САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Проблемы и базовые принципы укрепления суверенитета России

По материалам X Международной научно-практической конференции посвящённой 100-летию революции 1917 года в России

Санкт-Петербург
2017

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОБЛЕМЫ И БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ УКРЕПЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Коллективная монография
под редакцией М.А.Арефьева, В.Л.Обухова, М.В.Величко

Санкт-Петербург
2017

ББК 60.8
П78

Рецензенты:

1. **Орлов Сергей Владимирович**, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии СПб гос. университета аэрокосмического приборостроения.
2. **Осипов Игорь Дмитриевич**, доктор философских наук, профессор, и.о. зав. кафедрой истории философии СПбГУ.

Проблемы и базовые принципы укрепления суверенитета России. Коллективная монография / под ред. М.А.Арефьева, В.Л.Обухова, М.В.Величко. — СПб: СПбГАУ, 2017. — 474 с.

Монография написана коллективом авторов на основании результатов международной научно-практической конференции «Проблемы и базовые принципы укрепления суверенитета России», проходившей 20-21 апреля 2017 года. Книга посвящена рассмотрению научно-методологических основ обеспечения суверенитета. В связи с этим рассматриваются философские, историко-культурные, социально-экономические и политические аспекты суверенитета России в их взаимосвязи.

© М.А.Арефьев, В.Л.Обухов,
М.В.Величко, ред., 2017
© Авторы монографии, 2017
© СПбГАУ, 2017

ISBN 978-5-85983-266-8

Оглавление

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ И БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ УКРЕПЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА 8

Суверенитет России: проблемы и перспективы укрепления *(Солонько И.В.)* 8

Мировоззренческие основы системного обеспечения суверенитета России в условиях глобализации *(Ефимов В.А.)* 12

О состоянии и путях развития аналитики в России как важнейшей задаче укрепления государственного суверенитета *(Курносов Ю.В.)* 20

Естественное решение фундаментальных и прикладных проблем устойчивого развития и проектирования будущего России *(Петров Н.В.)* 25

Методология познания как основа суверенитета *(Зазнобин В.М.)* 41

Основные факторы развития, определившие самобытность и суверинитет России *(Томалинцев В.Н.)* 49

ГЛАВА 2. АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА 56

Научно-методологические основы обеспечения финансово-экономического суверенитета государства *(Величко М.В.)* 56

Кадровый потенциал организации как составляющая в укреплении суверенитета государства *(Бычкова С.М., Тимошенко С.А.)* 65

История денег как зеркало революционных потрясений России в XX веке *(Ефимов В.В.)* 71

Многомерность экономических отношений как принцип экономического суверенитета *(Нуттунен П.А.)* 78

Аспекты экономического суверенитета и безопасности России *(Косякова Л.Н.)* 90

Концептуальные основы функционирования процессов контроллинга *(Нечухина Н.С., Полозова Н.А.)* 93

Методологические проблемы проведения аудита эффективности бюджетных расходов *(Бычкова С.М., Кузьмина О.В.)* 98

Профессиональный стандарт «бухгалтер» *(Бычкова С.М., Скобара В.В., Андреева О.О.)* 100

Совершенствование информационного содержания бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций добывающей промышленности *(Вегера С.Г., Романова О.С.)* 107

ГЛАВА 3. РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 114

Институциональный подход к формированию экономической безопасности в системе контроллинга предприятий АПК *(Жидкова Е.А.)* 114

Отрасль сельского хозяйства и направления совершенствования финансово-экономического процесса в муниципальном образовании *(Киркорова Л.А., Тимофеева Р.А.)* 117

Стратегические ориентиры укрепления суверенитета аграрной экономики *(Ефимова Г.А., Осипова О.В.)* 127

Консервация полей — элемент продовольственной безопасности и суверенитета России *(Старовойтов В.И., Старовойтова О.А., Воронов Н.В., Сапунов В.Б., Манохина А.А.)* 132

Продовольственный суверенитет России: утопия или реальность *(Лаврищева О.А.)* 136

Концепция контроллинга для предприятий агропромышленнго комплекса *(Макарова Н.Н., Тимофеева Г.В.)* 142

Рентные принципы укрепления суверенитета аграрной экономики РФ *(Ефимова Г.А., Ефимова С.В.)* 146

Методика учета минеральных ресурсов и природной (горной) ренты от их использования у организаций-недропользователей *(Панков Д.А., Русак О.А., Романова О.С.)* 156

ГЛАВА 4. РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СУВЕРЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА 162

Гуманистический реализм непрерывного образования в России *(Романов К.В.)* 162

Актуальные задачи гуманитарного образования человека нового поколения. из уроков порубежной истории России *(Кутыкова И.В.)* 167

Особенности адаптации субъектов образования в условиях перехода к обществу знания *(Квициния М.Б.)*.....175

Психоаналитический взгляд на кризис образования в высшей школе *(Галиев Р.Ф.)*.....182

Образовательный процесс в условиях политизации общественной жизни *(Пшенай-Северин В.А.)*.....187

Студенческая молодежь в эпицентре кризиса: гражданское, патриотическое национальное самоощущение (по материалам исследования) *(Федорова Т.Н.)*.....195

Роль образования в становлении исторического самосознания молодежи *(Сугакова Л.И.)*.....199

Образование в современной России в условиях навязываемого «мирового порядка» *(Номоконов В.Н.)*.....202

Воспитание патриотизма молодежи в рамках системы высшего образования как фактор суверенного развития России *(Захарова Е.М.)*..211

Новая архаика: образ мира и стиль жизни *(Шишкина-Ярмоленко Л.С.)*.....217

Образование и формирование творческой личности в современной России (Зобов Р.А.) 226

Генезис системы образования и его влияние на состояние национальной безопасности России: попытка философского осмысления *(Шиловцев А.В., Стожко Д.К.)*.....232

Молодежь как объект управления в избирательной кампании (выборы в ГД РФ) *(Воронова-Оренбургская С.О., Луцык Э., Савела Е.)*.....239

Российское образование: между глобализацией и суверенитетом *(Клинецкая Н.В.)* 243

Развитие системы целевой подготовки кадров для АПК Ленинградкой области *(Майорова Ю.Е.)*.....248

ГЛАВА 5. КУЛЬТУРА — ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА.....252

Суверенитет национальной культуры: мировоззренческая утопия или национальная идея *(Алонцева Д.В.)*.....252

Патриотизм как культурная составляющая цивилизационной идентичности *(Давыденкова А.Г., Резлер В.М.)*.....254

Православная культура — основа национального суверенитета России *(Панченко И.С., Туфанов А.О., Талалай Г.С.)* 260

Роль культуры в формировании современной идентичности *(Петрушенко Т.К.)* 266

Высокий уровень духовной культуры, морали — условие сохранения суверенитета России *(Антонович Е.Н.)*.....270

Сохранение самобытности Русской культуры как условие суверенитета современной России *(Ширманова М.Ю.)* 280

Биэтническая и множественная идентичность как фактор стабилизации межнациональных отношений *(Тарба И.Д.)* 287

Русская община и цивилизационный надлом Российской государственности 1917 года *(Большаков В.И.*) 293

Ценностные основания Русской цивилизации как фактор обеспечения безопасности социальных систем *(Миловзорова М.Н.)* 301

Жизненное событие как социально-педагогический феномен (Ермилова М.В., Колесов В.И.) 309

«Пространство и революция» как тема в русской литературе *(Оропай А.Ф.)* 314

Идеал воспитания в древнегреческой традиции и современность *(Шабалина А.Е.)* 322

Академик К.Я.Кондратьев и Нансен-центр в Петербурге (к 25-летию основания) *(Ярмоленко А.Д., Трошин В.А.)* 326

ГЛАВА 6. ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....335

Кооперация как инструмент укрепления суверинитета России, повышения мировоззренческой и управленческой грамотности населения *(Грошев С.И.)* 335

Муниципальное управление как ценность становящегося гражданского общества в России *(Клешнева Л.И.)* 344

Управленческий потенциал развития сельских территорий *(Попова А.Л.)* 348

А нам нужна еще одна победа: мировоззренческие основы безопасности социальных систем *(Щёголев Е.Н.)*.....353

Наукоемкие технологии как основа национальной безопасности *(Сапунов В.Б.)*.....358

О необходимости постоянной системной работы *(Канавцев М.В., Ильин А.С.)* 365

Современное информационное оружие *(Полделин А.С.)* 371

Об основных формах сепаратизма *(Маркелова А.А.)* 381

Образ будущего России как элемент корпоративной культуры предприятия *(Ледовская А.М.)* 387

ГЛАВА 7. ПРОБЛЕМЫ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В СВЕТЕ 100-ЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ 393

Высшее сельскохозяйственное образование в Петрограде — Ленинграде в 1917 — начале 1920-х гг. (Страницы революционной истории Санкт-Петербургского государственного аграрного университета) *(Гарявин А.Н., Туфанов А.О.)* …… 393

«Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» 1919 года как один из основных правовых источников социализации земли: общие положения *(Подлесных С.Н.)* 404

Национальные интересы России в международных сельскохозяйственных организациях накануне революций 1917 года *(Нарыкова Н.М.)* 412

Русский хлеб в преддверии трёх революций *(Скоков А.Г.)* 419

Старообрядчество в его отношении к революции 1917 года *(Арефьев М.А., Баев В.Г.)* 423

Российская правительственная бюрократия в годы революционного кризиса начала XX века *(Емельянова Т.В.)*.....431

Иосиф Грозный *(Обухов В.Л.)* 445

Что может вернуть нам реальный государственный суверенитет? *(Табаков В.И.)* 461

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ.....469

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....472

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ И БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ УКРЕПЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА

СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРЕПЛЕНИЯ

Проблема суверенитета России является одной из самых актуальных, как на протяжении веков, так и в современных условиях, характеризующихся вызовами процесса глобализации по западному сценарию. Президент России В.В.Путин, подчеркивая принципиальную ценность суверенитета для нашей страны в условиях глобализации, на международном политическом форуме «Валдай» в 2007 году сказал: «Суверенитет — это очень дорогая вещь, и на сегодняшний день, можно сказать, эксклюзивная в мире. Для России суверенитет — не политическая роскошь, не предмет гордости, а **условие выживания в этом мире** (выделено авт.). Россия — такая страна, которая не может существовать без защиты своего суверенитета. Она будет либо независимой и суверенной, либо, скорее всего, её вообще не будет». Одним из вызовов современного процесса глобализации является попытка подмены государственного суверенитета на корпоративный суверенитет с последующим упразднением института национальных государств [3].

Согласно толковому словарю иноязычных слов: «Суверенитет — полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и внешних отношениях» [6]. Термин «полная независимость» предполагает комплексный подход, включающий в себя все необходимые и достаточные условия реализации суверенитета в общепринятом смысле этого понятия. Рассмотрим важнейшие условия, обеспечения полной независимости государства. Основное предназначение (целевая функция) государства — это управление жизнедеятельностью общества. В этом контексте суверенитет государства означает его способность независимо достигать своих целей и реализовывать собственную концепцию управления. В соответствии с методологией «Достаточно общей теории управления» [2] управлять обществом по *полной функции управления* возможно только с применением всех шести приоритетов обобщенных средств управления (вектор управляющего воздействия по отношению к обществу):

1-й приоритет — мировоззренческий (методологический). Характеризует миропонимание, методологию познания. На этом уровне формируются цели развития, основы управления, как правило, в масштабах многих поколений

людей. Такое миропонимание может быть изложено в лексических формах (Библия, Коран), но может присутствовать в подсознании и сознании живущих и находить отражение в народном эпосе и фольклоре, в обычаях и традициях, в общественной нравственности. То есть на 1-ом приоритете обеспечивается мировоззренческий и методологический суверенитет общества и государства.

2-й приоритет — исторический (хронологический). Информация хронологического описания фактов и явлений. Субъект, реализующий концептуальное управление, допущен к формированию информации летописного характера, истории развития, то есть определяет ключевое содержание учебников истории в школах и вузах. Он выстраивает цепь событий и фактов под определенным углом зрения, исходя из некой концепции или идеи. В историографии древней Руси такой определяющей концепцией служила норманнская теория происхождения русской государственности, которая нацелена на формирование ущербного самосознания русских людей.

3-й приоритет — фактологический. По отношению к обществу это идеологический приоритет, на котором с позиции определенной концепции формируются группы всех, в том числе «противостоящих» друг другу партий, идеологий, религий, линий поведения, спланированно «противостоящих» друг другу средств массовой информации. Для концептуальной власти [5] это единый фронт, составленный из левых, правых и центра. Её задача на данном приоритете настроить любую политическую и экономическую идеологию, религиозное вероучение или систему духовных ценностей на реализацию собственной концепции жизнедеятельности общества. Это достигается, прежде всего, формированием и контролем методологии образовательных стандартов и отчетных параметров управления для всех уровней и органов государственной и муниципальной власти.

4-й приоритет — экономический. Он заключается в информации о средствах платежа, о кредитно-финансовой системе и мировой резервной валюте. Выстраивание финансовых схем, позволяющих изымать через кредитно-финансовую систему со ссудным процентом создаваемые в сфере материального производства богатства в пользу «золотого миллиарда» или другой абстрактной конструкции, скрывающей конкретных выгодополучателей транснациональной финансовой олигархии. Основные инструменты реализации — это сеньоридж и ключевая ставка центральных банков. В либеральной экономической теории причины (ключевая ставка) и следствия (инфляция) целенаправленно поменяны местами для реализации криптоколониального сценария по отношению к идеологически подконтрольным странам и их «элитам». Однако, в России уже разработаны суверенные основы экономики

инновационного развития и адекватная экономическая теория, но вопрос её применения — это один из вопросов реального суверенитета экономического блока правительства [1].

5-й приоритет — генетический (оружие геноцида). Подрыв генофонда, ослабление и уничтожение будущих поколений. В их числе такие средства, как алкоголь, курение, наркотики, генная инженерия. Наркотизация населения проводится, как правило, в обход сознания. На это нацелены почти все информационные каналы и многие виды массовой культуры. Эффективная пропаганда здорового стиля жизни среди молодежи — это самая серьезная угроза для высоко прибыльного бизнеса, основанного на ГМО, алкогольной и табачной продукции. Научно доказано, что стиль жизни определяет здоровье народа (основа суверенитета) на столько, на сколько все вместе взятые остальные факторы (генетика, внешняя среда и система здравоохранения).

6-й приоритет — силовой (военное оружие). Все средства силового воздействия на общество: армия, полиция, законные и незаконные вооруженные формирования, вооружение и тактика его применения и т. п. Радищев в свое время справедливо сказал: «Право без силы — пустой звон» и современные события на международной арене наглядно это подтверждают.

Все перечисленные приоритеты социального управления концептуальной власти [5] применяются как комплекс средств, обеспечивающий суверенитет своего государства, а также в поддержку своих союзников или против суверенитета конкурирующих государств. В жизни используются средства воздействия на общество, которые относятся сразу к нескольким приоритетам, поэтому их классификация носит функциональный характер. Приоритеты обобщенных средств управления обществом (оружия в случае противоборства) пронумерованы в порядке убывания их мощи, но возрастания быстродействия. То есть устойчивость результатов их применения снижается от 1-го к 6-му, а быстродействие — наоборот возрастает. Поэтому принципиально их комплексное согласованное применение в процессе социального управления. Если управление хотя бы по одному из них отсутствует либо ущербно, то полнота суверенитета не обеспечивается.

В процессе развития государства и гражданского общества правоохранительная система играет важнейшую роль во внутренней политике страны как гарант справедливости разрешения конфликтов, защиты и соблюдения прав граждан. Каждый сотрудник правоохранительных органов, каждый судья должны понимать и отдавать себе отчет в том, что **легитимность государства** в сознании граждан и всего многонационального народа России **обеспечивается справедливой правоприменительной практикой**. В этом условии заключается соблюдение «духа и буквы закона». ***Используя одни и те же***

законы, представители правоохранительной системы могут либо укрепить, либо разрушить государственный суверенитет, формально прикрываясь одними и теми же правовыми нормами. Результат правоприменительной практики проявляется либо в правовом нигилизме, либо в высокой правовой культуре государственных чиновников и гражданского общества. Идея российского государства как гаранта справедливости для всех её граждан и гаранта независимости многонационального русского народа всегда была неотъемлемой составляющей процесса развития русской многонациональной цивилизации. Жизненные реалии таковы, что консолидирующая общество национальная идея (цель жизнедеятельности) и развитое гражданское общество являются основами суверенитета страны [4].

Политический процесс современного «демократического» общества устроен так, что большинство политиков жестко вписаны в избирательные циклы, которые препятствуют принятию и проведению в жизнь стратегических решений, свободных от сиюминутной политической конъюнктуры. Поэтому **природа суверенитета обусловлена эффективной деятельностью** неформального института **концептуальной власти**, которая сочетает в себе власть людей, порождающих в преемственности поколений социальные процессы в соответствии с избранной концепцией жизнедеятельности общества, а также и власть этой концепции над массовым сознанием как социокультурной цивилизационной матрицы.

В качестве вывода отметим, что *на исторически длительных интервалах времени главным источником суверенитета является своя дееспособная концептуальная власть*. В отечественной науке разработана теория концептуальной власти и вопрос её успешной реализации на практике — это реальный вопрос суверенитета России, который необходимо решать уже сегодня каждому *настоящему* патриоту и либералу, вне зависимости от его должности и других формальных различий. Вспоминая цитату Президента России В.В.Путина, приведенную в начале статьи, хочется надеется, что адекватное понимание природы суверенитета и способов его реализации есть и в Администрации Президента и в руководстве спецслужб России — всё-таки положение обязывает...

Литература:

1. Величко М.В., Ефимов В.А., Зазнобин В.М. Экономика инновационного развития. Управленческие основы экономической теории. (Монография). — М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 649 с.

2. Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления

Санкт-Петербургского государственного университета (1997—2003 гг.). — СПб., 2003; Новосибирск, 2007.

3. Крутаков Л., Макушкин А. Бизнес с размахом: Три документа, способные изменить мир // Журнал "Коммерсантъ Власть" № 9 от 07.03.2016 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/2927027, свободный. — Загл. с экрана.

4. Солонько И.В. Гражданское общество как институт самоуправления в условиях глобализации // Ключъ: Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 10. — СПб: СПбГАУ, 2016. — С. 14—17.

5. Солонько И.В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография / И.В.Солонько — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Концептуал, 2011. — 256 с.

6. Суверенитет // Толковый словарь иноязычных слов / Под ред. Л.П.Крысина. — М.: Русский язык, 1998. — С. 673.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИСТЕМНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Под суверенитетом традиционно [1] понимают независимость и свободу многонационального народа России в определении своего политического, экономического, социального и культурного развития, а также территориальную целостность, верховенство РФ и независимость её во взаимоотношениях с другими государствами. Декларация о государственном суверенитете характеризует его, как «естественное и необходимое условие существования государственности России, имеющей многовековую историю, культуру и сложившиеся традиции» [2]. К началу XXI века в области суверенитета в контексте ускоряющейся ориентации на новый мировой порядок появились принципиально новые аспекты. В политической науке осознается, что необходимы комплексное переосмысление и переоценка понятия «суверенитет». Современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы. Сокращаются исторически сложившиеся возможности Евро-Американского конгломерата доминировать в мировой экономике и политике. При этом речь идёт не столько о научном и технологическом потенциале, сколько о соперничестве в формировании цивилизационных целей и смыслов жизни, ценностных ориентиров. Борьба за доминирование в формировании стратегии развития глобального исторического процесса становится главной проблемой совре-

менного мира. Глобализация ведёт к изменению и сокращению суверенных полномочий государств, при этом процесс является двусторонним. С одной стороны, усиливаются факторы, объективно ограничивающие суверенитет, не зависимо от воли самих стран, а с другой — большинство государств добровольно и осознанно идут на его ограничение. Все активнее стала обсуждаться тема изменения, «размывания», «исчезновения» государственного суверенитета, усиления роли наднациональных органов, по примеру Европейского Союза. Одновременно с этим Евро-Американским конгломератом, активно проводится работа по усилению своего влияния на надгосударственные структуры в сфере политики, экологии, здоровья и даже спорта. Предпринимаются попытки признания ряда внутри государственных проблем (от прав человека и ювенальной юстиции до обеспечения продовольствием) выходящими за рамки исключительного ведения отдельных государств и подлежащими международному регулированию. По факту эти усилия прилагаются в рамках концепции собственных интересов узкой группы государств, интересов ведущих транснациональных корпораций.

При рассмотрении вопросов суверенитета применительно к России, мы должны исходить из того факта, что она является не просто одной из стран, а цивилизацией. Наш народ в веках несёт свойственные только ему цели и смыслы жизни, а, следовательно, и особую концепцию достижения этих целей. Очень точную характеристику нашей национальной идее дал в своё время Ф.М.Достоевский: «Назначение русского человека есть безспорно всеевропейское и всемірное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, быть может, и значит только — стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите». Базовым цивилизационным скрепом нашей цивилизации всегда была идея справедливости, однако рассматриваемая не как «всем поровну», а как отсутствие эксплуатации человека человеком, как несогласие с принципами паразитизма узких элитарных слоёв на труде других людей. Именно эта идея является базовой первопричиной 1917 года. Без учёта ориентиров на справедливость и ликвидацию эксплуатации «человека человеком» в принципе невозможно понять ни причин революций того периода, ни историю гражданской войны. Движущими силами февральской и октябрьской революции были приверженцы принципиально разных идеалов, разной государственной идеологии. Суть идеалов февральской буржуазной революции — смена феодально-буржуазных способов эксплуатации простонародья, на их более мягкие и завуалированные аналоги, на либерально- буржуазные. Эксплуатируемому народу по-прежнему отводилась роль не более чем воспроизводимого экономического ресурса. Сторонники же идеалов Великой октябрьской социалистической революции, были ориентированы на переход к

социально-экономической системе, в которой нет места эксплуатации «человека человеком» в принципе, и соответственно — нет места и хозяевам Февральской революции. Другое дело, что концепция реализации этих идеалов в последующем была извращена, а с 1953 года были начаты слабые манёвры в сторону философии бездумного потребительства и тех же либерально-буржуазных ценностей, хотя и в осовремененной упаковке.

Термин «революция 1917 г. в России» — пример того, что в государственной политике мы продолжаем уклоняться от публичного обнародования базовой концепции развития, от нравственно-этических ориентиров общества, которые будут поддерживаться и защищаться государством. Темы справедливости и эксплуатации «человека человеком» исключены из политических дискуссий, а изрядная доля правящей «элиты» оценивает Великую октябрьскую социалистическую революцию — как ошибку Истории. При этом неоднократно утверждается, что национальная идея России — это не справедливость, а патриотизм. Между тем кровавые столкновения в гражданской войне между белыми и красными в равной мере базировались на идее поразному понимаемого патриотизма. Так что, если проводимая политика не устраняет исторически сложившуюся в обществе несправедливость, то рано или поздно на смену патриотического настроя приходит ненависть в достаточно широкой социальной среде, терпящей несправедливость. Тем самым вместо любви к государству взращивается революционная ситуация, которая разражается революцией или бунтом, когда «элитаризовавшаяся» и противопоставившая себя обществу государственная власть деградирует в достаточной для этого степени и утрачивает дееспособность во внутренней политике.

Особую роль в достижении суверенитета играет научный подход к реализации самого процесса государственного управления, понимание технологии управления по полной функции. Высшая мера понимания протекающих процессов, выявление их причинно-следственных обусловленностей является базовым условием обеспечения суверенитета. Вопросы межгосударственных отношений выстроены так, что каждое государство в меру понимания работает на свои интересы, а в меру непонимания на ту, зачастую чуждую государственную власть, которая глубже и разностороннее понимает архитектуру решения задач управления общественными системами. Поэтому базовой основой суверенитета является организация государственного управления на базе Достаточно общей теории управления (ДОТУ) [3]. При этом её базовой основой применительно к суверенитету является представление о полной функции управления (ПФУ).

Управление по полной функции означает самовластность управленческих решений по всей технологической цепочке и прежде всего по самостоятельному выстраиванию долгосрочного целеполагания в отношении факторов, способных подорвать безопасность и суверенитет государства. ПФУ — как объективное явление — представляет собой последовательность разнокачественных действий, которые необходимы для реализации режима суверенного управления. ПФУ вбирает в себя исчерпывающим образом всю алгоритмику управления объектом, в том числе государством, во всей его полноте.

Перечислим этапы ПФУ:

1. Выявление фактора среды, который вызывает потребность в управлении.
2. Формирование навыка распознавания фактора среды на будущее.
3. Целеполагание в отношении выявленного фактора, формирование вектора целей управления.
4. Формирование генеральной и частных концепций управления.
5. Организация или реорганизация управляющих структур под разработанную концепцию управления.
6. Контроль за деятельностью структур и координация их взаимодействия.
7. Ликвидация существующих структур в случае ненадобности либо поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.

Зачастую первые четыре этапа ПФУ в практике государственного управления даже не упоминаются, а под управлением понимаются манипуляции с уже действующими структурами.

Из представлений о ПФУ с неизбежностью следует, что суверенитет государственности в эпоху глобализации невозможен без наличия собственного замысла, собственной генеральной концепции управления, суверенной концепции безопасности общества и государства, базирующейся на хранящихся в душе народа идеалах. Эта особая концепция нашей государственности в настоящее время представлена в строго лексических формах [3]. Научно лексическое представление концепции и ДОТУ базируются на тех мировоззренческих представлениях, которые всегда присутствовали в глубинах народного сознания, хранились в виде народных идеалов. В общественном сознании концепция была представлена всегда, правда не в виде канонического текста, подобного Библии или Корану, а в виде традиций и обычаев, народной русской культуры, в виде особых русских сказок, пословиц и пого-

ворок. Понимая особую цивилизационную миссию России, наш президент В.В.Путин на Форуме в Валдае очень точно подметил: «Суверенитет — это очень дорогая вещь и на сегодняшний день, можно сказать, эксклюзивная. Но Россия — такая страна, которая не может существовать без защиты своего суверенитета. Она будет либо независимой и суверенной, либо её вообще не будет» [4].

О какой же защите суверенитета, о каких способах защиты говорит наш Президент. Современное понятие государственного суверенитета существенно отличается от прежнего, традиционного представления о нем, сложившегося в условиях абсолютизма в XVI-XVII вв. и сводящегося к полной юридической независимости государства от любых воздействий как внутри, так и вне его. По нашему мнению следовало бы разграничить прошлые и современные представления о суверенитете, в том числе и терминологически. Суверенитет прошлого следует именовать по его существу «изоляционистским суверенитетом», суверенитетом в узком смысле слова. Ярким образцом подобного суверенитета является в современных условиях Северная Корея. В системе глобального управления она играет роль исследовательской модели того, как могла бы развиваться гитлеровская Германия, если бы Гитлер не вошёл в режим внешней агрессии. Это устаревшее представление о государственном суверенитете в наше время полностью используется только тоталитарными, закрытыми от внешнего мира режимами. Для открытых внешнему миру государств, введём понятие суверенитета в широком смысле слова. Такой суверенитет обеспечивает защиту их независимости и правомерных интересов в условиях активного взаимодействия с внешним миром, в условиях осмысленного принятия некоторых ограничений как внутренними, так и внешними факторами и нормами без ущерба для реализации концепции развития государства.

Независимость государства, как института управления внутри России, ограничена конституционно. Ведь источником государственного суверенитета является народный суверенитет [5, ч. 1 ст. 3]. Человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, которую государство обязано признавать, соблюдать и защищать [5, ч. 1 ст. 2], в частности и от нарушения государственными органами [5, ч. 2 ст. 45-46]. Ведь основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому не от государства, а от рождения [5, ч. 2 ст. 17].

Ограничения государственного суверенитета связаны и с нашими международными соглашениями. Ведь как написано в преамбуле Конституции," сознавая себя частью мирового сообщества", мы признаём тем самым, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международ-

ные договоры РФ являются составной частью её внутреннего права. При этом если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. В соответствии с международными договорами РФ каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [5, ч. 3 ст. 46]. Вступление России в Совет Европы и её присоединение к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также к ряду протоколов к этой Конвенции уже повлекли за собой необходимость пересмотра некоторых положений законодательства. В соответствии с этой Конвенцией и протоколами, предусмотрено, к примеру, беспрепятственное обращение граждан в Европейский суд по правам человека. Наиболее значительные ограничения государственного и национального суверенитета устанавливают для себя государства — члены таких сообществ, как, например, Европейский Союз. В таких сообществах или союзах создаются надгосударственные органы, решения которых иногда имеют прямое действие в государствах-членах независимо от их национальных властей. Подобные меры нередко вызывают возражения и даже сопротивление государств и народов, ценящих свой суверенитет.

Для всех выше приведённых примеров необходимо сформировать некий критерий, который позволил бы разграничить акты зависимости от внешних сил, действительно способствующие благоденствию народа, от тех актов, которые наносят не эквивалентный ущерб собственному замыслу развития нашей государственности. Но для этого, прежде всего, должен быть обнародован сам этот замысел, цели нашего развития, а соответственно и Концепция достижения этой цели. Страна должна входить только в те международные соглашения, которые обеспечат суверенитет в широком смысле слова, суверенитет, который обеспечивает без ущербное концептуально определённое сотрудничество с внешним миром.

Защита такого суверенитета невозможна в условиях концептуально не определённого управления, без различения всей системы факторов, способных ослабить нашу общественную безопасность. Для этого необходима управленческая грамотность и реализация схемы управления по полной функции с учётом феномена Концептуальной власти [6].

В условиях возросшей взаимозависимости всех народов и государств попытки обеспечения стабильности и безопасности на отдельной территории, без увязки с глобальным историческим процессом не имеют перспективы. В общепринятой терминологии речь идёт об использовании инструментов "мягкой силы", прежде всего возможностей гражданского общества, ин-

формационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий.

Тема защиты государственности от посягательств на её суверенитет в широком смысле слова становится для России всё более острой. В соответствии с разработанной общественной инициативой России Концепцией общественной безопасности и Достаточно общей теорией управления суверенитет, независимость любой общественной системы обеспечивается лишь в случае самовластного управления всем комплексом самых разнообразных факторов, влияющих на судьбу общества. Однако при всём их многообразии усилиями отечественных исследователей все влияющие факторы удалось систематизировать в шесть приоритетов обобщённых средств управления общественными системами [6]. При взгляде с концептуальных позиций на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на его судьбу, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью либо смертью, являются:

1. Методология, теория познания (гносеология), учение о том, как работает психика личности в процессе познания мира и творчества. Теория познания является основой формирования культуры мышления и осуществления управленческой деятельности, включая и внутри общественное полновластие. Ошибки в методологии и её извращение всегда имели самые тяжёлые для общества последствия, с тяжестью которых несопоставимы все прочие ошибки.

2. Информация исторического, хронолого-алгоритмического характера. Она позволяет видеть направленность течения жизни общества и причинно-следственные обусловленности общественных процессов и явлений в их совокупности.

3. Информация идеологического, факто-описательного характера: это — вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии, средства массовой информации. Именно этими средствами формируются либо разрушаются духовно-нравственные основы общества. Образно говоря, не телевидение отображает жизнь, а напротив — жизнь отображает те картинки, которые демонстрируются телевидением.

4. Экономические процессы и мировые деньги, являющиеся предельно обобщённым видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущее поколение, но и последующие. Результат их применения — алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид. На этот же результат работают пищевые добавки, генная инженерия и биотехнологии.

6. Силовые, военные средства воздействия, убивающие и калечащие людей, уничтожающие материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры — носители духа соответствующих культур.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведённая иерархически упорядоченная их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия. При противоборстве двух антагонистических систем именно они и работают реально на подрыв суверенитета общества, вплоть до его полного уничтожения без единого выстрела, как это произошло с СССР. Мощность воздействия на общественную систему падает от первого приоритета к шестому. Быстродействие же, скорость влияния на жизнь общества от первого приоритета к шестому возрастает.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщённые средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — обобщенное оружие, т. е. средства ведения «гибридной войны» как искусства достижения политических целей (в том числе и глобального уровня) любыми и, прежде всего, не военными средствами.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов, имеет большую мощность и куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает незаметно и без “шумных эффектов”. На передний план, наряду с военной мощью, выдвигаются факторы влияния на суверенитет государства, на его международную политику через посредство всех шести приоритетов обобщённых средств управления общественными системами. Полный суверенитет в современных условиях может быть обеспечен для себя лишь тем государством, которое предложит миру собственную суверенную концепцию развития глобального уровня значимости, привлекательную для всех народов мира и будет осмысленно отстаивать интересы этой концепции во взаимодействии с внешним миром.

Литература:

1. Каковкина Е.Н. Конституционное право России, http://www.ahmerov.com/book_1334.html.

2. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г.

3. Думский Вестник № 1 (16) от 1996 г. http://www.docme.ru/doc/1253119/dumskij-vestnik-N1-16--ot-1996g.

4. http://vz.ru/politics/2007/9/23/111241.html.

5. Конституция РФ.

6. Солонько И.В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография / И.В.Солонько — 3-е изд., перераб. и доп. — М. 2011. — 304 с.

О СОСТОЯНИИ И ПУТЯХ РАЗВИТИЯ АНАЛИТИКИ В РОССИИ КАК ВАЖНЕЙШЕЙ ЗАДАЧЕ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Многие проблемы России связаны с невысоким качеством аналитической составляющей в процессе управления государством и социумом. Государство обладает для защиты своих интересов всеми необходимыми ресурсами: экономическими, военными, информационными, интеллектуальными и духовными. Однако в настоящее время эти ресурсы во многих аспектах используются неэффективно из-за недооценки роли аналитической деятельности, фактическом отсутствии профессиональной подготовки кадров для этого. Имеется огромный разрыв между значительными возможностями органов исполнительной власти и ведомств, участвующих в решении социально-экономических задач, и крайне несовершенной методологией организации управления, неэффективными управленческими решениями. Особенно опасны эти проявления на стратегических уровнях управления.

Для повышения качества государственного и муниципального управления в Российской Федерации, повышения эффективности деятельности силовых структур необходимо коренное улучшение аналитической работы. Аналитика может выступать мощным интеллектуальным оружием в руках любого руководителя. Знания, интеллект — самый дорогой ресурс.

Состояние аналитики в России кратко можно охарактеризовать следующим:

- практика государственного и муниципального управления повсеместно сталкивается с низкой методологической культурой управленцев, слабым системным мышлением, отсутствием навыков проблематизации и принятия эффективных управленческих решений, непониманием сути аналитической работы;

- отсутствие кафедр и специализаций в вузах по аналитическому обеспечению управленческой деятельности; практически не издается учебно-методическая литература по данному направлению;
- существующие в российском аналитическом сообществе экспертные позиции не имеют единой методологической платформы, не объединены в информационные сети, аналитики не обучены единым экспертным методикам, не умеют представлять на информационный рынок продукт своей деятельности; нередко мы сталкиваемся с такой ситуацией, когда один и тот же процесс или проблема, будучи предложенными к оценке различным экспертам, получают диаметрально противоположные оценки и характеристики.

Выступая как руководитель общественной организации «Русская аналитическая школа» (РАШ), хочу отметить, что нами было потрачено немало сил, чтобы в своих публикациях *(часть из которых размещена на сайте http://www.ранш.рф)* развернуть и теорию, и панорамное описание ситуации с государственной аналитикой, а также со стратегическим управлением в стране именно в пользу прикладного использования разработанных в рамках «Русской аналитической школы» теоретических положений. В 2016 году РАШ совместно с обществом «Знание», Общественной палатой России, ассоциацией «Аналитика» провела три Всероссийских научно-практических конференции по различным проблемам (о повышении качества жизни граждан России в 21 веке; продлению активного долголетия лиц пожилого возраста; консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и её национальной безопасности).

21 декабря 2016 года РАШ провела научно-практическую конференцию «Аналитика как стратегический фактор развития России», на которой был продемонстрирован видеофильм «РАШ — прорыв в Будущее», который размещен в сети и даёт представление о путях мобилизация экспертно-аналитического сообщества страны для решения проблемы усиления аналитической работы в сфере государственного, муниципального и корпоративного управления в условиях нарастающих угроз безопасности развития России.

Огромную роль может сыграть проект «РАШ» для укрепления позиций России в международной сфере. За пределами Российской Федерации проживают миллионы соотечественников. Работа с этой категорией россиян со стороны российских органов власти ведется крайне слабо, не носит целенаправленного и системного характера. Совершенно отсутствует финансовая поддержка большинства русскоязычных СМИ за рубежом. Нет никакой рекламной и информационной поддержки теоретических наработок российских ученых в области аналитики.

Любой бизнесмен и практический аналитик при оперативной оценке проблемных ситуаций в первую очередь выясняет «цену вопроса». Так вот, эта «цена вопроса» огромна! Из-за недооценки роли Аналитики в принятии решений на высших уровнях государственного управления, а фактически — отсутствия серьезной Аналитики в стране, мы теряем миллиарды рублей. Обучение руководящих кадров методикам эффективной аналитической деятельности, современным социальным технологиям позволит более эффективно решать задачи и избегать управленческих ошибок, цена которых несоизмерима со стоимостью обучения управленческого звена методикам и технологиям эффективной аналитики.

Вот те **проблемы**, над решением которых мы должны все вместе думать:

- отсутствие научно обоснованного стратегического целеполагания практически во всех отраслях государственного управления;
- отсутствие эффективных институтов стратегического планирования;
- потери бюджета из-за несогласованности госпрограмм, региональных и корпоративных стратегий;
- утечка за рубеж высокообразованных кадров, фактическое отсутствие социальных лифтов для молодежи;
- упущенная национальная прибыль, драгоценные пункты экономического роста.

В стране нужен федеральный закон не только о стратегическом планировании (который с таким трудом был принят), которое является лишь частью управления, но и отдельный закон о стратегическом управлении. Только при этом условии может быть обеспечена полнота функций управления и государственный суверенитет.

Без развертывания мощных аналитических центров, без использования в полную силу возможностей экспертно-аналитического сообщества эти проблемы не решить, а значит не решить и проблему укрепления государственного суверенитета.

Все видят, как накаляется международная обстановка. **В ближайшие 10 лет произойдет крах мирового хозяйства, основанного на принципе выгоды. Назревают огромные экономические и социальные проблемы и у нас в стране.** Многие серьезные аналитики прогнозируют инфраструктурный коллапс, кредитный кризис ряда крупнейших государственных и частных компаний, обострение межэтнических отношений и другие проблемы системного характера, которые не решались годами. События, которые сейчас происходят в Украине показывают, как легко можно дестабилизировать обста-

новку. И в этих сложнейших условиях недопустимо, чтобы многие важнейшие государственные решения принимались впопыхах, кулуарно, без системного анализа, без привлечения интеллектуальных сил экспертно-аналитического сообщества.

Причинами негативного состояния дел и разрушительной динамики являются:

- временно проигранная конкуренция аналитических методов и структур, заинтересованных в развитии страны их оппонентам — интеллектуальным структурам и отдельным лиц, заинтересованным в отсутствии аналитики в России;
- деятельность корпоративных и ангажированных аналитических структур, заинтересованных только в развитии собственных корпораций, реализации узковедомственных интересов и в воздействии на власть — исполнительную и законодательную со своими инициативами.

Современное мировое сообщество идет все больше в направлении социальных управленческих технологий, использует все более новые методы, включая различные методы Форсайта и стратегического управления. Мы отстали в том числе здесь, в этой наиболее острой конкурентной сфере современности и перспективного будущего. Поэтому так важна **проблема создания в России мощных аналитических центров** по аналогу западных «фабрик мысли» — РЕНД-корпорейшен, ДАРПА, института Санта-Фэ и др. Действительно позитивный опыт западных аналитических структур — привлечение большого количества экспертов и аналитиков на договорной основе, коллективный характер работы, институализация экспертно-аналитического сообщества, использование сетевых структур нужно брать на вооружение.

«Коллективный Запад» уже давно разработал и активно использует методологию активного влияния на своих врагов и «партнеров». Мы не должны забывать о механизмах такого влияния. Среди них важное место занимает концепция «мягкой силы» (Джозеф Най), разработанная в недрах Трехсторонней комиссии ещё в 1990 году, которая предполагает самые различные способы лоббирования своих интересов, помимо прямого присутствия.

Эту концепцию «мягкой силы» в различных формах и направлениях, с различной степенью успешности в последние годы реализуют все основные геополитические игроки — США, Евросоюз, Китай и Россия. Внерегиональные участники используют разные стратегии и оказывают влияние на разные группы населения. Так, США в значительной мере уделяют внимание интернет-технологиям в работе, прежде всего, с молодёжной аудиторией; Евросоюз ориентируется на разнообразие программ, включая экологические и охрану здоровья; Китай стремится оказывать влияние через официальные кана-

лы, делая акцент на языке и культуре, а также старается реализовать свои экономические интересы через политику кредитования; Россия ставит задачу работы с русскоязычной аудиторией.

При помощи «мягкой силы» реализуются долгосрочные и краткосрочные цели. Например, высшее образование ориентировано на достижение долгосрочных целей, в то время как деятельность СМИ — краткосрочных. По этому поводу можно привести убедительный факт. Румыния — небогатая страна, но её руководство всегда понимало, что для усиления своего влияния в Молдавии нужны кадры. И Румыния многие годы бесплатно обучала молдавскую молодежь (ежегодно бесплатное обучение проходят свыше 5 000 представителей молдавской молодежи), которая сейчас занимает ведущие позиции во всех сферах, активно обеспечивая прорумынское влияние. А великая Россия никак не догадывалась сделать это, хотя бы в адекватных масштабах, хотя имела все возможности (для сравнения — Россия выделяет всего около 600 бюджетных мест для обучения по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры). Но это возможно, конечно, если стратегически и по-государственному мыслить. В сферах нашего влияния необходимо активно работать над созданием пророссийски настроенной элиты, чем Запад занимается уже не одно столетие. Собственно, их политика «разделяй и властвуй» заключается именно в том, чтобы не только разделить страны, но и отделить элиту этих стран от народа (либо уничтожить несговорчивых), чтобы руками национальных элит править государствами (сирийский президент именно тем и неугоден Западу, что несговорчив).

Поэтому иногда даже страшно подумать, что недальновидность нашего руководства связана именно с тем, что некоторая часть элиты уже прошла обработку и действует в интересах Запада, принимая решения, которые часто ведут к противопоставлению власти и народа, созданию невыносимых и даже опасных условий существования нашего народа. Но это лишь наши личные опасения и впечатления.

Возможно, наша «витиевато-пассивная» политика имеет какое-то логическое оправдание. А с другой стороны, все общегосударственные дела требуют капитальных вложений, из которых крайне трудно «сшить жилетку лично себе». Гораздо проще и выгоднее затевать разные несущественные для страны проекты, на которых легко нажиться лично и разместить капиталы в тех же западных странах. Простая коммерция, «ничего личного»! Особенно если уверен, что истинное счастье и порядок возможны только «там, за бугром». У нас умеют либо просто «кормить всех и даром», как не раз было в советское время, не зная как извлечь пользу для страны, либо игнорировать совсем, раздражая этим соседей.

России нужна достойная большой страны идеология Великой державы, а не пустая, истерическая чванливость разбухшего гиганта на глиняных ногах. Элита, презирающая собственный народ и алчная до богатств страны — мощное орудие управления этим народом и эксплуатации недр страны элитами западных стран.

Таким образом, можно сделать следующие *выводы:*

1. России нужны свои мощные аналитические центры, своя РЭНД корпорация, которые выступали бы локомотивами интеллектуального развития, создавали бы механизмы донесения актуальной информации «наверх», в высшие органы государственной власти и управления.

2. Система образования должна начать подготовку кадров для аналитических структур в органах государственной власти и управления.

3. Следует шире привлекать российское экспертно-аналитическое сообщество к решению общезначимых для государства и общества задач, в том числе для укрепления государственного суверенитета России, для противодействия наступлению капиталлократии на права трудового народа.

И последнее. Наш многолетний опыт «пробивания» идеи усиления аналитики в стране, прежде всего в сфере государственного управления, показал, что без серьезной государственной поддержки эту проблему не решить. Усилий одних аналитиков-одиночек, инициаторов и активистов не хватит, чтобы эта нужная стране в современных условиях идея была реализована на практике.

ЕСТЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО РОССИИ

Кризис современного мировоззрения и современной методологии естествознания настолько глубок, что не удаётся объяснить происхождение даже первой живой клетки, не удаётся объяснить происхождение жизни, что не позволяет дать определение живому процессу и не даёт возможности выбрать путь успешного развития. Кризис научного мировоззрения вылился в социальный кризис, приведший к потере жизненных интересов и нравственных ориентиров [3, 4, 5]. Тем самым современные люди лишены цели своего развития, у них отсутствует представление о своей функции на планете, благодаря которой все мы пока ещё благополучно летим в просторах космоса. Мы же реально летим в космосе, а куда и зачем мы летим? Это практически никого не интересует, и об этом мало кто думает. Все проблемы человече-

ства решаются без учёта его космической жизни. Однако без глубокого знания космического закона сохранения жизни невозможно успешное и безопасное, гармоничное развитие людей на планете.

Структура социума постоянно совершенствуется, видоизменяется, гармонично соответствуя научному прогрессу. С прекращением освоения новых знаний заканчивается развитие общества. Суть гармоничного развития в том, чтобы соответствовать ходу изменения внешних условий, задаваемых эволюцией Земли и Солнца. Поэтому весьма важно для устойчивого развития России понимать и знать ход эволюции планеты согласно закону космоса. Закон космоса универсальный, он одинаково действует, как на уровне атомов, так и на уровне человека, на уровне взаимодействия небесных тел. Основой этого закона является электромагнитное взаимодействие вещества с излучениями, что составляет энергоинформационное взаимодействие. Сила действия, помноженная на скорость действия, равна силе реакции, помноженной на скорость реакции. Благодаря этому возникает явление фотоэффекта, осуществляется перестроение кристаллической решётки на уровне атомов и молекул, и перестроение государственных систем на уровне человечества, или перестроение Солнечной системы по ходу своего движения в условиях Млечного пути. В этом и состоит гармония устойчивого развития — динамичное развитие через познание законов природы.

Спецификой же концепции современного естественного знания — *квантово-полевых представлений о закономерностях и причинности* — является то, что они (представления) всегда выступают в вероятностной форме, в виде статистических законов. Такая специфика концепции понимания мира привела к ошибочному представлению, что в основе нашего мира лежит случайность, вероятность возникновения жизни, цель которой не определена. При статистическом сборе фактов во всех областях научного знания на заре развития науки исследователей меньше всего интересовала *причина* того или иного явления. Современный период развития науки совершенно другой, описание и зарисовки с натуры (анализ и статистика) закончилось, теперь надо заниматься обобщением (синтезом) изученного ранее в деталях материала, и сделать вывод. Пришло время собирать плоды предыдущей деятельности, сформировать реальное мировоззрение, чтобы слышать, видеть и понимать мир. Ни одна модель не будет работать без знания того, к чему же призван человек на Земле.

Высокая организованность реальных систем, как в биологии, так и в космосе, ставит под сомнение случайность возникновения жизни на Земле, а искусственное разделение мира природы на живую и неживую добавило вопросов, как произошло живое вещество из неживого. Идея *генетического един-*

ства мира, как основа закона сохранения жизни, даёт шанс выхода из социального кризиса и кризиса современного знания о природе биоритмов, слабых взаимодействий и механизма их формирования, об успешном пути развития. Эта идея, позволяет объяснить современный ускоренный темп роста стихийных бедствий и снизить непомерные потери в экономике, в энергопотреблении, сократить людские потери, сосредоточиться на итогах нравственного развития. Решение сиюминутных, текущих проблем без знания перспективы и цели жизни людей никого не удовлетворяет.

Человечество находится на пороге нового этапа развития цивилизации, пройдя путь испытания через расцвет и угасание целого ряда общественных формаций, кланов, разнообразных общин, разных демократий и государств, империй, границы которых постоянно обновлялись, закреплялись, потом переносились и исчезали. В наши дни проводятся многочисленные конференции, семинары, всякого рода симпозиумы, все ищут реальный путь устойчивого развития, основываясь всё на том же *отсталом мировоззрении* — случайности и относительности. «В старые меха нельзя заливать новое вино». Знание — это не только сила, но и судьба, не только человека, но всей Вселенной. Сила знания — это сила информационного взаимодействия человека с природой.

Находясь в состоянии статистической неопределённости к внешнему миру, лидеры мирового сообщества бросаются из одной крайности в другую, от «*теплоизолированных»*, замкнутых систем, предрекающих тепловую смерть Вселенной, к полностью открытым системам и самоорганизации, к управляемому хаосу, произвольно перенося эту идею на национально обособленные государства. А это приводит к полному размыванию национальных культур, религиозных верований, обычаев и языка, падению нравственности. Уравниловка при глобализации ведёт к гибели всего человечества точно так же, как желание создать элитарную систему. Как только стала проявлять интерес идея создания элиты, — жди конца этой нации. Примеров тому в истории предостаточно. Надо решительно переходить от статистических законов миропонимания к универсальному космическому закону сохранения жизни на основе воспроизводства генома в ритме колебательных процессов, развивающихся по программе. В мире всё нужное просто, а сложное не нужно, ибо жизнь идёт по программе, требуя того же от архитекторов перестройки — знать надо то, что делаешь, и к чему это приведёт, следуя нравственности, а не прихоти безудержного потребления.

Универсальный закон сохранения жизни

Закон устойчивого развития в Природе элементарно простой, он звучит так: *всякое последующее действие происходит по памяти предыдущих*

действий, при этом формируется новая структура памяти, куда первая входит составной частью и не изменяется в условиях ритмичной смены полярности внешнего магнитного поля. Реализация закона жизни осуществляется универсальным принципом двойственности, двумя Началами (магнитным и электрическим), которые создают режим колебательных процессов строго по программе той генетической памяти, которая создаёт среду обитания для людей. Принятый в науке закон устойчивого равновесного развития по Ле Шателье и закон устойчивого неравновесного развития по Бауэру [1], следует объединить в один процесс *устойчивого колебательного развития по программе* генетической памяти. Единый универсальный закон сохранения жизни включает в себя триаду — закон памяти, закон пространства и закон времени [6, 7, 8, 9, 10], объединённых в динамике колебаний. Главная суть колебательного процесса состоит в том, что носители магнитной энергии (Учителя, мудрецы, знающие люди, нейтроны на уровне атомов, в общем случае — Женское начало или магнитные ритмы) управляют электрическими циклами всех форм вещества (Мужским Началом, Творческими силами, чувствительной оболочкой), чтобы ценой многих поколений достичь совершенства, восстановив тем самым потенциальные силы духовной сущности. События планирует Женщина, совершаются же они деятельностью Мужского Начала.

Закон памяти сводится к тому, что память как опыт прошлых действий надо сохранять. Но «Действительное сохранение форм в природе возможно только путём прогрессивного их развития, а без него простое «сохранение» неминуемо сводится к разрушению» — *утверждал А.А.Богданов* [2, 11], не зная ещё в то время о законе воспроизводства генетической памяти. Носители жизни функционально подобны. Подобие в мире живого проявляется в области жизненных функций. Один закон сохранения жизни, один план построения (дипольный план) всех вещественных форм, один электромагнитный способ взаимодействия, один стандарт единицы измерения определяют эволюцию жизни во Вселенной. Все формы вещества от атома до космических тел и человека включают в себя замкнутую структуру памяти и разомкнутую чувствительную оболочку. Все реальные живые системы построены по этой схеме. Поскольку все структуры памяти имеют спиральную форму, то в процессе её воспроизводства все события творения форм вещества во времени развиваются по спирали [10].

Закон времени сводится к процессу творческого мышления по ходу творения вещественных форм, и потому время творения обладает энергией мысли и имеет спиральный ход развития, следуя спирали структуры памяти. Время существует только в процессе мышления, если я мыслю, значит, я

существую. Спиральная структура памяти обеспечивает спиральный ход времени (мышления), и все формы вещества растут и развиваются по спирали. Все электромагнитные волны имеют спиральное вращение — левое и правое.

Закон пространства, где происходит реализация удвоения генома, требует сохранения энергии в акте воспроизводства по памяти прошлых действий. Пространство играет роль посредника, пространство безошибочно переносит информацию от генерирующего центра памяти к формам творения. Поэтому пространство космоса должно быть заполнено носителями электромагнитных волн — фотонами. Носители магнитной энергии как элементы памяти управляют ходом жизни носителей электрической энергии по схеме: программа генома — фотонная среда — все вещественные формы. Обратным процессом носители электрической энергии, достигают совершенства, и через промежуточную среду вливаются в генетический центр. Если все формы вещества имеют одно и то же электромагнитное происхождение, взаимодействуют с электромагнитными волнами, то они нужны для того, кто генерирует эти волны в фотонном пространстве. Человек взаимодействует с внешним миром электромагнитным способом. Он нужен Земле как творческий работник, «сын мудрости», с качеством восстановителя, а не разрушителя.

Закон сохранения жизни реализуется в динамическом процессе ритма воспроизводства генетической памяти Вселенной (по аналогии с репликацией ДНК биологической клетки). Жизнь — это универсальный процесс для всех уровней иерархии форм вещества.

Этот закон соответствует колебательному процессу воспроизводства генома в точной копии, основой которого являются два Начала. Обычно их называют Женским и Мужским Началами, или ИНЬ и Ян. Поэтому расцвет и угасание государств, цивилизаций, биосфер, планетных систем и звёзд можно объяснить с позиции незатухающих колебательных процессов, способствующих зарождению, росту и развитию. Колебательные процессы жизни потому являются незатухающими, что они развиваются по программе.

Рост — это способ увеличения возможностей любой живой системы за счёт познания законов природы и увеличения потребления ресурсов (энергии) внешней электромагнитной среды, связанного с ростом размеров (государственной) системы за счёт размножения (размножение населения). Рост системы приводит к увеличению длины волны, с которой предстоит работать системе. Тем самым рост сопровождается увеличением объёма полученной информации, ростом памяти. Растёт разум. Без научного развития сообщество людей не развивается, не будет и перестроений структуры общества. А

поскольку параметры внешней среды постоянно изменяются, то такое сообщество деградирует, отстаёт в развитии.

Развитие — это увеличение возможностей системы за счёт повышения эффективности использования внутренних ресурсов, путём внутренних перестроений и преобразований, уплотнением памяти в точном соответствии с изменениями во внешней электромагнитной среде. Развитие связано с адаптацией, приспособлением жить в изменяющейся среде.

Развитие — это приспособление жить в новых, изменившихся условиях электромагнитных полей. Для *роста* нужна энергия, для *развития* нужна информация, развитие науки. Поэтому рост и развитие идут одновременно при непрерывной замене состарившихся элементов новыми без нарушения гомеостаза организма (тела или социального образования), без изменения вида живого существа, но с ростом разума.

Применительно для Земли и её обитателей закон сохранения жизни представляется следующим образом. Солнце является генетическим центром планетной системы, и оно управляет всеми живыми процессами Земли, динамикой её поведения и вращения электромагнитным способом. Солнечная система движется по спирали относительно экватора Млечного Пути, что приводит к смене магнитной полярности внешней среды по отношению к Солнцу. Поскольку магнитные ритмы управляют ходом электрических процессов жизни, то люди и вся биосфера проходят в течение зодиакального года череду сменяющихся закономерных изменений параметров внешней среды, аналогичных условиям весны, лета, осени и зимы обычного года, см. рис. 1.

Мы живём на растущей планете, и призваны (как и вся биосфера) участвовать в ходе её эволюции. Сам вид человека не изменяется в течение этого срока, изменяется только главенство Мужского Начала в первый полупериод на главенство Женского Начала во второй полупериод благодаря тому, что Мужское Начало освоило законы Природы и накопило опыт взаимодействия людей с природой. Женское Начало сохраняет этот опыт в условиях, когда отсутствуют программные изменения во внешней среде. А это в свою очередь говорит о том, что прекратятся магнитные ритмы Солнечной активности, и ничего нового не надо будет познавать. Надобность в Мужском Начале отпадает. Впереди длительная осень и зима для человечества в условиях матриархата.

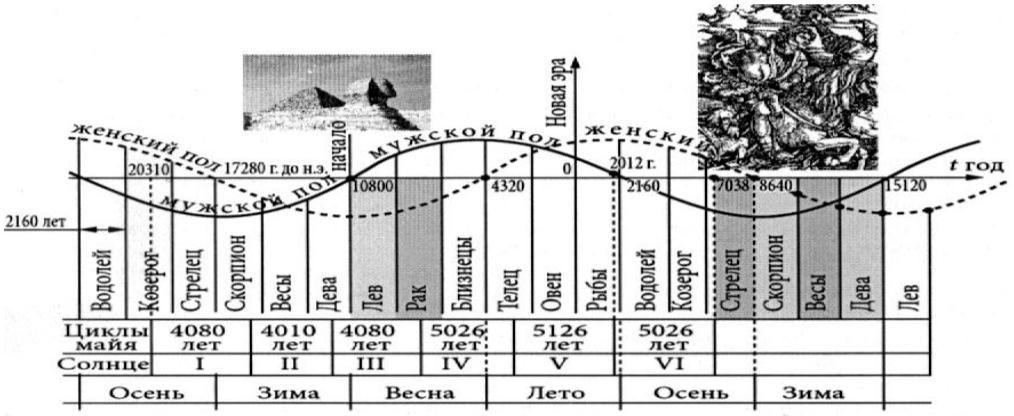


Рис. 1. График изменения параметров живого процесса на Земле в период зодиакального года (с 10 800 г. до н.э. — по 15 120 год н.э.).

Исходя из этой перспективы, и следует развивать модель социальной системы и обозначить цель жизни человечества. Все вопросы жизни, экономики, политики, религиозной веры, нравственного развития и культуры являются производными от программы развития космоса, а для человечества — от Солнца. История показывает, что каждые 2 160 лет меняется мировоззрение и религиозная вера. Это произойдёт, и уже происходит, с переходом из эпохи Рыб (символ христианства) в эпоху Водолея (см. рис. 1).

Земля как небесное тело растёт в размерах и по массе, что сопровождается образованием трещин и разломов коры от напряжений, возникающих в процессе отодвигания коры от растущего тела планеты. Этот процесс аналогичен процессу роста ствола дерева с одновременным отодвиганием коры, что сопровождается растрескивание коры и нарастанием новых её участков. Слой камбия дерева играет ту же самую роль, что и слой астеносферы планеты (закон подобия: что внизу, то и вверху). Примеров локального разогрева коры планеты, её плавления в местах сильных растягивающих напряжений и восстановления сплошности коры в местах разломов достаточно много, чтобы иметь реальное представление о росте тела планеты. Первый полупериод зодиакального года пройден, Земля расширялась и росла, выделяя из своих недр водород, а в предстоящий второй полупериод она будет сжиматься, потребляя водород внутрь тела планеты. По данным НАСА с 1998 года Солнечная система вошла в область Галактики, насыщенную водородными облаками.

В общем случае рост и развитие Земли происходят в режиме окислительно-восстановительных процессов, связанных с функцией кислорода и углерода. Углерод играет роль восстановителя, жадно потребляет тепловые лучи в местах окисления (в том числе и в местах плавления коры Земли), не

давая возможности распространения распадания вещества коры при плавлении.

Обычное дыхание человека носит тот же окислительно-восстановительный характер: гемоглобин эритроцитов крови переносит вдыхаемый кислород через поры эпителия кровеносных капиллярных сосудов в клеточное пространство, вызывая окислительные процессы (разрушение целостности молекулярных связей). Тут же появляется углерод, он ограничивает процесс окисления, локализует его, унося избытки кислорода (с образованием углекислого газа) посредством гемоглобина эритроцитов венозной крови при выдохе. Тем самым поддерживается оптимальный температурный режим и общий гомеостаз растущего тела человека. Поэтому процесс жизни — это всегда процесс, связанный с умением управлять огнём жизни. И, чтобы жизнь продолжалась, надо этим огнём управлять. Вот почему все живые процессы развиваются по программе и являются управляемыми колебательными процессами.

Окислительно-восстановительная технология живого процесса Земли способствует образованию углеводородов в горячих местах напряжённой коры планеты, приводит к восстановлению коры и снятию напряжения. Например, область шельфа от континентов до рифтовой зоны разломов океанической коры насыщена нефтью и газами. Возникнув в месте предыдущего разлома, углеводороды охлаждают кору в этом месте, что в будущем будет мешать дальнейшему росту коры, если возникнет в этом необходимость. Так на растущих планетах появляется биосфера и человек, которые, будучи по строению углеводородными, участвуют в кругообороте углерода на планете и в процессе управляемого развития коры тела планеты. Люди призваны на Землю для удаления углеводородов из коры планеты.

Перелётное космическое племя людей участвует в грандиозном мероприятии — сдерживают возгорание при зажигании звёзды из планетных тел. Для примера, в области экватора, в местечке Окло (Габон) обнаружено 17 очагов возгорания коры планеты (в виде естественных радиоактивных реакторов), потухших в настоящее время. Но никто не гарантирует, что подобное не произойдёт в будущем. При этом люди обязаны сохранить в чистоте свою духовную сущность.

Поэтому естественное решение фундаментальных и прикладных проблем устойчивого развития России и человечества Земли проистекает из ответа на вопрос: Кто такой человек? Какова его функция на космическом теле Земля? «Если твой ум разумеет, ты спросишь, кто мы?», говорит древняя мудрость наших предков. А, задав этот вопрос, ты начнёшь думать, соберёшь воедино все достижения современной науки, и найдёшь Истину. Пой-

мёшь универсальный устойчивый закон жизни, по которому развивается сама Природа, Земля и весь космос. Мы — люди — это неотделимая составляющая часть Земли как целостной системы. Мы — сама Земля в её целостности.

Обязанность человечества современной эпохи — освободить Землю от углеводородов, дать ей возможность спокойного роста и развития коры. Чтобы выполнить эту задачу, человек должен быть настолько разумным, чтобы извлечь углеводороды, создать механизмы по их преобразованию и включить весь этот процесс в кругооборот углерода в природе. Как и всем существам природы, человек нуждается в энергии для обеспечения своего существования. И эти потребности растут по мере освоения всё новых и новых знаний. Так прописано законом природы. *Ум идёт вперёд, когда идут вперёд все нравственные силы в человеке, говорил Н.В.Гоголь*. Нравственность и правда, целесообразность и духовность должны быть в основе построения социума, а не личная нажива за счёт других, не ложь и тотальная слежка посредством чипов, а просвещение людей в области электричества и магнетизма.

А что получается на деле? Добычу углеводородов превратили в средство наживы, из-за нефти и газа бушуют войны, гибнут миллионы людей. Хищническая эксплуатация месторождений, добыча сланцевой нефти превращаются в экологические бедствия. А тут ещё выдумали причину современного потепления климата — парниковый эффект от сжигания углеводородов. Ввели рекомендацию сократить добычу углеводородов. Не ведая космического закона сохранения жизни, не зная работы механизма Солнечно-Земных связей, некоторые исследователи всю причину потепления свели к углеводородам, и все события стали носить политический оттенок.

Одной из основных физических функций человека на планете является освобождение коры планеты от углеводородов в местах возможного будущего плавления коры и её роста. Там, где возникают напряжения (современный пример событий Йеллоустонского Парка, США), появляется огонь, плавится кора по всей её толще, что приводит к снятия локального напряжения, и здесь появляется углерод, снижающий температуру, что приводит к кристаллизации и восстановлению прочностных характеристик коры Земли, и накоплению углеводородов. Человек должен быть мудрым, а не жадным, чтобы избавить кору Земли от углеводородов, ибо игра с огнём — опасная игра.

Аналогичные процессы (окисления и восстановления) происходят сегодня и в науке. Мировоззренческие взгляды изрядно устарели, и потому в науке возникают напряжённые ситуации, появляются одни кризисы за другими. Придумываются всякие ухищрения типа латания дыр для выхода из кри-

зиса, но без изменения мировоззрения, что ещё больше усугубляет кризис и создаются мощные напряжения, готовые взорвать всю науку. Поэтому «плавление» старых и напряжённых теорий, которые не способны выдерживать критику жизни, непременно вызывает появление новых идей, снимающих напряжения и восстанавливающих целостность научного мира, но уже в новых условиях. Этой новой идеей и должно стать представление о живом космосе, о наличии закона сохранения жизни, о развитии по программе генетической памяти, что обеспечит устойчивое развитие России.

График хода зодиакального года, см. рис. 1, составлен с учётом опыта прошлой цивилизации, сохранённого в календаре народности майя, а также с учётом современных астрономических наблюдений перемещения точки весеннего равноденствия на фоне созвездий (зодиака). Зодиак — это «круг зверей» или круг жизни. Библейский «зверь» Апокалипсиса — это ничто другое, как всем известный зодиакальный круг, а «число зверя» — это длительность зодиакального года. Всё оказывается просто и без мистики. Число шестьсот шестьдесят шесть можно представить, как это сделал **Владимир Пахомов**, учёный, математик, как шесть помножить на шесть и помножить на шесть факториал: $6 \cdot 6 \cdot 6! = 6 \cdot 6 \cdot (1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5 \cdot 6) = 25\,920$. Все пророчества о «конце света» связаны с закономерным изменением климата, с изменением ритма светимости Солнца, с изменением свойств двух полов, с изменением хода химических реакций (левые заменяются правыми реакциями). Моделирование будущего будет иметь успех только в том случае, если будет учитываться факт, что вся Вселенная, Галактика, Солнечная система и сама Земля вместе с человеком является электромагнитной системой. Только через электромагнетизм можно понять закон жизни

На сегодняшний день в астрономии господствует небесная механика на основе сил гравитации. Учитывая (согласно физике) электромагнитное происхождение, как вещества, так и излучений, гравитационное взаимодействие планет Солнечной системы следует оснастить представлением об электромагнитном управлении со стороны Солнца. Планеты движутся в установленном динамическом порядке не потому, что существует закон всемирного притяжения И. Ньютона или уравнение закона Кеплера, мир планет существовал и до этих учёных, а по причине электромагнитного управления со стороны Солнца. Солнце создаёт условия для обеспечения единства всех тел системы, Солнечная система существует как единое целое миллионы лет без нарушения её целостности и точного ритма движения благодаря живому процессу и управлению со стороны Солнца. Надо вводить электромагнитное управление в гравитационное взаимодействие.

Вот теперь можно перейти к практическим шагам, которые необходимо сделать, чтобы развернуть жизнь российского общества в направлении эволюции согласно условиям зодиакального года.

Практические шаги в обеспечении устойчивого развития людей и общества

Мы живём на планетном теле, которое находится в состоянии эволюции, подчиняясь космическому закону сохранения и развития жизни. Этот закон основан на воспроизводстве генетической памяти, поскольку сохранять что-либо можно только посредством динамического воспроизводства. Вся биологическая жизнь построена на воспроизводстве генетической памяти, на смене одного за другим поколений, на смене цивилизаций. Поэтому по ходу эволюции Земли в составе эволюционирующей Солнечной системы развивается и человечество Земли вместе со всей биосферой.

Человек как вид рождается из поколения в поколение одним и тем же в течение всего зодиакального года. Изменяется только объём и качество освоенных знаний законов природы. Человек, познавая законы природы, оказывается в то же самое время в условиях непрерывного изменения параметров внешней среды, что побуждает его приспосабливаться к этим условиям, объединяясь в сообщества. Это позволяет распределять обязанности между членами сообщества, повышает возможности научного познания мира и технического развития. В природе жизни нет бесконечно длинного равномерного развития, существует колебательный ритм смены биосфер и специализированных человеческих сообществ и цивилизаций.

Благоприятный период длительностью 13 000 лет современного зодиакального года закончился. Если люди хотят устойчивого развития, то они должны следовать по ходу событий зодиакального года. Путь этот трудный и человек не сможет его изменить, он может только приспосабливаться жить в закономерно изменяющихся условиях. И эти условия в достаточной степени известны. Вот некоторые из этих условий:

- **наступает время со свойствами осени и зимы**. Отсюда следует необходимый ряд мероприятий: незамедлительно расселять большие города, осваивая просторы Сибири. Повсеместно строить тепличные хозяйства, сберегать национальные энергоресурсы, исключить всякую роскошь и необузданное потребление.

- постепенно будет снижаться светимость Солнца. Внутренние процессы Земли будут затихать. Снизится выделение газов из недр планеты, что повлечёт за собой изменение толщины атмосферы. Ядро Земли начинает потребление водорода из внешней среды. Снизится уровень ионизации верхних слоёв ионосферы, и она опуститься ниже современного уровня, что по-

влечёт за собой резкое изменение распространения радиоволн, изменятся условия информационной связи и навигации. И предстоит думать об альтернативных источниках энергии и средствах связи, включая пирамиды.

- В эпоху минимумов активности Солнца на Земле наблюдаются похолодания, повышается содержание радиоактивного углерода ^{14}C в годовых кольцах деревьев, происходит отложение ила в озёрах (гибнут растения), увеличивается число комет, видимых невооружённым глазом. Это символы изменений процессов зодиакального года.

- начиная с 2007 года, нарушился 11-летний ритм солнечной активности, светило переходит в режим спокойного состояния. Временное потепление сменится в ближайшее десятилетие похолоданием, которое продлится лет 30-40, и тут уже не до праздников и фейерверков, олимпиад и парадов, да и войны надо прекращать. Необходимо распространять идею живого космоса, и принимать меры к тому, чтобы жить в новых условиях климата. Быстро это не решается, но и промедление чревато опасными последствиями. Возникает потребность общего объединения, кооперации всего человечества.

- Кооперация повышает надёжность системы, её устойчивость повышается в два раза. Кооперативное взаимодействие и получение желаемого результата происходит только в системах из родственных элементов, то есть имеющих одно происхождение, одинаковую фазу начального развития, как это имеет место при интерференции — зарождении множества элементов от одной родительской пары. В такой системе сохраняется *память* фазовых состояний, когерентное состояние. Надо знать, что единство основано на разнообразии индивидуальных свойств и функций, а толерантность губит систему родственных связей.

- учитывая предстоящую смену мужского лидерства на лидирование женщины, необходимо научную мысль направить не на разработку орудий ведения войн, не на подчинение людей какому-либо клану, а на решение проблемы демографии и связанную с ней культуру поведения и нравственности. Матриархат главенствует в конце каждого периода колебательного процесса, и это надо твёрдо знать.

- учитывая, что основой жизни является электромагнитное взаимодействие, необходимо всех людей обучать этим знаниям. Все должны знать принцип работы мобильных средств связи, знать реальное существование энергоинформационного поля Земли, знать, что все мы не просто одухотворённые формы жизни, а реальные духовные существа, использующие материальное тело для целей эволюции, как непосредственно самих себя, так и для самой планеты. Все мы существуем, трудимся и живём в благоприятных

условиях только потому, что сама Земля создаёт и поддерживает эти условия, чтобы люди смогли исполнить свою функцию для планеты.

Поэтому естественное решение фундаментальных и прикладных проблем устойчивого развития России и человечества Земли проистекает из ответа на вопрос: Кто такой человек? Какова его функция на космическом теле Земля? «Если твой ум разумеет, ты спросишь, кто мы?», говорит древняя мудрость наших предков. А, задав этот вопрос, ты начнёшь думать, соберёшь воедино все достижения современной науки, и найдёшь Истину. Поймёшь универсальный устойчивый закон жизни, по которому развивается сама Природа, Земля и весь космос. Мы — люди — это неотделимая составляющая часть Земли как целостной системы. Мы не только сама Земля, люди — перелётное племя, необходимое на той планете, которая готовится к фазе звезды.

Существует природный ритм, корректирующий ход сознательного развития человечества, — это ритм смены эпох (12 эпох-зодиаков при учёте кругового движения Солнечной системы относительно экватора Галактики, и 17 эпох в случае учёта спиральной траектории) зодиакального года, и смены самих зодиакальных лет. Каждая эпоха одного созвездия имеет длительность 2 160 лет, каждый зодиакальный год — 25 920 лет. Каждые 2 160 лет меняется религиозное мировоззрение и научное миропонимание. Магнитные ритмы Солнца (11-летние, 22-летние, 100-летние и пр.) находятся под влиянием зодиакальных ритмов и ритма Центра Галактики.

Каждый из периодов конкретного ритма состоит из двух полупериодов, первый из которых вызывает активные процессы роста, размножения, развития и созревания. Второй полупериод — это время подведения итогов первого полупериода и завершения его господствующей идеи, время сбора урожая, получения готового продукта предыдущей идеи, духовной сущности.

Новый период ритма несёт новую идею, логически продолжающей итоги первой идеи, итоги опыта её жизни. Сами люди являются приёмниками новой идеи, поступающей из волнового поля, они же являются носителями этой идеи, и сами же воплощают её в жизнь общества. Важен только результат от воплощения идеи развития жизни, идущей строго и бескомпромиссно, согласно книге жизни Солнца под корректирующим влиянием окружающих звёзд и Центра Галактики.

Путь развития людей чётко обозначен его функцией в эволюции планеты, но человек сам является исполнителем своей судьбы, вся его жизнь зависит от того, как он воспринимает и осознаёт внешний мир. От мировоззрения зависят все проблемы в науке, экономике, в политике, в образовании граждан, в энергоинформационном взаимодействии, в религиозной вере, в

культуре и искусстве. Закон сохранения жизни един для всех обитателей космоса, все включены в единое энергоинформационное пространство, в общую систему, состоящую из множества индивидуальных взаимозависимых систем. Современное мировоззрение человечества стало отставать от программы эволюции, что и вызывает череду многочисленных кризисов.

Так в декабре 2015 года в Париже под эгидой ООН состоялась Международная конференция по климату. Парижской конференции предшествовала встреча в Лиме в декабре 2014 года. Отказ от ископаемого топлива и переход на возобновляемую энергетику впервые стал там предметом реальной дискуссии.

Ошибочно считая, что происходящие изменения климата вызваны главным образом деятельностью человека, делаются выводы: чтобы рост глобальной температуры удержался в пределах 2ºС по сравнению с доиндустриальным уровнем, в земле должно остаться свыше 80 % мировых запасов угля, половина запасов газа и треть — нефти. И к 2050 году перейти полностью на возобновляемую или чистую энергетику. Однако в нынешнем варианте соглашения говорится только о созыве «диалога» в 2019 году, в ходе которого можно будет «оценить» коллективные усилия всех стран по снижению зависимости своих экономик от углеводородов.

Двенадцатого декабря 2015 года, после двух недель переговоров и нескольких лет ожидания, Парижское соглашение по климату все-таки было согласовано. По мнению устроителей саммита, соглашение должно объединить усилия буквально всего человечества в «борьбе с изменениями климата», чтобы, как говорят участники конференции, «*сохранить привычную для нас окружающую среду*». А это реально невозможно, поскольку изменения климата связаны с динамикой эволюции планеты и всей Солнечной системы, и повлиять на закономерный ход эволюции человек не имеет права и возможностей. Человечеству предстоит бороться только со своим невежеством, надо же знать, а не придумывать причину закономерного изменения климата, и следовать этому закону.

Следует отметить основной недостаток «Соглашения» Парижской Конференции: полностью отсутствует представление о том, что Земля, как космическое тело, сама решат проблему климата, будучи электромагнитной автоколебательной системой. Условия внешней среды для человека формирует Земля, исходя из свих потребностей, и у неё нет цели создавать благоприятные условия исключительно для человека. Для Земли человек нужен, прежде всего, как работник в совместных действиях эволюции.

Жизнь человека напрямую зависит от Солнца и Земли, человеку не дано права управлять ни скоростью вращения планеты, ни сменой дня и ночи, ни

светимостью Солнца, ни изменениями климата. Он, человек, вынужден приспосабливаться жить в ритмично изменяющейся внешней среде. Значит, надо тщательно изучать, и не только гелиофизикам, геофизикам, но всеми людьми закон Солнечно-Земных связей. Зная закон изменения климата согласно закону светимости Солнца в течение зодиакального года (25 920 лет), можно и нужно строить соответствующую структуру государственной машины. Ориентир на космический закон жизни, поскольку *Знание — это не только сила, но безопасность и устойчивость жизни, это судьба не только человека, но всей Вселенной*.

Самым устойчивым является живой незатухающий колебательный процесс. Жизнь развивается по программе генетической памяти. Поэтому в живом процессе нет изолированных систем. Все живые системы состоят из замкнутого блока памяти в виде параллельного колебательного контура и разомкнутой чувствительной оболочки в виде последовательного колебательного контура. Энергоинформационная сеть объединяет блок памяти и чувствительную систему в единое целое — квадруполь. Замкнутая структура памяти не может долго существовать без чувствительной оболочки разомкнутого типа. Рост энтропии в живой системе является показателем роста организованности и порядка, роста разума и разумного поведения.

Рост энтропии в индивидуальном элементе памяти, лишённого чувствительной оболочки, является показателем старения, распадания и деградации этого элемента памяти. Для того, чтобы избежать деградации памяти, включается процесс воспроизводства этого элемента памяти в точной копии.

Чтобы избежать деградации, элемент памяти порождает чувствительную систему, способную к электромагнитному взаимодействию с волновой средой внешнего пространства и преобразованию её напряжений в токи питания структуры памяти. Поэтому генетическая память живёт вечно за счёт ритмичной смены многих поколений элементов чувствительной системы. Элементы чувствительной системы живут кратковременно, среди них самое большая скорость размножения и смена поколений. Живой процесс является процессом огненным, сопровождаемым кризисами и радиоактивным распадом, он требует наличия разума у тех, кто управляет развитием жизни до состояния совершенства духа или до совершенства творящей мысли. Поэтому магнитные ритмы генома управляют электрическими циклами всех форм атомарного вещества, чтобы сохранит память.

Магнитные ритмы тождественны половому оплодотворению в биологии, слиянию оперативной памяти с долговременной памятью, или пересоединению магнитных силовых линий внешнего поля и растущих форм вещества. С момента оплодотворения начинается быстрое воспроизводство элемента

долговременной памяти, её удвоение, идёт массовое размножение, и рождается, задуманный программой, новый вид живой системы, способный расти и развиваться в данных условиях внешней среды, познавая законы (параметры) среды обитания. Этот период роста после оплодотворения и нового рождения является периодом вегетативного развития, сопровождаемого чередой кризисов, обусловленных хрематическим сознанием (жизнь за счёт творческой деятельности других в общей системе) [4].

У человечества есть цель развития — достигнуть своего духовного совершенства путём познания законов природы, чтобы исполнить свою миссию на Земле — освободить её кору от углеводородов. При этом человек достигает цели своего духовного развития. *Знание — это не только сила, но безопасность и устойчивость жизни, это судьба не только человека, но всей Вселенной*.

Литература:

1. Бауэр Э.С. Теоретическая биология. М-Л.: ВИЭМ. 1935 Бауэр Э.С. Теоретическая биология. М-Л.: ВИЭМ. 1935.

2. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Экономика. 1989. Книга 1. — 304 с.

3. Дж. Хорган. Конец науки. СПб: Амфора. 2001. — 479 с.

4. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Русский космизм, глобальный кризис, устойчивое развитие. / — Дубна. Государственный университет «Дубна». 2015. — 52 с.

5. Марголис Л.Б. Почему мы не понимаем живую клетку, или Мифы молекулярной биологии. // Природа, № 3, 1991. — С. 37.

6. Петров Н.В. Живой космос. СПб: Издательство «Береста». 2011. — 420 с.

7. Петров Н.В. Витакосмология. Основа для понимания реального знания. — СПб: Издательство «Береста». 2013. — 388 с.

8. Петров Н.В. Ноосфера планеты. Какая она? В.И.Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в 21 веке: коллективная монография. / Под научной редакцией А.И.Субетто и В.А.Шамахова. В трёх томах. Том 2. — СПб.: Астерион. 2013. — С. 359-373.

9. Петров Н.В. Вернадскианская революция в стратегическом мышлении развития социума только начинается. // Коллективная монография «Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России». Под научной редакцией А.И.Субетто и В.А.Шамахова. — СПб: Издательство «Астерион». 2013. — С. 188-204.

10. Петров Н.В. Жизнь — вечный движитель Вселенной. — СПб: ИПК. Береста. 2016. — 432 с.

11. Субетто А.И. Системогенетика и тектология А.А. Богданова в контексте кризиса истории. — СПб: «Астерион». 2014. — 40 с.

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ КАК ОСНОВА СУВЕРЕНИТЕТА

Сегодня, как и 100 лет назад, перед обществом и его институтами остро встаёт вопрос о кадровой политике новой России.

В своих воспоминаниях начальник 1-го ПГУ генерал Шебаршин, который покончил жизнь самоубийством в 2012 году, дал неправильный ответ на этот вопрос:

«У КГБ и его разведки **нет самостоятельных политических интересов**. Это инструмент, орган государства, помогающий государству в осуществлении его политики. Мы реально видим свое место в довольно объемном и отлаженном внешнеполитическом механизме нашей страны и отнюдь не склонны преувеличивать значение разведки. Излишне говорить, что нам абсолютно **чуждо стремление навязывать свою точку зрения** и тем более ставить ведомственные интересы выше государственных, относиться к собственным задачам как к самоцели»[1].

«Мы реально видим свое место в довольно объемном и отлаженном внешнеполитическом механизме нашей страны» — говорит Шебаршин. — И тут возникают встречные вопросы: А место страны в глобальном историческом процессе видим? Кто должен видеть и понимать этот процесс в развитии, вырабатывать свою точку зрения на него, докладывать и отстаивать её перед политическим руководством страны? Разве не глава внешней разведки? Почему Горбачев в 1989 году из всего личного состава ПГУ выбрал именно Шебаршина и, не советуясь с руководством КГБ, назначил его главой этого ведомства? А вернувшись из Фороса, даже назначил Шебаршина главой КГБ. Сам выбрал или ему кто-то подсказал эту кандидатуру, исходя из понимания мировоззрения Шебаршина? **Чтобы навязать кому-то свою точку зрения для начала надо её иметь.** А какова была точка зрения Шебаршина на происходящие в августе 1991 года события? — он демонстративно играл в дни путча в теннис. Если перевести это событие на язык определённой лексики, то получается такой ответ: «Это меня не касается», т. е. —

[1] Л.В. Шебаршин. Рука Москвы — записки начальника советской разведки. (http://e-libra.ru/read/316093-ruka-moskvi--zapiski-nachalnika-sovetskoj-razvedki.html).

никакой точки зрения на госпереворот в августе 1991 года у него не было, хотя соучаствовать в деле обеспечения безопасности государства — его прямая обязанность. А ведь это был важнейший, финальный эпизод в продолжительной 45-тилетней информационной (холодной) войне Запада на уничтожение России-СССР. А раз так, то Шебаршин был всего лишь «травой на поле боя» в этой войне. Вполне возможно, что 20 лет спустя он это понял (а может так и не понял), но предпочёл уйти из жизни, вместо того, чтобы сформировать свою точку зрения на события 20-тилетней давности, на их последствия и многовариантные перспективы.

И он — не какое-то досадное исключение из общей нормы. Агентурный сбор информации в КГБ был организован на приемлемом уровне, благодаря чему удавалось получать весьма значимые сведения; но системно поставленной аналитики добываемой информации, позволявшей сформировать видение перспектив и управление ими, не было, что в конечном итоге привело к тому, что СССР рухнул под воздействием развития извне управляемого кризиса. При этом в руководстве КГБ имело место не просто отсутствие интереса к аналитике и методологии аналитики, но доминировала политика удаления из системы как состоявшихся аналитиков, так и людей, способных научить аналитике работников самой «системы».

Почему такое стало реальностью? — Ответ в приведённом выше отрывке из интервью Шебаршина: «У КГБ и его разведки нет самостоятельных политических интересов. … **нам абсолютно чуждо стремление навязывать свою точку зрения** и тем более ставить ведомственные интересы выше государственных, относиться к собственным задачам как к самоцели».

Однако у гражданина (в смысле некрасовского “Поэта и гражданина”) не может не быть самостоятельных интересов общенародной значимости. Т. е. граждане с их интересами общенародной значимости — это государство.

Если у индивида нет своих гражданских интересов, то это — верноподданный, а верноподданность — одна из разновидностей идиотизма. Высшее начальство — тоже люди, и им свойственно ошибаться, но последствия разные в обществе граждан и в обществе верноподданных:

- в обществе граждан руководство с благодарностью принимает указания на ошибки и общество развивается;
- а в обществе верноподданных, из числа которых в прошлом сформировалось руководство всех уровней (неверноподданных — туда не допускает система кадрового отбора), указания на ошибки руководства расцениваются всеми как неисполнительность или бунт против начальства, вследствие чего ошибки и их последствия накапливаются,

и система неизбежно приходит к краху, наступление которого — вопрос времени.

Соответственно, если руководитель внешней разведки придерживается позиции «у нас нет самостоятельных интересов, мы знаем своё место в государственном механизме», то нет потребности и в аналитике, поскольку аналитика *сутью своей обречена выявлять не только то, что скрывают противники, но и ошибки в собственной государственной политике и, кроме того, — выявлять персонально тех, кто ошибается и тех, кто предал и вредит умышленно, не ошибаясь.*

После того, как всё это выявлено аналитиками, встаёт вопрос, что делать с такого рода информацией? В обществе верноподданных проще и полезнее в интересах обеспечения спокойной жизни и делания карьеры — ничего с нею не делать. Содержание статьи Владислава Шведа «Гибель СССР и молчание Крючкова»[1] показывает, что В.А. Крючков явил пример именно такого рода ничегонеделания. А высший уровень спокойствия и “ничегонеделания” достигается тогда, когда информации о проблемах и ошибках не только нет, но ей и неоткуда взяться. Для того, чтобы её не было, чтобы она не появлялась, — необходимо устранить из системы генераторов такой информации, т. е. аналитиков и претендентов в аналитики.

Если бы это было не так, то руководство пеняло бы подчинённым аналитикам и учителям аналитики не за то, что они пристают к нему с «неверноподданной» аналитикой и предложениями обучать такого рода аналитике, а за то, что они слабоваты в методологии познания, вследствие чего их аналитика в некоторых аспектах оставляет желать лучшего. И само бы руководство искало по всей стране тех, кто умеет «шаманить», т. е. владеет **плохо формализуемым искусством аналитики и прогностики**.

Пока же дело в этой области обстоит так: спецслужбы обречены жить компиляциями, производимыми из аналитики других субъектов их же бюрократами с оглядкой на мнение вышестоящего начальства на основе: 1) произведений несистемных аналитиков-инициативников, наличествующих в обществе, жизнь которым упростил интернет, и тот же интернет упростил доступ спецслужб к их мнениям; 2) материалов, **заботливо** подсунутых агентуре спецслужб спецслужбами-конкурентами, работающими в других государствах и имеющими собственные интересы и т. п.

---

[1] Владислав Швед. Гибель СССР и молчание Крючкова: http://www.specnaz.ru/articles/208/27/1971.htm.

В таких условиях первая задача собственной «аналитики» — угадать вожделения вышестоящего начальства, а вторая задача — обосновать возможность воплощения такого рода вожделений в жизнь.

Т. е. это дебильное[1] мышление по схеме: *«обрывки чужих мнений ⇨ компиляция из них чего-то своего ⇨ соотнесение полученного мнения с авторитетным мнением (прежде всего — с мнением собственного начальства) ⇨ коррекция своего мнения с учётом некоего авторитетного мнения и т. д. по кругу»*.

Психически здравые люди мыслят иначе: *«собственные чувства + сведения, известные из разных источников, ⇨ мышление на основе ранее сложившегося миропонимания ⇨ своё мнение ⇨ соотнесение полученного собственного мнения с жизнью на основе принципа "практика — критерий истины" (которым не все умеют пользоваться тем более — пользоваться упреждающе по отношению к реализации негативного результата) ⇨ коррекция собственного миропонимания при необходимости на основе результатов соотнесения собственного выработанного мнения и жизни»*.

Но это касается не только КГБ в прошлом. Это характерно для спецслужб всех государств мира в наши дни. Это можно понять из интервью «Что происходит в Европе и что делать?» Якова Кедми — одного из наиболее компетентных публично выступающих политических аналитиков, характеризующего многое открыто по существу, в прошлом руководителя израильской спецслужбы «Натив»[2].

Ещё с начала 2000-х годов можно было начать готовить кадры на основе освоения методологии познания, ориентированной на обеспечение обще-

---

[1] «Дебильность» — не ругательство, а медицинский термин, обозначающие слабоумие в лёгкой форме.

[2] https://www.youtube.com/watch?v=06OhveeG4-U — опубликовано 6 сентября 2016 г.:

- от 7:15 и далее: «А где разведка?... — … разведка, она работает по направлению, по которому её направляет правительство…»;
- от 10:18 и далее: «Профессионалы давно уже выучили: будешь говорить против власти — уйдёшь на пенсию, и они говорят то, что нужно…»;
- от 10:53 и далее: «Почему, американские профессионалы, разведслужбы врали и знали, что они врут… Руководитель одной из служб дал ему (Бушу — наше пояснение при цитировании) документы, что нет там оружия (в Ираке — наше пояснение при цитировании) … когда началась война, он спросил: «Мы же вас предупредили, что там ничего нет», а (Буш — наше пояснение при цитировании) в ответ: «А нам это не важно…» … Так чего же ему подставлять свою голову?..»

ственной безопасности, но руководству ФСБ до этого не было дела. Зато повсюду появились кадры, прошедшие обучение ОДИ[1] у Г.П.Щедровицкого (в кругу близких учеников имевшего прозвище «ГП»). Почему? — Потому, что у Щедровицкого на каждое событие или явление в жизни СССР была своя точка зрения, которая почему-то совпадала с точкой зрения родоначальника саентологической церкви — Р.Л.Хаббарда. Да, КГБ, как считается, боролся с диссидентами (альтернативный взгляд — тщательно взращивал их) и теми, кто шёл против официальной интерпретации идеологами ЦК жизни на основе марксистско-ленинской идеологии.

Но были ли в КГБ, в его аналитических центрах люди, способные объективно оценить «идеологию марксизма» на предмет её пользы для развития общества? — Нет. Если бы такие были, то СССР смог бы разгромить фашизм не только военной силой, но и мировоззренчески. В этом случае СССР уже сегодня был бы единственной сверхдержавой, лидером цивилизацинного развития человечества, и мы бы не имели разноликого фашизма на Украине, в США и многих других государствах.

У сына Г.П.Щедровицкого — Петра Георгиевича (Щедровицкого младшего) в серии видеофильмов 2004 года есть лекция «Щедровицкий в поисках элиты». В этом видео запечатлён и С.В.Кириенко — недавно произведённый в помощники главы администрации президента А.Э.Вайно, и помощник С.В.Кириенко — Пётр Георгиевич Щедровицкий. — Очень показательно. Всё встало на свои места.

Удивительно, как люди велись на всю эту ахинею?

На этот вопрос есть ответ. И он кроется в наших наблюдениях современной жизни Ирана на основе исторически сложившегося ислама. Когда в обществе длительное время активно насаждается догматика (не имеет значения какая — марксизма, исторически сложившегося ислама, исторически сложившегося христианства в форме католицизма либо православия), а жизнь течёт своим чередом, — люди начинают видеть, что эта догматика не позволяет выявлять и разрешать проблемы бытия, вследствие чего они начинают искать выход из под её власти. А в отсутствии навыка воспринимать жизнь и мыслить самостоятельно, не понимая сути методологии познания и не владения навыками её развития, их очень легко обмануть. Именно этим и занялся Г.П.Щедровицкий Итак:

Г.П. Щедровицкий всегда действовал открыто и не скрывал своей цели подготовить «новую элиту» к моменту краха «коммунизма». КГБ ему в этом никак не мешал потому, что сам мнил себя интеллектуальной «элитой», не

[1] ОДИ — организационно-деятельностные игры.

понимая сути фальшь-методологии Щедровицкого. Доходило до того, что сам он ходил к прокурору с требованием оказать влияние на сотрудников университета, в котором не хотели принимать к защите кандидатскую одного из его учеников — чисто инквизиторский подход. В итоге ГП своего добился по всем направлениям, наплодив уйму методологов-пустоцветов.

Ни один из его учеников на видео не смог объяснить, чему он их обучал и чему они от него научились — это всё вопреки принципу «кто ясно мыслит — ясно излагает». Все говорили, что это очень сложно; или что-то типа «нас учили мыслить стройно логически», «ГП стал настоящим вождём для нас», «у ГП была мечта создать интеллектуальную мыслящую элиту из 2-3 % населения страны» и т. д. И это не удивительно, так как сам ГП изъяснялся примерно так: «сущности и есть то, что реально существует. Сущности и есть то, что актуально существует, а феноменальный мир есть мир призраков явлений, а явление ведь субъективно» (цитата из лекции ГП). — Изложите смысл этой фразы нормальным русским языком. — Слабо́? А почему слабо́? — Потому, что заботливо сформированные «коварным Никто»[1] предубеждения не позволяют признать, что это — пустая демагогия?

Потому, что мысли гения тяжело доходят до «среднего ума»?

Его сын — П.Г.Щедровицкий — открыто говорил о том, что он и его ученики претендуют на управление страной и миром. Что их «метод» создан для общей унификации управления в мире. Что их задача объединить узкоспециализированных специалистов, дав им нечто общее. «Нужно понимать, что во второй половине XX века в мире начали создаваться близкие по назначению методы коллективной деятельности, коллективного мышления. Это — мозговой штурм, это — синектика[7], это — токвистокские студии развития, это — сессии нейролингвистического программирования». Последнее в перводе на сущностный язык означает — сессии производства биороботов-зомби, которые не должны выходить из внедрённой в их психику программы. А для этого как раз и необходимо заблокировать доступ личности к реально работоспособной методологии познания и творчества, — чем реально и занимался «главный методолог» СССР Г.П.Щедровицкий в режиме зомби.

Для синектики — безразлично, какому мировоззрению привержены участники процесса, в который они собираются войти. Но реально работо-

[1] Под именем «Никто» Одиссей представился циклопу Полифему перед тем, как того ослепить. После ослепления Полифем честно ответил на вопрос других циклопов: «кто его обидел?» — словами: «коварный Никто», в результате чего остальные циклопы разошлись по своим делам, не оказав помощи Полифему.

способная методология не может занимать такую позицию, поскольку главное назначение мировоззрения в психике — многовариантно моделировать течение событий в темпе, многократно более высоком, чем события текут в жизни, что является основой выбора для наилучшего варианта, который кладётся в основу концепции управления. Методология познания требует выработки наилучшего мировоззрения, которое позволяет порождать жизненно состоятельную аналитику и прогностику. Это отношение к мировоззрению — один из показателей того, что «методология» Г.П.Щедровицкого — фальшивка.

Что касается вопроса об унификации управления в «мировом масштабе», то за рубежом — слова другие, а суть та же: внятная жизненно состоятельная аналитика и методология аналитики целенаправленно системно изгоняется из спецслужб, поскольку она не только не востребована государственной властью, но и мешает ей творить политику по своему произволу, а спецслужбы «знают своё место», о чём рассказал Яков Кедми в упомянутом ранее интервью.

И всё-таки какова была цель тех, кто запустил фальшь-методологию Щедровицкого в СССР? — На наш взгляд у кураторов этого процесса было две цели:

Первая цель — заблокировать саму возможность открытия и развития жизненно состоятельной методологии в советском обществе, поскольку в СССР марксизм, в качестве светской идеологической оболочки Библии, пытались продвинуть его приверженцы. Опасность для кураторов этого проекта представлял сам факт того, что в рамках марксизма обществу подавалась марксистко-ленинская диалектика, которую не все могли воспринять формально. Была вероятность (пусть и небольшая), что изучающие в таком виде «диалектику» выйдут на настоящую диалектику в понимании Сократа — *искусство постижения истины путём постановки наводящих вопросов.* После этого выход общества в целом на освоение методологии выработки новых знаний, недоступных ранее, произойдёт автоматически. Вот чтобы этого не произошло, и был запущен в работу методологический кружок Щедровицкого.

Вторая цель — более приземлённая, но не менее актуальная. Именно сегодня, в преддверии столетия Октября 1917, не случайно поднимается тема секты Щедровицкого из прошлого века. Именно в Октябре, а не в феврале 1917 в России был ликвидирован де-юре сословно-кастовый строй, что позволило расширить социальную базу управленческого корпуса до границ всего общества и благодаря этому сделать индустриальный рывок, который сделал невозможным разгром России-СССР фашистской Европой во главе с

нацистской Германией. Однако запрос в кланах партноменклатуры на возрождение сословно-кастового строя в позднем СССР был.

Сегодня деятельность кружка может быть проанализирована по открытым источникам[1]. В результате выявляется наличие некоей псевдо-логики действий казалось бы совершенно разных персонажей: Сурков, Кудрин, Кириенко, Глазьев, Кузьмин и его супруга — Набиуллина. В итоге обнажается управленческая несостоятельность всех названных политических персонажей, в основе которой лежит несостоятельность фальшь-методологи «щедровитян». Стало ясно, что Щедровицкий ничего сам не придумывал, а огласил то, что ему передали в работу извне.

«Теория мега-управленцев» — судя по всему, была передана Западом в СССР через Венский институт системного анализа. Причем передана, как ответ на неформализованный запрос советской номенклатуры. Что это за запрос?

Ещё в 1960-е — 1970-е гг. в хрущевскую «оттепель» с расстрелами несогласных с нею на улицах городов перед советской номенклатурой остро встал вопрос потери авторитета и девальвации её претензий на гегемонию (по Грамши) перед рядом научных авторитетов и отраслевых специалистов. Задача детишек партократии — пролезть во власть вопреки принципу социализма «от каждого по способности», потом — удержать власть и девальвировать претензии на гегемонию профессионалов — специалистов прикладников. Для этого через Венский институт был сформирован запрос на адекватную с этой точки зрения теорию. Через некоторое время её и выдали, специально адаптировав под «левацко-троцкистское» философское происхождение.

Суть учения о «мега-управленцах» эквивалентна анти-науке — или «байесовской науке».

Байесовская наука — это такая деятельность, продуктом которой являются модели, нуждающиеся в исправлениях всякий раз, когда поступают новые экспериментальные данные. Как следствие в байесовской науке «цель — ничто, движение — всё».

Базируется фальшь-методология «мега-управления» на древнем философском подходе, о существовании «истинных имён вещей» — через описание которыми некоего явления, якобы автоматически достигается понимание сути этого явления. На самом деле это не так, поскольку тут перепутаны причины и следствия. Процессами и явлениями, можно эффективно управлять, если для них найдены не имена вообще, а адекватные жизни — т. е. метро-

[1] См., например: http://hasid.livejournal.com/1902837.html.

логически состоятельные имена — которые позволяют организовать коллективную деятельность. Но из всего этого партократия поняла лишь то, что достаточно «правильно задать вопрос», чтобы управление стало эффективным. Поэтому вся деятельность управленцев-методологов стала сводиться к поиску «правильных» формулировок вопросов и трансляции их вниз, в профессиональное сообщество. **Конечная цель их — написать мега-систему нормативных актов и требований, чтобы дальше все работало «само» — на автомате.** Отсюда бесконечная озабоченность власти в области генерации «поправок», «подзаконных актов», «инструкций», шизофреническое стремление формализовать всё и вся, поскольку каждая итерация взаимодействия «мега-модели» с реальностью приносит новые данные, и система постоянно требует «донастройки».

В итоге внешние акторы, давшие партократии это учение, периодически подкидывали горе-методологам «ожидаемые» отклики среды, с которой взаимодействуют приверженцы мегамодели: это, во-первых, поддерживало авторитет «методологов» в глазах представителей КГБ, во-вторых, гарантировало восприятие сигналов по этим каналам.

В результате дегенеративные адепты баейсовской секты — инициативно «пахали» по наведённым ложным сигналам. Наивные люди полагают, что они «просто продались Западу», хотя на деле — не продались, а работали и работают в большинстве своём за свои деньги. Так управленцы демократической РФ стали манипулируемыми зомби, а страна утратила мировоззренческий суверенитет.

Для его восстановления необходимо вернуться к сократовскому пониманию методологии познания как искусств диалектики — выявления в жизни разного рода неопределённостей и их разрешения путём постановки наводящих вопросов, но это тема не для статьи: см. в интернете работы «Диалектика и атеизм: две сути несовместны» и «Основы социологии» Концепции общественной безопасности (тома 1-6).

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ, ОПРЕДЕЛИВШИЕ САМОБЫТНОСТЬ И СУВЕРИНИТЕТ РОССИИ

Целостная система образования и воспитания помимо прочего призвана создать и донести до учащейся молодежи объективный образ родной страны. С этой целью она должна адекватно представить всю картину развития отечества с учетом его глубинных, фундаментальных причинно-следствен-

ных связей, которые помогут молодым поколениям осознать и вчувствоваться в особую историческую стать своей земли.

Исходя из этого, представляется, что при создании единого учебника по истории России для средней школы необходимо указание на основные экстремальные факторы, определившие историческую судьбу России, её самостояние как Евразийской цивилизации.

Среди причин, определивших самобытность России, оказавших решающее воздействие на самочувствие и самосознание её народа, необходимо выделить три тесно взаимодействующих фактора — геополитическое, климатическое и географическое положение страны. Они определили экстремальный характер существования России, они явились предпосылкой того, что экстремальность российской действительности приобрела перманентный характер.

Исключительность своего геополитического положения Россия ощущала всегда. Как отмечает Ф.Ф.Нестеров в книге «Связь времён»: «В XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII веках, как и позднее эпохи Петра I — в XIX и XX веках, русская земля по меньшей мере раз в столетие подвергалась опустошительному нашествию и довольно часто одновременно с нескольких сторон. Возникшее на этой земле государство, чтобы отбиться от наседавших врагов, должно было властно требовать от своего народа столько богатств, труда и жизней, сколько это нужно было для победы, а последний, коль скоро хотел отстоять свою политическую независимость, должен был отдавать все это не считая. Так-то складывались и укреплялись от усиленного повторения некоторые национальные привычки, давшие в совокупности народный характер».

На протяжении всей своей истории Россия испытывала сверхжесткое давление со стороны внешней экспансии. Говоря о становлении Московского царства В. О. Ключевский, в частности, замечал, что: «оно складывалось медленно и тяжело. Мы теперь едва ли можем понять и еще меньше можем почувствовать, каких жертв стоил его склад народному благу, как он давил частное существование». Историк выделял три главные особенности: «Во-первых, боевой строй государства. Московское государство — это вооруженная Великороссия, боровшаяся на два фронта. Вторую особенность составляет тягловый не правовой характер внутреннего управления и общественного состава... Сословия различались не правами, а повинностями между ними распределенными... Третьей особенностью московского государственного порядка была верховная власть с неопределенным, т. е. неограниченным пространством действия...».

Во многом этим определялась сила и своеобразие России, сумевшей на протяжении веков компенсировать экономическое отставание от Запада

уровнем сосредоточения государственной власти, степенью концентрации национального потенциала, ибо «только такому государственному устройству было по плечу создание вооруженных сил, способных в течение нескольких столетий вести боевые действия одновременно на два-три фронта».

В русской истории были ситуации, когда оборону приходилось держать буквально со всех сторон. Так в период с XV по XVII век на северо-западе и западе приходилось сдерживать натиск регулярных армий Швеции и Речи Посполитой, а на востоке, юго-востоке и юге отражать набеги татарских орд. В этих условиях, Россия могла уповать лишь на сильную централизованную власть, на мобилизацию общих усилий. «Необходимость централизации — писал А.И.Герцен, — была очевидна, без неё не удалось бы ни свергнуть монгольское иго, ни спасти единство государства... События сложились в пользу самодержавия, Россия была спасена: она стала сильной, великой — но какой ценою?.. Москва спасла Россию, задушив все, что было свободного в русской жизни».

Экстремальность геополитического фактора истории России дополняют факторы чрезвычайных климатических и географических условий. Обращаясь к противникам России, Бисмарк предупреждал: «Это неразрушимое государство русской нации, сильное своим климатом, своими пространствами (выделено мной. — В.Т.) и ограниченностью потребностей». После Аристотеля и Монтескье о влиянии ландшафта и природной среды на психологию этноса подробно писали И.Н.Болтин, П.Н.Савицкий, Л.Н.Гумилев и др.

Как замечает Ф.Ф.Нестеров: «ни одно западноевропейское государство — за исключением разве, что Польши — не вело оборонительных войн в столь неблагоприятных географических условиях, как Россия, равнинный характер которой открывал её для нашествия со всех сторон». К этому необходимо добавить, что особенности географического положения и климата России состоят в том, что основная масса её территории сдвинута к северу и лежит между 50 и 70о северной широты. На севере она примыкает к Северному Полярному морю, большую часть года покрытому льдами. Такое положение делает страну сугубо континентальной, со всеми резкостями климата. Значительные территории России охвачены вечной мерзлотой. Южная граница сплошной мерзлоты проходит севернее Архангельска, опускаясь в Сибири ниже широты Якутска. Островное, частичное распространение вечной мерзлоты простирается до Северной Монголии. Как известно, в таких условиях затруднено не только земледелие, но и строительство, земляные работы. На большей территории России зима длится не менее 5-6 месяцев. При этом на климат России не оказывает влияние Гольфстрим — теплое течение северной части Атлантического океана, — значительно смягчающий климат севе-

ро-западной Европы. Нередко лютая зима помогала России справляться с интервентами, после чего Россия вновь оставалась с ней один на один.

Благодаря особенностям климатических условий Россия остается зоной рискованного земледелия, зоной энергоемкого производства и значительных теплозатрат. И в мирное время контроль за такими территориями требует от населения огромного напряжения, значительного ресурсопотребления, трудовых затрат. В экстремальных климатических условиях России нередко приходилось поднимать конкурентоспособность своей экономики за счет экстенсивных форм хозяйствования, так было в период петровских реформ, реформ 1861 года, в эпоху индустриализации и т. п.

Л.С.Берг в 1922 году писал, что: «Географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя все особи варьировать в определенном направлении насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, жизнь на островах и т. д. — все это накладывает особый отпечаток на организм. Те виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться в другой географический ландшафт или вымереть».

В определенной мере снежная стихия закаляет и воспитывает человека. Вместе с тем она на долгие месяцы сковывает его стремления и порывы, притупляет мировосприятие. Под своим покровом снег надолго скрывает не только красоту цветущей жизни, но и многие грехи, безобразия и даже преступления человеческие. По снегу, по льду можно передвигаться на авось, не разбирая ни дорог, ни правил. Не отсюда ли в русском сознании возникли определения беспутство, беспутность, непутевость.

Занесло тебя снегом, Россия,
Занесло, замело, запружило,
Запружило седою пургой...

Эти стихи Филарета Чернова легли в основу песни, которая стала гимном русской белой эмиграции. Её любили исполнять такие певцы как Надежда Плевицкая, Иза Кремер, Стефан Данилевский, она звучала в исполнении Николая Гедды и всегда воспринималась слушателями как символ трагической судьбы России.

Географическое положение России таково, как будто она сама находится на распутье. Несмотря на то, что Россию можно назвать целым континентом, объединяющим множество культур, окружающие цивилизации оказывали и продолжают оказывать на нее достаточно сильное воздействие, под влиянием которого сложились две крайние силы. Одна из них ратует за то, чтобы

Россия пренебрегла своей самостоятельностью, отреклась от собственного своеобразия, другая выступает за её самодостаточность, требуя самоизоляции от внешнего мира. Занимая огромное пространство между Европой и Азией, испытывая постоянное влияние великих культур Востока и Запада, Россия могла оказаться в положении буриданова осла, который умер от голода, находясь между двумя равноценными вязанками сена. Однако Россия выработала свою великую культуру, которая на различных уровнях (народном, светском, духовно-религиозном) на протяжении веков с успехом противостояла многим искушениям экстремизма и, в первую очередь, крайностям западного индивидуализма и восточного пренебрежения к личности.

Экстраординарность геополитического, климатического и географического положения России не могла не отразиться на психологии русского человека.

В результате, невзирая на общие исторические тенденции (явное и скрытое имперское строительство, борьбу за влияние и т. д.), несмотря на ожесточенные споры, с завидной регулярностью возобновляющиеся между западниками и славянофилами, почвенниками и космополитами, периодически тревожащими общественное мнение России, остается очевидным, что на протяжении всей своей тысячелетней истории Россия никогда всерьез не отождествляла себя ни с Западом, ни с Востоком. Ментальность рафинированного Запада и мироощущение утонченного Востока всегда были одинаково далеки от мировосприятия русского человека. Не зря в России крылатыми стали выражения «Что для русского здорово, то для немца — смерть» и «Восток — дело тонкое…». Появление подобных высказываний говорит об особом мировосприятии россиян, об осознании ими того факта, что Россия, несмотря на принадлежащие ей огромные территории в Европе и Азии, на деле ни Европой, ни Азией не является.

Каждая культура обладает своим центром притяжения. Импульсы, идущие из данного центра, приближаясь к периферии, неизбежно угасают, искажаются. Россия, расположившись между Западом и Востоком, на краю Европы и Азии, всегда следила за генерацией идей, исходящих из средоточения континентальных культур. Однако сигналы, посланные из центра, достигая периферии, оказываются запоздалыми и сильно размытыми.

В этих условиях Россия вырабатывала свою культуру, связавшую периферию Европы и Азии. Складываясь как самостоятельный Евразийский континент, Россия явила миру новую цивилизацию — Евразию. Эта цивилизация развивалась на идеях и традициях, синтезирующих культуры окружающих народов, привнося в них элементы умеренности, примирения, диалога.

«При российской примирительной внутренней политике, — замечает А.И.Солженицын, — присоединенные народы занимали свое органическое

место в едином государстве, сохраняли свое физическое бытие, природное окружение, религию, культуру, самобытность. И уж ни одна-то народность не была уничтожена, как это знали колониальные империи или Северная Америка». Обращаясь к дискуссии о судьбах Российской империи, развернувшейся в столичной прессе начала XX века, Солженицын выделяет напоминание о том, что «такую империю нельзя было создать одной физической силой, — но и нравственной мощью». Отсюда призыв «не стыдиться — национализма строительного, государственного».

Многонациональный, многоконфессиональный характер Евразийской цивилизации обеспечил России хотя и многотрудную, порой весьма драматичную, но по-своему почетную роль самостоятельного центра, сглаживающего постоянные столкновения экспансионистских амбиций Востока и Запада. Не будь России, трудно представить, чем бы закончилось тысячелетнее противостояние двух великих, диаметрально противоположных культур.

Россия как обладатель собственных культурных центров — центров Евразийского пространства — всегда имела свои амбиции. К началу последнего десятилетия XX века Россия в лице СССР занимала 1/6 часть Земли, распространяя свое влияние на всю Восточную и значительную часть Центральной Европы, на многие страны Азии, Африки, Латинской Америки. Оставаясь евразийской страной, она проявляла свое присутствие во всех морях и океанах, активно осваивала воздушное пространство, первой вышла в космос.

Закат империй часто оказывается только внешней стороной дела. «Мельчают герои, мельчают империи», — сокрушался Катулл еще две тысячи лет назад.

Современная Россия, во многом утратившая свои мировые позиции, отбросившая ложные идеологические догмы и стереотипы, должна сохранить былой творческий потенциал, свою культуру, традиции евразийской державы. Ибо в высоких творческих амбициях, в здоровой экспансии — залог любого развития, поступательного движения, увлекающего вперед. Обнаруживать это у молодых поколений и поддерживать — основная задача старших поколений.

Литература:

1. Нестеров Ф.Ф. Связь времен. — М., 1984. — С. 11.
2. Ключевский В.О. Соч. Т. 1. — М., 1957. — С. 396.
3. Там же. — С. 396-397.
4. Нестеров Ф.Ф. Связь времен. — С. 50.
5. Герцен А.И. Соч. Т. 3. — М., 1956. — С. 403-404.

6. История дипломатии. Т. 2. — М., Л., 1945. — С. 103.
7. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка сочиненные генерал-майором Иваном Болтиным: В 2 т. Т. 2. — СПб, 1788.
8. Савицкий П.Н. Географические особенности России (I). — Прага, 1927.
9. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — М., 1993.
10. Нестеров Ф.Ф. Связь времен. — С. 48.
11. Берг Л.С. Номогенез. — Пг., 1922. — С. 180-181.
12. Солженицын А. И. Россия в обвале. — М., 1998. — С. 112.
13. Там же. — С. 130.
14. Там же.

ГЛАВА 2. АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

1. Что реально имеет место в жизни

Выдержки из книги «Благосостояние для всех» Людвига Эрхарда (1897-1977) — министра экономики (в 1948-1963) и канцлера ФРГ (в 1963-1966), человека, под чьим руководством ФРГ вышла из послевоенной разрухи:

«Инфляция — совершенно аморальное средство, обворовывание собственного народа. (…)

…кто же тогда виноват? Что же, инфляция — явление природы или дело рук дураков?(…)

Инфляция не обрушивается на нас как проклятие или трагически роковое событие. Она всегда вызывается легкомысленной или даже преступной политикой».

Какие-либо возражения творцу германского экономического чуда со стороны Центробанка РФ и Правительства РФ неизвестны, хотя постсоветская Россия живёт в условиях постоянной инфляции на уровне от 5 % и выше, а её экономику государственная власть на протяжении уже более четверти века не в состоянии ввести в режим инновационного развития, чтобы тем самым ощутимо поднять благосостояние всех граждан страны повсеместно и укрепить позиции и авторитет страны на международной арене.

Инфляцию можно создавать по следующим рецептам:

1. Эмитировать денежную массу темпами более высокими, нежели темпы роста производства, измеряемые в неизменных ценах некоего базового периода. Как следствие — появляются «лишние деньги», и цены растут.

2. Сократить объёмы производства и импорта при сохранении неизменным объёма денежной массы, обслуживающей внутренний товарооборот. Как следствие — на первом этапе появляются лишние деньги и цены растут, а в последующем продолжается спад производства, обусловленный *возникновением межотраслевых и межрегиональных диспропорций между оборотными средствами и производственными мощностями (об этом далее)*.

3. Повысить цены (государственным распоряжением или путём картельного сговора) на продукцию немногочисленной группы отраслей, цены на продукцию которых прямо или опосредованно задают себестоимость продукции остальных отраслей. Как следствие — цены растут, прежнего объёма денежной массы, текущих доходов и накоплений для обслуживания продуктообмена в прежнем объёме не хватает, начинается спад производства по причине сокращения платёжеспособного спроса и возникновения диспропорций между оборотными средствами и производственными мощностями.

4. Кредитовать под процент экономику (прежде всего, производящий сектор) и население, ограничивая при этом дополнительную эмиссию денежной массы под предлогом якобы ведущейся борьбы с инфляцией первого типа. Как следствие:

- обслуживание долга в реальном секторе относится на себестоимость продукции, по какой причине цены растут;
- обслуживание долга в потребительском секторе сокращает номинальный платёжеспособный спрос и затрудняет сбыт продукции;
- ограничение эмиссии под предлогом борьбы с инфляцией создаёт дефицит денежной массы, необходимой для обслуживания продуктообмена в прежнем объёме при выросших вследствие кредитования под процент ценах;
- в итоге кредитование под процент при ограничении эмиссии — влечёт за собой спад производства, вызывающий дополнительный рост цен по второму типу инфляции, а потом реальный сектор втягивается в процесс деградации вплоть до полной разрухи.

5. Создание условий, обеспечивающих более высокую доходность оборота капитала в спекулятивном секторе экономики, что имеет следствиями:

- переток денежной массы из производящего сектора в спекулятивный, деградацию производящего и обеднение населения;
- деформацию платёжеспособного спроса в пользу запросов на роскошь меньшинства, преуспевшего в спекуляциях, и сокращение производства товаров для широких масс населения и для дальнейшего развития производящего сектора.

Эти утверждения — результат анализа денежного обращения на основе правил Кирхгофа для процессов переноса в сетях, выражающих общефизические законы сохранения.

Если соотносить с этими рецептами, то Центробанк РФ, вопреки своим декларациям не «борется с инфляцией рыночными методами» для того, что-

бы после снижения инфляции понизить ставку по кредитам, а непрестанно на протяжении нескольких десятилетий генерирует инфляцию по 4-му и 5-му рецептам и финансово-экономический кризис, удерживая ставку на недопустимо высоком уровне, ограничивая эмиссию и обеспечивая более высокую доходность оборота капиталов в спекулятивном секторе. Соответственно, вне зависимости от того, как трактовать термин «устойчивость рубля»[1], Центробанк, непрестанно порождая инфляцию, систематически не исполняет единственную возлагаемую на него Конституцией страны обязанность: *«Защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти»* (ст. 75, ч. 2). Как следствие также нарушаются многие положения действующей Конституции РФ, в частности: декларируемая в преамбуле суверенная государственность, социальный характер государства (ст. 7) и др. И при этом руководство Центробанка не несёт за это никакой юридической ответственности.

Такое положение дел проистекает из главной социокультурной закономерности, представленной на рис. 1: исторически сложившаяся система образования — *на основе безальтернативно* ***господствующих*** *в ней и* ***неоправданно признаваемых истинными*** *социолого-экономических теорий* — не обеспечивает адекватного понимания депутатами и госчиновниками разных ведомств того, что в действительности происходит в

экономике страны, в её кредитно-финансовой системе (КФС) и в жизни общества; а на основе формируемых системой образования заведомо неадекватных *фиктивно-иллюзорных* представлений о процессах, протекающих в социально-экономических системах России и всего мира, — задачи развития страны не могут быть не только решены, но они не могут быть даже поставлены жизненно состоятельным образом. Это — пример того, что **внедрение в систему образования теорий, выражающих интересы внешнеполитических субъектов, — одно из средств ведения «гибрид-**

[1] Вариантов его трактовки два:

1. Стабильность обменного курса рубля. Эта трактовка ошибочна, поскольку варьирование обменного курса одно из общеупотребительных средств государственного регулирования экспортно-импортного обмена.

2. Стабильность покупательной способности рубля по отношению к «корзине» товаров определённого состава. В более информативном виде стабильность рубля — стабильность покупательной способности по отношению к «корзине» товаров определённого состава некоторого количества рублей, например, — величины дохода на границе, отделяющей 10 % в социальной статистике самых бедных от остального общества.

ных войн» с целью подрыва и уничтожения реального суверенитета государства.

Рис. 1. Обусловленность спектра управленческих решений и будущего качества жизни наукой и системой образования

Соответственно для вывода страны из социально-экономического кризиса требуется исключение из образовательных стандартов России теорий, на основе которых осуществляется управление экономикой страны извне, и внедрение в систему образования управленчески состоятельных социолого-экономических теорий, которые бы позволили ставить и успешно решать задачи развития страны и человечества в целом.

2.Кредитно-финансовая система как инструмент государственного управления экономикой

С деньгами в культуре связано два уровня знаний и навыков употребления денег и соответствующих знаний:

1. Уровень первый — уровень «владельца кошелька» — знания о том, как пользоваться деньгами и кошельком в сделках купли-продажи и в процессе накопления собственных денежных резервов.

2. Уровень второй — уровень организационно-управленческий — знания о том, как и в каких объёмах эмитировать средства платежа и как организовать их обращение так, чтобы знания и навыки первого уровня работали на достижение целей экономического обеспечения политики, проводимой

либо суверенным государством, либо мировым банковским сообществом, поправшим финансово-экономический суверенитет государства.

Социокультурная реальность глобальной цивилизации такова, что:

3. Уровень первый освоен практически всеми, но в отношении такой «финансовой грамотности» не надо обольщаться: освоение знаний и навыков этого уровня доступно и обезьянам — см. результаты проведённого в Йельском университете эксперимента с обезьянами вида капуцины, которых научили пользоваться жетонами-деньгами [2].

4. А уровень второй как бы не существует даже для подавляющего большинства политиков и профессиональных экономистов и финансистов в том числе и потому, что учебные курсы вузов не освещают эту проблематику вообще либо освещают её извращённо и ложно.

Соответственно восстановление и воспроизводство в преемственности поколений **реального** государственного суверенитета России в его полноте требует, чтобы знания второго уровня вошли в стандарт всеобщего образования. Кратко исходные принципы системы знаний такого рода можно изложить в тезисной форме следующим образом.

Первый тезис: государство является безраздельным собственником КФС, а все прочие физические и юридические лица — её пользователи *на основе системы прав и обязанностей, установленных государством*. **Право эмиссии средств платежа монопольно принадлежит государству**, вследствие чего Центробанк при выполнении своих регуляторных функций не должен быть «государством в государстве», представляющим на территории страны интересы хозяев глобального банковского сообщества, а должен быть подчинён государству.

Второй тезис — «трёхслойный», и он принципиально важен именно в таком виде:

5. **1-й слой**: количество обращающихся в КФС денег в любой момент времени равно 100 %, или иначе — общество всегда располагает единичной совокупной покупательной способностью, которая только выражается в тех или иных номиналах *эмитированной денежной массы, определяющей, прежде всего прочего, «масштаб цен», и распределяется своими долями среди физических и юридических лиц*.

6. **2-й слой**: этой единичной совокупной покупательной способности противостоит вся товарная масса.

7. **3-й слой**: за этой товарной массой стоит энергия, которая была потреблена в процессе производства и поставки на рынок этой товарной массы.

Тезис третий: государственное макроэкономическое управление посредством КФС — это динамическое распределение долей упомянутой выше совокупной единичной покупательной способности между всеми пользователями КФС как единого целого, в соответствии с законодательством о финансовой и хозяйственной деятельности, применение которого должно заблаговременно формировать «финансовый климат» под решение задач развития общества и экономического обеспечения политики государства.

Третий тезис необходимо пояснить. Это динамическое распределение долей единичной совокупной покупательной способности должно отвечать интересам общественного развития и экономического обеспечения политики государства, поскольку, пока в обществе существуют деньги, перспективы этого общества определяются тем: кому? за что? и в каком объёме платятся деньги? что и как подвергается налогообложению, и кто, как и за какую деятельность получает поддержку из госбюджета и бюджетов других субъектов?

Средством управление динамическим распределением долей совокупной единичной покупательной способности между всеми пользователями КФС являются:

- налоги — как общегосударственные, так и региональные и внутрикорпоративные;
- дотации производителям определённых видов продукции — как общегосударственные, так и региональные и внутрикорпоративные;
- субсидии потребителям определённых видов продукции — как общегосударственные, так и региональные и внутрикорпоративные.

Под внутрикорпоративными понимаются «налоги», дотации и субсидии, действующие в пределах разного рода объединений предприятий — кооперативов, концернов, финансово-промышленных групп и т. п. Они необходимы для обеспечения организационно-технологической целостности таких объединений в сложившемся «финансовом климате».

И соответственно налогово-дотационный механизм в государстве должен регулярно подстраиваться под решение актуальных общественно-политических задач. **Неизменность налогово-дотационного законодательства — тормоз социально-экономического развития, поскольку государственно-управленческое назначение налогово-дотационного механизма — поддерживать финансовую устойчивость отраслей и регионов и тем самым гарантировать общественно необходимые объёмы выпуска и потребления природных благ и продукции *в условиях неравномерного изменения ценовых пропорций по мере развития экономики и удовлетворения ею потребностей общества в природных благах и продукции*.**

Научно-методологической базой для такого рода подстройки налогово-дотационного механизма являются динамические балансовые модели, изучение которых в настоящее время исключено из программ высшего финансово-экономического образования большинства вузов, что обрекает всё профессиональное сообщество экономистов-финансистов на управленческую безграмотность в отношении макро- и мегауровней экономики.

Четвёртый тезис: прейскурант на конечную продукцию, потребляемую домашними хозяйствами и институтами государственности, представляет собой финансовое выражение вектора ошибки общественного самоуправления, т. е. в нём так или иначе финансово выражается совокупность всех ошибок самоуправления общества.

Это утверждение означает, что в идеальном режиме жизни общества и функционирования его производственно-потребительской системы для гражданина как конечного потребителя — всё «бесплатно». Средствами обеспечения такого рода «бесплатности» могут быть:

- безусловный доход, который выплачивается государством всем гражданам безотносительно к их трудовой деятельности;
- субсидии потребителям всех или определённых видов продукции;
- разного рода общественные фонды потребления, предоставляющие те или иные блага в их натуральном виде по запросу без оплаты потребителем или на условиях частичной оплаты.

Но задача обнуления прейскуранта как финансового выражения совокупности всех ошибок социального управления — задача, не имеющая чисто финансово-экономических решений; это задача общекультурного и, прежде всего, — нравственно-этического развития общества в целом.

Третий слой второго тезиса тесно связан с четвёртым тезисом, поскольку подразумевает, что главным контрольным показателем состояния и перспектив КФС является энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы:

«Энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы» = «объём производства электроэнергии» / «объём средств платежа, находящихся в обращении, включая и совокупный объём выданных кредитных ссуд».

Признание энергетического стандарта обеспеченности платёжной единицы в качестве главного контрольного параметра, характеризующего КФС, означает, что объём эмиссии должен определяться не объёмом валютной выручки (принцип «currency board», которому ЦБ РФ следует на протяжении многих лет, хотя следование ему — признание де-факто собственного статуса колонии иных государств), а двумя факторами: 1) динамикой роста энер-

гообеспеченности экономики и 2) государственной политикой в отношении покупательной способности платёжной единицы.

Первый фактор означает, что сверхкритические объёмы эмиссии и кредитования либо изъятия средств платежа из оборота, влекут за собой нарушения технологических и логистических связей в народном хозяйстве вследствие возникновения диспропорций между:

- с одной стороны — покупательной способностью оборотных средств предприятий разных отраслей и регионов государства и,
- с другой стороны — производственными мощностями этих предприятий, измеряемыми в натуральном учёте или в неизменных ценах некоторого базового периода.

Причиной возникновения такого рода диспропорций являются разные скорости протекания через отрасли и регионы государства волн эмиссии или изъятия средств платежа, поскольку скорость протекания средств платежа через всякую отрасль обусловлена продолжительностью её технологического цикла *«начало производства партии продукции — поставка этой партии на рынок»*.

Второй фактор подразумевает проведение государством либо инфляционной политики, под воздействием которой покупательная способность платёжной единицы уменьшается, либо безынфляционной политики — политики прогрессирующего роста покупательной способности за счёт снижения цен по мере наращивания объёмов производства и сокращения разрыва между запросами общества на потребления продукции и способностью экономики удовлетворять эти запросы в полном объёме.

Для социального государства (ст. 7 Конституции РФ) безальтернативно необходима безынфляционная политика, поскольку она является одним из факторов порождения в широких слоях населения уверенности в завтрашнем дне и лояльности государству, исключает генерацию экономически мотивированных протестных настроений в среде творчески активных социальных групп, нравственно-этически готовых к добросовестному труду.

Однако проведение безынфляционной политики требует подавления первичного генератора инфляции — кредитования под процент. Если на основе правил Кирхгофа для процессов переноса в сетях анализировать денежное обращение в кредитно-финансовой системе, в которой объём средств платежа всегда равен 100 %, то выясняется, что под воздействием ссудного процента:

- единичная совокупная покупательная способность однонаправленно перетекает из собственности государства и общества в собственность совокупного ростовщика — общемировой банковской системы и её хозяев, пред-

ставителями которых на территории государства являются все центробанки, независимые от государств, и прочие банки, кредитующие под процент;

- в реальном секторе экономики издержки на обслуживание долга относятся на себестоимость продукции, что через производственный продуктообмен влечёт за собой необратимый рост цен на все виды продукции;
- за счёт перетока покупательной способности в собственность совокупного ростовщика из собственности государства и общества:
- государство утрачивает финансово-экономический суверенитет вследствие того, что возникает платёжеспособный спрос совокупного ростовщика на продукцию и услуги (включая и политические услуги), под который подстраивается вся экономика, а потом и политика;
- общество в целом (за исключением прикормленных совокупным ростовщиком социальных групп) оказывается не в состоянии оплачивать потребление продукции в прежних объёмах, что дополнительно усугубляется ростом цен под воздействием издержек на обслуживание долга в реальном секторе экономики.

Соответственно, **в основе финансово-экономического суверенитета социального государства лежит построение кредитно-финансовой системы, в которой кредитование под процент пресекается как антинародная деятельность, а банковский сектор работает в режиме соучастия в реально получаемых доходах производящего сектора экономики**. Функционирование такой кредитно-финансовой системы социального государства предполагает возрождение Госплана на иной — *управленчески состоятельной* — научно-методологической основе и подчинение его главе государства и парламенту, и подчинение Госплану Центробанка (как эмиссионного центра и куратора всей банковской системы), Минэкономразвития и Минфина, которые должны быть объединены в единый орган государственного управления экономическим обеспечением политики государства. Правительство, будучи органом исполнительной власти, также должно быть подотчётно Госплану, представляющему собой орган концептуальной (проектной) власти. Но функционирование такой КФС требует массовой подготовки кадров для госслужбы и работы в экономике на основе иного научно-методологического обеспечения государственного управления [1], которое должно войти в стандарт финансово-экономического, социологического, политологического и юридического образования.

Литература:

1. Величко М.В., Ефимов В.А., Зазнобин В.М. Экономика инновационного развития. Управленческие основы экономической теории. (Моногра-

фия). — М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 649 с. Интернет-ресурс: http://www.directmedia.ru/book_364343_ekonomika_innovatsionnogo_razvitiya/.

2. Stephen J. Dubner, Steven D. Levittjune. Monkey Business. New-York Times Magazine. 06.06.2005. Оригинальный текст на английском: http://www.nytimes.com/2005/06/05/magazine/05FREAK.html?pagewanted=all&_r=3&.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ В УКРЕПЛЕНИИ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

Суверенитет — это присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях. В современных условиях крайне важно и вместе с тем крайне сложно сохранить суверенитет. Данный термин применим на любой ступени иерархии в человеческом обществе. Будь то отдельный человек или государство. И в этом отношении кадровый потенциал организации являет собой важную составляющую в укреплении суверенитета государства, так как именно он дает возможность инновационного развития и, как следствие, развития всей страны.

Инновационные технологии присутствуют во всех отраслях и меняют тактику подхода к решению профессиональных вопросов. Все эти изменения только повышают требования к профессиональным качествам сотрудников организации и, как следствие, вопрос о возможности создания высокоэффективного кадрового потенциала особенно важен.

В специальной литературе нет однозначной трактовки понятия «кадровый потенциал». Если проанализировать историческое возникновение данного понятия, то можно увидеть присутствие таких областей наук, как военное дело и механика. Так, в энциклопедическом словаре Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона понятие «потенциал» рассматривается, как дополнительная функция у некоторых сил природы, а понятие «кадр» носит военную характеристику [1].

Интересно определение «потенциала», как свойства передачи тепла от одного объекта к другому только в том случае, если температура одного из тел выше, чем температура другого. Если это отнести к современному понятию «кадровый потенциал», то мы можем предположить, что это некая движущая сила развития коллектива организации, которая дает импульс к движению вперед, она не дает коллективу стагнировать, что особенно важно в современном мире.

Сам термин «кадровый потенциал» в его современной трактовке можно увидеть в более поздний период, начиная ориентировочно с 2005 года, когда

два понятия «кадры» и «потенциал» объединили и начали применять для абсолютно всех видов деятельности, где применим человеческий труд.

В переводе с латинского языка potential — это возможность, мощность, сила [3]. Это качественная и количественная характеристика персонала организации, его потенциальные возможности для выполнения поставленных задач.

Структуру трудового потенциала можно представить следующим образом (Рис. 1).

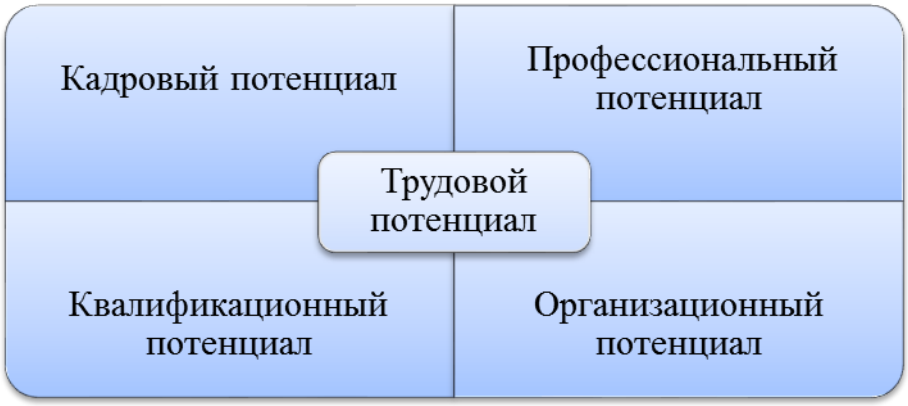


Рис.1. Структура трудового потенциала.

В данной структуре кадровый потенциал представляет собой имеющиеся у работников профессиональные знания, умения и навыки, уровень развития которых обуславливает профессиональную компетенцию кадров, а также познавательные способности, присутствие которых является фундаментом постоянного развития трудового потенциала в целом всей организации, а также каждого сотрудника отдельно. Профессиональный потенциал при этом представляет собой сложившуюся структуру профессий, специальностей и должностей, состав и соотношение которых диктуют требования рынка труда. Квалификационный потенциал обусловлен уровнем квалификации персонала организации, а также качественными изменениями в трудовом потенциале. Организационный потенциал это показатель эффективности функционирования трудового коллектива.

Исходя из того, что кадровый потенциал является как количественной, так и качественной характеристикой, необходимо проводить комплексную диагностику состояния и возможностей развития кадрового потенциала. Поэтому надо понимать, что нельзя провести данную оценку качественно без изучения и оценки состояния психологической и социальной составляющих.

По мнению Е.А.Глуховой и Е.Л.Потемкина кадровый потенциал является составляющей трудового потенциала, которая проявляется качестве профессиональной и квалификационной пригодности людей к выполнению вы-

сокоинтеллектуальной работы, также обладают соответствующей профессиональной подготовкой, навыками в труде и личными способностями. Структура кадрового потенциала по мнению этих авторов может быть представлена следующим образом (рис. 1) [2]

Из всего вышесказанного следует, что кадровый потенциал это характеристика, которая состоит из качественных и количественных критериев.

На сегодняшний день существует множество признанных методик оценки кадрового потенциала. Но ни одна из методик не является универсальной в силу многомерности изучаемой характеристики.

Провести анализ качественных составляющих категории кадровый потенциал, невозможно не применяя изучение социальных и психологических факторов. Как один из возможных вариантов — проведения опроса, тестирование.

Рис. 2. Модель структуры и характеристики кадрового потенциала организации

Количественных методов достаточно много. Некоторые авторы предлагают в качестве измерителя кадрового потенциала величину гудвилла, как нематериального блага организации. В данном случае стоимость сотрудника рассчитывается на основе заработной платы и расчетной величины — коэффициента гудвилла кадрового потенциала работника. Составляющими коэффициента гудвилла кадрового потенциала могут быть: адаптационный период на новом рабочем месте, профессиональный уровень сотрудника, психологическое состояние внутри коллектива и т. п.

Данный метод родственен распространенному методу рыночной капитализации — определению разницы между величиной рыночной стоимости предприятия и его балансовой стоимостью по финансовому отчету.

Для оценки кадрового потенциала в Мониторинге вузов за 2016 год представлено девять показателей. Эти показатели дают общее количественное представление о состоянии кадрового потенциала в данных образовательных организациях.

Таблица 1. Кадровый потенциал аграрных вузов СЗФО РФ, 2016 г.

Показатели	СПбГАУ	Калининградский ф-л СПбГАУ	Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина	Великолукская государственная сельскохозяйственная академия	СПбГАВМ
1	2	3	4	5	6
Общая численность работников образовательной организации (без внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ), чел.	992	54	419	296	318

1	2	3	4	5	6
Общая численность ППС (без внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ), чел.	369	19	150	104	173
Общая численность научных работников (без внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ), чел.	7	0	2	4	2
Доля ППС, имеющих ученые степени, %	79,13	57,89	78,0	76,92	81,5
Доля научных работников, имеющих ученые степени, %	71,43	0	100,0	25,0	50
Доля ППС возрастной категории моложе 65 лет, %	78,32	89,47	95,33	92,31	75,72
Доля ППС возрастной категории моложе 40 лет, %	28,18	31,58	38,0	46,15	31,79
Средняя заработная плата ППС (без внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ), т.руб.	65,94	41,70	39,25	33,89	58,89

1	2	3	4	5	6
Средняя заработная плата научных работников (без внешних совместителей и работающих по договорам ГПХ), т.руб.	27,97	4	41,0	21,14	20,88

* По данным Мониторинга вузов

Анализируя сопоставимые показатели по вузам аграрного направления Северо-Западного региона можно сделать вывод, что достаточно высокие показатели практически по всем заданным критериям количественной оценки кадрового потенциала показывает Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В.Верещагина.

Однозначно можно сказать, что приведенные критерии измерения кадрового потенциала явно не достаточны для объективной оценки вузов аграрного направления.

С учетом современных тенденций, когда образовательные учреждения идентифицируются уже не просто как организации, которые предоставляют образовательные услуги, но как конкурентоспособные участники в подготовке квалифицированных, востребованных специалистов на рынке труда, необходимо проводить качественный анализ кадрового потенциала вузов. Делать это не номинально в целях элиминирования отрицательных факторов, которые могут снижать эффективность всей организации.

Литература:

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] URL: http://dlib.rsl.ru/viewer/01003924212#?page=273 (дата обращения: 31.03.2017).

2. Глухова Е.А., Потемкин Е.Л. Аналитическая система комплексной оценки кадрового потенциала научной медицинской организации // Социальные аспекты здоровья населения. 2012. № 4.

3. Википедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 31.03.2017).

4. Мониторинг вузов [Электронный ресурс] URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/ (дата обращения: 31.03.2017).

ИСТОРИЯ ДЕНЕГ КАК ЗЕРКАЛО РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТРЯСЕНИЙ РОССИИ В XX ВЕКЕ

Стабильность как современной глобальной экономики, так и экономики отдельно взятой страны во многом зависит от состояния финансовой системы, ключевой составляющей которой являются денежные ресурсы. Без преувеличения можно констатировать, что изобретение денег ознаменовало собой революционный прорыв в экономическом развитии человеческой цивилизации, поскольку использование их в качестве особого товара, выполняющего роль меры стоимости экономического блага, функцию эквивалента в процессе обмена позволило удовлетворять общественные потребности на качественно ином уровне.

Исторический опыт позволяет констатировать еще один значимый вывод. Состояние денежной массы не только определяет ключевые характеристики экономической системы той или иной страны, но и оказывает существенное влияние на политические процессы. Имеет место и обратная зависимость — политические кризисы негативно влияют на состояние денежной системы, приводят к возникновению значительных проблем в экономике страны. Выявление вышеуказанной зависимости на примере исторического опыта нашей страны и является предметом исследования настоящей статьи.

Анализируя данный вопрос, необходимо, в первую очередь, кратко остановиться на эволюции денежной системы в российском государстве.

Позднее развитие капитализма в России обусловило то, что идеи эмиссии в России бумажных ассигнаций, вместо металлических монет, стали появляться только с начала XVIII в., а были практически проработаны лишь в период правления Петра III (1761-1762 гг.). В целях противодействия бюджетному дефициту в мае 1762 г. был принят указ о выпуске банковских билетов. В данном документе излагались план создания и основы деятельности Государственного банка, которые позволяли выйти России на новые конкурентные позиции. Были заготовлены билеты достоинством 10, 50, 100, 500 и 1 000 рублей. В след за этими намерениями последовали радикальные политические события — дворцовый переворот и отстранение от власти Петра III. Возможная взаимосвязь этих событий остаётся за пределами исследований историков. Однако первые бумажные деньги появились в обращении лишь после учреждения в 1769 г. двух государственных банков в Москве и Санкт-Петербурге. На них была возложена задача обеспечения обращения бумажных денег, которая реализовывалась посредством осуществления обменных операций медных денег на бумажные ассигнации четырех достоинств: 25, 50,

75 и 100 рублей. Их печатали черной краской на белой бумаге с водяными знаками. В Санкт-Петербурге и Москве частные лица были обязаны вносить на каждые 500 рублей казенных платежей, по крайней мере, одну ассигнацию в 25 рублей. Ассигнации позволили заменить крайне неудобные для перевозки и хранения медные деньги. К тому же медных денег было недостаточно в условиях оживившегося товарооборота. Кроме того, ассигнации частично имели так называемое податное обеспечение (принимались в казенные платежи). Но легкость и удобство изготовления ассигнаций привели к тому, что их количество быстро и безостановочно стало расти. К 1786 году в обращении находилось ассигнаций на сумму 46 219 250 рублей. [3, с. 23] Иными словами, создание и распространение бумажных ассигнаций в полной мере отвечало задачам дальнейшего развития в стране прогрессивных капиталистических отношений.

Несмотря на внутриполитические сложности в XIX в. денежное хозяйство в этот период времени последовательно укреплялось. Важнейшее значение в этом процессе имели финансовые реформы Е. Ф. Канкрина и С.Ю. Витте. В 1839 г. министр финансов Е.Ф.Канкрин осуществил денежную реформу, результатом которой стало создание двухуровневой финансовой системы — основной денежной единицей стал серебряный рубль, а вспомогательной — бумажные государственные ассигнации, твёрдо обеспеченные серебром. При этом между ними был установлен постоянный денежный курс: 3 ½ рублей ассигнациями за серебряный рубль. Немного позднее в 1853 г. в обращение был введен бумажный кредитный рубль, который был приравнен к серебряному с соответствующим курсом. Ассигнации таким образом постепенно выводились из обращения [3, с. 46].

К 1897 г. денежная система Российской империи была переведена на золотое обеспечение национальной валюты, что соответствовало навязанному нам стандарту развитых государств западной Европы. Манифестом от 3 января 1896 года министром финансов С.Ю.Витте была введена чеканка новой золотой монеты в 5 рублей, денежной единицей был объявлен золотой рубль (империал), равный 17 424 долям чистого золота. С 1898 года стали чеканить золотую монету в 10 рублей. Именно золотой рубль стал основной денежной единицей Российской империи. Законом от 29 августа 1897 года был урегулирован выпуск кредитных билетов. Всего в обращении их находилось на 10 679 млн. рублей. Кредитные билеты Государственный банк обязан был выпускать в размере, строго ограниченном потребностями денежного обращения, под обеспечение золотом, по сумме составляющим не менее половины общей суммы выпущенных в обращение кредитных билетов, если она не превышает 600 млн. рублей. Кредитные билеты на сумму свыше 600

млн. рублей должны были обеспечиваться золотом, то есть чтобы каждым 15 рублям в кредитных билетах соответствовало обеспечение золотом на сумму не менее одного империала [4, с. 120].

Представляется, что денежная реформа С.Ю.Витте имела неоднозначные последствия. Политику С.Ю.Витте в финансовой сфере можно рассматривать и в качестве ключевого фактора, способствующего осложнению внутриполитической обстановки, приведшего, в конечном счете, к революционному кризису начала XX в. Очевидно, что отказ от серебряного обеспечения рубля значительно снизил залоговую базу, что привело к ограничению суверенного права на эмиссию собственных средств платежа, к резкому сокращению денежной массы и к необходимости перехода к внешним процентным заимствованиям. Как указывает в своей работе «От разорения к достатку» русский общественный деятель А.Д.Нечволов «с введением золотой валюты, мы не только, по примеру других стран попали в тяжелую кабалу, но и увеличили свою прежнюю задолженность на 50 %. На 50 % же процентов произошло и увеличение ежемесячного платежа по этой задолженности». [5, с. 16]. В условиях противоречий между доходами реального и затратами финансового секторов отечественной экономики, обострилась неравномерность развития промышленности и сельского хозяйства, увеличилась нагрузка на бюджет, вследствие необходимости обеспечения расходов по внешнему долгу. Проблемы, возникшие в денежной системе, явилась ключевым фактором будущего экономического спада, который и привел, в конечном счете, к революционному кризису в начала XX века.

Развитие системного социально-политического кризиса начала XX в., отягощенное русско-японской войной, в свою очередь неблагоприятным образом сказалось на состоянии отечественной финансовой системы. Активные военные действия спровоцировали жесткий бюджетный дефицит, единственным вариантом покрытия которого стал выпуск кредитных билетов и внешние процентные займы.

Сжатие собственной денежной массы в угоду внешним заимствованиям подтверждает тот факт, что золотое покрытие выпущенных в обращение кредитных билетов до и после войны составило свыше 100 % (золотое покрытие, например в 1900 году составляло 170 %, в 1911 году — 117 %) [2, с. 16].

Именно первая мировая война в условиях возрастающих внешних займов нанесла «смертельный удар» по отечественной финансовой системе. Непосредственным результатом её влияния, в виду безвыходности сложившейся финансовой ситуации, стало не контролируемые процессы девальвации рубля, расширения эмиссионного права Государственного банка. Кроме

того, правительство (Указ от 27 июля 1914 г.) обеспечило устойчивое снижение золотого стандарта обеспеченности рубля. Основной денежной единицей становился кредитный билет. При этом устанавливались эмиссионные лимиты по их выпуску, которые начиная с 1915 г. и в дальнейшем совершенно не соблюдались.

В результате к середине 1916 г. эмиссия возросла до 6500 млн бумажных рублей, а количество кредитных билетов, находящихся в обращении увеличилось более чем в шесть раз. Золотое обеспечение бумажных денег в значительной степени снизилось и составляло лишь 40 % от находящихся в обращении [2, с. 17]. В этих условиях, правительство, стремясь обеспечить помощь союзников и не допустить военного поражения, решилось на отправку 20 % имеющегося золотого запаса в Англию в качестве обеспечения предоставленных кредитов. Естественно, что эта операция входила в противоречие с собственными интересами государства, еще в большей степени ухудшила ситуацию. Реальное процентное отношение золотого запаса к массе кредитных билетов стало составлять на 1 января 1917 года только 16,2 % [2, с. 17]. В условиях, когда в мировой экономике был навязан исключительно золотой стандарт обеспечения денежных средств, такое положение дел фактически означал крах финансовой системы на мировой арене. Катастрофическое состояние финансовой сферы и обеспечивало, в конечном счёте, революционную ситуацию в стране.

Февральская революция 1917 г. и политика Временного правительства, сутью которой был популизм, очень быстро привели страну на грань дефолта. Темп эмиссии бумажных денег возрос в четыре с лишним раза, что не могло не сказаться на росте цен на товары, приводило к дезорганизации жизни государства, к революционному обострению положения дел в стране. Покупательная способность рубля понизилась до 8 ¾ копейки [3, с. 123]. У Временного правительства фактически не оставалось возможностей для обеспечения функционирования финансовой системы традиционными методами, характерными для капиталистической экономики, а предложить новую концепцию денег оно оказалось не способным. Сложно сказать, как бы развивалась государственная финансовая система в дальнейшем, но октябрьские события 1917 г. прекратили суверенитет прежней формы государства, а, следовательно, и всех его финансовых структур. Россия вступала в период жестких политических конфликтов и радикальных социально-экономических экспериментов.

На этапе становления советской власти, вплоть до окончания гражданской войны в России фактически отсутствовало какое бы то ни было государственное регулирование денежного обращения.

Налицо имелась ярко выраженная тенденция, направленная на ликвидацию финансовой системы в традиционном виде в целом, поскольку бумажные деньги последовательно устранялись из взаимоотношений субъектов экономики. В целях установления «подлинно социалистической экономики» устанавливался переходный период, в рамках которого в обращение вводились так называемые расчетные знаки, при этом обязательство размена на золото исчезает и заменяется формулировкой «обеспечивается всем достоянием республики». Реально эта денежная реформа формировала курс на оправдавший себя впоследствии переход к системе товарного обеспечения денег.

Руководители советского государства и большевистской партии, в частности, В.И.Ленин, стремясь сохранить и упрочить собственную власть приняли обоснованное решение о построении смешанной экономической системы, в рамках которой модель административного командного регулирования экономических процессов, должна была сочетаться с использованием элементов капиталистической, рыночной экономики, призванных активизировать мелкий и средний бизнес. Такая организация экономической системы позволила бы, по мысли В.И.Ленина и его соратников в кратчайшие сроки преодолеть очередной системный экономический кризис, а, следовательно — обеспечить политическую стабильность.

Основным средством, обеспечивающим достижение данной цели, стала деноминация, то есть укрупнение номинала денежных единиц. Результатом её осуществления явилось восстановление денежного обращения, упрощение денежных расчетов на фоне последовательного уменьшения количества денежных знаков. В конечном итоге было достигнуто значительное укрепление рубля. В частности, в рамках проведения деноминации в ноябре 1921 г. рубль образца 1922 г. получил устойчивый курс и был приравнен к 10 000 старых рублей. [3, с.128]. Новый рубль получил официальное наименование «государственный денежный знак». Данное обстоятельство свидетельствовало об ориентации на построение эффективной смешанной социально-экономической системы. Указанные мероприятия создали предпосылки для постепенного изъятия из обращения необеспеченных «государственных денежных знаков» и создания единой валюты, основным элементом которой должен был стать советский червонец.

Таким образом, уже к середине 1925 г. советским правительством были достигнуты значительные успехи в направлении стабилизации государственной финансовой системы. Советский червонец имел достаточно высокий валютный курс, а в период появления предпосылок мирового экономического кризиса постепенно стал одной из самых устойчивых валют в мире. Совет-

скому правительству удалось решить одну из самых важных задач макроэкономической стабилизации — увязать количество находящихся в обращении червонцев с потребностями товарооборота. Данное обстоятельство значительно снизило инфляционные риски.

Несколько позднее, уже в период нахождения у власти И.В.Сталина была создана весьма эффективная система денежного обращения, включающая в себя два самостоятельных, изолированных друг от друга «контура». Первый из них включал в себя рубли, обеспеченные золотом, которые использовались для расчета исключительно по внешнеэкономическим операциям. Основу второго контура составляли наличные рубли, обеспеченные выпускаемой в стране товарной массой, идущей на личное потребление граждан и фактически беспроцентные безналичные рубли, выпускаемые в обеспечение долгосрочных программ инвестиционного развития реального сектора экономики. Представляется, что именно благодаря такой организации системы денежного обращения удалось решить государственные задачи интенсификации экономического развития (проведение ускоренной индустриализации), фактически ликвидировать внешний государственный долг, а также обеспечить финансовую стабильность и победу в годы Великой Отечественной войны.

Военная разруха лишь некоторым образом скорректировала финансовую политику государства в отношении денежного обращения: в 1947 г. была проведена денежная реформа, в результате которой был осуществлен обмен старых денежных знаков на новые в соотношении 1 новый рубль на 10 старых рублей.

Политические процессы времен перестройки, приведшие к распаду СССР, а также и первых лет существования суверенной Российской Федерации, не могли не отразиться как на состоянии советской экономики в целом, так и на денежной системе в частности. Своеобразный «смертный приговор» советской денежной системе был подписан вследствие стремительного и радикального перехода к рыночной экономике, который сопровождался либерализацией цен. В условиях гиперинфляции Центробанк в период с 1991 по 1994 гг. осуществил полную отмену действия советских рублевых купюр и выпуск купюр нового образца высокого номинала. При этом отсутствие регламентированного механизма плавного перехода на новые стандарты денежного обращения привело к острейшему социальному кризису и многократному падению уровня жизни абсолютного большинства населения.

Достижение политической стабильности начала 2000-х гг., а также благоприятная конъюнктура мировых цен на энергоресурсы открыли возможности для стабилизации денежной системы. Однако, внешнеполитическая де-

стабилизация, мировой финансовый кризис, обнажили главную проблему российской денежной системы — чрезвычайную зависимость от цен на энергоносители, а значит и от доллара.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что на повестке дня стоит вопрос о разработке новой концепции денег, обеспечивающих реальный финансовый суверенитет и стабильность национальной валюты. Представляется, что основным методологическим принципом такого рода деятельности может стать разделение Казначейского и Банковского денежных оборотов. Иными словами, целесообразно организовать двухуровневую Казначейскую систему, в рамках которой реализуется автономная, не связанная с банками, единая система расчётов в стране между физическими и юридическими лицами. За банковской системой должна остаться лишь её основная функция, связанная со сбережением денежных средств, кредитованием и реализацией программ инвестиционного развития. В связи с переходом к техногенной цивилизации актуален на наш взгляд и вопрос о переходе к энергетическому стандарту обеспеченности валют, а также о беспроцентных принципах их обращения. Последнее является не экономическим вопросом, а вопросом нравственности.

Проведенный анализ позволяет констатировать следующее. История отечественной денежной системы убедительно демонстрирует её радикальное влияние на процессы социально-политического развития страны, в том числе и на создание предпосылок для революционных потрясений. Концепция денег является не только ключевым инструментом социально-политических преобразований, но и свидетельствует напрямую о наличии либо отсутствии фактического суверенитета государства. По состоянию денежной системы можно делать выводы относительно уровня общественно-политического развития государства, его управленческой грамотности, способности реализации схем управления по полной функции.

Литература:

1. Актуальные проблемы финансового права: монография / Л.Л.Арзуманова, Н.М.Артемов, О.В.Болтинова и др.; отв. ред. Е.Ю.Грачева. — М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. — 208 с.

2. Белоусов В.Д., Бирюков В.А., Каширин В.В. Из истории российских золотых денег // Международный научно-исследовательский журнал. — № 1. — 2016. — С.11-18.

3. Бумажные денежные знаки России и СССР / под ред. А.И.Васюкова, В.В.Горшкова, В.И.Колесникова, М.М.Чистякова. — СПб: Политехника, 1993. — 345 с.

4. Гусаков А.Д. Денежное обращение дореволюционной России. — М.: Политиздат, 1954. — 343 с.

5. Нечволов А.Д. От разорения к достатку / А. Нечволодов. — Санкт-Петербург: тип. Штаба войск Гвардии Петерб. воен. окр., 1906. — 108 с.

6. Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: денежное обращение в России. 1917-1920 гг. — СПб: Питер, 2009. — 235 с.

МНОГОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПРИНЦИП ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Экономическую систему, которая доминирует последние десятилетия, принято характеризовать как рыночную или смешанную экономику с различным удельным весом элементов. Основные процессы и закономерности вертикальной экономической интеграции традиционно рассматриваются сквозь призму некоего стандартного набора микро- и макроэкономических закономерностей. Однако состав мировой экономики уже далеко не ограничивается стандартным набором (традиционной, рыночной, смешанной и командной) экономических систем. Как только мы вводим в содержание мировой экономики фактор масштабности экономических систем, проникающих в другие культурные пространства, то рыночных категорий становится недостаточно для достоверного описания закономерностей экономического взаимодействия субъектов.

В целом нарастающий разрыв в темпах экономического роста между странами указывает на то, что сегодня экономическое пространство не является единым, в контексте проявленных закономерностей, измерений и правил ведения хозяйства. Хозяйствующие субъекты зачастую проповедуют разные экономические теории, реализуют разные экономические системы, модели и уклады, в которых существует свое концептуальное представление об источниках экономического превосходства и точках отсчета. Зачастую данные модели построены на идеях обособленности знаний и применения своих уникальных инструментов управления. Тем не менее, такое разнообразие требует систематизации и учета этих сложных факторов даже на уровне малых форм бизнеса.

Принято считать, что эффективность действующих экономических моделей с разным структурным образованием состоит в характере и объёмах добавочной стоимости, среди которых выделяют следующие:

– сырьевая экономика: Т-Д-Т (товары с низкой добавочной стоимостью);

– индустриальная экономика: Т-Д-Т (добавочная стоимость формируется производителем: классический рынок, рыночный фундаментализм);

– постиндустриальная экономика: Д — Т — Д` (добавочная стоимость формируется иррациональной частью. Развиваются псевдотовары, услуги, IT — услуги. Уровень цен определяет спрос);

– капиталоцентрическая модель: Д — Д`- Д`` (80 % прибыли прирастает в фиктивной финансовой части и носит иррациональный характер).

Ряд экономистов сходятся во мнении, что процессы вертикальной интеграции экономики в глобальном масштабе продиктованы преимущественно капиталоцентрической парадигмой, а далеко не хозяйственным аспектом развития экономики.

Капитал, особенно фиктивная его форма (Д-Д`) и закон капиталистического накопления, обоснованные К. Марксом, стали глобально господствовать на планете — в каждом государстве, регионе, на предприятии и в домашнем хозяйстве. Мировое сообщество подошло к необходимости смены данной мировоззренческой и идеологической капиталоцентрической парадигмы[1]. Тем не менее, рассмотрение современных моделей экономического развития требует одновременного использования нескольких аспектов, раскрывающих новые источники экономического развития и конкурентоспособности.

Вертикальная интеграция представляет собой особый способ координации участников производства готовой продукции, который формируется в начале XX века и является формой обобществления производства. Она была ответом субъектов производства на усиление тенденции принципиальной нестабильности капиталистической системы хозяйствования. Появившись, вертикальная интеграция не осталась застывшей формой, в рамках которой производители могли чувствовать свою защищённость от стихии рыночной среды. Изменяющиеся условия хозяйствования вызвали эволюцию форм вертикальной интеграции, которая стала условием сохранения данного типа координации производителей[2].

---

[1] Никитенко П.Г. Политико-экономическая модель возрождения и развития ноосферной цивилизации. / Электронный ресурс [Режим доступа http://ukros.ru/wp-content/uploads/2016/11/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.doc].

[2] Кочнев А.И. Вертикальная интеграция в транзитивной экономике: Технологический и институциональный аспекты. Дисс. на соиск… канд. эконом. наук. Кемерово, 2005. — 176 с.

Данное обстоятельство ведет к пересмотру понятия государственного и иных форм суверенитета страны. Суверенитет экономический — это составляющая общего суверенитета, связанная со степенью автономности воспроизводства хозяйствующего субъекта (страны, общности), определяемая границами свободы принятия хозяйственных решений и присвоения результатов их реализации. Столь же важными, как и свобода, условиями суверенитета в экономике является мобильность и адаптивность хозяйственной деятельности.

Действительно, экономика любой страны требует своевременных перестроений и, зачастую, сопровождаемых с глубинными и масштабными противоречиями, связанными с процессами трансформации хозяйственной деятельности. Такое положение вызвано в основном пересмотром сферы мотивации труда, в которой, по мнению, И.В. Астафьева происходит «устранение единой шкалы общественного признания и критерия успешности в виде максимизации денежного дохода и потребления. Введение параллельной, принципиально иной системы социальных гарантий и стимулирования руководства государственных субъектов хозяйственной деятельности (социальные льготы, общественное признание)»[1].

О необходимости этих изменений открыто заявили на последнем Всемирном экономическом форуме в Давосе — 2017 года, на котором лидер КНР Си Цзиньпин провозгласил Китай лидером глобализации, что указывает не только на его коммунистическое лидерство, но капиталистическое. Исторический опыт экономического развития социализма в масштабе мировой экономики, позволяет рассматривать социализм как среду, наиболее расположенную к концентрации производительных сил экономики. Не смотря на свою приверженность социалистическим идеалам, Китай сконцентрировал огромную долларовую (ростовщическую) массу, которую еще каким-то образом предстоит освоить и перевести в активы, приобретая объекты собственности на всех континентах, перенимая профессионалов спорта, ученых и пр.

Достижения Китая демонстрируют, что именно планово-рыночная модель на данный момент наиболее продуктивна. Примечательны также исследования Дж.К.Гэлбрейта, который установил, «что плановая система эксплуатирует рыночную, порождая при этом неравенство в прибыли»[2]. Он от-

---

[1] Астафьев И.В. Ноосферная экономика: новая парадигма или бессодержательное понятие? // Эко-потенциал № 1 (5), Издательство: ФГБОУ ВПО "Уральский государственный лесотехнический университет". — Екатеринбург, 2014. — С. 18-56.

[2] Дж.К.Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества. — М., 1976.

мечал, что развитие экономики СССР в конечном итоге должно было привести к эволюционной конвергенции рыночной и плановой экономической систем. Тем не менее, в современном информационном обществе вызревает и формируется новая глобальная экономическая модель, которую еще предстоит освоить даже лидирующим в экономике странам.

В современном информационном обществе вызревает и формируется новая глобальная экономическая модель, которую еще предстоит освоить даже лидирующим в экономике странам — это модель многомерных экономических взаимозависимостей и взаимодействий, которая опирается на сложное сочетание механизмов кооперации, конкуренции и партнерства.

Мировой опыт хозяйственного развития показал, что успешное продвижение вперед происходит не путем упрощения, а путем усложнения экономических отношений. Эта тенденция обусловлена не системой хозяйствования (капитализм или социализм), а уровнем развития производительных сил, усложнением структуры и управляемости хозяйством. Существование различий по сферам хозяйствования, по технической оснащенности различных отраслей, по уровню обобществления вызывает необходимость использования разнообразных форм собственности, организации производства, управления и мотивации труда.

Экономической системой принято считать упорядоченную совокупность социально-экономических и организационных отношений между производителями и потребителями благ и услуг. В основе выделения экономических систем могут лежать различные критерии:

- экономическое состояние общества на определенном этапе развития (Россия эпохи Петра I, фашистская Германия);
- стадии социально-экономического развития (общественно-экономические формации в марксизме);
- хозяйственные системы, характеризуемые тремя группами элементов: духом (основными мотивами экономической деятельности), структурой и субстанцией;
- типы организации, связанные со способами согласования действий хозяйствующих субъектов;
- общественно-экономическая система, основанная на двух признаках: форме собственности на экономические ресурсы и способе координации экономической деятельности[1].

[1] Попов А.И. Экономическая теория: Учебник для вузов. 4-е изд. — СПб: Питер, 2006. — 544 с.: ил.

Отметим, что экономические системы могут быть формализованы в виде: $Es = f(A_1, A_2, ... A_n)$. Иначе говоря, экономическая система (Es) определяется своими свойствами и набором процессов (A), где существует n таких свойств. Это и означает, что экономическая система не может быть определена в терминах единственной характеристики.

Переменная (A) также может представляется неким экономическим процессом, который может зависеть от ряда факторов, таких как:

C — формы собственности; S — свобода деятельности участников процесса; V — регулирующие функции власти; T — технологический уклад.

Если мы запишем общее уравнение экономического процесса, то оно будет выглядеть так: $A = f(C, S, V)$.

Параметры S и V крайне плохо поддаются количественным оценкам и поэтому в общем уравнении, на этом этапе развития науки, могут не учитываться. Тогда, уравнение приобретает вид: $A = f(C)$.

К примеру, C может иметь три формы:

Q — государственная/муниципальная собственность; H — частная собственность (корпоративная и индивидуальная); G — гражданская собственность.

В окончательном виде уравнение экономического процесса будет выглядеть так: $A = f(Q,H,G)$.

Формализация экономической системы слишком затруднена, когда включает параметры, не поддающиеся измерению, оценке и предсказуемости. Однако в многомерном срезе непредсказуемые параметры вполне могут оказаться регулируемыми с более высокого уровня экономических отношений или других сфер общественной деятельности и институтов. Поэтому формализация процессов вертикальной интеграции экономической системы зачастую строится по определенному признаку (аспекту), выделяя глобальный критерий, которому соответствуют наблюдаемые параметры. Вертикальная формализация экономического процесса очень сложна, но необходима для учета многомерности экономических отношений и выявления вклада экономических агентов в условиях экономической интеграции.

В конечном счете, экономическую систему можно представить в виде многомерной матрицы со своим набором экономических процессов и регулируемых параметров:

$$Es_{m \times n} = \begin{bmatrix} A_{11} & A_{12} & A_{13} & \dots & A_{1n} \\ A_{21} & A_{22} & A_{23} & \dots & A_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ A_{m1} & A_{m2} & A_{m3} & \dots & A_{mn} \end{bmatrix}$$

Масштабность экономической системы в современном мире проявляется в емкости продукта. Другими словами, в современной экономике выигрывает тот производитель, который реализует и предлагает продукт, обладающий большей мерностью, функциональностью и комплексностью. Включение большей совокупности согласованных параметров разных уровней экономических отношений позволяет не только осваивать новые инструменты регулирования экономических систем и моделей, но и получать поддержку большего числа субъектов на уровне общественных институтов и политических сил. Появление на рынке многофункциональных продуктов таких, как смартфоны и гаджеты привело к исчезновению множества технологических устройств, и было продержано многими политическими силами и силовыми учреждениями, т.к. закрывало множество вопросов по сбору данных, мониторингу и распространению информации в аспекте централизации управления.

Информационные технологии делают сознание человека фактором производства, управления и извлечения прибыли, при этом люди в большей степени попадают в зависимость от действующей системы ценностей (их отсутствия). Сознание человека включается в экономический оборот как товар, поэтому приемлемыми становятся технологии его использования (манипуляции)[1].

Многомерная экономика — это модель экономических отношений, обеспечивающая эффективность процесса материализации (овеществления) знаний, доведения их до состояния продукта и реализации на бытовом уровне жизнедеятельности.

Понятие многомерности экономики, не следует путать с многоукладностью экономики. Экономический уклад — это тип экономических отношений, базовыми положениями которого являются: форма собственности; способ ведения хозяйства; методы координации производства; типы регуляторов хозяйственных связей[2]. Многомерность экономики основана на том, что в каждой выделяемой подсистеме обозначен свой критерий эффективности взаимодействия экономических субъектов, выступающий специфической разновидностью факторов производства. Основным и наиболее глобальным из таких факторов производства составляющих содержание многомерности эко-

---

[1] Матюш И.В. Духовный продукт в экономике, основанной на знаниях // Философия хозяйства 5 (83). Издательство: Редакция журнала "Философия хозяйства". Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), 2012. — С. 48-58.

[2] Попов А.И. Экономическая теория: Учебник для вузов. 4-е изд. — СПб: Питер, 2006. — 544 с.: ил.

номических систем является знание, как продукт духовного умственного труда.

На рисунке 1 показаны результаты трудовой деятельности, которые при системном взгляде могут дополнять друг друга в реализации некой масштабной функции выделенной подсистемы.

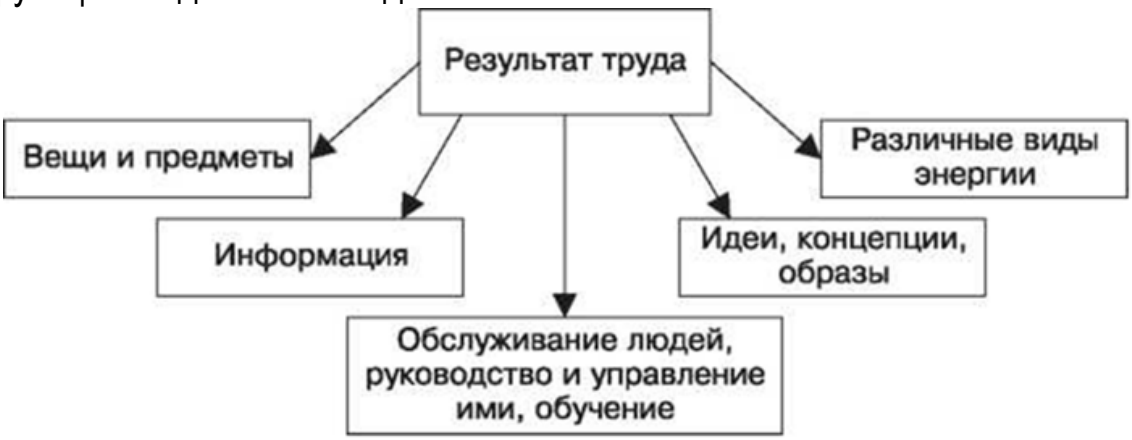


Рис. 1. Результаты трудовой деятельности

В целом необходимо учитывать, что любой овеществленный продукт или услуга не лишены идеологического и концептуального компонента, а, в конечном счете, может выступать инструментом передачи знания (см. рис.2).

Рис. 2. Характеристики знания как элемента экономики

Действительно, знания как самостоятельная, фундаментальная субстанция в прошлом не были приоритетом в экономической системе воспроизводства благ. Знания стали фактором производства, продуктом и товаром, но являются ли они целью экономического развития? Это значительно повышает мерность сознания субъекта экономической деятельности, которое является производственным фактором по отношению к знанию (информации). Каково же состояние совокупности факторов производства знаний, ко-

торые в современной экономической науке рассматриваются в рамках категорий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал»?

При этом знание, доведенное до стадии продукта, обладает наибольшей емкостью. Анализируя попытки измерить экономику знаний, мы приходим к выводу о том, что многогранность феномена «экономика, основанная на знаниях» не поддается математической строгости и охвату всех аспектов прогнозирования, анализа и оценки её становления в глобальном масштабе. Методологическими принципами решения данной исследовательской задачи являются сочетание детерминизма социально-экономических явлений и вариативности поведения экономических агентов, которое принимает свою конкретно-историческую форму под воздействием определённого технологического и институционального окружения[1].

В таблице 1 указана модель с указанием объектов хозяйствования и производимых продуктов, позволяющих оценивать вклад экономических агентов в системе воспроизводства благ.

Таблица 1. Модель многомерной экономики

Уровень экономических отношений	**Объекты хозяйствования, трудовая функция регулирования**	**Основной производимый продукт (средство обмена, трансакция и пр.)**	**Характер взаимодействия субъектов**
1	2	3	4
Микроэкономика: *малое, среднее и крупное предпринимательство*	Персонал; материально-техническая база; процессы производства и доведения продукции до потребителя.	Товар, услуга, продукт, продовольствие.	Конкурентный (функция целеполагания субъекта)
Муниципальная экономика	Цепочки облуживания населения; управление отношениями разнокачественных организационных структур; маркетинг территории; брэндинг территории и пр.	Территория (экономические характеристики и ресурсы), Жилье	
Государ-	Коммуникационные и логистиче-	Внимание населе-	

[1] Кочнев А. И. Вертикальная интеграция в транзитивной экономике: Технологический и институциональный аспекты. Дисс. на соиск… канд. эконом. наук. Кемерово, 2005. — 176 с.

1	2	3	4
ственная экономика	ские системы; статистические данные, управление информацией; распределение средств производства;	ния	
Институциональная экономика	Разработка и закрепление форм организации (корпорации или кооперативы, капитализм или социализм, БРИКС или ЕС)	Стандарты и нормы, принципы взаимодействия субъектов рынка, бренды, образ жизни	
Инновационная экономика (энергономика)	Опережающее развитие высокотехнологичных отраслей и информационно-телекоммуникационных технологий.	Источники энергии, НИОКР, ИКТ, технологический уклад.	
Глобальная экономика	Финансовый сектор (эмиссия, контроль объемом средств платежа; распределение финансов по отраслям и секторам экономики).	Средство платежа, валюта	
Ноосферная экономика	Закрепление форм собственности, экология	Экосистемы, воспроизводство населения	Внеконкурентный, кооперативный (функция назначения субъекта)
Духовная экономика	Человеческий потенциал Знания — не объект собственности; Процессы совершенствования методов познания и передачи знания.	Знания как продукт духовного труда;	

В данной модели каждый экономический агент обладает определённым множеством горизонтальных и вертикальных трансакций (операций по передаче продукции с одной стадии производства готовой продукции на следующую), каждая трансакция необходима для обеспечения нормального функционирования объекта хозяйствования (подсистемы). Совокупность трансакций представляет собой целостную систему, структура которой характеризует взаимодействие экономического агента с рыночным окружением и эффективность его внутренней структуры. Вертикальная интеграция приводит к тому, что отдельные трансакции преобразуются из внешних во внутренние, т. е. она прямо влияет на структуру трансакционной системы экономического агента. Это приводит к тому, что любая из выбранных совокупностей уровней (подсистем) работает в автоматическом режиме по отношению к более масштабному уровню.

В данной модели именно труд выступает основной мерой (шкалой) ведения хозяйства и управления производительными силами на разных уровнях. Формирование хозяйственной деятельности здесь начинается с одномерной модели удовлетворения какой-либо потребности, которую сменяет двумерная, а затем многомерная. В результате постепенного усложнения и увеличения многообразия ролей экономических агентов экономика претерпевает дифференциацию. Переход в результате дифференциации труда от одномерной (скалярной) модели к двумерной и далее к многомерной (векторной) позволяет наиболее достоверно определить роль и значение экономических систем и выявить дополнительные источники мотивации труда в исторически сложившемся общественном укладе.

Высшей формой хозяйственной деятельности в данной модели является процесс овеществления, материализации и распространения знаний (знания — это и ресурс, и конечный продукт деятельности), а современный рынок превращается в систему, функционирующую на основе обмена знаниями и их взаимной оценки.

С позиции ноосферной теории экономики философия конкуренции становится фактором ограничения развития экономики, мотивации и повышения качества продукции. Многие природные факторы рассматриваются конкурирующими субъектами как ограничительные в силу ориентации на краткосрочный локальный оптимум, что не позволяет освоить преимущества целостных свойств экосистем.

Понятие «ноосфера», выдвинутое Эдуардом Леруа, подхваченное Пьером Тейяром де Шарденом, на основе которого в России было создано В.И.Вернадским целостное учение, определяет ноосферу как новое состояние биосферы, в котором научная мысль, как планетарное явление,... становится фактором геологической, биологической революции[1]. На ноосферном уровне у экономических субъектов есть общий «враг», и этот «враг» не какая либо форма организации, а собственное несовершенство и не способность субъектов распознать перспективы, разворачивающиеся при признании своей ответственности за владение природными ресурсами, накладываемыми самой природой. Перед субъектом ноосферной экономики первостепенным является ответ вопрос: «К чему обязывает владение?».

Ноосферный подход в вопросах концепции собственности (частной / общественной) предоставляет право собственности тому субъекту, который в своих решениях и действиях опирается на целостные свойства

[1] Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. СПб: Астерион, 2012. — С. 7.

ЭКОСИСТЕМ и учитывает фактор влияния на эволюционные процессы Планеты. Все остальные решения будут рано или поздно приводить к потере собственности[1].

Сегодня никакой идеологической платформы по-прежнему не достаточно, чтобы снизить разогрев экономических и политических конфликтов. Необходимы, в первую очередь, более мощные образовательные технологии и программы развития человеческого потенциала, способные раскрыть у личности распознавание более масштабных связей общества и природы, чем это наблюдается в капиталоцентрической парадигме. Ноосферный подход в экономике можно сравнить с альпинистами в связке: тот, кто забрался выше, может втащить за собой другого, но и упавший вниз может потянуть все остальных за собой.

К сожалению, ставка на саморегулирующиеся свойства рыночной системы себя не оправдала и в нашей стране. В условиях приватизации российской экономики не было учтено многообразие форм экономической жизни России, не были определены формы хозяйствования, которые относятся к числу переходных, не сформирован эффективный собственник. В итоге приватизационная политика обернулась крайне отрицательными экономическими результатами. На сегодня требуется осваивать особенности саморегулирующихся свойств ноосферной экономической системы.

Экономика не заканчивается там, где заканчиваются денежное обращение. Существование объектов, не поддающихся стоимостному выражению (экосистемы, памятники природного и культурного наследия) не ликвидирует функции хозяйствования и производства. Экономика представлена во всех сферах человеческой деятельности, даже в религии, культуре и образованию. Процесс производства, знания, идей и информации нельзя назвать чисто экономическим, но это не исключает помощи со стороны экономики, а само доведение знаний до конечного потребителя, – и есть непосредственная задача экономики. В этом смысле, экономика в своем высшем выражении есть деятельность по воплощению знания на бытовом уровне в массовом масштабе.

Раскрытие и освоение потенциала многомерной экономики, позволяет экономическим агентам наиболее комплексно рассмотреть роль форм собственности и организационно-правовых форм, в том числе, как средств пере-

---

[1] Нуттунен П.А., Попова А.Л. Характеристики человеческих ресурсов, обусловливающие развитие местного самоуправления на сельских территориях // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 43. — С. 225-230.

дачи знаний, представляющей собой конечную стадию любого продуктообмена, выходящего за рамки удовлетворения физиологических потребностей.

Модель многомерной экономики позволяет субъектам осваивать потенциал экономического пространства без противопоставлений и обособленности экономических моделей, что даёт не соизмеримо большие возможности для будущего социально-экономического развития страны и каждого её гражданина.

В многомерной экономике знание выступает одновременно как конечный продукт, и как приоритетный ресурс, что заставляет исследователей пересматривать непреодолимость основной проблемы экономики: «ограниченность ресурсов при безграничных потребностях». Данная проблема экономики скорее выступает игровой моделью, в которой до какого-то момента не рассматривалось постепенное раскрытие безграничного потенциала трудовых и природных ресурсов, в частности, знаний и экосистем, за счет совершенствования форм собственности, организационных форм и методов их использования.

Другим словами, преодоление проблемы ограниченности ресурсов в обеспечении общечеловеческих потребностей выходит за рамки рационализации экономической функции и преодолевается освоением творческого потенциала личности, общностью социального взаимодействия и общекультурным развитием общества. Знания как самостоятельная, фундаментальная субстанция должны стать приоритетом в экономической системе воспроизводства благ.

Образно выражаясь, экономические агенты, которые определяют свою деятельность или производство продукта, как чисто рыночную или доходоприносящую, напоминают муравьёв активно перемещающихся по горизонтали. У них нет воображения — поднять голову и увидеть, что другие умеют перемещаться и в других измерениях.

Литература:

1. Никитенко П.Г. Политико-экономическая модель возрождения и развития ноосферной цивилизации./ Электронный ресурс [Режим доступа — http://ukros.ru/wp-content/uploads/2016/11/ %D0 %9D %D0 %B8 %D0 %BA %D0 %B8 %D1 %82 %D0 %B5 %D0 %BD %D0 %BA %D0 %BE.doc].
2. Кочнев А.И. Вертикальная интеграция в транзитивной экономике: Технологический и институциональный аспекты. Дисс. на соиск… канд. эконом. наук. Кемерово, 2005. — 176 с.

3. Астафьев И.В. Ноосферная экономика: новая парадигма или бессодержательное понятие? // Эко-потенциал № 1 (5), Издательство: ФГБОУ ВПО "Уральский государственный лесотехнический университет". — Екатеринбург, 2014. — С.18-56.
4. Дж.К.Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества. — М.: 1976 г.
5. Попов А.И. Экономическая теория: Учебник для вузов. 4-е изд. — СПб: Питер, 2006. — 544 с.: ил.
6. Матюш И.В. Духовный продукт в экономике, основанной на знаниях // Философия хозяйства 5 (83). Издательство: Редакция журнала "Философия хозяйства". Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), 2012. — С. 48-58.
7. Попов А.И. Экономическая теория: Учебник для вузов. 4-е изд. — СПб: Питер, 2006. — 544 с.: ил.
8. Кочнев А.И. Вертикальная интеграция в транзитивной экономике: Технологический и институциональный аспекты. Дисс. на соиск… канд. эконом. наук. — Кемерово, 2005. — 176 с.
9. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. СПб.: Астерион, 2012. — С. 7.
10. Нуттунен П.А., Попова А.Л. Характеристики человеческих ресурсов, обусловливающие развитие местного самоуправления на сельских территориях // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 43. — С. 225-230.

АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

На сегодняшний день Россия объективно лишена экономического суверенитета, что ведет к критической уязвимости нашей страны для внешних противников и становится преградой на пути проведения независимой политики на международной арене.

Приведем некоторые факты, указывающие на уязвимость нашей страны:

1. Большая часть государственных резервов России вложена в ценные бумаги и экономики зарубежных стран, в частности США, Англия, Германия, и могут быть конфискованы ими в любой момент [1];

2. Россия в большей степени зависит от импорта товаров зарубежного производства по всему спектру номенклатуры, начиная от соли и заканчивая микропроцессорами для военной техники;

3. Центральный Банк России фактически не подчиняется Правительству и действует в интересах третьих лиц, председатель ЦБ не может быть отстранен от должности иначе как за совершение уголовного преступления [2];

4. Отсутствует контроль за движением капитала, сотни миллиардов рублей от добычи и экспорта российских ресурсов ежегодно выводятся в офшоры, искусственно спровоцированный массовый отток капитала в любой момент может обрушить финансовую систему страны;

5. В нарушение ч. 2 статьи 75 Конституции РФ ЦБ не исполняет обязанностей по обеспечению стабильности курса рубля, допуская его колебания свыше 5 % в месяц в результате действий валютных спекулянтов [2];

6. В России до сих пор, массово используются платежные системы с центрами управления в иностранных государствах;

7. Во внешнеэкономических контрактах основная масса расчетов ведется в долларах США.

Все это в совокупности означает, что народнохозяйственный комплекс России может быть полностью дезорганизован и разрушен иностранными структурами в кратчайшие сроки. Наличие подобной постоянной угрозы ставит под сомнение способность России осуществлять подлинно независимую внешнюю политику, а не её видимость в «дозволенных» США и их союзниками рамках.

Существует ли решение этих проблем? Безусловно! Однако сегодня правительство России не спешит исправлять те ошибки, которые были допущены в период распада Советского Союза и становления Российской федерации.

В сложившейся ситуации в России незамедлительно необходимо разработать и реализовать комплекс законодательных и административных мер, направленных на обеспечение реального экономического суверенитета России и защиты её экономики от случайных (мировые кризисы) и умышленных (финансово-экономические диверсии) внешних факторов. В том числе следует:

– принять экономическую доктрину России, закрепив в ней основные цели и задачи экономической политики, порядок взаимодействия государственных органов при её разработке и реализации, роль и место государственного сектора экономики, основы экономической безопасности государства [3];

– вывести как минимум 50 % государственных резервных фондов из ценных бумаг США и ЕС и вложить их в развитие аграрного сектора России. Закрепить данную норму законодательно;

– перевести Банк России в подчинение Правительства РФ в ранге министерства денежно-кредитной политики и финансовых рынков. Дополнить перечень целей работы ЦБ обеспечением устойчивого долгосрочного экономического роста;

– наделить Правительство РФ полномочиями по управлению золотовалютными резервами России и разработать законодательную базу, определяющую допустимые масштабы и направления их использования. Предусмотреть разумное и контролируемое использование части золотовалютных резервов на развитие национальной промышленности;

– ограничить использование доллара США для расчетов с иностранными государствами, кроме самих США, стараться вести расчеты с торговыми партнерами России с прямой конвертацией российского рубля в национальную валюту страны-партнера;

– ввести ограничения на вывоз капитала из России путем введения заградительного налогообложения. Исключения предоставить: иностранным инвесторам в реальный сектор экономики России в части доходов от таких инвестиций и суммы инвестированных средств (при продаже ценных бумаг), российским инвесторам в части прямых инвестиций в производственные активы за рубежом;

– полностью запретить участие российских компаний в офшорных схемах собственности и трансфертном ценообразовании с использованием офшоров.

– проводить активные работы по внедрению национальной электронной платежной системы России;

– законодательно закрепить приоритет национальных интересов России перед интересами иностранных компаний и международных экономических организаций;

– создать при Правительстве РФ постоянно действующий экспертно-консультативный совет по экономической политике на базе научных организаций Отделения экономики РАН.

Приведя в действие указанные механизмы, будет достигнуто:

– обеспечение экономической безопасности России от внешних рисков;

– ликвидация каналов экономического давления на Россию со стороны иностранных государств;

– мобилизация резервов для обеспечения экономического роста и развития экономики России;

– создание эффективной системы разработки и реализации государственной экономической политики при наиболее полном использовании имеющихся инструментов.

Итогом станет построение сильной и стабильной экономической системы, являющейся необходимым условием благополучия в государстве и возможности проведения независимой внешней политики.

Литература:

1. Катасонов В. Международные резервы России под «дамокловым мечом» санкций http://www.dal.by/news/4/30-01-15-3/.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками).

3. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ КОНТРОЛЛИНГА

Концепция построения и функционирования контроллинга включает в себя функциональную, элементную составляющие и структурную основу предприятий, причем главенствующую роль занимает функциональная составляющая или требование первичности рассмотрения и последующей реализации функционального аспекта построения.

В соответствии с этим исходным моментом разработки концепции процесса контроллинга предприятия должно стать его функциональное построение, которое является основой формирования элементной составляющей. При этом следует заметить, что в основе построения контроллинга лежит метод декомпозиции, где на верхнем уровне — цель, далее идут функции контроллинга, ниже элементы и т. д. В зависимости от структуры предприятия модель контроллинга может строиться для бизнес-единиц (центров ответственности) для предприятия в целом и для отдельных структурных подразделений.

Исходя из основных функций контроллинга, таких как сервисная (предоставление необходимой информации для управления); управляющая функция (функция принятия решений); функция внутреннего контроля на предприятии формируются функции первого уровня [1].

Пять основных элементов контроллинга формируют функции второго уровня:

1. Установление целей — определение количественных и качественных целей и выбор критериев, по которым оценивается степень достижения этих целей;
2. Планирование;
3. Управленческий учёт;
4. Система информационных потоков;
5. Контроль.

Универсальный характер модели позволяет предприятиям, выбрав её в качестве исходной, продолжить декомпозицию и осуществить функциональное построение концепции контроллинга в реальных условиях. Функциональное построение выступит основой формирования элементного состава концепции контроллинга, в результате которого функции, сгруппированные по признаку содержательной однородности, будут закреплены за конкретными автономными элементами.

Контроллинг всегда ориентируется на некоторую специфику предприятия, организационную структуру, продолжительность и повышенную сложность используемых в системе бизнес-процессов, развитость структуры и эффективность тактического и стратегического управления системой.

В России практика контроллинга значительно уступает экономически развитым странам, где она успешно реализуется на крупных и средних предприятиях различных видов экономической деятельности. В нашей стране методологию и инструментарий контроллинга успешно применяют в черной и цветной металлургии, нефтегазовом комплексе, атомной энергетике, легкой и пищевой промышленности, сфере услуг. Но только отдельные элементы контроллинга начинают использоваться на предприятиях других отраслей.

При изучении опыта применения контроллинга, были выявлены следующие проблемы организации управления:

– низкая оперативность информации и, как следствие, растянутость во времени планирования;

– отсутствие единой для всех структурных подразделений отчетности;

– процесс планирования на предприятиях начинается от производства, а не от сбыта продукции, соответственно, при планировании используется себестоимость произведенной, а не реализованной продукции;

– отсутствие разделения между управлением прибылью и управлением денежными средствами;

– использование прямых и накладных затрат, а не переменных и постоянных, как правило, не используются показатели «вклада на покрытие», «операционный рычаг»;

– низкая культура анализа достижения целей, получение прибыли часто является единственной целью строительного предприятия.

При формировании системы контроллинга на предприятиях разрабатывается комплекс взаимосвязанных модулей: выделение центров ответственности, построение комплексной системы оценочных показателей, формирование системы мониторинга, механизма регулирования [2].

Одним из важнейших элементов системы контроллинга является управленческий или внутрипроизводственный учет. Использование управленческого учета позволяет в современных условиях осуществить эффективную реализацию процесса контроля на практике. Однако ориентация финансового учета в основном на запросы внешних пользователей и недостаточное внимание к аналитической функции становится причиной того, что руководители большей части предприятий не видят выгоды в формировании единого информационного пространства на основе интегрированной системы бухгалтерского (финансового) и управленческого учета.

В связи с тем, что предоставляемая контрольная информация имеет «обезличенный», ретроспективный характер, запаздывая ко времени принятия управленческих решений, контрольная деятельность осуществляется данной службой в «усеченном» виде, не предполагая существования обратной связи с планированием. Более того, отсутствие документов, регламентирующих деятельность службы контроля, создает проблемы внутреннего сопротивления адекватному восприятию её требований работниками других подразделений предприятия. При этом подчинение данной службы директору по экономике ставит её на более низкий иерархический уровень, чем службу бухгалтерского учета, результаты контрольной деятельности которой менее важны для управления предприятием. Отсутствие единой информационной системы также не способствует эффективному осуществлению рассматриваемого процесса.

Современные развивающиеся рыночные отношения могут позволить предприятиям достигать эффективности и стабильности, только если управленческий учет организован на высоком уровне, сформирована оптимальная система контроллинга внутренних и внешних показателей деятельности.

При этом информация управленческого учета в системе контроллинга предприятий должна быть достоверной, актуальной, непротиворечивой и должна позволять осуществлять постоянный оперативный мониторинг отчетных показателей [3].

Для повышения эффективности и результативности работы предприятия нужно определить для каждого центра ответственности показатели, наилучшим образом характеризующие деятельность подразделения, после чего необходимо контролировать выполнение данных показателей через оперативную отчетность посредством функций контроллинга.

Процессы, проходящие в системе контроллинга предприятия, происходят на двух уровнях: оперативном и стратегическом.

Оперативная сторона системы контроллинга характеризуется тем, что собирается, анализируется, контролируется информация на краткосрочный период: ежедневно, еженедельно, ежемесячно, ежеквартально, раз в полгода. Объектами контроллинга на этом уровне является деятельность центров затрат, доходов.

Стратегическая сторона системы контроллинга характеризуется тем, что подвергается обработке и мониторингу долгосрочная, стратегическая информация, способствующая поддержанию предприятия на уровне устойчивого экономического роста. Объектами контроллинга на данном уровне является деятельность центров прибылей, центра инвестиций.

Функционирование процессов контроллинга на предприятиях протекает в следующих подсистемах:

- подсистема отчетности;
- аналитическая подсистема;
- подсистема регулирования (корректировки).

Подсистема отчетности необходима для подготовки учетных данных по заранее утвержденным формам. Формы отчетности можно использовать бухгалтерские, статистические, а также разрабатывать индивидуальные проекты отчетов в зависимости от целей деятельности предприятий. Формы отчетности заполняются сотрудниками, ответственными за тот или иной участок функционирования организации, на основе фактических данных, отражающих результаты деятельности структурных подразделений или центров ответственности.

Аналитическая подсистема контроллинга характеризуется выполнением процедур анализа и контроля показателей деятельности центров ответственности (оперативный контроллинг) и экономических показателей (стратегический контроллинг). В процессе анализа формируются отчеты о выполнении либо невыполнении плановых показателей, которые разрабатываются в подсистеме регулирования контроллинга.

На уровне подсистемы регулирования процессами контроллинга определяются плановые показатели деятельности как структурных подразделений, так и предприятия в целом [4]. При этом используются данные подси-

стемы отчетности за предшествующий период времени. На оперативном уровне могут использоваться показатели и за короткие промежутки времени, и длительные. Тогда как на стратегическом уровне необходимо анализировать данные за длительный период, так, как только в этом случае возможно адекватное формирование долгосрочных стратегических целей развития предприятия.

В результате функционирования системы контроллинга руководство предприятия принимает управленческие решения по корректировке стратегии, оценочных показателей, осуществляющиеся в виде пересмотра параметров контроля и анализа, либо изменения планов и стратегии.

Каждому уровню принимаемых управленческих решений оперативного и стратегического характера необходим определенный набор информации, поэтому на любом уровне каждой подсистемы контроллинга происходит взаимный обмен информацией [5]. Происходит увеличение взаимосвязей на всех этапах передачи данных, увеличивается вероятность получения на выходе некорректного аналитического результата и, как следствие, принятие неэффективного управленческого решения. Таким образом, главным условием функционирования системы контроллинга на предприятиях является усиление контроля за качеством управленческой информации.

Функционирование процессов контроллинга способствует формированию современной концепции управления информацией на предприятиях, которая должна привести к развитию экономического потенциала, достижению стратегических целей, а также укреплению конкурентных позиций.

Литература:

1. Бороненкова С.А., Мельник М.В. Комплексный экономический анализ в управлении предприятием. Учебное пособие. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М. 2016. — 352 с.

2. Экономика и промышленная политика: теория и инструментарий / коллективная монография. — Санкт-Петербург, 2014. Режим доступа // URL: http://inecprom.spbstu.ru/files/ecoprom-2014/monograph_2.pdf.

3. Контроллинг как система информационно-аналитической поддержки принятия управленческих решений // Экономика и промышленная политика: теория и инструментарий: моногр. — Санкт-Петербург, 2014. — С. 370-399. — То же [Электронный ресурс].

4. Нечеухина Н.С. Система контроллинга на предприятии : монография / — Екатеринбург: Изд-во Ин-та экономики УрО РАН, 2008. — 202 с.

5. Полозова Н.А. Методические подходы к оценке инновационного потенциала в системе контроллинга на промышленном предприятии. — Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-1 (62-1). — С. 595-601.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Понятие эффективности бюджетных расходов включает три взаимосвязанных элемента — экономичность, продуктивность и результативность, каждый из которых характеризует определенную сторону соотношения между результатами и затратами бюджетных средств. Содержательный аспект эффективности бюджетных расходов раскрывается через такие категории как эффект (экономический и социальный), экономическая и социальная эффективность.

В Российской Федерации в настоящее время действует Стандарт финансового контроля 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств», в п. 5.3.1 которого указано, что критериями оценки эффективности являются «качественные и количественные характеристики организации, процессов и результатов использования государственных средств и (или) деятельности объектов проверки, которые показывают, какими должны быть организация и процессы и какие результаты являются свидетельством эффективного использования государственных средств». Указанный стандарт не закрепляет четких критериев, а определяет, что «критерии оценки эффективности выбираются для каждой установленной цели аудита эффективности» (п. 5.3.1), то есть для каждого контрольного мероприятия должны определяться свои критерии, причем в начале его проведения. Однако такой подход полностью лишает возможности создания института ответственности за неэффективное использование средств.

В отечественной литературе существуют различные подходы и неоднозначные трактовки критериев оценки эффективности, которые во многом не представляют однозначного подхода к их практическому применению при проведении аудита эффективности. На практике в качестве ключевых критериев выбираются результативность, экономичность, адекватность государственной поддержке, что не совсем обосновано, поскольку результативность и экономичность, наряду с продуктивностью прежде всего являются содержательными характеристиками эффективности использования государственных средств. Именно на основе системы критериев и дается оценка эффективности (экономичности, продуктивности и результативности) использова-

ния средств бюджета. По нашему мнению критерии оценки эффективности должны отвечать следующим основным требованиям: объективность, ясность, сравнимость, достаточность и достижимость.

Методики оценки эффективности использования государственных средств должны основываться методах и приемах экономического анализа, в ходе проведения которого необходимо учитывать основные принципы, на основании которых производится финансирование государственных расходов, в том числе при выделении средств на реализацию целевых программ. В этом случае обоснованным представляется использование методов оценки инвестиционных проектов. Несмотря на некоторую ограниченность их использования при оценке эффективности использования государственных средств, выражающуюся в том, что реализация государственных программ может не предполагать получения доходов бюджета (программы социальной направленности), прирост доходов в бюджет более чем вероятен, особенно при оценке капитальных расходов бюджетов. Анализ эффективности использования государственных средств может быть проведен с помощью метода дисконтирования или интегралов, так как в фактически применяемых методиках расчета, производимые государственные расходы и прироста доходов бюджета оцениваются без учета фактора времени, невозможность соотнесения доходов и расходов, которые повлияли на прирост доходов.

Основными причинами существующих недостатков методик аудита эффективности, применяемых в контрольно-ревизионной деятельности являются: 1) недостаточное нормативно-правовое обеспечение проведения контрольно-счетными органами аудита эффективности использования государственных средств; 2) отсутствие законодательного определения сущности, содержания и места аудита эффективности использования государственных средств в системе государственного финансового контроля; 3) недостаточно широкое применение в бюджетном процессе принципов бюджетирования, ориентированного на результат.

Одним из условий для методологического обеспечения аудита эффективности в деятельность контрольно-счетных органов Российской Федерации является формирование в обществе важности и необходимости аудита эффективности в системе государственного финансового контроля, заинтересованность федерального и региональных органов законодательной власти в результатах проводимых органами государственного финансового контроля проверок эффективности использования государственных средств, наличие позитивного отношения со стороны органов исполнительной власти к данному типу финансового контроля.

Литература:

1. Основные (приоритетные) направления деятельности Счетной палаты Российской Федерации на 2014-2016 годы. Утверждены Коллегией Счетной палаты РФ (протокол от 22.11.2013 № 48К (939)) // Электронный ресурс: [Справочно-правовая система «Консультант Плюс»]. Дата обращения: 13.03.2016 г.

2. Стандарт финансового контроля СФК 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств». Утвержден решением Коллегии Счетной палаты РФ (протокол от 09.06.2009 № 31К (668)) // Электронный ресурс: [Справочно-правовая система «Консультант Плюс»]. Дата обращения: 13.03.2016 г.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ «БУХГАЛТЕР»

Основным элементом национальной системы профессиональных квалификаций являются профессиональные стандарты, в которых отражены актуальные квалификационные требования. На данный момент утверждено более 800 профессиональных стандартов, 30 из которых относятся к сфере финансового рынка, в том числе профессиональные стандарты «Бухгалтер», «Внутренний контролер», «Внутренний аудитор»[1].

Система профессиональных стандартов в России была введена в декабре 2012 года. Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании» было закреплено понятие профессионального стандарта. «Профессиональный стандарт — это характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции» (в ред. Федерального закона от 02.05.2015 N 122-ФЗ). «Квалификация работника- уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника» [1]. Приказом Минтруда России от 12 апреля 2013 г. № 148н утверждены уровни квалификации, применяемые в профессиональных стандартах [5]. Всего их девять. В профессиональном стандарте для бухгалтеров используется только два — пятый и шестой.

Правила разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов утверждены постановлением Правительства РФ от 22.01.2013

[1] http://asprof.ru/prof-standarts/reestr-utverjdennih-ps.

№ 23 [4]. Сведения о каждом утвержденном профессиональном стандарте должны быть внесены в специальный реестр. Это требование пункта 17 Правил разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов. «Сведения о профессиональном стандарте вносятся в реестр профессиональных стандартов, создание и ведение которого осуществляется Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в установленном им порядке (в ред. Постановления Правительства РФ от 23.09.2014 N 970). Реестр размещается на сайте Минтруда России в разделе «Профессиональные стандарты». На данный момент в реестр внесено 815 профессиональных стандартов, утвержденных приказами Минтруда России.

Постановлением Правительства РФ от 22.01.2013 № 23 (пп. «а», «б» п. 25) установлено, что профессиональные стандарты применяются:

- работодателями при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, разработке должностных инструкций, тарификации работ, присвоении тарифных разрядов работникам и установлении систем оплаты труда с учетом особенностей организации производства, труда и управления;

- образовательными организациями профессионального образования при разработке профессиональных образовательных программ

- при разработке в установленном порядке федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования. [4].

ТК РФ устанавливает, в каких случаях обязательно применения требований, содержащихся в профессиональных стандартах. Согласно части второй статьи 57 ТК РФ наименование должностей, профессий, специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках или профессиональных стандартах, если в соответствии с ТК РФ или иными федеральными законами с выполнением работ по этим должностям, профессиям, специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений [3].

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 02.05.2015 N 122-ФЗ с 1 июля 2016 года начала действовать новая статья 195.3 Трудового кодекса РФ, которая называется «Порядок применения профессиональных стандартов» [2]. В данной статье ТК РФ указано «если настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные

стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями». В других случаях эти требования носят рекомендательный характер.

Таким образом, согласно Трудовому кодексу Российской Федерации любой профессиональный стандарт является характеристикой квалификации, которую должен иметь сотрудник той или иной профессии для того, чтобы успешно осуществлять свою профессиональную деятельность. При этом составляющими квалификации считаются такие показатели, как знания и умения, а также навыки и трудовой опыт [3].

22.12.2014 Приказом Минтруда России N 1061н «Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2015 N 35697) был утвержден профессиональный стандарт «Бухгалтер» [6]. Стандарт разработан НП «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России» (НП «ИПБ России») и вступил в силу 7 февраля 2015 г. Рассмотрим структуру профессионального стандарта «Бухгалтер» и какие требования к бухгалтеру он содержит (рис. 1).

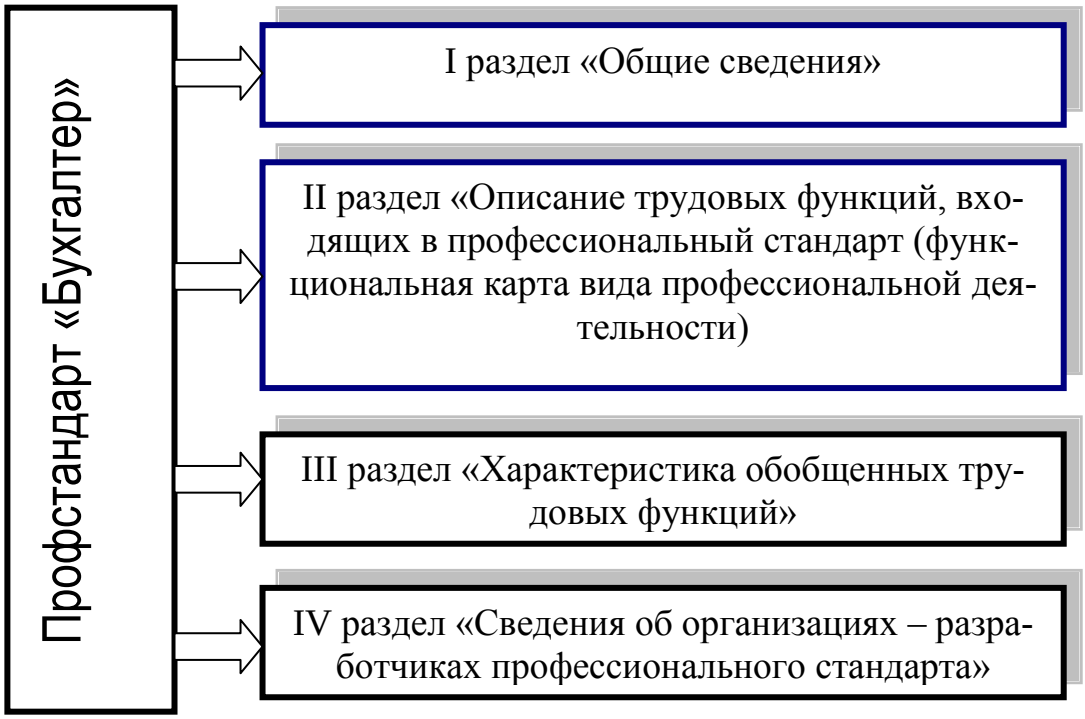


Рис. 1. Структура профстандарта «Бухгалтер»

В первом разделе стандарта приведен вид профессиональной деятельности («Деятельность в области бухгалтерского учета»), а также указана цель данного вида деятельности — формирование документированной систематизированной информации об объектах бухгалтерского учета в соот-

ветствии с законодательством Российской Федерации и составление на её основе бухгалтерской (финансовой) отчетности, раскрывающей информацию о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимую пользователям этой отчетности для принятия экономических решений.

Стандарт выделяет четыре категории специалистов, занимающейся указанной деятельностью:

1. Руководители финансово-экономических и административных подразделений (служб);
2. Бухгалтеры и специалисты по финансам и кредитам;
3. Бухгалтеры;
4. Служащие, занятые бухгалтерскими операциями и учетом

Во втором разделе указаны обобщенные трудовые функции, приведена их расшифровка, заявлен необходимый уровень квалификации.

Трудовая функция — это работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессией, специальностью с указанием квалификации либо конкретный вид поручаемой работнику работы (ст. 15 ТК РФ) [3]. В рассматриваемом профстандарте выделено две должности: бухгалтер и главный бухгалтер. Для каждой должности определена обобщенная трудовая функция.

В таблице 1 приведены трудовые функции для должности бухгалтера и главного бухгалтера.

Таблица 1. Трудовые функции бухгалтера и главного бухгалтера

Наименование должности	Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции
	код	наименование	уровень квалификации	наименование
Бухгалтер	А	Ведение бухгалтерского учета	5	Принятие к учету первичных учетных документов о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта
				Денежное измерение объектов бухгалтерского учета и текущая группировка фактов

Наименование должности	Обобщенные трудовые функции			Трудовые функции
				хозяйственной жизни
				Итоговое обобщение фактов хозяйственной жизни
Главный бухгалтер	В	Составление и представление финансовой отчетности экономического субъекта	6	Составление бухгалтерской (финансовой) отчетности
				Составление консолидированной финансовой отчетности
				Внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности
				Ведение налогового учета и составление налоговой отчетности, налоговое планирование
				Проведение финансового анализа, бюджетирование и управление денежными потоками

В стандарте выделены две обобщенные трудовые функции бухгалтерской профессии:

ведение бухгалтерского учета — для должности «бухгалтер»;

составление и представление финансовой отчетности экономического субъекта — для должности «главный бухгалтер».

Каждая обобщенная трудовая функция детализирована посредством конкретного перечня трудовых функций. Трудовых функций в рамках обобщенных может быть разное количество в зависимости от конкретной должности (специальности, профессии). В профессиональном стандарте бухгалтера в рамках первой обобщенной функции — три трудовых функций, в рамках

второй обобщенной — пять. В отношении каждой функции указано, какие именно трудовые действия, умения и знания необходимы для её реализации.

Данный стандарт устанавливает два уровня квалификации: 5-й уровень для бухгалтеров, и 6-й уровень для главных бухгалтеров. Описание уровней утверждено приказом Минтруда России от 12.04.2013 № 148н. [5]. В части полномочий эти уровни предполагают самостоятельную деятельность:

5-й — по решению практических задач, требующих самостоятельного анализа ситуации и её изменений;

6-й — по определению задач собственной работы и / или подчиненных по достижению цели

В третьем разделе указываются требования к образованию, обучению и опыту работы по должностям «Бухгалтер» и «Главный бухгалтер». Расшифровываются трудовые функции в разрезе трудовых действий, необходимых умений и необходимых знаний.

В таблице 2 приведена выдержка из профессионального стандарта «Бухгалтер» о требованиях к образованию, обучению, опыту работы и особым условиям допуска к работе:

Таблица 2. Требования к образованию, обучению и опыту работы

Возможные наименования должностей	**Бухгалтер**	**Главный бухгалтер**
Требования к образованию и обучению	Среднее профессиональное образование — программы подготовки специалистов среднего звена Дополнительное профессиональное образование по специальным программам	Высшее образование, Среднее профессиональное образование Дополнительные профессиональные программы — программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки
Требования к опыту практической работы	При специальной подготовке по учету и контролю не менее трех лет	Не менее пяти лет из последних семи календарных лет работы, связанной с ведением бухгалтерского учета, составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности либо с аудиторской деятельностью, при наличии высшего образования — не менее трех лет

		из последних пяти календарных лет

Согласно Стандарту бухгалтер осуществляет ведение бухгалтерского учета. Он должен иметь или среднее, или дополнительное профессиональное образование. Стаж практической работы по специальности должен составлять не менее трех лет.

В соответствии с профессиональным стандартом «Бухгалтер» главный бухгалтер должен иметь либо высшее образование, либо среднее профессиональное образование. Кроме этого предусмотрено дополнительное образование — повышение квалификации или профессиональная переподготовка. Стаж работы, связанной с ведением бухучета, составлением бухгалтерской отчетности либо с аудиторской деятельностью, не менее трех лет из последних пяти календарных лет. В случае, если нет высшего образования по специальности «Бухгалтерский учет и аудит», стаж должен быть не менее пяти лет из последних семи календарных лет. В Стандарте также указано, что в отдельных экономических субъектах к главному бухгалтеру или иному должностному лицу, на которое возлагается ведение бухгалтерского учета, могут устанавливаться дополнительные требования.

Таким образом, в настоящее время в России происходит обновление национальной системы квалификаций работников и формирование системы профессиональных стандартов, которые затрагивают практически все отрасли российской экономики. Профессиональные стандарты, устанавливают требования к знаниям и умениям и определяют необходимые компетенции для выполнения определенной работы. Профессиональный стандарт «Бухгалтер» регламентирует любую деятельность в области бухгалтерского учета и устанавливает квалификацию, необходимую для работы по соответствующей специальности. Стандарт предъявляет максимальные требования к знаниям и умениям, как «обычных» бухгалтеров, так и главных бухгалтеров. Эти требования являются отражением нормативных требований к ведению учета, включая составление отчетности.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.12.2012г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой Кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании»

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 02.05.2015 N 122-ФЗ

3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов»
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 апреля 2013 г. N 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов»
6. Приказ Минтруда России N 1061н «Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2015 N 35697)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО СОДЕРЖАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Основным источником информации для проведения анализа и принятия управленческих решений является бухгалтерская (финансовая) отчетность организации. В условиях рыночных отношений возрастает роль достоверной, понятной, уместной и надежной информации о финансовом положении и результатах деятельности организации. Качество и полнала представляемой информации о деятельности организации влияет на обоснованность управленческих решений, принимаемых всеми заинтересованными пользователями, и объективность получаемых результатов.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность должна предоставлять сведения, необходимые существующим и потенциальным инвесторам, кредиторам и другим лицам для принятия рациональных решений об инвестировании, кредитовании и прочих целей. Такая информация должна быть понятна не только тем, кто в достаточной мере владеет принципами ведения бизнеса и экономической деятельности, но и желающим изучить и понять её.

Одной из проблем информационной базы анализа организаций добывающей промышленности является то, что она не обеспечивает пользователей в полном объеме необходимой информацией, поскольку важнейшим активом добывающих организаций являются минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых), а стоимость этих запасов не отражается в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В качестве второй проблемы информационной базы анализа добывающей организации следует отметить то, что капитализированные затраты связанные с разведкой и оценкой минеральных ресурсов, формирующие стои-

мость активов по разведке и оценке, не выделены из совокупного состава затрат организации.

Данные вопросы уже много лет обсуждаются разработчиками стандартов для финансового учета в международных нефтегазовых компаниях. Так, в 1982 году было выпущено SFAS № 69 «Раскрытие информации о добыче нефти и газа», предназначенное для компаний, использующих GAAP США. Данный стандарт требует раскрытие информации о применяемом методе учета деятельности по разведке и добыче углеводородов, а также о связанных с нею капитальных затратах. Кроме того, компании должны публиковать сведения об объеме и стоимости запасов. [1].

Подробное раскрытие информации предписывает и SORP 2001 г. «Учет видов деятельности по разведке, освоению, добыче и выбытию нефтегазовых активов». Содержащиеся в SORP 2001 г. положения аналогичны SFAS № 69, за исключением обязательного опубликования данных о стоимости запасов.

В ноябре 2000 года Комитет по международным стандартам финансовой отчетности опубликовал сборник документов, где были изложены вопросы по основным проблемам, связанным с разработкой стандарта для добывающей промышленности. В частности, в нем поднимался вопрос о целесообразности раскрытия информации об объеме и стоимости запасов. В отчете были сделаны следующие выводы:

1) в научной литературе сложилось мнение, что раскрываемая информация об объемах запасов считается надежной и актуальной для тех, кто принимает инвестиционные и аналогичные решения;

2) существуют различные взгляды на раскрытие информации о стоимости запасов. Похоже, что в целом авторы высказываются за раскрытие подобных сведений в той или иной форме;

3) классификация причин изменения стоимости запасов на составляющие от года к году повышает содержательность данной информации [2, с. 486].

Вместе с тем, вопрос раскрытия информации о запасах полезных ископаемых в финансовой отчетности и в настоящее время обсуждается Правлением КМСФО в Документе для обсуждения «Добывающая деятельность». Указанный документ содержит предложения в отношении раскрытия следующей информации, которая будет включена в состав требований к комплекту финансовой отчетности, и, следовательно, войдет в сферу действия аудиторского заключения: объем запасов в разбивке по видам сырьевых товаров, по странам или проектам; оценка текущей или справедливой стоимости доказанных и вероятных запасов в разбивке по крупным географическим регио-

нам [3].С учетом этих замечаний весьма вероятно, что новый международный стандарт для организаций добывающей промышленности потребует раскрытия информации об объеме запасов.

В рамках раскрытия информации о капитальных затратах, связанных с разведкой и оценкой минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых), предлагаем в бухгалтерском балансе отражать отдельной строкой стоимость активов по разведке и оценке. Данные о запасах полезных ископаемых предлагаем отражать следующим образом: в составе активов организации — используемые минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых) по текущей рыночной стоимости, в источниках их формирования — привлеченный природный капитал.

Отражение в балансе активов по разведке и оценке и стоимости минеральных ресурсов позволяет формировать достоверную информацию для принятия управленческих решений по текущей и инвестиционной деятельности, а также соответствует международным подходам, что имеет практическую значимость для сопоставимости экономических показателей отечественных организаций с аналогичными показателями предприятий других стран в современных условиях интенсификации процессов глобализации сырьевых рынков и расширения международных экономических связей Республики Беларусь.

Отражение в составе капитала организации добывающей промышленности привлеченного природного капитала приводит к необходимости внесения изменений и в отчет об изменении собственного капитала. Так предлагаем в действующую форму отчета добавить графу «Привлеченный природный капитал», по строкам который будут отражаться соответствующие изменения.

Как уже было отмечено ранее деятельность по разведке и оценке минеральных ресурсов имеет ряд отличительных особенностей. Не вся информация, отражающая специфику данной деятельности, находит свое отражение в формах отчетности. В этой связи предлагаем информацию, касающуюся специфики добывающих организаций, и влияющую на оценку эффективности их деятельности раскрывать в примечаниях к отчетности.

Инструкция о порядке составления бухгалтерской отчетности, утвержденная постановлением Министерством финансов Республики Беларусь от 31.10.2011 № 111 определяет, что примечания к бухгалтерской отчетности должны содержать дополнительную информацию, которая не отражается в бухгалтерском балансе, отчете о прибылях и убытках, отчете об изменении собственного капитала, отчете о движении денежных средств, отчете об использовании целевого финансирования, но уместна для понимания бухгал-

терской отчетности её пользователями. Это может быть любая поясняющая информация, которая представляет интерес для пользователей отчетности и является важной для оценки ими различных сторон ведения бизнеса организацией, оказывающих влияние на показатели отчетности.

Рассмотрим состав информации, подлежащей отражению в примечаниях к отчетности с учетом специфики и особенностей деятельности организаций добывающей промышленности.

В связи с тем, что в бухгалтерском балансе по предлагаемой строке «Минеральные ресурсы» будет отражена текущая рыночная стоимость используемых минеральных ресурсов за минусом их истощения, предлагаем в примечаниях к отчетности раскрывать стоимость истощения минеральных ресурсов за отчетный период.

Бухгалтерский баланс предусматривает отражение информации только в стоимостной оценке. То есть данные об общих объемах запасов полезных ископаемых, а также в разрезе различных категорий не доступны для заинтересованных пользователей. Следовательно, в примечаниях к отчетности целесообразно отражать объем оценочных запасов полезных ископаемых по каждой их указанных категорий отдельно: 1) разведанные в сумме категорий A+B+C1; 2) рентабельные; 3) доступные к разработке.

Согласно предложенной авторами методики учета экономического потенциала используемых минеральных ресурсов предусмотрено проведение их переоценки в связи с изменением текущих рыночных цен, а также при изменении объема запасов по результатам доразведки [4]. На основании этого, предлагаем в примечаниях к отчетности раскрывать соответствующую причину переоценки текущей рыночной стоимости минеральных ресурсов.

Отсутствие аналитических данных о детальной структуре и условиях изменения объемов минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых), затрудняет оценку и управление эффективностью геологоразведочных работ, проведению переоценки и т. д. Поэтому необходимо предоставление пояснений к информации об объеме запасов, в связи с чем обусловлено то или иное изменение. Так изменения могут быть связаны с: пересмотром предыдущих оценок; добычей запасов из недр; повышением нефтеотдачи пласта; приобретением участков недр, содержащих углеводороды; расширением площади открытого месторождения.

Совокупные капитализированные затраты, формирующие стоимость активов по разведке и оценке, согласно предложениям автора [5] будут отражаться в бухгалтерском балансе. Вместе с тем, на основании выделенных в составе активов по разведке и оценке инвентарных объектов материального и нематериального характера предлагаем в примечании к отчетности допол-

нительно раскрывать информацию об активах по разведке и оценке в разрезе материальных и нематериальных инвентарных объектов.

Также в состав информации, подлежащей отражению в примечании к отчетности, по мнению автора, необходимо включить данные о совокупных капитализированных затратах по разведке и оценке, связанных с недоказанными запасами, но являющиеся значительными для организации.

В составе методики учета капитальных затрат на разведку и оценку автором было обосновано применение механизма обесценения до момента их реклассификации при обнаружении минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) и рекомендовано по результатам проведенного обесценения существенную информацию раскрывать в финансовой отчетности.

В методологии учета и анализа, используемой в деятельности организаций нефтегазо- и горнодобывающей промышленности, важную роль играют центры затрат.

Центры затрат определяют как будут накапливаться расходы, как они будут группироваться для целей расчетов амортизации и обесценения. Также особое значение центров затрат следует отметить при проведении анализа использования минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых). Так организованный учет затрат, связанных с разведкой и оценкой, выручки, прибыли, объемов разведанных запасов по участкам недр или месторождениям, способствует сопоставимости указанных показателей и создает условия для повышения эффективности аналитических исследований.

Согласно SFAS № 19, при использовании метода результативных затрат центром затрат является участок недр или совокупность площадей, объединенных общей особенностью геологической структуры, например нефтеносной залежью. Наиболее распространенным центром затрат в организациях, ведущих учет по данному методу, является месторождения.

Необходимость центров затрат выделяет также и британская версия метода результативных затрат. Согласно SORP 2001 г., затраты должны группироваться по месторождениям [6].

Таким образом, информация, требующая обязательного раскрытия в отчетности нефтегазо- и горнодобывающих организаций, на наш взгляд, должна предоставляться в разрезе центров затрат, которые будут являться оптимальными в соответствии с условиями осуществляемой деятельности (по каждой стране и /или географическому району, по месторождению, по участку недр, по залежам).

Обобщая вышесказанное, в таблице 1 представим рекомендации по совершенствованию бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций добывающей промышленности.

Таблица 1. Рекомендации по совершенствованию бухгалтерской (финансовой) отчетности

Название отчета	Предложения
Бухгалтерский баланс	Раздел I. Долгосрочные активы • Минеральные ресурсы; • Вложения в долгосрочные активы, в том числе Активы по разведке и оценке. Раздел III. Собственный капитал • Привлеченный природный капитал
Отчет об изменении собственного капитала	Привлеченный природный капитал
Примечания к отчетности	1. Истощение минеральных ресурсов. 2. Оценочные объемы минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых), в том числе • Разведанные: – детально разведанные (А); – предварительно разведанные (В); } справочно – слабо разведанные (C_1); • Доступные к разработке; • Рентабельные. 3. Причины переоценки минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых): • Изменение запасов в результате доразведки; • Изменение текущих рыночных цен. 4. Факторы, повлиявшие на изменение объемов запасов полезных ископаемых: • Пересмотр предыдущих оценок; • Добыча запасов из недр; • Повышение нефтеотдачи пласта; • Приобретение участков недр, содержащих углеводороды; • Расширение площади открытого месторождения.

Название отчета	Предложения
	5. Активы по разведке и оценке, в том числе • Материальные: – связанные с доказанными запасами; } справочно – связанные с недоказанными запасами; • Нематериальные: – связанные с доказанными запасами; } справочно – связанные с недоказанными запасами. 6. Обесценение: • Причины обесценения; • Расчет возмещаемой стоимости; • Сумма убытка от обесценения

Раскрытие данной информации позволит организациям добывающей промышленности получать информационную базу для анализа эффективности использования полезных ископаемых и объективные данные для принятия управленческих решений в области рационального недропользования.

Литература:

1. Statement of Financial Accounting Standards № 69 « Disclosures about Oil and Gas Producing Activities an amendment of FASB Statements 19, 25, 33 and 39», November 1982.

2. Райт Ш.Д., Галлан Р.А. Финансовый и бухгалтерский учет в международных нефтегазовых компаниях / Ш.Д. Райт, Р. Галлан // Пер. с англ. — М.:ЗАО «Олимп-бизнес», 2007. — 688 с.

3. Перспективы развития учета в добывающих отраслях? // Вестник МСФО [Электронный ресурс]. — 2010. — № 7. — Режим доступа: http://www.pwc.ru/ru_RU/RU/training/ifrs-us-gaap/bulletin/ifrs-newletter-may10.pdf. — Дата доступа: 12.03.2014.

4. Метла, О.С. Методика учета капитальных затрат на разведку и оценку запасов полезных ископаемых в соответствии с методом благополучных усилий / О.С. Метла // Учет и финансы. — 2015. — № 3 (69). — С. 26—33.

5. Вегера, С.Г., Метла, О. С. Оценка и бухгалтерский учет минеральных ресурсов как части природного капитала: проблемы и пути решения / С.Г.Вегера, О.С.Метла // Бух. учет и анализ. — 2015. — № 9. — С. 8-15.

6. Statement of Recommended Practice «Accounting for Oil and Gas Exploration, Development, Production and Decommissioning Activities», 7 June 2001.

ГЛАВА 3. РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

В современных условиях проблема обеспечения экономической безопасности АПК как никогда является актуальной и отражает качественно новое состояние несоответствия производства продовольствия структуре и нормам потребления общества.

Проблемы экономической безопасности АПК могут выражаться, в частности, в связи с низким уровнем экономического развития страны, отсталостью собственного сельскохозяйственного производства государства, что проявляется в спаде продуктивности отраслей сельского хозяйства, отставания производительности труда по сравнению с развитыми странами; в использовании в большинстве случаев экстенсивных детерминантов в управлении агропромышленным комплексом.

Необходимым условием устойчивого функционирования и развития предприятия АПК является его способность своевременно находить и предотвращать те негативные последствия, которые могут поставить под угрозу само его существование. Для этого требуется методическая база управления и контроля над деятельностью предприятий АПК, противодействия теневым процессам.

Предпринимательская деятельность российских сельхозпроизводителей в условиях рынка, их уязвимость при воздействии внешних и внутренних угроз ведут к снижению устойчивого функционирования и развития. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости создания на предприятиях АПК системы экономической безопасности.

«Практически каждая организация обладает собственными специфическими культурными и функциональными «микроинститутами» [1]. Образуемые в хозяйствующем субъекте микроинституты управления, как сбалансировано функционирующие экономические системы, призваны способствовать обеспечению его экономической безопасности. С этой целью необходимо внедрение на предприятии АПК комплексной управляющей и контролирующей системы, такой как контроллинг.

В современных условиях набирает обороты концепция, рассматривающая контроллинг как метасистему управления (систему управления). При этом специфика контроллинга, по мнению автора, более всего подходит для поддержки системы экономической безопасности предприятия АПК. Следовательно, высокий статус контроллинга определяется рассмотрением его как управление управлением. Данную метасистему (матафункцию) можно трактовать в рамках институционального подхода.

Внутренний институт контроллинг коррелирует, в том числе, со стратегическими целями, миссией предприятия АПК. Формируемая внутренняя институциональная среда задает некий контур, внутри которого остается возможность конструирования условий для принятия решений. Жесткость ограничений контура институциональной конфигурации контроллинга связана с плотностью институциональной среды. Эффект институциональной среды возникает в процессе снижения уровня неопределенности среды, в которой действуют акторы. Институциональная структура (микроинститут контроллинга), как важнейший механизм обеспечения непрерывности бизнеса (выявления, анализа и диагностики дисфункций, нарушений правил, брака, оппортунизма и т. д. [3]), должен способствовать уменьшению неопределенности, который возникает в процессе взаимоотношений между людьми. Для предприятия АПК крайне важно принимать решения на основе, улучшающей его возможности в прогнозировании эффективности функционирования микроинститута контроллинга для достижению стратегических целей.

В настоящее время динамичность внешней среды создает широкие возможности для перманентного развития организации в долгосрочной перспективе, фундаментальным условием которого служит обеспечение стратегической экономической безопасности предприятия АПК.

В рамках данной проблемы возникает необходимость формулирования сущности и определения в качестве особого направления исследования институционального мониторинга как предметно специализированной системы наблюдения, учета, анализа, оценки, диагностики и коррекции поведения агентов отдельных институтов.

Сегодня предприятия АПК являются настолько сложными системами, что их экономической безопасностью закладываются предпосылки возникновения кризисных ситуаций в турбулентной среде. При этом предприятие АПК должно ориентироваться, прежде всего, на мониторинг внешней среды.

Выявление различных деструктивных факторов и оценка фактического состояния системы экономической безопасности основаны на способности предпринимать четкие и своевременные действия упреждающего характера.

Для этого в системе экономической безопасности должны быть взяты на вооружение наиболее современные методы обнаружения турбулентности [2].

Экономический субъект является открытой системой, так как признает динамическое взаимодействие с окружающим миром. Нелинейное взаимодействие открытых систем непосредственно друг с другом и с окружающей средой при определенных условиях обуславливает возникновение нескольких возможных состояний устойчивого равновесия системы конкурирующих агентов.

Для решения множества практических экономических задач требуется использование систем большой размерности. Функционирование сложных экономических систем проецирует вектор развития на микросистему (отдельное предприятие АПК), приводя к трансформации её траекторию (потери устойчивости) в результате несогласованности их траекторий развития. Под сложной системой в данном случае понимается система с большим числом степеней свободы.

Институциональный блок должен стать неотъемлемой частью механизмов экономического мониторинга, обеспечивающей повышение качества и релевантности результатов этого процесса в контроллинге.

Внедрение системы контроллинга способствует поддержке управления, взаимосвязи стратегии развития предприятий АПК с оперативной деятельностью и контролем, что сделает возможным не только наблюдать и контролировать ситуацию, но и своевременно пересматривать состояние экономической безопасности. Современная хозяйственно-экономическая деятельность предприятий АПК невозможна без принятия решений, основанных на прогнозировании развития текущей ситуации. Постоянное совершенствование управления предприятия АПК необходимо для повышения гибкости и скорости реакции системы контроллинга на происходящие изменения как во внешней среде, так и во внутренней.

Литература:

1. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004. — 240 с.

2. Макарова Н.Н. Мониторинг внешней среды в условиях турбулентности как элемент механизма системы обеспечения экономической безопасности // Аудит и финансовый анализ. — 2013. — № 5. — С. 380-383.

3. Фролов Д.П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России: Монография. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. — 462 с.

ОТРАСЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Создание определенной системы развития муниципального образования представляется актуальной. Проблемы бюджета любого муниципального образования находят свое отражение в общих проблемах местных финансов в Российской Федерации и обсуждаются в обществе достаточно широко. Сейчас полномочия муниципальных органов власти не подкреплены реальными финансовыми ресурсами. Местный бюджет муниципального образования имеет дефицит собственных доходов, превышающий установленный Бюджетным кодексом норматив. Дефицит бюджета покрывается за счет дотаций из вышестоящих бюджетов, которые не постоянны и меняются год от года. В этой связи возникают проблемы взаимоотношений региональных и муниципальных органов власти, что говорит о необходимости реформирования системы бюджетного выравнивания.

Следует отметить и высокий уровень дифференциации социально-экономического развития не только регионов, но и внутри регионов муниципальных образований, а далее и поселений. При этом, прослеживается выраженная прямо-пропорциональная зависимость систем бюджетного выравнивания и дифференциации социально-экономического развития.

Основные причины чрезмерной территориальной асимметрии в РФ:

- несовершенство действующей системы финансовых потоков между федеральным центром и регионами, внутри регионов между муниципальными образованиями, совершенно отсутствует участие поселенческого уровня;

- чрезмерная централизация средств в федеральном центре и несоответствие полномочий регионов их доходной базе, порой сопровождается неэффективным расходованием средств региональных бюджетов, в том числе получаемых в качестве финансовой помощи из федерального бюджета;

- отсутствует заинтересованность органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в увеличении налогового потенциала и росте собственных бюджетных доходов, порождающее так называемое «иждивенчество»;

- нет нормативной базы для обоснования потребностей в бюджетных расходах.

На наш взгляд, прежде всего, необходимо включение действий, способных реализовать экономический потенциал муниципального образования, для чего в свою очередь необходимо разработать инструменты проверки со-

ответствия масштабов деятельности бюджету и ресурсам, а также стимулирования эффективности и качества работы администраций муниципальных образований и служб. То есть, следует сформировать понятную и прозрачную для общества систему показателей эффективности работы муниципального образования. Организация и объективная оценка в данной системе эффективности экономического процесса приобретает особую значимость.

Экономический процесс — это процесс реализации экономических отношений, которые общеизвестно складываются между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. В политэкономии различают организационно-экономические и социально-экономические отношения. В контексте данного исследования следует рассмотреть, именно, организационно-экономические отношения, которые возникают в процессе организации производства. В этой связи, экономический процесс, в первую очередь, призван осуществить:

1. Распределение результатов производства работниками по простому и инновационному труду, на социальное развитие, приводящее к росту производства;

2. Создание экономических и социальных условий для населения и работников, позволяющих и привлечь и закрепить квалифицированные кадры в муниципальное образование;

3. Совершенствование формирования бюджета, стимулирующего рост производства;

4. Гармоничное сочетание использование различных видов собственности.

Экономический процесс может быть представлен множеством показателей, основными из них являются: виды собственности по балансовой стоимости; емкость рынка (ввоз / вывоз, тыс. руб.) (для уровня субъекта РФ); динамика цен на основные виды товаров и услуг (темпы роста по основным группам товаров и услуг); доходы местного бюджета на душу населения (тыс. руб. на чел.) [1]. В качестве итогового, результативного показателя рассчитывается соотношение конечного потребления и производительности труда в динамике их изменения.

Результаты расчетов данных показателей по исследуемым объектам (Валдайский и Боровичский муниципальные районы) позволили выявить несоответствие темпов роста производительности труда и конечного потребления, а также наметившиеся негативные тенденции нестабильности складывающейся экономической ситуации в районах и области в целом, о чем говорит снижение значения результативных показателей в отдельные годы и их повторяемость по годам.

Исследование динамики показателей по районам позволило сделать выводы о том, что нестабильность результативных показателей по исследуемым муниципальным районам, значительные отклонения в их абсолютном значении по районам и в сравнении с областными показателями приводит к необходимости более детального исследования сложившейся экономической ситуации, выявлению проблем экономических отношений и путей их решения.

В этой связи следует сравнить основные показатели социально-экономического развития районов в сравнении с областными их значениями. Это позволит сопоставить долю ресурсов исследуемых районов и долю производимого продукта каждым районом в регионе.

На взгляд автора для характеристики районов необходимо показать:

– долю каждого района в ВРП, удельный вес ресурсов (особенно трудовых и природных, в частности сельскохозяйственных угодий и пашни), уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы одного работника сельского хозяйства к среднеобластному показателю;

– в сравнении со среднеобластными показателями: ВРП на душу населения, доходы местных бюджетов;

– темп роста в % к предыдущему году: инвестиций в основной капитал по крупным и средним организациям, темпы роста промышленного производства по крупным и средним организациям по обрабатывающим производствам, темп роста заработной платы по крупным и средним организациям;

– уровень зарегистрированной безработицы и удельный вес зарегистрированных безработных в сравнении с областными значениями;

– уд. вес родившихся, в % от областной численности как основной фактор воспроизводства трудовых ресурсов.

Выделенные показатели уровня социально-экономического развития исследуемых муниципальных районов Новгородской области представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительные показатели уровня социально-экономического развития исследуемых муниципальных районов Новгородской области за 2013 г.

Показатели, районы	2012г.	2013г.	Изменения, +, -
1. Доля в валовом региональном продукте (ВРП), %:	8,0	8,6	0,6
Боровичский район	1,7	1,8	0,1

Показатели, районы	2012г.	2013г.	Изменения, +, -
Валдайский район			
2. Уд. вес населения в общей численности населения области, %: Боровичский район Валдайский район	10,9 4,1	10,9 4,0	0 -0,1
3. Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения), % к среднеобластному: Боровичский район Валдайский район	73,3 42,9	79,3 44,0	6,0 1,1
4. Доходы местных бюджетов, в % к среднеобластному Боровичский район Валдайский район	8,2 4,1	8,7 4,7	0,5 0,6
5.Уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы одного работника сельского хозяйства, в % от среднеобластной: Боровичский район Валдайский район	76,8 85,3	70,7 71,8	-6,1 -13,5
6. Уд. вес. официально зарегистрированных безработных (на конец периода) в % от областного: Боровичский район Валдайский район	4,6 2,4	3,8 2,9	-0,8 0,5
7. Уд. вес родившихся, в % от областной численности: Боровичский район Валдайский район	10,6 3,6	9,7 3,7	- 0,9 0,1

Расчеты выполнены по данным источника [4].

Данные таблицы позволяют сделать определенные выводы:

-доля районов в ВРП не соответствует доле населения в общей численности области и доле бюджетов, она значительно ниже, что говорит и о более низком уровне развития районов в сравнении с областью в целом;

- замедлились темпы роста промышленного производства и сельскохозяйственного, объемов инвестиций в основной капитал, заработной платы как по районам так и по области, но в муниципальных районах эти тенденции проявляются более резко, особенно по Валдайскому району;

- уровень зарегистрированной безработицы в районах ниже областного значения, а удельный вес зарегистрированных безработных сократился за год в Боровичском районе, а в Валдайском районе продолжает расти;

- *удельный вес родившихся, в % от областной численности не соответствует удельному весу населения в общей численности населения области,* особенно по Валдайскому району, что ведет к более быстрым темпам снижения численности населения в районе.

В связи с особой значимостью отрасли сельского хозяйства в регионе и в стране для обеспечения продовольственной безопасности страны и продовольственной самообеспеченности региона анализировались основные показатели сельского хозяйства районов (таблица 2).

Таблица 2. Показатели сельского хозяйства исследуемых муниципальных районов (в хозяйствах всех категорий)

Районы	2012	2013		
	Фактическое значение	Плановое значение	Фактическое значение	в % к 2012 г.
Валовая продукция, млн.руб.				
Боровичский,	907	1012	764	87,2
уд. вес в обл.	4,9		4,6	-0,6 п.п.
Валдайский	974	1148	723	76,1
уд. вес в обл.	5,3		4,4	-0,9 п.п.
Область	18451	21356	16503,8	91,5
Индекс роста				
Боровичский	94,9	100,4		5,5п.п.
Валдайский	101,5	106,0		5,5п.п.
Область	105,0	104,1		-0,9 п.п.
Площадь сельскохозяйственных угодий, га.				
Боровичский	52251		52344	100,2
Уд. вес в области, %	8,6		8,6	-
Валдайский	20104		17472	86,9
Уд. вес в области, %	3,3		2,9	-0,4 п.п
Площадь пашни,га.				
Боровичский	34459		34510	100,1

Районы	2012	2013		
	Фактическое значение	Плановое значение	Фактическое значение	в % к 2012 г.
Уд. вес в области, %	8,0		8,0	-
Валдайский	12475		10986	88,1
Уд. вес в области, %	2,9		2,5	-0,4 п.п.
Поголовье КРС				
Боровичский	3252	3258	3069	94,4
уд. вес в обл.	7,5		7,5	-
Валдайский	1485	1492	1495	100,7
уд. вес в обл.	3,4		3,6	0,2 п.п.
Область	43300	44104	41151	95,0
Поголовье коров				
Боровичский	1801	1818	1705	94,7
уд. вес в обл.	8,3		8,3	-
Валдайский	755	761	773	102,4
уд. вес в обл.	3,5		3,8	0,3 п.п.
Область	21582	22364	20415	94,6
Производство зерна				
Боровичский	3579	3695	2989,6	83,5
уд. вес в обл.	12,5		12,5	-
Валдайский	120	125	125	104,2
уд. вес в обл.	0,4		0,5	-0,1п.п.
Область	28525	31000	23919	83,9
Производство картофеля				
Боровичский	24485	30985	21320,3	74,8
уд. вес в обл.	7,5		8,3	0,8 п.п.
Валдайский	7390	8546	7170,6	97,0
уд. вес в	2,3		2,8	0,2 п.п.

Районы	2012	2013		
	Фактическое значение	Плановое значение	Фактическое значение	в % к 2012 г.
обл.				
Область	325273	375000	255504,6	78,6
Производство скота и птицы на убой				
Боровичский	1008,2	1003	817,1	81,1
уд. вес в обл.	0,8		0,7	-0,1п.п
Валдайский	9161,3	9510	3948,9	43,1
уд. вес в обл.	7,3		3,6	-3,7 п.п.
Область	126258,7	130000	111074,8	88,0
Производство молока				
Боровичский	7948,9	7970	7210,9	90,7
уд. вес в обл.	8,1		8,2	0,1 п.п.
Валдайский	3229,0	3196	3367,0	104,3
уд. вес в обл.	3,3		3,8	0,5 п.п.
Область	97788,4	98000	87786,7	89,8
Производство яиц				
Боровичский	8579	9000	4456	51,9
уд. вес в обл.	4,1			
Валдайский	46512	53792	49802	107,1
уд. вес в обл.	22,7			
Область	205276			

Расчеты выполнены по данным источника [6].

Данные таблицы позволяют сделать следующие выводы:

– снизилась доля отрасли муниципальных районов в валовой продукции сельского хозяйства области;

– темпы роста производства в Боровичском районе ниже среднеобластных показателей;

– доля используемых земельных ресурсов в районах не соответствует доле отрасли в валовой продукции по области, она отстает, т. е. земельный потенциал используется не в полной мере;

– в Боровичском районе произошло снижение производства всех видов сельскохозяйственной продукции (зерна, картофеля, мяса, молока, яиц;

– в Валдайском районе также снизилось производство почти по всем видам продукции, за исключением молока, но оно в районе находится и без того на низком уровне;

Результаты проведенной кластеризации муниципальных районов по самообеспеченности основными продуктами питания представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты группировки районов Новгородской области по уровню самообеспеченности основными продуктами питания

Районы	Уровень обеспеченности				
	мясо и мясо-продукты	овощи	молоко и молочные продукты	Картофель	яйца
Кластер 1					
Батецкий	110,94	153,67	397,19	1223,99	58,93
Волотовский	43,70	75,56	105,28	1160,11	49,55
Любытинский	23,64	186,38	33,82	1074,58	22,40
Крестецкий	6890,61	102,08	86,74	694,13	17,84
Мошенской	84,15	73,69	170,73	1009,12	27,47
Поддорский	77,75	158,91	127,14	1006,20	60,35
Шимский	58,05	356,51	100,29	1081,92	31,29
Кластер 2					
Демянский	75,00	67,63	101,08	667,67	29,88
Маревский	95,59	154,86	49,84	786,13	47,00
Солецкий	89,15	111,97	203,66	797,61	18,26
Старорусский	32,66	100,20	90,56	811,10	14,62
Хвойнинский	36,00	91,75	106,40	639,82	27,07
Холмский	47,28	72,36	82,17	629,44	35,35
Кластер 3					
Боровичский	*22,25*	*122,83*	*43,78*	*433,71*	*54,08*
Валдайский	*631,46*	*72,99*	*36,25*	*299,68*	*13,40*
Маловишерский	30,53	93,79	26,93	478,21	12,81
Новгородский	196,74	129,36	14,91	367,78	192,27

Районы	Уровень обеспеченности				
	мясо и мясо-продукты	овощи	молоко и молочные продукты	Картофель	яйца
Окуловский	25,65	30,56	29,41	357,01	11,39
Парфинский	36,70	53,87	39,94	513,46	20,19
Пестовский	39,60	44,77	80,35	399,88	10,63
Чудовский	41,31	88,62	67,68	545,36	5,71

Расчеты выполнены по данным источника (4).

Исследуемые районы выделены автором курсивом. Оба муниципальных района отнесены к третьему кластеру, характеризующемуся наиболее низким уровнем самообеспеченности, при котором продовольственная независимость крайне неустойчива.

Следует отметить и то, что индексы потребительских цен на товары и услуги в области постоянно растут и, они не соответствуют росту реальных денежных доходов. Также в ходе исследования подтверждено значительное отставание ресурсов домашних хозяйств в сельской местности от городского населения и средне-областного уровня. Стоимость натуральных поступлений не компенсирует отставание. Кроме того расходы сельского населения будут значительно выше, чем у горожан в связи с удаленностью территорий от центов доступности благ.

Необходимо, обратить внимание на высокий уровень дифференциации социально-экономического развития не только регионов, но и внутри регионов муниципальных образований, что привело к усиливающийся дифференциации и сельских поселений, уже внутри муниципального образования.

Реформирование местного самоуправления без учета этого фактора путем укрупнения сельских администраций за счет территориально-административного слияния сельских поселений привело к ухудшению социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях и особенно сельских территорий, ликвидации сельских населенных пунктов.

Отсутствие механизмов выравнивания условий конкуренции хозяйствующих субъектов привело к самоликвидации большинства хозяйствующих субъектов в сельской местности. Это наглядно видно по заброшенным сельскохозяйственным угодьям, в том числе и особенно таким ценным как пашня, которая по данным наших исследований практически используется лишь на 10-20 %, а около 40 % пашни без коренного улучшения использовать уже практически невозможно.

На основании проведенного анализа можно констатировать, что система управления на муниципальном уровне не отвечает вызовам времени, усилившимся рискам рыночной экономики в условиях вступления в ВТО, а это требует коренной её перестройки, разработки инновационной, комплексной системы развития муниципальных образований.

Возможной моделью может быть предлагаемая ЦЭМИ РАН социально-производственно-экономическая система (СПЭС) [3].

Необходимо при разработке СПЭС:

– создать механизмы выравнивания дифференциации регионов, муниципальных районов, сельских поселений, городского и сельского качества жизни, условий конкуренции хозяйствующих субъектов;

– сочетание интересов, гарантирующее высокую степень самостоятельности территориальных бюджетов, включая поселенческий уровень, при сохранении ведущей роли бюджета вышестоящего уровня по отношению к бюджету нижестоящего уровня;

– применение при расчетах объемов средств, выделяемых нижестоящим бюджетам единых критериев в целях выравнивания социально-экономического развития соответствующих территорий, единых, но учитывающих тем не менее особенности этих территорий, критериев и показателей.

К числу основных направлений совершенствования регулирования потоков государственных финансов можно отнести:

– создание эффективной, четкой и устойчивой налоговой системы;

– закрепление научно обоснованных нормативов распределения доходов государственного бюджета РФ между федеральным центром и регионами с учетом социально-экономического уровня и перспектив развития последних, численности и состава населения, природных условий, ряда других факторов;

– максимальное сокращение расходов на содержание государственного аппарата в центре и в регионах, который чрезвычайно разросся за годы рыночных преобразований;

– упорядочение практики управления государственным имуществом;

– обеспечение пресловутой «прозрачности» финансовых потоков государства [2].

Таким образом, на основании проведенного анализа и обобщения результативных показателей можно выделить следующие направления улучшения организации экономического процесса на муниципальном уровне:

– анализ соответствия исполняемых функций потребностям общества;

– проверка соответствия масштабов деятельности бюджету и ресурсам на основе комплексного экономического анализа;

– стимулирование эффективности и качества работы администраций муниципальных образований и служб, включая поселенческий уровень;

– использование механизмов выравнивания дифференциации в социально-экономическом развитии территорий с учетом особой роли и значимости отрасли сельского хозяйства.

Литература:

1. Глазырин М.В. О создании системы комплексного развития муниципального образования [Текст] // Экономист. — 2014. — №3. — С. 79-84.

2. Киркорова Л.А. Улучшение организации экономического процесса в муниципальном образовании // Всероссийский научно-практический семинар «Теория и практика реформирования муниципальных образований». Москва-Великий Новгород-Боровичи-Валдай. — ФГБУН ЦЭМИ РАН, 2014 г., с.34-46;

3. Макаров В. Л. Социальный кластеризм. Российский вызов [Текст] — М.: Бизнес Атлас, 2010. — 272 с.

4. Муниципальные районы и городской округ Новгородской области. Статистический сборник. — Новгородстат. — В.Н. 2015. — 301 с.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ УКРЕПЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Реиндустриализация аграрной экономики и её базовой отрасли — сельского хозяйства, формирующего агропродовольственные рынки, продовольственную и экономическую безопасность страны, как средство воспроизводства ресурсного потенциала и обеспечения гарантий национальной безопасности России в полной мере не исчерпывает стратегических целей современных аграрных реформ.

Отечественное сельское хозяйство неуклонно демонстрирует результаты неэффективного управления, низкую конкурентоспособность в сравнении с зарубежными участниками рынка продовольствия, продолжающуюся деградацию социальной сферы села.

Не внесла коренного перелома в ситуацию и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия 2013 — 2020 гг.

Так в области молочного скотоводства объем ресурсного обеспечения поддержки непосредственно из федерального бюджета за период 2008-2014 годы суммарно составил 157 млрд рублей.

И, что важно, объем средств, выделяемых на поддержку данной подотрасли до 2013 года включительно, был динамично растущим. Поддержка осуществлялась в форме субсидирования инвестиционных кредитов.

На конференции Российского Союза предприятий молочной отрасли (РСПМО) «Проблемные вопросы развития молочной отрасли в Российской Федерации» было отмечено, что: «Эта мера поддержки претерпела на протяжении последних лет коррекцию, государство в настоящее время имеет обязательства по субсидированию инвестиционных кредитов, которые направляются на молочное животноводство сроком до 15 лет и со 100 % ставкой рефинансирования. Вторая форма поддержки — это субсидирование одного килограмма произведенного молока и поддержка племенного животноводства» [1].

Предполагается существенно, более чем в два раза, поднять уровень племенной поддержки, начиная с 2016 года. Было отмечено, что доля племенных хозяйств в динамике растет — 12,5 % по отношению к общему поголовью, но, тем не менее, при таких показателях до сих пор не обеспечивается потребности Российской Федерации в ресурсах племенного молодняка и маточного поголовья.

Следовательно, доля племенных хозяйств должна расти, и реализация племенного молодняка тоже. В тоже время механизмы племподдержки должны быть более жестко привязаны к выполнению племенными заводами обязательств по поставкам племенного материала, т. е. племхозяйства должны получать именно столько, сколько они могут сделать для развития этой сферы. И значение этой доли может быть вычислено при помощи инновационной ренты в молочном скотоводстве.

За период с 2008 по 2014 год изменилась племенная карта РФ, и сегодня есть целый ряд субъектов, та же Ленинградская область, где доля племенного поголовья достигает уже 72 %. При этом стоит заметить, что есть регионы, где менее 5 % племенных животных (табл. 1, 2).

Таблица 1. Рейтинг регионов по удельному весу племенных коров в общем маточном поголовье крупного рогатого скота

Российская Федерация — 12,5 %			
Регионы с наивысшими показателями	%	Регионы с наименьшими показателями	%
Ленинградская область	71,9	Чеченская Республика	0,5

Владимирская область	52,3	Республика Дагестан	1,7
Вологодская область	52,0	Астраханская область	2,4
Кировская область	47,6	Ремпублика СО-Алания	2,5
Московская область	44,4	Республика Алтай	3,2
Республика Карелия	37,4	Кабардино-Балкарская Р.	3,2
Ивановская область	37,1	Забайкальский край	3,4
Архангельская область	36,6	Карачаево-Черкесская Р.	4,3
Свердловская область	32,6	Курганская область	4,7
Ярославская область	31,7	Тамбовская область	4,8

Таблица 2. Рейтинг регионов по динамике прироста (сокращения) доли племенных коров за период 2008-2014 гг.

Российская Федерация: + 3 процентных пункта			
Регионы с наивысшими показателями	+/- п.п.	Регионы с наименьшими показателями	+/- п.п.
Кировская область	+ 24	Мурманская область	- 33
Псковская область	+ 22	Новгородская область	- 15
Ивановская область	+ 21	Краснодарский край	- 7
Владимирская область	+ 20	Республика Саха (Якутия)	6
Республика Марий эл	+ 16	Еврейская а.о.	- 5
Пермский край	+ 16	Республика Калмыкия	- 5
Архангельская область	+ 15	Брянская область	- 4
Вологодская область	+ 15	Орловская область	- 4
Белгородская область	+ 15	Республика Алтай	- 3
Свердловская область	+ 12	Калининградская область	- 3

Многими специалистами в настоящее время отмечается проявившаяся ниспадающая динамика ввоза скота по импорту, тем не менее, почти 40 000 голов было ввезено в 2014 году — своего племенного молодняка отечественным товаропроизводителям явно не хватает (табл. 3-4).

Таблица 3. Породный состав коров молочных пород Российской Федерации, %

№ п/п	Порода	%
1	Черно-пестрая	56
2	Голштинская	10

№ п/п	Порода	%
3	Симментальская	8
4	Холмогорская	8
5	Красно-пестрая	6
6	Красная степная	4
7	Айширская	3
8	Ярославская	2
9	Бурая швицкая	2
10	Бестужевская, Сычевская, Костромская, Красная эстонская, Истобенская, Суксунская, Джерсейская, Тагильская, Монбельярдская	менее 1 %

Согласно имеющимся данным общая потребность составляет 120 000 голов, имея племенную базу миллион коров, данный спрос должен удовлетворяться. Возникает вопрос, насколько достоверны приводимые данные об объемах производства отечественного племенного скота.

Таблица 4. Племенная база молочного скотоводства Российской Федерации

Показатели	2011г	2012г	2013г	2014г	Отношение 2014г к 2011г, %
Реализация скота отечественной селекции, тыс. голов	88	99	78	81	92,0
Импорт, тыс. голов	55	56	39	39	70,9

В то же время только по данным Минсельхоза Рязанской области, до конца 2015 года хозяйства региона должны закупить в Дании и Германии более 2,6 тыс. голов КРС молочных и мясных пород. Подобным же образом поступают аграрии из многих других регионов России — такой подход ведущие производители практикуют уже много лет.

Так специалисты «Русмолко» еще несколько лет назад пришли к выводу, что инвестиции в создание собственного центра по воспроизводству стада более выгодны — выращивание ремонтного молодняка в собственном центре обходится компании на 35 % дешевле, чем его поставка из-за рубежа.

Но поскольку четко просматривается зависимость эффективности молочного скотоводства от импортных пород, многие агрохолдинги начали задумываться о создании селекционно-генетических центров.

«Импортные породы КРС плохо приспособлены к российским кормам, требуют длительного периода адаптации к местному климату (280−320 дней), в результате гибель импортного скота в первые 1,5 года достигает 30 %», — констатирует аналитик ИФК «Солид» Елена Юшкова. Поэтому необходимо развивать в животноводстве отечественную селекцию, основанную на генетическом отечественном и зарубежном материале. В этом случае российские породы КРС получат все шансы стать более привлекательными для фермеров по сравнению с иностранными породами.

Следует понимать, что без отечественной селекции не будет производства в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) и небольших фермах, которые в некоторых регионах обеспечивают большую часть производства в животноводстве. Например, в Ростовской области целых 80 % молока производятся в ЛПХ. Импортные животные, равно как и применение зарубежных технологий содержания, маленьким фермам не по карману, поэтому они работают со старой отечественной селекцией [2].

Сохранение старой отечественной селекции — залог сохранения российских сел и защита АПК от монополии агрохолдингов.

Минсельхоз пытается решить проблему отсутствия селекции, создавая в стране сеть селекционно-генетических центров. Один такой центр в животноводстве — 2 млрд руб. До 2020 года на их строительство потратят как минимум 12 млрд руб. Планируется, что к этому времени будет создано не менее трех селекционно-генетических центров в молочном животноводстве. Однако это еще только проект, и опрошенные эксперты пока не могут предугадать эффект от этого начинания.

Назрела необходимость создания стратегических научно-обоснованных моделей с социально-экономическими и инновационными ориентирами реиндустриализации на основе конкурентоориентированной концепции развития отраслей.

Инвестиционные и социально-экономические ориентиры развития АПК являются передаточным результатом действия рентного механизма в системе распределения доходов, что обуславливает необходимость оптимизации не затрат, а рентных доходов. Социализация социальной ренты и капитализация инновационных рентных доходов при сглаживании стартовых условий развития субъектов агробизнеса определяет стратегические ориентиры не схоластической, а реальной реиндустриализации аграрной экономики в России.

Литература:

1. Новиков А., Докучаев Н. Конференция РСПМО 18 марта 2015 года — Режим доступа: http://1001tema.ru/p/konferenciya-rspmo-18-marta-2015-goda.
2. Дашковский И. Импорт против импорта: зарубежная селекция сыграет на руку импортозамещению — Режим доступа: http://www.agroinvestor.ru/technologies/article/22323-import-protiv-importa/full/.

КОНСЕРВАЦИЯ ПОЛЕЙ — ЭЛЕМЕНТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Одним из важнейших компонентов укрепления суверенитета России является обеспечение продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность — это не только создание запаса питания для населения, но и разработка принципов их создания. Запасы питания для населения должны постоянно расширенно возобновляться. Важной концепцией доктрины продовольственной безопасности является необходимость достаточного воспроизводства экологически чистой и питательной растительной биомассы пригодной для переработки в продукты питания и на корм скоту.

Получение биомассы может развиваться по трем направлениям:

1. Использование биомассы, как результат природно-климатических явлений на земле: травы степей, леса, болота, моря, океаны;
2. Выращивание сельхозкультур в естественных природных условиях;
3. Создание искусственных условий получения биомассы: получение аквакультуры, обустройство теплиц для выращивания овощей.

Все три направления имеют место быть и развиваться. Остановимся на втором направлении, как наиболее широко развивающемся и определяющим основные показатели достижения высокого уровня продуктивного использования земельных ресурсов для сельского хозяйства, тем самым эффективно повышая продовольственную безопасность государства.

В России серьезную проблему представляют не возделываемые поля. Это «золотой запас» России. Однако, в большинстве случаев эти поля постепенно деградируют — зарастают сорняками и подлеском, идет эрозия почвы. На основании принятого в РФ «решения о консервации земель» разрабатывается проект землеустройства, в котором определяются сроки консервации земель, мероприятия по предотвращению деградации земель, восстановлению плодородия почв и загрязненных территорий, очередность их проведе-

ния и стоимость, а также предложения по использованию земель после завершения указанных мероприятий. Технология консервации земель находится в стадии разработки.

Для консервации полей можно рассматривать одну из перспективных культур — топинамбур. Его можно успешно использовать в качестве фитомелиоранта при рекультивации почв вокруг промышленных зон. А также выращивать на землях, выведенных из сельскохозяйственного оборота при добыче угля, нефти, на бывших карьерах, на золоотвалах и промышленных свалках. Топинамбур хорошо растет в местах, где скапливаются отходы лесной и целлюлозно — бумажной промышленности. После 3…5 лет выращивания этой культуры на таких землях почва значительно восстанавливает свое плодородие. Посадка топинамбура предотвращает ветровую эрозию почвы, перенос золы и ила, создает зеленые защитные барьеры, уменьшает дренаж сточных вод, закрепляет дамбы от размыва. Как показывает наш опыт работы в Московской, Липецкой областях и других регионах топинамбур полностью выживает с поля такие сорняки, как — пырей, осот, синюху, вьюнок, марь белую, щирицу, циклохему и другие. При использовании этого растения для рекультивации почв резко снижаются затраты на данную технологию с одновременным возвратом бросовых земель в сельскохозяйственное использование [1, 2, 3, 4, 5].

С 2008 г. по 2016 г. в Московской области проводили работы по изучению возможностей использования топинамбура для консервации полей, выведенных из севооборота.

Топинамбур прекрасно переносит зиму и в следующий год появляются дружные всходы. Если топинамбур не убирается и оставлен на следующий год он продолжает расти до морозов, постепенно переправляя пластические вещества из наземной части в клубни. Весной, если топинамбур не убран с поля, из клубней и корневищ появляются новые всходы. Топинамбур плодоносит из года в год. В процессе роста постепенно происходит самозагущение и снижение урожая клубней и зеленой массы. Клубни становятся мельче. В зависимости от климатических условий урожай снижается не равномерно. Постепенно накапливаются болезни, такие, как склеротиния, септориоз, гнили. Однако необходимо отметить, что по нашим наблюдениям происходит некоторая «самоочистка» топинамбура от болезней в зимний период. В результате воздействия низких температур и морозов, происходит естественная дезинфекция почвы и «оздоровление» новых растений. В силу высокой конкуренции между растениями в последующие годы цвет листовой пластинки иногда становится светло-зеленым (листья светлеют). Если весной провести культивацию урожайность резко возрастает в силу естественной пропол-

ки и уничтожения растений — конкурентов при культивации и снижения плотности почвы.

Таблица 1. Урожайность биомассы клубней и стеблей топинамбура (т/га) при многолетних посадках на одном месте в зависимости от срока возделывания без уборки урожая. п. Коренево, Московская область

Урожайность биологическая, т/га	1год	2 год	3 год	4 год	5 год	6 год	7 год	8 год
Клубней, всего	20(+\-5)	50(+\-10)	25(+\-10)	15(+\-10)	10(+\-6)	6(+\-4)	5(+\-4)	5(+\-4)
Зеленая масса	18(+\-4)	35(+\-7)	40(+\-10)	35(+\-7)	25(+\-6)	26(+\-4)	25(+\-4)	32(+\-10)

Таким образом, топинамбур не дает полю зарастать сорняками и деревьями. 8-ми летний опыт исследований возделывания этой культуры показывает, что в процессе роста топинамбура почва поддерживается в хорошем состоянии и даже окультуривается за счет большой биомассы, которая ежегодно в виде стеблевой массы, клубней и корневищ попадает в почву. Кроме того, топинамбур прекрасный корм для зайцев, кроликов, косуль и кабанов.

Борьба с топинамбуром заслуживает должного внимания, потому что топинамбур является весьма конкурентоспособным растением в посевах большинства сельскохозяйственных культур. Даже при тщательной уборке урожая достаточное количество мелких клубней и столонов остаются в почве на следующий год. Кроме того, небольшой процент клубней может оставаться в состоянии покоя в почве в течение последующего посевного сезона и в зависимости от местоположения и сорта не прорастает до следующего года.

Оставшиеся в поле после уборки клубни и корневища в верхнем слое почвы глубиной от 10 до 15 см генерируют новые побеги в следующем сезоне [6].

На успешное развитие побегов влияет глубина — на больших глубинах развитие побегов уменьшается, например, на глубине посадки 25 см прорастает только 25 % клубней.

Выведение топинамбура из севооборота занимает, как правило, 3 года и включает использование механического скашивания зеленой массы и запашки молодых всходов. В особенности это эффективно на этапе, когда маточные клубни уже потеряли свой потенциал, а растения только всходят. Меха-

ническое удаление посевов топинамбура особенно эффективно в определенный период роста топинамбура — это в конце июня для средней полосы России. На рис. 1 представлены фазы развития топинамбура, в которые наиболее эффективно механическое удаление растений топинамбура. После сплошной фрезерной обработки посадок к осени на поле остаются только отдельные растения данной культуры.

А) Б) В)

Рис. 1 — Освобождение поля от топинамбура при введении его в севооборот: фазы наиболее эффективного удаления топинамбура — А, Б, В — критическая фаза.

В то же время, севооборот, как правило, дает полную ликвидацию сорняков топинамбура только в сочетании с гербицидами [7].

Проведенные опыты показывают, что топинамбур может выступать в качестве консерванта полей в течение многих лет. Топинамбур отличный корм в виде «зеленки», силоса и гранулята практически для всех травоядных животных. Себестоимость его с учетом большой биомассы существенно ниже других кормов. Описанные уникальные свойства культуры топинамбура позволяют качественно повысить и в перспективе значительно увеличить посевной фонд земель России.

Литература:

1. Старовойтов В.И. «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура на 2012-2015 годы». «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура». VI форум проектов программ Союзного государства. М., Союзное государство. Спецвыпуск, № 12 (58/1), декабрь, 2011. — С. 56-63.

2. Старовойтов В.И. Топинамбур — культура 21 века // Техника и оборудование для села. № 4. 2002 г. — С. 5.

3. Старовойтов В.И. Технология и механизация возделывания топинамбура Материалы 1-ой Международной конференции «Растительные ресурсы для здоровья человека (возделывание, переработка, маркетинг)» 23-27 сентября 2002 г. М., Сергиев Посад. — С. 10.

4. Симаков Е.А., Старовойтов В.И., Воронов Н.В. и др. Книга «Картофель и топинамбур — продукты будущего». — М.: МСХ РФ, Информагротех, 2007. — С. 292.

5. Biology and chemistry of Jeruslaem artichoke: helianthus tuberosus L. / author(s), Stanley J. Kays and Stephen F. Nottingham, 2007.

6. Mimiola, G., Test of topinambour cultivation in southern Italy, in Topinambour (Jerusalem Artichoke), Report EUR 11855, Grassi, G. and Gosse, G., Eds., Commission of the European Communities, Luxembourg, 1988, pp. 53-60.

7. Старовойтов В.И., Старовойтова О.А., Манохина А.А. Использование топинамбура для консервации полей // Сб. мат-лов Республиканской науч.-практич. конф. «Постиндустриальный мир: зеленый рост и зеленая экономика» ВКГУ имени С.Аманжолова. (24-25 ноября 2016 года, Вскемен — Усть-Каменогорск), 2016. — С. 114-119.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Сложная политико-экономическая обстановка в России в начале прошлого года, обусловленная сохраняющейся нестабильностью нефтяных рынков, колебаниями курса национальной валюты, продлением санкционной политики со стороны стран Запада, позитивно отразилась на увеличении в нашей стране темпов развития сельскохозяйственного импортозамещения. Все эти негативные тенденции способствовали принятию встречных мер, направленных на усиление Россией внутреннего производства, тем самым создавая благоприятные условия и для экспорта отечественного продовольствия в страны Азии. Кроме того, в средствах массовой информации все чаще стали появляться сообщения, что российская продукция по некоторым направлениям вытесняет западную в Европе [8]. В этой ситуации вспомнилась русская пословица «нет худа без добра», которая красочно характеризует сегодняшнее положение дел в России: несмотря на кризис и санкционную политику, наша страна начала налаживать собственные производства.

По данным министра сельского хозяйства России Александра Ткачева, к 2020 году РФ должна полностью обеспечить себя такими продуктами питания, как молоко, мясо и овощи [3]. Такой «амбициозный» план был озвучен в Китае на саммите G20. Данное выступление и стало поводом для дискуссии на тему: нужен ли России продовольственный суверенитет.

Несмотря на то, что понятие «продовольственный суверенитет» не получило полного научного обоснования и интерпретации, сегодня оно активно вошло в политический обиход. В конституционном праве для раскрытия юри-

дической природы понятия «суверенитет» используется категория «независимость», которая является одним из основных признаков суверенитета. В чем проявляется эта независимость? В возможности самостоятельно, без какого-либо вмешательства извне, формировать и проводить свою внутреннюю и внешнюю политику, в том числе и продовольственную.

В настоящее время сельское хозяйство России продолжает активно развиваться. Практически полностью обеспечивает базовые потребности страны и даёт возможность экспортировать большие объёмы продукции, тем самым крепко наседая на долю рынка зарубежных конкурентов. С каждым годом значительно увеличивается число фермерских хозяйств, аграрии для улучшения своего производства стали внедрять современные научные методы. Так, в 2015 году объём отечественной продукции в общей массе внутреннего рынка составил около 88,7 %, что выше порогового значения, установленного Доктриной продовольственной безопасности, утверждённой Президентом РФ в 2010 году [2]. За последние три-четыре года Россия сократила затраты на закупки продуктов питания за рубежом почти в два раза: с 42-44 миллиарда долларов до 23-24 миллиарда в 2015 году [7]. В 2016 году доля импортной еды в России упала до рекордного минимума.

Все это позволяет нам говорить о возможности существования продовольственного суверенитета. Одни эксперты считают, что России нужен абсолютный продовольственный суверенитет. Другие же утверждают, полный отказ от импорта может принести значительные потери и негативно сказаться на экономике нашей страны. Они ссылаются на то, что в процессе решения задач импортозамещения в сельском хозяйстве ни в коем случае нельзя игнорировать принципы международной экономической интеграции. Кроме того, развитие и поддержка отечественного производства не должны исключать возможности привлечения иностранных инвестиций.

Так, глава исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации (НМА) Сергей Юшин считает, что продовольственный суверенитет в принципе невозможен: «Так устроена мировая торговля, она предполагает как экспорт, так и импорт. Даже самые крупные производители, такие, как США и Евросоюз, ввозят больше, чем экспортируют. Например, США импортирует 1 млн. тонн говядины в год, а экспортирует — 1-1,5 млн. тонн» [10]. Свою позицию он связывает с особенностями пищевой культуры.

Схожей точки зрения придерживается и глава аналитического центра «СовЭкон» Андрей Сизов. Он утверждает, что продуктовый суверенитет не имеет смысла. «Все страны вывозят и завозят продукцию — так устроена торговля. И мы, если захотим, будем ввозить и зерно, и мясо птицы» [10].

При этом необходимо учитывать, что продовольственный суверенитет России невозможен до тех пор, пока не будут полностью уничтожены законодательные и политические барьеры. Например, из-за отсутствия понимания срока действия эмбарго отечественный фермер никогда не вложится в долгосрочный проект по импортозамещению. Инициатива государства выделять большие деньги под маленькие проценты на развитие сельского хозяйства — на первый взгляд кажется практически панацеей для выполнения задачи. Однако сегодня крайне мало действующих предприятий могут себе позволить даже такие кредиты.

Решая проблему продуктового импортозамещения, многие эксперты отмечают, что нельзя забывать и о рисках, которые могут возникнуть в российской экономике. Среди них можно выделить: снижение конкурентоспособности за счет устранения конкуренции с ведущими зарубежными поставщиками; увеличение нагрузки на бюджет [5].

Так, в настоящее время стремление к резкому увеличению импортозамещения привело к тому, что главной целью стало заполнить магазинные прилавки большим количеством товаров, чтобы потребитель не смог ощутить дефицита. В связи с этим на территории нашей страны стала наблюдаться тенденция: товары продолжают дорожать, а их качество резко снижается. В подтверждение данных высказываний хотелось бы привести интервью главы РОО ОЗПП «Росконтроль» Александра Борисова: «Можно спорить о том, есть ли связь между заменой иностранных продуктов на прилавках отечественными аналогами и резким падением их качества, но очевидно следующее: именно в последние полтора-два года продукты стали намного менее качественными. Сегодня из 40 марок сыра и сливочного масла 30 — заведомый фальсификат. Понятно, что отечественный сыродел спешит занять освободившуюся нишу и заодно как следует заработать, сбывая некачественный товар. Но как объяснить то, что ухудшилось качество хлеба? Его не везли из-за границы, пекли дома. Но если раньше из 15-20 образцов выбраковывалось от силы 2-3, то сегодня как минимум 10 из 15 сортов хлебобулочных изделий заведомо непригодны для питания. Качество продуктов стремительно падает, но, вместо того чтобы навести порядок, государственные структуры манипулируют статистикой» [6]. Тем самым, можно констатировать, что стремление к продовольственному суверенитету порождает целый ряд законодательных и политических проблем. Если их оставить в стороне, то в ближайшее время это может привести к снижению эффективности экономики страны в целом.

Другие эксперты уверены, что при двустороннем сотрудничестве нашей стране необходимо наращивать в первую очередь экспорт. Чем меньше доля

экспорта сельхозпродукции в продовольственном балансе страны, тем в большей степени теряется самостоятельность государства. Следовательно, говорить о продовольственном суверенитете в такой ситуации смысла нет. В подтверждение этого хотелось бы привести интервью президента Российской ассоциации производителей удобрений (РАПУ) Андрея Гурьева о необходимости расширения экспорта: «В российской продукции заинтересованы в Европе, Индии, Латинской Америке, импортеры Египта и Алжира. Более того, рядом с нами растущий рынок Азии, где меняются доходы населения, диеты, люди переходят с риса на белковую пищу, на молочную и так далее» [10].

Аналогичной точки зрения придерживается и Правительство РФ. Принимая программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Правительство РФ обозначило период её действия (с 2013 — 2020 годы) и важные стратегические цели. Во-первых, обеспечение продовольственной независимости страны в параметрах, заданных в Доктрине; во-вторых, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках; в-третьих, повышение финансовой устойчивости товаропроизводителей агропромышленного комплекса; в-четвертых, устойчивое развитие сельских территорий [1].

Первая стратегическая задача на сегодняшний день, по словам Минсельхоза, достигнута по многим продовольственным категориям. Российское сельское хозяйство превысило пороговые значения, установленные доктриной продовольственной безопасности по таким сельскохозяйственным продуктам, как зерно, картофель, сахар и растительное масло. А это значит, что страна во многих продовольственных направлениях защищена от любых атак извне.

Кроме того, Минсельхоз решил поднять пороговые значения и подготовил новую доктрину продовольственной безопасности страны. Основные новшества в проекте связаны с корректировкой методики расчета показателей продовольственной безопасности. Если раньше они определялись, исходя из доли отечественной продукции в общем объеме продовольствия в стране, то сейчас предлагается считать, насколько отечественное производство способно удовлетворить спрос россиян. Такой подход, полагают в Минсельхозе, имеет преимущество в простоте расчета, а также соответствует сложившейся международной практике.

Очень важным шагом стало дополнение Доктрины нормой о развитии системы продовольственной помощи нуждающимся категориям граждан. Другим новшеством стала регламентация пункта, отражающего необходимость создания сети оптово-распределительных центров для закупки про-

дукции у сельхозпроизводителей, её переработки, хранения и сбыта, в том числе через розничную торговлю для государственных и муниципальных нужд в рамках оказания внутренней продовольственной помощи населению [11].

Что касается решения второй задачи, регламентированной в Доктрине, то она тесным образом взаимосвязана с третьей: невозможно добиться роста конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках без проведения комплекса организационно-экономических мероприятий, направленных на повышение финансовой устойчивости товаропроизводителей агропромышленного комплекса.

Поэтому, необходимо проведение следующих мероприятий: во-первых, формирование российских продовольственных брендов, ассоциирующихся у потребителей с качеством и надежностью; во-вторых, проведение государственной политики с целью понижения себестоимости сельскохозяйственной продукции путем повышения производительности и эффективности АПК; в-третьих, разработка развитой инфраструктуры и логистики для рынков продукции; в-четвертых, внедрение инноваций и применение ресурсосберегающих и экологически чистых технологий.

Что касается вопроса замещения импорта в сфере АПК-технологий, то здесь требуются большие капиталовложения и значительные временные ресурсы. По экспертным расчетам, чтобы заменить до 70 % объема импорта западных АПК-технологий отечественными аналогами, совокупный объем господдержки и инвестиций должен быть увеличен как минимум в два раза по сравнению с уровнем финансирования 2015 года [4].

Для достижения вышеуказанных целей необходимо продолжать идти по пути создания «системных цепочек», которые включают в себя технологическую базу производства сырья, его комплексную переработку и эффективное товаропродвижение. В качестве наглядного примера можно привести ряд регионов РФ, в которых сложилась или продолжает формироваться данная система: в Белгородской, Воронежской, Ростовской, Тамбовской областях, Татарстане, Краснодарском крае, Ставрополье — мясное и молочное животноводство с глубокой переработкой этого сырья, семеноводство, сырьё — и почвосберегающие продукты машиностроения и других агропромтехнологий; в Архангельской области, на Ямале — производство рыбопродукции, рыбоперерабатывающие технологии, развитие рыбокормовой базы. «Системные цепочки» в развитии продовольственного импортозамещения в РФ могут быть внедрены и в другие продуктовые направления, например, в плодо- и овощеводстве, в пищевой промышленности и т. п. Однако для этого требуются комплексная государственная поддержка с помощью определённой

налогово-дотационной и кредитно-финансовой политики, а также защита производителей от незаконного реэкспорта.

Решение четвертой задачи является не менее важной для обеспечения продовольственного суверенитета России. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий возможно при реализации государством целого ряда мероприятий: обеспечение макроэкономической стабильности страны; увеличения валового внутреннего продукта; развития несельскохозяйственной занятости в сельской местности; достижения на селе социально равных с городом условий получения доходов и общественных благ; улучшения доступа для хозяйствующих субъектов, ведущих предпринимательскую деятельность на селе, к рынкам материально-технических, кредитных, информационных, других ресурсов; формирования в сельской местности институтов гражданского общества и др. [9, с. 108-109].

Тем самым, можно говорить о том, что реализовав к 2020 г. все стратегические цели Государственной программы развития сельского хозяйства, Россия возможно будет обладать продовольственным суверенитетом. Положительные моменты поэтапного становления продовольственного суверенитета России заключаются в следующем: во-первых, рост занятости населения и, как следствие, снижение безработицы и повышение уровня жизни; во-вторых, рост спроса на товары внутреннего производства, что стимулирует развитие экономики страны, расширение производственных мощностей; в-третьих, сохранение валютной выручки внутри РФ и, как следствие, рост валютных резервов и улучшение торгового баланса страны.

Таким образом, проанализировав вышеизложенный материал можно сделать следующие выводы. Продовольственный суверенитет — это необходимая составляющая государственного суверенитета. В настоящее время говорить о существовании в России продовольственного суверенитета еще рано. Необходимо проводить работу по наращиванию в первую очередь экспорта. Хотя полностью отказываться и от импорта в современных условиях развития экономики нельзя. На наш взгляд первоочередными задами в данном направлении являются: во-первых, осуществление комплексной государственной поддержки с помощью определенной налогово-дотационной и кредитно-финансовой политики, а также защита производителей от незаконного реэкспорта; во-вторых, принятие со стороны государства жестких мер по защите внутреннего продовольственного рынка путем применения протекционизма аграрного сектора экономики страны; в-третьих, проведение государством последовательного курса в целях обеспечения конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на мировом аграрном рынке.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2014 г. № 1421 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 — 2020 годы» // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Российская газета от 3 февраля 2010 г. № 21.
3. Аграрная торговая площадка России [Электронный ресурс] // http://agrorus-news.ru/news/russian-news/6267-Rossija-k-2020-godu-obespechit-sebja-produktami-na-100procentov.
4. Балиев А. О продовольственной безопасности России [Электронный ресурс] // http://rusinform.ru/index.php?newsid=5624.
5. Воронина Ю. А. Лекарство от зависимости // Российская бизнес-газета —2014. — № 30.
6. Горевой Р. Почему провалилась правительственная программа замещения импорта [Электронный ресурс] // https://versia.ru/pochemu-provalilas-pravitelstvennaya-programma-zameshheniya-importa.
7. Ляпин Р. В чем секрет «Белгородского чуда»? [Электронный ресурс] // https://www.novorosinform.org/articles/6700.
8. Мальгавко А. Российская свинина вытесняет западную продукцию в Европе [Электронный ресурс] // http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201601040842-83sr.htm.
9. Меньщикова В.И. Устойчивое развитие сельских территорий // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8. С.106-110.
10. Морозова С. Продуктовый суверенитет России: за и против [Электронный ресурс] // http://allpravda.info/produktovyy-suverenitet-rossii-za-i-protiv-18822.html.
11. Узбекова А. Минсельхоз рассчитал новые параметры доктрины продбезопасности // Российская газета от 20.09.2017 № 6782 (211).

КОНЦЕПЦИЯ КОНТРОЛЛИНГА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННГО КОМПЛЕКСА

В настоящее время наиболее характерными признаками российской экономики является турбулентное состояние её среды. В этих условиях ис-

ключительно важным становится осуществление такого управления, которое обеспечит адаптацию сельхозпроизводителей к быстро меняющейся окружающей среде.

Сельское хозяйство должно производить столько продукции, чтобы обеспечивались как минимум 95-97 % потребностей населения страны в продуктах питания, смежных отраслей в необходимых объемах и качестве сырьем [5].

Агропромышленный комплекс (далее АПК) признан ключевой жизнеобеспечивающей отраслью национальной экономики, во многом определяющей продовольственную безопасность страны. «Сегодня АПК — это успешная отрасль, которая кормит страну и завоевывает международные рынки» [6].

Управление агропромышленным комплексом обычно осуществляется через отраслевое вмешательство в хозяйственную деятельность объектов управления.

В последнее время усилилось внимание к проблемам АПК со стороны органов власти федерального и регионального уровней. В системе государственной финансовой поддержки АПК превалируют бюджетные субсидии. Данная система поддержки не позволяет в полном объеме реализовывать поставленные цели и задачи.

В результате, процессы концентрации собственности, динамично идущие в сельском хозяйстве, стимулируют вертикальную и горизонтальную интеграцию производства. Они послужили причиной возникновения и развития различного рода корпоративных структур (корпораций, холдингов и др.), для управления которыми необходимо осваивать современные и приемлемых в российских условиях методов и технологий. Для обеспечения их управляемости требуются методы, адекватно реагирующие на изменения внешней и внутренней среды. В отношении организационно-управленческой инновации могут оказаться полезными идеи и опыт западных компаний по организации системы контроллинга.

Основная идея концепции контроллинга заключается в повышении эффективности стратегического и оперативного управления экономическим субъектом при помощи создания методической и информационно-аналитической системы. С позиции пространственно-временного подхода [2] контроллинг сводится к последовательно-параллельному соединению таких действий, как планирование, организация, учет, контроль и координация.

В современном понимании контроллинг представляет собой систему внутрифирменного управления, ориентированную на достижения стратегических целей и текущую эффективность процессов. Платформой этой концеп-

ции системного управления организацией служит обеспечение успешного функционирования экономического субъекта в долгосрочной перспективе.

Генезис контроллинга позволяет сделать вывод о существовании процессуального (американского) и системного (немецкого) аспектов. Развитие системы контроллинга свидетельствует о смещении акцента с функционального управления на процессное управление. Это можно реализовать посредством научно обоснованной инновационной политики и теории бизнес-процессов с учетом специфики агропромышленного производства и особенностей развития отечественной экономики. Таким образом, стержнем концепции следует считать процессно-ориентированный подход к управлению, суть которого заключается в выделении и построении системы процессов в соответствии с направлениями деятельности, управления ими, действия по улучшению и оптимизации процессов (осуществляемые при внедрении системы менеджмента качества). Концепция контроллинга позволяет выстроить стройную, осмысленную систему.

В настоящее время контроллинг становится одним из наиболее эффективных инструментов менеджмента. «Контроллинг бизнес-процессов — наблюдение и контроль реализации бизнес-процессов компании, измерение ключевых показателей результативности процессов, анализ эффективности выполнения процессов с целью их дальнейшей модификации с учетом стратегических целей организации» [4, с. 64]. Цели контроллинга на предприятиях АПК соответствуют целям управления ими: повышение эффективности и результативности бизнес-процессов, достижение желаемых количественных и качественных показателей деятельности.

Прогнозирование состояния внешней экономической среды, выявление потенциалов роста рисков, связанных с их использованием, координация развития бизнеса во времени и пространстве различными инструментами, обоснование и реализация упреждающих действий, ориентированных на стратегический успех, — наиболее востребованные направления контроллинга [1].

Стратегический контроллинг на предприятиях АПК направлен на разработку конкурентоспособной модели бизнеса с ориентиром на вопросы стратегии, вытекающие из основных закономерностей характера сельскохозяйственного производства (природно-климатических условий, территориальной рассредоточенности производства, его сезонности). Оперативный контроллинг на предприятиях АПК — обеспечение текущего функционирования производства и эффективности бизнес-процессов и фактов хозяйственной деятельности (достижение целевых значений технико-экономических показателей).

Глобализация бизнеса и значительно увеличивающиеся потоки капитала и информации не позволяют практически ни одному технологическому прорыву надолго оставаться уникальной особенностью его создателей. По мере того как конкуренты копируют и распространяют продукт новой технологии, рушатся ценовая маржа и валовая прибыль [3].

Таким образом, эффективная модель бизнеса не может рассматриваться как устойчивая в течение длительного периода времени. Поэтому на основе использования контроллинга, как концепции управления в АПК, которая направлена на обеспечение устойчивого развития экономического субъекта в этой сфере, должна способствовать гибкости модели за счет координации и информационно-аналитической поддержки всех принимаемых управленческих решений. При этом процесс изменения структуры и качества бизнес-процессов должен быть непрерывным, а его целью будет являться повышение степени адаптации бизнеса к высокой изменчивости внешней среды и вызовам предполагаемых перемен.

Литература:

1. Бариленко В.И. Основы бизнес-анализа : учебное пособие / В.И. Бариленко, В.В. Бердников, Р.П. Булыга [и др.]; под ред. В.И. Бариленко. — М.: КНОРУС, 2016. — 272 с.

2. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г. Б. Клейнер; Российская академия наук, Центральный экономико-математич. ин-т. — М.: ЦЭМИ РАН, 2016. — 856 с.

3. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование: пер. с нем. / Horvath & Partners. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. — 273 с.

4. Ляндау Ю.В. Развитие методологии процессно-проектного управления: дис… д-ра экон. наук: 08.00.05 / Ляндау Юрий Владимирович. — М., 2014 — 360 с.

5. Показатели и методы оценки эффективности сельского хозяйства с позиции общественных интересов / Арутюнян Ф.Г., Гешель В.П., Торопов В.Т. // Инновационная наука. — 2016. — № 10. — Ч.3. — С. 46-51.

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] — URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 24.03.2017).

РЕНТНЫЕ ПРИНЦИПЫ УКРЕПЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РФ

Суверенитет аграрной экономики зависит от состояния агропроизводственной сферы. Уровень развития и качество агропроизводственной сферы соответствуют характеру аграрных отношений, формирующих степень взаимодействия производственных и финансовых факторов в аграрной сфере.

В условиях диверсификации экономической деятельности транснациональных компаний, захвата агропродовольственных рынков характер аграрных отношений изменяется, ослабевает степень взаимодействия производственных и финансовых факторов. Поэтому возрастает научная и практическая значимость исследования производственно-ориентированных механизмов укрепления аграрного суверенитета.

Недостаточная разработанность научных подходов к укреплению независимости экономики России подтверждает актуальность исследования внутриотраслевых систем, обеспечивающих решение проблемы экономического суверенитета посредством поддержания устойчивости связей между производственными и финансовыми процессами в реальном секторе.

Степень экономического суверенитета АПК определяется степенью устойчивости связей между производственными и финансовыми факторами, зависящими от реализованной структуры рентного дохода субъектов агробизнеса и определяющими характер аграрных отношений на отраслевом уровне.

Дифференциация рентных доходов в РФ, вызванная непропорциональным ростом капитала, как на межотраслевом, так и внутриотраслевом уровне подрывает инвестиционные возможности отраслей, обесценивает производственные ресурсы, включая труд, и генерирует зависимость от иностранного капитала [1].

Так, в настоящее время критерием обеспечения устойчивого роста крупных агрохолдингов в России является размер капитала, обеспечивающий процесс наращивания монопольной ренты и удерживающий пропорцию монопольной ренты в аграрной сфере как в недропользовании, что достигается посредством монопольного ценообразования и, соответственно, сужения отрасли (таблица 1). Избыточные ресурсы оказываются девальвированными, избыточными и локализуются в непроизводственных сферах.

Таблица 1. Фрагмент из списка 200 крупнейших частных компаний России — 2015

Место в рейтинге	Название компании, сфера деятельности	Выручка за 2014 год, млрд руб.	Выручка за 2015 год, млрд. руб	Изменение, 2014	Изменение, 2015
1	Лукойл, Москва Нефтяная и нефтегазовая промышленность	4697,5	5173,5	+940,3	+476
2	Сургутнефтегаз, Сургут Нефтяная и нефтегазовая промышленность	890.57	1002,6	+52,87	+112,03
3	Магнит, Краснодар Розничная торговля	763.5	950,6	+183,8	+187,1
27	Еврохим, Москва Удобрения	196.4	278,4	+19,5	+8,2
107	Русагро, Москва Агропром	59.1	72,4	+22,6	+13,3
113	ГК Агро-Белогорье Агропром, Белгород	57.6	68,9	Нет информации	+11,3
162	Группа компаний «Орими Трейд», Ленобласть Агропром	34.97	45,8	+6,27	+10,83

В зависимости от степени согласованности структуры рентного дохода, платежей за ресурсы и регуляторов производственного роста зависит устойчивость аграрных отношений на отраслевом уровне, что определяет элемент суверенитета аграрной экономики.

Разбалансированность аграрных отношений, их деградация связана с недооценкой рентного механизма в управлении аграрной экономикой.

Монопольная рента устремляется в финансовую сферу и обеспечивает отток капитала из аграрной сферы в ущерб инвестиционным и инновационным процессам развития отрасли (таблица 2).

Проблему усугубляет аграрная политика, направленная на капиталоориентированное распределения средств государственной поддержки в аграрной сфере.

Снижение фондовооружённости труда сопровождается ростом утечки капитала из сельского хозяйства [2].[1] Так работает деинвестиционная форма рентной ловушки.

Поэтому, не смотря на прирост инвестиций в основной капитал в 2015 году, отраслевая фондовооружённость и органическое строение капитала падает.

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал и органическое строение капитала в сельском хозяйстве, РФ (Росстат)[2]

	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
Инвестиции в основной капитал (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство), млрд.руб.	476,4	516,6	510,3	538,1
Органическое строение капитала в сельском хозяйстве	0,305	0,290	0,296	0,288

Современная аграрная экономика России не в состоянии решить проблемы индустриализации по причине разбалансирования системы распределения рентных доходов. Встроенные механизмы распределения доходов способствуют генерированию экономических диспропорций, росту концентрации и централизации капитала, что препятствует нормальной конкуренции, сдерживает институционализацию общественных мотивов индустриализации [4]. В итоге, не смотря на кризис и убывающую динамику крупные предприятия, в том числе аграрные компании России в 2015 году демонстрировали рост.[3]

Причём, следует учитывать, что при определённых условиях наличие крупного бизнеса увеличивает потенциал национальной экономики, особенно в сфере транснационализации, определяет движущую силу развития отечественной экономики, но при справедливом соперничестве с другими уклада-

[1] Ефимова Г.А., Исаев Г.А. Экономический анализ межрегиональной социально-экономической дифференциации сельских территорий // Известия Международной академии аграрного образования. — СПб, 2012. — № 14. — Т.2. — С. 67-74.

[2] Россия в цифрах 2016: Крат. стат. сб. / Росстат — М., 543 С.

[3] Forbes, № 10 (151) 2016. — С. 65.

ми экономики и на базе реализации собственных научно-технических преимуществ, а не за счёт близости к власти, когда только некоторые аграрные предприятия получают иммунитет в различных формах от государства, что позволяет им быть в списке Forbes рядом с нефтяными компаниями.

Крупные предприятия, находящиеся под защитой государства, обесценивают положение остальных субъектов агробизнеса, лишая отрасль перспектив конкуренто-ориентированного развития.

Отсутствие согласованности между первопричинами истощения капитала и мерами господдержки АПК сопровождается утечкой капитала из сельского хозяйства, что подтверждает ложность целей действующей аграрной политики в РФ.

Движущую силу индустриального развития АПК определяет механизм генерирования процессов модернизации “капитало-труда” в сельском хозяйстве, основное свойство которого — это рост технического и органического строения капитала в отрасли и, соответственно, увеличение фондовооружённости аграрного труда, что, к сожалению, не характерно для современного АПК России и свидетельствует об усилении препятствий для перехода к индустриальному развитию и формированию суверенитета.

Снижение органического и технического строения капитала в РФ свидетельствует о снижении инвестиционного потенциала экономического роста на уровне отрасли.

Узун В.Я., рассматривая ценовые регуляторы поддержки агробизнеса, делает упор на дифференцированный подход в аграрной политике использования гарантированных минимальных цен, считая их эффективным инструментом поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей [3; с. 4]. При этом конкретные пределы гарантированных цен и модели их формирования являются дискуссионными.

Правительство определяет правила осуществления государственных товарных и закупочных интервенций. Объединённая зерновая компания осуществляет закупочные и товарные интервенции, государство устанавливает предельные уровни колебаний цен, но безотносительно к решению проблемы дифференциации рентных доходов и демонополизации аграрной экономики.

Результаты нашего исследования сводятся к разработке бюджетно-рентной модели обоснования пределов интервенционных цен на сельскохозяйственную продукцию и пропорций распределения рентных доходов, способствующих сглаживанию межотраслевой дифференциации доходов, формированию конкурентной среды, развитию рыночных отношений, созданию предпосылок инновационного развития сельскохозяйственного производства.

Следуя логике теории стоимости и ренты поддержание конкурентных условий в условиях сбалансирования цены и стоимости произведённой продукции достигается посредством выравнивания органического строения аграрного капитала на межотраслевом уровне с помощью дифференцированного ценообразования, в том числе и посредством госзакупок.

Идея сводится к сбалансированию структуры рентного дохода и пропорций бюджета АПК в разрезе аграрных предприятий.

В формуле 1 представлена предложенная модель установления верхнего предела цены сельскохозяйственной продукции в растениеводстве.

$$W_i \approx P_i \times 1+\left(1-\frac{ФВ_{с.х}}{ФВ_{ср}}\right), \text{ где: (1)}$$

Wi - стоимость условной единицы сельскохозяйственной продукции, рублей (максимальный уровень цены);

P_i -средняя закупочная цена единицы продукции сельского хозяйства по РФ за определённый период, рублей;

$ФВ_{с.х}$ - фондовооружённость труда в сельском хозяйстве за определённый период;

$ФВ_{ср}$ - средняя фондовооружённость труда в экономике за определённый период;

В формуле 2 предложена модель установления нижнего предела цены сельскохозяйственной продукции в растениеводстве.

$$W_i \approx P_i \times 1+\left(1-\frac{ФВ_{с.х}}{ФВ_{ср}}\right), \text{ где: (2)}$$

Wi — стоимость условной единицы сельскохозяйственной продукции, рублей (максимальный уровень цены);

P_i — минимальная закупочная цена единицы продукции сельского хозяйства за определённый период, рублей;

$ФВ_{с.х}$ — фондовооружённость труда в сельском хозяйстве за определённый период;

$ФВ_{ср}$ — средняя фондовооружённость труда в экономике за определённый период;

Сбалансированная рентная экономика генерирует конкурентные условия и инновационные процессы посредством реализации принципов:

-согласованности объёмов субсидирования с дефицитом органического строения капитала;

-выравнивания налоговой и рентной нагрузки;

-сбалансированности социальной ренты и социальных платежей;

-эквивалентности региональных доходов и рентных платежей.

Фактически в России распределение бюджетных средств не привязано к движению рентного дохода, что приводит к большим разрывам в рентных доходах в АПК и выводу ресурсов из производственного оборота (таблица 3).

Таблица 3. Посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств, включая КФХ и хозяйства населения в РФ, тыс. га

Показатели	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Вся посевная площадь	121912	124815	117705	84670	75837	75188	79290
Изменение посевных площадей сельхозкультур по сравнению с 1990 годом				-33,0	-41,9	-42,5	-38,4
То же в %				-28,1	-35,6	-36,1	-32,6

Проблема долгосрочной разбалансированности зависимостей между производственными и финансовыми факторами в модели формирования, распределения и перераспределения аграрного продукта, выражающего целевой функционал аграрных отношений, содержание которых обусловлено структурой рентного дохода и его трансформациями в краткосрочной динамике (рисунок 1 — ниже по тексту).

Следовательно, необходимо исследовать процесс рентообразования, выявить и оценить структуру рентного дохода, вектор изменения рентного дохода и устойчивости аграрных отношений с выработкой регуляторов рентоориентированного поведения экономических субъектов.

Причиной избыточности земельных ресурсов является тот факт, что аграрная экономика субъектов РФ находится в западне рентных диспропорций, сдерживающих индустриализацию. Дезорганизация механизмов общественного воспроизводства приводит к девальвации факторов и потере производственных резервов РФ.

Для локализации рентного дохода в производственной сфере АПК, развития конкуренции, расширения масштабов развития отрасли и вовлечения ресурсов в производственный оборот требуется гибкая система рентных ре-

гуляторов, обеспечивающих в краткосрочной динамике сбалансированность ключевых зависимостей между производственными, социальными и финансовыми факторами формирования, распределения и перераспределения аграрного продукта. С этой целью проводится анализ и оценка структуры рентного дохода, что представлено на примере Новгородской области.

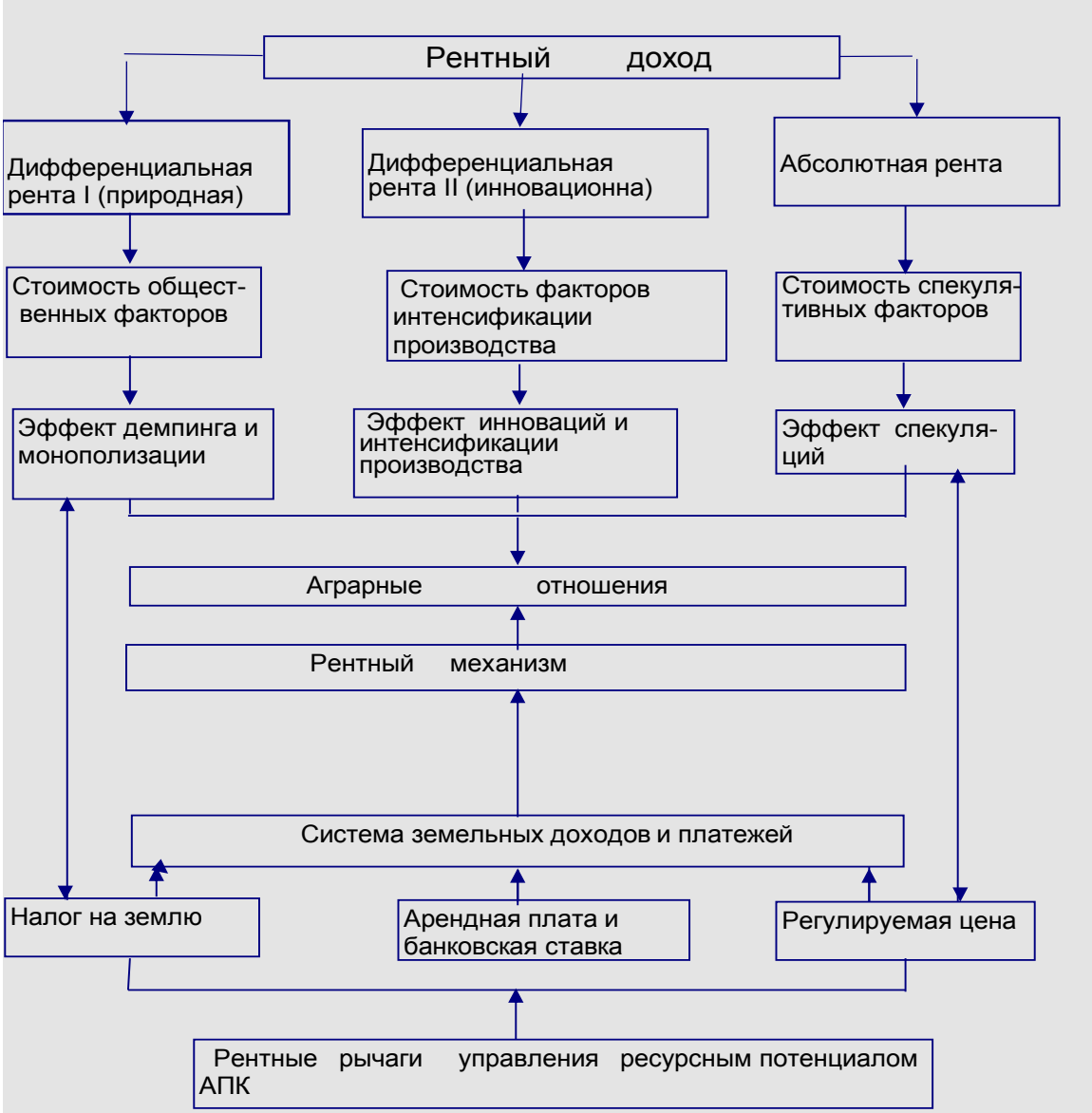


Рис.1 - Трансформация структуры рентного дохода в аграрные отношения

Новгородская область является одним из лидирующих субъектов РФ по количеству неиспользуемых земель (таблица 4).

Таблица 4. Регионы России с наибольшей площадью неиспользуемой пашни

Регион	Площадь неиспользуемой пашни	
	тыс. га	%
Смоленская область	879 из 1261	70
Ивановская область	281 из 543	52
Новгородская область	228 из 451	51
Астраханская область	147 из 269	55
Кировская область	1023 из 2296	45
Республика Бурятия	498 из 701	71
Приморский край	229 из 701	33
Амурская область	365 из 1508	24

С использованием полученной модели нормальной урожайности зерновых культур методом моделирования по Новгородской области были получены значения нормальной урожайности при различных сочетаниях факторов.

При этом все факторы были разделены на две группы: экономические и почвенные. К экономическим факторам отнесены трудовые ресурсы, основные фонды, оборотные фонды и другие.

К почвенным факторам относятся совокупный почвенный балл, содержание в почве фосфора и калия и другие.

На основании показателя нормальной урожайности по зерновым культурам при максимальных, средних и минимальных значениях почвенных и экономических факторов, построены модели дифференциальной ренты (таблица 4).

В разработанной модели дифференциальная рента I — это прирост нормальной урожайности, при изменяющихся почвенных и минимальных экономических факторах.

В хозяйствах, находящихся в средних условиях, дифференциальная рента I составила 2,98 ц/га, а в лучших условиях 6,65 ц/га.

Дифференциальная рента II — это прирост нормальной урожайности при минимальных почвенных факторах и изменяющихся экономических. В хозяйствах, находящихся в средних условиях равна 2,23 ц/га, а при максимальных экономических 22,59 ц/га.

Таблица 5. Земельная рента как результат взаимодействия экономических и почвенных факторов в модели нормальной урожайности Новгородской области

РЕНТА, ц/га	Экономические факторы			Экономические факторы			Экономические факторы		
	Минимальные значения			Средние значения			Максимальные значения		
	Почвенные факторы			Почвенные факторы			Почвенные факторы		
	Мин.	Ср.	Макс.	Мин.	Ср.	Макс	Мин.	Ср.	Макс.
ДРI	нет	2,98	6,65	нет	2,98	6,65	нет	2,98	6,65
ДРII	нет	нет	нет	2,23	2,23	2,23	22,59	22,59	22,59

У каждого производителя свои рентные преимущества и своя плата за землю, уточняя их хотя бы раз в 5 лет можно учитывать объективные изменения, происходящие в динамике землепользования.

Устранение рентных ловушек посредством прогрессивного налогообложения, рентных платежей, инвестиционно-ориентированного субсидирования и сглаживания социально-экономической дифференциации — условия проведения системных реформ, направленных на формирование конкурентной модели развития агробизнеса. Рынок способен существовать в определённых пределах доходности, где действуют рентные принципы справедливой конкуренции.

Дифференциальная рента вторая и все её формы, в том числе инновационная рента являются рычагами индустриальной экономики. Чтобы появились условия их образования следует нивелировать существование других, нетрудовых форм рентного дохода, учитывая их свойства замещать друг друга на уровне отрасли. Так, если не трогать (в смысле перераспределения) монопольную ренту, не появится инновационная.

Распределение бюджетных ассигнований в рамках госпрограммы в АПК РФ между крупными субъектами бизнеса посредством концентрации финансовых ресурсов на избирательных направлениях безотносительно условий развития агробизнеса сдерживает процесс развития конкурентной среды и модернизации отраслевых фондов.

Так, в Ленинградской области в 2014 году государственную поддержку получили 170 сельскохозяйственных предприятий, 166 крестьянских (фермерских) хозяйств, 111 личных подсобных хозяйств, хотя в регионе по данным Петростата 526 предприятий АПК, в том числе 249 сельскохозяйствен-

ных предприятий, а также 930 фермерских хозяйств и 104193 личных подсобных хозяйств [5].

Неслучайно опыт развития рыночных отношений в агробизнесе развитых стран основан на принципе пропорциональности, в соответствии с которым выстроена работа всех элементов экономического механизма[1]. Так, например, в Германии наряду с общеевропейскими правилами выравнивания доходов АПК с другими отраслями экономики действует механизм бюджетного выравнивания, в соответствии с которым каждое изменение в доходах и расходах на любом из трёх уровней уравновешивается корректировкой нормативов распределения НДС между ними, а за основу при бюджетном выравнивании принимаются средние доходы на душу населения [6].

Институционализация рентных принципов распределения ресурсных доходов посредством реализации в системе управления АПК рентной политики будет способствовать укреплению суверенитета аграрной экономики.

Литература:

1. Forbes, №10 (151) 2016. —С. 65.

2. Ефимова Г.А., Исаев Г.А. Экономический анализ межрегиональной социально-экономической дифференциации сельских территорий// Известия Международной академии аграрного образования. — СПб, 2012. — № 14. — Т. 2. — С. 67-74.

3. Узун В.Я. Оценка эффективности закупочных и товарных интервенций на рынке зерна в России //// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, № 10 2016. — С.7-17.

4. Россия в цифрах 2016: Крат.стат.сб. / Росстат. — М., 543 С.

5. http://lenoblinvest.ru/investitsii-v-selskoe-khozyajstvo/gid-po-apk/osnovnye-napravleniya-razvitiya-apk-regiona.

6. Третнер Карл Х. Реформирование межбюджетных отношений в Германии // Финансы, № 1, 2003. — С.67-70.

[1] Третнер Карл Х. Реформирование межбюджетных отношений в Германии // Финансы, № 1-2003. — С. 67-70.

МЕТОДИКА УЧЕТА МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И ПРИРОДНОЙ (ГОРНОЙ) РЕНТЫ ОТ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ У ОРГАНИЗАЦИЙ-НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Использование природных ресурсов, в том числе минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых), неразрывно связано с рентными отношениями. При этом основной нерешенной проблемой является отсутствие системы, учитывающей связи между показателями использования минеральных ресурсов как части привлеченного природного капитала и результатами экономики субъекта хозяйствования.

В настоящее время в экономической литературе одним из важных вопросов рентных отношений является расчет объема природной ренты, возникающей при использовании природных ресурсов.

В жизни современного общества полезные ископаемые имеют большое значение, что обусловлено их ролью в формировании валового внутреннего продукта, привлечении инвестиций, в обеспечении экономической безопасности страны.

В этой связи выделяют несколько видов природной ренты, в том числе и горную (недропользовательскую) ренту.

В экономической литературе под *природной (горной) рентой* понимают независящий от экономической деятельности хозяйствующих субъектов доход от контролируемых организацией минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых), возникающий в процессе их эксплуатации. Иными словами природная (горная) рента представляет собой незаработанный доход, дарованный природой.

Вопросы, связанные с рентными отношениями, рассматривались в трудах представителей классической экономической теории и неоклассиков: А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Т. Мальтуса, А. Маршалла, К. Менгера.

Советская экономическая наука по теории земельной ренты представлена трудами Е.С.Карнауховой, И.Б.Загайтова, А.М.Емельянова, и др.

Значительное внимание различным аспектам функционирования рентных отношений в современных условиях уделяют Н.А.Тришин, А.В.Севостьянов, И.Н.Буздалов, В.П.Гаврилов, Г.И.Шмелев, Ю.В.Разовский, О.А.Николайчук, В.А.Мещеров, Ю.В.Ясковец, В.Ф.Бондарчук, Ю.В.Цеханович, Л.В.Лагодич, В.Г.Гусаков, С.Г.Вегера и др.

Наиболее яркое исследование по проблемам возникновения, использования и расчета горной ренты проведено известным специалистом в области горного дела Ю.В.Разовским. В своих трудах он не только вскрыл новые представления о недрах как среде активной жизнедеятельности человече-

ства, но и на основе глубокого анализа сложившихся в горном деле экономических и правовых проблем дал им объективную оценку и предложил общественному мнению пути использования и принадлежности как земельной, так и горной ренты.

Развитие экономики недропользования обуславливает необходимость не только осмысления в контексте современных требований понятия горная рента, но и механизма учета её формирования и распределения. Это обусловлено тем, что природная (горная) рента в нефтегазо- и горнодобывающей промышленности имеет определяющее значение при формировании доходов.

Доходы, которые получают организации добывающей промышленности, делятся на две принципиально разные категории:

1) доходы от деятельности, связанной с добычей полезных ископаемых;

2) природную (горную) ренту (которую можно определить как дополнительный доход, полученный от использования ограниченных минеральных ресурсов).

При этом отметим главную особенность сырьевых доходов — их ограниченность (в силу ограниченности запасов полезных ископаемых), которая относится непосредственно к природной (горной) ренте.

Вместе с тем, в настоящее время ни одна из организации — недропользователей Республики Беларусь в бухгалтерском учете и отчетности не разграничивает получаемые доходы и не отражает отдельно природную (горную) ренту.

В таблице 1 на условном примере представим хозяйственные операции по учету финансового результата от добычи и реализации минерального сырья в организациях добывающей промышленности Республики Беларусь.

Таблица 1. Действующая методика учета финансового результата от добычи и реализации минерального сырья

№ п/п	Содержание хозяйственных операций	Дт	Кт	Сумма, руб.
1	Отражены расходы, связанные с добычей минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых)	«Затраты по добыче»	«Обязательства перед работниками и т. д.»	5
2	Начислена выручка за реализованное минеральное сырье	«Задолженность покупателей»	«Доходы и расходы от реализации»	50

№ п/п	Содержание хозяйственных операций	Дт	Кт	Сумма, руб.
3	Отражены расходы, связанные с добычей минеральных ресурсов	«Доходы и расходы от реализации»	«Затраты по добыче»	5
4	Отражен финансовый результат от реализации минерального сырья	«Доходы и расходы от реализации»	«Прибыли и убытки»	45

Так, на сегодняшний день себестоимость добытого минерального сырья формируется только исходя из фактических затрат, понесенных при добыче минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) из недр. При этом не учитывается стоимость минеральных ресурсов, как части природного капитала. Это, в свою очередь, приводит на данный момент к наличию на рынке минерального сырья высоких цен, значительно превышающих средний уровень себестоимости добычи (например, цены на сырую нефть).

На наш взгляд, это обусловлено отсутствием в учете добывающих организаций информации об экономической ценности минеральных ресурсах (запасах полезных ископаемых), на которые добывающие организации имеют права в соответствии с долей активного участия по условиям заключенных контрактов и стоимость которых в результате их добычи из недр следует переносить на себестоимость минерального сырья.

В этой связи, для учета экономической ценности минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) как части привлеченного в экономическую деятельность природного капитала и отражения в учете и отчетности природной (горной) ренты, разработана методика их учета, применение которой предложено осуществлять с использованием отдельных синтетических счетов:

1. «Минеральные ресурсы»,
2. «Привлеченный природный капитал»,
3. «Потенциальная природная рента».

При этом рекомендовано по дебету счета «Минеральные ресурсы» и кредиту счета «Привлеченный природный капитал» отражать текущую рыночную стоимость запасов полезных ископаемых. Переоценку рекомендовано осуществлять при изменении текущих рыночных цен и объемов запасов по результатам доразведки и относить на счет «Привлеченный природный капитал». Возникновение природной (горной) ренты предложено отражать по кредиту счета «Потенциальная природная рента» в результате добычи мине-

ральных ресурсов и соответственно истощения привлеченного природного капитала.

Как было отмечено ранее, в общем смысле природная (горная) рента — это доход не связанный с деятельностью, не требующий специальных усилий для его получения. То есть количественно горная рента представляет собой дополнительный доход сверх цены добычи запасов полезных ископаемых, а именно затрат, понесенных в процессе их добычи из недр.

Таким образом, природная (горная) рента добывающих организаций вычисляется как разница между выручкой и затратами связанными с осуществляемой деятельностью.

Обобщая вышесказанное, в рамках предлагаемой методики учета минеральных ресурсов и природной (горной) ренты от их использования в таблице 2 представим хозяйственные операции процесса формирования и распределения финансового результата организаций добывающей промышленности от добычи и реализации минерального сырья.

Для наглядного представления и более полного понимания предлагаемой методики рассмотрим пример также на условных цифрах.

Таблица 2. Принципиальная схема учета формирования и распределения финансового результата от добычи и реализации минерального сырья на условном примере

№ п/п	Содержание хозяйственных операций	Дт	Кт	Сумма, руб.
1	2	3	4	5
1	Отражено привлечение природного капитала на величину стоимости разведанных и оцененных минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых), контролируемых организацией	«Минеральные ресурсы»	«Привлеченный природный капитал»	20
2а	Отражен переход стоимости минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) в состав добытого минерального сырья	«Минеральное сырье»	«Минеральные ресурсы»	20

№ п/п	Содержание хозяйственных операций	Дт	Кт	Сумма, руб.
2б	Отражено истощение привлеченного природного капитала в результате добычи минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) и появление потенциальной природной (горной) ренты	«Привлеченный природный капитал»	«Потенциальная природная рента»	20
3	Отражены расходы, связанные с добычей минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых)	«Затраты по добыче»	«Обязательства перед работниками и т. д.»	5
4	Начислена выручка за реализованное минеральное сырье	«Задолженность покупателей»	«Доходы и расходы от реализации»	50
5а	Отражены расходы в части стоимости минерального сырья	«Доходы и расходы от реализации»	«Минеральное сырье»	20
5б	Отражены расходы, связанные с добычей минеральных ресурсов	«Доходы и расходы от реализации»	«Затраты по добыче»	5
6	Трансформационная запись по определению прибыли от реализации минерального сырья	«Доходы и расходы от реализации»	«Прибыли и убытки»	25
7	Трансформационная запись по определению потенциальной природной (горной) ренты	«Потенциальная природная рента»	«Прибыли и убытки»	20

В заключении отметим, что предлагаемая методика учета минеральных ресурсов и природной (горной) ренты от их использования, позволит организациям — недропользователям, во-первых, обеспечит взаимосвязь между показателями использования природных ресурсов и показателями деятель-

ности организации, во-вторых, в бухгалтерском учете и отчетности отражать данные о запасах полезных ископаемых и их экономическую ценность. Это в свою очередь позволит определять природную (горную) ренту от вовлечения минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) в экономическую деятельность субъектов хозяйствования в области недропользования, будет способствовать формированию необходимой информационной базы для оценки ресурсного потенциала и инвестиционной привлекательности добывающих организаций Республики Беларусь, а также предоставит возможность аккумулирования указанной информации в системе национальных счетов.

ГЛАВА 4. РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СУВЕРЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Многомерность и многомирность философии современной России достаточно очевидна. Об этом свидетельствует не только обилие монографий, сборников конференций, публикаций в журналах, но и четыре издания энциклопедического словаря «Философы современной России».[1] В основе философии, преподаваемой во всех государственных, частных и общественно-государственных вузах России — идеи диалектического материализма, русской религиозной философии, космизма, достижения англо-американской и европейской мысли, многотысячелетней мудрости Индии и Китая. В связи с введением кандидатского минимума по истории и философии науки именно это направление стало все больше оказывать влияние как на профессиональных философов, так и на методологический поиск лидеров отраслевых наук.[2]

Одной из стремительно развивающихся в России областей научного знания является общая педагогика и история образования. Вполне понятно, что в этой связи четверть века назад в нашей стране стало складываться новое направление поиска в рамках социальной философии и философии культуры — философия образования.

Непрерывное образование через всю жизнь зарождается в XX веке и находит понимание в России в начале XXI века. Частные элементы этой си-

---

[1] Философы современной России. Энциклопедический словарь. Изд. 4-е. Сост., вступит. ст., прилож. М.В. Бахтина. — М.: Издательский дом «Энциклопедист Максимум». 2016. — 680 с.

[2] См.: История и философия науки (Философия науки): учебное пособие / Ю.В. Крянев [и др.] ; под ред. проф. Ю.В. Крянева, проф. Л.Е. Моториной. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2016. — 415 с.; Степин В.С. Философия и методология науки. — М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. — 716 с. — (Философские технологии: Избранные философские труды);Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). Научное издание. — М.: Академический проект, 2008. — 692 с. (Gaudeamus); Философия науки / Под ред. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. — Изд. 6-е, перераб. и доп. — М.: Академический Проект, 2010. — 731 с. — (Gaudeamus); Романов К.В., Сергейчик Е.М. История и философия науки: учебное пособие / под науч. ред.:К.В. Ромакнова. — СПб: СПбАППО, 2016. — 194 с. — (Библиотека аспиранта) и др.

стемы складываются в допетровской Руси, в Эпоху Петра, Екатерины, Александра. Организация дошкольного и послевузовского образования, всеобщий характер среднего образования, равные права мужчин и женщин на высшее образование, бесплатное высшее образование — все эти элементы укрепляются в XX веке в 30-50-ые годы. Особого внимания философов, занимающихся историей образования, заслуживает середина 50-70-ых годов. Данный период требует активных поисков исследователей в ситуации геополитических перемен.

После разрухи страна за 15 лет в начале нового тысячелетия начала стремительно восстанавливаться. Принципиально важную роль при этом играют геополитические идеи. Тогда — борьба за коммунизм, демократию и мир во всем мире. Сегодня — борьба за гуманизм, демократию и мир во всем мире. Тогда — гонка вооружений. Сегодня — финансовые войны и санкции. Тогда — научно-техническая революция и зарождающиеся молодежные движения. Сегодня — информационно-компьютерная революция и зарождающееся сетевое сообщество. И тогда, и теперь — мощный подъем национально-патриотических и гражданственных настроений, вызванных тектоническими сдвигами в социально-политической жизни. Совершенно нелепые демонстрации школьников в конце марта 2017 г., как и взрыв в метро С-Петербурга 3 апреля, должны были вернуть Россию на 100 лет назад. Но Россия уже совсем другая.

За последние годы, благодаря изданиям РИНЦевских журналов СПбАППО «Непрерывное образование» и «Академический вестник»,[1] наблюдается становление философии непрерывного образования.[2] Её суть выражает простое сравнение «от образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь». Иначе говоря, — от энциклопедизма к компетентной деятельности с целостным универсальным мировоззрением. Основной чертой, которая отличает отечественную философию непрерывного образования в мировоззренческом плане, является гуманистический реализм всеобщей информатизации. В чем его смысл, что он вносит в познание и практику образовательных процессов?

---

[1] См., напр., Романов К.В. О практической философии современного образования и педагогики // Академический вестник, № 30 (4), 2015. — С. 5-10.

[2] См., напр., Романов К.В.Об истоках культурно-антропологического понимания непрерывного образования в России // Модернизация образования в условиях информационного общества. Сборник материалов XI региональной научно-практической конференции. Москва, март 2015. — М.: ИИУ МГОУ, 2015. — С. 12-19.

В ходе бурных дебатов, имевших место на «Днях философии в С-Петербурге» В.Л. Обухов, Р.А. Зобов и Л.И. Сугакова издали некоторое время тому назад «Манифест реалистической философии», значение которого возрастает с каждым годом. «Реалистическое сознание человека, — утверждают они, — отличается от реалистического мировоззрения человека, ибо первое отражает его реальные жизненные условия. В то время как реалистическое мировоззрение воспринимает окружающий мир широко и целостно, исходя из диалектики материально-духовной природы человека».[1]

Путь к гармонизации жизни человека в современных цивилизациях лежит через понимание приоритета его мировоззренческой целостности над реальным осознанием бытия. Окружающий человека мир дисгармоничен. У человека с разорванным сознанием это неизбежно порождает злобу, агрессию и ненависть. Есть ли выход? Он в том, чтобы встать над реальными жизненными условиями, увидев мир и себя в органической целостности. Задавая вопросы, комментируя, излагая другую точку зрения, надо избегать озлобленности. Не обязательно принимать позицию другого человека. Важно её понять и искать пути, которые ведут к истине.

Возражая, объясняя, комментируя в диалоге и полилоге мнения, идеи, концепции и картины мира, прикладная философия педагогической науки устремляет наш взор к возможным вариантам ценностного согласия по поводу тех или иных практических ситуаций.[2] Некоторым это напоминает роль буфера. Скорее речь идет об игле с ниткой, с помощью которой один текст соединяется с другим. Беда многих современных философов в том, что принимая экзамены по философии и истории науки, они не очень активно участвуют в конференциях и методологических семинарах той отраслевой науки, будущие представителя которой к ним приходят.

В текстах ФГОС трудно найти слово «философия». При этом стандарты пропитаны духом современной российской философии гуманистического реализма и имеют ясную ментальную направленность. Философские особенности ФГОС раскрываются через концепцию фундаментального ядра содержания образования, вопрос о картине мира, личностные и метапредметные результаты образования, логику дидактических единиц и логику универсальных учебных действий.

---

[1] Цит по: Сугакова Л.И. Реалистическое сознание бизнес-ориентированных студентов // Реалистическая философия о творческом познании и преобразовании мира и человека. — СПб: Гамма, 2014. — 192 с. — С. 52.

[2] Романов К.В. О прикладной философии образования и педагогики // Академический вестник, Выпуск № 4(30), 2015. — С. 6.

Начиная с 2014 года Россия, выдержала тяжелейшее испытание на прочность — экономическое, социальное, политическое. Гуманистическая направленность отечественной педагогики, философии, психологии, укрепилась в противостоянии терроризму, нацизму и мракобесию. Жизнь показала, что культурный код народа не меняется. Он открывается другими гранями. Грани низовой культуры и глобальной культуры «фастфуда» стали теряться на фоне высокой гуманистической культуры. Ни низовая, ни высокая культуры никогда не уходят из жизни народа. Меняются пропорции. Меняются оценки. Вера россиян в человека остается.

Гуманистическая направленность современной российской философии придает педагогической мысли особый статус. «Культурный человек — это человек, способный творить уникальные интегрированные формы пользы, истины, красоты на основе любви, доброжелательности и веры. *Главным носителем культуры* в период смены тысячелетий становится Учитель» [1].

Культура учителя — это исторически обусловленный тип избирательной деятельности педагога по упорядочиванию своего мира и мира и мира обучающихся с помощью знаков и символов на основе ценностей и прецедентов. В данном понимании учитываются пять основных признаков интегрированной культурно-антропологической метамодели образования: историзм — избирательность — порядочность — символизм — аксиологизм.[2]

Именно культура учителя играет, несмотря на сложности финансового и организационного порядка, принципиальную роль в развитии образовательных систем страны.

«Желаемая *гуманизация* человеческого сознания и деятельности собственно и означает, — считает А.П. Желобов, — целенаправленное воспитание у личности высших социальных чувств. В свете духовности представляется необходимым подчеркнуть, казалось бы, очевидный факт — реальность человека в его индивидуальном бытии. В идеале необходимо знать, что может именно *этот* человек — понять человека, который тайна и для самого себя. Проигрывание Другого как свою собственную возможность — Путь приближения к пониманию другого. Не есть ли это гуманистическая суть движения на крестном пути педагогической деятельности?»[3]

---

[1] Романов К.В. Культурная антропология образования и семья: Монография. — СПб.: СПбУПМ, 2003. — — 346 с. — С. 335.

[2] Романов К.В. Культурная антропология образования и семья: Монография. / Науч. ред. Б.И. Федоров. — СПб.: СПбУПМ, 2003. — 346 с. — С. 99.

[3] Желобов А.П. Идея гуманизма и гуманизация образования // Академический вестник, вып. 4 (30), 2015. — С. 156.

Коммуникативная реальность сегодня оставляет желать лучшего. «Стиль жизни, — пишет Л.А. Вербицкая, — формируется стилем речи». С этим также трудно не согласиться. Как и с тем, что безграмотность, «бедный словарь, отсутствие логики, грубость, ненормативная лексика, примитивная аргументация — вот черты современной русской речи» [5]. Как задать высокий стиль речи в обучении? Ответ очевиден: «Истоки гуманизма — в непреходящей ценности человека, его духовно-нравственного мира, в *развитии культуры, философии, искусства, литературы и науки*[1].

Весь вопрос в том, какая культура, философия и литература, какие искусства и науки питают человека с порога дошкольной организации до вхождения в профессиональные сообщества. Это вопрос о содержании образования в ситуации резкого ускорения темпов появления и распространения информации. Утрата в 90-е годы высокой культуры означала удар по самосознанию народа и тем самым девальвацию философской культуры общества. Философия гуманистического реализма в условиях всеобщей информатизации детей и молодежи России последнего десятилетия стала базовой ценностью в развитии содержания образования, в психолого-педагогических исследованиях, при выработке нормативных решений педагогическими коллективами. Именно поэтому сегодня актуальная системная проработка соотношения норм Морального кодекса строителя коммунизма с христианскими заповедями (Ветхого и Нового заветов), с 10 заповедями академика Лихачёва, а также с уставными требованиями образовательных организаций. Смысл 10 заповеди Лихачёва «Пусть свободным будет всё, ибо всё рождается свободным», ставшей лейтмотивом постнеклассических цивилизаций, можно понять лишь с учётом социально-культурных оснований предыдущих норм.[2] Для «клипового сознания» это обременительно.

С нашей точки зрения, к принципам противостояния «клиповому сознаию» относятся: научная объективность познания и субъектность педагогических отношений, полилогичность коллективной мысли в коммуникациях и индивидуальная рефлексивность, проактивность[3] в управлении педагогическими условиями и личная ответственность, научная рациональность от ло-

---

[1] Вербицкая, Л.А.Язык и общество. Роль языка в жизни общества // Педагогика № 2,2015. — С. 5-18. — С. 5.

[2] Романов К.В., Леванькова Н.А.Дмитрий Сергеевич Лихачёв и феномен духовности // Alma mater. Вестник высшей школы. № 10, 2006. — С. 7-13.

[3] Жолован С.В. Проактивное управление в системе дополнительного профессионального образования в конкурентной среде // Человек и образование. — 2014. — №4. — С. 25-26.

гики здравого смысла и признание прав интуиции на творчество в проектной и исследовательской деятельности.

Задача философии гуманистического реализма в непрерывном образовании — метапредметное и личностное осмысление отношения жизнедеятельного сознания целостного человека к миру в концептуальных условиях признания его многомерности и многомирности в современных условиях.

Цель философии гуманистического реализма в непрерывном образовании эпохи всеобщей информатизации и сетевых сообществ — установление гармонии в жизни целостного человека с окружающими людьми, природой, миром планеты, ноосферы, космоса.

Суверенитет России в ментальном плане перехода от парадигм учёных к идеологемам политиков и далее к национальной целостной картине мира заключается в трех ключевых смыслах: гуманизм, реализм, информатизация непрерывного образования.

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ. ИЗ УРОКОВ ПОРУБЕЖНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Текущий момент новейшей истории постсоветской России отмечен такими памятными историческими датами, как 25-летие крушения СССР и 100-летие русской революции 1917 года, в частности Октябрьской социалистической революции. В историческую «ткань» порубежной истории Отечества XX века дважды вплетены революционные нити исторического развития. Являются ли они «нитями Ариадны»?

Революционные события начала и конца прошлого века детерминировали ход исторического развития России и мира настолько, что весь XX век способен оцениваться как переходная эпоха во всемирно-историческом масштабе. Так, извлекая из прошлого века его уроки, В.С.Семенов характеризует XX век как «эпоху великих свершений, огромных достижений, творческого, революционного обновления и переделки мира в материально-культурной, социально-политической и духовной областях», «острейшей социально-классовой и геополитической борьбы на внутренней и международной арене», эпоху «марксизма и век В.И.Ленина». [6, с. 20, 23, 34-35] В содержательном плане XX век — это «переходная эпоха, эпоха всемирно-исторических преобразований, трансформаций и поворотов» в двух главных направлениях: переход от капитализма к социализму (поворот вперед) и от социализма к капитализму (поворот назад); переход стран от колониального пути на путь суверенного государственного развития, с которым сопряжена

борьба трех мировых систем, капиталистической, социалистической и развивающихся стран, а также внутренняя борьба мировых систем [6, с. 24, 27-29]. В 90-е годы произошел «исторический слом», выразившийся в движении «вспять, назад, к первоначальной ситуации начала XX века», в котором «неумолимая история» преподнесла жестокий урок [6, с. 133, 134]. Характеризуя XX век как переходную эпоху, В.С.Семенов акцентирует внимание на всемирно-историческом уровне её проявления и отмечает наличие в ней переходных периодов. При этом события 90-х годов XX века, повлекшие явление «перелома хода истории», «насильственного слома социализма в СССР», по праву занимают особое место в оценке уроков истории минувшего столетия, выбора будущих путей развития России. Созвучно данной позиции предстает точка зрения Ю.Ю.Ермалавичуса, подчеркивающего, что крайнему обострению глобального кризиса способствовало разрушение СССР и подрыв мировой социалистической системы [2, с. 524].

В контексте существования человека, его исторического бытия, рассматриваемые события особенно нуждаются в их локально-историческом, или российском измерении. Во-первых, такова духовная потребность человека, явившегося свидетелем и современником, пережившим и переживающим революционные потрясения конца XX века. Во-вторых, вступающие в исторический процесс новые поколения являются носителями черт культурно-исторических травматических последствий. В-третьих, одним из результатов духовного освоения модернизационных и глобализационных процессов является дихотомический и проблемный характер духовного и повседневного бытия современного человека и общества. Спектр данных проблем широк: от проблемы мировоззренческого статуса «я», культурно-исторической идентичности, подражательства, некритического заимствования, смысла жизни, любви, добра до проблемы воспитания и образования человека нового поколения, знания и понимания современником своего «я» и его удовлетворенности собственным существованием.

Осмысливая события в российской истории на протяжении 400-500 лет, П.И.Смирнов оценивает события рубежа XX-XXI столетий как катастрофу, случившуюся в России. [7, с. 9] Переломными ситуациями в развитии страны, по мнению мыслителя, являются революции 1905 и февраля 1917 гг., октябрьский переворот 1917 г., «перестройка» и «радикальные экономические реформы» в конце XX века. Результатом переломных ситуаций конца прошлого века является навязанная России смена служебно-домашней цивилизации, «в рамках которой страна существовала на протяжении сотен лет». Однако Россия, подчеркивает П.И.Смирнов, «никогда не была страной с преобладанием рыночной экономики… у нас нет и не может быть рыночных лю-

дей западного образца в сколь бы то ни было значительном количестве» [7, с. 254-275, 283, 285]. Историк И.Я.Фроянов, извлекая «уроки красного октября», отождествляет по своему характеру и последствиям время революционных потрясений начала прошлого века и петровское время, более того, истоки революционных событий начала XX века относит к эпохе реформ Петра I. Эпоху «демократических реформ» историк считает «вторым изданием Октябрьской революции 1917 года в рамках её решения революция против России». При этом октябрь 1917 года заключает в себе не только решение «революция против России», содержащее в себе разрыв исторической преемственности, но и решение «революция для России», в котором заключается его величие и притягательность [9, с. 8, 168-169].

Возвращаясь к метафоре «Ариадниной нити» следует признать, что революция тогда выводит из социального кризиса, когда есть не только ясно очерченный образ желательного будущего общества и человека, но и согласование с началами «почвы» (духом народа, отечественным историческим развитием). В начале прошлого века главным ориентиром стало стремление к справедливости и свободе, которые являются частью духовной жизни российского общества на его историческом пути и проявлениями таких черт духа народа, как соборность — общинность — коллективность. На исходе XX века благими намерениями «перестройки» оказалась устлана дорога, приведшая к исторической трагедии — крушения СССР. От идеала светлого будущего, свет которого был весьма различим современниками 1960-1980-х годов, совершился поворот к тьме реалий 90-х годов, одной из граней которой явились всесокрушающая симпатия Западу, «иному» и антипатия к «своему», отечественному историческому пути, неведение России, самих себя.

По прошествии четверти века после данного события в истории Отечества и в биографии советского человека, свидетеля и современника крушения страны, следует констатировать, что истерия огульного порицания еще вчерашнего советского прошлого и, по сути, самоотречения, типичные для 1990-х, канули в Лету. Как показали результаты исследований С.С.Балабанова и П.И.Куконкова, с 1997 по 2007 годы в молодежном сознании увеличились и стали преобладать положительные оценки значения Октябрьской революции в судьбе России, роли В.И.Ленина и существенно смягчились оценки И.В.Сталина, противоборствующих сил в Гражданскую войну. При этом половина респондентов не выработала определенной позиции [1, с. 71-77]. Согласно результатом опроса, предпринятого автором в 2014-2015 гг., представители первого постсоветского поколения выделяют ряды значимого исторического опыта России, необходимого для сохранения. Так, кроме черт народного характера, духовно-нравственных ориентиров предков респонден-

ты отмечают опыт СССР, преимущественно, дружбу народов, экономические успехи, советскую систему образования и воспитания, «национальную идею и нравы СССР», «ведущее положение СССР в мире», «коммунистические настроения», «успехи, достижения советского периода», «единство, трудолюбие, целеустремленность, которые жили в сердцах советских людей». Согласно опросу 2010 года, имя В.И.Ленина названо в числе отечественных исторических героев второго ряда после первого ряда, образованного именами Петра I, Екатерины II и Николая II. В течение исследовательского периода (2006-2015) имя В.И.Ленина, как и Николая II занимает определенное место в сознании учащейся молодежи в связи с вопросом «личность в истории».

Революции или революционного характера реформы выступают проблемами человеческого бытия. Не случайно человек поколения 1990-х не желает перенесения такого опыта отечественной истории, как войны, крепостное право, тоталитаризм, репрессии, культ личности, переломы в истории, революции, гонение веры. Вместе с тем обращает внимание мировоззренческая коллизия представителей первого постсоветского поколения, выраженная в проявляемом внимании, потребности знания и понимания истории СССР и при этом равнозначной положительной и негативной оценке исторического опыта СССР. Явления и проблемы социальной, повседневной жизни России начала 2000-х способствуют возникновению актуальных задач, решение которых должно быть основано на бережном отношении к отечественной истории всех эпох и периодов.

С очевидностью и неизбежностью следует признать историческую и философскую задачу, поставленную перед нами, потомками и наследниками революционных по смыслу и сущности исторических процессов рубежей XIX-XX и XX-XXI столетий: необходимость усвоения уроков истории и благополучного функционирования исторического сознания. Одним из аспектов цели реализации данной задачи является сбережение духовно-нравственных оснований жизни российского / советского человека и общества, их совершенствования в условиях духовно-нравственного кризиса и, особенно, в процессе образования и воспитания человека нового поколения.

На долю представителя первого постсоветского поколения выпали испытания последствий культурно-исторической травмы, полученной человеком и обществом в конце XX века, и необходимость их преодоления, следовательно, осознание революции не только как исторического явления и события, имеющего объективный характер, одного из направлений общественного развития, но и проблемы, в том числе экзистенциального, духовно-нравственного характеров. Одна из духовных коллизий, которая неминуемо связана с духовным миром современной молодежи, состоит в том, что ей

оказывается неведома жизнь родителей, или недавнего прошлого. История ближайшего круга предков предстает для молодежи поколения 1990-х неизвестной и интересующей все больше и больше, как по мере взросления, так и вследствие младости. Желание преодолеть такой духовный вакуум испытывает человек нового поколения. История СССР, как показывают полученные автором результаты исследования в 2006-2015 гг., занимает лидирующую позицию сегодняшних интересов и познавательных потребностей представителей поколения 1990-х. Наиболее выражена и первостепенна данная потребность у представителей поколения 1990-х, чьи годы рождения пришлись на их вторую половину. Например, главный интерес школьников, по результатам 2013 г., связан с отечественной историей XX века, главным образом, СССР от начала возникновения до его распада, кроме истории военной и политической, интерес вызывает история культуры и быта. Привлекательность истории СССР, как отмечают и сами респонденты, обусловлена её незнанием и непониманием. Как считают школьники, «это интересно и неоднозначно», «период СССР… он не обычен и не понятен современному человеку», «1900-1950 много скрытой информации, о которой сильно умалчивается» (?).

Примечательно, что для подавляющего большинства представителей поколения первой половины 1990-х, принявших участие в опросе, характерен высокий интерес к отечественной истории, для респондентов поколения второй половины 1990-х гг. проявляемый интерес к ней сопровождается увеличением количества оставляющих вопрос без ответа. Взрослея, респонденты все чаще оставляют данный вопрос без ответа (8 % — 2010; 30 % — 2014). При этом количество признающихся в незнании периодов, эпох и отрицающих таковые — минимально.

Какие задачи в связи с этим неотступно стоят перед современным гуманитарным образованием? Прежде всего, гуманитарное образование априори объемлет в себе гуманитарное знание и воспитание (нормы, ценности, правила). В соответствии с образовательным стандартом нового поколения, структурными элементами системы образования выступают «знание», «понимание», «умение». В последнее время вновь акцентируется внимание на целостности образования и воспитания. Памятуя о народной мудрости и философском наследии, многознание не научает быть не только умным, но и нравственным. Мудрость Древнего мира гласит: «Человек знает много, но не знает сам себя» (Люй Бувэй), «Чем больше приобретаешь знаний, тем меньше познаешь» (Лао-цзы), «Мудр — кто знает нужное, а не многое» (Эсхил), «Высшая мудрость — различать добро и зло» (Сократ) [5, с. 118, 123; 4, с. 220, 226]. Русская народная мудрость примечает: «Злые нравы портят

добрые дела», «Знай себя, и того будет с тебя!», «Много добра не надоест», «Многое ученье трудов потребует» [8, с. 189-190, 273-274].

Честь, достоинство, долг, добро, истина-правда, дружба, любовь и другие ценностные ориентиры этического характера в современной повседневности становятся отвлеченными понятиями, а человек сталкивается с проблемой отчуждения от себя самого. Она выражается в неведении молодым современником своего «я»: интересов, потребностей, желаний, ценностей. Инфантильность, агрессия, эсхатологизм, экстремальность, отсутствие интереса и снижение мотивации предстают социокультурными явлениями, «иллюстрирующими» данную проблему и одновременно образующими проблемное поле современного общества.

Истинно образованным человек является тогда, когда обширна и глубока его гуманитарная подготовка независимо от приобретаемой им специальности. Учитывая современные проблемы здоровья души «я» в условиях антропологической трансформации, духовно-нравственные проблемы общества, необходимо признать подобное и равное значение всего обширного корпуса гуманитарного образования и воспитания. Знание о человеке как био-социо-культурно-историческом существе включает в себя философское, психологическое, экологическое, медицинское, культурологическое, историческое знания. А в традиции «живознания», или цельного знания, принадлежащей русской философской мысли и культуре в целом, духовно-душевное бытие человека невозможно вне единства чувства и мысли, образа и мысли, веры и разума, свободы и ответственности, добра, истины-правды, красоты. В этой связи уместно вспомнить такие социокультурные явления, как соборность, символизм, религиозный характер русской философии и набожность русского народа, милосердие, сострадание, милостивое отношение к юродивым, явление меценатства (дореволюционная история России); товарищество, чувство долга, честь, достоинство, ответственность, энтузиазм, коллективизм (советская история). Под гуманитарным образованием далее понимается целостное знание о человеке и для человека как особом роде сущего, целостный образ «человеческого», формируемый и формирующийся в процессе движения человека к своему «я» и «другому».

Задачи, стоящие перед современным гуманитарным образованием, обусловлены характером бытия современного человека и общества. Он выражается в доминантах телесности и зрительного образа, неподлинности бытия, высоко-стрессовом характере жизни и сбивчивости её ритма, потребительстве и экстремальности, эсхатологичности, растерянности, самоотчужденности. В этой связи значение корпуса гуманитарного знания не просто возрастает, а становится первостепенным и, безусловно, необходимым на

всех уровнях воспитания и образования, от дошкольного воспитания до вузовской подготовки специалиста.

Актуальные для молодого современника знания о душе, духе и теле человека должны быть направлены на утверждение в его мировоззрении таких первостепенных ценностей, как жизнь, человек, здоровье, семья, любовь, добро, мир, Родина. Защита человека от реализации различных антропологических стратегий и сохранение его идентичности становится одной из актуальных задач экологического образования и воспитания [3]. Невозможно переоценить возрастающее значение биоэтического образования. Биоэтические проблемы эвтаназии, репродукции человека, клонирования, трансплантации, инфектологии, рассматриваемые биоэтикой, в условиях информационной цивилизации и претензии современного человека на всезнание и дозволенность должны стать частью гуманитарного образования молодого современника.

Знание родного языка и овладение родной речью составляет одну из первостепенных задач, образования и воспитания человека нового поколения. Жаргон, вульгаризмы, сленг, излишние заимствования и употребления иностранных слов, слова-паразиты, — все это, к большому сожалению, является реальностью современной языковой среды повседневного мира. «Короче», «как бы», «можно», «можно, пожалуйста», «по любому», «то есть», «комфортно» и т. п., как сорная, беспорядочно растущая трава, затмила прекрасный, великий, многозначный и полнозвучный русский язык. Каковы факторы их происхождения? Пробелы образовательного процесса (тесты по литературе и русскому языку, усиленное внимание на изучение иностранных языков, например); предпочтительная визуализация образа вместо чтения, понимания и высвобождения смысла текста и сокращение слов, предложений, изъятие знаков препинания в компьютерной и межличностной языковой среде («чел.», «препод.», «универ.», например); навязчивая, неэтичная реклама; речевое подражание в условиях глобализации, мультикультурализма. Речь человека нового поколения представляет задачу гуманитарного образования и воспитания.

Эстетическое, этическое и этикетное направления образуют еще одно обязательное направление современного гуманитарного образования и воспитания. Способность молодого современника различать добро от зла, прекрасное от безобразного, сущее от должного, правильное от неправильного, приобретаемая в процессе воспитания, носит также проблемный характер.

Философское и историческое образования в системе гуманитарного образования призваны помочь человеку нового поколения преодолеть состояние растерянности и перед агрессивной социальной средой, а в тенденции

постчеловеческой современностью. Перефразируя принцип философии Сократа, в современности актуален принцип: «человек, спаси себя». Делу спасения человеком самого себя способствует историческое образование и воспитание, способствующее пониманию «я» как исторического существа, неразрывно связанного с предками, современниками и потомками.

Дальнейшее совершенствование исторического образования в первой четверти XXI века предусматривает усвоение исторического опыта преобразования отечественного исторического образования на двух рубежах с XX веком, а также учет познавательных потребностей, предпочтений, интересов и проблем, присущих историческому сознанию, самосознанию, исторической памяти человека постсоветского поколения. Исторический опыт процессов трансформации школьного исторического образования в России начала XX и XXI веков показывает, что история, как область знаний о человеке и людях, крае, стране и мире, необходима современнику, принадлежащему различным поколениям и социальной общности эпохи исторической трансформации. Задача формирования и развития исторической культуры, исторического сознания и самосознания новых поколений претендует на приобретение статуса национального приоритета. Историческое образование выступает в качестве одной из фундаментальных задач непротиворечивой государственной политики. Оно должно быть личностно и социально-ориентированным. В средних и высших учебных заведениях следует определить воспитательные цели преподавания, изучения истории и воспитания ею. Российское историческое образование должно быть приоритетным и свободным от некритического заимствования. Одна из задач, стоящая перед профессиональными историками, принадлежащим различным историографическим школам, заключается в выработке фундаментальных, общих принципов разработки учебно-методических материалов по дисциплине «История». Изложение и изучение учебного исторического материала в современном образовательном процессе должно основываться на диалектических принципах, принципе целостности «исторического» и «философско-исторического». В преподавании истории необходимо расширение методик, учитывающих проблемы и тенденции исторического сознания учащихся; поощрение и активное использование педагогического опыта и инициативы; преодоление доминанты политического аспекта в пользу расширения бытового и культурологического аспектов исторического образования и воспитания.

Итак, гуманитарное образование и воспитание человека нового поколения в связи с актуальными направлениями их реализации, политика направленная на благополучное формирование и развитие человека детской-отроческой-молодежной поры, составляют неотъемлемую и значимую часть

суверенитета России, фактором воспитания достоинства человека как исторического существа.

Литература:

1. Балабанов С.С. Октябрь 1917 в сознании учащейся молодёжи // Социологические исследования. — 2007. — № 8. — С. 71-77.
2. Ермалавичус Ю.Ю. Идеология будущего. — М., 2013. — 624 с.
3. Кетова Т.Н. Конструирование человека как актуальная проблема экологического образования // Философия образования. — 2014. — № 2 (53). — С. 149-158.
4. Мудрость Древней Греции / Сост. Е.В.Бельмис. — СПб, 2014. — 320 с.
5. Мудрость Древнего Китая / Сост. А.Н.Зиневич. — СПб, 2016. — 320 с.
6. Семенов В.С. Уроки XX века и путь в XXI век: (социально-философский анализ и прогноз). — М., 2000. — 407 с.
7. Смирнов П.И. Слово о России: Беседы о российской цивилизации: Монография. — СПб., 2004. — 324 с.
8. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. — М., 2010. — 576 с.
9. Фроянов И.Я. Уроки красного Октября: Монография. — М., 2007. — 224 с.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЯ

Концепция общества знания находится еще в стадии становления и разработки учеными различных направлений, как педагогических, так и философских. Прежде всего, она рассматривается в увязке с ролью науки и образования в глобализирующемся мире. Выдвигаются различные модели общества будущего: от адаптивной до креационистской. В условиях информатизации общества, наличия рисков и противоречий резко ощущается несоответствие «качества жизни» и «качества образования», незначительность влияния креативного класса в обществе, особенно в странах постсоветского пространства, в которых большая часть населения занята самообогащением всеми доступными средствами.

Сегодня мир настолько быстро меняется, что порой человеку кажется, что он остался в другом временном историческом измерении. Осознание необходимости жить одновременно в нескольких режимах требований времени, а именно вовлечение в круговорот потока информаций и овладение

современными знаниями и умениями, — поставило человека в трудное положение: ему необходимо постигать инновации технологизируемого общества, не догоняя, а опережая их. Реальность, в которой мы живем, довольнотаки неустойчива и сложна. Достижения в науке послужили основой для нового мышления. Разрабатываются определенные когнитивные схемы познания действительности, что позволяет считать, что «когнитивное искусство сегодня — это искусство думать глобально, чтобы успешно решать локальные проблемы» [1,19]. Основу преобразований в образовании составляют инновационные идеи и образовательные технологии, которые способствуют внедрению новых педагогических подходов. Инновационная деятельность должна постоянно обновляться и непрерывно повышаться на основе креативности мышления (изменений, обновлений, творчества и т. д.). Развитие креативных способностей личности в особенности в системе образования предполагает адаптацию, соответствующую реакцию человека на изменения, происходящие в современном мире, так как образование все же остается базовой ценностью человечества, двигающегося по пути прогресса.

Закономерно возникает вопрос: какова тенденция развития системы образования в странах, переживающих переходный период от пока еще сохраняющихся привычек старой политической системы к новой? Как справедливо заметили философы Б.О. Майер и Н.В. Наливайко, «если ранее образование выполняло функцию социализации человека посредством трансляции исторически хорошо апробированных социальных паттернов и навыков, то в информационном обществе и обществе знания на систему образования возлагается не менее, если не более важная функция, — формирование у человека системы опережающей ментальной и когнитивной адаптации к социальной жизни в условиях массированных информационных потоков…» [2]. Авторы подметили важные характеристики адаптации — **сочетание ментальности и когнитивности в ней**. Если первое представляет собой устойчивые, сохраняющиеся в подсознании особенности поведения и мировосприятия, детерминируемые природными и социальными условиями, то последнее является результатом интеллектуального творчества.

Когнитивная адаптация выполняет культурные, социальные, образовательные, информационно-технологические функции. Вне сомнения, содержание образования в обществе знания постоянно расширяется, и в этом смысле необходимы **новые подходы** к образовательному процессу на всех его уровнях: от дошкольного до вузовского. Сегодня образование «догоняет» информацию и технологию, и потому, по мнениям многих ученых, важна эффективная адаптация к изменяющемуся миру. В этой связи проблемой **становится наличие функциональной неграмотности даже в развитых**

странах Запада. Культурологи и социологи считают, что информационная культура предполагает не только знания, но и обладание умениями и навыками субъектом образования в его деятельности. Выпускник учебного заведения не может быть востребованным, если он не подготовлен технологически и не владеет современными методиками в соответствующей области знаний. Владея основами инновационных знаний, субъект образования в дальнейшей жизни должен непрерывно самообучаться, продолжить образование.

Большинство народов в постсоветском пространстве переживает переходный период становления современного информационного общества, а именно включения в процесс информатизации, наличие «бума» компьютеризации и «моды» на технологические достижения в быту и пр. Эти реалии дополняются наметившимся процессом поляризации общества по имущественному признаку и формированием иных, хищническо-капиталистических ценностей, где сильный правит всем и обладает доступом к благам жизни. Меняются в этих условиях представления о творческой, то есть научно-педагогической **интеллигенции как субъекта образования.** Деинституционализация прежней системы образования, внедрение в социальную жизнь новых ценностей и культурных смыслов привели к реальной утрате культурного значения и роли в обществе интеллигенции.

Более того, сущность складывающейся ситуации по отношению к интеллигенции в постсоветском пространстве можно сформулировать так: в переходный период развития общества творческая интеллигенция утратила сплоченность, погружаясь в повседневный быт, чтобы выжить, сохранить подобающий статусу социальное положение, а незначительная капитализирующаяся часть общества берет власть в свои руки и отходит от интеллигенции, считая её архаичной, изжившей себя прослойкой общества.

Интеллигенция, закладывавшая основы государственности в 90-х годах XX века, в сознании тех, кто сегодня составляет клише управленцев-чиновников, воспринимается как сила, выполнившая свою историческую миссию и закономерно ушедшую в прошлое. Сегодня в меньшей степени используются отечественные разработки в вопросах модернизации образования, и берутся за основы реформ инновационные проекты западных стран. Согласно точке зрения ряда исследователей и публицистов [3], в современной России наблюдается агония интеллигенции как активной силы в культуре. И не только в России, пожалуй, во всем постсоветском пространстве.

Безусловно, задачи, стоящие перед реформой системы образования, превышают масштаб чисто институциональных изменений и должны быть связаны со сменой самой парадигмы образовательной деятельности: «Ин-

формация и знания — будущее человеческого общества». Лишь при этом условии возможно достижение такого уровня эффективности образования, который сделает его способным к формированию реально креативного класса. Представляется, что и само общество, чтобы дать возможность образованию решать эту задачу, должно на более высоком уровне культурной рефлексии переосмыслить свои базовые ценности, связанные с идентичностью.

Итак, важным элементом образовательного процесса является **ментальный**, который выявляется, прежде всего, в кросскультурном измерении. «Образование может потенциально играть важную роль не только в национальном самоопределении, но и в создании общенационального «климата», в котором люди охотно и с гордостью выполняют свои гражданские обязанности и пользуются правами. От школ, которым поручено отвечать за интеллектуальное развитие молодежи и создание соответствующего климата, требуется больше, чем укрепление чувства гордости по отношению к национальным символам, таким как флаг, гимн, успех национальной олимпийской команды и др. Они должны давать ученикам прочные основы знаний, опирающиеся на непротиворечивую систему общих ценностей, которые можно отстаивать через доводы разума» [4].

Внешне каждый представитель этноса трансформирует свою ментальную идентичность и приспосабливает её к современным технологическим реалиям. Использование техники по форме ничем не отличается от таких же действий человека иной ментальности. Однако же нерефлексивно («Я» как «Все») срабатывает ментальная парадигма, когда происходит когнитивное включение в процесс обучения. Адаптационный эффект налицо. «Духовная культура этноса надстраивает, обогащает архетипную спонтанность идеационной селективностью этнокультурных парадигм своего функционирования. Последняя и придает национальному самосознанию творчески-инструментальный характер» [5]. Как считает проф. Н.Н. Губанов, культурные инновации имеют свойства закрепляться, становиться устойчивыми, постепенно распространяясь в социуме, входит в групповой менталитет [6]. Эти новые компоненты менталитета двигают общество на более высокий уровень развития. Так незаметно социум вступает в стадию информатизации образования. Здесь не могут не столкнуться консерватизм старшего педагогического поколения и модернизированное сознание нового технологически грамотного молодежного сообщества, занятого в этой сфере. Возникает диссонанс в отношениях между субъектами управления образовательным процессом на разных уровнях и новаторством исполнительского класса людей. В этой связи адаптивность образования предполагает не только обогащение содержа-

ния обучения, улучшение его качественных показателей, но и формирование ценностных установок, как у педагогического персонала, так и у обучающихся.

Следует заметить, что ментальность в восприятии новой информации посредством компьютерных технологий включает то, что воспринимается всеми обучающимися как должное. Однако в сугубо этнической культурной среде любые отклонения от архетипических стереотипов сознания и поведения, выброшенные в сеть, может вызвать негативную реакцию со стороны общества и ограничить «вседозволенность» и «всевозможность» поставки нехарактерной видео — или текстуальной информации в сети (например, выставление видеоролика напоказ себя и пр.).

Учащиеся с раннего возраста и далее быстро адаптируются к информационным технологиям, используют их, даже «живут» в некоторой степени ими. В науку вошло такое понятие как Internet-эскапизм, которое рассматривается и как отражение кризиса личности, и как вовлечение её в процессы информационного мира. Однако перед нами встает другая сторона увлеченности молодежью **Internet-ресурсами** — поглощение информацией, неумение отбора необходимых знаний, с одной стороны, и складывание паразитирующего отношения к информации, её использование для сдачи тех или иных заданий, как в школе, так и в высшем учебном заведении. Это- опасная тенденция, по сути противоречащая интеллектуальному росту человека будущего, — превалирование в знаниях шаблонов, по-иному, однотипных подходов к изучаемому вопросу. «Шаблонизация», «стандартизация», исходящие от единых образцов информации есть по сути списывание написанного одним лицом другими, то есть «скачивание» курсовых, дипломных, рефератов и пр., не вникая в суть изучаемой темы. Школьник, студент выбирает легкий доступный путь решения вопроса, что ни в коей мере не способствует его творческому росту, ему нужны знания «в готовом виде», и он не хочет их перерабатывать и дополнять. Подобному отношению к информации противостоят со стороны педагогического персонала два крайних подхода — отказ от использования информации через сети Internet, что вызывает негативную реакцию Internet-пользователей, и замена трудоемкой работы доступной формой её выполнения (в перекачивании информации усматривается лишь возможность её оседания в сознании учащихся, при этом не важна степень усвояемости).

Инновационные образовательные технологии требуют индивидуального стиля в деятельности педагога. Помимо приобретенных навыков и умений владения информационной технологией необходимы новаторские по содержанию приемы, использование собственных вариантов заданий или же ауди-

торных видов работ. Учебно-методические комплексы (УМК) в полной мере не могут учитывать то разнообразие материала, которое доступно преподавателю, умело подбирающего тексты и схемы-модели по той или иной теме лекции. Сочетание видео- и текстового материала (схемы, таблицы, портреты деятелей и пр.) с рассказом педагога ускоряют процесс запоминания и фиксации изучаемого вопроса. Несмотря на то, что сегодня в преподавании существуют огромное количество видов лекций, выбор технологии применения зависит от её темы. Насколько креативно подходит к этому выбору преподаватель, настолько процесс обучения отличается эффективностью.

Сегодня ведутся споры среди методистов, ученых и чиновников относительно выбора образовательной модели — европейской или российско-советской. К сожалению, заметна тенденция перевеса мнения чиновников от системы образования в сторону только одной из систем. Многое при этом зависит от субъективной мотивации тех или иных лиц. На наш взгляд, представляется возможным сохранение позитивных моментов современных европейских образовательных методик в сочетании с уже апробированным опытом образовательного процесса (к примеру, использование ЕГЭ как начальную стадию проверки знаний для допуска учащихся к последующему устному и письменному экзамену).

Международное образовательное пространство глобализируется в своем развитии. Невозможно в этих условиях стоять на месте. Система образования должна откликаться на изменения, происходящие в обществе, в том числе в сфере технологических инноваций и их внедрения в методику учебного процесса. Соблюдая гуманистические подходы к личности учащегося, надо быть в фарватере достижений науки и техники, чтобы повысить эффективность образования и интерес личности к самообразованию.

«Современное инновационное образование — это опережающее образование, отличительной особенностью которого является разработка передовых методов и способов приобретения знаний, формирующих личность в едином мировом информационно-образовательном пространстве. Суть опережающего образования заключается в том, чтобы обеспечить приоритетное развитие системы образования на фоне других социально-экономических факторов» [7].

Итак, прогресс невозможен без развития знаний, науки и технологий. Укрепление и дальнейшее развитие образовательных и научно-исследовательских институтов являются важным условием предотвращения процесса морального старения основ этих структур.

Одной из проблем функционировании в постсоветском пространстве институтов образования является несоответствие расходов на развитие об-

разования и содержание огромной чиновничье-бюрократической машины с расходами, связанными с проведением исследований в различных сферах науки, что способствует ослаблению интеллектуального потенциала, оттоку самой образованной элиты за рубеж. Развитые страны из числа этой элиты отбирают самых достойных, специалистов высокого класса для достижения своих научных и экономических интересов, так как процесс модернизации и внедрение инновационных технологий зависит от научных кадров. В этом смысле воспитание новых кадров, соответствующих современным требованиям технократического мира, становится наиважнейшей задачей государства.

Литература:

1. Морен Э. Метод. Природа. Природы. — М., 2005.
2. Майер, Б.О., Наливайко, Н.В. Об онтологии качества образования в обществе знания / Б.О. Майер, Н.В. Наливайко // Философия образования. — 2008. 3 (24).
3. См.: Бондаренко В. Крах интеллигенции. — М., 1995; Гранин Д. Русский интеллигент уходит // Известия. — 1997. 5 июля; Николаева И. В XXI век — без интеллигенции? // Российские вести. 1997. 18 сент.
4. Полежаев Д.В. Философские основания психологии образования: ментальный аспект. Портал психологических изданий //PsyJournals.ru — http://psyjournals.ru/education21/issue/54100_full.shtml [Философские основания психологии образования: ментальный аспект — Психология образования в XXI веке: теория и практика] (дата обращения: 13.03.2017)
5. Хлыстова А.Г. Национальная ментальность как фактор социальной адаптации этноса // [Электронный ресурс] // http://rossobr.ru/ журнал «ПрофОбразование» 25.01.2013/ Автор admin (дата обращения: 13.03.2017).
6. Губанов Н.Н. Менталитет и его функционирование в обществе [Электронный ресурс] // Философия и общество 4 / 2006 (дата обращения: 14.03.2017)
7. Лупанов В. Н. Инновационные технологии в модернизации системы российского образования // Проблемы современной экономики, N 2 (22), 2007 -http://www.m-economy.ru (дата обращения 14.03.2017).

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В настоящее время образовательные процессы в высшей школе, испытывают значительные сложности в связи с проблемами, переживаемыми в нашей стране.

Как и во всём мире, традиционные формы образовательного процесса кардинально меняют своё ценностное и воспитательное значение. Социально-экономические условия развития человеческого познания определяются факторами, ставшими актуальными лишь в последнее время. К таковым факторам относятся значительное использование в образовательных процессах информационных технологий, где виртуальная реальность в значительной степени подменяет собой объективную, трансформируя таким образом условия познания окружающего мира и оказывая непосредственное влияние на качество современного образования.

Воспитательное значение образования в этих условиях теряет прежние ориентиры и перестраивает иерархию ценностей, определяясь теперь уже законами виртуальной реальности. Хотелось бы отметить, что и самообразование, практически вытесняется новым понятием — информированность. Информированность понимается нами, как способность обладания знаниями в «обход» самому образовательному процессу, то есть полученные не в рамках взаимодействия с традиционными носителями этих знаний, а посредством компьютерных технологий.

Под традиционными носителями этих знаний мы имеем в виду учителей, именуемых в терминах высшей школы профессорско-преподавательским составом. Концепция психоанализа позволяют нам использовать такой широко применяемый термин, как диадные отношения [4, 5]. Классическое использование понятия диады, таких как мать-дитя, родитель-ребёнок в их символическом значении [4], могут быть использованы для прояснения некоторых процессов происходящих в образовательной сфере.

Диадные взаимодействия учитель-ученик в настоящее время теряет своё прежнее значение, и по-новому воплощаются в современном образовании. Прежние соотношения, в которых преимущественным носителем знаний и навыков являлся символический родитель, (в нашем случае учитель — преподаватель) смещается в сторону их паритетного обладания.

Снижение авторитарности и доминирования учителя приводит к иному взаимодействию между символическим ребёнком (учеником) и символическим родителем (преподавателем). Ученик, способный получать необходимые знания, «в обход» преподавателя по — иному воспринимает прежний

авторитет учителя. Ученик «возвышает» свою самооценку, значительно занижая значимость и авторитет преподавателя. Формируется тип поведения именуемое в психоанализе чувством всемогущественного Я. Характерной особенностью данного состояния, является обретение своей значимости через эмоциональный опыт и посредством мыслительного преобразования приводит к преобладанию деятельности, основанной на преимущественном удовлетворении примитивных инстинктов [2, 6].

Надо отметить, в этих условиях мы можем наблюдать и другие изменения. В данном случае концепции психоанализа могут вновь прийти нам на помощь. Ребёнок на ранних этапах своего развития проходит стадию желаемой идентичности с родителем, желая идентификации не только с индивидуальными его качествам, но и позитивно присваивает традиционные ценности, обладателем которых является родитель. «Сверх — Я» ребёнка складывается не по образу родителя, но по образу «Сверх — Я» родителей: оно наполнено теми содержаниями, традициями и ценностными суждениями, которые передаются из поколения в поколение [5]. К.Юнг рассматривал идеи коллективного бессознательного интегрированного в понятие архетипы [9].

Идентификация рассматривается в психоанализе как неотъемлемая часть процесса идеализации значимого объекта, а следовательно связана с желанием приобретения — присвоения себе качеств присущих идеализируемому объекту. Бесспорно, главными идеализируемыми объектами являются родители. Когда человек не может быть доволен своим Я, он всё же находит удовлетворение в Я — идеале, которое дифференцировалось из — Я [2].

Идентификация проявляется как в сознательной так и в бессознательной сферах ребенка, формирует определенные отношения и влияет на взаимодействие в диадах. В случае каких — либо изменений диадные отношения подвергаются деформации и несут в себе негативные последствия.

В сфере бессознательных переживаний ученика — (ребенка) могут актуализироваться прежние детские травматические переживания, неотреагированные и вытесненные учеником — (ребенком), в процессе своего раннего развития в условиях конфликтного взаимодействия с реальным родителями.

В своих работах З.Фрейд, объясняя смысл «травматических» переживаний, характеризовал их как формируемые в течение короткого времени и приводящими в душевной жизни к такому сильному увеличению раздражения, что освобождение от него или его нормальная переработка не удаётся. В результате чего могут наступить длительные нарушения в расходовании энергии [1].

Перемещение в сознательную сферу ученика таких травматических переживаний влечет за собой изменение отношения в диаде учитель-ученик, и

могут привести к негативному восприятию самого образовательного процесса.

Вновь обращаясь к работам Фрейда по исследованию смысла симптомообразования важно подчеркнуть навязчиво возникающую необходимость повторения травматической ситуации и её переживания в условиях самосохранения [1, 2].

На практике подобные реакции приводят к формированию негативного восприятия не только самого преподавателя, но и той информации носителем которой он является. В лучшем случае воплощением выше перечисленного может быть элементарное игнорирование воспитательного процесса, являющегося неотъемлемой частью образования, а в далеко зашедших случаях активным протестным поведением по отношению к организации образовательного процесса и к интенсивному игнорированию тех ценностей и традиций, обладателем и носителем которых является данный преподаватель.

Негативной составляющей этих явлений является не только качественное снижение уровня образования, но и деструктивное поведение, приводящее к разрушению представлений о необходимой иерархии ценностей, сформированной в данной сфере познания. В данных условиях приоритетными оказываются ориентиры на быстрое достижение успеха, сугубо рационально-материальное значение того или иного вида знания и игнорирование его духовной составляющей, что является преимуществом постижения любого вида гуманистического познания.

Парадоксальность этого процесса выражается следующей закономерностью: духовная ценность гуманистического знания подменяется рациональным, эмоциональным обеднённым обладанием информации и утерей духовной составляющей, которая является неотъемлемой частью образовательного процесса. Отсутствие желания идентичности с учителем деформирует взгляды ученика и приводит к значительным сложностям при формировании личности последующего специалиста. Ученик лишается обретения идентичности учителем, профессиональные знания которого проверены временем и закреплены практикой существования в этой профессии.

Мелани Кляйн в своих работах по теории объектных отношений рассматривает примитивные виды защит существующие у ЭГО, разделяя два этапа их формирования, выделяя шизоидно-параноидную (расщепляющую) и депрессивную стадию. Для расщепляющей стадии характерно отсутствие восприятия у ребёнка целостного объекта и фрагментарностью познания окружающей действительности. Депрессивная же позиция характеризуется более целостным восприятием действительности, но приводит к расставанию со значимым объектом. Мелани Клайн следуя за мыслью З.Фрейда, вы-

сказанной в исследованиях о соотношении печали и меланхолии [3, 4], подчеркивает важность взаимодействия ребенка со значимым объектом. На этой стадии наиболее главным и определяющим, является способность внешнего объекта(родителя) создать условия для интегративного взаимодействия с ребенком, что будет способствовать успешному преодолению внутренних противоречий Я ребенка. Интроецируемые в последующем в его бессознательное переживания создают основу, для более гармоничного преодоления теперь уже внешних противоречий и социальных конфликтов, что способствуют дальнейшему развитию личности ребенка. Возвращаясь к нашим суждениям о ситуациях в исследуемых нами образовательных процессах, нужно подчеркнуть, что условия, в которых ученик получает профессиональные знания посредством виртуальной реальности, в «обход» традиционной позиции учитель-ученик, закрепляет в нем ощущения «всемогущественного Эго» описанного нами ранее. «Ложное», с нашей точки зрения, иллюзорное убеждение ученика в полной компетентности по тому или иному вопросу или области знаний, приводит к созданию условий игнорирования традиционных форм образовательного и воспитательного процессов обучения. С психоаналитической точки зрения родительскую функцию (учителя) в новых условиях, берет на себя интернет, подчиняя своим законам сознание ребенка (ученика).

В работе И.Канта «Критика чистого разума» автор обращает своё внимание на способ познания посредством человеческого рассудка, то есть познания через понятие не интуитивное а дискурсивное. Высказанное утверждение акцентирует своё внимание не на созерцательном, чувственном, зависящем от внешнего воздействия познания, а определяющееся функцией, включающей в себя единство деятельности, подводящей различные представления под общее представление. Таким образом И.Кант подчёркивает важность трансцедентального способа всех чистых рассудочных понятий [7]. К.Г.Юнг в работе «Трансцедентальная функция» сосредотачивал своё внимание на компенсаторной функции бессознательного, обращал внимание на зависимость соотношения влияний бессознательных процессов на сознательное. Важным в работах Юнга, является связь между реальным и воображаемым или рациональными и иррациональными данными, перекидывая тот самый мост между сознанием и бессознательным. При исследовании процессов индивидуации К.Г.Юнг подчёркивал, что трансцендентальная функция даёт человеку возможность выйти за пределы бессмысленного конфликта и избежать односторонность. Тем самым индивидуация позволяет приобретать индивиду самость, целостность, неразделённость и отделение

от других людей и коллективной психологии (хотя и при наличии связи с ними) [8].

Архетипическая психология ставит своей основной целью «созидание души», путем рассмотрения любого общественного события, как места пребывания души. Таким образом искусственное напряжение между душой и миром, личным и общественным, внутренним и внешним исчезает, когда душа как anima mundi, а также её созидание, помещаются в мир.

Подводя итоги вышеуказанного — состоянию образования в высшей школе и руководствуясь реалистическими представлениями этих процессов, можно сказать, что кризис образовательного процесса зависит от влияния современных технологий, формирующих новые условия получения профессиональных навыков. Их влияние наряду с позитивными преимуществами могут носить негативный характер. Традиционные формы обучения в этих условиях подвергаются деформации, создавая новые условия взаимодействия в диадах учитель-ученик, преподаватель-обучающейся, и предполагают необходимые изменения в самой форме обучения. Новые формы обучения и программы должны строиться с учётов факторов, описанных в нашем исследовании. Основное внимание должно быть уделено более благоприятным взаимодействиям между носителями знаний- преподавателями в высшей школе и обучающимися. Более эмпатийное принятие индивидуальности обучающегося, понимание и осознание того громадного количества противоречий испытываемых получателем знаний в современных условиях. Формирование благоприятных взаимодействий в обучающемся процессе будет способствовать созданию более современных технологий, предполагающих развитие направления от объект-центрированных к субъект-центрированным формам обучения. Предполагаемые изменения на наш взгляд, будут способствовать воспитанию будущего специалиста с более зрелой позицией целостного восприятия действительности, способностью к индивидуации и реалистическим взглядом на процесс формирования профессиональных взглядов в современных условиях.

Литература:

1. Фрейд. З. Введение в психоанализ. По ту сторону принципа наслаждения Малое собрание сочинений: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. — 992 с.

2. Фрейд. З. Психология масс и анализ человеческого «Я». Малое собрание сочинений: Азбука, Азбука-Аттикус, 20011. — 992 с.

3. Фрейд. З. Основные психологические теории в психоанализе. Печаль и меланхолия. Пер. М.В.Вульф, А.А.Спектор. — М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2006. — 400 с.

4. Кляйн. М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. Информационный центр психоаналитической культуры Санкт-Петербурга/ — СПб: Б.С. К., 1997.

5. Лапланш.Ж. Понталис.Ж.-Б. Словарь по психоанализу. — М.: Высш. Шк., 1996. — 623 с.

6. Ференци Ш. Теория и практика психоанализа. Пер. с нем. И.В.Стефанович, — М: Университетская книга. Per Se, 2000.

7. Кант И. Критика чистого разума. — М.: Эскмо. 2012. — 736 с. — (Антология мысли).

8. Сэмьюэлз Э., Шортер Б., Плот.Ф. Словарь аналитической психологии К.Г.Юнг. — СПб: Издательская группа «Азбука-классика», 2009. — 288 с.

9. Юнг. К.Г. Аналитическая психология. — Современный гуманитарный университет, 2016. — 194 С.

10. Хилман Дж. Архетипическая психология. — СПб: Б.С.К., 1996. — 157 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Естественно ожидалось, что многое в российской жизни, особенно в научной, в наступившем году будет проходить под знаком столетия Октябрьской революции. Эти ожидания более чем оправдываются в связи с усложнением и обострением политической жизни в стране и в мире в последнее время и даже буквально за последние недели. Внутри страны политика все более заявляет о себе практически во всех сферах общественной жизни, что позволяет говорить об общей тенденции политизации общества. Достаточно упомянуть некоторые наиболее знаковые события конца марта - начала апреля. В Государственной Думе доминирующей «Единой России» жестко противостоят все другие партии при обсуждении и голосовании по некоторым законам (по так называемому «закону Тимченко», закону относительно статуса встреч депутатов и избирателей), 26 марта происходят несанкционированные митинги во многих городах страны, проводят акции протеста дальнобойщики, довольно резко в социально-политическом плане высказываются некоторые известные деятели культуры (например, на церемонии вручения премии «Ника»).

Эти внутренние текущие события почти не получили освещения в ведущих СМИ и в итоге были отодвинуты на периферию общественного внимания двумя другими - терактом в Петербурге и обострением ситуации в Сирии. Не

происходит инициирования открытого обсуждения, анализа многих внутренних проблем, грозящих перейти из стадии рецессии и стагнации в стадию обострения, то есть в остро кризисную стадию. При научном анализе таких стадий и применяется чаще всего в социальных науках понятие «революция». Симптоматично, что слово «революция» все чаще стало звучать не только в связи со столетием Октябрьской революции, но и в лексиконе представителей многих различных политических партий и движений при анализе нынешних внутренних российских реалий, приобретая разные эпитеты: народная, «революция сверху», патриотическая, оранжевая... Последнее понятие становится наиболее распространенным, его использовал, в частности, и президент России в своем крайне кратком комментарии по поводу митингов 26 марта.

Общая тенденция политизации общественной жизни не обходит стороной и вузовскую жизнь, включая и образовательный процесс. Конкретный пример красноречивого выражения этой симптоматики можно привести из последней научной конференции профессорско-преподавательского состава СПбГАУ. В процессе работы гуманитарной секции прозвучал вопрос (к одному из докладчиков): «Как вообще возможна гуманитарная наука в нашем политизированном обществе?»

Этот вопрос в условиях вуза касается не только науки, собственно научной деятельности преподавателя, но и основной, преподавательской. Представляется актуальным в этой связи трансформировать этот вопрос как проблему возможного влияния политической позиции преподавателя на его профессиональную деятельность. Конечно, в первую очередь это касается гуманитарных дисциплин, особенно истории, философии и, наиболее - социологии и политологии. Можно задаться вопросом, насколько оправдано явное проявление личных политический убеждений преподавателя при чтении лекций, проведении семинаров по этим дисциплинам. К этому можно отнести и возможные характерные изменения в содержании занятий (особенно лекционного материала), когда излагается и обсуждается преимущественно та теоретическая позиция, которая отвечает главным образом политическим пристрастиям преподавателя. В результате преподаватель идет по весьма сомнительной стезе: стремится прежде всего убедить студентов в правильности (истинности) именно его точки зрения. А что, если на экзамене (зачете) студент будет защищать неприемлемую в теоретическом плане для преподавателя точку зрения, тем более имеющую явные противоположные политические аспекты или выводы?

Резюмировать все это в итоге можно выделением в современном вузовском образовании условно особого типа преподавателя: «преподаватель-

идеолог». Таким образом мы выявляем и подчеркиваем тенденцию превращения преподавания гуманитарной дисциплины в конечном итоге в защиту определенной партийной идеологии. Причем у такого преподавателя есть с самого начала определенное преимущество. Заметный удельный вес «идеологической» составляющей при изложении своего предмета он легко может защищать ссылками на важность и необходимость не только образования, но и воспитания студентов, в том числе и патриотического. Последнее крайне весомо, поскольку патриотизм как таковой по существу превратился не только в центральную идею идеологий основных политических партий современной России, но стал главным на роль так называемой «национальной идеи». Заметим, что в таком случае, с точки зрения классической логики, в возможных спорах вокруг выделенной проблематики возможно частое применение аргументов, которые в классической логике классифицируются как «некорректные» или «непозволительными», такие, например, как «аргументы к авторитету» и «аргументы к традиции». Можно. проявив немного иронии, добавить к этим псевдоаргументам и новый вид «аргумента к патриотизму». А это такие аргументы, которые являются второстепенными для научной сферы, но существенными для религиозной и политической идеологий (прежде всего в их авторитарных вариантах).

В истории классической социологии имеется один пример специального обращения к выделенной теме, выделяющийся своим обстоятельным и глубоким анализом. Речь идет об известном докладе М.Вебера «Wissenschaft als Beruf» (в русском переводе «Наука как призвание и профессия»), прочитанном им в Мюнхенском университете в 1918 году (симптоматично, но в будущем году будет столетие этого события). Выдающийся немецкий социолог в своем выступлении главной своей целью поставил освещение призвания преподавателя университета, выходя за рамки узко-профессионального понимания образования. Содержание и логика этого доклада вполне могут служить неким образцом научного и философского анализа этой темы и в наше время, в том числе и применительно к российским реалиям.

Вебер в своем выступлении выходит за рамки сформулированной им задачи, подводя по существу итоги всей своей многогранной научной деятельности как философа, социолога, историка, культуролога. Поэтому анализ и выводы по теме «призвание ученого» проводятся в контексте прежде всего его базовых идей по всем этим гуманитарным дисциплинам: идей рационализации, интеллектуализации и «расколдования мира» как общей судьбы западного мира, которую следует воспринимать всерьез и мужественно. В условиях современного информационного общества, основанного на интеллектуальной экономике, информационных технологиях, и в то же время по-

прежнему испытывающий серьезный духовный, ценностный кризис, такой подход остается актуальным.

Кризисное состояние общей духовной атмосферы западного общества (четко выраженное еще Ницше в тезисе «Бог умер» и диагностированная самим Вебером как «расколдование мира) и общая политизация общественной жизни в тогдашней Европе и Германии серьезно воздействовали на институты науки и образования, центральным среди которых в Германии по традиции считался именно университет. В этом воздействии главную проблему Вебер видит в том, что часть научной интеллигенции, в том числе профессоров университетов, начинают выступать в роли новых религиозных пророков, вождей для студенчества, предлагая некие суррогаты взамен уходящих традиционных христианских идей. Другая часть - в роли политических лидеров и вождей. С другой стороны, сами «студенты приходят к нам на лекции, требуя от нас качеств вождя, и не отдают себе отчета в том, что ... из сотни профессоров по меньшей мере девяносто девять не только не являются мастерами по «футболу жизни», но вообще не претендуют и не могут претендовать на роль «вождей», указывающих, как надо жить»[1]. Для Вебера «политика не должна иметь места в аудитории» как со стороны студентов, так и преподавателей. В адрес академических преподавателей он категорично заявляет, что «пророку и демагогу не место на кафедре и учебной аудитории», им «сказано: «Иди на улицу и говори открыто»»[2]. Можно, конечно, несколько смягчить категоричность заявлений Вебера, указав, что «по душам» (на мировоззренческие или политические темы в личностном плане) можно со студентами поговорить и во внеучебное время или, учитывая современные реалии, через интернет-пространство.

Относительно собственно научной сферы Вебер подчеркивает, что это выходит за рамки заявленной темы и требует длительного обсуждения. Но тем не менее формулирует свою общую позицию: «Там, где человек науки приходит со своим собственным ценностным суждением, там уже нет места полному пониманию фактов»[3]. Ученый должен искать истину, а если ему не всегда удается исключить субъективные пристрастия, «тогда он подвергается острейшей критике на форуме своей совести»[4]. В итоге ученый должен находится всегда на дистанции по отношению к изучаемому предмету, а «отсутствие дистанции по отношению к изучаемому объекту должно быть осуждено» [5].

Немецкий мыслитель по существу ставит на один уровень религиозную и политическую идеологии, поскольку они включают в себя «различные ценностные порядки», которые находятся в непримиримой борьбе («борьбе богов»). Говоря о том, что преподаватель не должен в аудитории заниматься

политикой, Вебер особо выделяет того, кто «исследует сферу политики как ученый». Для Вебера (и как классика политологии) практически-политическая установка и научный анализ политических образований и партийной позиции - две разные вещи. Иными словами, подчеркивается принципиально наличие двух разных уровней: политической идеологии (с политологами-идеологами) и собственно политологии как науки. Социологическая или политическая теория - это развернутый определенный метод исследования, дающий некий угол зрения на исследуемую реальность, включающий в итоге выработку методологического инструментария в первую очередь в виде ключевых понятий («идеальных типов). Эти научные теории не должны, таким образом, претендовать, в отличии от идеологий, на истину в последней инстанции. В этом плане выделенный нами условный тип преподавателя-идеолога и обозначает тип такого мыслителя, у которого «истина в кармане».

Изложение курсов социологии и политологии в вузовском образовательном процессе представляет собой прежде всего изложение основных теоретических позиций, которые и демонстрируют собой определенные развернутые методы и рабочие программы научного исследования. Камень преткновения может представлять ярко выраженная альтернативность основных научных школ в этих науках. Это обстоятельство и может объективно провоцировать преподавателя «во имя спасения юных душ» от хаоса научных споров к преимущественному изложению одной, причем разделяемой именно им, теоретической позиции. Такая методика имеет один очень существенный изъян - отсутствие нацеленности на формирование у обучающихся способности принимать самостоятельные решения, поскольку отнюдь не способствует развитию их критического и творческого мышления, а посему - и личности в целом.

Данное различение хорошо иметь ввиду для понимания состояния современной российской политологии, которая имеет очень скромную историю своего формирования. Соответственно, нынешняя отечественная политология, не имея еще своих прочных сложившихся научных традиций, научных школ, должна отличаться и особой научной скромностью и осторожностью в своих выводах. Увы, наши российские политологи в своем большинстве отличаются разве что только очень высокой производительностью труда, выкладывая на отечественный политический рынок столько некачественных товаров. Вспоминается сцена во время заседания Госдумы, когда во время бурных оваций депутатов по поводу поступившего известия о победе Д.Трампа один довольно известный политолог призвал отметить это событие шампанским.

Период «трампомании», захвативший совсем недавно значительную часть отечественных социологов и политологов, создал впечатление, что многие еще сидят на студенческих скамьях в учебных аудиториях и им еще предстоит сдавать экзамены на знание основ теоретической социологии и политологии. Прежде всего, почему-то были «забыты» или оставлены без внимания (в том числе и многими сторонниками «цивилизационного подхода», столь популярного сейчас у нас) азы социологии и политологии о значении социальных институтов, типов политического режима, соотношения политических элит в обществе. В связи с нынешним обострением ситуации в Сирии, вызванным крайне сомнительными действиями американского президента, почему-то ставится ему в упрек, что он пошел на поводу у американского истемблишмента. Но ведь там не тоталитарный режим в его крайнем варианте, когда ни о какой роли политических элит и истемблишмента говорить не приходится (это же не Северная Корея). Идти наперекор истемблишменту? Опыт XX столетия в лице его великих диктаторов показывает, что есть только, наверное, один реальный вариант этого «сценария» - просто физическое устранение (вплоть до уничтожения) этой элиты. Вспомним собственную историю, хотя бы судьбу большинства участников XVII партийного съезда.

Конечно, позиция Вебера, как и любая научная теория, не является истиной в последней инстанции. До сих пор мировая теоретическая социология поляризуется не «веберианскую» и «невеберианскую». Но его наследие отличается прежде всего глубиной поставленных проблем, предложенным понятийным аппаратом для научного анализа общества, многое из которого стало по существу общепризнанным и вошло во все учебники по социологии и политологии. Проблема соотношения ценностного и собственно научного в научном исследовании после Вебера заняла подобающее место в дальнейшем в философской герменевтике, в «понимающей социологии», в феноменологической социологии, присутствуя и поныне во многих гуманитарных науках.

Вебер в своем докладе настойчиво проводит центральный тезис, что академический преподаватель не должен в стенах университета быть «вождем». Он страстно говорит о том, что «мы поставлены на кафедру только как учителя», которые должны разрабатывать методы мышления, технику овладения жизнью и руководствоваться интеллектуальной честностью, научной совестью, содействуя аудитории в обретении ясности. Это звучит и как формулировка научного кредо самого мыслителя и как завещание для последующего поколения ученых и академических преподавателей. Для части представителей современной российской науки и образования позиция Ве-

бера может быть весьма неавторитетной и может вызвать вполне понятные возражения. Ведь Россия не Европа, в ней были и есть свои традиции в научной жизни и в системе образования. Да и в Европе, той же Германии, полно примеров иного подхода. Начиная с Фихте, лекция которого о назначении ученого местами напоминает религиозную проповедь, и заканчивая Ницше, для которого философ должен быть не ученым, а «динамитом», будоражащим инертное общество. В системе нашего образования трудно отказаться от искушения быть «учителем жизни», который участвует не только в образовании, но и в воспитании учащегося, в том числе и в формировании его мировоззрения. В этой части еще долго будут не сходится между собой, спорить многие представители системы российского образования.

В рамки рассматриваемой темы можно включить некоторые аспекты, связанные с моим личным опытом преподавания логики и риторики. В учебном курсе современной логики уже давно присутствует раздел «Основы теории аргументации», которая выходит за рамки классической логики и является таким своеобразным добавлением из неклассической логики. Завершает этот раздел тема «Логика спора», где излагаются, в частности. так называемые допустимые и недопустимые (некорректные) методы ведения спора. К первым относят чаще всего такие, как захват инициативы, создание эффекта внезапности, нацеленность на слабое звено в позиции оппонента... Все вместе они должны обеспечить конечную победу над оппонентом, противником.

В риторике, даже ее классическом варианте, на первое место чаще всего ставят так называемые образно-выразительные средства языка и стилистические фигуры. То есть риторика подчеркивает, что убеждать других людей надо в первую очередь не столько своей компетентностью, ясностью, последовательностью своего мышления, а с помощью особого внелогического «боевого арсенала»: ярких образов («картинками»), изящностью речи, языком жестов, разработанной дикцией... На языке психологии это означает опору на образное, а не абстрактное мышление. Правда, не все мастера и теоретики риторики отстаивали такой уклон в развитии риторики, они придерживались принципа «чтобы красота речи не заслоняла ее смысл».

Общий характер приведенных примеров из логики и риторики говорит о том, что по крайней мере спорным является не только навязывание в образовательном процессе преподавателем своей точки зрения и своего мировоззренческого кредо обучающимся, но и сверхтактичное применение им своих «бойцовских» качеств искусного спорщика и мастера образно-речевого воздействия. Обучение искусству спора и красноречия (которое уже в античную эпоху было платным) нацелено не столько на развитие определенных полезных качеств мышления, да и личности человека в целом, сколько на

получение определенной выгоды (карьерный рост и материальное вознаграждение для юриста, политика, специалиста по маркетингу, рекламе...) путем усвоения целой системы своеобразных методов убеждения, превращающихся порой по существу в методы манипулирования. Некоторые эти неблаговидные цели нетрудно обнаружить уже в рекламных проспектах распространённых в настоящее время повсеместно школах ораторского и актерского мастерства. Не случайно риторика слегка дискредитировала себя в современную эпоху именно в политической сфере, где само слово «риторика» подчас употребляется в отрицательном смысле, как словесные и речевые штампы, прикрывающие некие скрываемые истинные намерения.

Рассмотренные нами аспекты в преподавании некоторых гуманитарных дисциплин говорят о важности осознания целого ряда реально существующих проблем в этой области, особенно в условиях усиливающейся политизации общества. Демонстрация преподавателем прежде всего собственной теоретической, мировоззренческой или политической позиции в стенах аудитории может перейти в навязывание этой позиции, стремление «завербовать» своих сторонников. Недостаточность или отсутствие «мировоззренческого» и «идеологического» такта» может увести от собственно профессионального долга. Вспомним хотя бы не очень приятный нам перечень «знать», «уметь» и «владеть» из раздела о компетенциях в наших рабочих программах. Особого внимания заслуживает и о тот патриотический уклон в современном общественном сознании, формирование которого так сверхактивно и сверхнастойчиво было инициировано сверху. Добавим сюда и дискуссии вокруг вопроса возвращения былого статуса идеологии в нашу общественную и духовную жизнь, вплоть до соответствующего изменения Конституции. Но как спрашивал тот же Вебер, кто может быть Пророком в наше время? Кто может претендовать на роль пророка сегодня в нашем отечестве? Ведь не получилось же с единым учебником по истории для школ. Даже «Единая Россия» до сих пор не может выработать свою четкую и развернутую идеологию на основе своих трех так называемых «платформ». Какой может быть тогда консенсус с другими основными политическими партиями с их идеологическими платформами?

Наверное, все-таки основное внимание сейчас должно быть сосредоточено, выражаясь языком Маркса, на общественном бытии, то есть на насущных проблемах российской экономики и проблемах развития политической системы. Пусть простят меня ортодоксальные марксисты за несколько общее и расширительное толкование этой категории исторического материализма. В отношении российской системы образования это означает, на языке вузовских программных документов, будничную и ответственную работу работни-

ков вуза в формировании профессиональных и общекультурных компетенций обучающихся. Вторжение политики и идеологии в эту отнюдь не героическую, но крайне серьезную работу быстрее грозит «расшатать лодку», чем сотни самых страшных «обкомов» и «госдепов». Стране не нужны новые «Апрельские тезисы», провоцирующие новую революцию. И развитие страны, и ее общественная безопасность, и ее суверенитет в настоящее время зависят прежде всего от профессионализма каждого на своем рабочем месте. Пусть каждый постарается быть на этом месте по мере сил и возможности «Левшой». А особая наша духовность, менталитет, русский дух, духовные скрепы, которыми многие так озабочены, все-таки крепче разваливающегося на глазах экономического фундамента нации. Недаром все эти понятия иногда многие наши отечественные гуманитарии объединяют в одно, выглядящее более наукообразно, а именно в понятия «культурно-генетического кода». Правда, с точки зрения формальной логики и современной теоретической социологии это есть весьма неясное, нестрогое понятие, являющееся скорее метафорой. Да и где взять специалистов-профессионалов по этому культурно-генетическому коду? Но это уже другая и очень дискуссионная тема.

Литература:

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия //Самосознание европейской культуры XX века. - М., 1991. - С.144.
2. Там же. - С. 140 - 141.
3. Там же. - С. 141.
4. Там же.
5. Цит. по: Самосознание европейской культуры XX века. - С. 152.

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ЭПИЦЕНТРЕ КРИЗИСА: ГРАЖДАНСКОЕ, ПАТРИОТИЧЕСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООЩУЩЕНИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Гражданское чувство — баланс или дисбаланс в сознании человека между «правополушарно», через эмоциональную сферу, укореняемым чувством любви к Родине и «левополушарно», посредством рацио, регулируемым отношением к государству. Гражданское сознание невозможно сформировать раз и навсегда, оно подвижно, «идеократично», устремлено к труднодостижимому и неоднозначному общественному идеалу. Так называемая «активная жизненная позиция» человека — веха на шкале сформированно-

сти гражданского сознания — качество, формируемое под влиянием множества факторов, обуславливаемое тем или иным типом общественного и личностного идеала. Кроме того, само смысловое наполнение понятия «гражданин» меняется в зависимости от исторической эпохи. Еще древние философы говорили, что человек рождается дважды: один раз физически, второй — духовно. Второе рождение — сложный, мучительный, длительный процесс. Рождение гражданина, расценивающего родину как духовную реальность — одно из слагаемых этого процесса. Гражданин — только тот, для которого общее важнее частного. Тот, кто без этого общего (Родина, исторический смысл) не усматривает смысла в сколь угодно емком личном и частном. Гражданственность — готовность бороться за общественный идеал, сформированность гражданского и правового сознания, положительное отношение к идее государства.

В отличие от протестантской либеральной (западной) модели гражданского общества, основанной на индивидуализме и конкуренции, модели, при которой государство играет скромную роль «ночного сторожа», а то и вовсе выводится за рамки общественных отношений, отечественная традиция неразрывно связывает гражданственность с патриотизмом, а личностную и гражданскую зрелость с духовностью, неотделимой от национальной культурной традиции. Духовность в отечественной культурной традиции понимается как потребность и способность выйти за пределы того, что «для себя», преодоление «человеческого, слишком человеческого» в устремленности к праведному деянию. Духовность — служенин народу, Родине как высшим ценностям, служение Культуре, ибо культура — «мир воплотившихся ценностей». Духовность — это свет Истины, стояние за Истину, за Идею, вековечная борьба со Злом...

Национальная идея — интегрирующая идеология, система ценностей. Это духовное основание жизни народа. Ценностное ядро национального самосознания стабильно: это вера, язык, нравственность Окруженное концентрическими периферийными сферами-оболочками — экономика, политика, право — оно образует специфическую культуру конкретной нации. Нация, таким образом, — культурно-историческая и гражданско-политическая общность, особый вид био-социо-культурного организма, замкнутого в теле государственности, наделенного общим историческим прошлым и единым динамическим устремлением в будущее. Современная ситуация такова, что постепенное преодоление ценностно-нормативной неопределенности, в которой оказалась наша страна, преодоление стратегической неопределенности её будущего, ощущаемой всеми, может обеспечить только национально-ориентированная идеология, разделяемая большинством её граждан, потому

что у нас имеется общая непререкаемая святыня — Родина, Россия. Сближение государственных целей и задач с национальными, трезвый и уверенный взгляд в будущее придаст устойчивость гражданскому самосознанию, послужит соединению разведенных в сознании большинства понятий «родина» и «государство».

Сейчас как никогда очевидно, что попытка встраивания России в западный проект, осуществлявшаяся олигархическим правящим режимом на протяжении четверти века, провалилась. Свидетельство этому — непреходящий системный кризис, охвативший страну. Кризис, коснувшийся всех аспектов политической и общественной жизни — кризис экономики, культуры, образования, науки, кризис доверия власти в целом.

Как происходящие противоречивые процессы отражаются в сознании молодежи? Ведь именно молодежь оказалась в эпицентре протестного антикоррупционного, антиправительственного движения в марте текущего года. Рассмотрим данные, полученные нами недавно в ходе исследования под названием «Молодежь в условиях кризиса: в поисках оптимальных решений». В опросе приняли участие студенты нескольких регионов страны, в том числе студенты ряда вузов Санкт-Петербурга, общее число опрошенных (N) составило 688 человек.

Наступивший кризис молодежь осознает скорее как политический (54,4 %) и экономический (36,6 %). Социальным назвали его 9 % респондентов. Молодежь, как водится, настроена оптимистично, и в 75,6 % случаев полагает, что кризис либо «скоро пойдет на спад» (57,9 %), либо «очень скоро наступят стабилизация или подъем» (17,7 %). По мнению четверти респондентов — 24,4 %, — кризис будет продолжаться «довольно долго».

Патриотами современной России назвали себя 70,6 % от числа участников опроса (соответственно, отрицательный ответ дали 29,4 % студентов). На вопрос о том, к какому виду гражданства они предпочитают себя причислить, 54,8 % молодых людей дали ответ «Я — гражданин России»; 20,1 % — «Я — гражданин своей малой Родины, где родился и вырос»; 25,1 % — «Я — гражданин мира». Традиционно, большая часть опрошенной молодежи назвала себя интернационалистами — 74,1 %. Только четвертая часть респондентов — 25,9 % — заявили о себе как о националистах («Скорее, я националист»).

Опрошенная нами студенческая молодежь чаще всего, в 94,8 % случаев, удовлетворена своим материальным положением: 37,6 % из них назвали себя и членов своих семей вполне обеспеченными людьми, 57,2 % сказали о себе, что «живут скромно, но на жизнь хватает».

Уровень патриотического самоощущения молодежи в современных условиях может быть в обратной зависимости от степени доверия руковод-

ству страны. Согласно простым распределениям, полностью доверяет руководству страны каждый третий респондент — 33,4 %; доверяют «только отчасти» 56,4 % и «полностью не доверяют» 9,2 % молодых людей. Проследим, как это доверие/недоверие соотносится с их патриотической настроенностью.

В группе молодых людей, причисливших себя к патриотам, «не доверяют» 4,9 % и «только отчасти» доверяют руководству страны 54,8 %.

В группе молодых людей, не считающих себя патриотами, «не доверяют» 20,7 % и доверяют руководству страны «только отчасти» 63,2 %. Показательно превышение показателя доверия и «частичного доверия» руководству страны в группе молодежи, не отнесшей себя к «патриотам», над соответствующим показателем в группе «патриотов».

По части оптимизма группа «патриотов» ненамного опередила группу молодых людей, не причисливших себя к таковым. Ответ «скоро кризис пойдет на спад» дали примерно равное число респондентов из обеих групп (59,5 % и 56,2 %). Ответ «скоро начнется стабилизация или подъем» дали 19,2 % «патриотов» и 12,4 % «оппонентов».

Число молодых людей, полагающих, что «социальная и политическая обстановка, скорее, останется как сейчас» в обеих группах оказалось равным (29,6 % и 29,3 %). Однако «патриоты» с большей вероятностью «ожидают улучшения»: 50,3 % против 35,2 % и с меньшей вероятностью — ухудшения: 20,1 % против 34,7 %.

Интересно, что лично на себе воздействие социально-экономического кризиса «патриоты» и их оппоненты ощутили примерно в равной степени: 28,9 % и 31,1 %, соответственно. Ответ «не ощутили» дали 14,3 % «патриотов» и 17,3 % молодых людей, которые себя к этой группе не отнесли.

Среди патриотично настроенных респондентов число «космополитов» («Я — гражданин мира») составляет 15,7 %; в группе тех, кто не причислил себя к «патриотам», число «космополитов» ожидаемо велико: 47,9 %.

Как видим, патриотический настрой молодых людей не зависит от их материального положения; зачастую не подкрепляется оптимистическим взглядом в будущее и не служит гарантией доверия курсу руководства страны. Совершенно не влияют на патриотическое самоощущение молодежи их националистические или интернационалистические взгляды. Так, в группе «интернационалистов» число «патриотов» составило 70,5 %; в группе «националистов» — 73,3 %.

Наше исследование может служить подтверждением тому, что в стране есть «правильная» молодежь, на которую сможет опереться будущая возрожденная Россия, — молодежь с адекватным подходом к понятию «патрио-

тизм», как бы ни пытались это понятие исказить либеральные прозападные псевдопатриоты. Девизом нынешних молодых (и не только!) патриотов может стать формулировка писателя М. Мамчича: «Надо любить свою страну, как бы этому ни мешало государство» [1]. Такая молодежь уже осознает, что есть другие люди, другая идеология, проект другой Конституции. Истинному патриотизму уже есть определение: высшая форма развития патриотизма — национализм, при котором торжествует понимание ключевой истины: нация — первична, государство — вторично, в отличие от нацизма (шовинизма). Только это и может вдохновить людей нашей страны на созидательный труд и научные открытия, спортивные рекорды и, наконец, на борьбу за само право на существование нашей Родины в мире. Бодрствующее патриотическое и национальное сознание молодежи — мощный инструмент противостояния античеловеческому глобалистскому миру, который нам агрессивно навязывается: «Не думайте, что горстка очнувшихся не в силах изменить мир, напротив, они единственные, кто может это сделать!» [2].

Литература:

1. http://www.epwr.ru/aphorismmihail/txt_64.php.
2. Интернет. Автор неизвестен.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Тему сегодняшней секции: «Роль образования в обеспечении суверенного развития государства» представляется надо хоть тезисно конкретизировать с учетом живого носителя образования и его установки на суверенное развитие государства.

Речь должна идти о становлении личностного и исторического самосознания человека, и особенно молодого. Известно, что у родового человека самосознание находилось еще в зародыше. Исторически оно развивалось как необходимость в самоконтроле в сложнейших отношениях с окружающим природным и социальным миром. Философы и исторические психологи внутренними регуляторами личности считают её самосознание и характер. Если показателем самосознания выступает осознанность отношений, то показателем развития характера служит воля. Их историческое развитие зависит от конкретной исторической эпохи, от общественно-экономической формации, от системы мировоззрения и образования, от крупных исторических событий (позитивных и негативных), сохраняющихся в народной памяти, о чем пишет и Карл Юнг и Лев Гумилев в своем учении об этногенезе.

Таким образом, самосознание может иметь не только личный, но и общественно исторический характер. Современный человек все больше осознает свою включенность в ритмы отечественной и мировой истории. Отсюда и рост потребности в историческом самосознании, которая активно возрастает в исторически переломные революционные периоды. В связи с этим исторические психологи рассматривают «революции как борьбу личности за утверждение новых, адекватных её самоопределению ценностей; как способ достижения личностного изменения её участников»[1].

Закономерно с этих позиций посмотреть на нашу отечественную историю. Каких же личностных изменений хотели участники наших революционных событий в 1917-ом и 1991-ом годах? Попробуем это понять, хотя бы в самом главном, с помощью основных историко-статистических и социологических данных. Представляется, это впрямую относится к нашей теме.

Известно, что в конце XIX века по итогам переписи 1897 года в России 72 % населения в возрасте до 50 лет было неграмотно (среди женщин 83 %). В 1928 году советская власть объявила культурный поход против безграмотности. В кружках и школах ликбеза и на рабфаках училось около 40 млн. человек. По данным статистического сборника[2] за 1922-1974 гг. количество вузов в СССР возросло в 4 раза (с 250 до 830), и число студентов за этот период увеличилось более чем в 21 раз (с 220 тыс. до 4 млн. 670 тыс. человек). К концу 30-х годов массовая неграмотность была ликвидирована. Но то была только начальная грамотность, не дающая целостного мировоззрения, да еще в условиях воинствующего материализма. Образование в первые десятилетия Советской власти (в 1920-30 гг.) имело профессионально-мировоззренческую (качественную) структуру соответственно запросам своей конкретно-исторической эпохи, а также трудовому и образовательному энтузиазму миллионов недавно безграмотных участников революции, выходцев из крестьянско-рабочей среды. О таком еще только пробуждающемся личностном самосознании человека 30-х годов писал Н.А.Бердяев: «Этот самый распространенный элементарный тип человека, социально ориентированный тип, который живет общим (т. е. общинным) и растворен в нем. Он еще не выделил своего индивидуального «Я» из общего потока»[3].

Понятно, что о становлении исторического самосознания на этом уровне еще говорить не приходится. Классовые идеологии того времени, опираясь на данный социально-ориентированный тип человека, ставили жесткие зада-

---

[1] Боброва Е.Ю. Основы исторической психологии. СПб, 1997, с. 146.

[2] Юбилейный статистический сборник. — М., 1972, с. 9

[3] Бердяев Н.А. Философия свободы духа. — М., 1994, с. 272

чи материалистического, коллективистского и трудового воспитания молодежи. Это сформировало и народное единение и патриотическо-государственные позиции личности, которые были основой и промышленных достижений страны и победы в Великой Отечественной войне.

Вместе с тем формирование мировоззрения в сфере образования в те годы было крайне односторонним, что лишало возможности даже способных людей создать свое целостное мировидение и адекватное историческое самосознание. Критикуя материализм, Н.О.Лосский пишет, что он стоит на весьма низком уровне философской культуры. Согласно его учению интуитивизма о космическом триединстве разнородных начал (чувственном, интеллектуальном и сверхчувственном) он обосновывает философский реализм как глубинно диалектическое мирочувствие и миропостижение. В брошюре 1934 года, в эмиграции, где находилось большинство русских мыслителей начала XX века, он утверждает: «Материализм и подлинная диалектика внутренне несовместимы». Вместе с тем, оценивая советский период, он пишет, что «не следует преувеличивать значение этого факта для истории русской культуры. Как только Россия освободится от коммунистической диктатуры и получит свободу мысли, то в ней, как и любой другой свободной и цивилизованной стране возникнут различные философские школы»[1].

И он оказался прав. Массовая тяга к образованию от поколения к поколению меняла внутренний мир человека, создавала личностное самосознание и автономное достоинство человека. В результате появилась массовая потребность в индивидуальных свободах. По данным многолетних социологических исследований при всех сложностях перестроечных десятилетий молодежь на первое место ставит свободу. В обществе началась активная переоценка ценностей. Соответственно новой эпохе меняется и структура образования. Социологические опросы показывали новые запросы студенческой молодежи. Если раньше все отмечали массовый правовой нигилизм, то в новое время студенты всех специальностей хотят дополнений в учебные программы — основы юридических знаний, практической психологии, основы экономики, иностранные языки. К сожалению, в первые десятилетия постсоветского периода появились крайние тенденции с поступлением в высшие учебные заведения, росли чрезмерно конкурсы на юридические, экономические, психологические факультеты. А мировоззренческие дисциплины «шарахнулись» от одностороннего материализма к одностороннему идеализму.

Однако в последнее десятилетие ситуация стала уравновешиваться: снова растут конкурсы в технические, педагогические и медицинские вузы. В

[1] Лосский Н.О. Диалектический материализм в СССР. 1934 г.

мировоззренческой подготовке уже пробивает себе дорогу ни материализм и ни идеализм, а реалистическое мировоззрение, которое возрождается с 90-х годов прошлого века под руководством проф. В.Л.Обухова. (Студенты СПбГАУ подтверждают интересность и полезность данного мировоззрения для сегодняшней жизни). Одновременно начало формироваться более целостное историческое самосознание молодежи, умеющее диалектично и объективно оценить позитивные и негативные состояния отечественной истории, как досоветского так и постсоветского периодов. Это наглядно подтверждает исследование И.В.Кутыковой[1].

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НАВЯЗЫВАЕМОГО «МИРОВОГО ПОРЯДКА»

«Наднациональная верховная власть интеллектуальной элиты и банкиров мира более предпочтительна, чем национальное самоопределение, практиковавшееся в прошлые столетия». Д.Рокфеллер

В наше время активно, хотя и косвенно, через своих посредников, действует давно сформировавшееся так называемое тайное «Единое мировое правительство» (сейчас это Комитет 300), которое стремится к мировому господству ради сохранения и наращивания своих богатств и власти, а также ради «достижения тотального контроля над человечеством в целом и над сознанием отдельных людей» [1]. Это делает проблему обеспечения суверенного развития нашего государства особо актуальной и подчёркивает важность качественного образования — как среднего, так и высшего. Древняя мудрость гласит: «Если намереваешься победить сильного противника, начни воспитывать его детей». В этом отношении у нас положение неблагополучное, поскольку сфера образования во многих отношениях попала под «внешнее управление» и испытывает кризисные явления. Поэтому в противовес недавним «реформам» образования, осуществляемым под давлением извне и имеющим негативный характер (введение «Болонской системы», неполноценных «стандартов образования», ЕГЭ), встаёт задача обеспечения суверенного характера образовательного процесса в нашей стране. Иначе дело доходит до того, что по сути у нас воспитываются «патриоты Запада», «патриоты США» со всеми вытекающими последствиями. Сначала приведём некоторые необходимые сведения общего характера.

[1] Кутыкова И.В. Историческое сознание первого постсоветского поколения. — СПб,: РИЦП. СПбГМУ, 2016, с. 114-117.

О Едином мировом правительстве (ЕМП) и его Новом мировом порядке (НМП). Вот некоторые существенные черты этих двух феноменов. «Будет Единое Мировое Правительство (до поры — тайное) и единообразная денежная система при постоянных наследственных олигархах, которые выбирают лидеров из числа самих себя. Население будет ограничено путем сокращения числа детей на одну семью, посредством войн, голода, эпидемий, терроризма, пока из всего населения мира не останется один миллиард «избранных» (так называемый «золотой миллиард») и около полутора миллиардов тех, кто будет обслуживать «избранных», принося им пользу в строго и четко определенных областях деятельности (среднего класса, который мог бы проявлять независимость от властей, не будет)» [1].

Все законы будут унифицированы в рамках юридической системы мировых судов, использующих один и тот же кодекс законов, за исполнением которого будет следить полиция ЕМП, а объединенные вооруженные силы Единого Мира насильно внедрят его законы во все бывшие страны, которые больше не будут разделяться границами. Все СМИ будут находиться под контролем ЕМП, а под видом «развлечений» будут регулярные промывания мозгов. Кто покорился и служит Единому Мировому Правительству, будет вознагражден средствами к жизни; кто взбунтуется, будет просто заморен голодом или объявлен вне закона, став мишенью для каждого, кто захочет убить его» [1]. Добавим, что снижению численности населения служит и пропаганда самоубийств (создание «групп смерти»), и разрешение эвтаназии, и поддержка сообществ ЛГБТ под видом защиты прав «меньшинств». Самым недавним ударом по институту семьи явилось «Движение чайлд-фри», т. е. эгоистическое движение за свободу от рождения детей (от забот о детях и ответственности о них), которое распространяется среди молодых людей западных стран.

Немалые «успехи» в деле истребления населения уже достигнуты: С 1952 г. по 2009 г. в ходе своих военных операций США убили более 8 млн. человек во многих странах по всему миру: Гватемала, Чили, Вьетнам, Никарагуа, Ливия, Ирак и др. (как свидетельствует статистика, искалеченных бывает в 4-5 раз больше, чем убитых).

Структура ЕМП. Здесь полезен совет, данный Вольтером: «Чтобы узнать, кто властвует над вами, просто выясните, кого вам не позволено критиковать». Управление построено по принципу пирамиды, на вершине которой расположен так называемый «Комитет управления», состоящий примерно из дюжины «кукловодов, которые всегда в тени». (Из тени на время выступили сверхмагнаты Бернард Барух и Яков Шифф, которые признались, что финансировали свержение царя и ликвидацию Российской империи.) Ни-

же идёт ЕМП (не более 500 человек, принимающих решения); под ними — агенты влияния (не менее 5500 человек, исполняющих получаемые указания); далее — правительства, парламенты, банки; потом международные организации (ООН, ЮНЕСКО, Всемирный банк, МОТ — Международная организация труда, МВФ — Международный валютный фонд, ТНК — транснациональные корпорации, и подобные учреждения); под ними находятся СМИ, системы образования и здравоохранения; потом — политические партии всевозможной направленности, профсоюзы, общественные и религиозные организации; и в самом низу стоят народы — люди, которые работают, служат, всех содержат, гибнут в войнах и терпят прочие бедствия, всеми силами стараясь «выжить» и обречённо повторяя «лишь бы сходились концы с концами и не было войны».

Интересно отметить, что среди давних членов ЕМП оказался Анастас Иванович Микоян, чем во многом объясняется его «непотопляемость», отражённая в известном присловье: «от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича». Чтобы узнать, кто сейчас является непосредственным исполнителем указаний, поступающих от ЕМП, можно посмотреть на фамилии тех, кого приглашают на ежегодный «Всемирный экономический форум» (ВЭФ) в Давосе, где на полях официальных мероприятий проводятся закрытые консультативные встречи. Вот что написано в журналистском отчёте об одном человеке, участвовавшем в форуме: «Сумасшедшими деньгами, отпущенными на нанотехнологию, рулит менеджер всех времен и народов, уж успешно справившийся с приватизацией и единой энергосистемой». Ему же приписывают следующую откровенную сентенцию, приведённую в Интернете: «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет 30 миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом. Новые вырастут». (Обратим внимание, насколько это созвучно бытовавшим у нас когда-то установкам: «люди — лагерная пыль, расходный материал» и «нечего их жалеть — бабы новых нарожают». Это печально, что мы сейчас занимаем первое место в мире по убыли населения.) Рассказывают, что этому «эффективному менеджеру» предлагали должность министра в российском правительстве, на что он лишь улыбнулся: «Нет, что вы, мне этого не нужно».

На вершине власти находятся самые состоятельные банкиры и промышленники. Вот как характеризовал свою задачу Д.Рокфеллер: «Есть одно правило для промышленника, и оно в том, чтобы производить товар наилучшего качества по, насколько возможно, низкой цене, платя как можно более высокую зарплату». «Платя высокую зарплату, я создаю покупателя» — пояснил Генри Форд (1863-1947). Однако это правило относится к условиям «добросовестной конкуренции», которой давно уже не существует, поскольку

крупным бизнесом правят монополии. Банкиры же делают деньги буквально «из воздуха»: они выдают кредиты на суммы, намного превышающие имеющуюся у них наличность, и взимают за это выгодные проценты, причём наличность пополняют печатанием ничем не обеспеченных банкнот. Это прямой грабёж, и поэтому их стали называть «банкстеры» или «паразитами на теле человечества». Для примера, приведём описание семьи Якова Ротшильда: «Моя семья стоит 500 трлн долларов, мы владеем большинством центральных банков мира, мы финансируем все войны, начиная с наполеоновских, мы владеем вашими СМИ, шоу-бизнесом, нефтью, газом и вашим правительством. И скорее всего, вы никогда обо мне не слышали». С XIX века Ротшильды — самые богатые банкиры в мире, на их гербе начертан девиз: «Согласие, Честность, Трудолюбие».

Программа действий ЕМП. Кратко эта программа формулируется так: «К новому порядку можно прийти только через искусно организованный беспорядок», другими словами — через «управляемый хаос». «Мы находимся на краю глобального преобразования; всё в чём мы нуждаемся, это правильно организованный мегакризис — и нации примут наш НМП» (Дэвид Рокфеллер). Этот магнат признавался, что «увеличение богатства не уменьшает жадность» и что для достижения своих (поистине человеконенавистнических) целей они не остановятся даже перед развязыванием новой мировой войны. В новых условиях реализуется испытанный принцип «разделяй и властвуй», в котором в качестве первого действия выполняют «развращай», «подавляй», «дезинформируй», «дебилизируй» и, наконец, «расчеловечивай».

Планы действий ЕМП против России. Отметим, что Россия рассматривается как основной «приз» для верхушки властителей: «Русские — лишний народ; лучшая Россия — несуществующая» (Збигнев Бржезинский, советник президента США). В связи с её известной силой, непокорностью и стремлением к справедливости, предполагается покорять Россию прежде всего с помощью алкоголя, табака, наркотиков, а также разного рода пагубных соблазнов. Бржезинский раскрывал зловещие планы этих «паразитов»: «Новый Мировой Порядок будет строиться против России, на руинах России и за счёт России». «Мы поработим вас незаметно. А вы продолжайте копошиться в своих мелочных проблемах» — добавлял Д.Рокфеллер. Здесь уместно со всей определённостью отметить, что по ряду непреодолимых для ЕМП обстоятельств и причин (о некоторых из них речь пойдёт ниже) этим «хорошо продуманным и уже осуществляемым планам» не суждено завершиться успехом, хотя они способны нанести огромный ущерб всему живому на Земле. Вот ещё слова Бржезинского: «Я не вижу ни одного случая, в котором Россия могла бы прибегнуть к своему ядерному потенциалу, пока в амери-

канских банках лежит 500 млрд долларов, принадлежащих российской элите. Вы ещё разберитесь, чья это элита — ваша или уже наша».

Знать то, что сказано выше совершенно необходимо, чтобы осознать и оценить те бедствия, которые обрушились на наше образование в последние десятилетия. По представлениям практиков «глобализации»*, «мир разделён на три класса людей: очень маленькая группу людей, которые направляют ход событий; немного большая — которая следит за течением событий; и большинство, которое не понимает, что происходит».* Один из них высказывался прямо: «Те существенные события, о которых вы думаете, что они происходят случайно, на самом деле планируются и осуществляются нашими людьми». Представление о том, что эти люди думают об образовании для народа, дают следующие фразы: «Мне не нужны думающие люди, мне нужны работающие люди» и «Высшее образование — это зло» (Генри Форд).

О системе образования в соответствии с планами ЕМП. Главным заказчиком коренной образовательной реформы в Европе стал Европейский круглый стол (ЕКС), созданный в 1983 г. и объединивший 47 крупнейших корпораций, главы которых регулярно присутствуют на встречах Бильдербергского клуба (где собираются члены ЕМП). В 1989 г., был составлен документ, названный «Образование и компетенции в Европе», после чего перестали говорить о «знаниях» и ввели термин «компетенции». Речь шла не просто о смене терминов, а о принципиальном изменении самого содержания, поскольку компетентность понимается не как образованность, а как некий продукт, изготовленный по заказу клиента. В соответствии с докладом ЕКС, «образование и подготовка рассматриваются как насущные стратегические инвестиции ради будущего успеха предприятия». [2]

В 1995 г. в документе ЕКС «К обществу обучения» появляется ещё одно новое положение: «Образование должно считаться услугой, оказанной экономическому миру», что вело к коммерциализации образования и фактически исключало важнейший аспект образования — воспитание как привитие человеку высоких духовно-нравственных качеств. С 1998 г. в ход пошли выражения: «лица, предоставляющие образовательные услуги», «продавцы образования», «человеческий капитал», «освобождение образовательного процесса», «перманентное реформирование системы образования». В итоге, по оценке экспертов, «была осуществлена самая быстрая в истории культурная мутация, которая оказалась шире, чем реформа, глубже, чем революция» [2].

О Болонской системе. В сентябре 2003 года на Берлинской конференции министров образования стран-участниц Болонского процесса, Российская Федерация поставила свою подпись под Болонской декларацией, тем самым обязавшись до 2010 года воплотить в жизнь основные принципы этого

процесса. Далее перестройка нашего образования в плане его коммерциализации осуществлялась в соответствии с программой «Развитие образование на 2013-2020 гг.» и «Концепцией Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг.». Однако за благополучным фасадом этих документов, как указывали их авторы, предусмотрено, что «повышение конкурентоспособности российского образования» означает на практике сокращение в течение пяти лет количества филиалов вузов на 80 %, а самих институтов и университетов — на 40 %. В условиях разрушения реального сектора экономики и господства спекулятивной сферы подавляющее большинство выпускников наших вузов не может работать по своей непосредственной специальности, и наблюдается переизбыток дипломированных специалистов по таким направлениям, как экономика, юриспруденция, медицина, гуманитарная сфера. При этом рост сферы высшего образования происходит не за счёт подготовки специалистов по современным высоким технологиям, как того требует официальная концепция, а за счет многократного увеличения доли специалистов для непроизводственных сфер (управление, финансы, туризм, развлечения) [2].

За годы развития Болонского процесса выявилось преобладание его отрицательных сторон. Так, эта система (являющаяся детищем корпораций и ЕМП), ставя своей целью унификацию высшего образования, не учитывает традиционные национальные образовательные и культурные ценности нашей страны. Это становится источником проблем с содержательным реформированием учебного процесса, разработкой и принятием новых государственных стандартов, а также с необходимостью изменения подготовки профессорско-преподавательского состава. Главное же состоит в том, что происходит подмена наших проверенных временем и оправдавших себя ценностей («прежде думай о Родине, а потом — о себе», «старайся больше дать, чем взять», «карьерный рост хорош при личной порядочности», «сотрудничай, а не конкурируй», «береги честь смолоду» и т. д.) на поистине «гнилые» псевдоценности, характерные для Запада (индивидуализм, эгоизм, суверенитет личности над государственным суверенитетом, принижение роли семьи и т. д.). Положение осложняется тем, что у реформаторов «слова расходятся с делами и служат прикрытием для разного рода подмен»: декларируется толерантность, а под этой маской осуществляется размывание естественных гендерных различий; декларируется плюрализм, а протаскиваются разрушительные доктрины, вплоть до профашистских; декларируется верховенство закона для всех, а властная верхушка игнорирует любой закон по своему произволу; и т. д. Характерно утверждение Джорджа Сороса — человека, сумевшего за один день получить прибыль в 1 млрд долларов: «Я не

играю в рамках данного набора правил, я стремлюсь изменять правила игры».

Таким образом, становится очевидным, что нашу систему образования ориентируют именно на приоритеты мировых центров, чтобы она снабжала специалистами высокотехнологичные «кластеры», призванные обслуживать мировую корпоратократию и «золотой миллиард». Это предопределяет ограниченную потребность в специалистах с высшим образованием, поскольку остальные будут заняты на работах, для которых достаточны элементарные навыки и не требуется специального обучения (торговля, сфера услуг и пр.).

О некоторых результатах реформы образования. По оценке ЮНЕСКО, динамика уровня образования в СССР и РФ такова: 1990 г. — 2-е место в мировом масштабе, 2001 г. — 19 место, 2012 — 35 место. Конкретно имеем следующее: введение Болонской системы в нашей стране сократило срок обучения в вузе с пяти лет до четырех, что сказывается на качестве подготовки выпускников; оно в определенной мере привело к разделению образования на элитарное и неэлитарное (некоторые наиболее знаковые европейские университеты отказались от участия в Болонском процессе, а в нашей стране особый статус получили Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты); сохраняется дискриминация в признании дипломов (юридически признанными являются дипломы о высшем образовании, полученные только в странах Европейского Союза. Дипломы выпускников, окончивших вузы в иных странах, хотя и являющихся участниками Болонского процесса, в ЕС не признаются). В целом положение в нашем образовании считается тревожным и даже катастрофическим [3].

О «глобальной духовности». В 1995 г. ЮНЕСКО приняла «Декларацию принципов толерантности», в которой последняя была определена как «отказ от догматизма, от абсолютизации истины» и единственной нормой объявлены международно-правовые акты в области прав человека. Принципу толерантности было придано некое сакральное значение, что заложило основу для утверждения нравственного и мировоззренческого релятивизма. Таким способом была предоставлена возможность пересмотра (и даже отказа от) «вечных заповедей», которые признавались всеми основными религиозными и гуманитарными учениями. Возьмём, к примеру, «золотое правило»: «не делай другому того, чего бы ты не хотел, чтобы делали тебе». Вместо этого распространяются такие циничные поучения, как «лучший конкурент — недееспособный конкурент», «в бизнесе имеют значение добросовестность, честность, прямота — чем быстрее вы избавитель от этих качеств, тем лучше пойдут ваши дела». Джордж Сорос заявляет: «Абсолютно не важно, прав ты или не прав. Важно лишь то, сколько денег ты зарабатываешь, когда прав,

и сколько денег ты теряешь, когда ошибаешься». Так что объявленная «духовность» на деле оказывается откровенной бездуховностью.

Таким образом, на практике выполняется указание Отто фон Бисмарка, первого канцлера Германской империи, знатока русской действительности и души: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя!» Об этой же опасности предупреждал выдающийся философ И. А. Ильин (которого так любит цитировать наш Президент): «Есть те, которые не успокоятся, пока им не удастся овладеть русским народом через малозаметную инфильтрацию его души и воли, чтобы привить ему под видом «терпимости» — безбожие, под видом «республики» — покорность закулисным мановениям и под видом «федерации» — национальное обезличивание». [4] Посредством переделки нашего образования нашим студентам хотят привить менталитет европейцев, которые ориентируются на конкурентоспособность, карьерный рост как на самоцель, видимый успех в материальном измерении, вместо того, чтобы становиться не только специалистами, но полноценными личностями, достойными гражданами страны.

О противодействии силам «глобализации по-западному». Духовно-нравственные основы, на которых должно строиться наше образование, сформулированы давно и отчётливо. Ещё Ярослав Мудрый учил жизни в единстве: «Если будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли её трудом своим великим». Сошлёмся также на слова великого Людвига Бетховена: «Растите детей своих в добродетели, только одна она и может дать счастье». В наше время советник Президента, академик С.Ю.Глазьев предлагает такой подход: «Если мы будем поступать, как предписано Иисусом: любить друг друга, делать добро, жить по-божески и добьёмся, чтобы наши политика и устройство соответствовали православным ценностям, тогда, я уверен, будет экономический рост, технический прогресс, благополучие в каждом доме». Известно, что некоторые люди полагают, что традиционные религии в своё время сыграли большую роль в созидании и прогрессе человеческого общества, но постепенно их созидательный потенциал ослабевал. Такие люди ищут опору в новых учениях, в частности, в учении бахаи (полные материалы о котором легко найти в Интернете), где предписывается: «В Книге Божией запрещено вам участвовать в распрях и ссорах, наносить удары и совершать другие подобные деяния, коими могут омрачаться сердца и души».

Внушает обоснованный оптимизм то, что претенциозные, химерические планы Мирового правительства по достижению мирового господства и созданию угодного ему Мирового порядка по многим причинам обречены, в ко-

нечном счёте, на полный провал. Да, члены ЕМП и его угодники, в существовании которых в значительной степени виноваты сами народы, принесут в будущем немало зла, однако «хотя они очень сильны, но не всемогущи». Действительно всемогущ один только Творец, создавший миры (материальный и духовный) и осуществляющий свою верховную волю. С точки зрения реалистической философии, главнейший недостаток доктрин ЕМП состоит в том, что они сосредоточены лишь на материальных сторонах жизни, пренебрегая духовными и олицетворяя мировое зло. Нетрудно заметить, что зло не является самостоятельной сущностью, а представляет лишь недостаток добра. Поэтому основной и самый радикальный метод борьбы со злом состоит в увеличении количества добра подобно тому, как для уменьшения тьмы необходимо привнести больше света. Заметим также, что зло само (буквально автоматически) порождает противодействующее ему добро, и поэтому оно, не смотря на свою агрессивность и наглость, не смогло победить на протяжении всей истории человечества и, тем более, не имеет шансов на победу в будущем. Практически уже давно нарастает движение антиглобалистских сил во всём мире, которое возникло в противовес формированию мировой власти капитала.

Современное положение таково, что «народы крепко спят», в массе своей находясь «во грехе и небрежении», так что пробудятся они только тогда, когда «грянет гром». Поэтому от лица Всевышнего даётся следующее предупреждение: «О народы земли! Знайте воистину, что неведомое бедствие следует за вами и тяжкое возмездие ожидает вас. Не думайте, что содеянное вами изгладилось пред взором Моим». В связи с этим, вспоминаются строки поэта, недавно покинувшего этот мир:

Ничто не сходит с рук:
ни самый малый крюк
с дарованной дороги,
ни бремя пустяков,
ни дружба тех волков,
которые двуноги.

Заключение. Борьба с мировым злом, как бы она ни была трудна и опасна, приведёт к построению нового, благодатного Мирового порядка, на деле воплощающего высокие принципы справедливости, мира, добра, всеобщего благосостояния и счастья. В этом небывалом созидании роль России велика и непреложна: привнести лучшие плоды души и духа, которых так не хватает в современном мире. Вот как понимал это Теодор Рузвельт (1858-1919), 26-й

президент США: «Я предвижу громадную будущность России. Конечно, и ей придётся пройти через известные встряски и, может быть, тяжёлые потрясения, но всё это пройдёт, и после этого Россия воспрянет и сделается оплотом всей Европы, самой могущественной, может быть, в целом мире державой». Именно об этом размышлял И.А.Ильин: «Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; обращаться к Богу, а не подражать соседям; искать русского видения, русских содержаний и русской формы, а не ходить «в кусочки», собирая на мнимую бедность. Мы западу не ученики и не учителя. Мы ученики Бога и учителя себе самим. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру — из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом — смысл русской идеи» [4].

Подводя итог можно утверждать, что **при всей видимости проигрыша России** в глобальной «игре» кланов (в «холодной войне») ей предстоит **выиграть на самом высоком приоритете управления —** мировоззренческом. Тем самым будут решены самые важные и трудные проблемы не только в образовании, но и в жизни общества и его членов.

Литература:

1. Колеман Д. Комитет 300. — М.: «Витязь», 2007. — 236 с.
2. Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. — М.: 2016. — 128 с.
3. Четверикова О.Н. Ядовитые плоды «эпохи Фурсенко»; URL: http://ss69100.livejournal.com/2896833.
4. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. — М.: «Русская книга — XXI век», 2007. — 246 с.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СУВЕРЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Целями развития России в XXI веке выступают построение суверенного демократического государства, обеспечение стабильного и устойчивого социального развития и укрепление обороноспособности страны. Для достижения этих целей, суверенного развития России необходимо формирование у россиян высокого патриотического сознания, верности Отечеству. Так говорится в государственной программе патриотического воспитания граждан РФ

[3]. Правительством России на сегодняшний момент принято четыре таких пятилетних программы (на 2001-2005 гг., 2006-2010 гг., 2011-2015 гг., 2016-2020 гг.).

Поэтому понятна актуальность проблем патриотического воспитания и, как следствие, интерес социологов к этим вопросам. Многие исследователи этой проблемы отмечают необходимость целенаправленного формирования патриотизма у подрастающих поколений, для чего предлагают совершенствовать молодежную политику в области патриотического воспитания [5], усиливать роль семьи, школы и государства в данном процессе [1], решать проблемы патриотического воспитания [2; 4].

Рассмотрим роль высшего образования в формировании патриотизма молодежи, играющего ключевую роль в развитии национального самосознания и российского суверенитета. Приведем для этого материалы конкретного социологического исследования, проведенного в 2013 г. сотрудниками лаборатории проблем молодежи факультета социологии Санкт-Петербургского университета. В опросе приняли участие 494 студента петербургских вузов. Анализ и интерпретация материалов опроса, представленные в статье, принадлежат её автору.

Оказывает ли влияние учеба в вузе на формирование патриотичности молодых людей? Сравним ответы студентов младших курсов, недавно поступивших в вузы, и учащихся средних и старших курсов. Анализ материалов опроса показал, что представители старших курсов — самой старшей возрастной подгруппы молодежи — наиболее патриотичны (почти 70 % из них могут определенно назвать себя патриотами). Студенты же младших и средних кусов (соответственно младшей и средней возрастной подгруппы) гораздо менее патриотичны — только 53-57 % из них называют себя патриотами, а 20-25 % заявляют об отсутствии у себя патриотических чувств (среди старших студентов таких всего 15 %) (см. таблицу 1). Так, мы видим, что студенты, заканчивающие вуз, проучившиеся достаточно долгое время, демонстрируют более развитые патриотические чувства, чем проучившиеся меньшее количество времени.

Таблица 1. Распределения ответов на вопрос «Можете ли Вы назвать себя патриотом России?» в зависимости от возраста респондентов (в % к числу ответивших)

	Младшие курсы 17-18 лет	Средние курсы 19-22 года	Старшие курсы 23-25 лет

Да	57	53	68
Нет	20	25	15
Не задумывался об этом	23	22	17

Прослеживается определенная зависимость патриотичности студентов от их академической успеваемости: наименее патриотичными оказались менее успешные в учебе — всего 35 % из них могут назвать себя патриотами (против 54-60 % патриотов среди более успешных в учебе студентов). Среди хуже учащихся также наблюдается вдвое больше непатриотичных студентов — 45 % против 20-22 % более успешных в учебе товарищей (см. таблицу 2).

Таблица 2. Распределения ответов на вопрос «Можете ли Вы назвать себя патриотом России?» в зависимости от успеваемости респондентов (в % к числу ответивших)

	Учусь в основном на «отлично»	Учусь в основном на «хорошо» и «отлично»	Учусь в основном на «хорошо» и «удовлетворительно»	Учусь в основном на «удовлетворительно»
Да	54	56	60	35
Нет	22	22	20	45
Не задумывался об этом	24	22	20	20

Как видим, успешная учеба, и как результат, более глубокие и обширные знания, в том числе и в сфере политики и истории, способствуют развитию патриотических установок.

Более того, успешные в учебе студенты в большей мере осознают необходимость воспитания патриотических чувств (73-78 % против 65 % учащихся хуже). В то время как 20 % учащихся «на троечки» считают патриотическое воспитание ненужным (среди более успешных в учебе так считает не более 10 % опрошенных) (см. таблицу 3).

Таблица 3. Распределения ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что нужно воспитывать патриотические чувства граждан России?» в зависимости от успеваемости респондентов (в % к числу ответивших)

	Учусь в основном на «отлично»	Учусь в основном на «хорошо» и «отлично»	Учусь в основном на «хорошо» и «удовлетворительно»	Учусь в основном на «удовлетворительно»
Да	73	78	76	65
Нет	10	10	10	20
Не задумывался об этом	16	12	14	15

Среди успешных в учебе больше тех, кто в полной мере ощущает себя гражданами России (42-56 % против 30 % менее успешных учащихся). Зато среди троечников больше всего молодых людей (50 %!), считающих себя гражданами мира, не «привязанными» к определенной географической территории (среди успешно учащихся таких всего 25-36 %) (см. таблицу 4). Таким образом, можно предположить, что более успешная, полноценная учеба в вузе способствует развитию у молодых людей привязанности к своей географической Родине как суверенному государству.

Таблица 4. Распределения ответов на вопрос «Какое из нижеприведенных суждений Вам ближе?» в зависимости от успеваемости респондентов (в % к числу ответивших)

	Учусь в основном на «отлично»	Учусь в основном на «хорошо» и «отлично»	Учусь в основном на «хорошо» и «удовлетворительно»	Учусь в основном на «удовлетворительно»
Я — гражданин России	42	54	56	30
Я — гражданин своей малой Родины, места, где я вырос	22	20	19	20
Я — гражданин мира	36	27	25	50

У старших студентов (учащихся выпускных курсов) российское гражданство вызывает гордость гораздо чаще, чем у учащихся младших курсов (62 % против 50 %) и реже вызывает горечь (17 % против 20 %) или безразличие (20 % против 30 %) (см. таблицу 5). Как видим, учеба в вузе благотворно повлияла на отношение молодых людей к российскому гражданству.

Таблица 5. Распределения ответов на вопрос «Какие чувства вызывает у Вас российское гражданство?» в зависимости от возраста респондентов (в % к числу ответивших)

	Младшие курсы 17-18 лет	Средние курсы 19-22 года	Старшие курсы 23-25 лет
Гордость	50	51	62
Безразличие	29	30	20
Горечь, недовольство	20	19	17

Особенно наглядно показывает влияние учебы в вузе на отношение молодежи к российскому гражданству такой показатель как успеваемость. Так, среди успешных в учебе российское гражданство вызывает гордость у 54-55 % учащихся, а среди плохо успевающих — всего у 25 %. В то же время у 35 % троечников (против 12 % отличников и 18 % хорошистов) принадлежность к гражданам России вызывает горечь и недовольство, а у 40 % вообще не вызывает никаких чувств (среди более успешных в учебе таких всего 26-33 %).

Таблица 6. Распределения ответов на вопрос «Какие чувства вызывает у Вас российское гражданство?» в зависимости от успеваемости респондентов (в % к числу ответивших)

	Учусь в основном на «отлично»	Учусь в основном на «хорошо» и «отлично»	Учусь в основном на «хорошо» и «удовлетворительно»	Учусь в основном на «удовлетворительно»
Гордость	55	54	54	25
Безразличие	33	28	26	40

Горечь, недовольство	12	18	20	35

Значимым показателем пониженной патриотичности служит желание переехать на постоянное место жительства за границу и в несколько меньшей степени намерение уехать на работу или учебу. Так, по этому показателю наиболее заметно влияние учебы в вузе на патриотичность — от 8 % намеренных никогда не уезжать из России среди студентов младших курсов до 21 % — средних и 49 % студентов старших курсов, среди которых уехать из России насовсем хотят лишь 2 % (по сравнению с 14-17 % учащихся младших и средних курсов). Среди младшекурсников больше всего собирающихся временно пожить за границей для учебы или работы (56 % против 39 % учащихся средних и 28 % учащихся старших курсов) (см. таблицу 7). Подтверждением влияния учебы в вузе на патриотичность молодых людей служит и тот факт, что менее успешные в учебе студенты чаще хотят навсегда уехать из России — 30 % по сравнению с 9 % отличников и 14 % хорошистов, которые в полной мере усваивают знания и ценности, прививаемые во время учебы в высшем учебном заведении.

Таблица 7. Распределения ответов на вопрос «Планируете ли Вы уехать за границу?» в зависимости от возраста респондентов (в % к числу ответивших)

	Младшие курсы 17-18 лет	Средние курсы 19-22 года	Старшие курсы 23-25 лет
Нет	8	21	49
Да, временно, на заработки, учебу	56	39	28
Навсегда	14	17	2
Не задумывался об этом	22	24	21

Проведенный анализ данных позволяет сделать ряд выводов о роли высшего образования в формировании патриотичности молодых людей. Студенты старших курсов и успешно учащиеся оказались более патриотичными, чем их младшие товарищи и менее успешные в учебе. За годы учебы в вузе, особенно успешной учебы, молодые люди становятся более патриотичными, с более развитой гражданской позицией, готовые жить и работать в

своей стране и на благо своей Родины. Таким образом, высшее образование способствует развитию патриотичности молодежи и является хорошей платформой гражданско-патриотического воспитания, а студенческие годы являются благоприятным временем для усвоения молодыми людьми патриотических ценностей. А воспитывать у молодежи патриотизм крайне важно, поскольку, как говорилось выше, для развития России как суверенного государства необходимы патриотичные граждане.

Литература:

1. Бессчетнова О.В. Патриотизм как морально-нравственная компонента личности современной учащейся молодежи // Вестник ТГПУ. 2011. № 2. — С.137-140.

2. Быковская Г.А., Дубравин С.А., Черенков Р.А. Молодежный патриотизм: реальность и перспективы // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 10. — С. 96-105.

3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtm

4. Еремушкин А.С., Радаева С.В. Проблемы формирования гражданского общества в регионах России // В сборнике: Государство, общество, право: традиции, современность, будущее. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции, г. Астрахань, 30 ноября 2016 г. Астрахань, 2016. — С. 24-31.

5. Зайцева О.А. Патриотизм в среде молодежи // Мониторинг. 2011. № 4 (104). — С. 106-109.

НОВАЯ АРХАИКА: ОБРАЗ МИРА И СТИЛЬ ЖИЗНИ

Грядёт столетие Октябрьской Революции. В преддверии юбилея российское интеллектуальное сообщество активно оглядывается назад. Разговорам и спорам несть конца. А ведь тема эта уже четверть века не должна нас тревожить. После распада Советского Союза выросло целое поколение людей, для которых жизненной реальностью стало то, что старшие поколения воспринимают или как слом истории, или как попытку возвратиться на старые и кажущиеся надёжными рельсы Российской империи, или как возможность достигнуть, наконец, Европы, «страны обетованной». Все эти и прочие потоки чаяний периодически выливаются не только в бурные обсуждения, но и в массовые действия, демонстрации.

Можно считать, конечно, что кому-то это нужно со стороны. Однако, если нет предлогов внутри, никакие внешние воздействия не пройдут. Это хорошо известно. Безусловно, в последнее десятилетие нас сплотили проблемы геополитики. Ведь как государство мы вновь выходим на авансцену истории. Но это, в основном, определение по объёму. А каково у нас содержание? В этой-то важнейшей для самоопределения области и должны, по-видимому, быть сформулированы сегодня основные вопросы нашего общего бытия.

И здесь далеко не первостепенными, хотя и очень важными, оказываются активно навязываемые народу представителями либеральной общественности внутренние экономические проблемы. Ведь в тех же высоко развитых экономиках — странах Старого Света, где уровень жизни намного превышает наш, — мы замечаем сегодня, к большому сожалению, не только отсутствие самостоятельных стратегий во внешней политике, но и вырождение политики внутренней. Толерантность без границ! — лозунг, следование которому активно приближает конец европейских наций.

Можно было бы считать, что это — расплата за их колониальную политику, но ведь нам от этого не легче. По-прежнему стремясь к доминированию и не желая рефлексировать над своими проблемами, они активно перекладывают их на нас, внедряя в наше общество, веками существовавшее в межнациональном единстве, этническую рознь. Конечно, это — политика малых детей и старых джентльменов, но, однако, ведётся она сразу по многим направлениям. И потому нам приходится сталкиваться с её реальными результатами. Прямым объектом этой политики Запада является, конечно, российская молодёжь, пребывающая последние десятилетия в состоянии внутренней неопределённости и придерживающаяся скорее так называемых западных «общечеловеческих» ценностей.

Вся эта странная ситуация — безусловный итог произошедшего в XX столетии. Именно поэтому юбилей Октябрьской революции — прекрасный повод для прояснения современного положения дел, определяющего качество восприятия каждым человеком себя и своей страны. Не будем забывать, что человечество как целое держится, благодаря наличию необходимого разнообразия и определённой согласованности его различных частей: этносов, наций, государств. И если формирование государств и наций, во многом, дело политики и истории, то процессы этнической идентификации, в основе которых лежит социоприродная составляющая, дело сознания каждого из живущих.

Проблемы этнической идентичности не случайно, по-видимому, так активно разрабатываются в социологии и культурной (социальной) антропологии на протяжении всего XX века. Сегодня существует огромная литература

по этой теме. Массовое изучение образа жизни, культуры и способов восприятия мира у представителей современных традиционных обществ позволило иными глазами взглянуть и на так называемое цивилизованное общество.

И здесь оказалось, что в современном цивилизованном обществе на некоторых структурных уровнях можно наблюдать процессы, или события, типологически сходные с определёнными реалиями обществ традиционных. Другое дело, что сегодня в нашей социальной среде эти процессы не кодифицированы, не имеют устойчивой структуры, строгой периодичности и тщательного воспроизведения. Да и имени постоянного чаще всего тоже нет. Вот, например, возрастные инициации традиционной культуры. В Стране Советов известная череда приёма в октябрята, в пионеры, в комсомол и даже в партию, безусловно, представляла собою последовательность возрастных инициаций.

Но наряду с этим инициациями были и знаменитые стройки коммунизма, освоение целинных земель, а для младшего возраста и жёсткие тренировки в знаменитых клубах юных космонавтов. Да и вся культура Советского Союза может быть, с этих позиций, рассмотрена как особое, единое, сакрализованное пространство жизни, повторяемое в основных чертах во всех странах социалистического лагеря. С другой стороны, многие тоталитарные режимы XX века, возникавшие на иных идеологических основаниях, тоже формировали свои ритуальные системы жизни народа, сходные с системами традиционного или даже архаического общества (насколько мы можем сегодня реконструировать последнее).

Достаточно давно замечено, что элементы архаики проявляются в социуме в период кризиса культуры. Другое дело, какая часть целостного образа жизни определённого древнего сообщества становится актуальной в новой истории народа-наследника, каковы социальные функции повтора архаических структур в данном варианте и как к этому относиться.

XX век даёт нам, как видится, исчерпывающий материал для анализа перечисленных проблем.

Итак, мы имеем:

1. Хорошо осмысленный такими философами, как О.Шпенглер, Э.Гуссерль, М.Хайдеггер и другими, кризис европейской цивилизации. Вторая мировая только усугубила ситуацию. Вспомним хотя бы «Конец культуры» Романо Гвардини (1951).

2. Однако налицо и попытки найти выход из безнадёжной ситуации. Направления поисков различны. Здесь и предельный индивидуализм и психологизм французской философии с выводом о смерти автора, да и человека вообще (не слишком ли быстро после «смерти Бога» мы потеряли и Челове-

ка?). И поиск пути спасения в традиционализме, закончившийся переходом авторов в ислам (предельный случай отстранённости от родной цивилизации: пусть пропадает?). И максимально формализованная разработка «открытого общества» с уничтожением всех и всяческих границ. Она-то и стала идеальным обоснованием интересов транснациональных кампаний и банковского капитала по втягиванию ещё живого человечества в омертвляющие сети исповедования золотого тельца. Кстати, под вполне благородными лозунгами; а в результате — господство технологий, даже гуманитарных, и захватывающая перспектива перехода к постчеловечеству!

3. Так мы подошли к постмодерну. «Всё смешалось в доме Облонских». Рухнули последние строительные леса — бывшие когда-то в почёте системы координат жизненного пространства.

Постмодерн — время интеллектуалов, апогей Культуры Текста. Время выстраивания автономных конструкций мысли из уже сказанного. Что-то сродни медитации над полем уже обдуманного и зафиксированного человечеством. Тончайшая игра в бисер. Надежда в новой архитектонике текста найти смысл происходящего. На память приходит древнее искусство плетения словес. Может быть, и здесь важнее всего искусство, а не философия? И не жизнь…

Вспомним, однако, что древнерусское искусство плетения словес отражало первоначальный интерес к размышлению, к необходимости и возможности оформить мысль и тем понять её и передать другим. То же делали софисты, разъезжавшие по городам и весям древней Греции и собиравшие народ на площадях, чтобы научить его говорить, выражать свои мысли, а значит — осознавать их. У постмодерна другие задачи.

Ещё одна аналогия — язык героев произведений Андрея Платонова, героев, переживающих конец антропоцентрической эпохи и творящих эпос перехода. Когда-то я писала, что слова у них берутся целиком, как гальки на берегу реки истории. Важен синтаксис, связи всеми одинаково понимаемых смыслов. Потому что жизненный опыт — один на всех, единый, все — «в потоке творения».

Сравним: в эпосе работа со словами-концептами, однозначно представляющими актуальные, «здесь и сейчас», вещи, явления, события; у интеллектуалов постмодерна — работа с текстами, с зафиксированными мыслями. Человек из народа вместе со всеми строит реальный жизненный мир. А интеллектуалы постмодерна строят миры виртуальные. Индивидуальные виртуальные миры. Отсюда — грех самоуверенности, гордыня, связанная с осознанием собственной избранности, изощрённости, презрение к обыкновен-

ному человеку, ощущение себя «над схваткой» и даже принципиальная безродность: люди мира.

Случай авторефлексии философа, выступавшего на заседании одной из секций Дней философии в Петербурге: тончайшее кружево мысли докладчика, даже тема не важна, важно наслаждение от уровня искусства слова. А в конце — неожиданный вывод: «Прекрасно! Но каков же сухой остаток сказанного? Где он?». Так и хотелось добавить: «А был ли мальчик-то?».

Не свидетельство ли всё это конца эпохи классической европейской цивилизации? Ведь и рефлексия над полем доступной мысли уже проведена. Что впереди? Что мерещится за горизонтом?

Попробуем ещё раз оглянуться назад.

Можно считать, что XX век концентрировал в себе многие важнейшие для выживания человечества проблемы и активно искал пути и способы дальнейшего движения. Опытным путём в Германии отрабатывалась модель абсолютизации прошлого и формировался новый языческий миф на его основе. Англоязычный мир разрабатывал модель актуального настоящего, вырождающегося, в конце концов, в диктатуру момента. И этот, наиболее стойкий, миф, тоже переживает сегодня агонию. В России выстраивалась сакральная мифология грядущего, но при этом осуществлялось восхождение к архетипам культуры и преодоление антропоцентрической парадигмы.

И в каждой из этих социальных систем, различными способами предавших христианство, существовали свои проекции древних языческих символов и обрядов. Специфика этих проекций, конечно, обусловлена определённой идеологией, целями, которые ставились историей для исчерпания отрицательного опыта строительства жизни. Но сегодня, именно благодаря этому сложнейшему опыту, есть возможность увидеть и другую, необходимую для осмысления настоящего сторону архаики.

Следовательно, за горизонтом (или уже куда ближе!) — АРХЕ.

В концепциях разных авторов АРХЕ выступает как ***«новая архаика»*** (Савчук В.В.)***, археомодерн*** (Дугин А.Г.)***, археоавангард*** (Гиренок Ф.) и ***археофутуризм***. Последний термин принадлежит французскому публицисту Гийому Фаю, и, пожалуй, это — самое удачное из сложных слов.

Термин ***археофутуризм*** охватывает прошлое и будущее, возможно, как границы целого, но настоящее только подразумевается при этом как обладающее теми и другими чертами.

А может быть, это настоящее просто проскакивается на автопилоте? Об этом умолчим: нас волнует происходящее в России.

Археоавангард — вещь вызывающая. Не слишком понятная. Что имеет в виду автор? Авангард — хорошо известное направление в искусстве нача-

ла XX века. Есть обоснованное мнение, что в реальности авангард не прекратился, то есть не ограничился временным периодом, а лишь замер на какое-то время, как семя, брошенное в почву осенью. Но тогда почему ***архе***? Не так уж давно всё это началось. Если же это объединение знакомого нам авангарда с архаикой, то не понятно, как. И зачем? Ведь авангард К. Малевича уже проявление живой архаики, если иметь в виду существование исходных формообразовательных процессов, архетипов, возобновляющихся в каждом акте творения новой формы. Однако если этот археоавангард — начало архаики, то к какому периоду жизни человечества относится сие определение? Если к сегодняшнему, то где же эта архаика была раньше и с чего вдруг стали проявляться её первые признаки, её авангард?

Вопросов к термину много. Позже поищем ответы в высказываниях автора. Но сначала — о следующем термине.

Археомодерн — термин, звучащий более привлекательно, менее громоздкий. Но какую реальность он может обозначать? Если с позиций стиля, то, по-видимому, область поиска истоков модерна в архаике? По крайней мере, странно. Но, может быть, модернизация архаики? Это уже лучше. Однако ***модерн*** здесь понимается уже не как стиль, а как процесс. А.Г.Дугин, автор термина, также понимает его как характеристику нынешних процессов, происходящих в России. Только процессы эти оказываются крайне противоречивыми на всех уровнях общества, поскольку историческая последовательность процессов, свойственная Европе, у нас категорически нарушена: не было в нашей стране общества модерна (а, значит, и постмодерна), поскольку модерн — это период существования исторического субъекта, то есть человека, обладающего рациональностью и волевым началом. Нам это было не дано, но требуется. И потому сегодня мы пытаемся объединить в пространстве жизни вылезающие наружу архаические реалии сознания с процессами модернизации, необходимыми для выживания. Народ не готов. И правители — тоже[1]. Приятная перспектива!

А Гиренок Ф., придумавший предыдущий термин, и базу историческую конструирует для такого незавидного состояния российского общества. Оказывается, что современный человек — галлюцинирующее существо, произошедшее от обезьяны-аутиста. Социальность ему не свойственна. Колыбель сознания — абсурд. Сила реального — сила абсурда. И тому подобное. Теперь становится понятным и термин ***археоавангард***: это явно актуализация «здесь и сейчас» самых страшных и, безусловно, крайне оригинальных

[1] Дугин А.Г. Археомодерн. / Арктогея — философский портал // www.arcto.ru/article/1472.

интеллектуальных извращений юродивого от философии, приписывающего архаике без тени сомнения свои нездоровые (конечно, «авангардные»!) восприятия.

Наконец, термин ***новая архаика***. Дмитрий Быков утверждал, что этот термин употреблял Илья Кормильцев[1]. Мне он известен по работам В.В.Савчука.

1989 г. Общество философии и искусства «Новая архаика»;

1992 г. Савчук В.В. Манифест «От постмодернизма к «новой архаике»[2];

1996 г. Савчук В.В. Докторская диссертация: «Пространство архаического: границы рефлексии».

Существенно то, что термин «***новая архаика»*** употребляется в кавычках.

Можно констатировать, что все три концепции российских авторов имеют сходную структуру: критика существующего положения дел в социуме, выбор направления (назад, к истокам), конструирование термина, соответствующего, с точки зрения автора, нынешнему состоянию и возможному будущему страны. Но этими концепциями дело не ограничивается.

За три последних десятилетия сформировался обширный дискурс на тему архаики, который, по общему убеждению, отражает поиски путей выхода из кризиса культуры всей европейской цивилизации. Существует и достаточное количество линий исследования и толкования всплесков архаического в российском обществе: от восприятия архаизации как формы регресса (большая часть авторов, например, А.С.Ахиезер) до обоснования доверия архаическим практикам, демонстрации возможности рекультивации архаики в современной ситуации при выборе необходимых сегодня стратегий осмысления происходящего, адекватных реальности.

Вот коллективная монография трёх авторов: «Архаизация российских регионов как социальная проблема»[3]. В ней дан достаточно подробный обзор научной и философской литературы по проблеме и проанализированы процессы архаизации жизни и культуры в регионах, и, прежде всего, в Башкирии. Наиболее интересен и самостоятелен в оценках третий раздел. Кстати, там дана и критика концепции археомодерна Дугина как сближающейся с точкой зрения Ахиезера.

---

[1] Новая архаика. Дмитрий Быков. Особое мнение. Эхо Москвы. / demosapiens.ru/post_p51_657.

[2] Символы в культуре // СПб, 1992. С. 142-144.

[3] Абдрахманов Д.М., Буранчин А.Н., Демичев И.В. Архаизация российских регионов как социальная проблема. // Уфа, 2016.

Однако у Дугина — концепция Четвёртой Политической Теории, противостоящей коммунизму, фашизму и либерализму. На русской почве такую теорию разработал Владимир Карпец, написавший книгу «Социал-Монархизм»[1]. Идея непрерывности русской истории, традиция Костантина Леонтьева и Льва Тихомирова.

Впрочем, идея социал-монархизма высказана была Максимилианом Волошиным ещё в 1920 году[2] и, безусловно, достойна серьёзного изучения и обсуждения именно в русле ***новой архаики***, но уже без кавычек.

Наши исследования в области лингвистической антропологии, становления новой психосоматической нормы и педагогики целостного развития однозначно подтверждают наличие исторического процесса изживания старой цивилизационной парадигмы и обновления истоков существования человека разумного[3].

Признаки НОВОЙ АРХАИКИ:

- проявление и новое прочтение исходных архетипов, обновление истоков на новой стадии развития человека разумного; формирование нового космогонического мифа;

- массовая социальная позиция в потоке времени, вне субъектно-объектного противопоставления как результат Великой Октябрьской Революции и врождённая позиция индивида в потоке бытия как итог советского периода нашей истории; формирование новой психо-соматической нормы и нового речевого канона;

- становление и развитие эпоса перехода от антропоцентрической к христоцентрической парадигме (изживание антропоцентризма);

- нарастание понимания необходимости перехода от техногенной цивилизации к эпохе действительно разумного человека и активный, сознательный поиск новых путей.

Всё это и многое другое свидетельствует о начале на рубеже XIX — XX веков новой эпохи, характеристики которой мы должны осознать и увидеть достойные перспективы развития как нашей страны, так и человечества.

Новая архаика для России — это, прежде всего, обновление этничности, а значит, осознание соответствующего новой эпохе образа мира и определе-

---

[1] Карпец В.И. Социал-монархизм. — М., 2014.

[2] Волошин М.А. Россия распятая // Он же. Стихотворения. Статьи. Воспоминания современников. М., 1991. — С. 309-330; с. 329.

[3] Шишкина-Ярмоленко Л.С. Язык и познание. Опыт лингвистической антропологии. — СПб, 2004.

ние основных параметров нового стиля жизни. Доминантой этого массового творческого процесса может быть только целостность.

Система, будучи в современной методологической разработке лишь формализованной проекцией целого, диктует нам сегодня и проекционный тип жизни, загоняя человека в максимально унифицированные технологии воспроизводства рабов. Об этом пишется давно: одномерный человек, перформативное общество. Тотальное господство системного менеджмента приводит человека к потере свободы воли, свободы выбора, а, следовательно, и своего лица.

В то же время целое предстаёт в нашем сознании всегда как образ, то, что принципиально не формализуется полностью, но предоставляет возможность для нового прочтения, более глубокой и объёмной интерпретации. Образ всегда вызывает эмоцию, а не только оценку. Верный образ таит в себе творческое начало и активирует деятельность человека, его ответственное участие в строительстве жизни.

Тактичной разработке целостного подхода должно быть уделено особое внимание. ***Образ мира*** как целого выстраивается в динамике нового прочтения архетипов и их исконных связей и определяет ***образ жизни*** конкретного народа, а следовательно, способствует рождению ***стиля жизни*** как эстетического феномена, гармонизирующего все аспекты существования человека. Образ жизни в идеале — природосообразен, а стиль жизни, безусловно, имеет мировоззренческое значение.

Для эпохи Новой архаики эти соотношения особенно важны. Существует мнение, что традиция (как и ритуал) — это способ закрепления значимых для сообщества жизненных конфигураций в период изживания архаики, то есть нарастающей потери естественных для социума процедур вхождения в целое мирового порядка. Традиции народной культуры начали изучать и фиксировать только в последние столетия, а по отдельным направлениям — лишь с XIX века. Поэтому многие из них отражают период кризиса народного сознания и народной культуры, постепенной утраты признаков исконной этничности, воплощавшихся в структурах повседневности.

Именно поэтому становление, оформление нового стиля жизни требует обращения к более глубоким пластам исторического сознания народа. Необходима честная внутренняя реконструкция всего пути развития русских. Ведь концепт ***русские*** сегодня предельно расширился. Осознать этот процесс, выявить характерные признаки русских как суперэтноса, увидеть глубинную связь с древними символами славянорусов и проявить их актуальные сегодня смыслы — значит определить границы и суть настоящего, реальной жизни русского народа, способного защитить свои ценности, народа, испокон ве-

ка собирающего на их основе все соседние народы в единое многонациональное государство, удерживающее мир на земле.

Перечислим лишь некоторые признаки, свидетельствующие о названной выше особой миссии русского народа в глобальном историческом пространстве жизни человечества:

- Православие, которое в большой степени опирается на опыт исконного язычества, до сих пор во многом определяющего календарные ритмы жизни народа на огромной территории нашей страны. Абсолютно неслучайно существование Православия у нас в трёх ипостасях: Старообрядческая древлеправославная церковь, Единоверческая православная церковь и Русая православная церковь;
- исторически сложившееся пространство сосуществования с многими народами и религиями;
- уникальный двойной опыт строительства личности (соборный и, начиная с династии Романовых, индивидуальный);
- первый в мире опыт испытания грядущего (идеология и практики жизни в СССР);
- русский язык, прямо продолжающий развитие основных категорий праиндоевропейского языка и преобразовавший пространственную модель восприятия времени в энергийную, определив таким образом форму длящегося настоящего, в котором человек укоренён.

Работа по осмыслению и дальнейшему развитию упомянутых выше особенностей будет способствовать обновлению этнической идентичности русских как основы российского народа.

ОБРАЗОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Начиная с XX столетия, проблема человека привлекает все большее внимание. При этом считается, что общество представляет собой массу людей с одинаковой идентичностью, которая получила название «толпы». При таком подходе общество представляет собой людей, взаимосвязанных друг с другом. Предполагается, что такие связи всюду являются практически однотипными. Однако многочисленные исследования показали, что найти устойчивые взаимосвязи между компонентами «толпы» не удается. И чем дальше проводились исследования, тем больше они фиксировали формирование трудно разрешимых проблем [1].

Современное общество быстро меняется и роль личности становится все более значимой. Человек в таком обществе относительно свободен и может сам формировать свое отношение к государству, членом которого является. В прошлом столетии государственные структуры зачастую подавляли личность (сталинизм, нацизм и другие) и личность не могла или слабо оказывала воздействие на общество, поскольку человек мог высказывать только позитивные оценки государства. Современный же человек часто высказывает негативные оценки об обществе, и при наличии обратной связи они могут стимулировать его развитие.

Любое общество включает в свой состав людей различных ориентаций. Это могут быть односторонние и творческие личности. При этом их сочетание в нормально развивающемся социуме выдвигается на передний план. Для достижения такой гармонии необходима соответствующая система образования, которая в настоящее время приобретает все большее значение.

Разумеется, творческая личность приобретает в современном обществе все большую значимость. И современная система образования все больше ориентируется на достижение гармонии между творческими личностями и односторонне ориентированными людьми. Такая гармония достигается при сочетании технического и университетского образования [2]. При этом человек, ориентированный на решение конкретных проблем, зачастую не догадывается о негативных последствиях в сфере экологии, термоядерных исследований и пр., которые могут оказать негативное воздействие на общество. Чтобы избежать такого влияния на социум, необходимо достичь гармонии с творческой личностью с широким горизонтом сознания.

И не случайно, начиная с прошлого столетия, делаются попытки включения творческого человека в государственные структуры. В качестве примера предлагался такой вариант. В рамках университетского образования отбирались творческие личности. Для поступления в университет приглашалось возможно большее количество людей. Однако, предъявляемые жесткие требования на первых двух курсах приводили к тому, что подавляющее их большинство отсеивалось и оставались преимущественно творческие личности. Подобная практика использовалась уже в средневековых европейских университетах.

На третьем курсе они включались в государственные структуры, в рамках которых получали определенные преимущества. На четвертом курсе осуществлялось включение их в структуры более высокого уровня с более ощутимыми преимуществами. В такой ситуации человек получал возможность предлагать наиболее эффективные варианты развития социума на основе знания социальной среды, в которую он был включен. Его многосторон-

нее видение позволяло давать оценки позитивных и негативных моментов и прогнозировать оптимальные варианты развития социума.

Наконец, на пятом курсе оставалось совсем небольшое количество людей (1-3 человека) с максимально выраженными творческими способностями. Они уже включались в высшие государственные структуры. Понятно, что такой человек, находящийся у власти или дающий рекомендации, способствовал прогрессивному развитию общества. Похожие ситуации существовали уже в античном мире (Платон, Аристотель и другие), а также на востоке (Конфуций и пр.) [3]. В рамках государственной структуры творческий человек получает материальное стимулирование в виде денежного вознаграждения, предоставления всякого рода льгот и пр. Это создает благоприятные возможности для реализации духовной стороны человека. В такой ситуации человеку не надо затрачивать много усилий для реализации своих творческих установок.

Гармоничное сочетание материальных и духовных компонент присуще любой творческой личности, что открывает и широкие возможности для развития общества в целом. Дж.Вашингтон постоянно напоминал, что никакая нация не сможет достичь процветания, если она не осознает, что пахать поле такое же достойное занятие, как и писать поэму. В той или иной форме такого рода высказывания часто встречаются у выдающихся руководителей общества и социальных групп прогрессивно развивающихся государств.

И в настоящее время интерес к творческим личностям возрастает, причем не только в России, но и в других странах. Все большую значимость приобретают люди, которым необходимо создавать благоприятные условия для раскрытия их потенциальных возможностей, ибо именно они формируют благоприятные условия для сохранения российского государства. В XXI столетии для подавляющего большинства людей стало легче удовлетворять свои материальные потребности. Поэтому желательно создавать духовную атмосферу для творческих личностей в контексте культуры. У части людей интерес к творческой личности часто ослабевает и они ориентируются на решении конкретных технических проблем В этих условиях на передний план выходит достижение гармонии между людьми различных ориентаций. В противном случае у многих людей происходит замыкание на достижении высокого уровня материального благополучия, что понижает уровень прогрессивного развития общества, ориентируя его только на материальный успех.

В таких условиях большое значение приобретает проблема развития русской национальной культуры. Действительно, в рамках культуры прошлых эпох формировались люди с таким отношением к природе и обществу, которое поддерживало суверенитет России на высоком уровне. Таких людей и

социальных групп было всегда много. Исследования показывают, что именно они формируют в обществе наиболее благоприятную атмосферу для позитивного развития социума.

К сожалению, ситуация резко изменилась в худшую сторону в период после революции 1917 г. Большое количество людей стало подвергаться массовым репрессиям в различных сферах. В результате на всех уровнях сформировалось негативное отношение к социуму, особенно у людей творческих. Дело доходило до того, что ложными объявлялись проверенные научные представления (лысенковщина), а многие выдающиеся произведения искусства, литературы т. п. часто рассматривались как социально опасные, изымались и уничтожались. Жесткие запреты распространялись и на другие сферы деятельности (религия и пр.). Естественно, в таких условиях у многих людей формировалось негативное отношение к государству.

В особенно неблагоприятной ситуации оказались выдающиеся творческие личности, деятельность которых никак не укладывалась в рамки сложившейся государственной структуры. В результате было принято решение о принудительном удалении таких людей за пределы России и запрещении контактов с ними. В результате значительно понизился уровень образования в учебных заведениях. Разумеется, в новой ситуации высланные лица испытывали значительные трудности. Отсутствие же привычных контактов с российской действительностью часто затрудняло раскрытие их внутренних потенций. Между тем следует отметить, что рекомендации именно таких людей всегда являлись весьма значимыми для принятия решений, способствующих сохранению суверенитета России. Многие из них используются и в настоящее время.

В таких условиях в России складывалась также крайне неблагоприятная ситуация, связанная с тем, что в системе образования и социуме формировалась односторонняя личность, во все большей мере ориентированная преимущественно на повышение уровня материального благополучия. Понятно, что для такого человека суверенитет России не представляет интереса, ибо все происходящие в стране события кажутся ему малозначимыми до тех пока они не угрожают его материальному благополучию. Естественно, что рекомендации такого человека не способствуют совершенствованию государственного устройства и не представляют особого интереса.

Для творческой личности большое значение имеет проживание в стране, не подчиняющейся другим государствам. Это связано с тем, что здесь открываются большие возможности для реализации своих внутренних ориентаций. Дело в том, что если есть такая зависимость от других стран, то многие внутренние установки будут встречать сопротивление, если они будут находиться

в противоречии с факторами, доминирующими в странах, с которыми Россия должна считаться. В результате такой зависимости будут подавляться идеи, которые противоречат тем, которые у них являются фундаментальными. Стало быть, только в рамках независимого российского государства творческая личность может обеспечить себе реализацию своих самых разнообразных идей. Понятно, что в таких условиях, прежде всего, творческая личность заинтересована в отстаивании независимости российского государства. Для одностороннего же человека, ориентированного на решение конкретных, материальных и т. п. проблем, это не столь значимо, ибо его разработки в одинаковой мере полезны для всех государств, независимо от взаимосвязи между ними. Это касается и других компонент культуры. Полученные здесь результаты для всех представляют интерес, будь то искусство, отдельные конкретные науки и пр.

Не вызывает сомнения, что осознание суверенитета России для творческой личности обнаруживается на уровне философии. Для русского человека многие философские установки оказываются неприемлемыми в контексте западной философии и активно отвергаются. Особенно четко это проявляется в том случае, когда он оказывается во враждебном ему социуме.

В рамках реалистической философии предполагается наличие гармоничного сочетания материальных и духовных компонент. Человек здесь оказывается приобщенным одновременно и к теоретическим концепциям и к материальным структурам, в которые он включен в данный момент времени. Здесь открываются широкие возможности для понимания как материальных, так и духовных объектов и перспектив операций с ними. Человек получает возможность более или менее правильно констатировать те структуры, в которые он включен в данный момент времени и одновременно прогнозировать варианты их движения.

Что касается общества, то здесь человек оказывается включенным как в структуры образующих его компонент, так и в те системы, которые становятся доступными в контексте философского осмысления действительности. Единство материальных и духовных компонент, которое достигается в рамках реалистической философии, способствует формированию целостного представления о действительности. Здесь открываются широкие возможности для понимания российского общества и русского человека.

Включенность человека в социум и одновременно понимание современного состояния его, открывает возможности для осознания различных вариантов его развития. В таких условиях происходит формирование людей, ориентированных на повышение суверенитета России. Любой человек стремится раскрыть себя в рамках общества, в которое он оказался включенным. Он

будет более комфортно чувствовать себя в том случае, когда не встречает сопротивления реализации своих установок (этических, религиозных, культурных и пр.), сформировавшихся в рамках российского общества. Суверенитет России играет здесь позитивную роль, ибо философские, культурные и пр. воздействия, исходящие со стороны враждебных государств, представляют нежелательное воздействие на самореализацию творческой личности. При этом усиливается тенденция совершенствования российского государства, в рамках которого формируется благоприятная картина для возникновения творческой личности.

Из всего сказанного следует, что при формировании людей, ориентированных на достижение суверенитета России, должна возникать и установка на негативное отношение к включению в иные социальные системы, не способствующие их развитию. Те же, кто не включается в этот процесс, часто ориентируются на миграцию в другие страны. Там они включаются в иные структуры, но, как правило, не получают удовлетворения.

В результате можно сделать вывод, что в процессе развития общества человек проходит ряд ступеней, на каждой из которых он все в большей мере способствует либо сохранению суверенитета России, либо его разрушению. Здесь можно отметить такие варианты как высокий уровень культуры, специфика образования, материальное и духовное единство. Люди, которые по тем или иным причинам не включаются в эти трудные и сложные процессы, часто оказывают негативное или не оказывают никакого воздействие на развитие общества.

В контексте реалистической философии человек представляет собой неразрывное единство материальных и духовных компонент. Это означает его включенность одновременно в природу и общество, т. е. он всегда сочетает включенность в окружающие его материальные компоненты и соответствующие духовные структуры в форме целостного философского видения той сферы, в которой он находится в данный момент времени. Здесь открывается возможность понять, является ли он элементом своей, российской социальной структуры, или включен в иную систему [4 [. Именно в этих сферах часто формируются противоречивые установки.

Для творческих личностей следует создавать наиболее благоприятные условия жизни и по возможности включать в высокие государственные структуры. Но при этом большое значение приобретает гармоничное сочетание односторонне ориентированных специалистов и творческих личностей.

Следует также отметить, что творческая личность предполагает свою востребованность со стороны государства или отдельных социальных групп. Если она оказывается невостребованной со стороны государства, то это мо-

жет вызвать у нее негативное к нему отношение. Поэтому часто происходит включение в антигосударственные группировки, что может представлять значительную опасность. Наиболее благоприятная для развития общества ситуация складывается в том случае, когда люди, испытывают комфорт и могут успешно самореализоваться в соответствии со своими интересами и способностями. Тогда возникает желание способствовать прогрессивному развитию социума.

Литература:

1. Психология толпы. Социальные и психологические механизмы воздействия на массы. — М.: Эксмо; СПб; Terra Fantastica, 2003. — 800 с.
2. Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Развивающая среда современного российского вуза // Социология образования. № 9. — С. 12-24.
3. Мудрость Конфуция. — М.: Олма Медиа Групп, 2010. — 304 с.
4. Зобов Р.А. Реалистическая философия и новое видение действительности. Новые идеи в философии. Выпуск 3 (24). Пермь. 2016. — 301 с.

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ПОПЫТКА ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

В настоящее время мало философских трудов, посвященных комплексному исследованию становления и развития системы образования в России в контексте обеспечения национальной безопасности личности, общества и государства. В современных условиях уже очевидно, что государственная политика России в области образования, осуществляемая с конца 1990-х гг. не должна слепо копировать образцы соответствующей системы развитых государств Запада. Необходимо ориентироваться на собственные исторически сложившиеся традиции, которые на протяжении многих веков наглядно демонстрировали свою эффективность и способность обеспечить национальную безопасность общества и государства даже в условиях серьезных бедствий, разрушений и войн. В целях проведения в жизнь национальной образовательной политики стоит обратить внимание на разработку её полноценной социально-философской концепции, учитывающей особенности российского менталитета, мировоззрения и накопленного предыдущими поколениями профильного опыта.

Инновационное образование в рамках его общей системы во многом определяется самим обществом. Например, в период реформ 1860-1870—х

гг. особенности социально-экономического развития России выявили большой спрос на высокообразованных специалистов, в связи с чем государство увеличило число студентов из молодежи разных сословий. Эта реформа на фоне отмены крепостного права способствовала изменению хозяйственно-экономических условий в стране.

Переходный период конца XIX — начала XX вв. оказался очень плодотворным для развития культуры, экономики, техники и науки. Как отмечал В. Г. Торосян «Анализируя сущность общей культуры «серебряного века» важно учитывать, что в то время Россия оказалась на распутье. Здесь имеется в виду только свойственное рубежу веков мироощущение, но и его кризисный характер в России, основанный на трагедии обострения политической борьбы, роста классовых противоречий, созревания революционной ситуации в стране. Государство и российский менталитет, а также традиционная религиозность русского народа, включая интеллигенцию, проявились в эсхатологическом ожидании конца своей истории. Углубляющийся разрыв цивилизации и культуры, когда последняя разделилась на сциентистскую и гуманитарную, в России проходил очень болезненно» [6, с. 80]. Воспитательную основу составили природосообразность и самоценность личности. В то время К. Н. Вентцель в свою образовательную концепцию включил следующие приоритетные принципы: отграничение школы от государства, упразднение экзаменов и оценок, обеспечение учащихся правом выбирать уроки, учителей, методы обучения, отстранение ребенка от семьи, если она ущемляет его личную свободу. А позже основоположник отечественной педагогической психологии. П.Ф. Каптерев — составитель «Энциклопедии семейного воспитания» — указал на главную роль общественных сил при ведении образовательной политики, на важность отграничения школы от партийных структур, он [5, с. 91].

Во время общественных потрясений начала XX в. выявилась необходимость изменения существующей парадигмы образования, так как именно она концентрировала в себе всю остроту общественных перемен. Осмысливая проблемы образования с социально-философской точки зрения, российские реформаторы прилагали на национальную почву идеи зарубежной школы, одновременно принимая во внимание социокультурную направленность социума, предъявлявшего к системе образования конкретные требования.

Важно заметить, что в развитии отечественной системы образования в начале XX в. обозначились перемены, которые, в первую очередь, касались общего уровня образования. Его знаменитый педагог Ю.Айхенвальд назвал «роковым недостатком современной школы» [1, с. 86].

Анализируя взаимозависимость национальной безопасности и образования, нельзя не обратить внимания и на проблему возможной дисфункциональной роли образования. Она заключается в том, что потенциально образование может служить (а в современной российской действительности и служит) как укреплению национальной безопасности, так и наоборот — источником опасности для государства и общества.

Относительно роли образования в вопросах обеспечения национальной безопасности И.Л.Ляпин, который детально исследовал данную проблему, отмечает устойчивую тенденцию разрыва взаимозависимости образования и национальной безопасности, поскольку первое не отвечает современным требованиям общества. Получаемые в системе высшего образования знания и навыки не направлены на обеспечение интересов национальной безопасности в рамках особенностей научно-технического прогресса, развития информационного и интеллектуального потенциала, грамотной организации деятельности людей, занятых в материальных и нематериальных сферах жизнедеятельности [5, с.17]. Наоборот, необходимым условием для полноценной работы системы образования выступает безопасность самого социума. В этом и заключается взаимосвязь системы образования и национальной безопасности. Все нарушения безопасности, вызванные природными катаклизмами, экономической стагнацией, социальными потрясениями или внешним давлением осложняют выполнение задач по образованию населения. Система образования продолжает функционировать и в критической ситуации, однако испытывает серьезные проблемы, оказывающие на нее деструктивное воздействие.

С.И.Гальченко, анализируя политику фашистских оккупантов в отношении образования в годы Великой Отечественной войны, указывает на её колониальный характер. В соответствии с указаниями немецко-фашистской власти, система образования на оккупированных территориях должна была быть ограничена только лишь начальной школой. Все методы и средства обучения, которые бы формировали мировоззрение, развивали мышление, аналитические способности и т. д. попали под запрет или подвергались жесткой цензуре [2, с. 32]. Наиболее явным запретом при ведении оккупационной образовательной политики стал запрет на использование советских учебников и школьных программ.

В условиях войны возникла необходимость серьезной перестройки образовательного пространства в прифронтовой полосе и тылу. Значительные усилия государства и общества свели к минимуму все негативные процессы. Советская система образования показала в то время свою эффективность. Она продемонстрировала не просто способность к самосохранению, но и к

активному воспроизводству, удовлетворив главные потребности СССР в высококвалифицированных кадрах.

В мирное время ослабление национальной безопасности отрицательно сказывается на системе образования. Однако данное понимание и принятие своевременных соответствующей мер возможно только в том случае, если все описанное выше философски осмысливается, текущее положение дел в стране вовремя соотносится с социально-философской концепцией развития. В случае же, если в масштабах государства отсутствует единая социально-философская теория обеспечения национальной безопасности, в которой важное место отводится развитию образовательного пространства, теряются национальные системные ориентиры и стимулы развития личности, общества и государства, а деятельность органов власти становится несистемной, несогласованной, малоэффективной и не отвечающей потребностям общества.

При экономическом кризисе, который, в сущности, парализовал страну в 1990-е — начале 2000-х гг. в стране сократились расходы на образование, и как следствие — снизился спрос на дипломированных специалистов. Эксперты постоянно отмечают, что примерно половина выпускников вузов в настоящее время не могут найти работу на рынке труда по своей специальности. Сокращаются внебюджетные доходы учреждений образования, что ведет к ослаблению образовательной системы.

При обеспечении полноценной национальной безопасности возможно на практике реализовать право на образование в качестве одного из важнейших конституционных прав российских граждан. Лишь в этих условиях образование, как процесс обучения и воспитания в интересах человека, может стать содержательным, действенным и реальным.

Снижение потенциала образования, искажение духовной сферы общества становятся причиной дезадаптации сложившейся системы обеспечения национальной безопасности, что приводит к возникновению рисков и вызовов экономического, политического, социального содержания. Все эти обстоятельства признаются различными органами государственной власти. В частности, Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по информационной безопасности обратила внимание на то, что сформировавшуюся в российском обществе духовную атмосферу можно отнести к факторам угроз национальной безопасности. При этом в Концепции государственной политики в сфере духовно-нравственного воспитания отмечаются аналогичные взгляды. Так, И.В.Горбулина полагает, что главной угрозой национальной безопасности является безнравственность. Автор указывает на то, что в обществе утратили свою актуальность такие понятия, как «милосердие» и

«патриотизм», результатом этого, например, является наличие в России свыше 800 тысяч сирот, а примерно 30 % молодых людей признаются, что не намерены в будущем жить в России [3, с. 90].

В настоящее время Россия оказалась перед необходимостью решения большого количества задач, которые требуют объединения усилий всех органов и учреждений. Одновременно образование, выдвинутое на одно из первых мест среди факторов, которые помогают в инновационном развитии страны, само превращается в объект государственной образовательной политики.

Государственная образовательная политика включает в себя весь комплекс взаимоотношений в государстве, в том числе противоборство или конкуренцию различных направлений или политических сил, которые связаны с процессом обучения и воспитания людей. Понимаемая с этой точки зрения, образовательная политика оказывается в одном ряду с экономической, военной и социальной политикой, находясь с ними в многообразных, не всегда однозначных и непосредственных связях. Она выступает в роли важнейшего фактора социального прогресса и экономического роста общества, военной безопасности и обороноспособности государства.

Образовательную политику — одну из важнейших составных частей государственной политики необходимо привести в соответствие с другими факторами и явлениями современного общества, такими как национальная экономика и её потребности, духовно-нравственное развитие общества, национальная культура и т. д. При этом речь должна идти об их интеграции в общую систему философских, социологических, политологических и культурологических категорий, что делает возможным рассмотрение образования в качестве специфической функции человеческой жизни.

Взаимосвязь образования и политики подвержена постоянной изменчивости, что является причиной возникающих общественных противоречий и нередко — целого ряда негативных социальных последствий. Так, например, в наши дни наблюдается жесткое противостояние между цивилизационно-этническими образованиями.

В свете того, что Россия обладает серьезным научно-образовательным потенциалом, она является существенным препятствием для её так называемых «западных партнеров», целью которых является установление глобального контроля, включая полный контроль над населением и ресурсами нашей страны.

Политическое, экономическое и социальное противостояние, идеологическая борьба продолжаются, они не исчезли с распадом СССР. Сегодня отголоски этой борьбы ощущаются в российских образовательных учреждени-

ях, хотя немногие специалисты при этом могут выстроить причинно-следственные связи между высокой политикой и педагогическим процессом в школе, приводящие к снижению качественного уровня образования.

Однако фактом является то, что в СССР были заложены основы для мощного «противоядия» против большинства внешних вызовов, и эта основа — массовое народное и качественное образование. Общепризнанным является тот факт, что российская система образования является достаточно организованной и обеспечивающей устойчивое развитие страны.

Особенность нового этапа противостояния общественных систем привела к снижению качества и уровня массового отечественного образования. При этом его низкий уровень становится способом поставить его в зависимость от развитых стран, которые имеют достаточное количество высококвалифицированных кадров и ученых для развития государств и транснациональных корпораций. Иностранные партнеры интересуются Россией исключительно как источником своего благополучия. Решение этой задачи они видят в устранении конкуренции в области образования, приобщении государства к разработанному и внедренному ими Болонскому процессу, создании двухуровневой системы из доступного, но с низким качеством высшего образования, с одной стороны, и формировании ограниченного национального истеблишмента с элитным образованием, с другой стороны.

В связи с этим в науке и образовании последних трех десятилетий проводятся постоянные либеральные реформы.

Качество знаний выпускников — это весьма актуальный вопрос, поскольку именно от него во многом зависит то, в каком государстве им предстоит жить в обозримом будущем и насколько самостоятельные и осмысленные решения они будут принимать.

Идея, заключающаяся в том, что образование становится инструментом и объектом геополитического соперничества в мире, едва ли подлежит оспариванию. Так, по мнению ректора Московского гуманитарного университета И. М. Ильинского Запад не нуждается в образованном русском народе, а образовательная реформа в России осуществляется по рекомендациям Всемирного Банка [7, с. 19]. Все это стало следствием отсутствия в России после распада СССР системных социально-философских взглядов на вопросы развития образования в контексте обеспечения национальной безопасности.

Представляется очевидным, что если общество и государство на концептуальном уровне не могут самостоятельно определить ориентиры собственного развития, то за них это сделают другие государства в своих интересах. В сущности, если общество и государство предоставляют возможность международным структурам заниматься осмыслением и управлением

своими внутренними процессами развития, речь идет о наличии системы внешнего управления страной (или о её колониальном статусе). В связи с этим становится очевидным, что если общество и государство не в состоянии обеспечить суверенитет в вопросах стратегического развития образования и обеспечения национальной безопасности, это приведет к их постепенной деградации вплоть до полного уничтожения народа и его государственности.

С этой точки зрения заслуживает отдельного внимания точка зрения директора Института глобализации и социальных движений Б.Кагарлицкого, который считает, что вопрос о будущем образования трансформировался в основной политический вопрос развития страны.

Посредством современного качественного и массового образования общество может обеспечивать свое прогрессивное развитие. Более того, система образования играет значимую роль в подготовке высококвалифицированных кадров, которые не только воспроизводят полученные знания, но и формируют новые, учитывая последние достижения науки.

Генезис развития современного образования тесно связан с генезисом развития науки. По мере своего развития наука начинает предъявлять качественно новые требования к действующей системе образования, что ведет к появлению и внедрению новых образовательных концепций, форм и технологий, иными словами — к развитию инновационного образования, которое развивает науку.

Социально-философская концепция образования в России в период до 1991 года позволяла стране в любых условиях (даже при войнах и разрушениях) решать поставленные перед необходимостью обеспечения национальной безопасности задачи и поступательно и уверенно развивать государство. Однако после распада СССР этим проблемам уделялось недостаточно внимания. Отсутствует единая концепция, соответственно и решение поставленных в государстве задач происходит неэффективно, что ведет к деградации отечественной системы образования и наносит серьезный ущерб национальной безопасности государства.

В настоящее время крайне необходимо создание социально-философской концепции развития системы образования в России. В процессе её разработки должна учитываться необходимость инновационного образования в качестве движущей силы развития науки, технологий и производства, а значит и повышения уровня благосостояния граждан. Без социально-философского осмысления необходимости развития инновационного образования в рамках обеспечения национальной безопасности, рассуждать о полноценном развитии и конкурентоспособности общества и государства на мировой арене не приходится.

Литература:

1. Айхенвальд Ю. Система образования в России. — М.: Мысль, 2010. — 315 с.

2. Гальченко С.И. Проблемы развития системы школьного образования на территории Курской области в годы Великой Отечественной войны. Автореф.... дисс. к. истор. н. — М., 2010. — 32 с.

3. Горбулина И.В. Национальная безопасность и культура. — М.: Триада, 2010. — 188 с.

4. Каптере П.Ф. Педагогический процесс // Каптеров П.Ф. Избранные педагогические сочинения. — М., 1982. — 290 с.

5. Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и её регионов // Социологические исследования 2010. — № 1. — С. 12-18.

6. Торосян В. Г. Особенности исторического пути развития России. — М.: Просвещение, 2012. — 280 с.

7. http://kprf.ru/rus_soc/90357.html.

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ (ВЫБОРЫ В ГД РФ)

На осенних выборах в Государственную Думу 2016 года была зафиксирована самая низкая явка избирателей, политическая электоральная активность также катастрофически снизилась. Россия — демократическое государство, и важнейшим признаком такого государства является народовластие. Власть в демократическом государстве и рычаги управления государством должны быть подконтрольны народу, то есть большинству населения нашей страны, которое имеет полное участвовать в управлении своим государством. Степень такого участия определяют в первую очередь выборы в муниципальные и государственные органы управления.

В целом, явка на российских думских выборах прошлого года составила 47,78 % среди всего населения обладающего избирательным правом. Среди молодёжи явка избирателей составила, менее 50 %. Ещё ни разу в истории современного отечественного парламентаризма она не была столь низкой. Впервые страна получила Госдуму, избранную менее половиной избирателей. 58,3 млн. россиян — именно столько граждан РФ с правом голоса решили проигнорировать выборы, а это 52 % от 111,6 млн. российских избирателей [4]. Таким образом, более половины населения нашей страны, как актив-

ные объекты избирательного процесса, выразили свое «протестное» отношение к выборному процессу, недоверие к возможности влияния на итоги голосования. Низкая явка — это убежденность большинства в предопределенности результата, в управляемости выборов.

Наиболее подробно остановимся на выявлении основных причин низкой явки на думские выборы среди такой социально-демографической группы как молодёжь. По своему характеру, молодость, — это переходное, «подвешенное» состояние между отрочеством и взрослостью. В каких-то вопросах молодежь, как определенный социальный слой (примерно от 18 до 25 лет), является вполне зрелой, серьезной и ответственной, а в других — наивной, ограниченной и инфантильной. Эта двойственность определяет ряд противоречий и проблем, свойственных этому возрасту.

С позиции права, юность — время наступления гражданского совершеннолетия. Совершеннолетний человек получает полную правоспособность, то есть возможность пользоваться всеми правами гражданина, в том числе, и избирательным правом. В этот период активная молодежь, как и другие возрастные группы избирателей, становится объектом управления в ходе предвыборных кампаний.

В процессе исследования, использовался самый распространённый метод получения первичной информации — социологический опрос, который был проведен среди студентов разных курсов СПбГАУ. Было выявлено, что более 72 % респондентов не участвовали в выборах в Государственную Думу Российской Федерации 2016 года.

Среди проголосовавшей молодёжи, наиболее популярными политическими партиями стали: Единая Россия, за которую проголосовало 58,8 %, второе место досталось партии ЛДПР, за которую отдали свой голос 17,6 % опрошенных. КПРФ и партия Роста, набрали по 5,9 % голосов, а 11,8 % респондентов пожелали сохранить тайну. У более половины опрошенных (59,7 %), семьи участвовали в выборах, однако, 12,9 % студентов даже не поинтересовались электоральной активностью своих родственников.

Возникает вопрос, почему молодёжь не проявила ожидаемую политическую активность в выборах управленческой элиты?

– Молодое поколение не верит предвыборным программам, речам кандидатов, ведь улучшений в социальной, экономической сферах государства давно не происходит. Такого мнения придерживается примерно треть опрошенных студентов (27,4 %). Страна переходит от одного кризиса к другому. По благоприятному прогнозу Минэкономразвития, Россия будет преодолевать экономическую стагнацию в течение ближайших 20 лет [2].

- Молодёжь признаёт, что политические диспуты в СМИ, могут повлиять на их выбор и даже кардинально изменить его, так считает половина (51,6 %) респондентов. Однако, рекламная предвыборная кампания не меняет и не формирует выбор студенчества, не вызывает желание отдать свой голос за ту или иную политическую партию или кандидата, как сказали 59,7 % опрошенных.
- Молодёжь ставит также под сомнение прозрачность выборов. Так, более половины (54,8 %), считают выборы в РФ нечестными, процветает электоральная коррупция, уже ставшая нормой российского политического процесса, возможен подкуп избирателей, членов избирательных комиссий.
- Низкая явка обусловлена и тем, что молодые избиратели не видят альтернативы правящей партии. Как говорит в одном интервью Игорь Коротченко (российский журналист, военный эксперт, главный редактор журнала «Национальная оборона») «В Госдуме получился «междусобойчик» из четырёх партий, которые больше никого пускать туда не хотят. И КПРФ, и ЛДПР, и «Справедливая Россия» якобы воюют с «Единой Россией», но на выходе получаются законы, которые вызывают, мягко говоря, изумление» [3].
- Молодые граждане испытывают безразличие к официальной процедуре выборов, так как сконцентрированы на житейских проблемах, с которыми сталкиваются в настоящем (опрошенных 58 %).

Многие политические партии, такие как Единая Россия, КПРФ, ЛДПР и другие, привлекали молодёжь к сотрудничеству в ходе предвыборной компании, а также в качестве наблюдателей на избирательных участках в день голосования. Так, несколько студентов СПбГАУ стали наблюдателями от партии КПРФ на избирательном участке №1955 по адресу: г. Пушкин, ул. Генерала Хазова, д. 7. Они подтвердили, что явка избирателей молодого возраста была очень низкой. Подсчёт голосов проходил прозрачно. Несколько избирателей попытались вынести бюллетени, но явных нарушений не было. В отличие от 2011 года [1], наблюдателям не препятствовали в перемещении, фото- и видеосъемке.

Также в процессе интервьюирования выяснилось, что одной из типичных причин невозможности участвовать в выборах политически активных иногородних студентов, стало их отсутствие в официальных списках. Согласно Федеральному закону от 12 июня 2002 года: "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Феде-

рации" (N 67-ФЗ ч. 4 ст. 4, ч. 4 ст. 17) [5], они должны были быть включены в список избирателей по адресу временной регистрации.

Преодоление проблем, связанных с низкой политической активностью молодёжи, её недоверием к официальной власти, необходимо начинать не откладывая на долгий срок до следующих выборов.

- Государство должно формировать благоприятный положительный облик политической деятельности страны.
- Повышать значимость гражданского выбора, и конкретно, активной позиции молодёжи среди населения, поощрять желание молодых участвовать в процессе управления на местном, а возможно и на региональном уровне.
- Органы государственной власти не должны оказывать давление на политический выбор молодёжи, например, привлекать молодых людей к предвыборным кампаниям, благодаря понятию «модно» или «современно». Стремление к модным веяниям может повысить интерес этого социально-демографического слоя населения к политической жизни, к проблемам управления огромным государством.

Литература:

1. Берлянд И., Ступакова М. Разгневанные наблюдатели: Фальсификации парламентских выборов глазами очевидцев — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 272 с.

2. Официальный сайт Информационное агентство России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/3721352 — (дата обращения: 12.11.2016).

3. Официальный сайт Партии Родина [Электронный ресурс]. — Режим доступа:http://www.rodina.ru/novosti/Igor-Korotchenko-RODINA-alternativa-pravyashhej-partii-no-ne-oppoziciya — (дата обращения: 12.11.2016).

4. Официальный сайт ЦИК РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cikrf.ru/ — (дата обращения 12.11.2016)

5. ФЗ от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (действующая редакция, 2016). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ — (дата обращения: 19.11.2016).

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ И СУВЕРЕНИТЕТОМ

Стабильность развития любого государства подразумевает и стабильность политической обстановки в мире. Дестабилизация политических мировых процессов ведет не только к дестабилизации политико-экономического положения конкретной страны, но и к пониманию необходимости усиления мер защиты суверенитета данного государства. Однако сложность современной ситуации заключается в активизации и широком распространении в мире процессов глобализации, что как раз препятствует и размывает суверенитет государств. Речь идет не столько о национальных границах, сколько о складывающемся едином культурном, финансово-экономическом, технологическом и информационном пространстве в мире. Все эти процессы достаточно уже хорошо изучены в современной гуманитарной литературе [1]. Поэтому для России, также как и для многих других стран, находящейся в переплетении взаимодействия этих процессов, возникает сложнейшая задача сохранения собственного суверенитета на фоне дестабилизации и локальных войн в мире, сохранения культурной идентичности и государственности. С нашей точки зрения, наиболее важным фактором, способствующим этому, является вся система образования. Высокий уровень профессионализма специалистов — это основа экономики и культуры, военно-промышленного комплекса, производства и информационной сферы. В сущности именно образованные и квалифицированные кадры, являющиеся продуктом системы образования, — это незаменимый ресурс государства, способный к защите и сохранению своего государства.

Развивающиеся информационные технологии постепенно расширяют горизонты сознания людей, увеличивает интеллектуальные способности и, в конечном счете, способствует эволюционному развитию общества и перехода его в информационное [2]. Понятно, что системе образования в этом смысле отводится ключевая роль.

Проводимые исследования на кафедре социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии СПбГУ, свидетельствуют о том, что в системе образования идут самые разнонаправленные процессы. С одной стороны, система образования приобрела весьма масштабный характер, включая государственные и коммерческие разнообразные образовательные формы, и как следствие, — значительное число молодых людей получает высшее образование. С другой, — уровень образования во многом не удовлетворяет требованиям современного общества, которому требуются мо-

бильные, широко образованные молодые люди, стремящиеся к самореализации и способные к этому.

Однако, процесс образования — это очень сложная задача, так как его эффективность (качество образования) зависит не только от самой системы образования, но и от тех, кого обучают. А сознание современных молодых людей вобрало многие аспекты глобализации: они могут обучаться в вузах всего мира, впитывая ценности и нормы, которые существуют в этих вузах и странах, меняющие российскую ментальность и идентичность.

Понятно, что идентичность, формирующаяся в условиях широко распространяемых тенденций глобализации, оказывается весьма актуальным феноменом с точки зрения теоретических подходов к выработке определенных критериев со стороны общества и государства. Ведь от того какова будет позиция в отношении идентичности человека российского общества, зависят и многие аспекты социальной, экономической и культурной политики. Роль образования, как одного из факторов формирования идентичности молодежи той или направленности исключительно велика. Если рассматривать идентичность с позиции суверенитета, то очевидно, что идентичность должна соответствовать российской ментальности, способствующей воспитанию чувства патриотизма и приверженности традиционным российским ценностям.

Можно привести данные, полученные в результате опроса, проведенного кафедрой социологии молодежи и молодежной политики СПбГУ, еще в 2014 г. (N=700 чел.). Эти данные говорят о том, что студенты, например, хорошо понимают, что объединяет людей, формирует одинаковые ценности и, соответственно, возможность создать сплоченное общество конкретного государства, способное к его защите и отстаиванию суверенитета. Ответы на вопрос «Что Вы считаете самым важным из того, что объединяет граждан России?», распределились следующим образом. 71,1 % ответивших считают, что это «историческое прошлое России», две трети (66,7 %) — «русский язык», 60,3 % — «культура», и 45,0 % — «любовь к своей стране, своим согражданам, любовь к родной природе». Именно эти четыре составляющих с точки зрения современной российской молодежи и являются главными идеями, на основе которых должен формироваться менталитет молодежи Российского государства в системе образования. Как представляется, это совершенно правильная позиция.

Однако, чтобы это стало возможным, необходимо, чтобы система образования была встроена в государственную политику и отражала эти требования. Понятно, что если государство в экономическом, техническом и социальном отношениях слабое, то всей системе образования очень сложно ре-

шать эти задачи, с одной стороны, а, с другой, и сама система образования все более становится неспособной к выполнению этих требований.

Например, студенты, оценивая трудности и негативные явления в России в экономике и обществе, говорят о том, что «сложности в нашей стране связаны» с целым рядом нерешенных проблем. 57,3 % отметили, что в первую очередь — это «коррупция», затем «проблема с трудоустройством в соответствии с интересами и способностями (51,4 %), каждый второй отметил «неудовлетворительный уровень жизни, бедность» (50,9 %)\. «несправедливость, фактическое бесправие людей» (47,8 %), «отсутствие социальных гарантий» (34,9 %).

Эти данные свидетельствуют о том, что молодежь не удовлетворена сложившейся ситуацией в стране. Кроме того, они показывают, что сознание современных молодых людей направлено на постоянное сравнение положения России и как государства и как российского общества со странами мирового сообщества, что отражает факт того, что Россия и общество уже существуют в глобализирующемся мире.

При этом обнаружилось, что в сознании молодых людей, получивших образование в российских вузах, нет стремления изменить существующую экономическую обстановку к лучшему, а стремление к улучшению собственного индивидуального положения, используя возможности западного мира. На вопрос; «собираетесь ли Вы уехать за границу» — 23,6 % опрошенных студентов высказали свое желание уехать «навсегда», 39,2 % ответили категорично «нет», 21,1 % готовы уехать «временно, на заработки» или «временно, на учебу» (11,1 %). Опрос студентов в 2016 г., посвященный исследованию положения молодежи в условиях кризиса, показал, что 11,2 % опрошенных респондентов готовы «уехать за границу» при ухудшении кризисной ситуации. Как видим, сознание современной молодежи не замыкается в решении возникающих перед ними трудностей в рамках России, свои проблемы они готовы решать, включая в свои интересы и другие страны. Молодежь относится к людям, уезжающим за границу достаточно спокойно, не считая, что это что-то негативное. На вопрос «Как Вы относитесь к людям, уезжающим из России на постоянное жительство в другие страны», 68,0 % респондентов ответили, что «относятся с пониманием, поскольку человек ищет, где лучше». Только 6,7 % заявили, что «не одобряют, так как человек должен жить на своей Родине», остальные ответили, что им это «безразлично». Следует отметить, что еще при опросе молодежи в 2008 г. 71,4 % респондентов высказали понимание желания уехать за границу, но при этом 14,8 % отнеслось к этому отрицательно.

Эти возможности уехать учиться или уехать жить за границу связаны с воздействием глобализационных процессов, когда современные молодые люди не считают себя привязанными к одной стране. К этому их также подталкивает и социально-экономическая неоднородность развития различных стран и, как мы выше показали, осознание студентами трудностей России, её бедности, развитой коррупции и т. д. Поэтому современная молодежь все более проникается идеей планетарного сознания. В 2008 г. «гражданами мира» считали себя 18,5 %. в 2014 г. — 28,2 %, в 2016 г. — 24,6 %. Считают себя «гражданами России» в 2008 г. — 58,6 %, в 20014 г. — 51,9 %, в 2016 г. — 53,5 %. Считали себя «гражданами России» в 2008 г. 58,6 %, в 2014 г. 51,9 %, в 2016 г. — 53 % респондентов. Остальные охарактеризовали себя в качестве «граждан своей малой Родины, где родился и вырос». Таковых в 2008 г. было 22,9 %, в 2014 г. — 19,9 %, в 2016 г. — 19,6 %. Как видим, сознание в четвертой части молодежи не связано только с Россией. Это очевидным образом свидетельствует о восприятии молодыми людьми единого мирового пространства как «своего дома», как возможности реализоваться не только в России, но и за её пределами. Неудивительно, что 28,6 % опрошенных не считают себя патриотами. И в этом случае очевиден определенный раскол сознания молодежи России как некой целостности, которая все более размывается. Очевидно, что это не может содействовать суверенитету общества и государства.

Молодежь России очень хорошо представляет себе необходимость и важность образования и не только как средства материального благополучия, но и как инструмента для собственного развития. Опрос 2014 г. показал, что 45,7 % респондентов считают, что образование — это «возможность хорошо зарабатывать в будущем», 40 % считает, что это «возможность расширить свой кругозор, повысить культурный уровень», 38,4 % «желание развить свои силы и способности», у четверти респондентов — это «интерес к учебе», у 28,9 % — «получить целостное системное образование». Только 13,8 % респондентов заявили, что им «надо просто получить диплом». Как видим, ценность образования для молодежи имеет многоаспектный характер, поэтому они и стремятся его получить.

Существуют различные подходы к образованию [3]. В российском образовании доминирующим стал подход к образованию как к оказанию образовательных «услуг». И результаты проведенных опросов показывают, что основная доля опрошенных респондентов ориентирована преимущественно на потребление «образовательных услуг». Студенты считают, что система образования в вузе должна быть определенным образом выстроена и приспособлена для них. Известно, что часть обучающихся в вузах студентов рабо-

тают. Проведенный опрос показал, что 28,6 % из респондентов работают постоянно, а 35,2 % — подрабатывают временно. Это очень большая доля студентов, которые фактически не могут полноценно учиться. Сами студенты в своих представлениях о качестве образования ориентированы в основном на рынок, на требования работодателей, воспринимая, таким образом, рыночную модель качества образования. Отсюда и требования к тому, чтобы их обучали, прежде всего, конкретным и практическим знаниям, которые можно было бы применить на работе. Другая, затронутая в ответах респондентов сторона качества образования — отсутствие интереса к преподаваемым предметам. Постоянно в 60 % высказанных мнений о качестве образования речь идет об отсутствии интереса к изучаемым дисциплинам, о желании респондентов, чтобы преподаватели сумели вызвать интерес и мотивацию к получению знаний. Студенты фактически не стремятся к освоению того материала, который, с точки зрения преподавателя, необходимо усвоить в соответствии с требованиями стандарта или логикой изучаемого предмета, а просто оценивают предмет с позиции интереса. 42,2 % из них оценили учебный процесс как скучный, а более четверти из них (26,4 %) не нравятся преподаватели. Приведенные данные говорят о том, что современные студенты, видимо, в принципе очень плохо воспринимают процесс обучения как некое трудное и серьезное занятие, требующее усилий. Они, обладая весьма широкими возможностями получения информации, не удовлетворены чтением лекций, которые можно заменить учебниками, а соответственно не посещать занятия. Полученные мнения студентов свидетельствуют о том, что практически все они не удовлетворены существующим процессом образования. Но они не знают кроме описанных выше претензий к преподавателям, что и как изменить. Некоторые просто констатируют, что «изменить необходимо все».

Таким образом, современное высшее образование, в основе которого лежит идея предоставления его как услуги, не способствует улучшению его качества, а соответственно и выпуску качественных специалистов. Узел нерешаемых государством проблем социально-экономического характера, процессы глобализации — все это оказывает давление на систему образования России, которая обеспечивает высококвалифицированными специалистами не только Россию, но и многие страны мира. Являясь ключевым фактором суверенитета как отрасли, обеспечивающей специалистами все остальные, образование вместе с наукой не может в полной мере его обеспечить, находясь также и в потоке глобализационных процессов, работающих на формирование «граждан мира».

Литература:

1. Многоликая глобализация. Культурное многообразие в современном мире. Под ред. П.Бергера, С.Хантингтона. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 371 с.
2. Общество знания: от идеи к практике. Коллективная монография в 3 частях. Часть 3. Когнитивные аспекты формирования общества знания / под ред. В.В.Васильковой, Л.А.Вербицкой. — СПб: Скифия-принт, 2012. — 242 с.
3. Павленко К.В. Неоинституциональный подход к оценке качества образования в вузе. Журнал «Социологии и социальной антропологии». 2010, № 1. — С. 94-96.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ АПК ЛЕНИНГРАДКОЙ ОБЛАСТИ

Агропромышленный комплекс Ленинградской области, безусловно, нуждается в целевой подготовке кадров. Как это сделать? Вопрос непростой… Российские предприятия всех других отраслей, пользуются подготовкой кадров, применяют методы наставничества и стажировки сотрудников. Органы государственного управления, на основании сведений о дополнительной потребности в трудовых ресурсах формируют заказы на подготовку рабочих, служащих и специалистов. Направляют на целевую подготовку кадров, и после окончания обучения, вот готовый специалист. В сельскохозяйственной отрасли в такое пока верится с трудом...

В 90-егоды практически все отрасли в тяжелом положении из-за резкого сокращения государственного финансирования, нестабильности производства, что привело к снижению уровня заработной платы, и без того низкой, сворачиванию социальных программ и, как следствие этих процессов, уходу квалифицированных кадров и молодежи. Все это происходило на фоне разрушения старой системы подготовки кадров и разрыва налаженных связей между профессиональной школой, отраслевой наукой и производствами. С учетом рыночных преобразований произошло разрушение системы, практически исчезли такие важнейшие принципы управления, как плановость и системность.

На основании Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике" можно представить масштабы проведения кадровой политики, приоритетом которой является создание и модернизация 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году. Этого можно достичь с помощью привлечения в процесс учащихся

получивших среднее и общее образование, которые должны стать кадрами соответствующей квалификации [1].

Подготовка кадров для реального сектора экономики — это не только корпоративная, но экономическая и даже социальная задача, поэтому необходимо законодательно закрепить дополнительные экономические стимулы, которые обеспечили бы заинтересованность бизнеса в современных формах сотрудничества с образовательными организациями.

Система целевой профессиональной подготовки кадров должна соответствовать техническому и технологическому уровню современного производства, её целенаправленная ориентация на подготовку кадров по заказу предприятий реального сектора экономики.

Основная задача по созданию целевого обучения заключается в конкретном количестве обученных специалистов, поэтому необходимо, повышении привлекательности будущей и заинтересованности предприятий отрасли. Для того чтобы эта задача была разрешена, необходимо, прежде всего, обеспечение внутри целевого обучения взаимодействий, способствующих мультипликативному эффекту трансфертов инновационных технологий отрасли в профессиональном образовании; повышение конкурентоспособности учебных заведений внутри процесса обучения за счёт улучшения телекоммуникационной инфраструктуры и специализированного сервиса; повышения продуктивности конкуренции в сфере технологий и знаний и высокопрофессиональной компетенции преподавателей.

Следует отметить, что функционирование образовательных процесса на основе этих принципов будет способствовать отбору и структурированию содержания профессионального образования с учётом интересов всех субъектов образовательного процесса; обеспечению гарантий выпускникам учреждений профессионального образования трудоустройства по избранной специальности с ясной перспективой карьерного роста и дальнейшего совершенствования их профессиональной компетентности. По отношению к учреждениям профессионального образования будет обеспечиваться гарантированный целевой оплачиваемый заказ на подготовку специалистов.

Такая проблема: трудоустройство выпускников российских вузов обсуждается на разных уровнях не первый год. Возникла она потому, что вузы работают на в авральном режиме, а в промышленности и сельском хозяйстве не хватает квалифицированных специалистов, в отдаленных регионах — катастрофическая ситуация с медработниками и педагогов. Для решения назревшей проблемы высказываются предложения о введении системы обязательного распределения [2].

14 октября 2016 года Председатель Правительства РФ Дмитрий Анатольевич Медведев провел селекторное совещание, посвященное целевому обучению. В мероприятии принимали участие Ольга Юрьевна Васильева, глава Минобрнауки, руководители ряда регионов, а также представители некоторых вузов страны. В своем выступлении Д.А. Медведев высказал недовольство нынешнем состоянием целевого набора в институты и университеты.

По его мнению, в некоторых случаях данная система превратилась в «профанацию» в результате бюджетные деньги потрачены, а школа или больница не дождались молодого специалиста.

В 2015 году квота для целевого обучения превысила 15 % от общего приёма на бюджетные места. При всем при этом в среднем по стране отучись 2/3 (две трети). На 1 место в ВУЗе претендует примерно в среднем 8 человек, в свою очередь по целевому направлению 1 человек на место. Одновременно с этим средний балл по ЕГЭ у «целевиков» был ниже среднероссийского бала.

Еще одна проблема: в договорах о целевом обучении для выпускников не указывается срок отработки на предприятии. То есть государство обучает школьников по целевому направлению, а работодатель вообще не несёт никакой ответственности и не имеет нормальных прав. Нынешнее законодательство практически не позволяет подвергнуть «целевого» выпускника каким-либо санкциям, чтобы вернуть государству потраченные на его обучение деньги, в случае если такой выпускник отказывается от исполнения договора [3].

Главная задача образовательной системы при подготовки кадров должна быть построена таким образом, чтобы:

- ВУЗы выпускали профессионалов;
- регионы могли получать высококвалифицированных специалистов;
- студенты были обеспечены работой по специальности.

В СССР было авторитарное распределение кадров после окончания институтов, к такому конечно возвращаться нельзя, так как люди сами подстраиваются под рынок труда и в поисках лучшей работы и более качественной жизни переезжают с места на место.

Поэтому предлагаю, при целевой перспективной подготовки кадров следующее:

- разработать концепцию, охвата всего жизненного цикла работника (социальные, инфраструктурные, и др.);

- систематизировать подход к организации работы по отбору, развитию, профессиональному продвижению менеджеров в соответствии с целями и задачами отрасли;
- использовать современные методы исследования на основе разработанных авторских методик комплексной оценки профессионально-деловых и индивидуально-личностных качеств, а также интегральной рейтинговой оценки менеджеров.

Система целевой подготовки работников отрасли должна быть основана на конструктивном взаимодействии и оптимизации интересов человека, семьи, работодателя, образовательных структур и администрации города.

Планирование должностного роста специалистов из состава перспективного резерва, прошедших соответствующее обучение, является важным для отрасли и должно способствовать кадровому обеспечению её стратегических интересов по выполнению научных и технических задач в рамках федеральной программы и международных обязательств.

Современному руководителю необходим высокий профессионализм, знание науки управления и экономическое мышление, позволяющее видеть перспективу и эффективно строить управление производственным процессом. Обеспечение организации компетентными руководителями возможно только при системном подходе к созданию и подготовке резерва руководящих кадров.

Литература:

1. Российская газета. — М., 2012. — 13 декабря, № 287.

2. Доклад «О реализации практических мер по использованию указов Президента РФ о социально-экономическом развитии России». 2013. — Декабрь.

3. Круглый стол «Развитие системы подготовки научных и научно-педагогических кадров с целью обеспечения инновационного развития экономики РФ». 2012. — 28 апреля.

ГЛАВА 5. КУЛЬТУРА — ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА

СУВЕРЕНИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ УТОПИЯ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Российская Федерация как суверенное государство и субъект международных отношений, огромное значение уделяет защите национальных интересов, противодействуя угрозам политического, экономического, информационного характера. Среди актуальных проблем национальной безопасности государства выделяется проблема духовно-нравственного характера. Наша страна — это уникальное общество, состоящее из разных культурных традиций, являющееся исключительной сущностью, созданной на основе многих и разных культурных ценностей. К сожалению, курс развития государства, связанный с распадом СССР, переходом к системе рыночной экономики, смене направления на международной политической арене, глобализация мировой экономики повлекли проблемы, затронувшие, в том числе и национальную культуру. Россияне, равняясь на приоритеты Западной культуры, стали забывать о собственной идентичности, национальной самобытности, стала разрушаться многовековая система ценностей.

Причиной мировоззренческого кризиса, который переживает Россия, стала культурная деградация населения Российской Федерации, возникшая из-за девальвации культурных ценностей, вырождения профессиональных кадров сферы культуры. Россия превратилась в духовную колонию, молодежь страны утратило национальное сознание. Всеми забыто то, что Россия — это страна не только с богатым географическим пространством, но и государство с сильными национальными традициями.

Идеалы современного российского общества весьма условны, неопределенны, что является последствием идеологического кризиса, вызванного крахом материалистически-атеистического мировоззрения, навязыванием чуждых русской культурной традиции идеалов Запада. Как справедливо отмечал русский философ И.А. Ильин, «Мы Западу ни ученики и ни учителя. Мы ученики Богу и учителя сами себе. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру — из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом смысл — русской идеи» [2].

Указом Президента РФ № 808 от 24.12.2014 г. приняты Основы культурной политики, представляющие собой базовый правовой документ, легализующий процесс культурного развития России. В Основах прописано, что «государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1].

В настоящее время тема «национальной культуры» является слабо разработанной, нет не специального языка, не понятийного аппарата для описания рассматриваемого феномена. В Основах, базовой терминологической категорией, характеризующей государственную политику в сфере культуры, является понятие «культура». В частности, «культура» — совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.) [1].

Понятие «культура» требует терминологического уточнения, для современного общества более уместным было бы понятие «национальной культуры», т. е. основных духовных ценностей и особенностей поведения, характеризующего национальную самобытность России, её населения.

Национальная культура — это независимая, уникальная культура русского народа, имеющая свою историю, сохранившая свою национальную идею. Судьба России, её призвание на современном этапе — это создание новой суверенной национальной культуры, нового русско-национального идеала и соответственно нового русского-национального самосознания. И здесь стоит обратиться за помощью к научной элите нынешнего общества для формирования единой идеологической концепции суверенно-национального культурного развития Российской Федерации, которая на основании культурных традиций сформирует основополагающую национальную идею, направленную на россиян, укрепление идентичности и национальной самобытности.

Мировоззренческой утопией современного общества является потеря идеала, без которого не может нормально развиваться ни личность, ни общество, следствием чего выступает моральная деградация нравственных идеалов. Западный идеал — стал идеалом российским. В наше время все постсоветское общество оказалась поставленным в условия «примерных учеников», заимствующих западноевропейские идеи общественного взаимодействия и развития. Общественные идеалы российского общества должны базироваться на национальной самобытности и культурно-исторической традиции, основой которых является религия, духовный идеал, связь поколений, накопление и передача опыта миропознания и миросозидания. К сожалению, идеалы того российского общества, в котором нам приходится жить весьма

условны и неопределенны, сказывается идеологический вакуум материалистически-атеистического мировоззрения прошлого столетия, недооценка важности решения национальной проблемы, навязыванием далеких русской земле, рождение искусственных и неэффективных идеалов.

Суверенитет национальной культуре просто необходим, благодаря ему есть возможность сохранения культурной традиции, являющейся частью самой культуры, позволяющей накапливать и передавать человеческий опыт в истории. Культура не может существовать без традиции, т.к. культурное наследие, формировавшееся на протяжении становления и развития государства и общества, составляет «ядро» общества, определяет его жизнеспособность, определяет индивидуально-национальную панораму бытия. Суверенитет национальной культуры позволит укрепить культурную традицию, сформировать конкретные позиции по наиболее важным общественным проблемам, установить культурные ценности, влияющие на жизнедеятельность общества.

Таким образом, суверенитет национальной культуры является основополагающим фактором развития современного общества, национальной идеей, охватывающей собой все уровни общественно-политической жизни, активно действующем не только на международном, государственном, национальном, социально-классовом уровнях, но и на индивидуально-личностном. Культурные традиции ориентируется на заложенные ценности, условия бытия нации, показывающие её полноценность и отличие от других.

Литература:

1. Указ Президента РФ № 808 от 24.12.2014 г. «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Доступ к электронному ресурсу: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf.

2. Ильин И.А. Наши задачи // Собр.соч.: В 10 Т. Т2. Кн.1. — М. 1993. — С. 48.

ПАТРИОТИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Россия и в прошлом и настоящем — это страна, одна из мировых держав, несущая на себе все основополагающие принципы отдельной, «локальной» цивилизации (Николай Данилевский, Арнольд Тойнби). Глобальные процессы в мире вносят свои коррективы в традиционные представления о цивилизационных процессах. Современная политическая мысль оперирует

понятием «геоцивилизация». Политическая карта современности все чаще представляется в многополярном виде с геоцивилизациями, которые объединяют государства исторически сложившимися этнокультурными, конфессиональными, хозяйственными традициями и связями. В определяющихся контурах новой системы глобального мира с его политическими и культурными трансформациями есть необходимость четко определиться с возможными изменениями в идентификации человека в своем государстве и в мире. Без этого на самом деле невозможно по-настоящему определить ориентиры развития не только страны, но глобального вектора.

Размежевание в политическом анализе глобального геополитического пространства на атлантический и тихоокеанский полюса [1, с. 203], вариативные возможности выделения складывающихся в современном глобализирующемся мире четырех основных цивилизаций — Запад, Восток, Юг, Север, где под Севером подразумевается русская цивилизация [2, с. 123-127] — это упрощенный расклад современных геополитических сил. Но именно такие подходы подталкивают к размышлениям не только о месте России в мировом геополитическом пространстве, но и о том, какие внутренние характеристики обязаны способствовать тому, чтобы наша страна продолжала оставаться весомым автором глобальной политики и претендовала на авторские сценарии развития мирового сообщества.

Российская локальная цивилизация (или «русский мир») сложилась как составляющая славяно-православной геоцивилизации. На протяжении тысячелетней истории в недрах российской цивилизации сформировались базовые особенности: русский народ как государствообразующий этнос, евразийский характер его социокультурной общности, цивилизационный код российского суперэтноса. Понятие культурного кода и символа в современной социальной и политической науке имеет большое значение. Код нашей цивилизации включает такие морально-духовные принципы как приоритет идей коллективных общественных интересов над личными, духовных ценностей над материальными, солидарности над индивидуалистическими устремлениями, патриотизма и сочувственного отношения к страдающим [3].

Цивилизационный ресурс государства сегодня — это достаточно устойчивый ресурс, предполагающий взаимосвязь и согласованную взаимную поддержку экономического, политического, военного и духовно-культурного потенциалов, позволяющих претендовать на роль одного из полюсов глобального мира. Поддержание цивилизационной идентичность предполагает сегодня наличие серьезной культурно-идеологической составляющей, которая опирается на воспитательную и педагогическую деятельность.

Приверженность к цивилизационной культуре или **цивилизационная идентичность** предполагают ряд значимых условий:

во-первых, наличие матрицы, в рамках которой просто и понятно сравниваются культурные и историко-генетические коды и архетипы сознания;

во-вторых, учёт специфики менталитета с её духовными ценностями и идеалами;

в-третьих, понимание смысла истории, или историософия общественной мысли;

в-четвертых, особенности цивилизационного алгоритма, которые определяют мотивацию деятельности, содержание и направленность политики и культуры.

идентификационной матрицей России в цивилизационных параметрах общепринято считать преемственность Византии как христианской империи с симфонией светской и церковной властей. Соответственно архетипом русского сознания чаще всего представляют православие: «Корнем, питающим древо нашей цивилизации, является Православие» [4, с. 244]. Важнейшей особенностью российской цивилизации является исторически сложившаяся традиция бережного отношения к верованиям, культуре, языкам других народов, что и позволило упрочить цивилизационные основы российского государства, практически мирными средствами освоить огромные территории Предуралья и Урала, Сибири и Дальнего Востока. Укажем в связи с этим и особую цивилизационную роль общинного старообрядчества, которое фактически выступало пионером в освоении этих новых российских территорий [5].

С точки зрения ментальных характеристик отличительными признаками человека российской цивилизации можно назвать приоритет духовных и коллективистских ценностей, видение прогресса общества в гармонизации духовного бытия человека. Бескорыстие, человеколюбие, милосердие и патриотизм — вот основополагающие антропологические характеристики русского человека как типа личности. В историческом прошлом их выработка вызывалась и поддерживалась своеобразным типом российских цивилизационных отношений, которые современные исследователи определяют как домашне-служебный тип цивилизации [6].

Позиционирование и претензии на определенную статусную позицию в современном глобализирующемся мире подразумевают наряду с социокультурными экономические и политические составляющие. В этой общей связке позиционный концепт должен нести позитивную, жизнеутверждающую нагрузку и конструктивный характер, отражать исторические и культурные коды страны. Очень взвешенно надо относиться к описанию исторических фактов, особенно при желании изменить акценты в их оценке. Следует избе-

гать политизированных оценок прошлого, которые, как известно, отразились в таком определении истории как «в политике, обращенной в прошлое». Поэтому современный украинский (и не только украинский) опыт показывает, что в течение и в рамках одного поколения кардинальной переориентировки плюсов на минусы в учебной литературе по истории достаточно организовать существенный отрыв от исторических традиций. Нормально протекающие цивилизационные процессы категорически этого не приемлют.

Культурный код любой страны, тем более — претендующей на цивилизационные параметры, должен быть понятным, простым и привлекательным, чтобы его могли принять и поддержать представители всех наций и народов поликультурной и многоконфессиональной страны, но точно так же — и в окружающем мире. Какие традиции поддерживать и считать главными, какие новые ориентиры выбрать и поддержать, на этот вопрос можно ответить, если учесть необходимость побуждать и мобилизовать людей жить именно так, а не иначе. Позиционирование страны в таком случае должно осуществляться с опорой на ряд важнейших принципов: аутентичность цивилизационной матрицы, алгоритмов и генетических кодов, исторической динамики и глобальной стратегии, учёт преемственности поколений в культурном поле цивилизации.

Будущее молодёжи как нового поколения, а значит, и будущее страны, в первую очередь зависит от духовно-нравственного потенциала общества. Воспитание доброты, честности, справедливости, нравственной ответственности, творчества и трудолюбия, патриотизма в самом широком понимании этого слова — вот задача вновь воссоздаваемой системы воспитательной работы с молодёжью в современной России. В её основе лежит формирование устойчивых культурных традиций. Культурная традиция — это традиция, которая представляется элементами культурного наследия: идеями, ценностями, обычаями, обрядами, символами, различными способами восприятия мира. Для культурной традиции характерны сохранение и передача от поколения к поколению этого наследия, наиболее важным из которого выступает любовь к малой и большой Родине, к своей земле и Отечеству, сохранение и упрочение культурно-исторической памяти.

Воспитание патриотизма — процесс многогранный. Он включает в себя и формирование уважения к историческому прошлому своей Родины, и воспитание чувства ответственности за её судьбу, готовность служить её интересам, способствовать её успехам в жизни как внутренней, так и международной. Патриотизм немыслим без формирования позиций гражданина и патриота. Гражданственность — это важнейшая социальная и нравственная ценность каждого человека.

Сегодня к этим ориентирам надо прибавить борьбу за многополярный мир и за идейное влияние России в мировом пространстве. Формирование патриотического сознания и чувства ответственности за своё отечество опирается на героическое прошлое нашего народа. Особо значимой вехой здесь служит трагический и вместе с тем героико-созидательный опыт Великой Отечественной войны. 100-летний юбилей Великой революции также имеет для нас не только историческое, но и важное воспитательно-педагогическое и нравственное значение.

Революция 1917 года стала знаменательной вехой в сохранении суверенитета России как мировой державы. Если для современной постклассической (глобальной) геополитики актуальной становится **«**война миров**»** в информационном пространстве**,** то для начала двадцатого столетия актуальным было противостояние в сфере сохранения и расширения территории и ресурсов. Классическая геополитика, по словам И.А.Василенко, основана на дуализме континентального и морского миров, она базируется на сакральных идеях веры, крови и почвы, в то время как постклассическая, современная геополитика транслирует эти символы в виртуальное пространство в виде **«символического капитала культуры»**, т. е. культурных и идеологических ценностей общества, определяющих социокультурную динамику геополитики государства или цивилизации [7, с. 72].

Современная геополитическая парадигма призвана обеспечить ценностный и мировоззренческий фундамент для пространственных отношений между государствами в современном мире. Василенко выделяет четыре парадигмы (национал-государственную, идеологическую, цивилизационную и информационную), смена которых обусловлена переходом от одного этапа политической истории к другому. Смысл информационной парадигмы, соответствующей современной постклассической геополитике, он видит в стирании исторических, социокультурных и сакральных координат виртуального пространства, которое признаёт только **«вечное теперь»** актуального информационного поля. А это равнозначно нивелировке самого понятия пространства в классической геополитике.

Отношения между государствами и цивилизациями сегодня будет определяться информационным превосходством в виртуальном пространстве, а целью геополитических технологий становится **изменение человека**, его мировоззрения и идентичности, тогда как в прошлом, в начале XX века, в геополитике превосходством обладали не столько качественные характеристики, сколько количественные (размер территории, человеческие ресурсы, средства вооруженного противостояния и др.). Современный автор пишет об итогах революции 1917 года: «Что же способствовало тому, что большевики

не просто удержали власть, но и превратили возглавляемую ими страну в сверхдержаву? Споры вокруг судеб революции заняли всё первое десятилетие советской власти. Не конкретизируя их отметим, что первоначально это были споры о мировой революции и роли Росси в ней, затем речь шла о возможности построения социализма в одной стране, и, наконец, последовала борьба сторонников индустриализации и коллективизации со сторонниками «правого уклона». Итогом этих споров стала победа Иосифа Виссарионовича Сталина (1879-1953) и его группы. При этом нельзя упускать из виду, что И.В.Сталин был поддержан… большинством населения страны. В 1930-е годы под руководством Сталина осуществляется форсированная модернизация СССР, превратившая отсталую страну, с экономикой, не восстановившейся после ряда войн, в одного из мировых лидеров» [8, с. 51-52]. Позиция автора прямо противоположна мнению большинства современных сервильных историков, видящих в дореволюционной России мирового гиганта, экономическую и политическую сверхдержаву.

В качестве общего вывода отметим, что столетний юбилей революции 1917 года был, есть и будет ещё долгое время предметом ожесточённых споров, имеющих как идеологическую, так и мировоззренческую составляющую. Бесспорно одно: Великая революция 1917 года кардинальным образом изменила социум конца XIX — начала XX столетия, стала центральным звеном всего XX столетия. Россия нового, XXI-го столетия возрождает образ своего великого предшественника.

Литература:

1. Глобальная геополитика / Под ред. И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина, И.Ф.Кефели. — М.: Изд-во МГУ им. М. Ломоносова, 2010.

2. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. — СПб, 2005.

3.Арефьев М.А., Штрейс В.А. Благотворительность как сфера межконфессионального взаимопонимания // Этносоциум и межнациональная культура. — М.: Этносоциум. 2011. — С. 63 — 70.

4. Игумен Георгий (Шестун). Православная культура — культура православной цивилизации / Сб. пленарных докладов XV Международных Рождественских образовательных чтений. — М., 2007.

5. Кожурин К. Повседневная жизнь старообрядцев. — М.: Молодая гвардия, 2014.

6. Смирнов П.И. Слово о России: Беседы о российской цивилизации. — СПб, 2004.

7. Василенко И.А. Геополитика современного мира. — М.: Гардарики, 2008.

8. Кожурин А.Я. Феномен русского консерватизма /Консерватизм: pro et contra, антология / Сост., вступ. статья, коммент.А.Я. Кожурина; ред., предисл. А.А.Синицина. — СПб: РХГА, 2016.

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА — ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

В современных условиях особую остроту и актуальность приобретает проблема национального суверенитета России в контексте культуры и культурного развития человека и общества. Становится все более ясным, что без соответствующего качества и уровня культуры невозможен национальный суверенитет страны. Но что такое культура, в чем её истинный смысл и значение? Вот вопрос, который все больше и больше будоражит умы человечества. И если раньше, в течение длительного исторического периода, речь шла преимущественно о процессе развития культуры, о прогрессе культуры и его факторах, то сейчас, в период бурного развития науки, техники, прогресс культуры все чаще ставится под вопрос. И это не случайно, так как с очевидностью обнаруживается факт все большего нарастания регресса культуры.

Философски, особенно в наше время всеобщей раздробленности сознания, можно рассуждать по этому поводу как угодно. Как угодно можно и определять культуру, демонстрируя тем самым своеобразие, многообразие и свободу мысли, особенно если учесть тот безусловный факт современной действительности, что реальной свободой ни современный человек, ни современное человечество не обладают. Отсюда и постоянная демонстрация свободы человека на фоне рабства у толпо-элитарной культуры. И не важно, кто этот человек: бомж, президент, олигарх и т. д. Все люди, так или иначе, рабы толпо-элитарной культуры, культуры, разделяющей народ на самоопределяемую элиту и толпу.

В толпо-элитарной культуре господствующее положение занимает «*элитарная»* в кавычках (и мы это специально подчеркиваем и выделяем, так как она ничего общего с настоящей элитой не имеет) бюрократия, без которой невозможно принятие никакого решения. Этим, на наш взгляд, и объясняется элитарное бюрократическое господство. Отсюда и расцвет коррупции в России, фактически ставшей атрибутом современной русской государственности. Расцвету коррупции способствует и смешение понятий, когда конституционно отвергается государственная идеология (статья 13.2), а в

обществе с использованием всех институтов власти внедряется идеология обогащения. В определенном смысле наш век можно определить как веком смешения понятий. В мире так много слов, пишет по этому поводу писатель и тележурналист А.Максимов, что они перестали узнавать друг друга, а мы перестали узнавать их. Мы говорим слова, часто не понимая их смысла. Слова превратились в маски, мы не вглядываемся в их суть [1].

Не случайно, если в прошлом, особенно в православной России, когда, например, говорили, что жить надо по понятиям, то всегда имели в виду их истинный (божественный) смысл и значение. Жить по понятиям означало воистину и во истине жить. Так, например, для обер-прокурора Священного Синода К.Н.Победоносцева понятие закона заключалось в его девизе: закон — это закон, хотя это и плохой закон, но он — закон. А Достоевский устами одного из героев романа «Бесы» говорил, что если Бога нет, то все дозволено.

Сейчас же «культурная» элитарная интеллигенция вкладывает в это суждение принцип воров в законе: жить по понятиям в их интерпретации означает каждому жить по ***своим*** понятиям.

Отсюда следует, что у каждого человека свое понятие закона, а Конституция — это не общий Закон, закон с большой буквы, а удобная абстракция закона. Этим и руководствуются современные либеральные демократы, считающие, что только они имеют полное право мыслить себя свободными, а других — не свободными, рабами. Особенно это свойственно так называемой творческой либеральной элите, мнящей себя истиной носительницей свободы, олицетворением культуры, а народ (крестьян, рабочих), кто гласно, кто негласно, — дремучей, непросвещенной, некультурной массой. И если, например, народ, вопреки всем стараниям либеральной интеллигенции представить Сталина тираном страшнее Гитлера, истинным виновником второй мировой войны, все еще почитает И.В.Сталина, с именем которого большинство людей связывает, прежде всего, консолидацию народных усилий по наведению послереволюционного порядка в стране, индустриализацию, мобилизацию народных усилий в Великой Отечественной войне, не отрицая и его ответственность за исторические преступления, связанные с репрессиями в стране, то такой непросвещенный либерализмом народ заслуживает, по словам некоторых лидеров элитарного либерализма, только презрения.

Так кто же в действительности является непросвещенной, некультурной массой, непросвещенный оголтелым либерализмом народ, или «культурная» в кавычках интеллигенция, позволяющая себе презирать свой народ?

Вот что по этому поводу писал истинно русский писатель и философ В.В.Розанов в работе «Сумерки просвещения», отвечая на вопрос господина

Рогинского «есть ли наш сельский необученный люд чем-то совершенно некультурное, первобытное или, напротив, он культурен и вовсе не первобытен»?

Будучи чрезвычайно первобытен во всем первостепенном, наш простой народ, отвечает Розанов, в то же время во всем существенном, важном, высоком строго культурен. Собственно, бескультурно то, что вокруг него, среди чего он живет, трудится, рождается, умирает; но внутри себя, но он сам, но его душа и жизнь культурны. В этом отношении, заключает Розанов, он как бы составляет антитезу высшим классам, которые культурны в подробностях быта, во всем, что окружает их, но не в строе своем внутреннем и также не в существенных моментах жизни [5, с. 31-32].

Современная элитарная эстетическая философия давно нам внушает, что черный квадрат Малевича — это высшее достижение живописи, истинный критерий её совершенства, и каждый культурный человек должен именно так думать и говорить. А кто придерживается иного мнения, тот, естественно, демонстрирует свою дремучесть. Современное искусство, по логике современной элитарности, должно и обязано быть нетрадиционным, нереалистичным и ненормативным. Не удивительно поэтому, что в наше время все нормальное современным элитарным либерализмом отвергается, а все ненормальное восхваляется и утверждается. Можем ли мы согласиться с тем, что такие эстетические принципы элитарного либерализма есть проявление истинной культуры или это, скорее, симптом антикультуры?

Ответ зависит от того, что мы понимаем под термином «культура». Отсутствие четкого определения культуры в метафизическом, то есть абсолютном и всеобщем, смысле и значении как раз и способствует тому, что всякая ненормальность и претендует на абсолютность и всеобщность, что естественно. Но есть и другая абсолютная всеобщая естественность, естественность жизни и культуры. Как подчеркивал С.Н.Булгаков, все понятия имеют смысл и значение только в контексте жизни. Взятые же вне жизни, они теряют всякое объективное значение.

Особое значение в этом отношении, на наш взгляд, имеет понимание культуры В.В.Розановым. Следуя традиции русского православного миросозерцания, без которого, на наш взгляд, невозможен подлинный суверенитет России как православного по своей природе государства, Розанов под культурой понимает ***«все то, в чем завит, скрыт какой-нибудь культ»*** [5, с. 29]. Он выделяет, что принципиально важно, два смысла культуры: внутренний (духовный) и внешний (материальный). Внутренний, духовный смысл культуры, содержится в понятии культа. Внешний смысл — в понятии сложности. Культурен тот, считает Розанов, кто не только носит в себе какой-

нибудь культ, но и тот, кто сложен, то есть не прост, не однообразен в идеях своих, в чувствах, в стремлениях, наконец, в навыках и всем складе жизни. Исходя из такого интегративного определения культуры, охватывающей все стороны жизни человека и общества, ясно, что подлинный национальный суверенитет России невозможен без фундаментального основания культуры, метафизического её смысла — православия. Но и здесь, также как и во всей общественной жизни, мы наблюдаем неизбежные деформации, связанные с господством западноевропейского материалистического мировоззрения и основанной на нем идеологии неолиберализма, провозглашающего абсолютную свободу человека, абсолютные его права.

По логике современного либерализма, человек и общество — это не органическое целое, не целостность, а противоположные акторы. Неолиберализм провозглашает суверенитет человека, а не суверенитет народа, государства. Поэтому не удивительно, что современные либералы выступают против суверенитета государств, ратуют за глобализм и глобализацию, которые при капиталистической системе общественного устройства неизбежно ведут к установлению мирового олигархического господства.

Впервые на такую тенденцию общественного развития указал родоначальник славянофильства, основоположник новой философии истории, основанной не на западноевропейских умозрительных традициях, а на исконно национальных особенностях, на символах веры народов, А.С.Хомяков. Он выделил две антиномических стихии, определивших существование людей на земле: «народы завоевательские» и «народы земледельческие», обозначив их терминами «стихия кушитства» и «стихия иранства». Символ веры иранства — божество в виде свободно творящей личности, символ веры кушитства — стихия необходимости.

В основе кушитских верований — поклонение «религиозному материализму» и «фетишизм» веры: молитва воспринимается как данное свыше «заклинание», обряд как «колдовство» и т. д. В основе «иранства» — провозглашение свободы веры, бытующей «внутри» каждого человека. Стихия «кушитства» — анализ и рационализм; «иранство» же склоняется к синтетическому, нерасчлененному приятию.

Несоответствие «племен» и «вер» рождает и антиномии в общественном сознании и социальной жизни разных народов. «Кушитство» рождает условную общность людей — государство. «Иранство» провозглашает естественный союз, свободную цивилизацию людей, и поэтому редко оформляются в сильные государственные образования. «Иранские» цивилизации слабы и неустойчивы, «кушитские» — сильны и менее подвержены внешним воздействиям. Поэтому налицо неизбежное торжество учения «кушитского» и

постепенное падение «иранства», проявляющееся во внешнем движении всемирной истории.

При наличии в «иранстве» примеси «кушитства», замечает Хомяков, непременно побеждает последнее. Духовная свобода, подчеркивает Хомяков, должна быть абсолютной, любая же уступка необходимости ведет к гибели духовной свободы [6, с. 10].

Существование веры одновременно в её официальном и в её народном вариантах приводит к характерному противоречию. В то время как вероучение с развитием истории получает одностороннее развитие отвлеченности, в народе развивается самое грубое поклонение вещественным атрибутам религии. Высшие в обществе умы доходят мало-помалу до поклонения мысли, знанию, бытию безусловному и неопределенному, наконец, до самоуничтожения мысли, до нигилизма. А в то же время народ доходит по другой лестнице до фетишизма. Эти «ножницы» в духовной истории народа становятся отражением собственно социальных противоречий: высшие и низшие в народе отходят от искомой духовности по разным лестницам.

Исходя из этого, Хомяков делает вывод, что в основе положительной программы философа должен быть поиск путей воссоздания духовности при осознании изначальной сущности каждого народа, которая может быть определена только при уяснении законов и факторов исконной народной веры [6:8-12].

Ход мировой истории, истории Запада и России, является убедительным подтверждением этой общей закономерности разложения и упадка по «разным лестницам». В России начало этому процессу положили реформы Петра I, направленные на то, чтобы искоренить прежний уклад жизни, окончательно избавить царскую власть от православной опеки и построить сильное государство по западноевропейскому образцу вопреки воле православного народа.

Неудивительно поэтому, что реформы носили насильственный характер и начались с преобразований в сфере церковной жизни и в сфере быта. Было упразднено патриаршество и учрежден Святейший правительствующий Синод. Церковь фактически была подчинена государству. По форме она оставалась православной, но внутри нее неизбежны были соответствующие преобразования, деформации.

Такой безбожный абсолютизм власти неизбежно вел к капитализму, который не соответствовал православной вере по своей сути, природе, так как Абсолютом, Богом для капитализма является нажива и власть.

Православная вера и православный народ требовали другого взаимоотношения власти и народа. А все более углубляющийся разрыв между право-

славной верой, православным народом и государством неизбежно и закономерно вел к революции, которая не могла быть в России буржуазной, капиталистической, а только антибуржуазной и антикапиталистической в силу православного основания национальной культуры.

П.Флоренский, математик по образованию, священник по призванию, писал по этому поводу, что капитализм — это способ самоубийства. Но талантливые капиталисты как организаторы производства — это большое богатство страны. Поэтому в будущем им должно быть найдено применение. Поражают его замечания в отношении перехода к будущему строю, который ни в коей мере не должен мыслиться как реставрация старого дореволюционного строя. Белые, зеленые и прочих цветов генералы, писал он, стремясь выполнить эту неразрешимую и крайне вредную задачу (реставрация прежнего строя), обнаруживают тем самым непонимание хода мировой истории вообще и русской — в частности. Нет никакого сомнения, пишет Флоренский, что если бы тот или иной из генералов дошел бы до Москвы, и если бы даже большевики при этом исчезли вообще, то все равно, по прошествии самого короткого времени, в стране вспыхнула бы революция и анархия.

Не менее значимы и поразительно точными являются, учитывая судьбу и нынешнее состояние русской государственности, указания Флоренского на ряд посылок, которых должно придерживаться будущее политическое руководство, чтобы обеспечить национальный и государственный суверенитет России [3, с. 177-178].

Будущее политическое устройство России, как писал В.С.Соловьев, возможно только на основе православной культуры как христианский социализм. Социализм, подчеркивал Соловьев, оправдывается исторически как необходимое следствие, как последнее слово предшествующего ему западного исторического развития. Французская революция обозначила существенный характер западной цивилизации как внерелигиозной, как попытку построить здание вселенской культуры, организовав человечество на чисто мирских, внешних началах. Она провозгласила права человека вместо божественного права. Эти права человека сводятся к двум главным: свободе и равенству, которые должны примириться в братстве. Провозгласила, но не осуществила. Социализм пытается осуществить правду в обществе. Но для того, чтобы осуществить правду, — пишет Соловьев, — каждое индивидуальное лицо должно отказаться от своей исключительной воли, пожертвовав ею. Если же не стоять на этой точке зрения, а на условной, то подчинение будет осуществляться только насилием. Всякая власть, не представляющая собой безусловного начала правды, есть насилие, и подчинение ей может быть только вынужденным. Эти метафизические умозаключения В.С.Соловьева

убедительно подтверждаются современной реальной действительностью, в которой, с одной стороны, стремление к наживе, обогащению все больше и больше приобретает абсолютный смысл и значение, с другой — ему все больше и больше противостоит требование справедливого распределения благосостояния [3, с. 110-112].

Что из этого получается, мы с очевидностью видим на примере России и всех других стран, пытающихся осуществить преобразования на западноевропейских началах. Как итог — олигархическая глобализация и угроза полной потери национального и государственного суверенитета народов [4, с. 140-144].

Социализм, как и полагал В.С.Соловьев, своим требованием общественной правды и невозможности осуществить её в конечных природных основаниях логически приводит к признанию необходимости безусловного начала в жизни, то есть к признанию божественной правды и религии. Правда, как безусловное начало жизни, — в социализме, построенном на исконных началах народной веры. Режиссер В.Бортко, говоря о скрепах общества, подчеркивает, что единственное, что скрепляет сегодня наш несчастный русский народ, который государство никак не опекает и о котором даже в его собственной Конституции нет ни слова, это православие.

Литература:

1. Аргументы недели. № 45, 22 ноября 2012.
2. Булгаков С.Н. Соч. в 2-х томах. — М.: «Наука», 1993. — Т.1. — 600 с.
3. Панченко И.С., Туфанов А.О. Актуальные проблемы современного управления. — СПб, 2010. — 273 с.
4. Панченко И.С., Туфанов А.О. Мировоззренческие аспекты экономической безопасности в условиях глобализации: проблемы философской методологии // Известия Международной академии аграрного образования. — 2016 — № 31 — С. 140-145.
5. Розанов В.В. Сумерки просвещения. — М.: Педагогика, 1990. — 620 с.
6. Хомяков А.С. Соч. в 2-х томах. — М.: «Медиум», 1994. — Т.1. — 589 с.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Никто не станет отрицать, что культура лежит в основе идентичности, исторического развития и социального взаимодействия, как и то, что культура

ассоциируется с национальным самоопределением и наследием общества. В 2012 году ЮНЕСКО пригласило 154 страны признать правомерность универсальной декларации о культурном разнообразии. В ней содержится признание возможности сочетать уважение к всеобщим ценностям и культурную креативность различных этнических и национальных групп. Национальная идентичность является в этом случае необходимым элементом для объединения самого государства, она необходима и членам государства в качестве способа определения своей принадлежности к нему. Но, в то же время именно национальная идентичность может стать разъединяющей силой и таить опасность для государства

Современная культура основана на постоянной динамике и скорости, в её недрах происходит постоянное изменение её ценностей. В настоящее время её определяет мозаичность, эклектика, не предоставляющие индивиду устойчивых механизмов идентификации. Кроме того, процессы глобализации меняют правила экономической, финансовой и т. п. жизни национальных государств, они становятся многокультурными за счет миграционных потоков. Технологические новшества ориентированы на единые стандарты и могут не вписываться в культурные традиции, вызывая многочисленные противоречия. Поэтому именно культура, образование, творческая активность, сектор «экономики знания» на сегодняшний день представляют собой движущие силы развития общества, а культурная политика предлагает наилучшую возможность для управления процессом формирования национальной идентичности.

В цивилизованном мире различные культуры должны мирно сосуществовать, поэтому особое значение приобретает культурный диалог, культура при этом должна сохранять традиционные национальные идентичности, интегрируясь в мировые «культурные потоки». В конце XX века наиболее развитые страны перешли к постиндустриальным или информационным обществам, для которых главной отраслью экономики становится новая культурная ценность — информация [1]. Доминирующую позицию занимают информационные технологии, принципиально меняющие характер деятельности, коммуникативные возможности человечества. Такой информационный взрыв привел к обострению противоречий между традиционными представлениями и моделями жизнедеятельности и инновациями. Разрыв между поколениями приобрел характер глобального и всеобщего, так как у молодежи появился опыт, которого никогда не было у взрослых, поэтому молодые перестают повторять его, воспитываться на нем. Молодежная культура в социуме противоречива: она вынуждена выполнять не только культуротворческую функцию,

но и «разрушительную», которая связана с отчуждением от основных нормативных ценностей, составляющих ядро культуры [2].

В настоящий период времени «Россия… находится в кризисе перехода от утерянной советской идентичности к новой, пока неизведанной. Его испытывают и все граждане России… Современная коллективная идентичность российского общества настолько неопределенна, что не только не предлагает индивиду путеводную нить Ариадны для его странствий по лабиринту, но и, напротив, сбивает его с пути» [3, с. 21]. Централизованная идеологическая система СССР распалась, выявив отсутствие устойчивых механизмов интеграции и стабилизации общественных отношений. Процессы формирования гражданской идентичности связаны с неоднородностью современного культурного пространства, существованием в нем различных идентичностей, и как следствие — актуализацией этнического сознания, которое идентифицирует «индивида с историческим прошлым данной группы и акцентирует идею корней» [4, с. 283]. Россия — евразийская страна, на её территории взаимодействуют различные религиозные, политические, философские и художественные традиции, взаимопроникая друг в друга. Но культура живет не внутри границ, а на их пересечении, во взаимодействии и взаимовлиянии различных этнокультурных ценностей. При этом наиболее существенное влияние оказывают границы между разными этническими и религиозными культурами, которые следует рассматривать не только как барьеры, но и как контакты, где формируется новая и плодотворная культурная среда.

Национальную идентичность можно определить как самоидентификацию человека с той или иной страной как внутреннее самоощущение в качестве принадлежности к определенной нации. Согласно точке зрения известного английского философа Эрнста Гельнера, национальная идентичность — это общество с высоким типом культуры, которую разделяют все граждане вне зависимости от их социального положения [5, с. с. 42—43]. В социокультурном смысле идентичность представляет совокупность устойчивых черт, позволяющих той или иной этнической или социальной группе отличать себя от других и тем самым определять свое место и роль в системе социальных отношений. Поэтому чем сильнее национальная идентичность, тем сильнее стремление к независимости и суверенитету. Но национальные идентичности не являются раз и навсегда данными. Они могут зарождаться, исчезать и, конечно, видоизменяться. Национальная идентичность и суверенитет, в конечном счете, предполагают друг друга, но не всегда соответствуют друг другу. В период глобальных изменений современный человек оказывается в ситуации глубокого кризиса идентичности, который негативно сказывается на национальном уровне. Поэтому поиски национальной идентичности стано-

вятся как никогда актуальными сегодня в условиях развития глобальной экономики и культуры практически для любой страны. Стремление жить объединенно, на более выгодных общих условиях должно выходить на первый план в смысле сохранения своей национальной идентичности и уникальности своей страны с её традициями и обычаями — в этом противоречии и заключается проблема и её актуальность.

Проблемы национальной идентичности всегда связаны с защитой национальных государств, национального достояния в складывающемся едином мировом пространстве, с их экономикой, политической системой и культурно-образовательным уровнем. На примере Европейского союза, являющегося некоторым результатом реализации идеи о создании нового единого государства под общим флагом и управляющим органом, можно увидеть множество экономических достижений, таких как единая валюта, выгодные торговые и таможенные условия для стран-членов ЕС, открытые границы для жителей ЕС, выгодные условия для развития европейского образования. В отличие от прежнего опыта создание Европейского союза не насаждалось сверху силой, а шло естественным путем, «снизу». Можно сказать, что интеграционные процессы в европейских странах исторически имели экономические предпосылки. И поэтому здесь можно наблюдать достижение определенного успеха. Наиболее удачным примером можно считать создание таких промышленных корпораций как Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество, Европейское сообщество по атомной энергии. Однако в таких процессах непременно возникают проблемы, которые, с одной стороны, ускоряют интеграционные процессы, а с другой — тормозят их.

По мнению кандидата философских наук, преподавателя МГУ, Е.А.Благородовой, в демократическом государстве нужно добиться, «…чтобы политическое общество утверждало всеобщие основы поведения в обществе и определяло его как гражданское, учитывая принадлежность людей к различным культурам» [6]. Но, следует сказать, что политика в области культуры имеет более широкие возможности, чем те, которые традиционно ассоциируются с политикой в сфере искусства. Она включает в себя современные медиа, образование населения — то есть устанавливает связь между культурой и образованием, например, в США осуществляется привлечение широких масс в поддержку искусства через культурную активность на любом уровне образовательной системы, что значительно увеличивает вероятность будущего участия людей в общественной культурной политике, а примером гражданского самоопределения, например, во Франции, может быть министерство культуры, которое стало чем-то вроде министерства культурной

промышленности, где политика в области культуры вливается в русло стратегии правительства Франции.

Поэтому, на наш взгляд, во всемирных глобализационных процессах негативные последствия возможно продотвратить лишь на путях возрождения и сознательного воспроизводства традиционных ценностей в новых культурных условиях. В новой цивилизации постиндустриальных обществ только традиционные религиозные и светские ценности должны воспроизводиться в качестве духовной основы. Именно традиционные ценности (а к ним следует привлечь и традиционализм «общества модерна») в условиях постмодернистского культурного релятивизма создают новую, подвижную, ценностную иерархию, как в национальных культурах, так и в контексте мирового культурного диалога.

Литература:

1. Психологические аспекты инноваций в образовании. // Инновации в образовании. 2013. № 10. — С. 19.
2. Мид М. Культура и преемственность. [Электронный ресурс] URL: http://www.uic.unn.ru/ pustyn/lib/mid.ru.html.
3. Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. — 2010. — № 2.
4. Гуревич П.С. Культурология. — М., 2004. — С. 283.
5. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.
6. Благородова Е.А. Культурная политика России: децентрализация или централизация? // МИР (Модрнизация. Инновации. Развитие.) 2012. № 8. — С. 89-92.

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ, МОРАЛИ — УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Природа дала человеку в руки оружие — интеллектуальную и моральную силу, но он может пользоваться этим оружием и в обратную сторону; поэтому человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих … инстинктах
(Аристотель)

Воспитание, полученное человеком, закончено, достигло своей цели, когда человек настолько созрел, что обладает силой и волей самого себя образовывать в течение дальнейшей жизни
(Дистервег)

Культура — это то, что создано человеком
и направлено на его духовное развитие
(А. Блок)
Культура не развивается, а накапливается…Культура воспитывает
нравственность, духовность, радость жизни. У нас этого нет
(Д.С. Лихачев)

Все древние философии и учения были основаны на принципе единства духовного и материального, при приоритете первого над вторым, что давало эволюции устойчивость развития, а обществу длительность существования.

Сегодня верность древних знаний о единстве духовных и материальных факторов, приоритете первых над вторыми подтверждают ряд ученых.

Доктор филос. н. Обухов В.Л. утверждает: «Реалистическая философия призвана преодолеть известный разрыв материи и духа, материального и идеального и восстановить ту гармонию между ними, которая в действительности им присуща … дух … нематериальная составляющая мира, связанная с материей и без нее не существующая, но определяющая активность материи, её способность к самоорганизации, порядку и гармонии» [1].

Сухонос С.А. пишет о приоритете духовности, нравственности в обществе: «Тезис о нравственности, как об основе прочности любого общества, имеет историческое подтверждение. Чем выше нравственность в обществе, чем строже она выполняется, тем сплоченнее общество, тем сильнее она, и тем большего успеха оно добивается, как внутри себя, так и во внешней политике … воплощение его (высокого уровня, — Е.А.) в жизнь придает устойчивость обществу, формирует его внутреннюю гармонию» [2].

Беспомощность современных мировоззрений, идеологий и религий, основанных на узости и половинчатости их учений, привела не только к беспомощности власть имущих, не способных силовыми методами остановить терроризм и религиозный фанатизм, но и через приоритет материальных потребностей — к духовно-нравственному кризису и деградации человечества.

Только следуя истине, синтезируя в единое целое противоположные взгляды: идеализма и материализма, монизма и плюрализма, терпимости и нетерпимости, создав единое мировоззрение, систему нравственного воспитания и образования, можно сохранить не только целостность окружающего мира, но и возможность его преобразования через духовно-нравственную эволюцию, дающую приоритеты духовному над материальным.

Мы предлагаем основные положения единой философии, обладающей универсальным методом познания — генодревом ФТС (философии триеди-

ного синтеза), синтезирующем в единое целое не только духовное и материальное, единое и многое, но идеализм и диалектический материализм (ДМ), древнее и современное знание [3, 4, 5]. ФТС дает научное обоснование теории конвергенции, третьего (мирного) пути развития человечества, способного синтезировать в единое целое все религии и идеологии.

Структура генодрева — симметричный граф, развитие которого идет через диалектический принцип раздвоения единого, аналогична структуре ИЦЗИНа.

Структура ИЦЗИНа представляет собой двоичное дерево комбинаторной диалектики древних. Одно-Единое (Великий Предел) раздваивается на две монограммы: Ян, целая черта и Инь, прерывистая черта. В философии за Ян древние китайцы приняли Небо (духовное начало), за Инь — Землю (материальное), за единство (синтез) — Человека. На следующем уровне Ян и Инь разделяются на новые Ян и Инь, образуя четыре диаграммы, каждая из которых уже состоит из двух черт нижней и верхней (новых Ян и Инь), а последние, после накладывания новых черт превращаются в восемь триграмм.

На плоскости структура генодрева образует крест, который означает направления логики развития (познания): — вертикаль: духовное-материальное (эволюция-инволюция), — горизонталь: уровни глубины развития синтеза-анализа духовно-материального (единое-многое). Т.о., в отличие от ДМ, где процесс развития линейный, на генодреве он двойственен, идет от исходной точки по горизонтали (единое-многое, простое-сложное) и, одновременно, по вертикали (противоположности: тезиса — дух, сознание, и антитезиса — материя), что при дальнейшем развитии образует цикличность.

Горизонтали уровней генодрева (1-2-4-8-…) — иерархия 4-х логик: 1) логика синтеза И-И (целостности, единства противоположностей) или включенного третьего; 2) одномерная логика противоречий (2-х противоположностей) или логика анализа, разделения Или-Или; 3) двумерная логика (взаимодействия противоречий на 4-х ступенях вертикали развития); 4) трехмерная логика (8-м ст. развития) (подробнее см. [3] Рис. 33, 34, 35).

Противоречие в ДМ — «категория диалектики, выражающая внутренний источник движения», основанная на одностороннем принципе развития (или-или), который не «видит» всех возможных направлений развития противоположностей и их структурных связей. ДМ признавая противоречие или-или (по логике Аристотеля) основой развития исторических процессов, т.о., отрицает не только диалектику дальнейшего развития структуры противоречия, но и затрудняет понимание дуальности процессов развития.

В ФТС (ИЦЗИНе) развитие противоречия идет одновременно в 2-х направлениях, не только между противоположностями тезиса-антитезиса

(разрешаемыми вертикальным синтезом на каждом уровне познания системы), но и между различными (горизонтальными) уровнями глубины познания синтеза-анализа (различными уровнями структуры генодрева одной системы, взаимодействующими подсистемами единое-многое:1-2-4-8-…).

Т.к. в основе структуры генодрева (ИЦЗИНа) лежит логика синтеза (и-и), то примирение противоположностей является необходимым условием сохранения целостности системы. В ИЦЗИНе, ФТС противостояние противоположностей находится в движении, что говорит не только об их изменчивости, взаимопроникновении, но и в смягчении их крайних состояний в «золотой» середине (третьем пути). При этом внешние противоречия разрешаются внутри системы, придавая ей устойчивость.

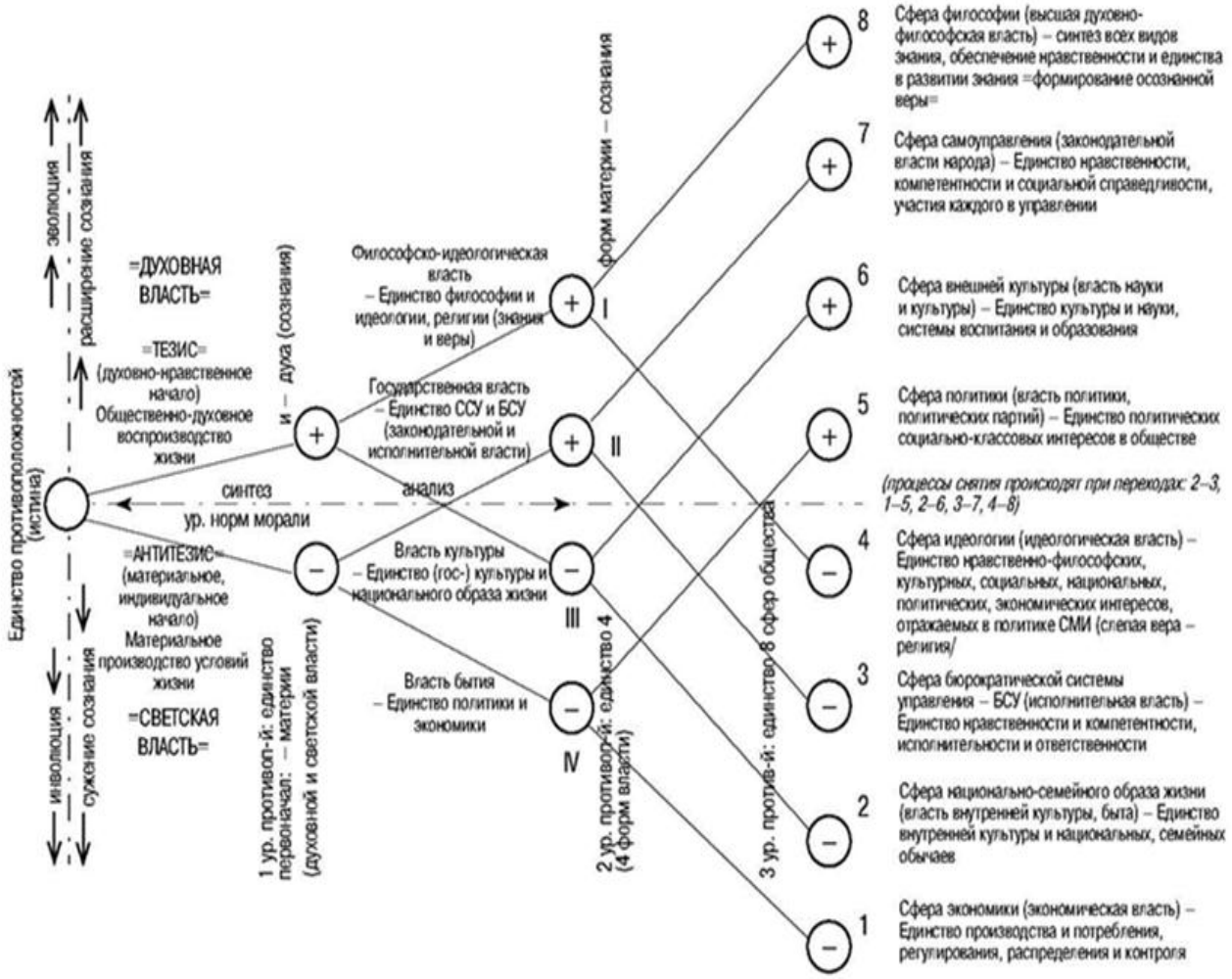


Рис. 1. Генодерево взаимосвязи сфер общества (их системной организации) в процессе воспроизводства и развития

**) Духовная власть — единство тезиса и антитезиса: философско-идеологической власти и власти культуры, СВО (системы воспитания и образования). В прошлом эта была религиозная власть (жрецов и др.), в наше время это должна быть власть органов самоуправления, где основ-*

ную роль будут выполнять ученые, идеологи, а не обывательское большинство, которым манипулировала партийная бюрократия (ранее и сегодня).

Рассмотрим развитие противоречий на примере сфер общества. Система противоречий взаимосвязи сфер генодрева (см. рис. 1 выше по тексту) на первом уровне имеет одно главное (вертикальное, духовное) противоречие — диада: тезис: духовная власть (*, антитезис-светская власть, которое определяет циклы развития противоречия на последующих горизонтальных уровнях. Цикличность развития противоречия одновременно ведет не только к: его углублению по горизонтали, но и расширению его вертикального (дух-материя) главного содержания, что неизбежно приводит, при не системном управлении духовно-нравственными процессами, к его обострению, усилению воздействия на систему. Что и происходит в социальных процессах развития. На 2-м, 3-м и последующих горизонтальных уровнях генодрево образует систему вертикальных противоречий: 2-й ур. — 2 противоречия (4-х форм власти), 3-й ур. — 4 противоречия (8-и сфер).

Разность противоречий тезиса и антитезиса — источник развития генодрева.

Стукова О.В. отмечает эту идею при формировании Культуры: «Пружиной, источником энергии творчества всегда был разрыв, разность потенциалов между статус кво и Идеалом, реальным и идеальным …. А довольство, успокоенность — как раз роняет эту разность потенциалов до нуля, обесточивая батарею. Чем же можно поднят её снова? Двумя способами: углубив личную трагедию — или подняв планку идеала» [6].

Главное противоречие (ГП): духовная — светская власть на 2-м уровне развития общества выделяет 2 противоречия между 4-я сферами (уровнями) власти: 1) бытия-экономики (4) и государственной власти (СУ-2), духовной власти (1) и уровнем культуры (3). Основное противоречие (ОП) 2 ур. — 3-2 (**культура-госвласть**).

На 3-м уровне развития общества возникают 4 вида противоречий между сферами: 1) экономики и политики (где возникли и начали развитие классовые противоречия); 2) образа жизни (большинства) и воспитания, образования; 3) БСУ (бюрократической системой управления) и системой самоуправления (ССУ); 4) идеологи, религии и духовностью философии, морали (в наше время обострились противоречия внутри различных идеологий и религий). ОП 3 ур. идеология-политика (4-5).

3-й ур. генодрева дает цикличность развития сфер в последовательности: 1-5, 2-6, 3-7, 4-8.

Противоречия общества в процессе его развитии неизбежно расширяются и углубляются, т. е. обостряются. Но, содержание ГП 1 ур. (духовная-светская власть) сохраняется: на 2 ур. в ОП (**власть культуры-госвласть**), на 3 ур. в ОП (идеология-политика). Понимание этого процесса ДМ до сих пор не только не понято, но и не развито системно.

Обострение ОП 2-го уровня (культура-госвласть) снимается триединством: 1) горизонтальным синтезом высшего 1-го уровня,- обеспечением единства духовной и светской власти (при приоритете духовной над светской); 2) двойным вертикальным синтезом — приоритетами нравственной философии над культурой, СУ (госвласти) над экономикой; 3) Эволюционно-опережающим развитием сфер 3-го ур.: Культуры, СВО и ССУ (законодательной власти).

Выводы: **Сфера Культуры и СВО для устойчивого развития и сохранения суверенитета общества должна иметь опережающее духовное развитие.**

Решение противоречий 3-го уровня требует циклического снятия противоречий (вертикальным синтезом) 3-й сферой: 1-5-2, противоречие между экономикой и политикой снимается образом жизни, культурой бытия (2); 2-6-3, противоречие между образом жизни, низким ур. культуры и системой воспитания, образования снимается БСУ (3)- **государство должно давать приоритет развития сфере воспитания, образования**; 3-7-4, противоречие: БСУ-ССУ разрешает идеологии, дающая приоритет ССУ; 4-8-5, противоречие: идеология-философия должно разрешаться политикой единства социально-классовых интересов общества. ОП 3-го ур. — политика-идеология (5-4) решается нравственным мировоззрением (8). Вертикальные противоречия общества начинаются и разрешаются социально-нравственной политикой. Политика — средство, цели и путь развития дают мировоззрение и идеологии видов обществ.

Противоречие в ФТС — логика диалектического развития отношений (взаимосвязей): не только единства, борьбы (как у ДМ) двух начал, но и направлений последующего взаимодействия между новыми противоречиями (2-го уровня) — источник цикличности, многоуровневости процессов. Любое противоречие, развиваясь в глубину (тезиса-антитезиса), рождает новые уровни противоречий (с удвоением количества элементов): 1 (2)-2(4)-…,- иначе систему триад. На 2-м уровне (вертикаль: внутреннее-внешнее) возникают 4-е вида взаимодействий: 1) внутреннее-внутреннее,- развитие без перемены направления; 2) внутреннее-внешнее (перемена направления развития,-1-е отрицание); 3) внешнее-внутреннее (2-е отрицание, снятие); 4) внешнее-внешнее.

Т.о., разрешение противоречий общества по уровням горизонтали (4-2-1) идет от ОП-й к ГП (от сложного к простому): идеология-политика (3 ур)- культура-госвласть (2 ур)- духовная-светская власть (1ур) требует приоритетов: мировоззрения над идеологией, идеологии над политикой, **культуры над СУ**, духовной власти над светской (ГП).

В ДМ существовало два неразвитых понятия эволюции: общепринятое, узко-материалистическое и широкое, малоизвестное и редко используемое философами (для понятия революции такого исключения нет): «Эволюция и революция (лат. evolutio — развертывание; revolutio — поворот, изменение) — неразрывно связанные стороны развития, соответствующие нарастанию количественных изменений в развитии явления (Э.) и более или менее быстрому качественному изменению (Р.)…Понятие Э. употребляется… для характеристики развития в широком смысле этого слова, и в таком случае под Э. понимается движение, включающее в себя и количественные и качественные изменения» [7].

Т.о., ДМ понимая эволюцию (количество) узко материалистически (только по горизонтали: простое-сложное), вынужден разделять противоречия на двойные виды: антагонистические, — для эксплуататорских, классовых обществ, и неантагонистические — для социализма, разрешаемые путем: борьбы нового и старого, экономических и социальных преобразований (относящиеся, т.о., и к материальному и духовному началам). Ряд авторов успешно развивают общепринятое, узкое понимание Э. и Р.

Мы понимаем эволюцию и инволюцию в широком смысле, как двойственные процессы вертикального развития противоречия, образующих 2 вида эволюции и 2 инволюции духа и материи: эволюции: духа (+,+), материи (-,+); инволюции: духа (+,-), материи (-,-) ([3] Рис. 66). Т.о., мы, развивая древние учения, исходя из широкого понимания (что не отрицается и ДМ) процессов эволюции (или инволюции), считаем, что она может быть духовной (качественной) и материальной (количественной). Следует различать два вида революции: прогрессивную (эволюция) и регрессивную, контрреволюционную (инволюция).

Определения. **Эволюция —** развитие (внутреннее и внешнее), идущее от низшего к высшему, от материального к духовному, отражающее количественную (материальную) и качественную (духовную) сторону. **Инволюция —** развитие, идущее от высшего к низшему, от духовного к материальному, отражающая качественную (духовную) и количественную (материальную) его сторону.

Разжиревшее от материального изобилия население ряда западных стран не замечает за собой нравственной деградации (пропаганду однополой

семьи, раннего сексуального воспитания детей, сексуальных извращений, инцеста и т. п.). Видимо, этому способствует и материализм западной, в т.ч. и российской науки. Так, например, РАН вместо изучения явлений невидимого духовного мира создала комитет по борьбе с лженаукой.

На западе и в России в философских словарях понятия эволюции и инволюции, прогресса и регресса не отражают духовной-нравственных сторон развития общества.

Анализ логики многоуровневого процесса развития общества, обеспечивающего его прогрессивную эволюцию (Рис. 94 [3]) показывает необходимость единства не только материальных (достигаемых, как правило, через революцию), но и духовных её условий, которые на втором уровне генодрева приводят к единству 4-х видов (этапов) эволюции и революции: 1) политико-экономическая революция; 2) социально-управленческая революция; 3) культурно-научная эволюция; 4) духовно-нравственная эволюция (подробнее см. [5]).

Между 2 и 3 этапами должно происходить **снятие — перелом сознания от индивидуальной к общественной морали,** иначе — качественный (духовный) скачок в развитии общества, переход революционного развития — экономическо-социального к эволюционному, — культурно-духовному. Если первые два вида не требуют длительного периода развития (видимо, поэтому зачастую революции инспирируются извне, что характерно для нашего времени), то вторые два — наоборот, невозможны без длительного процесса духовно-нравственного воспитания и саморазвития общества.

Классики ДМ, исходя из приоритетов материализма и вульгарной критики религии, недооценили важность духовно-нравственного развития общества. Очевидно, поэтому причину смены видов обществ они видели не росте уровня морали общества, а в смене частной собственности общественной; но ведь последнее- это следствие, а не причина.

Перелом сознания от индивидуальной к общественной морали, качественный скачок, -сложный процесс, основание (причина) для развития личности, должен происходить во всех сферах и уровнях развития общества. Начавшись в семье, с дошкольного воспитания, процесс воспитания продолжается в коллективе, с юношеского воспитания, и заканчивается в зрелом возрасте на производстве и в обществе. Внешние условия, национальный образ жизни, накладывают свой отпечаток на процесс воспитания личности.

К сожалению, в СССР так и не сумели за три поколения, довести процесс воспитания до логического завершения, — воспитания нравственной и социально активной личности.

Вывод: **революции, совершенные без необходимого предварительного и, особенно, последующего духовно-нравственного развития человека и общества (мировоззрения, идеологии, морали, культуры общества и т. п., которые должны отрабатываться в программах политических партий) будут недолговечны и вредны для прогресса общества**. Критерием недолговечности отличаются современные «бархатные», «оранжевые» и др. революции, совершаемые с целью захвата власти (смены неугодного режима), не ставящие перед собою долгосрочные цели эволюционного развития общества. Основными причинами относительно недолговечного существования СССР, следует признать недостаточный уровень эволюционного, духовно-нравственного развития общества, его: мировоззрения, идеологии, морали, культуры и ССУ — системы самоуправления, как важнейшей части единой системы управления (см. ст. «…единство эволюции и революции» [4, 5]).

Системный анализ хода общественного развития показывает не только единство революции и эволюции (материального и духовного фактора), но и взаимосвязи сфер общества в процессах развития. Развитие общества — циклическое чередование материальных (1-5, 3-7: политико-экономических и социальных), разрешаемых, как правило, через революцию (слом старых материально-социальных форм, не уступающих дорогу новому) и духовных (2-6, 4-8) процессов, решаемых эволюцией. В эволюции быстрое изменение (слом) старых (духовных) форм (культуры, убеждений, морали) невозможен, т.к. развитие сознания (индивидуального и общественного) требует времени.

Для более глубокого понимания процессов развития общества (эволюции-революции) построим генодрево. 1-й ур. — изменчивость (чередование периодов революционной борьбы и медленной эволюции): антитезис — экономико-социальные изменения (решаемые революцией); тезис — культурно-духовные изменения (решаемые эволюцией). 2-й ур. — цикличность (порядок сменяемости циклов эволюции): 1) цикл экономики; 2) социальный цикл, 3) культурный цикл, 4) духовно-нравственный цикл. 3-й ур. — формы борьбы в революции и виды эволюции (нумерация соответствует сферам общества на рис. 1): 1) экономическая борьба (видов собственности, укладов экономики, …) — результат — 5) политические изменения (эволюция) — эволюция политических изменений требует разрешения проблем — 2) революционной борьба наций за самоопределение, которая, в свою очередь, требует решения проблемы — 6) **культурной эволюции** — развития системы воспитания и образования на новом уровне, что ведет к необходимости 3) революционных изменений в системе исполнительной власти (БСУ) — выражающихся в

её эволюционных изменениях создании — 7) широкой системы законодательной власти народа — самоуправления (ССУ), результатом которой должны быть революционные изменения в сфере идеологии (религии) и общественной морали — создание — 4) единой социально-нравственной идеологии (религии), которая в свою очередь, вызовет дальнейшее развитие (эволюцию) — 8) **духовно-нравственного мировоззрения, культуры и общественной морали.**

В проекте «Глобального духовного и социального развития человечества и России», исходя из единства процессов эволюции-революции, продолжения Революции 1917 г. в духовно-нравственной сфере на основе опережающего развития Культуры и СВО, сделаны выводы: «1. **С 2017 г. Мир и Россия для самосохранения на основе единой нравственной идеологии третьего пути развития, — синтеза двух крайностей (конвергенции, давно забытой на западе) должны начать проходить этап бескровной глобальной духовно-нравственной революции", 2) Россия для самосохранения глобального мира должна первой, показав пример всему миру, провести духовно-нравственное преобразование общества»** [8].

Литература:

1. Обухов В.Л. Манифест реалистической философии. СПб. Химиздат. 2004, ч. 21.

2. Сухонос С.И. Вселенская сила нравственности. — М.: Новый Центр. 2005. — С. 173.

3. Антонович Е.Н. Третий путь развития. Кн.1. Философия триединого синтеза (ФТС). — СПб: Деан. 2007. — 542 с. (книгу можно скачать на сайте автора: www.spb-antonovich.ru).

4. Антонович Е.Н. 28 статей на сайте РФО: Самое слабое звено в познании — философия, в философии — логика. http://www.dialog21.ru., 27 ст. на сайте ВИПЕРСОН, см. ст. на сайтах: СПб философского клуба (philklub1.narod.ru), kovcheg.ucoz.ru, автора: spb-antonovich.ru.

5. Антонович Е.Н. Процесс развития общества — единство эволюции и революции. Российско-китайский журнал Содружество. Научно-теоретические конференции. №1 — 2016.

6. Стукова О.В. Цивилизация или культура? Кн. 8. Цели и смысл Бытия и Пути к нему. Другая Наука. — СПб. 2009, с. 44.

7. Философский словарь. — М.: ИПЛ. 1972.

8. Антонович Е.Н. Какой должна быть государственная идеология (ст. № 13 Проекта). http://www.dialog21.ru/biblio/konf_ant_ovch/13. %20Antonovich.pdf.

СОХРАНЕНИЕ САМОБЫТНОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ СУВЕРЕНИТЕТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современный период истории России характеризуется трансформацией социально-экономической системы нашего общества, чреватой угрозой утраты идентичности русской, российской цивилизации или даже культурно-цивилизационного слома, вплоть до потери духовного, экономического и политического суверенитета.

Рассматривая содержание и тенденции становления культурного пространства современной России, следует указать на его основные тенденции: это подчинение культуры России стандартам западной цивилизации и либерально-рыночной идеологии и возможность её развития на основе сохранения и возрождения традиционных для России ценностей, искони принимаемых и чтимых народами России. Традиционные ценности культуры России основываются в первую очередь на религиозных духовных ценностях, идеалах и идеях Православия и русской культуры, которыми искони жил и живёт русский народ — самый многочисленный и государствообразующий народ России. Самобытность — одна из этих ценностей. Самобытность — это способность и возможность человека быть субъектом свободы: действовать и творить не только по мотивам материальной необходимости, но и из себя самого, жить не по чужой, внешней, а по своей воле, являющейся действительно свободной если она согласуется с законом, который написан Творцом в сердцах людей — законом совести.

Направленность развития и суверенитет культуры России в будущем будет определяться многими факторами, прежде всего освобождением от внешней зависимости, учетом самобытности русской культуры, опытом социального и культурного развития исторической России.

В отсутствии ясно выраженной и сформулированной национальной идеи России либеральная идеология современного российского государства подчиняет культурное, социальное и экономическое развитие современной России целям и задачам глобализации. Идеологическое выражение и обеспечение процесса объединения мира на основании установления единой для всего мира системы производства, обмена, распределения средств жизнеобеспечения, направлено на создание системы управления объединённым человечеством из единого центра и выражает экономические и властные интересы этого центра. В духовном плане идеология глобализма, прикрываясь

принципами и ценностями объединения человечества в единое мировое сообщество, готова пожертвовать духовной свободой, здравым смыслом, самобытностью, самоорганизацией и самодеятельностью, традиционной национальной идентичностью личности и народов ради так называемого всеобщего мирового благополучия, комфорта, безопасности, сытости, а на самом деле ради властолюбия и алчности вненациональных властных элит.

В рамках глобализационного проекта создается новое ценностно-смысловое поле уже мировой, вненациональной глобальной культуры. Оно направлено в первую очередь на то, чтобы заменить в сознании личности традиционные ценности правды, справедливости, здравого смысла, духовной свободы и достоинства личности, самодеятельности и самоооганизации, тысячелетиями создаваемые органической жизнедеятельностью человечества и хранимые национальными языками, традициями, религиями на индивидуалистические и гедонистические ценности нового мирового порядка. Представления об этих ценностях внедряются в сознание и бессознательное людей в первую очередь при помощи СМИ, Интернета, школьного образования и соответствующих методов экономического и государственного управления.

Распространение и внедрение в постсоветской России ценностей демократической и либеральной идеологии, идей и принципов идеологии толерантности и плюрализма связано с изменением традиционного для русской духовной культуры смыслового содержания её концептов истины, правды, добра, любви, свободы, милосердия, сострадания, православия, самодержавия, соборности, укоренённых в онтологических основаниях православной веры в Бога-Троицу. В этой ситуации особенно важными и актуальными становятся проблемы самосознания русских, русской культуры соответственно их духовному и историческому достоинству и призванию, осознания тех опасностей и деструкций, которые угрожают целостности, самобытности духовной жизни и духовному здоровью русского народа, суверенитету Российского государства.

Самобытность духовной культуры как условие суверенитета государства, общества проявляется в первую очередь в языковой картине мира, её ценностно-смысловом содержании. Лексическая составляющая духовной культуры любого народа и общества включает такие слова, как *Бог, добро, зло, грех, порок, любовь, благо, свобода, нравственность, правда, праведность, совершенство.* Однако смысловое содержание, вкладываемое в эти слова употребляющими их людьми, весьма различно. Оно определяется ценностными основаниями мировоззрения человека, эти слова употребляющего. Свобода духовного выбора и право на самоопределение, лежащие в

основании ценностного содержания мировоззрения человека, и определяют то ценностно-смысловое поле его личной духовной культуры, в свете которого он воспринимает, понимает и употребляют те или иные слова и осмысливает концепты культуры.

Следует отметить, что употребление человеком таких слов как *Бог, добро, благо, правда, спасение, свобода, любовь, совершенство* совсем не означает, что понятиям, выражаемым этими словами, будет придаваться онтологический, сотериологический, т. е. истинный смысл. Зачастую этим словам придаются значения, уходящие своими корнями в гедонистические, прагматические, утилитарные ценностные основания. Особенно это характерно для современной духовной культуры, которая развивается на основе либерального мировоззрения и называет себя глобальной.

Начиная с критики извращения смыслового содержания концептов традиционной русской культуры, которое было внесено и навязано русскому народу тоталитарной коммунистической атеистической идеологией и практикой коммунистического воспитания, либеральное сознание приходит к отвержению идеи абсолютной истины и абсолютных ценностей как якобы не соответствующей демократическим принципам личностного и культурного равенства, справедливости, понимания, взаимоуважения, бесконфликтности сосуществования различных культур, так называемого мультикультурализма.

Однако, отвергая идею абсолютных ценностей и абсолютной истины, на основании приписывания им стремления к духовному, культурному и социальному доминированию и превосходству, либеральная идеология толерантности и плюрализма приводит к подавлению идеи абсолютных ценностей и практики жизни согласно этим ценностям. Практически устанавливается запрет на их исповедание и манифестацию в социальной жизнедеятельности признающей их личности. Происходит принуждение к отказу от традиционного для русской культуры духовно-нравственного смысла её концептов и внедрение в ценностно-смысловое поле русской культуры чуждых ему смыслов и ценностей. Тем самым идеология толерантности и плюрализма, формально утверждая терпимость к инакомыслию, сама приходит к духовному диктату и насилию, истолковывая принципы терпимости и плюрализм в свою пользу.

Культура, которая может быть создана на основе идеи утверждения равнокачественности взаимоисключающих мировоззренческих систем, на основании принципов идеологии толерантности и плюрализма, понимаемых как культурные, духовные ценности, несёт прямую угрозу культуре традиционной, которая претендует на обретение абсолютного добра и правды как познания абсолютной истины. Отвержение идеи абсолютной истины, связанной

с верой в Бога и Его промысел по отношению к человеку, как высшей ценности традиционной русской культуры, является сущностью культуры, которая называет себя глобально-общечеловеческой.

Главной особенностью этой культуры является стремление человека в социальному и духовному творчеству, основанному на гуманистических и гедонистических ценностях, толкуемых и понимаемых разумом, ориентированным на реализацию так называемых общечеловеческих ценностей, толкуемых преимущественно в гедонистическом ключе. Главной особенностью гедонистического понимания этих ценностей является их свобода от ценностей традиционных, в первую очередь от ценностей религиозных: веры в Бога и загробную вечную жизнь, представлений о грехе как испорченности человеческой природы, и, следовательно, спасения от греха и страстей, покаяния, смирения, любви, следование воле Божией о человеке.

Глобальная и традиционная культуры при наличии общих лексических средств, означающих и выражающих их ценности и смыслы, наполняют соответствующие одинаковые слова различными смыслом и значениями. Добро, зло, благо, любовь, свобода, правда, ложь. Значение этих слов в традиционной и глобальной культуре наполняется различным смысловым и ценностным содержанием.

В общественной жизни современной России мы имеем дело с концептуально-идеологическим вектором влияния культуры глобализма, который не совместим с традиционно сложившимися в русской духовной культуре и определяющими её лицо и сущность ценностями абсолютной истины и абсолютного добра как жизни в благодати по правде и совести.

В культурном поле современной России осуществляется попытка подмены идей и ценностей русского культурно-цивилизационного типа новым типом, чуждым для русского, который можно было бы назвать российским, или россиянским — производным от слова «россиянцы» (по аналогии со словами «американцы», «африканцы»), означающего всё население, живущее на территории Российской Федерации.

В качестве основных признаков россиянского культурно-цивилизационного типа можно указать следующие. Это ярко выраженные гедонизм, прагматизм и утилитаризм. Отказ от абсолютных истины и добра и оправдание зла и лжи в их традиционном понимании. Создание видимости подлинного добра и свободы посредством маскировки гедонистического эгоизма под свободу самовыражения личности. Формирование новой общности людей — россиян, или россиянцев, людей, составляющих денационализированное население территории Российской Федерации. Создание нового языка — российского, или россиянского, который был бы свободен от смыслов и

значений традиционной русской религиозно-национальной идентичности и самосознания русской культуры, от ценностно-смыслового содержания слов и концептов традиционной русской культуры, имеющих онтологические живые основания личностной самобытности и самоорганизации.

Проникновение в культурно-идеологическое пространство современной России идей, ценностей идеологии и культуры глобализма, приводит к тому, что в жизнедеятельности и образе жизни граждан России появляются соответствующие черты, имеющие общие мировоззренческие основания и ценностно-смысловое содержание. Это позволяет говорить о возникновении в современной России культуры (или субкультуры) глобализма, или г-культуры. Смысл и содержание понятия г-культура определяются наличием в жизни современного общества класса феноменов, связанных с деятельностью людей, направленной на преобразование природного, социального и духовного мира человека на основе идей и ценностей глобализма, гедонизма, гламура, понимаемого как очарование, обаяние, колдовство, создание видимости, а также маскировка, переодевание. Можно утверждать, что сущностью г-культуры является гедонистический фетишизм, или фетишизм тщеславия.

По своим ценностно-мировоззренческим основаниям и содержанию г-культура противостоит культуре традиционной, основанной на передаче, трансляции фундаментальных смыслов и ценностей, основанных на религиозном духовном опыте мировых, или традиционных религий, и являющихся производными от этого опыта. Для русской культуры такой религией является Православие. Этот опыт аккумулируется, выражается и передаётся в таких концептах культуры как Бог, добро, благо, правда, истина, любовь, свобода, зло, грех, порок, сострадание. Религиозный духовный опыт, определяющий и наполняющий смысловое содержание этих слов, понятий, концептов, позволяет говорить об этом смысловом содержании как об истинном, живом, или простом, т. е. основанном на абсолютной истине Божественного безусловного беспредпосылочного безотносительного бытия. Истинный, живой, или простой смысл вещей, понятий, значений слов открывается как здравый смысл уму простому, целостному, живому.

Так, в истинном, или простом смысле слово благо означает живую силу славы Божией, или благодать; слово любовь — дар жизни, благодарение, поддержка человеком другого человека в совместном в обретении духовной свободы, т. е. любовь к ближнему как к себе самому, слово правда — знание основ, истоков жизни, слово свобода — свободу от греха и страстей, бесстрастие, духовное равновесие, самобытность.

Г-культура, не отвергая концепты традиционной культуры, переозначает слова, их означающие и выражающие, меняет смысловое содержание этих

концептов. Так, слово любовь в г-культуре всё в большей степени начинает обозначать состояние влюблённости, страстной привязанности к её объекту или физиологический акт, связанный с деторождением, который в первую очередь должен доставить удовольствие, понимаемое как высшее благо. Слово правда — точную информацию о каком-либо факте (Например, вопрос: Это правда, что Вы ударили тёщу ногой в живот? Ответ: Да, это правда.) Слово свобода означает возможность делать, что хочется, вседозволенность и беспрепятственность в осуществлении различных человеческих желаний, и в первую очередь желания получения всевозможных удовольствий.

Согласно вышеизложенному, концепт современной культуры «общечеловеческие ценности» в традиционной и в г-культуре наполняется разным смыслом и содержанием.

В традиционном смысле под общечеловеческими ценностями будут пониматься благодать творческой славы, сила Божественного присутствия в человеке, совесть и любовь как дар жизни, вечная жизнь.

В г-культуре под общечеловеческими ценностями будут пониматься различные психофизиологические процессы, связанные с переживанием всевозможных удовольствий и избеганием страданий, и условия этих процессов.

По сути, смысловое содержание концептов г-культуры характеризуется отказом от правды, понимаемой как совершенство жизни в живой необусловленной реальности и знание её основ, источника жизни, т. е. является ложным, не-правдивым. Можно предположить, что этимология слов ложь, ложный восходит к слову сложный, не-простой, что означает отсутствие, утрату простоты и свободы безусловной безотносительной живой силы славы Божией. Таким образом, через деонтологизацию русского языка в г-культуре происходит расчеловечивание человека, обессиливание его духа, лишение его самобытности и самоорганизации. Свобода духа, самобытность, самообладание подменяются свободой-вседозволенностью, т. е. властью инстинкта и страстей. Сущность человека биологизируется. Глубина и многообразие человеческого бытия сводятся к его биологической и социальной составляющим.

Ложный смысл концептов культуры в г-культуре определяется её ценностно-мировоззренческими основаниями, отвергающими абсолютную истину и оправдывающими ложь, понимаемую как отказ от духовного, онтологического достоинства человека в пользу свободы инстинкта, чувственных наслаждений и страстей, получения удовольствий, понимаемых как высшее благо. Духовная составляющая человеческой личности в г-культуре не принимается в расчёт, выносится за скобки или понимается ложно, когда ком-

плекс неполной ценности становится нормой жизни, а её главной движущей силой становится тщеславие, неизбежно сохраняющееся, усиливающееся и культивируемое в душе человека при его отказе от абсолютной истины.

По сути, г-культура поощряет грех, даёт согласие и официальное разрешение на него, маскируя этот факт созданием видимости подлинных добра и свободы. Г-культура направлена на подавление духа и расчеловечивание человека через создание его ложного образа, в котором болезнь выдаётся за норму, а ложь — за правду.

Главной целью создания и навязывания нового языка г-культуры и изменение смыслового содержания концептов традиционной русской культуры является разрушение традиционной религиозно-национальной идентичности и самосознания граждан России, в первую очередь русских как коренного государствообразующего народа России. Создание нового языка и ценностно-смыслового поля г-культуры направлено также на стирание различий между безусловным добром и добром относительным, уравнивание их перед лицом «плюрализма», «толерантности» и «политкорректности» — идолов новой мировой религии и средств духовного насилия идеологии гедонизма над живой совестью и здравым смыслом людей. Через деструкцию русского живого языка формируется новый тип рациональности и культурно-исторического самоопределения русского человека, освобождённый от укоренённости в онтологических глубинах личностного бытия и преемственно-историческом наследии русской культуры. Это делает личность беззащитной перед всевозможными манипулятивными технологиями, ориентирующих её не на самостоятельное осмысление происходящего, а на концептуально-идеологически запрограммированное реагирование согласно внедряемым либерально-гедонистическим ценностям, смыслам, концепциям, установкам, стереотипам эмоциональности и шаблонам поведения. Формирующаяся через переоценку и переозначение старых слов лексика россиянского языка как основы ментальности россиянского типа г-культуры направлена на устранение возможности различения истинного добра и зла, достойного и недостойного, здорового и больного, на оправдание лжи и создание видимости истинных добра и правды там, где их нет.

В христианской традиции факт наличия явлений культуры, имеющих ложное ценностно-смысловое содержание и направленность, выражается библейскими высказываниями: «Мір во зле лежит» (1 Ин. 5, 19) и «Всяк человек — ложь» (Пс. 115, 2). Это означает, что когда концентрация желаний и поступков людей, имеющих греховное содержание, достигает высокой степени, это начинает определять главный вектор движения как жизни отдельного человека, так и больших групп людей, в том числе и всего общества. Этот

факт и выражается понятием г-культуры как культуры греха и фетишизации гедонизма. В г-культуре происходит эксплуатация и культивирование греха и человеческих страстей для реализации целей и задач человеческой жизнедеятельности, экономической и политической в первую очередь.

Маскировка ложной сущности г-культуры, создание видимости добра и свободы и попытки оправдания лжи и девиаций человеческой жизни и поведения не меняет сущности г-культуры как культуры не-правды, т. е. культуры ложной, основанной на культивировании гедонизма и связанных ним человеческих страстей.

Таким образом, в культурном поле современной России осуществляется попытка подмены идей и ценностей русского культурно-цивилизационного типа новым культурно-цивилизационным типом, чуждым для русского, типом г-культуры, который в культурно-идеологической и политической ситуации современной Российской Федерации является симптомом возможности утраты духовной самобытности и политического суверенитета России.

В сложившейся ситуации особую значимость приобретают осознавание явлений, тенденций и сущности г-культуры, культурно-национальная, историческая, духовная самоидентификация русских и других народов России, их творческая сознательная укоренённость в онтологических основаниях самобытной культуры благодати, приобщение к которой является основой и условием единства граждан России как единого народа самобытной России.

К этим основаниям в первую очередь относятся выражаемые и хранимые в живом русском языке идеал и опыт благодарения, жизни в благодати, духовный опыт правды как сердечно-совестного самоосознавания основ, корня, источника жизни — творческой силы славы, на основании которых строится ценностно-смысловое поле русской культуры, сохраняется её самобытность и осуществляется духовное творчество субъектов культуры дара.

БИЭТНИЧЕСКАЯ И МНОЖЕСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Основной потребностью человека является общение с себе подобными. Осознание человеком того, что он является частью определенной структуры и занимает в ней определенное бесспорное положение, позволяет ему найти свою социальную нишу и избежать полного одиночества и сомнений. Таким образом, пытаясь достичь позитивной самооценки, человек будет прибегать к межгрупповым формам поведения, актуализируя социальную идентичность, а если таковой группой является этнос, то этническую идентичность.

Этническая идентичность появляется в ходе развития и означает чувство принадлежности к какой-то целостной структуре. Человеку всегда необходимо ощущать себя частью «мы», и этнос — одна из таких групп, в осознании принадлежности, к которой человек ищет опору в жизни. Именно эта общность открывает список таких групп. В него входят партии, церковные организации, профессиональные объединения, неформальные объединения молодежи и т. д., и т. п. Многие люди целиком «погружаются» в одну из подобных групп, но с их помощью стремление к психологической стабильности не всегда может быть реализовано. Опора оказывается не слишком устойчивой, ведь состав групп постоянно обновляется, сроки их существования ограничены во времени, самого человека могут за какой-то проступок из группы исключить.[1]

Всех этих недостатков лишена этническая общность. Она устойчива во времени, для нее характерна стабильность состава, а каждый человек обладает устойчивым этническим статусом, его невозможно «исключить» из этноса. Именно благодаря этим качествам этнос является для человека надежной группой поддержки.

Несмотря на то, что современные этнические общности не имеют столь непререкаемых традиций и стабильной картины мира, многие элементы их культуры размываются — интернализируется хозяйственная деятельность, жилище, пища, искусство. Тем не менее, наблюдается психологический сдвиг в настроениях людей — больший интерес к корням, к традициям и обычаям предшествующих поколений. Это умонастроение усиливается впоследствии международных и межэтнических конфликтов, опасности ядерной войны, экологической угрозы, прагматичного глобализма. Человек ощущает нестабильность окружающего мира, уменьшается его оптимизм и желание смотреть вперед. Все больше людей — даже молодых — склонны смотреть назад и вглубь, искать поддержку и защиту в стабильных ценностях предков. Поэтому именно межпоколенные стабильные общности, прежде всего этносы, приобретают столь существенное значение в жизни современного человека.[2]

Таким образом, одной из причин роста этнической идентичности во второй половине двадцатого века является поиск ориентиров и стабильности в перенасыщенном информацией и нестабильном мире. Вторая причина лежит на поверхности и не требует особых доказательств. Это интенсификация межэтнических контактов, как непосредственных (*трудовая миграция, студенческие обмены, перемещение миллионов эмигрантов и беженцев, туризм*), так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации от спутникового телевидения до сети Интернет. Повторяющиеся контакты актуализируют этническую идентичность, так, как только через сравнение можно

наиболее четко воспринять свою «абхазость», «абазость», «адыгость», в целом «лицо кавказской национальности» и т. п. как нечто особое. Во второй половине двадцатого века в мировом масштабе наметились процессы, характеризующиеся всплеском осознания своей этнической идентичности — принадлежности к определенному этносу (*этнической общности*).

Для большинства индивидов характерна моноэтническая идентичность, совпадающая с *официальной этнопринадлежностью*. Как и другие варианты идентичности, она проявляется с разной интенсивностью. При благоприятных социально исторических условиях позитивная этническая идентичность сопровождается чувствами гордости, достоинства, оптимизма, уверенности, удовлетворения, патриотизма. Кроме того, в многочисленных исследованиях доказано, что существует «*тесная внутренняя связь между позитивной групповой (этнической) идентичностью* и *аутгрупповой (межэтнической) толерантностью*».[3]

В то же время гиперидентичность со «своим» этносом в полиэтническом обществе сопровождается этноцентристскими стереотипами, предубеждениями по отношению к представителям других этнических групп и уклонению от тесного взаимодействия с ними.

Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой или смена этнической идентичности, как уже отмечалось, возможна в случаях, когда в полиэтническом обществе «чужая» группа расценивается как имеющая более высокий экономический, социальный и т. д. статус, чем «своя». Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой ведет к полной ассимиляции, т. е. принятию традиций, ценностей, норм, языка чужой группы вплоть до — при условии принятия индивида группой — полного растворения в ней.

Сильная идентификация с обеими взаимодействующими группами ведет к формированию *биэтнической идентичности*. Имеющие такую идентичность люди обладают особенностями обеих групп, осознают свое сходство с обеими культурами. Множественная идентичность наиболее выгодна для человека, она позволяет ему использовать опыт одной группы для адаптации в другой, овладевать богатствами еще одной культуры без ущерба для ценностей собственной. Таких людей называют посредниками, или мостами между культурами. Осознание и принятие своей принадлежности к двум этническим общностям благотворно сказывается и на личностном росте выходцев из межэтнических браков.

Но возможна и слабая, четко не выраженная этническая идентичность как со своей, так и с чужой этническими группами — *маргинальная этническая идентичность*. В этом прискорбном случае человек колеблется между двумя культурами, не овладевая в должной мере нормами и ценностями ни одной

из них. Подобные маргиналы, путаясь в идентичностях, часто испытывают внутриличностные конфликты. И именно поэтому внешне они могут быть агрессивно настроенными националистами — в пользу своей или в пользу чужой группы, в зависимости от того, которая из них имеет более высокий статус в обществе. Это обнаруживается в повседневной жизни, и это подтверждено результатами эмпирических исследований.

Но и модель двух измерений не описывает всех возможных стратегий сохранения человеком внутреннего благополучия при неблагоприятном сравнении его этнической общности с другими. Если существуют разные уровни осознания своей принадлежности к одной или нескольким этническим группам, значит, возможен и его нулевой уровень.[4] Иными словами, возможна слабая, четко не выраженная этническая идентичность или даже её полное отсутствие, по крайней мере, на осознаваемом уровне. В качестве стратегии сохранения личностного благополучия она проявляется в отрицании значимости этнического фактора как в своей жизни, так и в обществе в целом.

Подобная стратегия позволяет членам групп меньшинств сохранить позитивную идентичность, исключив из нее вызывающую беспокойство идентичность этническую. *Во-первых*, она может проявляться в предпочтении личностной идентичности перед этнической и социальной в целом, в осознании себя, прежде всего, уникальным индивидом, а не членом группы. *Во-вторых*, возможна переструктуризация социальной идентичности с вытеснением из нее этнической идентичности.

Возникает вопрос, какие категории использует индивид, чтобы уйти от переживаний, связанных с принадлежностью к этнической группе? Первое. При формировании социальной идентичности он может опираться на гражданскую или национальную идентичность. Второе. Причислять себя к широким наднациональным общностям — кавказцам, европейцам, азиатам, гражданам мира, т. е. декларировать космополитическую идентичность. Однако вытеснение из структуры социальной идентичности одной из её важнейших составных частей — этнической идентичности — грозит, с одной стороны, потерей целостности «Я-образа», а с другой — потерей связей с какой бы то ни было культурой. Утрата этнической идентичности может привести к негативным последствиям для идентичности человека в целом, что долгое время проявлялось, например, в негритянском ощущении «я — никто», невидимости, безымянности, безликости.

Осознание людьми своей этнической принадлежности значительно варьирует от того, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, спо-

собствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. Отсутствие опыта межэтнического общения обусловливает, с одной стороны, меньшую предрасположенность к подобным контактам, с другой стороны, меньший интерес к собственной этничности.[5]

Итак, *этническая идентичность* более четко осознается в полиэтнической среде. Но насколько точны эти знания и насколько позитивны социальные установки, во многом зависит от того, к какой группе человек принадлежит — большинства или меньшинства. В качестве этнодифференцирующих, т. е. отличающих данный этнос от всех других, могут выступать самые разные характеристики: *язык, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство, а также нормы и ценности*.

Значение и роль признаков в восприятии членов этноса меняются в зависимости от особенностей исторической ситуации, от стадии консолидации этноса, от специфики этнического окружения. Этнодифференцирующие признаки почти всегда отражают некоторую объективную реальность, чаще всего элементы духовной культуры. Но отражение может быть, как более или менее адекватным, так и более или менее искаженным, даже ложным. Например, общность происхождения членов современных этносов, особенно кавказских — это красивый миф; с одной и той же территорией могут ассоциировать себя несколько народов.[6] Безусловно, поэтому за последнее время обостряется территориальный спор между балкарскими и кабардинскими этносами или культурологическое противоречие между карачаевским и кабардино-черкесским народами.

Этническая идентичность не существует без культурной идентичности. В условиях глобализации в мире нет совершенно изолированных этносов. Идет становление единого мирового рынка, движение товаров и капитала, а также распространение информации, развитие культурных ценностей. Эти факторы объясняют двойную идентичность у абхазов: абхазскую и русскую. На протяжении многих лет развивались не только торгов экономические, политические отношения с Россией, но и культурные, особенно в советский период. Именно в советскую эпоху в школах и вузах Абхазии планомерно изучался русский язык и русская литература наравне с абхазским языком и литературой. И сегодня система образования предусматривает во всех учебных заведениях республики изучение учащимися и студентами русского языка и литературы. Таким образом произведения Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова и др. стали достоянием Абхазии, как и литературное наследие классиков абхазской литературы: Д.Гулия, И.Когония, М.Лакрба, Б.Шинкуба, И.Папаскири.

В конституции Республики Абхазия, принятой в 1994 г. Говорится: «Статья 6. Государственный язык Республики Абхазия — абхазский. Русский язык наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений.

Государство гарантирует всем этническим группам, проживающим в Абхазии, их право на свободное использование родного языка.»[7]

Абхазы одновременно являются гражданами Российской федерации, что очень важно в гражданском плане.

Ежегодно более ста юношей и девушек по лимиту поступают в разные вузы России по тем специальностям, которых нет в Республике Абхазия.

Вместе с тем власти республики предпринимают меры по защите родного языка: создаются различные фонды, и дошкольные учреждения обеспечиваются учебно- методическими пособиями, переводятся на абхазский язык детские фильмы, художественная литература и т. д.

Абхазский университет выпускает специалистов абхазского языка и литературы для неабхазских школ. Эти меры вполне обеспечивают баланс биэтнической и множественной идентичности в стране.

Следует отметить, что в республиках постсоветского пространства выросли целые поколения, которые не владеют русским языком. В одних республиках этот процесс происходит на антирусской волне, в других из-за отсутствия средств и т. д. В результате сегодня многие представители этих республик не в состоянии вести диалог в различных сферах, что вызывает большие сложности. Большие проблемы появились в системе образования в постсоветских республиках. Русский язык заменили английским, однако это не дало ожидаемых результатов. В итоге учащееся не освоили ни английский, ни русский. Вот наглядный пример программы «Ты супер», где десятилетней азербайджанской девочке понадобился переводчик, которым явился всеми любимый советский композитор и певец, ныне посол Азербайджана Полад Бюльбюль-Оглы.

Вытеснение русского языка из республик постсоветского пространства негативно сказалось на жизни самих же граждан этих республик. Нам кажется, что чем раньше осознают значение русского языка и русской культуры, тем раньше начнется самодостаточное развитее в области экономики, культуры и образования.

В этом большая роль принадлежит средствам массовой информации которые смогут быстрее всех распространить положительный опыт абхазского народа в формировании биэтнической и множественной идентичности, которая станет положительным фактором в межнациональных отношениях.

Литература:

1.Алексеев В.В., Побережников И.В. Модернизация и традиция // Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации. — Екатеринбург, 1998. — С. 21-24.

2. Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социс, 1998. № 8 — С. 14.

3. Grancelli, B. Social Change and Modernization: Lessons from Eastern Europe. — Berlin, New York: De Gruyter, 1995. — P. 44-47.

4. Barth, F. Ethnic Group and Boundaries. The Social Organization of Culture Difference. — Bergen—Oslo, 1989. — P. 103-105.

5. Лебон Г. Психология народов и масс. — М., 1996. — С. 31-32.

6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — СПб, 1995. — С. 316.

7. Конституция Республики Абхазия. Ст. 6. С. 4. Сухум. 2015.

РУССКАЯ ОБЩИНА И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ НАДЛОМ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 1917 ГОДА

Община для русского народа с глубокой древности составляла социальную основу жизни. Как писал Лев Тихомиров: «У нас "брели врозь", куда кто хотел — небольшими семьями.... естественно сплачивались в общину, которая столь же характерна для русского племени, как "задруга" для сербского [1]. Верховным органом власти общины старшего города, как и волости в целом, было вече — народное собрание, в котором участвовали все свободные и полноправные граждане из числа жителей города и прилегающей сельской округи. Участвовать в вечевых мероприятиях было не обязанностью, а правом граждан, которым они могли пользоваться по своему усмотрению. Обладающие правом главы больших семей, «мужи», как их именуют древнерусские источники: на вече принимали решения за себя и за своих «детей», вполне взрослых по годам, но не достигших еще гражданского полноправия, то есть не ставшими еще главами семейств или домовладыками.

Все дани и платежи, разные трудовые повинности налагались княжеской властью на всю волость, а она уж на своих сходах сама решала, как разверстать эти тяготы среди крестьян: "по животам и промыслам", "по силе" каждого хозяйства, а может быть, отбывали те или иные повинности сообща, с круговой порукой всех за каждого, имущего за неимущего. По древней традиции, нарушать которую впоследствии боялись даже помещики, сохранялся нижний этаж управления — крестьянское самоуправление — староста, выборные, десятские, сотские и общий сход — мир, который самостоятельно ре-

шал внутренние вопросы общины. Несмотря на многие попытки разрушить общинное землепользование община дожила почти в своем первозданном виде к началу XX столетию.

Западничество и славянофильство

В конце 1830-х — начале 1840-х годов возникает два течения общественной мысли России — западничество и славянофильство. Их идейная борьба стала содержанием общественной жизни на протяжении достаточно долгого времени. Яблоком раздора явился вопрос о выборе пути развития и процветании России. Для западников не было иного пути развития как абсолютное подражание Западу и заимствование у него всех форм жизнеустройства. Славянофилы же осознавали невозможность слома коренных устоев бытия простых русских людей и представляли будущее развитие России только посредством изучения и осознания традиционных ценностей Святой Руси, столь отличавшихся от западных. Борьба заключалась в постоянной и непримиримой полемике. Очень скоро и в том и в другом движении выделились лидеры, наиболее понятно и ярко отстаивающие свои взгляды.

В славянофильстве: (А.С.Хомяков, И.В.Киреевский, К.С.Аксаков и др.) акцент делается на самобытность культурных типов, органичность социальной эволюции, общину как социокультурную форму социального бытия, соборность как идеал социальной жизни, где достигается соразмерность личного и общественного при их равномощности, особую роль духовной, в том числе религиозной детерминации социального поведения людей и другие.

Ключевым понятием в учении славянофилов была категория «соборность». Сегодня о русской соборности можно услышать мнения даже буквально противоположные, — от признания за соборностью всякого коллективного действия, которое может скатываться к отождествлению с коллективным идолослужением, до другой крайности — рассматривать соборность как отвлеченное идеализированное трансцендентное понятие, не имеющее реальной социальной проекции в современной действительности. Согласно духу и букве «Хомяковского» наследия и славянофильского движения, **соборность может быть определена как свободное устремление к единству на основе служения абсолютным нравственным ценностям.** Идея соборности является краеугольным камнем восточно-христианской государственности. Утрата русской соборности всегда становилась причиной системного кризиса государственности и неизбежно приводила Древнюю Русь — Россию в состояние смуты.

Славянофильство, как направление общественно-литературной мысли, зачастую неправомерно отождествляется по терминологическому недоразумению «с любовью к славянам» — на самом деле это не совсем так. В широ-

ком историософском и антропологическом контексте в идеологии славянофилов заложена, по существу, самобытная русская мысль, попытки философского самоосознания нации, основная и постоянная задача которой заключается в поиске жизненного воплощения её сокровенных возможностей: «Разумное развитие народа есть возведение до общечеловеческого значения того типа, который скрывается в самом корне народного бытия», — считал А.С.Хомяков. Своеобразным толчком для кристаллизации его мыслей послужила публикация в 1836 году в журнале «Телескоп» своеобразного манифеста западников — первого философического письма П.Я.Чаадаева, резко критиковавшего историческое прошлое России и призывавшего к всецелому копированию европейского пути. Оппонируя ему, Хомяков написал оставшуюся неопубликованной статью, где возражал Чаадаеву. А через три года, в один из вечеров у А.П.Елагиной, матери братьев Киреевских, Хомяков огласил положения своей статьи «О старом и новом» (1839), ставшей первоначальным программным документом нарождавшегося славянофильства.

Соборная Русь и Империя

Реформирование практически всех жизненно важных сторон жизни было осуществлено при императоре Александре II. Земство становится выборным, учреждены земские собрания и земские управы, а в городах — городская дума и управа. Однако надо признать, что либеральная атмосфера, в которой осуществлялась земская реформа Александра II, привела в итоге к печальным последствиям. Земское самоуправление само по себе может служить опорой самодержавной власти на местах, помогать самодержцу в решении вопросов местного характера. На деле же, либеральная интеллигенция в атмосфере критического отношения к императорской власти, руководствуясь разрушительными устремлениями, сделала земства оппозицией самодержавному строю и Русской Православной Церкви. В земских училищах поддерживалось свободомыслие и неверие учителей, которые вместе с земскими врачами стали наиболее деятельными проводниками в простом народе противорелигиозных и антигосударственных идей.

Формально девиз "Православие, Самодержавие, Народность" был произнесен устами графа Уварова во второй половине XIX века, но в то время Православие, лишенное своего предстоятеля, оставалось под властью чиновников от церкви, самодержавие императорского периода России более правильно было бы назвать абсолютизмом, а Народность на деле оказывалась привилегией инородцев. Но именно в эпоху Александра II российская государственность приняла характер мягкого, космополитического и просвещенного абсолютизма, а громадной важности реформы пробудили дремавшие в народе духовные силы и мощным толчком двинули вперед прозябав-

шую Русь. Реформы почти всех областей государственной и общественной жизни сделались исходным пунктом, от которого идет блестящая эпоха нашей новейшей истории.

На рубеже XIX и XX веков в экономике Российской Империи за кажущимся оптимизмом цифр было не все так благополучно, как иногда сегодня пытаются представить. Невежество экономистов, занимавших кафедры и видные административные посты, выразилось в том, что идеи свободной торговли Адама Смита и его школы "фритредерства" они применили к России, тогда как эти идеи годились только для Англии с её высокоразвитой промышленностью и техникой. Германцы, следовавшие некоторое время этим доктринам английских экономистов, очень скоро взялись за ум и поняли, какой вред такая политика наносит развитию национальной промышленности, и в результате перешли к протекционизму национального предпринимательства. Главная теоретическая заслуга в этом отношении принадлежит Фридриху Листу, который в середине XX столетия выступил со своим сочинением "Национальная система политической экономии", кстати, переведенным на русский язык еще в 1891 году. Надо ли говорить, что эта публикация оказалась незамеченной нашей экономической наукой того времени, в отличие от идей "Капитала" Маркса, которые вынуждены были обсуждать все и в особенности те, кто по своему образованию и роду занятий к этому был особенно неподготовлен. Мировоззрение Маркса в своей философской основе содержало критическое отношение к славянству, но, по иронии судьбы, именно славянству на своей, так сказать, шкуре пришлось апробировать его в жизни.

Социальные последствия реформ П.А.Столыпина

Уже в, так называемый, «Думский период» российской государственности деятельность III Думы более известна, как эпоха Столыпинских реформ. До сих пор не стихают споры о роли и значении этих реформ в развитии промышленности и особенно сельского хозяйства, не только потому, что в деревне жила основная масса населения, но и в силу решительного влияния этих реформ на дальнейшее развитие крестьянской России. Надо сказать, что впоследствии, при анализе столыпинских реформ, традиционно основное внимание уделялось экономической стороне перестройки деревни, в то время как наиболее резкие перемены произошли в других сферах народной жизни. Здесь уместно вспомнить, что великие реформы Императора Александра II были проведены в момент наивысшего увлечения так называемыми либерально-демократическими идеями, поэтому вместо государственного решения земельного вопроса, с передачей в казну всех земель и последующей сдачей её в аренду крестьянским общинам, на деле помещиков и крестьян реформа сделала непримиримыми "классовыми" врагами. В период

крепостного права они хотя и имели различное положение в обществе, но были связаны социальными обязательствами и так или иначе вынуждены были заботиться о взаимном благосостоянии. Реформа Александра II, как тогда говорили, "ударила одним концом по барину, другим по мужику". Если раньше надо было думать, как оградить крестьян от самоуправства злых помещиков, то позднее в полный рост встал вопрос о защите помещиков от самоуправства хулиганствующих крестьян. Газеты стали пестреть заметками о нескончаемых случаях грабительских движений крестьян, разорявших помещичьи усадьбы. И хотя в эпоху Александра III был взят решительный курс на укрепление крестьянской общины; в последний год его царствования был издан ряд законов, но положение в корне не изменилось. Недостатки общинной жизни того периода были всем очевидны, расходились лишь в путях их устранения. Одни признавали общинный уклад крестьянской жизни национальным явлением и считали, что в главных чертах он должен быть сохранен, другие мыслили иначе: раз община имеет недостатки — её надо упразднить (?!) Большинство дворянской элиты видело в крестьянской общине тормоз для развития крупных хозяйств, а в северных губерниях, где не было дворянства, вопрос о целесообразности сохранения общины вообще не рассматривался.

У защитников общины, как выражения соборной народной души, был в ходу лишь один аргумент: разрушение крестьянской общины приведет к неудержимому росту пролетариев. При этом, предлагая сохранить общину, они, естественно, не предлагали никаких позитивных программ её развития; предложения о преобразовании общины в коллективные хозяйства с артельной обработкой земли, которые позволяли бы повысить качество землепользования, внимания не привлекли. Никто не говорил об опасных последствиях того плачевного положения, которое сложилось с производством сельскохозяйственной техники в результате удушения этих отраслей машиностроения политикой премьера Витте. В итоге власть учла лишь критику общины, обещав облегчить выход из нее отдельным крестьянам, будущим «кулакам»; а главное, она не высказывала заинтересованности в сохранении общины. При этом упускалось из внимания, что крестьянская община была одной из главных стабилизирующих основ русской социальной жизни. О необходимости её сохранения говорили лучшие умы России. "Общинное крестьянское землевладение, господствующее в России, — писал Д.И.Менделеев, — заключает в себе начала, могущие в будущем иметь большое экономическое значение, так как общинники могут, при известных условиях, вести крупное хозяйство, допускающее множество улучшений… а потому я считаю весьма важным сохранение крестьянской общины, которая со временем, когда обра-

зование и накопление капиталов прибудут, может тем же общинным началом воспользоваться для устройства (особенно для зимнего периода) своих заводов и фабрик. Вообще, в общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыш возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение, так как, по моему мнению, после известного периода предварительного роста скорее и легче совершать все крупные улучшения, исходя из исторически крепкого общинного начала, чем идя от развитого индивидуализма к началу общественному" [2].

Говоря об общих итогах крестьянской реформы П.А.Столыпина и отдавая дань несомненному экономическому её успеху, нельзя не сказать о её социальной стороне. Желая вырастить крепкого хозяина на земле, Столыпин принес в жертву этому самую основу крестьянской жизни — общину. В деревню было перенесено то социальное расслоение, которое уже давно существовало в городе и породило новую социальную прослойку "кулачества", религиозной основой уже было не Православие, а западный протестантизм, освятивший личный успех и наживу любыми средствами.

Оборотной стороной развития "кулачества" стало стремительное обезземеливание крестьян. Не найдя работу на земле, они пополняли ряды пролетариев, которым "нечего было терять, кроме своих цепей". Приходили они в город не для того, чтобы, как прежде, подзаработать денег на обзаведение хозяйством и вернуться обратно. Затаив горькую обиду на деревню, обратно они уже не стремились, и эта обида распространялась на все сферы их прежнего бытия. Это уже были готовые строители новой жизни. В деревне, в свою очередь, также все увеличивался слой недовольных, готовых идти на любые изменения того строя, который довел их до нищеты.

Цивилизационный надлом

Сегодня, читая дореволюционные статистические отчеты и видя внушительные цифры бюджета, мы начинаем недоумевать, что же было причиной недовольства наших дедов, выступавших против правительства. Однако давайте вдумаемся в цифры бюджета. Более половины его приходилось на доходы от винной монополии и от железных дорог — именно те статьи дохода, которые возникли в царствование Николая II и которые служили лишь на пользу иностранным кампаниям. Если их вычесть, то рост народного благосостояния получится совсем незначительный, а если вспомнить, какие значительные доли прибылей вывозились из России иноземцами, хотя и попадали в отчеты финансового ведомств, то картина получается совсем безрадостной. Разумеется, если всю увеличивающуюся потребность в стали для наших

железных дорог, постоянно растущее потребление алкоголя и все, вывезенные из России капиталы разложить на душу населения и признать за факт увеличения уровня жизни, как это делалось тогда в отчетах финансовых ведомств, то выходит, что народ, действительно, жил из года в год все лучше и лучше.

А если еще вспомнить, в какой роскоши жила столичная знать и чиновничья бюрократия, тогда мы будем вынуждены признать, что наши деды, выступая против императорской власти, были не такими уж безумцами, как это может сегодня показаться. Действительно, как бы мы ни относились к революционерам и трагическим последствиям цивилизационного надлома (по А.Тойнби) или русской смуты XX века, мы вынуждены признать, что социальная поляризация и в городе, и в деревне была разительной, классовые или сословные противоречия были напряжены до предела, несмотря на великую терпимость русского народа, он был доведен до отчаяния и, в силу своей доверчивости, легко попался в сети политических авантюристов, стремящихся, используя это недовольство, добиться личной власти.

Так уж случилось, что к тому времени, когда носителем Верховной власти Российской империи оказался Николай II, протестный потенциал, отражающий глубину системного кризиса государственности, оказался на критической отметке, так что практически отсутствовала реальная основа его бескровной нейтрализации без разрушения ядра социально-политической системы. Нужны были сверхусилия, общенациональная мобилизационная задача, поддержанная всеми его сословиями и социальными институтами и тогда, возможно, удалось бы разрешить системный кризис государственности 1917 года без войн и революций. "Если бы у нас теперь оказалась подорванною монархическая власть — это был бы для государственной науки замечательнейший в истории образец того страшного зла, которое составляет для монархической власти её болезнь — переход в бюрократическое правление", — писал Лев Тихомиров [3]. И действительно, обюрократившаяся Российская империя, поражавшая весь мир блеском и богатством привилегированных слоев, в одночасье рухнула, причем вся глубина духовной трагедии русского народа может быть понята исходя из того немыслимого на первый взгляд факта, что чужеземные политические вожди оказались простому люду ближе своих господ. Все это настолько не укладывается до сих пор в умах, что вновь и вновь появляются работы, в которых делается попытка представить и февральский мятеж, и октябрьский переворот нагромождением роковых случайностей, которых можно было бы избежать, отдай вовремя Государь нужное распоряжение, заболей, умри или не родись вовсе какой-нибудь злодей.

Действительно, если проанализировать развитие имперской государственности России к началу XX столетия с точки зрения близости её к модели христианской социально-политической парадигмы, которая была теоретически обоснована и практически выстроена в восточной части Римской империи как государственность византийского типа, то мы должны признать, что к началу XX века все институты имперской государственности и все элементы социальной системы Российской империи были поражены системным вирусом государственности, что свидетельствует о наличии глубокого системного кризиса императорской эпохи российской государственности. Кризис оказался настолько глубоким, что выход из него оказался невозможен без качественного её изменения государственной системы.

Гражданская война, разделившая русских людей по политическим мотивам, была войной амбиций, для удовлетворения которых гибли по разные стороны баррикад сотни тысяч ничего в происходящем не понимавших юнкеров и "сознательных" рабочих и солдат, хотя и те, и другие были значительно ближе к идеалам исторической России, чем их политические вожди, а к советскому колхозу народ относился терпимее, чем к «Столыпинским» кулакам-фермерам.

Жажда наживы, которая охватила сегодня всех людей, безропотное поклонение даже не золотому тельцу, а зеленому бумажному идолу лишь заслоняет от нас ту великую историческую миссию, которая уготована России — быть образцом христианского благочестия, нести в мир спасительные идеи Любви и освящать неугасимой лампадой Нравственного закона все человечество. Не диавольская безудержная жажда потребления и стремление поработить другие народы, а разумная достаточность, приоритет духовных, нравственных ценностей и христианское добротолюбие могут вернуть России покой и благоденствие, благополучие и процветание и этим спасти мир от новой катастрофы.

Противостоять агрессивно-разрушительным тенденциям современной протестантско-потребительской идеологии Запада может только соборная личность, соборная власть и соборная экономика. Главной нашей задачей, следовательно, становится формирование соборного всесословного единства, чтобы противостоять разрушительной деятельности агрессивного клана разрушителей, занимающих сегодня доминирующее положение почти во всех странах мира и стремящихся утвердить свою власть в России.

Венцом соборного единства может быть только поиск полного согласия всех сословий России, в отличие от революционно-демократического метода подавления одной части народа другой, имеющей более влиятельные рыча-

ги тайной финансовой власти, обеспечивающей манипуляцию общественным мнением.

Мы должны взять с собой в будущее из прошлого и настоящего все самое лучшее и чистое. Словом, все то, из чего состоит нравственная сила, благородство и совесть русского народа. Нам нужны дерзость мышления и смелость действий, любовь друг к другу и высокая нравственность отношений. Будем же помнить, что все эти качества вытекают из родника души наших древнейших предков. И на каждом витке истории последующие поколения добавляли к ним новые грани, рожденные собственным опытом.

Литература:

1. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. — СПб, 1992. — С. 217.

2. Менделеев Д.И. Заветные мысли // Собр. Соч. — М., 1952. Т. 20, — С. 326

3. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. — СПб, 1992. — С. 457.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Интерес к исследованию фундаментальных ценностных основ русской цивилизации на протяжении последнего десятилетия возрастает с каждым годом. Такой научный интерес не случаен, он обусловлен тем, что результатом глобальной экспансии ценностей западной цивилизации — конкурирующего индивидуализма (эгоизма), этического релятивизма, гедонизма, нарциссизма, потребления, конформизма, толерантности, унификации — явился глобальный экологический кризис, сопровождающийся непрекращающейся ожесточенной борьбой за ресурсы, которые экспоненциально истощаются вследствие внедренной в 40-е годы XX века экономической системы *расширенного воспроизводства*. Таким образом, активно навязываемые всему миру космополитические ценности себя полностью дискредитировали. Современное глобальное общество представляет собой *иерархию*, базирующуюся на отношениях политического, экономического, социального, культурного и даже биологического неравенства. Причем впервые это неравенство можно не только усугубить, но и навечно зафиксировать благодаря применению новейших NBIC (nano-bio-info-cogno)-технологий, которые, манипулируя с веществом природы, имеют доступ в сферу творения.

Президент Римского клуба А.Печчеи в книге «Человеческие качества» называет причиной нестабильности современного «международного здания» то, что «оно построено из шатких негодных кирпичей — суверенных национальных государств» [7, с. 226]. Более того, национальный суверенитет, в его интерпретации, есть «типичный синдром ненормального культурного развития», «главное препятствие» на пути к «спасению» человека в век «глобальной империи» [7, с. 225].

В противовес подобным тезисам в октябре 2016 года на сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» В.В.Путин заявил, что «суверенитет — это центральное понятие всей системы международных отношений», и основной целью будущей глобализации становится следующая: «дать жителям планеты, причем *ВСЕМ*, а не избранным, возможность жить по-настоящему здоровой, долгой, полноценной жизнью». Таким образом, Президент России снова повторил неоднократно звучащий на различных международных площадках ключевой тезис своей знаменитой Мюнхенской речи (февраль 2007 г.) о том, что сама однополярная модель является неработающей, так как в её основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого «суверена», потому что разрушает его изнутри. Процессы такого разрушения, предел в эволюции мировой капиталократии убедительно показал А.И.Субетто в 2016 году в работе «Капиталократическая эсхатология» [10].

В сегодняшней обстановке мировой турбулентности наполняется новым смыслом важнейшее высказывание Н.Я.Данилевского о тех трех исторических *ролях*, которые могут выпасть на долю народа: или положительная деятельность самобытного культурно-исторического типа; или разрушительная деятельность так называемых бичей Божьих; или служение чужим целям в качестве этнографического материала [4, с. 112]. Л.Н.Гумилев выявил, что при сопоставлении этносов по критерию *взаимоотношения с соседями* просматривается общая закономерность, а именно наличие двух культурно-политических доминант: 1) мимесис — стремление к подражанию соседям и нарушение принципа «познай себя и делай свое дело»; 2) евтурофилия (любовь к Родине) — стремление к выбору своего оригинального пути развития на основе адаптационного синдрома (приспособления) к вмещающему ландшафту [3, с. 56-57, с. 60]. Так, самоопределение — это выбор одной из указанных ролей и культурно-политических доминант.

Всё чаще звучат предложения заменить один вид подражательства — вестернизацию — другим видом — ориентализмом. Многие отечественные политологи настоятельно рекомендуют теперь выбрать равнение на Восток.

Например, постоянный член Изборского клуба Л.Г.Ивашов сомневается в способности «петлявшей в потемках западного мира» России к выбору собственного пути развития: «Похоже, Восток берет судьбу планеты в свои руки, и это обнадеживает. Потому что Восток — это колыбель человечества, мудрость, высокая духовность и кладезь древнейших знаний. Это коллективная Шамбала, только слишком замусоренная Западом, да и собственными материалистами различного пошиба разных исторических эпох. Восток вновь обретает энергию духа, помноженную на энергию великого пространства» [5, с. 411]. Однако М.В.Величко привел убедительные аргументы, подтверждающие очевидное положение о слабости философских и образовательных традиций Востока (как мусульманского, так и ведическо-буддистского), поскольку непрестанно сталкиваясь на протяжении нескольких веков с порабо-тительной экспансией государств Запада, Восток (а также самобытные культуры Африки и Америки) не породил работоспособной философии, которая, выразившись в самобытном развитии их культур, смогла бы погасить порабо-тительную экспансию Запада и разрешить социально-экономико-биосферные проблемы не только государств Востока, но и проблемы человечества в глобальных масштабах [1, с. 27]. Отметим, что подобные же аргументы И.А.Ефремов в книге «Лезвие бритвы» выдвигал ещё в советские времена, но его предостережения и созидательные идеи не были восприняты политиками.

Разумеется, России, для того, чтобы снова разглядеть и узнать свое лицо и предназначение, необходимо изживать из себя подражательство (не только вестернизацию, но и ориентализм), но не для последующей экспансии, а для того, чтобы стать нравственным камертоном в мире, чтобы стать духовным лидером в деле отрицания апокалиптического вектора гибельной постчеловеческой цивилизации трансгуманизма, к которой неизбежно приведет глобализм, для защиты всего живого на Земле и в космическом пространстве, для громадной работы по созданию цивилизации ноосферы.

Диалектическое противостояние ценностей русской и западной цивилизации — не столько геополитическая, экономическая, сколько *аксиологическая* борьба мировоззрений, в результате которой будет определено, наступит для человека «конец истории» или нет.

Необходимо акцентировать внимание на главной отличительной черте органической интерпретации единства в русской идее — противопоставлении живого неживому. Если технократическая цивилизация Запада для объединения народов использовала насилие, претворяя в жизнь кредо: «спаять железом лишь и кровью», то единство (соборность) русского народа, напротив, было добровольным и обусловливалось *любовью к одним и тем же ценно-*

стям. Эта особенность ярко выражена в тезисе И.А.Ильина о том, что «Россия есть организм природы и духа», «не случайное нагромождение территорий и племен, но *живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся ОРГАНИЗМ, не подлежащий произвольному расчленению.* Этот организм есть *географическое* единство, части которого связаны *хозяйственным взаимопитанием;* этот организм есть *духовное, языковое и культурное единство,* исторически связавшее русский народ с его национально-младшими братьями — *духовным взаимопитанием;* он есть *государственное* и *стратегическое* единство, доказавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий *оплот европейски-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия*» [6, с. 171-172].

Русскую цивилизацию обычно называют цивилизацией Меры. Согласно терминологии, предложенной П.А.Сорокиным [9, с. 259], русская цивилизация принадлежит к *идеалистическому* типу, который находится посередине между *чувственным* и *идеациональным* типами.

Основными характеристиками *чувственной* культуры являются: — культ тела; — гипертрофирование значения личности, выражающееся формулами «Super-ego», «Я — Бог»; — стимулирование и симуляция зачастую бесцельной бурной деятельности, чрезмерное выражение себя; — тайм-менеджмент как жизненная скрижаль; — свобода трактуется как свобода от моральных ограничений; — покорение природы, потребительское отношение к ней; — избавление от страданий и отрицательных эмоций посредством гедонизма, эскапизма.

Идеациональной культуре, напротив, присущи такие свойства, как: — борьба с телом; — отрицание личности через формулы «Меня — нет», «Я сливаюсь с Абсолютом», «я — раб Божий»; — избегание деятельности согласно принципу не-деяния «увэй»; — отсутствие границ времени; — свобода отрицается; — растворение в природе; — избавление от страданий — нирвана.

Основные атрибуты *идеалистической* культуры: — баланс телесного и духовного; — равновесие индивидуального и коллективного (соборного); — осмысленная жизнедеятельность («*Зачем* я живу?»); — умеренность в выражении себя; — мирное сосуществование и разумное взаимодействие со временем; — свобода, регулируемая совестью и интуицией; — трепетное отношение к природе, осознание себя её частью; — избавление от страданий через сострадание, т. е. любовь.

Любовь — базовая ценность русской цивилизации, вокруг которой (здесь представим метафору стержневой корневой системы у растений) формируются остальные: защита жизни, нравственное здоровье, воспитание и усо-

вершенствование духа, справедливость, совесть, интуиция, свободолюбие, соборность как ответственность за других людей, всемирная отзывчивость. Любовь — это прежде всего духовная ***воля к совершенству*** предмета любви. Это касается и любимого человека, и любимого Отечества, и любимой природы, и любимой планеты, и любимой Вселенной — и так до бесконечности.

Важнейшим функциональным предназначением ценностей является то, что они формируют в структуре социального субъекта (личности или социальной общности) тот ценностный **стержень**, который делает этого субъекта сильнее любого оружия [2, с. 60-61]. И тогда становится понятным глубинный смысл русского афоризма «Сила — в правде». Именно ценности отличают человеческую жизнь от примитивного существования биологической особи. В том или ином виде этическая оценка присутствует в любой организованной социальной жизни, в любой культуре, и нравственное сознание входит в ядро культурной ментальности и определяет повседневное поведение членов социальной группы. В том обществе, где главной ценностью является утилитаризм, атмосфера утилитарных принципов пропитывает сознание и поведение его членов, несмотря на то, что они не всегда и не во всем следуют их предписаниям. Если, напротив, господствующей ценностью в обществе является этика любви, то это сказывается на сознании и повседневной деятельности членов такого общества, даже если требования в ряде случаев нарушаются [9, с. 477-478].

В ценностном аспекте Н.Я.Данилевский определил три оси *различий в характере* народов, на которых, по его мнению, основывается культурное различие:

1) этнографические различия — качества, присущие психическому строю народов;

2) различия *руководящего нравственного начала*;

3) различия хода и условий исторического *воспитания* народов [4, с. 209].

Несмотря на то, что некоторые авторы вычленяют из исторической ткани российской государственности так называемую «советскую цивилизацию» (С.Г.Кара-Мурза, А.А.Зиновьев и др.), отмечу, что преемственность ценностей русской цивилизации на глубинном уровне не прерывалась и в том хронологическом периоде, когда наша страна именовалась СССР. И главное, оберегалось то уникальное подлинное ценностное *ядро*, которое инстинктивно всегда и везде чувствуют представители иноземных культур: «под мягкой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет себе ассимили-

ровать» [4, с. 66]. И благодаря этому ядру и стали возможны водружение знамени над рейхстагом, беспрецедентные восстановление и подъем экономики после разрушений гражданской и Великой Отечественной войн, ликвидация безграмотности, гигантские стройки, спортивные достижения, фундаментальные научные исследования, освоение космического пространства, счастливое детство, уверенность в том, что сила — в правде, и добро непременно побеждает зло.

Апогей русского самосознания — «В жизни всегда есть место подвигам» — сформулированный М.Горьким в советский период отечественной истории, на самом деле в глубине, в стержне своем имеет суворовскую поговорку, ставшую народной: «сам погибай, а товарища выручай». И этот тезис десятилетиями подвергается шельмованию и зубоскальству со стороны «свободнословных» масс-медиа. Приведу такой пример, как глумление «Русского радио», исторгшего из себя продолжение афоризма: «В жизни всегда есть место подвигу…но лучше держаться подальше от этого места». Это опрокидывает и дискредитирует аксиологические ориентиры в первую очередь молодежи, выбивает опоры, вырывает с корнем народные «духовные скрепы» и представляет собой ни что иное, как реализацию плана А.Даллеса на практике: не крестом, так пестом, ни мытьем, так катаньем вытравить русское ядро, оторвать молодежь и детей от поколений предков-победителей, обесценить их подвиги, сделать из них нравственных калек (а в лучшем случае затормозить их развитие на стадии нравственных эмбрионов), впрыскивать в них нравственный яд, приводящий к исторической амнезии и к параличу духа. Так, из разбитых этим параличом юных «плохишей» и формируется конвейер лакеев, готовых обслуживать интересы «буржуинов» за генно-модифицированные «банку варенья и корзину печенья». О ядовитой начинке такого примитивного позитивного подкрепления, услаждающего ницшеанское «веселое брюхо», они не задумываются, задумываться не хотят или уже не могут. Им остается только довольствоваться своим положением рабов (иногда даже с золотыми ошейниками, а не с пластиковыми) на дне эгоистичного колодца, получать от банка Home Credit «кредит за чудное мгновенье», вкушать ром, рекламируемый в американском журнале Life Дон-Кихотом, и принимать за чистую монету сопутствующий изображению рома на фоне Рыцаря Печального Образа слоган: «Мы знаем, за что боролся Дон-Кихот — он искал совершенства».

И.А.Ильин безошибочно выявил метод *малозаметной инфильтрации души и воли* русского народа, который применялся претендентами на мировое господство*:* «Эти новые *национальности*, не имеющие истории, не выносившие ни творческого созерцания, ни духовного акта, раздвигают и разла-

гают культурных соседей, с тем, чтобы занять их место и водворить духовно-культурную пустоту, — свое ничтожество, — на место прежних духовных садов и виноградников» [6, с. 18].

Предпосылки того, что, испив очередную чашу страдания, Россия действительно проснется, очнется, внутренне содрогнется и осознанно изменит направление своего движения в сторону оздоровления, можно наблюдать в настоящее время. Одним из первых шагов является общероссийская гражданская инициатива Бессмертный полк, впервые прошедшая 9 мая 2012 года в Томске, и в январе 2014 года зарегистрированная Министерством юстиции РФ как межрегиональное историко-патриотическое движение, девиз которого говорит сам за себя: *«Вставай, страна огромная!»* Здесь в эгрегориальном единстве потомки встают вместе с предками, о которых выбита знаменитая цитата В.Гроссмана на стене сталинградского комплекса Мамаев курган: ***«Железный ветер бил им в лицо, а они все шли и шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?..»***

31 декабря 2015 года В. В. Путин подписал Указ № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором впервые был внятно заявлен ***приоритет*** духовного над материальным в ценностном поле нашего Отечества: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» (статья 78). Сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности были названы стратегическими целями национальной безопасности в области культуры (статья 76). Впервые речь идет об обеспечении культурного *суверенитета* Российской Федерации (статья 82).

Если в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года № 537 от 12.05.2009 года, упраздненной Указом от 31.12. 2015 года, в качестве главных угроз национальной безопасности РФ в сфере культуры указывались «засилие продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев (статья 80), «пропаганда образа жизни, в основе которого — вседозволенность и насилие» (статья 81), то в Стратегии от 31.12.2015 года угрозами названы «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и

информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости» (статья 79).

После катастрофы копирования западных либеральных образцов Россия неизбежно возвращается на *антирабскую* позицию, идентичную её духовно-нравственным основам, что является объективным историческим требованием.

В 1994 году В.Н.Сагатовский прозорливо заметил: «Наше будущее зависит от выбора, который совершается в эти годы. И не только наше — во многом от этого зависит будущее всего человечества» [8, с. 189]. Аксиологические ориентиры русской цивилизации позволяют отменить энтропийный вектор движения по трансгуманистическому сценарию к эре, отрицающей человека. Они способны вывести глобальное общество к ноосферному уровню развития. На путь освобождения от «блуждающих огней» потребительской цивилизации Россия выходит не одна, ведь она не стремится создать маниловский «раек» на своей территории, а снова чувствует ответственность за всю планету.

Литература

1. Величко М.В. Методология познания в религиозном и атеистическом миропонимании // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Спецвып. к 111-летию. — СПб, 2015. — С. 26-31.

2. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. — СПб: Изд-во СПбГУ, 1996. — 152 с.

3. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. — М.: Экопрос, 1993. — 576 с.

4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 816 с.

5. Ивашов Л.Г. Опрокинутый мир. Тайны прошлого — загадки грядущего. — М.: Книжный мир, 2016. — 416 с.

6. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи / Под ред. Н.П.Полторацкого. — М.: Воениздат, 1993. — 368 с.

7. Печчеи А. Человеческие качества / Пер. с англ. О.В.Захаровой; общ. ред. и послесл. Д.М. Гвишиани. — М.: Прогресс, 1980. — 302 с.

8. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? — СПб: Петрополис, 1994. — 217 с.

9. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер.с англ. В.В.Сапова. — СПб: РХГИ, 2000. — 1056 с.

10. Субетто А. И. Капиталистическая эсхатология (принципы возможного экологического самоуничтожения строя капиталократии) / Под науч. ред. Л.А.Зеленова. — СПб: Астерион, 2016. — 47 с.

ЖИЗНЕННОЕ СОБЫТИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Событие имеет широкий спектр как общих, так и специальных толкований: как природное явление (геологическое, физическое, биологическое, экологическое, космологическое и т. п.); как событие историческое; психобиографическое («история жизни»); мировое (катастрофы, войны, эпидемии); как событие в статусе происшествия или случая (событийность повседневного опыта).

В общеязыковом значении событие определяется как «то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни» [7, с. 969].

Событие — понятие философии XX века, введение которого в дисциплинарный оборот знаменовало осуществление кардинальных реконструкций традиционной метафизики.

Событие изучалось философами-экзистенциалистами. Экзистенциализм, или философия существования, — направление современной философии, основной темой которого является человеческое существование, судьба личности в современном мире, вера и неверие, утрата и обретение смысла жизни [12, с. 538]. Наиболее яркими представителями данного направления являются Л.Шестов, Н.А.Бердяев (Россия), К.Ясперс, М.Хайдеггер, М.Бубер (Германия), Ж.-П.Сартр, Г.Марсель, А.Камю (Франция), В.Франкл (Австрия) и др.

Событие (по М.Хайдеггеру) — бытие совместно с другими (бытие-в-мире). ««Другие» означает не то же что: весь остаток прочих помимо меня, коих выделяется Я, другие это наоборот те, от которых человек сам себя большей частью не отличает, среди которых и он тоже». На основе этого совместного бытия-в-мире мир есть всегда уже тот, который человек делит с другими [13, с. 58].

Ж. Делез рассматривает событие как то, что подает нам знаки и ожидает нас. Человек должен переродиться, чтобы стать достойным того, что с ним происходит, стать результатом собственных событий. В западно-европейской философской традиции фигурируют два взаимоисключающих тезиса о природе события. А именно: по Ж.Делезу, действие есть результат события [3], по Ж.-П.Сартру же, событие есть факт человеческой субъективности, есть

результирующая наших действий [10, с. 288]. Очевидно, что данные формулировки взаимодополнительны и ни одна из них не может быть признана более предпочтительной нежели другая.

Попытку дать научное и более конкретное и содержательное определение жизни и жизненным событиям предприняли и психологи. Первой из них была Ш.Бюлер. Она пыталась взять в качестве основы объяснения жизни понятие «события», которые четко разделила на внешние и внутренние, но оказывалось, что линии внешних и внутренних событий тянулись параллельно, так и не пересекаясь, и не удавалось найти их связь. В свою очередь последовательность событий никак не связывалась с этапами достижений личности — продуктами её творчества.

С.Л.Рубинштейн, анализируя работу Ш.Бюлер, пришел к выводу, что жизненный путь нельзя понять только как сумму жизненных событий, отдельных действий, продуктов творчества. Его необходимо представлять как целое, хотя в каждый данный момент человек включен в отдельные ситуации, связан с отдельными людьми, совершает отдельные поступки.

Интересна мысль С.Л.Рубинштейна о поворотных этапах в жизни человека. В истории жизни бывают свои «события» — узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется дальнейший жизненный путь человека [9, с. 641-643]. То есть поворотные этапы жизни определяются самой личностью, она может перевести свою жизнь в совсем другое русло, круто изменить её направление.

Некоторые, наиболее значимые для индивида ситуации приобретают статус жизненно важных событий, которые становятся вехами на жизненном пути человека. Их содержание определяет основное содержание человеческой жизни.

Неслучайно, для описания жизненного пути Б.Г.Ананьев предлагает понятие «событие». Событие — основная «единица» всякого исторического процесса, в том числе и биографии человека. Он определяет событие как такие обстоятельства жизни, которые приводят к изменению последующего течения жизни, приобретают качественно новое значение, изменяют уклад жизни и перестраивают субъективные состояния личности [1, с. 51].

Характер происходящих событий зависит от избранного человеком образа жизни, его ценностей, целей, установок.

В.Н.Дружинин выдвигает гипотезу о существовании независимых от индивида, изобретенных человечеством и воспроизводящихся во времени вариантов жизни: 1) «жизнь начинается завтра» (человек представляет жизнь как подготовку к будущей, «настоящей жизни»); 2) жизнь как творчество

(жизнь делится на «жизнь внешнюю» и «жизнь внутреннюю»: подлинной для субъекта становится жизнь внутренняя, которую он творит сам); 3) «погоня за горизонтом» (для субъекта подлинной является жизнь внешняя, все его действия направлены на достижение результата); 4) «жизнь есть сон» (жизнь внешняя нереальна, жизнь внутренняя реальна, у человека отсутствует стремление к порождению нового); 5) «жизнь по правилам» (жизнь подчинена правилу, регламенту, внешнему сценарию); 6) «жизнь — трата времени» (время ощущается как бесконечное настоящее, не заполненное ни действиями, ни мыслью, ни случайным событием); 7) жизнь против жизни (жизнь представляет собой постоянную борьбу с источником страданий, с самой жизнью). Но в чистом виде, ни один из вариантов не реализуется в реальности — жизнь каждого человека мозаична [4]. Избранным вариантом жизни определяется набор и содержание жизненных событий конкретного человека.

Вопросы о смысле жизни, предназначении человека, его самоопределении стали предметом экзистенциальной педагогики, идеи которой начали разрабатываться в нашей стране в 90-х годах прошлого века в работах М.И.Рожкова, О.С.Гребенюка, Т.Б.Гребенюк и их учеников.

Событие для экзистенциональной педагогики может считаться ключевым понятием. М.И. Рожков определяет событие как «то обстоятельство или совокупность обстоятельств, которое или которые вызывают эмоциональное отношение к происходящему» [8, с. 127].

Событие влияет на развитие сущностных сфер человека: мотивационной, эмоциональной, интеллектуальной, волевой, экзистенциальной, а также сферу саморегуляции. Только значимое событие может оказывать существенное влияние на развитие человека.

Как отмечает В.И.Слободчиков, основная функция совместного бытия — развивающая. Событие есть то, что развивается и развивает; результат развития есть та или иная форма субъективности [11, с. 181].

Воспитание в современных условиях предполагает активное социальное взаимодействие взрослых и детей в сфере их совместного бытия (со-бытия). Результатом является духовное взаимообогащение, взаиморазвитие взрослого и ребенка [2, с. 1].

Анализ вышеизложенных точек зрения относительно понятия «жизненное событие» позволяет дать следующее определение: жизненное событие — это основной элемент человеческой жизни, представляющий собой совокупность обстоятельств, вызывающих эмоциональное отношение к происходящему и приводящих к изменению последующей жизни, а также влияющих на развитие сущностных сфер личности.

Все события, происходящие в жизни человека, можно классифицировать по различным основаниям.

Ю.Н.Карандашов выделяет две группы событий:

1) по характеру эмоционального отклика: события положительные, которые вызывают эмоции радости и счастья, и отрицательные, которые связаны с неприятностями и неудачами;

2) по степени воздействия на сознание человека: биографические, которые становятся поворотным пунктом в биографии индивида, определяя её траекторию; критические — события, вызывающие существенные изменения в жизни человека [5, с. 229].

Б.Г.Ананьев различает события окружающей среды и события поведения человека в среде. Н.А.Логинова добавляет третью группу — события внутренней жизни, составляющие духовную биографию человека.

События среды — это те события, которые происходят по независящим от самого субъекта причинам, но становятся событиями и его биографии. Значение того или иного события среды в жизни человека может быть понято только с учетом позиции самого человека по отношению к данному событию.

Вторая группа событий — события поведения человека в окружающей среде, то есть события-поступки. События-поступки не только служат для достижения конкретной цели, но часто открывают новую жизненную перспективу. Они в полной мере позволяют проявить отношения личности к происходящему в мире.

События внутренней жизни зачастую влияют на дальнейшее течение жизни, оказывают влияние на духовное состояние человека. К событиям внутренней жизни можно отнести прочтение книги, встречу с интересным человеком, просмотр фильма или спектакля и др. [1; 6].

М.И. Рожков классифицирует все события по четырем основаниям:

1) участники события и место события: события в мире, регионе, городе, участником которых человек не является; события, произошедшие непосредственно с человеком;

2) степень активности участия в событии человека: события, на которые человек не может оказать влияния; события, активным участником которых человек является; события, сконструированное самим человеком; событие, о котором человек имеет только представление;

3) отношение человека к происходящему событию: событие для человека не значимо; событие вызывает ситуативные эмоции; событие вызывает длительные эмоции; событие вызывает стресс;

4) длительность события: событие, краткое по времени; событие, среднее по длительности (до десяти дней); длительное событие (до месяца); событие, которое стало текущей жизнью [8, с. 127-128].

Данные классификации охватывают широкий спектр жизненных событий людей любой возрастной категории, но каждому периоду жизни присущи свои неповторимые события, имеющие на данном этапе особую значимость.

С целью определения наиболее значимых жизненных событий младших школьников нами был проведен опрос среди учащихся МОШИС(п) ОО № 3 (школа-интернат), результаты которого показали, что для детей данной возрастной категории наиболее значимыми являются такие жизненные события как знакомство с новыми друзьями, встреча с родителями, смерть близкого человека, смерть домашнего животного, рождение брата (сестры), собственная болезнь, игры, праздники.

А с целью определения насыщенности жизни младших школьников повседневными событиями нами была использована методика «Ежедневник»: ребята в конце каждого дня записывали в личный ежедневник события, произошедшие с ними. Наряду с этой методикой мы использовали и рисовальную: каждый раз по возвращении с каникул (летних, осенних, зимних, весенних) детям предлагалось изобразить произошедшие с ними события.

Анализ ежедневников и рисунков позволяет судить о событийной бедности жизни младших школьников, воспитывающихся в интернате. Следовательно, необходимо осуществлять социально-педагогическое сопровождение жизненных событий младших школьников с целью нейтрализации последствий негативных событий, использования развивающего и воспитывающего потенциала позитивных событий, а также обогащения жизни этих детей значимыми событиями.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод: 1) жизненное событие является предметом изучения философской, педагогической и психологической наук; 2) существуют различные подходы к определению данного понятия и классификации событий; 3) необходимо осуществлять социально-педагогическое сопровождение жизненных событий младших школьников.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии: в 2 т. Т. 2: Развитие и воспитание личности / под ред. Н.А.Логиновой. — СПб: Изд-во СПб. ун-та, 2007. — 549 с.

2. Григорьев Д.В. Событие воспитания и воспитание как событие [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.lexed.ru/pravo/journ/0107/grig.dog

3. Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко. — М.: Логос, 1997. — 264 с.

4. Дружинин В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. — М.: ПЕР СЭ; СПб: ИМАТОН-М, 2000. — 86 с.

5. Карандашов Ю.Н. Психология развития. Ч. 1: Введение. — Минск, 1997. — 240 с.

«ПРОСТРАНСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ» КАК ТЕМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Называются многообразные причины русской революции 1917 г.: социальные, экономические, политические, логистические, конспирологические, даже метеорологические. Так, недавно довелось слышать в одной из радиопередач такую версию, что в революционных событиях в Петрограде 1917 г. решающую роль сыграло то обстоятельство, что после долгой суровой стужи в конце февраля выглянуло солнце, и температура поднялась до плюс девяти. Художественные (и в частности литературные) способы постижения предпосылок революции при таких подходах с неизбежностью остаются в тени. Между тем, значение таких способов не следует недооценивать.

Известны резкие слова В.Розанова о том, что «Россию погубила литература». На это, памятуя ленинское выражение о литературе как о «зеркале революции», можно сказать, что «на зеркало неча пенять». Литература как важнейшая часть русской духовной культуры обладает несомненным пророческим даром (тем, что называется *профетизмом*).

Наличие предчувствий грядущей революции в русской литературе отмечал Н.А.Бердяев. Он писал: «Изумителен профетический характер русской литературы. В течение всего XIX века она полна предчувствий грядущей революции, она необычайно чутка к подземным гулам. Пушкина еще волновала возможность революции в России, он предвидел её характер. Лермонтов пишет потрясающее стихотворение: «Настанет год, России черный год, когда царей корона упадет». Тютчев все время обеспокоен был проблемой мировой революции. <…> Наконец, Достоевский является уже настоящим пророком русской революции, он до глубины изобличает её духовные первоосновы и дает её образы» [1].

Как и полагается религиозному мыслителю, «настоящим пророком» Бердяев считает того, кто выступает от имени высшей духовной реальности, того, кто «духовно возвышается над … стихией, о которой он пророчествует» [1]. Однако смутные предчувствия и полупрозрачные (даже для самих их авторов) намеки также являются профетическими феноменами. Упоминаемое Бердяевым стихотворение юного М.Ю.Лермонтова, как считается, было

навеяно холерными бунтами 1830 г. Однако голой ситуативностью невозможно объяснить отмеченный выше профетизм русской литературы. Выдающиеся писатели обладают способностью ощущать точки предельного напряжения в «арматурных нитях», связывающих пространство культуры. Не случайно, в стихотворении Лермонтова говорится о «царях», «черни» и скрепляющей их до поры до времени «любви», которая, когда «настанет год», будет «забыта».

В самом слове «революция» (от позднелат. revolutio — переворот) звучит очевидный мотив перемещения слоев в социальном пространстве. Известна классическая характеристика революционной ситуации, в которой «верхи не могут, низы не хотят». Известен также стихотворный экспромт В.А.Гиляровского: «В России две напасти: внизу власть тьмы, а наверху тьма власти». Экспромт относится к сравнительно спокойному периоду правления Александра III, однако в нем отражено скрытое противоречие «двух напастей», не могущее длиться бесконечно и ждущее своего разрешения.

При этом, не следует упускать из виду, что в культурном пространстве *социальные*, и *физические* (географическое) компоненты тесно взаимосвязаны. В его характеристике особо значимы также *сакральное* и *властное* пространства. В писательском творчестве имеются ресурсы для их художественного постижения с соответствующими профетическими следствиями. В данной публикации рассматривается влияние пространственных особенностей российской культуры на профетическое содержание некоторых произведений русской литературы в аспекте предчувствия в них революционных потрясений.

Во многих произведениях русской литературы можно обнаружить коллизии, связанные с пространством. Сама обширность пространства России, порождая понятные административные проблемы, зачастую выступает «изолятором», очистительным фильтром, позволяющим хранить в незыблемости пространство духовного космоса.

Русский писатель, которого заслуженно называют *первым русским революционером*, А.И.Радищев в своем «Путешествии из Петербурга в Москву» — политико-философском трактате, стилизованном под дорожные заметки — топографически привязал кульминационный в идейном отношении «проект в будущем» о «совершенном уничтожении рабства» к Хотилову (в современном Бологовском районе Тверской области), находящемуся примерно на равном удалении от обеих столиц. Этим подчеркивается как неправота центральной власти, так и непрозрачность российских пространств не только для административного, но и для политико-идеологического контроля. Интересно, что особое негодование у Екатерины II при прочтении книги Радищева вы-

звало одно-единственное (!) упоминание в тексте об американском ученом и политическом деятеле Б. Франклине, и то в связи с научной работой по проблемам атмосферного электричества. Имя иностранного члена Петербургской академии наук в контексте книги Радищева приобрело символическое звучание: Франклин — «человек периферии», осмелившийся бросить вызов центральной власти. «Большая империя, — гласит один из его афоризмов, — начинает крошиться с краев».

Императрица, как известно, назвала автора «бунтовщиком хуже Пугачева», что не вполне корректно, поскольку в тексте книги пугачевщина (тот самый «черный год») решительно осуждается. Однако нечто общее в их деятельности прослеживается. Упомянутый проект *символически*, а начало пугачевского бунта *фактически* привязаны к местам, в максимальной степени удаленным от столиц. Естественно, что действие романа Пушкина о пугачевщине «Капитанская дочка» развертывается вдали от центра, где-то на границе «киргиз-кайсацкия орды».

Петр Гринев, оберегая, по завету отца, «честь смолоду», избегает властного центра, служит на периферии. Но эта периферия — не только убежище от нравственных соблазнов Петербурга, где учат только «мотать да повесничать», но и прибежище всякого рода социальных и этнических маргиналов («разбойников и дикарей»), скрытых противников центра, служение которому — дело чести для Гринева и ему подобных идеалистов. До поры, до времени сохраняется определенное равновесие организующего (служение) и дезорганизующего (бунт) начал. Но оно неустойчиво. Пугачев-самозванец, действуя как бы по логике Гринева-отца (не случайно, в пророческом сне, привидевшемся Гриневу-сыну, самозванец выступает в роли его «посаженного отца»), обращается со своими призывами именно к пограничной периферии, как к ревнительнице подлинной верности, порождая, таким образом, нравственный разброд и активизируя анархическое своеволие маргинальных общностей.

Развязка сюжета «Капитанской дочки» чрезмерно, нарочито счастливая. Если исходить её буквального смысла, то властный центр «на самом-то деле» — средоточие всех добродетелей. Центр в лице царицы Екатерины — весьма доступен для просителей, защищает сироту, карает злодея, восстанавливает справедливость и т. п. Получается, что мотивация поступков отца, оберегающего сына от контактов с центром, и самого сына, оберегающего от таких контактов любимую девушку, оказывается ложной?

Очевидное несоответствие можно интерпретировать как призыв к гармонии духовной и физической составляющих в деле освоения российских пространств. При этом, властному центру предлагается реально соединить в се-

бе физическую и нравственную силу, с тем, чтобы неизбежные в таком деле контакты центра и периферии не порождали бы коллизий, чреватых «русским бунтом — бессмысленным и беспощадным». Своеобразное подтверждение профетической силы пушкинского произведения содержится в мемуарах французского посла в России Мориса Палеолога, свидетеля нарастания и разрешения революционного кризиса 1917 г.: «Русская революция… может быть только разрушительной и опустошительной, потому что первое усилие всякой революции направлено на то, чтобы освободить народные инстинкты; инстинкты русского народа по существу анархичны… Никогда я не понимал так хорошо пожелания Пушкина, которое внушила ему авантюра Пугачева: «Да избавит нас Бог о того, чтобы мы снова увидели русскую революцию, дикую и бессмысленную» [2]. В самом диалоге (открытом или немом), который у Пушкина ведут Гринев с Пугачевым, содержится надежда на возможность гармонии духовного и физического. Пугачевские смелость, удаль, предприимчивость, готовность к риску суть черты характера столь же необходимые в деле освоения российских просторов, как и идеализм Гринева. В другом произведении и в применении к иным историческим обстоятельствам (отечественная война 1812 г.) Пугачев аттестуется Пушкиным вероятным «урядником лихим» в «передовом отряде». В своем романе Пушкин отклонил официальное обозначение Пугачева как метафизического «злодея» (добрый гений и злодейство в данном случае оказались совместны).

Однако достижение указанной гармонии весьма затруднено. Историк Н.Я.Эйдельман отмечал, что «чрезвычайная прозрачность российского воздуха, кричащая обнаженность российских противоречий, вероятно, одна из причин появления в стране людей, которые прозорливостью и ясновидением вскоре удивят весь мир, — мы говорим о великих русских писателях…» [3]. Данное суждение о «прозрачности» российского воздуха (т. е. пространства) можно принять только в строго фиксированном социальном смысле, в аспекте противоречия верхов и низов, в котором пропасть между хижиной и дворцом наглядна. А.И.Герцен, напротив, отмечал непрозрачность пространства российской жизни, называя власть темным подземельем, «в котором куются судьбы бедного русского народа»: «Самая власть царская, которая бьет как картечь, не может пробить эти подснежные, болотистые траншеи из топкой грязи. Все меры правительства ослаблены, все желания искажены; оно обмануто, предано, одурачено, продано — и все с видом верноподданнического раболепия и с соблюдением всех канцелярских форм» [4]. Утверждение Эйдельмана справедливо в *духовном* плане: прозрачна несправедливость жизни на фоне *идеи* справедливости. Но в *физическом* отношении явствует правота А.И.Герцена. Зачастую пресловутая «бескрайняя ширь» выступает

как своеобразная метафора духовного образа России («Святой Руси»). При этом указанные особенности ландшафта способствуют такой подмене реального идеальным. Закрытость, ограниченность реального горизонта только усиливают открытость духовной беспредельности. Ограниченность «в двух измерениях» компенсируется безграничностью «третьего».

Глава из поэмы Н.А.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» с характерным названием «Савелий богатырь Святорусский» содержит предчувствия крестьянского бунта: «Да наши топоры / Лежали — до поры» [5]. Заглавный «богатырь сермяжный» угодил на каторгу за то, что «в землю немца Фогеля / Христьяна Христианыча / живого закопал» [5]. Благодатные «времена досюльные» деревни, где проживал Савелий, были обусловлены её изолированностью: «Кругом леса дремучие, / Кругом болота топкие, / Ни конному проехать к нам, / Ни пешему пройти!» [5]. Но те времена кончились: «А нынче — барин под боком, / Дорога — скатерть скатертью… / Тьфу! Прах её возьми!» [5]. Хитрый немец обманным путем, прорубив просеку и осушив болото, включил деревню Савелия в общее экономическое (а также правовое и политическое) пространство, покусившись при этом на «небо смыслов» вольных мужиков-богатырей. Результат — убийство, бунт, а сила богатырская «под розгами, под палками / По мелочам ушла!» [5].

Интересно, что выражение «дорога скатерть скатертью» использовал и вовсе не «революционно-демократический» писатель П.И.Мельников (А.Печерский) в рассказе «Медвежий угол». Интересно, что автор пользуется выражением, также как и Некрасов, в негативном смысловом контексте, но для характеристики позиции уже не «мужиков», а «власти». В некоем удаленном уезде вследствие местных ландшафтных и почвенных особенностей были на удивление хорошие дороги. И это очень не нравилось губернскому чиновничеству, поскольку отсутствие препятствий в коммуникациях делало излишними усилия по их преодолению, со всеми полагающимися таковым поборами с тех же мужиков, взятками и т. п. А потому — «плохой уезд, алтынный уезд» [5]. Власть, таким образом, демонстрирует свою неправоту и в большом, и в малом; она подавляет народные вольности, являя свою пространственную *вездесущесть*, но и за её же пространственную *ограниченность* расплачиваться приходится все тому же народу.

В аспекте осмысления взаимоотношений властного центра и периферийного локального пространства интерес представляет пьеса А.Н.Островского «Воевода» («Сон на Волге»), имеющаяся в двух редакциях, между которыми 20 лет. Действие происходит во второй половине XVII в. В первой редакции заглавный персонаж — ставленник Москвы в приволжском городе по должности, а по сути тиран, лихоимец и демагог, был смещен по

челобитной от горожан. Несмотря на опасения, что новая власть может быть «такой же, коль не хуже», народные упования оправдались. В окончательной редакции финал радикально иной. Искомая правда пришла не из Москвы, а из вышних сфер. Воевода после увиденного вещего «сна на Волге», духовно переродился, принял схиму и раздал имущество пострадавшим от его правления.

Один из персонажей, волжский атаман-бунтарь (имевший намерение присоединиться к движению С.Разина) объяснял мотивы своих стремлений почти в библейской тональности: «Неправый суд царит на белом свете / В овечьем стаде волки пастухами; кто ж застоит за бедных, беззащитных? / Не мы, так кто ж? Нет власти — есть охота». Пустынник, его оппонент возражал: «У властных власть идет от Бога. Кто же тебе дозволил стать над властью?» [7]. В конечном итоге, справедливость проистекает не от власти и не учреждается по народной «охоте», а устанавливается свыше.

Каковы причины глубокой переработки художественного текста, подобной той, что претерпела пьеса? В одной из прежних публикаций [8] автор высказывался по этому поводу. Резоны могут быть самыми разными, в том числе, связаны с подвижками в духовной атмосфере. Думается, в данном случае это и имеет место. В знаменитой уваровской триаде («православие, самодержавие, народность») вектор народных упований явно сместился от властного пространства в сторону сакрального.

Подобные подвижки можно отследить и при сопоставлении двух внешне сходных исторических событий, между которыми пролегает более 100 лет. Известно, что революционные потрясения в России XX в. были связаны с неудачными для нее войнами. Русско-японская, германская, афганская война явно были инспирирующими факторами для событий 1905, 1917 и 1991 гг. Вторая из этих войн в официальной пропаганде именовалась, с отсылкой к 1812 г., «второй отечественной».

Русский философ и писатель Д.С.Мережковский в книге о Наполеоне отмечал, что император в русском походе столкнулся с препятствием «невещественным, неосязаемым — с Пространством» [9]. Собственно, о том же до начала войны предупреждал Наполеона Александр I через французского посла А.Коленкура. Наполеон не внял предупреждениям, уповая на военную мощь и свой ореол «освободителя». О последнем писал в духе популярной в либеральных кругах «смердяковщины» поэт Дм.Быков в своей «реконструкции» 10-й главы пушкинского «Онегина»: «Авось нам вольность принесут // Извне, коль сами мы не в силах, // Как грезил сам Наполеон… Да где ему — пропал и он» [10]. Русские пространства оказались труднопроходимыми для «революционера» Бонапарта, но не для объединившей народ и власть идеи.

Иное дело 1914 г.: здесь преимущество превратилось в недостаток. Известны слова Николая II о том, что «расстояния, — это наше проклятье». В отличие от Александра, благоразумно покинувшего театр военных действий, Николай сам стал во главе армии. До царя, оказалось, вопреки присловью, недалеко, но это не дало ожидаемого эффекта.

Сестра милосердия С.Федорченко своей полуэтнографической книге дала нейтральное название «Народ на войне». Действительно, название «*народная* война», возникшее в 1812 г., тут было бы неуместно. Соотношение потерь пленными и убитыми было со стороны России — 2:1 (во второй мировой войне, несмотря на «котлы» 1941-42 гг., оно обратное). Война чужда народу. Потому и ходили такие солдатские «перлы» о носителе высочайшей власти: «Он на престол, а ты рожей об стол» [11]. Вынужденный контакт верхов и низов напоминает тот, что и в поэме Некрасова, с соответствующими и последствиями.

Выше говорилось об изменении автором сюжетной канвы готового произведения в более поздний период творчества. Это же касается и *бродячих сюжетов*, проистекающих из народных сказаний. В нашем случае актуален сюжет времен ордынского нашествия с *невидимым градом Китежем*. Это классическая *утопия,* т. е. *место* в пространстве, которого как бы и *нет*. *Физического* воздействия это место на другие не оказывает, *духовное* же оказывать — его предназначение. Погружение града в воды озера выступает как событие, демонстрирующее *эсхатологическое спасение*. В опере Н.А.Римского-Корсакова в постановке Мариинского театра 2001 г. финальный хор китежан обряжен в апокалиптические белые одежды, но в этих последних отсутствует историческая конкретика XIII в., они представляют сразу *все* времена исторической России.

По словам В.Г.Короленко, «над озером Светлояром стоят два мира: один настоящий, но невидимый, другой видимый, но ненастоящий. И сплетаются друг с другом, покрывают и проникают друг в друга» [12]. Озеро — сакральное пространство, где мирская жизнь возбраняется. Ранее чистое, оно зарастает вследствие «слабости» — попустительства купаниям, в особенности, женским.

В перевернутом виде сюжет представлен в книге советского писателя М.Е.Зуева-Ордынца «Сказание о граде Ново-Китеже» (1930, 1967). Здесь спасение приходит извне, из открытого историческому прогрессу земного пространства, от которого еще в XVII в. укрылись в дебрях Сибири новокитежане.

В период, когда стали иссякать секуляризированные способы ухода в иные пространства в виде фрондирующего эскапизма шестидесятников,

увлеченных «запахом тайги», и «грез о Земле и небе», замешанных на первоначальном энтузиазме практической космонавтики, появилась повесть В. Распутина «Прощание с Матерой» (1974) с её прямой аллюзией на легенду о Китеже. Погрузившаяся в рукотворное озеро сибирская деревня стала символом не грядущего спасения, но погибели.

В условиях десакрализации пространственных измерений, вполне естественно, что «ностальгия по настоящему» развернулась в западном направлении. В интеллигентской элите и в массе народа усиливалась искренняя вера в то, что в западных странах живут исключительно нравственные люди, способные отбирать и контролировать лидеров, которые не лгут, знают, в чем нуждается Россия и готовы бескорыстно это предоставить. А это уже было вызревание идейных предпосылок революционных изменений 1991 г.

Западнические иллюзии были в значительной степени поколеблены вследствие ряда кризисов (грузинского, украинского, сирийского, теперь еще и корейского). Что власть способна предложить народу взамен, — об этом можно спорить. Бесспорным видится то, что «насильственное заталкивание» (а есть основания полагать, что такое имеет место) широкой публики в *виртуальную реальность* не имеет перспективы. Это новоявленная «утопия», в прямом смысле — *место, которого нет* в реальном пространстве.

Она предоставляет невиданные ранее возможности коммуникации. В свою очередь, эти новейшие коммуникационные средства активно используются для мобилизации и координации действий участников протестных акций, имеющих революционные цели. Как известно из истории, homo sapiens (человек разумный), оказавшись в магической стихии революции, зачастую теряет чувство реальности. Как же поведет себя новоявленный homo retis (человек сетевой), уже заведомо утративший ощущение границы реального и виртуального, неизвестно.

Литература:

1. Бердяев Н.И. Мутные лики // Философские науки. — 1990. № 7. — С. 64, 69.
2. Палеолог М. Царская Россия накануне революции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: az.lib.ru/p/paleolog_m/text_0010.shtml
3. Эйдельман Н.Я. Грань веков. — М.: Мысль, 1982. — С. 22.
4. Герцен А.И. Былое и думы. — Минск: Нар. асвета. — С. 232.
5. Некрасов Н.А. Полн. собр. сочинений и писем. — Л.: Наука, 1982. — С. 143, 144, 150.
6. Мельников П.И. (А. Печерский). Медвежий угол и другие рассказы — М.: Художественная литература, 1960. — С. 152.

7. Островский А.Н. Собрание сочинений в 10-ти томах. — М.: Художественная литература, 1959. — Т. 4. — С. 94.

8. Оропай А.Ф. Писатели деревенщики: власть центра и «Власть тайги» (по поводу одной повести и одного киносценария Бориса Можаева. // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений — Седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения. — 16-18 апреля 2015 г. — СПб — Пушкин, 2015. — С. 325-331.

9. Мережковский Д.С. Наполеон. — Нальчик: Логос, 1992. — С. 124.

10. Быков Дм. Евгений Онегин. 10 глава (реконструкция) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.e-reading.club/book.php?book=10119701

11. Федорченко С. Народ на войне. — М.: Советский писатель. — 1990. — С. 113.

12. Короленко В.Г. Собрание сочинений. — М.: — Правда, — 1953. — Т. 3.— С. 135.

ИДЕАЛ ВОСПИТАНИЯ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В Древней Греции сложилась такая культурно-историческая ситуация, которой древние греки обладали свободой в выборе верить в то что они хотят верить, так в своих исследованиях Ф.Ф.Зелинский утверждает, что у греков было три религии: одна была представлена мифологией, в виде поэтических произведений о богах. Вторая — философская интерпретация божественного мира. Третья — заключала в себе функцию гражданского долга участвовать в культовых ритуалах, только она была обязательной для граждан Древней Греции. [2, с. 1-11]. На этих основах складывается определенный способ воспитания.

Первые мыслители задались поиском неизменного в постоянно изменяющемся мире. Этот поиск выделился в определенную культуру мышления. Так первые философы выделив архэ, первоэлементы возводили их до первопринципов. Осмысление этих первопринципов не происходит непосредственно, оно требует определенной сонастройки души с миром, с космосом, которое возможно только, при изменении организации собственного существа и использования определенного способа схватывания неизменного в меняющемся бытии т. е. предполагалось обучение диалогу души человека со всеобщим и безусловным. Такой подход мы встречаем в школе Пифагора, которая оказала огромное влияние (задала тон) на принципы воспитания, обучения в академии Платона и ликее Аристотеля. Они считали первостепенной задачей воспитание моральной зрелости, в отличии от софистов, ко-

торые видели суть образования в изучении грамматики и риторики. «Их целью была тренировка ума, но у них не было единства взглядов по вопросу о том, какой вид знаний его лучше всего тренирует» [5, с. 75]. Ошибочно сводить идею воспитания в Древней Греции лишь к накоплению знаний или считать «гимнастикой мысли, способствовавшей тренировке ума не меньше, чем атлетика — тренировке тела» [5, с. 66] или пониманию правил социальной жизни.

Сократ впервые обращается к человеку как предмету исследования с точки зрения личности, её принятия решений и ценностей определяемых совестью.

Разговоры Сократа со своими современниками часто сводились к тому, что важнее не только и не столько знать, сколько суметь ответить на вопрос о том, ради чего знать «это» и вообще «знать». В диалоге Платона «Протагор» Сократ, предостерегая, задает вопрос Гиппократу: «Знаешь, какой опасности ты собираешься подвергнуть свою душу? Ведь когда тебе бывало нужно вверить кому-нибудь свое тело и было неизвестно, пойдет ли это на пользу или во вред, ты и сам немало раздумывал, вверять его или не вверять, и друзей и домашних призывал на совет и обсуждал это дело целыми днями. А когда речь зашла о душе, которую ты ведь ставишь выше, чем тело, потому что от того, будет она лучше или хуже, зависит, хорошо или дурно пойдут все твои дела, ты ни с отцом, ни с братом и ни с кем из нас, твоих друзей, не советовался, вверять ли тебе или не вверять свою душу этому пришлому чужеземцу. Лишь вчера ввечеру, по твоим словам, услыхав о нем, ты уже сегодня идешь спозаранку, не поразмыслив и не посоветовавшись о том, нужно ли вверять ему себя или нет, и сразу готов потратить и собственные деньги, и деньги друзей, как будто ты уже дознался, что тебе нужно непременно сойтись с Протагором, которого, как ты говоришь, ты и не знаешь и не разговаривал с ним никогда. Ты называешь его софистом, а что такое софист, оказывается, совсем не ведаешь, хоть и собираешься вверить себя ему» [7, с. 170]. Платон считал возможным заниматься философией только в зрелом возрасте, когда человек достаточно тверд в своих нравственных убеждениях.

Платон, развивая учение Сократа создаёт философскую мировоззренческо-политическую, этико-логическу систему объективного идеализма [4, с. 147-220]. «Ты часто уже слышал: идея блага — вот, это самое важное знание; ею обусловлена пригодность и полезность справедливости и всего остального. Ты и сейчас почти наверное знал, что я именно так скажу и вдобавок, что идею эту мы недостаточно знаем. А коль скоро не знаем, то без нее, даже если у нас будет наибольшее количество сведений обо всем остальном, уверяю тебя, ничто не послужит нам на пользу: это вроде того как

приобрести себе какую-нибудь вещь, не думая о благе, которое она принесет» [6, с. 85]. Платон дает направление мысли в сторону приближения к тождественности знания и блага, но «так вот, то, что придает познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать, это ты и считай идеей блага — причиной знания и познаваемости истины. Как ни прекрасно и то и другое — познание и истина, но если идею блага ты будешь считать чем-то еще более прекрасным, ты будешь прав. Как правильно было считать свет и зрение солнцеобразными, но признать их Солнцем было бы неправильно, так и здесь: правильно считать познание и истину имеющими образ блага, но признать которое-либо из них самим благом было бы неправильно: благо по его свойствам надо ценить еще больше» [6, с. 87]. Философия не была мудростью, а лишь стремилась к ней.

В Древней Греции назрела необходимость создания не только человека с качествами воина, но гражданина — свободной личности. Требование воспитания души, в древнегреческой традиции определяется понятием «пайдейя», в отличии от понятия «технэ», понимаемое как искусность в ремесле, включающее в себя чувство меры и соразмерности, симметрии, гармонии и порядка. Разделение обучения привело к идее создания определенной модели воспитания, как способа формирования самостоятельной личности.

Согласно определенному возрасту и полу человека устанавливалась соответствующая форма воспитания, образования. Так по мнению Платона дети до 6 лет воспитывались матерью и кормилицами, после мальчики обучались в школе, а девочки продолжали домашнее обучение, которое соответствует понятию «технэ» и имело чисто прикладной характер. Затем проходили военную службу. После этого они проходили обучение в гимнасиях, где занимались физическими упражнениями и философствованием, причем Платом отводил первое место воспитанию души: «это найдено еще с древнейших времен: для тела — гимнастическое воспитание, а для души — мусическое... мусическое будет предшествовать гимнастическому» [6, с. 25].

Методами для воспитания души на начальном этапе обучения Платон считал рассказы и убеждения на основе мифов и сказок, затем песнопения и музыка. Платон отводил значительное место методу примера старших, а также уделял особое внимание играм, и способности соблюдать правила игры.

Аристотель считал, что на первом этапе (до 5 лет) воспитания следует уделять внимание питанию, движению, закаливанию, а также они должны слушать рассказы и сказки, обучаться речи и играть. С 7 лет мальчики должны учиться в государственных школах, где они обучаются гимнастике, чте-

нию, письму, счету, рисованию и музыке. В старшем возрасте изучают литературу, историю, философию, математику, астрономию, также как и Платон Аристотель указывал на значительную роль музыки в воспитании нравственности [2].

Высшая ступень образования ставила задачей воспитать свободных граждан. В философских системах формировался образ идеального человека и идеала образования.

Переориентация античной мысли была с достижения самих знаний как таковых на добродетель знаний, которая выражалась только в форме регулятивного принципа, поскольку добродетель подразумевалась не нечто данное навсегда.

Идеалы образования и воспитания, пройдя через горнило средневековых схоластических взглядов (средневекового мировоззрения) превращается в ученость, которая ограничивается религиозным воспитанием и сохраняется как эпоха средневекового (христианского, религиозного) мировоззрения до тех пор, пока сохраняется вера в конкретность божественного Слова, вплоть до спора об «универсалиях».

С возникновением парадигмы Нового времени идеалом подлинного знание, становится рефлексия, новая парадигма требует и нового идеала воспитания. Так рождается идея методического воспитания, через осмысление самосознание человека, где идеалом становится примат разума и его господство в благополучном решении всех забот и проблем человека.

Эпоха господства рациональности смещается в сторону воли (волюнтаризм). Научной проблемой становится сдерживание безудержной воли новейшего человека, вылившейся в соединении идей метода и гуманности, понимаемой как самоконтроль, что в итоге приводит современного человека к неврозу.

Уникальность сложившейся древнегреческой культуры оказала огромное влияние и на способ воспитания человека как личности, но здесь мы сталкиваемся с противоречием культуры образуется из действий каждого человека и на каждого человека влияет культура как среда в которой он находится. Образование формует человека как нравственную личность или вслед за Аритотелем признаем нравственность, как «сознательно избираемом складе души» [1]? Выходом может быть возвращение к регулятивному принципу в обретении знания в традиции античного воспитания.

Получение образования — это не обретение набора навыков профессионала, специалиста. Профессионализм важное, но не достаточное условие, требуются особые моральные качества, нравственность как этический регулятор все больше становится неотъемлемым фактором современной жизни.

Литература:

1. Аристотель Стагирит. Никомахова этика [Электронный ресурс]. — URL: http://www.rodon.org/aristotel/ne.htm [дата обращения 17.03.17].
2. Аристотель. Политика. [Электронный ресурс]. — URL: http://e-libra.ru./read/168326-politika.html [дата обращения 17.03.17].
3. Зелинский Ф.Ф. Древнегреческая религия / Ф.Ф.Зелинский — Петроград: изд-во «Огни», 1918. — 164 с.
4. История Древней Греции / Под ред. В.И.Кузищина. — М.: Высшая школа, 1996. — 404 с.
5. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). Т 2. / Пер. с нем. М.Н.Ботвинника. — М.: «Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина». 1997.
6. Платон. Государство. [Электронный ресурс]. — 140 с. — URL: http://bookscafe.net/read/platon-gosudarstvo-161863.html#p1 [дата обращения 17.03.17].
7. Платон. Протагор // Платон. Диалоги. [Электронный ресурс]. — 928 с. — URL:http://bookscafe.net/read/platon-dialogi-173871.html#p168_TOC_idp5047568 [дата обращения 17.03.17].

АКАДЕМИК К.Я.КОНДРАТЬЕВ И НАНСЕН-ЦЕНТР В ПЕТЕРБУРГЕ (к 25-летию основания)

Академик РАН Кирилл Яковлевич Кондратьев был выдающимся учёным XX века наследье которого, ещё не оценено современниками в полной мере, и об этом стоит вспомнить, так как Петербургской общественности вскоре предстоит отмечать столетний юбилей его рождения и успешную деятельность планетарного масштаба. После перехода из ЛГУ в Главную геофизическую обсерваторию им. А.И.Воейкова — (ГГО) Кирилл Яковлевич возглавил отдел радиационных исследований и превратил его в ведущий мировой центр спутниковых технологий, а с запуском в космос космонавта Г.Титова Кирилл Яковлевич приступил к расшифровке съёмок планеты с космической орбиты. Уже работая в ГГО Кондратьев пригласил на работу физика Л.П.Бобылёва, и будучи советником АН СССР при институте озероведения он содействовал его назначению на должность заведующего лаборатории дистанционного зондирования атмосферы

Обратившись к истории мероприятий организованных Кириллом Яковлевичем в 90-е годы, я выяснил то, кем же был Фритьоф Нансен, который одним из первых решил использовать природные океанские течения, несущие

его вмёрзший во льды парусник «Фрам» для достижения тогда ещё недоступного Северного полюса. Тем же дрейфом воспользовалась уже в 30-е годы дрейфующая станция СП-1 с героями папанинцами, и с ними был Петр Ширшов, который был позже назначен И.В.Сталиным Наркомом Морфлота. Сегодня его именем назван институт[1], которым он руководил в Ленинграде (помещаясь в Шереметьевском дворце), и он был переведён в Москву, но кроме главного института там, он имеет и свой филиал в Санкт-Петербурге.

В тот момент, когда К.Я.Кондратьев работал в институте озероведения — он располагались неподалёку от ЛенЗНИИЭП на Витебском проспекте, где я работал. Но с молодыми сотрудниками ИНОЗа мы встречались в Совете молодых учёных в Доме учёных им. А.М.Горького. Председателем его был — Слава Медведев, который пригласил нас отпраздновать день рождения, а из сотрудников ИНОЗ, вспоминаю Н.Филатова, благодаря которому, мы с несколькими членами совета ходили по островам Ладожского озера.

В тот момент институтам Академии наук неоднократно высказывались претензии, что их деятельность часто оказывалась далека от практического внедрения. В ответ на них, мне стало известно как учёному секретарю Межотраслевога комитета ЛОС НТО по комплексным проблемам охраны и рационального использования природных ресурсов — ООС и РИПР, председателем которого стал Кирилл Яковлевич. Позже он перешёл во вновь открытый институт экологической безопасности[2] Российской академии наук, директором которого стал Н.К.Донченко — бывший зам. директора Зоо-института и музея АН СССР, возлавлявшегося член-корреполдентом АН СССР О.А.Скарлато. Под его руководством проводилось совещание — «Проблемы экологии человека в больших городах», что в томе, № 3 «Экология человека в больших городах», опубликованном в 1988 г. рассматривались и архитектурные проблемы. Ещё одно Второе Всесоюзное совещание по «КОСМИЧЕСКОЙ АНТРОПОЭКОЛОГИИ» было организовано при участии Комитета ООС и РИПР К.Я.Кондратьева и инициированно академиками В.П.Казначеевым из Новосибирска, (с которым удалось познакомится лично) и с Председателем Научного совета по биосфере московским академиком РАН А.Л.Яншиным.

---

[1] Сузюмов Е.М. Курс — океан. (Жизнь и деятельность П.П.Ширшова). — М:. Мысль, 1983, 128 с.

[2] Кондратьев К.Я. Природные и антропогенные изменения климата. — Л.: Наука, 1986, 52 с.

Дружеское пожатие консула Королевства Нидерландов с К.Я. Кондратьевым

Продолжая мотивы, связанные с организацией Нансен-Центра, мне следует упомянуть об ещё одном Международном симпозиуме организованном с приглашением западных учёных, куда К.Я.Кондратьев привлёк уже упоминавшегося сотрудника ИНОЗ Л.П.Бобылева. С ним в частности академик продолжил беседу с директором Нансен-центра О.Иохансеном, которая началась на предыдущей конференции в Китае. Затем Кирилл Яковлевич передал Л.П.Бобылёву некоторые материалы о Нансен-центре в г. Берген, в Норвегии. А после этого достаточно оперативно Владислав Константинович Донченко и Оле Иоханесен подписали Меморандум о намереньях инициаторами которого стали НИЦЭБ РАН и Нансен-центр. **Именно с этого Нансен-центр в Санкт-Петербурге и начал свою историю 25 лет назад, в 1992 году, к которой затем как учредители присоединились Общество Макса Планка из Германии и Институт исследований окружающей среды из штата Мичиган в США.** В это непростое время К.Я.Кондратьев рекомендовал Л.П.Бобылёва директором петербургского филиала Международного Нансен Центра, и с этой акции начались первые научные проекты обязаны своему успешному завершению К.Я.Кондратьеву, возглавлявшему совет по космическому землеведению, и в совершенстве владел дешифровкой имеющихся в распоряжении снимков со спутников. А теперь мы предлагаем познакомиться с эпизодами деятельности Ф.Нансена, начиная с момента его поездки в Вашингтон в 1917 году, связанной с критическим положением Норвегии, не принимавшей участие в первой мировой войне.

К 100-летию деятельности норвежца Ф. Нансена в США и в Лиге Наций

О смене правительства в России и Революции в ней Ф.Нансен тоже узнал по ту сторону океана, когда его слава как героя исследований Севера уже стала международной. Потому именно к нему обратилась делегация членов парламента с последней надеждой спасти положение в Норвегии[1]. А дело было в том, что в 1917 году США вступила в первую мировую войну. Но, естественно, что дело было не в самой войне, а в том, что в США решили

[1] Кагарлицкий Г. Фритьоф Нансен. Его жизнь и необыкновенные приключения: Повесть. — М.: Ист. Лит, 1981, 287 с.

резко сократить поставки зерна, и предупредили о прекращении их совсем, если Норвегия не выполнит их особых требований относительно поставки рыбы и меди.

В результате Ф.Нансен в составе восьми составляющих Норвежской миссии для переговоров оказался в Вашингтоне. Встреча оказалась достаточно холодной, и была связана с заявлением, что для Норвежской миссии достаточно всего трёх делегатов. И Ф.Нансен уже собрался возвратится домой, но получил телеграмму, что зерна в стране осталось всего на два месяца, и он остался в США с помощником и секретарём. Уговоры оказались долгими, и в них наконец удалось выхлопотать продукты для новой экспедиции Амундсена. Эта экспедиция была связана с Нансеном, так как он предоставил своё судно «Фрам» для дрейфа Амундсена к Северному полюсу.

Соскучившись на чужбине Нансен вызвал к себе дочь — Лив, удивлённую тем, что отец остановился в одной из лучших гостиниц на Пятой авеню, занимая несколько комнат, обставленных с вызывающей роскошью. Такие апартаменты предназначались для миллионеров. На вопрос об этом отец объяснил дочери, что в Америке о человеке принято судить по тому — сколько долларов он тратит за день, а с теми, кто тратит мало долларов, вообще невозможны договоры о солидных делах. Лив была в восторге от приглашения отца, с которым в Нью-Йорке они проехали по самым дорогим магазинам и модным портным, заказав для неё наряды. Прожив так неделю, Нансены возвратились в Вашингтон, узнав, что переговорам препятствует лорд Перси из Великобритании, который называл себя другом Норвегии.

Там же в Америке Ф.Нансен получил из газет сведения об Октябрьской революции в России, однако смысл, этих сведений, был неясен, может быть за исключением требований Новой России покончить с войной и заключить мир. В газетах сообщалось, что главный штаб большевиков находился в Смольном — там, где помещался бывший Институт девиц благородного происхождения, что министры Керенского выдворены из Зимнего дворца и посажены в Петропавловскую крепость, а вождь восставших Владимир Ульянов-Ленин пользуется и у крестьян, и у рабочих огромным влиянием.

Поскольку русским не обещали мира, то на их защиту поднялись революции во многих странах по обе стороны океана. На это отозвались и американские социалисты и отправили в Петроград телеграмму: — «Приступаем к мобилизации Красной гвардии для службы в России. Среди американских рабочих огромный энтузиазм и Ваша борьба — это наша борьба». Эту телеграмму газеты Нью-Йорка и Вашингтона напечатали рядом с сообщениями о большевистских комиссарах, которые бросают в клетки со свирепыми сибирскими медведями университетских профессоров, и прославленных артистов

императорских театров. Когда после подписания договоров Нансен вернулся домой, и узнал, что и в Норвегии тоже создаются Советы рабочих депутатов. В революционный бурях, сотрясающих мир, измученные войной вчерашние враги в солдатской форме, уже не желая больше сражаться, братаются на фронтах политых кровью. Выходя из войны, оголяли фронты Турция и Болгария, и разваливается «лоскутная Австро-Венгерская империя» Габсбургов.

Наконец происходит революции и восстании в Киле, в Баварии, и под их воздействием в Компьенсом лесу, где в штабном вагоне главнокомандующего войсками союзников маршала Фоша, немецкая делегация спешит поставить подписи над условиями перемирия. Однако из Нью-Йорка на корабле «Георг Вашингтон» президент Вудро Вильсон отправляется в Европу. В каюте он вёз с собой план раздела и устройства послевоенного мира, где Америка ждёт послевоенных выгод, навязывая свою волю странам Европы.

При этом сосед художник Вершельд показал Нансену картину, где изобразил корабль Лиги наций со всеми, даже малыми странами, и спрашивает, — «А кто же капитан? Сам Вильсон, или «тигр Жорж Клемансо?» Что-то не очень верится в их миролюбие! Нансен не ответил на его вопрос, готовясь к встрече мирной конфедерации в Норвежкой секции Лиги Наций.

Поезд проезжает через разрушенные станции, сохранившиеся и восстановленные мосты, и везде рабочие в солдатских куртках ремонтируют пути. В Париже от флагов рябило глаза, но … устав Лиги Наций оказывается уже составлен Великими державами победителей, — Вудро Вильсоном, Жоржем Клемансо, английским премьером Ллойд Джорджем и итальянским премьером Орландо. Они — «Совет Великой четвёрки» объединились для составления плана интервенции в молодую Советскую Россию, которая и без того истерзана войной, разрухой и голодом.

И вот каждый из «Большой четвёрки» получает письма Ф.Нансена, — «Сэр, положение с продовольствием в России критическое, там ежедневно умирают сотни и тысячи от голода и болезней. Именно это является одной из проблем, больше всего волнующей в настоящее время умы всех людей». А в заключение письма была просьба помочь России лекарствами и продуктами. Подписано письмо было именем автора без перечисления чинов и званий.

Обратная почта принесла ему самые лестные комплименты по поводу его гуманизма и сочувствия «несчастным русским». Однако с ответом по существу «большая четвёрка не очень торопилась», и, наконец известила, что первым условием начала переговоров с русскими — должно быть прекращение большевиками военных действий против белых.

Этим своим условием «большая четвёрка» хотела дать передышку «адмиралу Колчаку — верховному правителю России», которому они помогали оружием. А генерал Юденич собрав военные силы, наступал на Петроград.

Наконец, со значительным опозданием немецкая радиостанция «Науен» передала письмо Нансена в Москву. Ответ народного комиссара по иностранным делам Георгия Чичерина был тоже получен по радио. Приведём его полностью. **«Позвольте мне от имени Российского Советского Правительства передать Вам нашу глубочайную благодарность за проявленное Вами горячее участие в благосостоянии русского народа, — писал Чичерин. — Правительство… принимая во внимание всеобщее уважение, которым Вы окружены, будет особенно радо вступить с вами в сношения в целях проведения в жизнь Вашего плана помощи… Мы разумеется покроем все расходы этого педприятия и в стоимость съестных припасов можем уплатить, если Вы пожелаете, русскими товарами» [1].**

Визит Ф. Нансена в Москву, для переговоров о передаче и обмене пленных по поручению Лиги Наций.

Немного позже Нансен получил телеграмму с предложением возглавить комиссию Совета Лиги Наций по помощи военнопленным воевавших стран вернуться по домам. Хотя Нансен и отказался от предложения, но следом за телеграммой в Норвегию приехал секретарь Лиги Наций Ноэль-Беккер. Не будучи наивным, Нансен задал вопросы секретарю о том, каком количестве военнопленных идёт речь? Где они содержатся? Каким способом их предлагается вернуть? И наконец, на какие средства предполагается осуществлять перевозку? И ни на один из своих вопросов он не получил вразумительного ответа. Но, вместе с тем, секретарь понял, что Нансен не отказывается от помощи, и в том числе, от визита в Советскую Россию.

[1] Кагарлицкий Г. Фритьоф Нансен. (Его жизнь и невероятные приключения). — М,: Ист. Лит, 1981, с. 252.

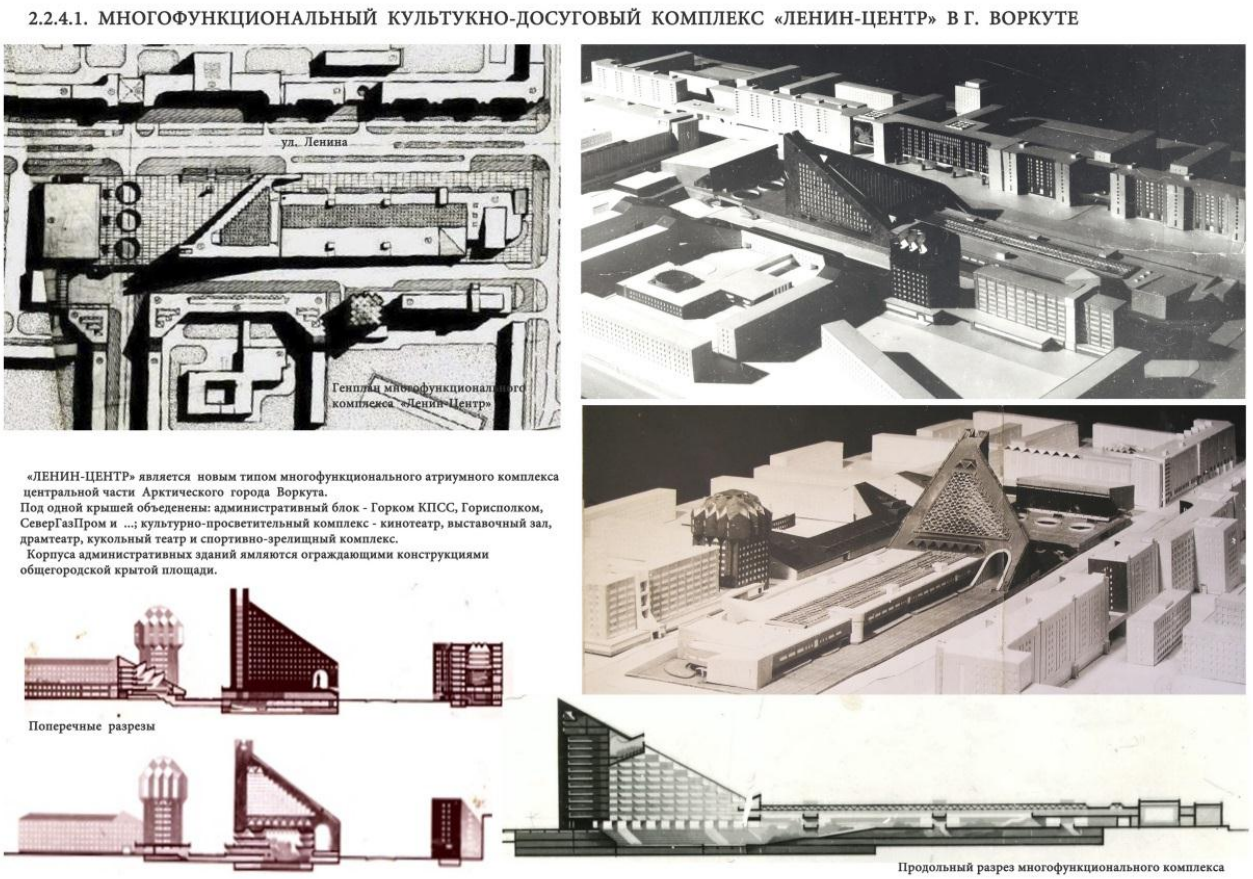
В результате Ф. Нансен принял приглашение и поехал договариваться о передаче пленных с Чичериным, затем встречался с М.И.Калининым, и на IX Всероссийском съезде советов слушал выступление В.И.Ленина. Вслед за возвращением Нансена из России реакции были различными. Одни считали, что он несомненно превысил свои полномочия, и надо отозвать его с почётной роли, связанной с обменом пленных, но другие требовали, чтобы он высказал своё мнение о положении в России. На это он ответил, выразив уверенность, что в настоящее время для России невозможно какое-либо другое правительство, и что Ленин является выдающейся личностью, не делая никаких приготовлений к войне

Эти события уже далеки от нашего времени, когда вслед за похоронами В.И.Ленина, вождём становится И.В. Сталин, при котором ВЧК было реорганизовано в НКВД. После НЭПа начинается период, который был связан с осуществлением плана ГОЭЛРО — строительством грандиозных гидроэлектростанций: Днепрогэса и Беломоро-Балтийского канала, и уже упомянутом нами, в начале освоения СЕВМОРПУТИ во льдах Северного Ледовитого океана. В это время оказалось, что грандиозное строительство не осуществить без репрессий, организованных по отношению к населению страны, и привлечения в работу заключённых, например, в грандиозных стройках, прокладке железных дорог, в шахтах и ирригационных работах. Это казалось и строительства радиостанций, посёлков и городов в заполярье и в Сибири. Наряду со стройками из большепролётных конструкций для мостов потребовалось немалая армия рабочих. На стройках использовались и иностранные специалистов, хотя судьбы некоторых из них оказалось незавидными — некоторые оказались в лагерях, как и немало наших соотечественников, так называемых строителей Соцгородов. Затем наступило время испытаний на прочность в обороне страны и победа в Великой Отечественной войне.

Зимний сад для жителей заполярного города Норильска

В связи с этим уже в 70-е годы, когда я закончил архитектурный факультет ЛИСИ и стал работать в ЛенЗНИИЭПе, который был призван с другими обеспечивать экстремальные районы к нам в институт приехал с семейством уже известный архитектор А.И.Шипков из Москвы, который прежде работал главным архитектором г.

Норильска[1]. О его работах режиссёр С.А. Герасимов осуществил свой замысел замечательного фильма — «Любить человека» разворачивая острую проблему городов в особых климатических условиях. Герою послужившего прототипом архитектора Калмыкова из этого фильма — знаменитому архитектору принадлежит не только оригинальная идея Зимнего сада, расположенного между двумя корпусами зданий, проект которого использован режиссёром, и стал фоном для дискуссии архитектора с отцами г. Норильска.



Компоненты проекта Ленин-центра для г. Воркута

На рисунке выше мы воспроизводим проект, связанный с продолжением деятельности героя фильма — архитектора А.И.Шипкова в ЛенЭНИИЭП, в Ленинграде, где у меня была возможность наблюдать над развитием замысла в чертежах и макете. Так под руководством А.И.Шипкова разрабатывался проект Ленинцентра для г. Воркута. Реализациию его проекта поддержал Премьер-министр страны А.Н.Косыгин. А для осуществления этого проекта в натуре был назначен Главным архитектором Воркуты участник разработки и соавтор А.И.Шипкова — В.А.Трошин.

[1] Шипков А.И. Комфортная среда в тайге и тундре / Строительство и архитектура Ленинграда, № 10, 1979, с. 28.

Оценивая пионерное значения проекта, отметим, что до того таким городам как Норильск и Воркута не уделялось достаточного внимания в градостроительном отношении. И в предложенном проекте, таким образом, заключался важнейший социальный смысл.

Организации международного Нансен-центра в Санкт-Петербурге

Позднее Кирилл Яковлевич с Олой Йохансеном стали сопредседателями Правления Нансен-Центра, с директором уже упомиминавшегося Л.П.Бобылёвым, который вспоминал масштабные проекты, например мониторинг окружающей среды петербургского региона. Они финансировались Объединённым исследовательским центром — (ОИЦ) Евросоюза расположенным в городе Испра (Италия). Тематика работ в рамках проектов была широкой: от исследований Ладожского и Онежского озёр, до исследований влияния на климат планеты состояния океанов планеты, А с 2001 г. в связи с реорганизацией Нансен-центра в некоммерческий научный фонд (каким он, собственно говоря, и являлся), Кирилл Яковлевич отошёл от организационной работы, и стал почётным профессором центра. Сотрудники привлекавшиеся к работам центра того периода с благодарностью вспоминали об этих инициативах К.Я.Кондратьева, которые позволили сохранить в значительной мере на грантах наиболее работоспособные кадры в 90-е годы, на том периоде, когда происходил распад СССР.

Авторитет академика К.Я.Кондратьева в науке и в общественной деятельности получил широкое признание и в России и за рубежом. Он был награждён государственной премией, золотой медалью Всемирной метеорологической организации и золотой медалью Саймонса Королевского метеорологического общества Великобритании. Академик РАН в РФ являлся почётным членом Американского метеорологического общества, Королевского метеорологического общества (Великобритания). Академии естественных наук «Леопольдина» (Германия). Иностранным членом Американской академии искусств и наук, членом Международной академии по астронавтике: почётным доктором наук университетов Лилля (Франция), Будапешта (Венгрия), и Афин (Греция).

ГЛАВА 6. ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КООПЕРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ СУВЕРИНИТЕТА РОССИИ, ПОВЫШЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

«Кораблю, который не знает в какую гавань ему плыть,
— ни один ветер не будет попутным»
(Луций Анней Сенека)

Любое управление не является управлением, если субъект управления не отдает себе отчета, что является целью управления. Каждый из нас управляет своей жизнью. Или — думает, что управляет. Что является целью человеческой жизни, целью человечества?

Если рассмотреть человека как клетку организма, а человечество — как единый организм, можно прийти к следующим выводам. Главной целью организма является самовоспроизводство и самосовершенствование. Через самовоспроизводство организм, как сущность обретает устойчивое присутствие в мироздании.[1]

Через самосовершенствование посредством накопления и трансформации опыта организм адаптируется к изменяющимся условиям среды и повышает вероятность своего сохранения и сохранения вида в целом.

У клетки, как составной части целого, основной целью также является самовоспроизводство и самосовершенствование.

Цель существования клетки, как части целого, подчинена главной цели существования целого, соответственно, для клетки забота об организме в целом является целью более высокого приоритета, чем забота о самой себе.[2] В случае, когда сохранение организма требует гибели клетки — клетка должна погибнуть. Но и забота клетки организма о самой себе является также приоритетной целью клетки — системная гибель клеток может привести к гибели всего организма.

---

[1] Первое, что сказал Бог сотворенным им мужчине и женщине: «Плодитесь и размножайтесь» (Бытие 1:28).

[2] «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Евангелие от Матфея, 22:39).

У клетки есть функции — самовоспроизводство и обеспечение самой себя и других клеток всем необходимым для жизнедеятельности, самовоспроизводства и самосовершенствования.

В случае сбоя в алгоритме жизнедеятельности клетки, например, в случае с раковой опухолью, когда клетка перестает выполнять свои функции в отношении остальных клеток, а только потребляет ресурсы организма и самовоспроизводится — происходит гибель и всего организма, и клетки.

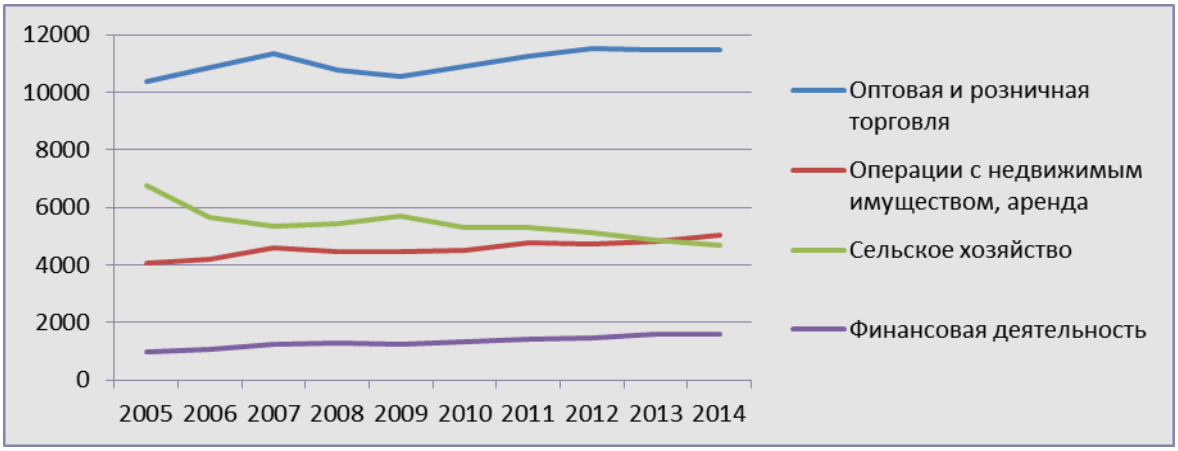
Если посмотреть на современное состояние человечества как на организм, состоящий из нескольких миллиардов клеток, то можно обнаружить, что значительная часть клеток этого организма ничего не производит, а только перераспределяет и потребляет то, что производят другие.

И число таких клеток-потребителей из года в год растет.

Таблица 1. Среднегодовая численность работников организаций по видам экономической деятельности[1]

Вид экономической деятельности	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Оптовая и розничная торговля	10355	10872	11354	10766	10556	10894	11246	11503	11495	11469
Операции с недвижимым имуществом, аренда	4079	4198	4578	4446	4472	4512	4755	4726	4829	5032
Сельское хозяйство	6758	5673	5353	5445	5717	5302	5322	5124	4880	4698
Финансовая деятельность	971	1057	1234	1292	1238	1332	1427	1463	1579	1592

[1] Труд и занятость в России. 2015: Стат.сб. /Росстат. Т. 78. — М., 2015. с. 49 (и http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/01-25.htm)



Кризис современного управления человечеством выражается в том, что его целью ставится не благополучие и развитие человечества как суперсистемы, не благополучие и развитие каждого его представителя, а — социальный паразитизм, основанный на толпо-элитарной модели устройства общества и на конкуренции, как основе социального поведения людей.

Человек есть плод той культуры, в которой он воспитывался и вырос. Если человеческий ребенок будет воспитан в стае обезьян — он станет обезьяной и никогда уже не сможет быть человеком.

Принципы конкуренции закладываются в психику человека с самого детства на бессознательном уровне культурой, наукой, искусством, через игры, книги, мультфильмы, кинофильмы, образовательные материалы.

Благодаря многолетней целенаправленной работе средств массовой информации и системы экономического образования в современном обществе совершенно нормальными считаются такие институты как частная собственность, экономическая конкуренция, коммерческая тайна, ссудный процент.

Т. е. общество на мировоззренческом уровне убеждено, что создаваемые природой и человеком блага могут перераспределяться путем отъема у одних и передачи в пользу других.

Большинство из участников экономических процессов не осознает, что институт прибыли является институтом отъема финансовых ресурсов одними у других и не осознает, что такое положение вещей целенаправленно проводится через культуру в сознание общества для его управления по определенному сценарию скупки мира в собственность немногих.

В любой финансовой системе на конкретную дату всегда имеется фиксированное количество эмитированных денежных средств в обращении. В результате торговых операций данные средства перераспределяются между участниками, прибылям одних успешных участников всегда соответствуют

убытки неудачников.[1] Для продолжения «игры» неудачник вынужден обращаться за процентным кредитом, и долг заставляет его искать способы получить прибыль, ею покрыть собственные убытки (проигрыши) и перевести свой долг на другого участника «игры». Новые деньги в системе появляются только в виде долга — кредита.

В связи с тем, что в современном обществе основной эмиссионный долларовый центр принадлежит группам лиц, одновременно владеющих и большинством крупнейших экономических игроков — транснациональных корпораций, игра простых участников, ставящих целью прибыль, но не имеющих доступа к эмиссии с игроками, которые всегда могут покрыть свои убытки собственной эмиссией, становится похожа на игру в карты, когда один из участников всегда может достать из рукава туза или джокера.[2]

Если бы кто-то, чей мозг не замутнен рассказами об институциональных инвесторах, трастовых фондах, фондах взаимного инвестирования, акционерных обществах, юридических лицах и прочих интеллектуальных безóбразных конструктах высчитал долю каждого из жителей планеты Земля в активах, имеющихся на планете Земля — недрах, земельных угодьях, заводах, фабриках, он бы обнаружил, что доля некоторых из жителей планеты неуклонно растет, а доля всех остальных — сокращается.

Такие пакеты голосующих акций институциональных инвесторов в транснациональных корпорациях обеспечивают полный контроль физических лиц — крупных акционеров и высшего руководства институциональных инвесторов над персональным составом советов директоров ТНК, которые действуют в соответствии со стратегией скупки мира, выработанной глобальным коллегиальным управлением. Средства массовой информации формируют стереотипы поведения, банки — учредители Федеральной резервной системы США на напечатанные и заработанные на ссудном проценте доллары — скупают активы стран-криптоколоний, в первую очередь — землю и энергоносители и закабаляют их население через ссудный процент, IT компании — полностью контролируют мировое информационное пространство, компании, отвечающие за производство семян — внедряют гибридные технологии, не дающие потомства для репродукции, продовольственные гиганты захватывают местные рынки продовольствия и напитков. На гранты, выделяемые ТНК, существуют большинство университетов, в органы государственного управления проводятся люди, так или иначе зависящие от ТНК или финансируемые ими через механизмы избирательных компаний.

---

[1] Аналогично играм с нулевой суммой в теории игр.

[2] Аналогично играм с ненулевой суммой в теории игр.

Таблица 2. Собственники ТНК,
(доли в %) по состоянию на 31.12.2016 г. по данным
https://finance.yahoo.com/majorholders

Институциональный инвестор	Walt Disney	CNN, Warner Bros. (Time Warner)	Bank of New York	Citigroup	JPMorgan Chase	Visa	Mastercard	Microsoft	Apple	GOOGLE (Alphabet)	Monsanto Company	McDonald's	Coca-Cola	Pepsico
Vanguard Group, Inc.	6	6	6	6	7	7	6	7	6	6	7	7	7	7
State Street Corporation	4	4	5	5	5	4	3	4	4	3	5	5	4	4
BlackRock Institutional Trust Company, N.A.	3	3	3	3	3	3	2	3	3	2	3	3	2	3
BlackRock Fund Advisors	1			1	1	2		1	1	1	1	2	1	2
FMR, LLC	2	2		3	3	5	4	2	3	4	3		2	
Price (T.Rowe) Associ-ates Inc			6	1	2	4	4	2	1	3	3			1
Massachusetts Financial Services Co.	1	4	3			2					3			
Berkshire Hathaway, Inc			2						1		2		9	
Bank of New York Mellon Corporation	2	2		1			2	2	1	1		2		1
Bank of America Corporation	1				2							2	1	2
JP Morgan Chase & Company		2		2				1		2				1
Capital World Investors		2			3	2		4		1		3	3	
Capital Research Global Investors										1		1	2	
Итого:	**20,5**	**23,7**	**24,5**	**22,5**	**24,8**	**28,7**	**21,1**	**26,9**	**21,1**	**25,0**	**26,4**	**25,3**	**31,4**	**21,8**

Многие крупнейшие российские компании принадлежат в конечном итоге глобальным институциональным инвесторам.

Если отслеживать тенденции, происходящие на протяжении последних нескольких десятков лет, то можно увидеть, что концентрация собственности в руках немногих все увеличивается и увеличивается.

Современные правила человеческого взаимодействия на уровне мировоззрения, культуры и законодательства закрепляют право одних людей владеть неограниченно всеми имеющимися ресурсами и допускают, что все имеющиеся ресурсы планеты могут быть собственностью одного или нескольких людей или родов, при этом они не обязаны заботиться об остальных.

Что все человечество получает от такой концентрации ресурсов в руках немногих? Концентрацию и рост их управленческих возможностей?

Что является целью этого глобального управления? Человек? Его потребности? Или — желание безраздельного господства немногих над большинством?

Если рассмотреть качество современного глобального управления в отношении большинства по следующим критериям:

- постоянный рост качества товаров, работ, услуг;
- постоянное снижение стоимости товаров, работ, услуг;
- постоянный рост доходов;
- постоянное снижение затрачиваемого рабочего времени,

то можно утверждать, что по большинству показателей значения отрицательные: недолговечные и вредные для окружающей среды товары с заложенным искусственным старением, химическая еда, инфляция, растущее совокупно затрачиваемое рабочее время. Достижения науки превращаются в коммерческую тайну и источник обогащения немногих, а не служат для улучшения жизни всех людей.

От конкуренции через механизмы прибыли, коммерческой тайны и ростовщичества обществу необходимо перейти к сотрудничеству. Сделать это возможно через кооперативные институты, путем внедрения систем глобального кооперативного планирования и формирования кооперативно-общественной собственности на информацию и средства производства. От управления, целью которого является благополучие немногих, необходимо переходить на управление тех, кто ставит целью управления интересы большинства. От паразитизма, выражающегося в удовлетворении собственных потребностей за счет других — к кооперации, как совместному удовлетворению потребностей на справедливых принципах.

Информационная революция последних десятилетий и доступность информации для каждого, позволяет реализовать принципы соборности, когда персональное мнение каждого и его персональные запросы будут учтены при

принятии управленческих решений глобального уровня. Каждый в перспективе будет получать от общества все, что пожелает, кроме желания властвовать в ущерб интересам других.

Наряду с этим, многие вопросы управления будут сведены к локальному, местному уровню. Это станет возможно, когда вопросы обеспечения большинства потребностей проживающих на определенной территории людей будут решаться ими самими. Локальные возобновляемые источники чистой энергии (водород, биотопливо, солнечная энергетика), локальные средства производства, в т.ч. роботизированные, природоподобные и аддитивные технологии 3D-печати позволят местным сообществам обеспечивать себя почти всем необходимым, а средствами межобщинной кооперации — обеспечивать абсолютно все потребности.

Кооперативные институты позволят без революционной смены существующей общественно-экономической формации выстроить новые схемы межчеловеческого общения и постепенно, эволюционным путем заменить конкурентные стереотипы поведения на стереотипы сотрудничества.

Закрепленные в законодательстве принципы кооперации (принципы общинного самоуправления) необходимо дополнить и классифицировать по следующей структуре, с привязкой к нравственным скрепам:

1. Доступность и полная открытость информации:

- регулярная отчетность органов управления о достижении основных целей;
- свободный доступ к информации любого желающего;
- безоплатность предоставления информации.

2. Совесть, справедливость, согласие, любовь к ближнему:

- отношение к другим так, как ты хотел бы, чтобы они относились к тебе;
- один член — один голос, дополненное правом вето каждого по ключевым вопросам. Делегирование права голоса при принятии управленческих решений выборным членам кооператива, обладающим соответствующими управленческими знаниями, способностями ставить четкие общественно значимые цели и умением их достигать;
- выборность управленцев и возможность их отзыва, в случае, если качество управления не соответствует установленным критериям и основные цели кооператива не достигаются;
- отсутствие эксплуатации человека человеком, равенство возможностей. Ограничение или запрет на осуществление работ не членами, а наемными работниками. Добровольный вклад (ресурсами, трудом) каждого члена в удовлетворение общественных потребностей, а в случае, если доброволь-

ных вкладов не хватает — установление обязательного минимума для каждого члена;

- недоволен — критикуй, критикуешь — предлагай, предлагаешь — делай, делаешь — отвечай.

3. Взаимопомощь, сотрудничество во имя общего блага. Бережное отношение к себе, друг другу, Земле, забота о будущих поколениях.

4. Основная цель деятельности — раскрытие творческого, созидательного потенциала Человека, удовлетворение его материальных и духовных потребностей:

- постоянный рост качества товаров, работ, услуг;
- постоянное снижение стоимости товаров, работ, услуг;
- постоянный рост доходов всех управляемых;
- постоянное снижение затрачиваемого рабочего времени;
- доходы управленцев равны или кратны (2-4 раза) средним доходам управляемых;
- сообщество стремится в объединении с другими сообществами на условиях сотрудничества к полному обеспечению всех своих членов здоровым питанием, экологическим жильем, одеждой, предметами быта, транспортом, заботой о здоровье, образовании, отдыхе, культурном развитии. Забота о стариках и детях, лицах с ограниченными возможностями, забота о территории проживания — обязанность кооператива.

5. Кооперативное — значит лучшее. Мнимое разнообразие товаров должно быть заменено вещами, сделанными без вреда для природы и общества лучшими мастерами по индивидуальным образцам.

Развитие кооперации (общинности) на нравственных, духовных принципах могло бы стать отправной точкой для распространения мировоззрения многонациональной русской цивилизации, мировоззрения, основанного на приоритете правды, справедливости, милосердия, на приоритете любви к единому Создателю, к его творению — Земле, ко всем его детям — Землянам.

Предлагаемый механизм повышения мировоззренческой и управленческой грамотности населения с использованием кооперативных институтов будет реализован следующим образом:

1. Создание центров кооперации — федеральных и региональных структур, организующих, координирующих и объединяющих кооперативное движение. В частности, создание при Президенте Российской Федерации Совета по содействию кооперации или — создание Ассоциации объединенных кооператоров «СоГласие-2045», со следующими функциями:

- выявление факторов, препятствующих сохранению человечества в преемственности поколений и угнетающих раскрытие творческого потенциала Человека;
- выработка долгосрочных стратегий развития Человечества и постановка целей, удовлетворяющих интересам всех жителей планеты Земля;
- создание управленческих команд, реализующих долгосрочные стратегии развития, создающих стратегические и тактические программы развития;
- содействие информационному обмену между кооператорами, в том числе на уровне ШОС, БРИКС, Международного кооперативного альянса и иных международных организаций;
- изучение и распространение отечественного и зарубежного опыта деятельности кооперативов;
- участие в разработке проектов федеральных законов, постановлений Правительства, нормативных актов министерств и ведомств, целевых программ развития;
- научная, научно-методическая поддержка производства и переработки, разработка проектов типовых документов для предприятий (уставы, инструкции, локальные нормативные документы, технологические карты, программы производственного контроля, методички);
- взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти, контролирующими органами;
- координация совместных действий производителей, переработчиков и потребителей, доведение информации о возможностях кооперации до общественности;
- анализ и обобщение информации о потребностях в продовольствии и о производимой продукции, изучение рынков, планирование;
- способствование внедрению современных природоподобных технологий;
- размещение всей информации о кооперативной деятельности на централизованном интернет-ресурсе.

2. Самостоятельное объединение различных производителей продукции в сбытовые кооперативы для совместного сбыта производимой продукции через собственные кооперативные торговые сети, прямые продажи потребителям, совместное участие в конкурсах, взаимное снабжение производителей продукцией друг друга;

3. Самостоятельное объединение потребителей в потребительские закупочные кооперативы с целью совместных закупок продуктов. Формирование за счет паевых взносов потребителей собственных кооперативных торговых сетей. Организация системы прямых продаж от производителя — потребите-

лю с использованием механизмов планирования, предварительного заказа и адресной доставки;

4. Объединение производителей и потребителей в единую кооперативную систему под единым кооперативным управлением, где собственность на информацию и средства производства станет общественной, управление будет осуществляться выборными и отзывными кооперативными управленцами, а целью производства станет не прибыль, а обеспечение потребителей качественными и доступными товарами, работами, услугами на основе природоподобных технологий и чистых источников энергии.

5. Создание кооперативных средств массовой информации, образовательных учреждений, здравоохранения, кооперативных платежных систем, собственной кооперативной банковской структуры для рассчетно-кассового обслуживания и кредитования без процентов.

6. Разработка целевой государственной программы комплексной поддержки кооперации, выделение грантов на создание кооперативных магазинов, принадлежащих жителям определенной территории, грантов на создание кооперативных предприятий переработки, кооперативных сельскохозяйственных предприятий. Установление для кооперативных структур налоговых льгот и прочих преференций.

Принятие данных мер позволит вовлечь большое количество людей в кооперативные институты самоуправления, удовлетворить их материальные и духовные потребности на кооперативных принципах, научит самостоятельно определять жизненные цели и будет способствовать повышению их управленческой и мировоззренческой грамотности.

Продолжение существования человечества на планете Земля возможно только в случае, если люди установят новые правила взаимодействия, осознают себя Землянами, представителями единой высоконравственной цивилизации, живущей по правилам сотрудничества, справедливости и любви, а главной целью управления станет благополучие и радость всех Землян и каждого Землянина.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ СТАНОВЯЩЕГОСЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Современное муниципальное управление представляет собой многогранное, многостороннее и многоаспектное социальное явление. Но так было не всегда и сейчас мы можем сказать, что муниципальное управление — это

механизм взаимодействия общества и государства, представление интересов обеих сторон и принятие оптимального решения. Местное самоуправление является формой народовластия и институтом политической власти, что говорит об обязательном наличии законодательства, где обязательно наличие выборных органов местного самоуправления в муниципальном образовании, обязательность решений органов местного самоуправления, принятых в пределах их полномочий и ответственность за их исполнение. Выше указанное позволяет сделать вывод о сочетании власти и свободы в местном самоуправлении, что делает его особым элементом государства и общества.

Формирование гражданского общества во многом зависит от развитости институтов демократии и обеспечение самостоятельности населения в решении местных вопросов. Местное самоуправление предполагает развитие в гражданах самостоятельности и участие в решении местных вопросов. Таким образом, граждане перестают ожидать от правительства решения всех вопросов, и сами начинают участвовать в их решении. Ценность и значимость муниципального управления для развития гражданского общества заключается в необходимости совершенствования правого регулирования механизмов муниципалитета, повышение участия граждан в решении вопросов местного значения.

Необходимым и важным условием взаимодействия муниципального управления и гражданского общества является наличие активности и стремление их к сотрудничеству. Если их взаимодействия будут системными и последовательными, то и результат не заставит себя ждать.

Развитие гражданского общества тесно взаимосвязано с развитием государственной и муниципальной власти. В настоящее время Россия столкнулась с санкциями, запретами, что сказалось на экономическом и не только уровне страны и, соответственно, на регионах. Муниципалитеты столкнулись с потерей рабочих мест, с подорожанием продуктов, и недовольством граждан. Не смотря на все трудности, сейчас мы наблюдаем сплотившееся гражданское общество и муниципальную власть, которые объединившись смогли преодолеть трудности, и в целом показать, что Россия не стоит на одном месте и развивается, при этом не только само государство заинтересовано в решении возникших вопросов, но и само общество готово и настроено на нахождение правильных ответов на многие вопросы.

Конституция РФ является юридической основой нашего общества, в рамках которого осуществления управления и строятся отношения между государством и гражданским обществом. В современной России есть условия для уравновешивания государства и гражданского общества. Конституция в России обеспечивает основу для формирования и развития гражданского

общества. Конституция РФ гарантирует развитие демократических основ политической жизни, частной собственности и свободы предпринимательства, существование независимой судебной системы, а также реализации социальных обязательств государства. Гражданское общество приобретает смысл в культуре и общественной жизни. Конституция РФ оказывает воздействие на все стороны жизни гражданского общества.

Гражданское общество в России на данный момент интенсивно развивается. В современном мире необходимо существование сильной державы, где хорошо развито и структурировано гражданское общество. Это то, что превращает трудовые ресурсы в человеческий капитал. Гражданское общество — это организованный и действующий народ.

Для гражданского общества важную роль играет не только государство, но и развитие муниципального управления. Необходимо просвещение граждан в сфере своих прав и свобод, объединение их для решения важных вопрос на территории их проживания. Тогда будет осуществление качественного управления на местах, и соответственно, управление в стране. Поэтому развитие гражданского общества должно развиваться в рамках Конституции РФ. Ведь становление гражданского общества задача, как муниципальной власти, так и государственной.

Муниципальное управление при непосредственном участии и заинтересованности гражданского общества и государства приведет к созданию эффективного муниципального управления и стабильного гражданского общества, и как следствие стабильного и сильного государства. Конечно, Россия имеет определенные трудности при становлении стабильного гражданского общества, но в нашей стране его развитие возникло позднее, чем на Западе. Поэтому мы наблюдаем, слабое развитие сел, деревень, городов. Но Россия на правильном пути модернизации гражданского общества. Каждый год Общественная палата согласно ФЗ № 32 от 04.04.2005 года «Об общественной палате» представляет ежегодный доклад о развитии гражданского общества, не только о текущем состоянии, но и о планах развития в дальнейшем. Где каждый может узнать какие трудности возникают, как они решаются и какие проблемы есть во взаимодействии гражданского общества с представителями власти.

В России история гражданского общества начинается после 1905 года, тогда, когда возникли политические партии и общественные ассоциации. Но, к сожалению, развития гражданского общества было уничтожено коммунистической властью после 1917 года. Во времена коммунизма были уничтожены все индивидуальные особенности всех членов общества, преследовавших свои собственные и корпоративные интересы. До сих пор сохраняется

некоторая пассивность гражданского общества в социальной и политической сфере. Но муниципальная власть, также как и государственная, заинтересована в развитии гражданского общества. Муниципальное управление — это необходимый элемент становящегося гражданского общества.

Муниципальное управление является важным фактором в политической сфере страны, так как является связующим звеном между государством и гражданским обществом. В этом проявляется ценность становящегося гражданского общества в России. О значимости муниципального управления в развитии нашей страны даже не стоит сомневаться. Россия в данный момент находится на правильном пути развития, ставит перед собой цели, задачи для их решения. Для развития нашей страны важны не только внешние факторы, но и внутренние. Поэтому можно смело сказать о том, что правильно построенное муниципальное управление во взаимодействии с гражданским обществом скажется положительно для развития России в целом. Реформирование в сфере муниципального управления занимает наиболее сложную проблему в современной России. Муниципальное управление является важной основой демократического управления государством и обществом, которое позволяет наиболее приблизить государственную власть к гражданскому обществу, при этом устанавливая и поддерживая политическое равновесие, и сочетая в себе общественные и государственные интересы.

Литература:

1. Конституция РФ [Электронный ресурс] // URL: http://constitution.kremlin.ru (Дата обращения: 01.04.2017)

2. Об Общественной палате Российской Федерации: Федер. закон [от 04.04.2005 № 32-ФЗ] [Электронный ресурс] // URL: http://base.garant.ru (Дата обращения: 25.03.2017).

3. Об Общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон [от 06.10.2003] [Электронный ресурс] // URL: http://base.garant.ru (Дата обращения: 22.03.2017).

4. О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год: Ежегодный Доклад Общественной палаты РФ [Электронный ресурс] // URL: https://www.oprf.ru (Дата обращения: 17.03.2017).

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Стратегические задачи развития территорий были сформулированы несколько десятилетий назад в рамках глобальной концепции устойчивого развития. Основными идеями данной концепции являются единство и необходимость пропорционального развития экономической, социальной и экологической составляющих территориальных комплексов. Очевидно, что сельская местность с преимущественно аграрным общественным производством является, по сути, изначальным вариантом объединения трёх компонентов устойчивого развития. Но опыт России, как и большинства других стран, официально заявивших о поддержке концепции устойчивого развития, свидетельствует о том, что на сельских территориях чаще наблюдаются процессы не развития, а деградации территориальных систем. В ряде случаев речь идёт о возникновении в сельской местности ситуации бедствия: экологического, социального, демографического и т. д. Разрушаются существовавшие веками системы взаимодействия человека и природы, утрачиваются культурные традиции целых народов. В связи с этим важно понять: являются ли существующие проблемы развития сельских территорий доказательством не реализуемости концепции устойчивого развития в условиях современного общества, или же это последствия многочисленных ошибок при реализации данной концепции. Если оценка реализуемости концепции устойчивого развития — задача крайне сложная для решения в малых временных диапазонах из-за её глобальности, то анализ ошибок, допущенных при разработке и осуществлении программ развития отдельных территорий, возможен и целесообразен [1].

Самыми очевидные ошибки при реализации концепции устойчивого развития связанны с созданием и использованием ресурсов развития сельских территорий, например:

- неверная предварительная оценка наличия, доступности и стоимости использования ресурсов;
- восприятие отдельных видов ресурсов как обособленных элементов, пренебрежение системными связями между ресурсами;
- неполное прогнозирование динамики ресурсов, в некоторых случаях — отсутствие прогноза динамики ресурсов [2].

Идентификация и оценка составляющих ресурсного потенциала развития сельских территорий — комплексная задача, возникающая в процессе принятия управленческих решений различного уровня и усложнённая противоречивостью методологии современного управления. Так, термин «ресурсный потенциал развития территории» на сегодняшний день имеет множество

трактовок в диапазоне от исключительно количественной оценки совокупности материальных ресурсов территории до сложной системы факторов количественного и качественного воздействия на территориальную социально-экономическую систему. Кроме того, в различных исследованиях рассматриваются существенно различающиеся состав и структура ресурсного потенциала АПК.

В традиционной марксисткой теории базовыми экономическими ресурсами признаются только земля, труд и капитал. Остальные компоненты производственного процесса, прежде всего, технология, рассматриваются как методы и средства воздействия на ресурсы.

Большинство современных исследователей склонно рассматривать методы и средства воздействия на землю, труд и капитал в качестве дополнительной группы ресурсов, соответственно, расширяя ресурсный потенциал территории включением в него технологического, пространственного, протекционистского, организационного, управленческого, имиджевого, временного, информационного и прочих «неосязаемых» потенциалов [3].

Управленческий потенциал, как способность социально-экономической системы вырабатывать управленческие решения и осуществлять эффективные корректирующие воздействия, имеет несколько особенностей.

Во-первых, привязка управленческого потенциала к конкретной территории весьма условна, особенно при использовании многоуровневых иерархических систем управления.

Во-вторых, управленческий потенциал трудно отделить от человеческого, информационного и организационного. При решении многих задач, в том числе связанных с развитием территорий, названные потенциалы целесообразно рассматривать как единый объект.

В-третьих, параметры связи управленческого потенциала с остальными компонентами ресурсного потенциала территории крайне изменчивы, причём изменения в них происходят под влиянием как внутренних, так и внешних по отношению к территориальной социально-экономической системе факторов.

Управленческий потенциал, как и прочие элементы неосязаемого потенциала, количественной оценке не поддаётся, и, как правило, оценивается с использованием методов перевода качественных оценок (например, мнений экспертов) в количественное выражение.

Практика оценивания управленческого ресурса в большей степени представлена методиками оценки эффективности управления. Так, в мировой практике для оценки качества национального управления широко используется интегральный показатель государственного управления (GRICS — Governance Research Indicator Country Snapshot). Этот показатель ориентирован

на оценку систем государственного администрирования и измеряется с 1996 года для 200-215 странам. Как и большинство интегральных показателей, разработанных международными организациями (в данном случае — Всемирным банком), показатель GRICS является композитным, отражая шестью включенными в него индексами шесть параметров государственного администрирования. В свою очередь, каждый из индексов рассчитываются на основе множества частных показателей, определяемых международными организациями, в том числе экспертным путем. Именно ориентированность на экспертные оценки делает методику GRICS субъективной и подверженной политическому влиянию. Кроме того, данная методика изначально ориентирована на межгосударственное сопоставление объектов оценивания и может быть использована для территорий, входящих в состав одного государства, только как образец [4].

Отечественная практика исследований эффективности управления представлена четырьмя основными подходами к её оценке.

1. Оценка по результатам управления. Результатами управления считаются достигнутые территорией значения показателей социально-экономического развития, сопоставленные с их плановыми, базисными, целевыми значениями, а также со значениями аналогичных показателей для других территорий. Данный подход реализуется относительно простыми, формализованными методиками, например, методикой, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [5].

2. Оценка по уровню развития территории: чем выше параметры социально-экономического развития, тем выше эффективность управления территорией. Данный подход также достаточно хорошо формализован, ориентирован на использование стандартной информационной базы, формируемой службой государственной статистика.

Но и первый, и второй подход в большей степени оценивают общий уровень развития социально-экономической системы, не выделяя из неё управленческий потенциал как фактор развития. Учитывая ярко выраженную инерционность крупных социально-экономических систем, даже при деградации управленческого ресурса показатели их развития могут оставаться на относительно высоком уровне в течение длительного времени за счёт прочих ре-

сурсов, например, наличия на территории ценных полезных ископаемых или высокорентабельных производств.

3. Сопоставление полученного результата в развитии территории с затратами и действиями, направленными на его достижение, или же с потенциалом развития соответствующей территории. Данный подход слабо формализован в части оценивания потенциала развития территорий и затрат на достижение заданного уровня развития, поэтому на практике не применяется в масштабах, необходимых для оценки его результативности.

4. Оценка внутренней эффективности управления: оценка организации управления в органах власти, оценка их сотрудников, эффективности процесса управления. Реализация данного подхода позволяет четко определить проблемы организации процесса управления, оценить эффективность действий конкретных управленцев. Однако, все методики, разработанные в рамках данного подхода, предполагают сложные и трудоёмкие процедуры получения исходных данных и выработки индивидуальных параметров оценки для каждого оцениваемого органа власти. Именно по этой причине российская практика проведения оценки внутренней эффективности управления с использованием методик ЭПУС и KPI часто сводиться к сопоставлению результатов деятельности органа власти и параметров, обозначенных в стратегиях и программах развития территории.

Системное изучение и оценка ресурсных возможностей сельских регионов, разработка и внедрение новых механизмов комплексного воздействия на их ресурсный потенциал важны при решении проблем сельских территорий РФ, особенно депрессивных. Экономические ресурсы, безусловно, во многом определяют сегодня уровень развития той или иной местности. Но не менее важен управленческий ресурс развития сельских территорий [6].

Управленческие, информационные и человеческие ресурсы целесообразно считать базовыми в современных условиях, так как их развитие и эффективное использование позволяет обеспечить конкурентоспособность и ускоренное развитие территорий. Достижение целостности и ситуативной устойчивости развития базового ресурсного потенциала территории обеспечивается путем развития её управленческого потенциала, способного к реализации «стратегии роста» [6]. Реализация «стратегии роста» обеспечивается за счет перенесения центра тяжести в структуре ресурсных элементов с материальных на нематериальные (человеческий капитал, информация, новые знания, изобретения и т. п.). Подобный перенос требует изменения идеологии управления, особенно на уровне отдельных территорий, поселений, отдельных управленцев.

Литература:

1. Канавцев М.В., Нуттунен П.А., Попова А.Л. Особенности управления ресурсным потенциалом сельских территорий в условиях ВТО. // Научно-техническое и инновационное развитие АПК России. Труды Всероссийского совета молодых ученых и специалистов аграрных образовательных и научных учреждений. — М.:ФГБНУ «Росинформагротех», 2013 — С. 130-133.

2. Косякова Л.Н. Проблемы внедрения и использования инновационных технологий в сельском хозяйстве. // Известия Международной академии аграрного образования. — СПб, 2013. — №18. — С. 182-184.

3. Попова А.Л. Основные методические подходы к оценке ресурсного потенциала производственных систем. // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава. — СПб: СПбГАУ, 2016. — С. 245-249.

4. Попова А.Л., Косякова Л.Н. Возможность применения методики оценки инновационного потенциала на основе экспертного подхода для отраслей и предприятий АПК. // Роль молодых учёных в решении актуальных задач АПК. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. — СПб: СПбГАУ, 2016. — С. 313-315.

5. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. N 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. URL: http://minek.rk.gov.ru/file/File/2014/deportnment/analiz_soc_ek/ocenka_mest_samoupr/post_pravitelstva_RF1317.pdf (Дата обращения 06.04.2017).

6. Нуттунен П.А., Попова А.Л. Характеристики человеческих ресурсов, обусловливающие развитие местного самоуправления на сельских территориях. // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — 2016. — № 43. — С. 225-230.

А НАМ НУЖНА ЕЩЕ ОДНА ПОБЕДА: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Одним из стереотипов массового сознания является мнение, что признаком победы является водружение знамени на определённом месте, наличие подписей высоких сторон в международных документах, пересмотр границ территорий, контрибуции, моральное удовлетворение высшего командного состава и рядовых участников войны. А так ли это, только ли здесь и так куётся победа? Может быть, всё же главную победу следует одерживать в умах?! Неужели вчерашний враг вдруг сразу прозреет и кинется на шею своему победителю со слезами благодарности и раскаяния? Ведь каждый думающий человек понимает, что это далеко не так. Скорее, враг затаит в себе и горечь поражения, и жажду отмщения. А более хитрый и коварный враг, предчувствуя своё поражение, уже загодя начнёт готовиться к реваншу.

Вспоминая с детства врезавшуюся в память фразу из кинофильма «Семнадцать мгновений весны», которую Юлиан Семёнов вложил в уста своему персонажу Мюллеру: «Если Вы услышите в чей-то персональный адрес слово «Хайль!», знайте: там нас ждут, оттуда мы начнем свое великое возрождение», обратимся к заявлению Б.Обамы на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2013 года: «*Кто-то может не согласиться, но я считаю, что Америка — исключительная страна: отчасти потому, что все видели, как мы проливаем кровь и не жалеем средств, отстаивая не только свои узкие интересы, но также и всеобщие интересы*» [2]. Вот именно это слово «исключительная» и следует расценивать как персональный «Хайль!» в адрес США. Неизвестно, какой спичрайтер конкретно надоумил или скорей дискредитировал таким образом президента США, но очевидно, что этими словами одна нация была поставлена выше других, хотя есть страны, которые проливали свою кровь во имя свободы на порядки больше, чем США, но видимо кровь американских граждан в глазах американского президента каким то чудесным лакмусом заиграла другим цветом, несомненно позволяющим сделать одного человека исключительным, а другого — не исключительным. Каким? Об этом нам остаётся только догадываться, но почему-то сразу вспоминается слово *унтерменш.* И вот почему. «They lost their lives because they defended men and women, children and the elderly who found themselves in a situation facing a threat to be killed by invaders and sponsored by them subhumans» [5]. Именно такой перевод слов премьер-министра Украины А. Яценюка от 14.06.2014 по поводу сбитого малазийского боинга изначально был в интернете на странице посольства Украины в США. И в этом контексте слово «subhumans» переводится как аналогичное немец-

кое слово «untermensch» — недочеловек! То есть в тексте содержится дезинформация о том, что боевиков спонсировали недочеловеки, а сама риторика премьера, который регулярно утверждает, что на Украину напала Россия, даёт нам право утверждать, что в тексте явный намёк именно на русских недочеловеков. После волны возмущения, вызванной данным переводом, слово «subhumans» было заменено на «inhumans», однако резонанс и осадок остались.

Смею утверждать, что никакой ошибки в переводе изначально не было. Во-первых, ошибочный перевод — это констатация того, что в посольстве работают непрофессиональные люди, вряд ли всё же такое допустят в посольстве, хоть и достаточно юного государства, хотя такой вариант нельзя сбрасывать со счетов, но тогда в этом случае сработала матрица. Во-вторых, кто будет читать английскую версию слов Яценюка? Украинские граждане? Вряд ли, скорее они прочтут перевод на русский или оригинал на украинском языке. Для кого же тогда именно английский вариант?! Понятно, что для американских кураторов государственного переворота в феврале 2014 года на Украине, именно для хозяев проекта и сделан такой перевод, где сообщается: мы услышали, что говорил на Генеральной Ассамблее ООН Б.Обама, мы всецело разделяем его мнение и будем преданными вассалами нашего господина. Ведь если американец — исключительный, то украинец может претендовать разве что на роль слуги: в речи Обамы не было ни слова о том, что украинцы могут рассчитывать на статус исключительности, хотя надежда у Арсения Яценюка, несомненно, есть, хотя бы для себя самого выслужить искомый статус. Замечу, что о подобных обманутых надеждах претендентов на исключительность Ф.М.Достоевский писал в «Бесах»: «Наш русский либерал прежде всего лакей и только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить» [4, с.151].

На чем базируется утверждение, что переворот совершён государственными структурами США? Обратимся к выдержке из интервью Барака Обамы CNN: «*Но после того, как господин Путин принял это решение относительно Крыма и Украины, не потому что у него имелась некая великая стратегия, а, по сути, потому что его застали врасплох протесты на Майдане, а также бегство Януковича после того, как мы выступили посредником в переходе власти на Украине...»* [6]. Отметим, что фразу: «*мы выступили посредником в переходе власти на Украине*», интервьюируемый произносит без тени смущения, видимо, потому, что пришло время, когда скрывать это уже не имеет смысла.

7 февраля 2014 года Russia Today транслировала аудиозапись телефонного разговора между помощником госсекретаря США по делам Европы

и Евразии Викторией Нуланд и американским послом в Киеве Джеффри Пайатом о том, ***кто*** из лидеров украинской оппозиции должен попасть в новое правительство страны. По словам Нуланд, Соединённым Штатам выгодна кандидатура Арсения Яценюка на посту премьер-министра Украины. В этом же разговоре Нуланд высказала надежду, что ООН поможет США «проучить ЕС». А регулярные приезды на майдан той же Нуланд с печеньем, сенатора Маккейна с фотоаппаратом, визит вице-президента США Джо Байдена в Киев 22 апреля 2014 года, где он демонстративно на совещании с «правительством» Украины занял место президента, а также другие гости Украины за последние полтора года, несомненно, ярко дополняют картину истинного управления страной, где не может быть и речи о суверенитете, а фактически Украина стала очередным штатом США и управляется, как и любой штат, через соответствующие государственные структуры, например, такие, как ФБР.

Такими же штатами для управления де факто являются и другие европейские страны, да и большинство стран по всему миру, где присутствуют военные базы США и НАТО, а они присутствуют практически везде. То есть через это управление навязывается идеология фашизма, где одна нация ставится выше других наций уже по факту принадлежности к исключительным гражданам. Здесь идет речь о «глобализации по-американски», об экспансионистском распространении либеральной модели экономического и политического устройства, об активной вестернизации мира. «NOVUSORDOSECLORUM» («Новый порядок на века») — гласит девиз на государственной печати США, который конкретизируется фразой сенатора Бевериджа: «Мы управляем вами, так как это в ваших интересах, а те, кто отказывается это понимать, представляют собой зло» [цит. по: 8, с. 30-31]. Такая глобализация представляет собой мировую войну нового типа[1], в которой применимы все средства, в том числе и средства горячей войны в навязывании «ракетно-бомбовой демократии», о чем свидетельствует опыт Ирака, Югославии, Афганистана, Ливии, Сирии, Осетии, Украины и других невосприимчивых к космополитическим ценностям государств [7, с. 43].

Справедливость данного рассуждения подтверждается откровенным рассуждением З.Бжезинского о целеустремленном движении США к глобальному превосходству: «Поскольку подражание американскому пути развития постепенно пронизывает весь мир, это создает более благоприятные усло-

[1] Фразе К. Клаузевица «война есть ни что иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств» — по умолчанию сопутствует дополняющая её фраза: *«политика мирного времени — продолжение иными средствами войны за безраздельное мировое господство»*.

вия для установления *косвенной и на вид консенсусной* американской гегемонии. Как и в случае с внутренней американской системой, эта гегемония влечет за собой комплексную структуру взаимозависимых институтов и процедур, предназначенных для выработки консенсуса и незаметной асимметрии в сфере власти и влияния. Американская глобальная система широко полагается на *косвенное* использование влияния на *зависимые* иностранные элиты, одновременно извлекая значительную выгоду из притягательности своих демократических принципов и институтов. Все это подкрепляется широким, но *неосязаемым* влиянием американского господства в области глобальных коммуникаций, народных развлечений и массовой культуры, а также потенциально весьма ощутимым влиянием американского технологического превосходства и глобального военного присутствия» [1, с. 39-40].

Первый акт сопротивления мондиалистскому миропорядку проявил в феврале 2007 года В.В.Путин в своей знаменитой Мюнхенской речи [9]. 27 октября 2016 года на сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент России вновь показал, что сам проект глобализации оказался в кризисе, который во многом — следствие «ошибочного, поспешного, в чем-то самоуверенного выбора, сделанного элитами некоторых государств», которые попытались перелицовывать мировой порядок *под себя* и распространить *на весь мир* действие своих собственных структур, норм и правил, пошли по пути глобализации и безопасности *для себя, избранных*, а не для всех. В.В.Путин в очередной раз акцентировал внимание на том, что «суверенитет — это центральное понятие всей системы международных отношений».

Несомненно, что заданный идеологами глобализма мэйнстрим вынужденного движения человечества по «столбовой дороге» либерализма (К.Райс) к апокалиптическому сценарию «Конца Истории» (Ф.Фукуяма) приводит к мироустройству расового превосходства, которое ярко и недвусмысленно проиллюстрировано в частности в фильмах «Мертвый сезон», «Элизиум» или в докладе Президента НИЦ «Курчатовский институт» М.В.Ковальчука Совету Федерации России 30 сентября 2015 года [3], где он показал NBIC-технологическую возможность выведения и тиражирования так называемой «серой расы» — человека служебного — со следующими атрибутами: 1) ограниченное самосознание; 2) управляемое размножение; 3) дешевый корм.

Согласны ли с таким будущим мироустройством Россия, Китай и другие страны, которые имеют полусуверенное управление? Думаю, что нет. Ведь парады 9 мая 2015 года в Москве на Красной площади и 3 сентября 2015 года в Пекине на площади Тяньаньмэнь убедительно продемонстрировали об-

щую позицию государств, участвовавших в парадах непосредственно представленными подразделениями вооружённых сил и, что ещё важнее, присутствием глав этих государств на трибуне плечом к плечу стоящими, как стояли их пращуры во время Второй мировой войны в битве против фашизма. Вообще эти парады очень ярко показывают и делят мир на тех, кто помнит, с ***чем*** боролись во время второй мировой войны, и на тех, кто подвержен исторической амнезии или сделал вид, что забыл (или проигнорировал, как администрация Б.Обамы, заявившая, что президент США не знал о готовящемся параде в Пекине, несмотря на то, что официальное приглашение было заблаговременно ему направлено), а на самом деле был явным или опосредованным разжигателем и спонсором дикой мясорубки, навязанной народам ради максимизации прибыли, личной выгоды и удовлетворения властолюбивых амбиций.

Поэтому нельзя утверждать, что борьба с фашизмом окончилась в 1945 году взятием Рейхстага и подписанием капитуляции гитлеровской Германии. Война продолжается. И исход этой битвы зависит от каждого из нас. Зависит от людей в Китае, в Бразилии, Венесуэле, ЕС и других странах, включая США. А непосредственно для людей русского мира многое зависит от Донбасса и Украины. Думаю, что через боль, кровь, страдание и горе Украина изживёт из себя бандеровскую инфильтрацию, фашизм и свидомость, и через нравственную победу вернётся в русскую цивилизацию, частью и колыбелью которой она, несомненно, является. Это и будет настоящая «перемога» для малороссийского народа. А другие страны поддержат Россию в формировании другой, нравственной концепции мироустройства, где не будет места ни фашизму, ни другим «измам», которые на протяжении всей истории человечества только приносили страдания. И вот тогда не только мы будем говорить — спасибо деду за Победу, но и чуры (предки) скажут нам — благодарим вас, внуки…

Литература:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы. Пер. с англ. — М.: Международные отношения, 1999. — 256 с.

2. Выступление Б.Обамы на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2013 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.voltairenet.org/article180370.html. (Дата обращения: 06.11.2016).

3. Доклад М.В.Ковальчука Совету Федерации РФ 30 сентября 2015 года в рамках «Времени эксперта». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://council.gov.ru/press-center/news/59290/. (Дата обращения: 05.02.2016).

4. Достоевский Ф.М. Бесы: Роман в трех частях. — М.: Современник, 1993. — 638 с.

5. Заявление премьер-министра Украины А.Яценюка от 14.06.2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://usa.mfa.gov.ua/en/press-center/news/24185-mi-uvichnimo-pamjaty-gerojiv-ochistivshi-nashu-zemlyu-vid-nechistiarsenij-jacenyuk-u-spivchutti-ridnim-i-blizykim-zagiblih-vojiniv-u-lugansyku. (Дата обращения: 06.11.2016).

6. Интервью Б.Обамы CNN 1 февраля 2015 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.rt.com/inotv/2015-02-01/Obama-Voennij-konflikt-mezhdu-SSHA. (Дата обращения: 06.11.2016).

7. Миловзорова М.Н. О необходимости дифференциации понятий «интеграция» и «глобализация» // Научное мнение. Философские и филологические науки, искусствоведение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. — СПб, 2014. — № 11. — С. 41-44.

8. Нарочницкая Н.А. Русский код развития. 2-е изд., доп. — М.: Книжный мир, 2015. — 416 с.

9. Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции на тему: «Глобальные кризисы — глобальная ответственность» 10 февраля 2007 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118097.shtml. (Дата обращения: 12.02.2016).

НАУКОЕМКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Запуск искусственного спутника Земли Советским Союзом в 1957 г. вызвал шок во всем мире, особенно у наших потенциальных противников. Стало ясно, что СССР может вывести на орбиту ядерный заряд и обрушить на любую точку земного шара со скоростью, делающей заряд неуязвимым для средств ПВО. Правительство США призвало экспертов разобраться, как, по их мнению, отсталая страна добилась мирового лидерства в сложнейшей области? Вскоре американская разведка представила конгрессу и президенту развернутый доклад. Главный вывод состоял в том, что СССР добился более высокого уровня подготовки специалистов, чем развитые капиталистические страны. Было принято решение: чтобы догнать Советы, нужно в первую очередь вкладывать средства в высшее образование. Это во много определило внутреннюю государственную политику США на долгие годы. За последую-

щие полвека ситуация в мире сильно изменилась, в основном — в направлении, неблагоприятном для нашей страны [1, 4].

Именно наука и высшее образование, определяющее развитие наукоемких технологий, делают страну защищенной. Страны, владевшие большими колониальными империями (Великобритания, Франция, Испания, Португалия), за долгие годы отработали стратегию формирования хозяйства подчиненных государств. Колонизаторы налаживали в колониях среднее специальное образование, чтобы иметь квалифицированных рабочих добывающего комплекса. Но высшее образование и наукоемкие технологии оставляли только в Европе. Если житель колониальной страны стремился к высоким знаниям, он мог получить их только в столицах империй под надзором колонизаторов.

Еще один исторический факт. После Второй Мировой войны промышленность проигравших стран (Германия, Италия, Япония) не была разрушена, поскольку представляла часть мирового достояния. Но им было запрещено иметь самые высокие для того времени технологии — авиационную, ракетную и ядерную. Цель решения — сделать страны беззащитными и неопасными для государств-победителей.

В конце прошлого века в результате многолетнего неэффективного управления рухнула советская империя. На её обломках стали хозяйничать представители мирового банковского капитала. По их указанию началось разрушение созданной столетиями системы высшего образования и фундаментальной науки. Россия стала развиваться по пути превращения страны в сырьевой придаток развитых капиталистических стран. Развал страны всегда есть следствие взаимодействия внутренних и внешних причин. Когда система государственного управления перестает быть эффективной, сразу находится внешний враг. Биологический аналог — развитие заболевания. При снижении эффективности иммунной системы внешний враг — вирус или бактерия — внедряются в организм и начинают его разрушать. Здоровому организму эти возбудители недугов неопасны.

Временное правительство, включавшее политиков высшей квалификации, не смогло удержать власть в 1917 г. В силу субъективных причин и активной политики мирового финансового капитала победило правительство Троцкого-Ленина, ни один из членов которого не имел достойного образования и опыта государственного управления. Россия была отброшена назад и начала эволюционировать в сторону сырьевого придатка развитых стран и формирования системы самого жестокого в истории террора [1]. Мировое сообщество, не желавшего сильной России, спокойно смотрело на развитие в стране системы рабского труда, геноцид и интеллектоцид, которые осу-

ществляло правительство Сталина. Только приближение новой мировой войны, которая должна была стать войной техники, заставило возрождать высшее образование и науку и снижать пресс репрессий. В какой-то степени это удалось, поскольку еще не все было под корень уничтожено. Но все же, в силу ослабления интеллектуальной мощи страны, людские и материальные потери в войне оказались беспрецедентно высокими [4].

Как пример взаимоотношения власти с фундаментальной наукой и упущенных возможностей можно привести историю ядерного проекта [5].

В 1895 г. немецкий физик В.Рентген открыл лучи, названные его именем (Нобелевская премия 1901 г.). В 1898 г. Пьер Кюри вместе с женой пани М.Склдовской открыли радиоактивные элементы полоний и радий (оба получили Нобелевскую премию в 1903 г). Так началась атомная эра. До практического применения энергии атома в военных и мирных целях оставались еще десятилетия. Одним из первых, кто в полной мере осознал силу, скрытую в атомном ядре, был не физик, а геолог В.И.Вернадский. К 9-му году, когда после открытия радиоактивности миновало более десятилетия, он дошел до понимания того, каким способом можно извлечь из ядра скрытую там энергию. С большой вероятностью можно сказать, что на столе Вернадского лежали черновые чертежи атомного реактора и атомной бомбы.

Перед Октябрьской революцией ведущими спонсорами прикладной науки в России были миллионеры Рябушинские. Дойдя до идеи цепной реакции и ядерного синтеза, Вернадский не смог получить серьезной государственной поддержки. Двор Николая Второго в условиях приближающейся войны почти не принимал мер для спасения России. Тогда Вернадский вышел на предпринимателей Рябушинских, которые радели о судьбе России, не забывая, впрочем, и собственных коммерческих интересов. Личный кабинет П.П.Рябушинского в Москве, на Пречистенском бульваре с огромным рельефным глобусом — символом природных богатств России — был местом проведения научных собраний. В 1913 г. здесь прозвучал доклад В.И.Вернадского “О радии и его возможных месторождениях в России”, где ученый сформулировал мысль о том, что радиоактивные элементы содержат в себе огромную энергию, которую в обозримом будущем можно будет извлечь. Была предложена программа работ на ближайшие годы. Таких слов, как “атомная бомба”, “атомный реактор” не произносилось, но дело шло к этому. Рябушинский — сугубый прагматик — поверил перспективам, которые развернул перед ним Вернадский и вложил в проект 756 тысяч рублей. Атомная программа начала выполняться под руководством Вернадского и его заместителя — молодого физика-ядерщика М.И.Соболева, незадолго до этого прошедшего стажировку в Париже в лаборатории Кюри. Первые экспедиции (Сибирь, Памир) на поис-

ки урана проходили открыто. Последующие (район Печеры) организовывались с участием военного министерства и были засекречены. В результате уран был найден. Трудно сказать, насколько четко понимал Главный штаб и военный министр В.А.Сухомлинов перспективы создания атомной бомбы. Бесспорно, идеи Вернадского обсуждались. В то время начинал работу выдающийся молодой конструктор Игорь Сикорский. В своих воспоминаниях он отмечал, что Главный штаб все время требовал создания аэроплана огромных размеров для “несения новой особо тяжелой и мощной бомбы”. Сведения о бомбе просачивались и в открытую печать. В начале первой мировой войны английский писатель Герберт Уэллс, всегда интересовавшийся Россией, в своих произведениях “Освобожденный мир” и других дал достаточно подробное описание атомной бомбы и несущего её бомбардировщика — весьма смахивающего на “Святогор” Сикорского.

Можно ли было в начале века создать на основе идей Вернадского атомную бомбу и атомный реактор? Без внедрения новых технологий — нельзя. Однако Россия находилась в состоянии стремительного прогресса. Русская промышленность за годы правления Николая II увеличила производство в 4 раза. Росло благосостояние населения. При таких темпах роста и увеличения числа образованных специалистов разработка новых технологий в кратчайшие сроки была возможной. При сохранении темпов развития начала века Россия могла в 20-е годы стать первой державой мира, заняв то место, которое впоследствии заняла Америка. Добавим, что Россия могла стать ядерной державой. Наступившая вскоре Октябрьская революция перевернула всю страну и надолго затормозила работы по ядерной физике. Большинство научно-исследовательских институтов закрыли. В.И.Вернадский с семьей уехал в Париж, где устроился на должность профессора Сорбонны. Он читал лекции по экологии и занимался экспериментальными исследованиями в радиевом отделе, возглавляемом пани М.Склдовской-Кюри. Не имея возможности решать прикладные задачи в области радиогеологии и ядерной физики, он отдался теоретическим разработкам в области изучения биосферы. Тем временем в голодном и разрушенном Петрограде наметилось оживление в области науки. Решением Петроградского управления Академии Наук возникло самостоятельное подразделение — радиевая лаборатория, возглавить которую предложили еще находившемуся в эмиграции Вернадскому. Он принял решение вернуться. На одной из первых публичных лекций он сказал пророческие слова: "Мы подходим к великому перевороту в жизни человечества, с которым не может сравниться все им пережитое. Недалеко то время, когда человек получит в свои руки атомную энергию... Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно даст ему наука? Ученые не должны

закрывать глаза на возможные последствия научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за последствия их открытий. Они должны связать свою работу с лучшей организацией человечества" [5].

Возглавленная им лаборатория стала центром кристаллизации науки и зародышем будущей советской системы ВПК. Вернадский был вхож в высшие эшелоны власти и относился к необразованным правителям крайне негативно. Общаясь лично со Сталиным, он хорошо понял сущность этого человека, что явствует из записей Вернадского, которые он не считал нужным прятать. По мнению Вернадского, Сталин был таким, каким было необходимо для удержания власти. Мудрость или хитрость Сталина, заменявшая ему глубокий ум и образование, заставляла в критические моменты встречаться с по-настоящему умными людьми и внимательно их слушать. Сталин несколько раз подолгу слушал Вернадского. Когда озадаченный молчание вождя академик спросил:

— Иосиф Виссарионович, что же Вы молчите? —

Сталин процедил сквозь зубы кавказскую поговорку:

— Когда говорят аксакалы — джигиты молчат.

В 1930 г. Вернадский имел очередную встречу с В.М.Молотовым. Ученый сказал:

— Необходимо развернуть в стране широкомасштабную добычу урана.

— Зачем? Насколько мне известно, единственное его применение — изготовление люминофоров для командирских часов.

— В уране, — объяснил академик, — скрыта огромная сила. На нашем веку её удастся извлечь.

Вернадский нашел аргументы, которые убедили не шибко образованного прагматика и царедворца, каковым был Молотов. Работы, прерванные Октябрьской революцией, продолжились. Когда сбылось пророчество Вернадского, и уран понадобился — он уже был.

В 30-е годы Н.Н.Семенов активно создавал теорию цепных реакций (Нобелевская премия 1956 г.). Г.Н.Флеров и К.А.Петржак открыли спонтанное деление тяжелых ядер. Фактически эти открытия были предсказаны Вернадским в 1913 г. и могли быть сделаны раньше.

В Радиевом институте, в основном, усилия были сосредоточены на радиохимии — способах получения чистых радиоактивных изотопов.

Прикрытие и режим наибольшего благоприятствования Вернадскому обеспечивал лично Молотов.

В начале Второй Мировой войны первому человеку в стране доложили, что американцы и немцы готовят атомную бомбу. В Кремль привели Иоффе

и Хлопина, и вождь напрямую спросил у них, возможно ли создание бомбы. Исходя из своих знаний они дали ответ.

— Возможно. Но это потребует создания многих новых технологий, решения большого комплекса сложнейших задач. Создание такой бомбы реально в начала 21-го века.

Тогда наступил черед Вернадского учить «Учителя и Вождя народов». Многое из того, что говорил Вернадский, было повторением доклада, который он прочитал в 1913 г. в кабинете у Рябушинского.

— Бомбу можно создать в течение 5 — 7 лет, — сказал Владимир Иванович, и дал подробный план действий. Возглавить работы он, понятное дело, не мог в силу преклонного возраста. Для уточнения деталей был приглашен еще один гигант русской науки — П.Л.Капица. Тот подыскал превосходную кандидатуру на должность лидера работ — молодого и тогда еще мало известного профессора И.В.Курчатова. О дальнейших событиях так много известно, что не будем повторяться. Вернадский не дожил шести месяцев до боевого применения атомной бомбы в Хиросиме.

Один из мифов последнего времени, внедряемые в общественное сознание, состоит в том, что заслуги Курчатова и его соратников невелики, поскольку все чертежи бомбы были украдены у американцев. Доля истины здесь состоит в том, что на столе у Курчатова, действительно, лежали и американские чертежи. Возможно, это ускорило первый взрыв. Однако умалять заслуги наших ученых, говорить о несамостоятельности в разработках, абсурдно. Научно-технический шпионаж всегда был, есть и будет. Шпион может украсть чертежи и разработки. Однако нельзя украсть уровень науки и технологии, подготовки специалистов, экономическую мощь, обеспечивающую создание высокотехнологического и дорогостоящего оружия. Сейчас в атомной бомбе давно нет никаких секретов, однако большинство стран мира её все же не имеют.

В ходе испытаний атомной бомбы академик И.Е.Тамм (Нобелевская премия 1958 г.) продумал возможность создания водородной бомбы. После первого взрыва этой бомбы (1953 г.) Америка оказалась в положении догоняющей. Но перегнать Россию не удалось. Завершающим этапом водородной гонки стал взрыв на Новой Земле в 1961 г. бомбы мощностью в 58 мегатонн. От него содрогнулась вся Земля в прямом и переносном смысле.

К концу 60-х гг. научно-техническое лидерство СССР в области ядерной физики, космической индустрии и компьютерной техники было утрачено. Социалистическая система хозяйствования, хотя и имела положительные стороны, но не смогла создать надежного фундамента для долговременного

развития страны. Командно-административные и репрессивные методы оказались эффективными только на короткое время [2, 3].

В мировой истории можно сформулировать такой закон. Двухсекционный локомотив, движущий страну — это наука и высшее образование. Чем выше оплата машинистов локомотивов по сравнению со средней по стране, тем быстрее осуществляется государственный прогресс. В арабских странах, в Китае, где труд высшей квалификации оплачивается особенно высоко, наблюдается стремительный подъем экономики. В Европе превышение оплаты квалифицированного труда над мало квалифицированным менее значительно. Соответственно, социальный прогресс имеет место, но он не столь быстрый. Только в современной России неквалифицированный рабочий получает больше университетского профессора. Итог — первое место в мире по темпам снижения производства и обнищанию населения [4].

Современная Россия находится в тяжелом положении. Причины — многолетнее неэффективное руководство страной, последствия которого не устранены полностью, плюс — агрессивное давление со стороны внешних враждебных сил. Наиболее реальный путь подъема страны и обеспечения её относительной независимости — увеличение вложений в науку и высшее образование с совершенствованием их управления. Сравнительно небольшие в государственных масштабах расходы на содержание этих областей народного хозяйства могут создать основу для социального прогресса.

Литература:

1. Жириновский В. Последний вагон на север. — М., ЛДПР, 2016. — 80 с.
2. Маслов Д. Замысел горбачевской перестройки. Попытка реконструкции. // Россия XXI, 2016. — С. 88-115.
3. Медведев Р. К суду истории. О Сталине и сталинизме. — М.: Время. 2011. — 656 с.
4. Сапунов В.Б. Истоки русской трагедии // Материалы международной конференции «Значение реалистической философии для естественных и гуманитарных наук». — СПб, СПбГАУ. 2016. — С. 44-52.
5. Сапунов В.Б. Неизвестные страницы биографии В.И.Вернадского // XXI век — молодежь, образование, экология, ноосфера. — СПб, СПбГУ. 2001. — С. 133-134.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСТОЯННОЙ СИСТЕМНОЙ РАБОТЫ

«В мире, к сожалению, — собственно говоря, так было практически всегда — идёт жёсткая борьба за умы, за идеологическое и информационное влияние… Нам нужна постоянная, системная работа которая бы защитила бы страну, нашу молодёжь от этих рисков, служила бы укреплению гражданской солидарности.» (В.В.Путин на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям).

Для тех, кто серьезно занимается исследованием политики и молодежной политики, не является тайной, что появление такого направления деятельности государственных органов власти было продиктовано резко увеличившейся в XIX веке продолжительностью жизни, в результате чего вопрос передачи наследства, включения во власть и политику для молодых 20-летних людей стал актуальным, а очередь из их 40-летних отцов и 60-летних дедов не внушала надежды включиться в серьезное управление страной. Тогда власти придумали простой способ управления потенциалом молодого, стремящегося во власть подрастающего поколения и назвали это молодежной политикой. Шли годы, и ситуация несколько менялась, в XX веке именно молодежная политика стала драйвером роста и развития, все свершения и инновации ковались и выносились в молодёжной среде при поддержке старшего поколения. В России и Советском союзе именно молодежь стала базовой основой сначала социалистических преобразований, а в 80-х — и рыночных. Но в 90-х случился коллапс и система государственных институтов, в которую должна была эта молодежь встроиться — развалилась, вернее её развалили, но это другая история.

Резкая и стремительная маргинализация населения поставила острую задачу в качестве контрмер — демаргинализировать молодежное времяпровождения. Уберечь молодежь от преступных группировок, наркотиков и других асоциальных проявлений. Именно эту задачу в большей части решала государственная молодежная политика в 90-е годы.

В 2000-е вдруг необходимо стало удостовериться в том, что молодежь не будет использована в чьих-то корыстных целях, а значит необходимо включить молодежь в “правильные” мероприятия. Массовость и зрелищность стали во главу угла. Такое жесткое однофокусное ориентирование молодежной политики не наше “ноу-хау”, при остаточном принципе финансирования — это самый «простой» выход.

К концу первой декады XXI века стало чего-то не хватать и молодежь потянулась в сети. Информационная революция стала проникать все шире, и на волне всеобщей информатизации был поднят флаг форумных компаний. Молодежь стали массово свозить на Селигеры, Ладоги, Селиасы, Острова, и многие другие площадки. Принцип работы был простой: берем как можно больше молодых людей, привозим в незнакомую среду, загружаем информацию, даем в руки флаги и весело машем в такт гимнам. Эта схема работает без малого 10 лет, но уже начала давать первые сбои. Сбои произошли из-за того, что экономисты называют “насыщением рынка”. Дело в том, что “эффективная” молодежная политика, сформировав для себя определённый объем целевой аудитории, систематически занималась именно им. Это было удобно, когда на мероприятиях сбираются одни и те же люди, проверенные и задающие только «правильные» вопросы. Неучастие же широких слоев молодёжи в базовых мероприятиях, покрывалось “представительством” тех или иных групп, к таковым можно отнести рабочую молодежь, сельскую молодежь, инвалидов, медиков и т. д. При этом если верить статистике Росстата, в России проживает более 31 млн. молодых людей, из которых при самом щедром подсчете, не учитывая, что молодёжь участвует в нескольких форумах и мероприятиях одновременно, в 2016 году приняли участие менее 0,5 млн человек (экспертная оценка проводилась при учете заявленного количества участников мероприятий в автоматизированной системе “Молодежь России” и локальных мероприятий регионального и районного масштабов с учетом более широкого охвата на местах). Но и эти полмиллиона человек, формально прикоснувшиеся к молодежной политике, как показывает практика уже не готовы пассивно сидеть на лекции и махать флагами. Экспертное сообщества вторит синхронно, что форумная компания — малоэффективна, и в сфере работы с молодежью нужны кардинальные изменения в сторону выстраивания системного подхода.

Итак. Перед какими вызовами сейчас стоит система «госмолполитики» и какие решения возможно предложить:

1. **ВЫЗОВ. Отсутствие стратегии и метрологии, как следствие бессистемность деятельности.**

Большинство мероприятий и проектов в сфере «госмолполитики» реализуются без понятных сквозных измерений качества и уж тем более без попытки работать на стратегические приоритеты национальной безопасности и развития страны, региона, территории. Существенная часть региональных бюджетных средств уходит на транспортное сопровождение форумных компаний и не позволяет в должной мере реализовать системный подход, встраивая в повестку долгосрочные проекты молодёжной политики. Мероприятия

ради мероприятий, событийный ряд очень хорошо ложащийся в камеры и ленты новостей, и позволяющий всесторонне выгодно осваивать бюджетные средства, при этом очень плохо ложится в души и сердца молодежи, оставаясь разрозненной мозаикой громких слов и красивых концертов.

РЕШЕНИЕ. Главной задачей в выстраивании процесса воспитания молодёжи должно стать адекватное представление о мировых реалиях, согласование стратегических целей России, регионов и территорий с показателями эффективности «госмолполитики». Определить, подобно агентству стратегических инициатив, ключевые сквозные компетенции, которые необходимо и возможно формировать в рамках проводимой системы мероприятий. Это большая методологическая работа, для проведения которой необходимо, возможно провести не одну сотню часов совещаний и форсайтов, мозговых штурмов и привлечь возможно тысячи экспертов. Нужны, как методологически обоснованные долгосрочные системные проекты, так и простые и быстрые решения. Молодежные организации — это не государственные институты и не органы власти, и уж тем более не армейский структуры. Они должны соответствовать нашим представлениям о самых современных или футуристичных коллективах и компаниях, должны быть гибкими и децентрализованными, и самое главное — должны быть распределенными и иметь должное финансирование. Важно, чтобы образ будущего мира создавался усилиями молодежи, а не подавался ей как императив. А для этого нужна политическая воля и иная управленческая команда в таких структурах.

2. ВЫЗОВ. Отсутствие социальной мобильности в молодёжной среде, расслоение молодёжи.

Неготовность государственных чиновников взаимодействовать с распределёнными самостоятельными хозяйственными субъектами на принципе партнерских отношений, а навязывание уже готовых решений из центра привели к расслоению в молодёжной среде. Повышение уровня эрудиции “классической целевой аудитории” (в основном молодёжи из городов миллионников) и полная аполитичность и узость интересов молодёжи из сельской местности, трудовой молодёжи (за исключением упомянутых выше 2 % их представителей), приводит к формированию внутренней разобщённости и не способности выстроить общую ценностную базу в молодёжной среде. Комсомольские ячейки на заводах и предприятиях, частично отвечающие за социальную мобильность молодёжи, давно канули в лету, а на замену им ничего толком не пришло.

Молодежь, пропущенная через горнила форумов и проектов, хочет и готова брать на себя ответственность и не «сидеть в песочнице». Такая молодежь, поддерживаемая импульсом форумных компаний задаётся вопроса-

ми о будущем, начинает реализацию проектов по выстраиванию будущего (на минимальные несистемные средства), но не способна самостоятельно упорядочивать импульс и часто, в поисках эффективных инструментов поддержки инициатив по окончанию проектной деятельности либо встраивается в корпоративные структуры не всегда пророссийской направленности, либо эмигрируют за границу, либо переходит в стан оппозиции (примеры коллаборационизма).

Молодёжь, избежавшая участи “классической целевой аудитории” находясь в стороне, а точнее за бортом «госмолполитики», по сути проходит этапы становления и формирования ценностной базы либо в среде тех социальных групп и того информационного воздействия, которое явно либо косвенно выстраивается за счёт иностранного капитала, или же формируются в депрессивной среде городских и сельских поселений с полным вакуумом информации государственного характера, что формирует настрой и позицию «нигилиста».

РЕШЕНИЕ. Необходимо вернуться к системе сетевого управления молодежной политикой через любую точку коммуникации, будь то работа, интернет или место отдыха. Государственные приоритеты и цели должны встраиваться в конкретные действия на местах или должны дополняться с мест, если того требует изменяемая обстановка. Принцип в этой ситуации должен быть в большей степени децентрализованный и опирающийся на распределенные сообщества при учебных заведениях, производственных комплексах, молодёжных центрах. Проекты и программы должны приходить на заводы и в образовательные учреждения, в сёла и малые города и отрабатывать понятные схемы работы с новой аудиторией, а не с той, которую за светлое завтра уже не стоит агитировать, ибо она и так одной ногой в нём.

Важно принять решение и разработать механизм включения молодежи в серьезную и ответственную работу. Необходимо, подобно проходившим в советское время кадровым обновлениям, “призвать” такую молодежь на землю, в государственные организации и учреждения, в муниципальные образования, призвать целыми группами и коллективами с тем, чтобы система не смогла их переварить и отторгнуть, но и с тем чтобы сохранить преемственность хорошего опыта. Посредством создания системы социальной мобильности возможно перейти от «организаций 1-2 человек», к молодёжным объединениям действительных лидеров местных команд. Краткосрочными целями в данном направлении может являться формирование под крылом Единой России команды молодых лидеров на ближайшие муниципальные выборы, команды для местных администраций и госорганов.

Касательно бизнес-сообществ ситуация несколько проще, так как здесь молодёжь на принципах самоорганизации собирается в группы, клубы и занимается развитием институциональной базы. Здесь необходимо выстраивание системы ГЧП, развитие совместных образовательных площадок, подведение крупных инвестиционных проектов с целью определения приоритетов для молодёжных бизнес сообществ.

3. ВЫЗОВ. Кибербезопасность и медиаграмотность.

В условиях развязывания против России широкомасштабной «гибридной войны» молодёжь столкнулась с новой, ещё большей угрозой. В мире идёт жестокая борьба за умы, за идеологическое и информационное влияние на различных уровнях, искусственно создаются конфликты, осуществляются информационные атаки. Молодёжь оказывается в эпицентре информационно-алгоритмического противостояния, и является при этом ключевой целевой аудиторией.

Информационное оружие становится главной угрозой и инструментом в борьбе за ценностные ориентиры молодёжи. В современном информационном обществе для десятков миллионов молодых людей, главным советником и воспитателем становятся социальные сети, ютуб, гаджет-приложения, телевизор и прочие источники готовых информационных продуктов. События арабской весны, болотной площади, майдана и последующая дестабилизация мировой обстановки показали, что правильно и вовремя поданная информация позволяет менять коренным образом не только настроения, но и политическую и экономическую жизнь в стране. Отсутствие системы мер по созданию развивающего контента, и выстраиванию защитных механизмов предотвращения появления спроса на информацию вредоносного, часто деградационно-юмористического характера несет большую угрозу национальной безопасности.

РЕШЕНИЕ. Как никогда востребовано объединение усилий в комплексной, системной работе по распознаванию киберугроз и выработке методов защиты и противодействия, формированию у населения иммунитета от угроз современности. Киберпространство — это мощнейшие возможности по созданию нового образовательного пространства и внедрению новых стандартов мышления. Пора переходить от запретов на использование интеллектуальных возможностей киберпространства к внедрению механизмов развития человека. «Запретный плод всегда сладок» и найдет способ дойти до целевых групп. Более эффективной мерой служит тонкая работа по повышению образовательного уровня молодежи и привитие молодым людям методологической способности отделять вирусную от действительно полезной инфор-

мации. Необходимо на системном уровне разработать новые формы профилактической работы, направленные на обеспечение кибербезопасности.

Опубликованные ранее «Концепция информационной безопасности детей» от 05.12.2015 и «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» должны найти своё воплощение и в молодёжной политике. С этой целью, следует проработать ряд инициатив: формирование системы специальной подготовки кадров в области информационной безопасности; проведение широкой просветительской деятельности с населением и разъяснение методов противодействия современным угрозам, обучение сохранению своего культурного кода; создание отечественных экспертно-аналитических центров в сфере кибербезопасности; выделение статьи бюджетного финансирования «На обеспечение кибербезопасности» в купе с грантовой поддержкой местных инициатив, действующих в данном направлении.

Необходимо выработать понимание, что вопросы кибербезопасности и медиаграмотности носят межведомственный характер, и для их решения необходимо как реальная инфраструктура и финансирование, так и инфраструктура виртуального характера (федеральные, региональные и муниципальные контентные сервисы). В связи с чем, во-первых, необходимо инициировать межведомственные программы по обеспечению данной деятельности, в первую очередь объединяющие молодёжную политику, образование, печать и средства массовой коммуникации, а также информатизацию. Во-вторых, перед государством стоит задача всесторонней поддержки создания и развития федеральных и региональных интернет платформ, объединяющих усилия молодёжи и старшего поколения в рамках решения государственных задач развития. Особое внимание здесь также необходимо уделить рабочей, сельской молодежи, а также молодежи из малых городов.

В целом, курс на решение обозначенных выше вызовов позволит перейти к процессу долгосрочного выстраивания адекватной современным мировым вызовам молодёжной политики, но для того чтобы вывести и закрепить деятельность на системном уровне потребуется порядка 15 лет. При этом, решение вопросов обеспечения минимальных базовых потребностей активной молодёжи включённой в процесс выстраивания молодёжной политики, так же должно взять на себя государство. Современная молодежь не имеет социальных гарантий, обеспечиваемых, в своё время, их ровесникам в советском союзе, а значит не способна полноценно вкладываться в общественно-политическую и волонтёрскую деятельность. В первую очередь идёт о свободе труда, созидательного творчества и реализации долгосрочных общественных инициатив. Процесс образования (речь идёт о среднем специальном и высшем образовании), созидательного, ценного для общества и

мира труда, молодой человек вынужден совмещать с постоянными подработками для выживания, оплаты ипотеки, кредитов.

В условиях, информационного общества, когда наиболее эффективным инструментом геополитического противостояния становится рынок инновационных технологий, молодёжные инициативы наиболее быстро осваивающие данную сферу, приобретают всё большую значимость. Действительно высокая оценка роли молодёжной политики должна поддерживаться специально ориентированными социальными, жилищными, трудовыми программами содействия выстраиванию крепкого класса молодёжи, вкладывающейся в становления государственной системы и развитие общественных институтов, что в совокупности описанными выше решениями и позволит говорить о системном походе в области государственной молодёжной политики.

СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ

Не для кого ни секрет, что в современном мире практически каждый знаком с таким понятием как интернет и интернет-пространство. Оно уже оттеснило тв, газеты и другие средства массовой информации на 2,3 или даже 4 план по количеству аудитории, вобрав в себя всё что возможно и невозможно. А так как чем больше аудитория, тем больше возможных последователей, которые могут продвигать твои идеи в массы. И если в различных СМИ есть разные степени цензуры или редакторы, то контент интернета бывает очень разным, и цензура зачастую либо отсутствует, либо находится на очень примитивном уровне. Да, можно сказать, что интернет даёт выбор какими ресурсами пользоваться. Но к сожалению, многие люди не умеют ориентироваться в современном информационном поле.

Примеров подобного «обращения с информацией очень много. Как сказал Натан Ротшильд «Кто владеет информацией, тот владеет миром!" Этими словами автор хотел сказать, что если человек располагает ценными знаниями, то он может не только контролировать ситуацию, но и задавать определённые тенденции. Информация всегда обладала исключительной важностью, с её помощью переворачивали целые государства, свергали правительство и богатели. Для начала нужно вспомнить, что же такое информация. Все достаточно просто: информация — это сведения о положении дел, о состоянии чего-либо. Из этого простого определения вытекает масштабная сила и власть. Информация своего рода ресурс для успешного развития социальной жизнедеятельности. На протяжении веков это выражение не теряет своей актуальности. Сейчас интернет практически является одним из ключе-

вых источников информации. Прошли те времена, когда только избранные массы владели тайными знаниями и на этой основе могли управлять целыми государствами и материками, тайные общества, закрытые клубы и масонские ложи, хоть и являются пережитками прошлого, и знания теперь хранятся не за семью печатями, а остаются у всех на виду. И если раньше проблема была в том, что информации было крайне мало, то теперь настала другая проблема — её стало крайне много. Информационный шум, который создаётся сейчас СМИ имеет больше «заложников», чем раньше. Интернет стал основным орудием информационной войны, которая разворачивается за умы людей.

Многие люди разных поколений, не умеющие ориентироваться в современном интернет-пространстве не умеют в нём ориентироваться и становятся заложниками различных стереотипов, глупых идей, вредоносных образов, которые меняют сознание человека в совершенно разные стороны, без особых усилий. Примерами таких источников могут быть: мемы, видео, компьютерные игры, различные медиа-вирусы, группы в социальных сетях.

Мы сами того, не замечая уже берём даже сленг из социальных сетей, вирусных музыкальных и видеоклипов, мыслим шаблонно и чётко, как будто нас перепрограммировали. Мемы стали неотъемлемой частью жизни современной молодёжи, группы в социальных сетях обладают куда большим «авторитетом» и властью над людьми, чем семья и школа. И что самое интересное, на это обращают внимание. Только тогда, когда происходят различные неприятные информационные поводы, связанные с тем или иным проявлением, информационного воздействия, которые описаны выше, незнающая и неподготовленная общественность реагирует так, как выгодно многим людям, которые и проталкивают подобный контент в массы. А именно делают чёрный пиар, а всем известно, что чёрный пиар — тоже пиар, и общественность подстёгивает интерес к подобному ещё больше, чем об этом знали раньше. И только недавно началось осознание того, что необходимо как-то защищаться, необходимы какие-нибудь меры по противодействию информационной угрозе из вне.

Понятие кибербезопасность было сформулировано относительно недавно. Оно включает в себя борьбу с вирусами, спамом, удаленным взломом и утечкой данных. Но сегодня мир вышел далеко за пределы этого понятия. К киберугрозам относится уже не только незаконное вредоносное проникновение в информационные системы, но и наполнение смыслами и идеями информационного пространства, которые воздействуют на всех вовлечённых пользователей. Наибольшая угроза идет со стороны внедрения информационных «вирусов» в сознание людей, которые начинают развивать деградаци-

онные процессы. Сложность заключается в том, что эти «вирусы» неразличимы человеческим сознанием в современном информационном пространстве, в котором люди воспринимают лишь техническую составляющую — не виден сам механизм формирования общественного мнения и методов работы социальной инженерии.[1] [1].

Как говорилось выше можно выделить основные элементы контента, которые влияют на широкие массы населения.

Мем — Мем (англ. meme) — единица культурной информации. Мемом может считаться любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д Термин «мем» впервые употребил оксфордский профессор Докинз в своей книге «Эгоистичный ген» в 1976 году, ставшей классикой[2] [2]. В ней он называет «мемом» «единицу культурной информации», способную быстро «размножаться». По сути говоря «мем» — это информационный вирус, который хорошо откладывается в памяти и имеет большое влияние на человека. Сейчас в сознании современных людей мем-это смешная картинка, которая взята из какого-то источника и несёт в основном смешной и юмористический посыл. Но в то же время мем способен программировать на определённое мировосприятие. Картинка, являясь определённым образом с грамотно подобранным, к тому же ёмким текстовым посылом обладает большим влиянием. Многие на это не обращают должного внимания, но то что мемификация, которая распространяется быстрыми темпами и практически всегда несёт определённый и чаще всего негативный посыл, уже давно пробралась в нашу жизнь. ТВ, реклама, некоторые фильмы используют образы или слоганы из мемов что бы привлечь к себе дополнительную аудиторию. Так же мем способен очень сильно размножаться, захватывая всё больше и больше человеческих умов.

Мемы пронизывают всю нашу жизнь, начиная с самого детства, неосознанно управляя нашими поступками. Мы учимся, имитируя: вспомните хотя бы детские считалочки или «страшилки». Дуть на горячий чай, чтобы не обжечься, посмотреть направо-налево при переходе улицы — все это мы перенимаем, даже особо не задумываясь о сути наших действий.

Есть воплощенные в материю мемы: колесо или, например, туалетная бумага, которая распространилась по всему миру за считанное столетие. Или профессиональные мемы: практика мыть руки с мылом при родовых опера-

---

[1] Аналитический материал «Вы уверены в своей кибербезопасности?» http://center-si.com/news/cyber/

[2] Докинз, Р. (2013) Эгоистичный ген. — М.: АСТ ; CORPUS.

циях, которая в XIX веке спасла жизни миллионам матерей и их детей. Хотя — и трудно в это поверить — большинство врачей в свое время считали её лженаучной.

Основными чертами мемов являются возможность репликации, т. е. сравнительно легкой передачи без изменений от одного человека к другому, а также селективность и вариабельность — в процессе распространения мемы подвергаются естественному отбору, и выживают лишь самые «приспособленные».

Меметика — наука, изучающая поведение и эволюцию мемов, наука совсем еще молодая. Даже само определение мема уже вызывает трудности: не так-то просто локализовать мем, в отличие от гена. К тому же ученые, работающие в сфере меметики, разделились на два лагеря: интерналисты, которые считают, что мемы находят свое явное отражение в структурах и активности мозга, и экстерналисты, считающие мемы внешним культурным артефактом, недоступным для фиксации и количественного измерения. Некоторые критики из-за всех этих сложностей вообще не считают меметику точной наукой.Есть также «полезные» и «вредные» мемы, и порой совсем нелегко понять, полезен данный мем или нет. В случае с пресловутым «Превед, Медвед!» мы можем явно сказать — это психический вирус, передающийся от человека к человеку абсолютно без выгоды для носителя, лишь отнимающий время и нервные клетки. А вот многие религиозные ритуалы имеют отчетливый психотерапевтический эффект, поэтому непонятно, куда их отнести.

Ричард Броуди, в прошлом ведущий разработчик известного редактора «Microsoft Word» (кстати, это он придумал подчеркивать красной волнистой линией слова с орфографической ошибкой — еще один мем, который был растиражирован практически во всех визуальных текстовых редакторах), написал книгу, которая так и называется: «Психические вирусы». В ней он популярно излагает законы, управляющие нашим серым веществом. Помимо этого, там повествуется, как именно наше сознание поражается психическими вирусами и как можно отличить полезные мемы от явно вредных.

Мемы могут даже воевать друг с другом, например, исламистские мемы воюют с мемами традиционалистского западного уклада. Есть даже такое понятие, как «мембот» — человек, который, как робот, распространяет один и тот же мем при любой подвернувшейся возможности. Следующая стадия — это «мемоид» — человек, настолько попавший под влияние мема, что проблемы собственного выживания становятся незначительными (камикадзе, террористы-смертники и т. п.).

А доктор Сьюзан Блэкмор, активная исследовательница мемов, приводит на конференции TED факты, которые поражают еще больше[1] [3].

Теория увеличения размера головного мозга, говорит Сьюзан, подразумевает, что все мы являемся лишь полигоном для мемов, которые заставляют мозг эволюционировать в сторону все большей и большей мощности, примерно как в случае с новыми компьютерными программами, требующими все более крутой процессор. А язык общения, согласно некоторым теориям, — это паразит, появившийся в процессе меметической и мозговой эволюции. Мы к нему приспособились, он не есть нечто, полностью и изначально заложенное в наших генах[2]. [4].

Люди — единственный биологический вид на планете, являющийся генмашиной и мем-машиной одновременно. И это вовсе не конец эволюции мемов, сейчас они заставляют наши мозги работать как машины для распространения темов — технологических мемов. Наши дети с поразительной легкостью осваивают новые технологии и используют гаджеты, недоступные буквально 20 лет назад. Генетические изменения мозга за это время ничтожны, но вот технологический мемокомплекс в наших мозгах развивается со скоростью снежной лавины, мы сливаемся с технологией, вживляем себе импланты, используем ноотропы и т. д. И куда заведет этот путь, неизвестно. Возможно, мы создадим все условия для размножения мемов без нашего участия, и тогда цивилизация обречена.

На уровне индивида предлагаемые масскультом мемы являются строительным материалом его собственного сознания, на уровне человечества — формируют сознание общества. Мемы, подобно коацерватным каплям в первичном информационном бульоне, аккумулируют новые культурные идеи, вызывающие социальные мутации, что, помимо прочего, обуславливает культурную эволюцию общества. Эти новационные медиа-нарративы тем успешнее запечатлеваются в сознании масс, чем они лаконичнее, эмоциональнее, репликативнее. Со временем мемы подвергаются ротации: наиболее популярные мемы, конкурируя между собой, проходят естественный отбор («выживает сильнейший») или превращаются в «баян» (т. е. выходят в тираж). На скорость распространения мемов влияет степень их тиражирования массовой культурой.

Итак, насыщенные внутренней «начинкой» мемы могут стать носителями всевозможных медиавирусов. Благодаря эмоциональным составляющим,

---

[1] Рашкофф Д. (2003) Вступление. Характер заражения [Электронный ресурс] // Дуглас.

[2] http://scisne.net/t-1111.

апелляциям к бессознательному, необязательности логического осмысления, информационные паттерны медиавирусов активно внедряются в сознание представителей массовой аудитории, формируя их взгляды и поведенческие реакции. Непрямое воздействие медиавирусов многократно увеличивает шансы на успех манипуляций.

Д. Рашкофф выделяет три типа медиавирусов[1] [5]:

- намеренно запускаемые вирусы (реклама; предвыборные лозунги, искусственно детонированные «информационные бомбы»);
- «вирусы-тягачи», возникающие спонтанно, но мгновенно подхватываемые «начиняющими» их выгодным содержанием контролирующими или репрессивными группами, промоутирующими товары или идеологии (шаржирование случайно попадающих в невыгодную ситуацию политических противников, превращение случайных событий в выгодные для держателей СМИ информационные возмущения и проч.);
- самозарождающиеся вирусы, распространяющиеся самостоятельно и активирующиеся при наличии идеологической инфляции и при этом ослабляющие «идеологический иммунитет» (что особенно характерно для культур с неустоявшейся или отсутствующей идеологией) (Рашкофф, 2003: Электр. ресурс).

В современных исследованиях массовой культуры в основном анализируются отрицательные стороны воздействия циркуляции зараженных вирусами мемов на массовую аудиторию. Исследовательские тексты сами пестрят вынесенными их авторами мемами-приговорами: «меметическая инфекция», «ментальные вирусы», «медиа-атака», «инфицированный мемоид» (лицо, подвергнутое воздействию мема). Подобные вердикты справедливы: действительно, функциональный анализ мемов доказывает, что апеллируя к подсознанию, они могут провоцировать у своих потребителей широкую гамму эмоций (от смеха до страха и шока), внедрять в сознание масс заведомо ложную информацию или «пустышку» (информационный мусор). Являясь не собственно идеями, а их знаками, мемы могут продвигать любые идеологии. Однако думается, что в эпоху постмодерна эти, как любые другие категорические взгляды, можно подвергнуть ревизии. Поэтому представляется интересным и важным обратить внимание на отдельные продуктивные следствия функционирования мемов в СМИ.

---

[1] Рашкофф. Медиавирус. [Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание.] URL: http://mediavirus.narod.ru/02.html [архивировано в Archive.is] (дата обращения: 16.05.2013).

Компьютерные игры. Многие могут сказать, что игры это всего лишь баловство и приятное времяпрепровождение, но хочется отметить, тот факт, что игровая индустрия давно уже вышла не только за рамки кино-видео индустрии, но практически являются неотъемлемой частью жизни многих людей на планете. Хочется отметить, тот факт, что каждый год выходят кинофильмы, которые сняты по мотивам видеоигр. Ежегодно проводятся международные выставки, которые посвящаются именно игровой индустрии. Так же игровая индустрия является одним из двигателей прогресса. Благодаря играм идет обновление усовершенствование компьютерных составляющих. Игры давно уже перестали быть тем чем мы привыкли их воспринимать.

Не мало важным стоит учесть то обстоятельство, что любая игра несет в себе определенный алгоритм, поведения и мировоззрения в целом. Для ребенка, который не представляет, что происходит вокруг или обладающего узким кругом мышления, игры способны оказать огромное воздействие как в положительную, так и в отрицательную сторону. Многие считают, что игры-это и есть зависимость и обвиняют игры практически во всех смертных грехах. Но это можно сказать каждой зависимости, как и фильмы, музыка. Здесь в первую очередь играет роль больше — воспитательный фактор. Именно как человек уважает и понимает необходимость и отделяет виртуальный мир от реального — зависит его подход не только к определенному делу, но и к жизни в целом. Для кого-то игровой мир — это отдых от работы или учебы, для кого-то инструмент управления обществом, а для кого-то — тренажер для учебы и познания новой информации[1] [6].

Так же существуют примеры, когда благодаря именно такой привычки является основой для защиты своей страны. Особую благодарность хочется сказать ФСКН. Именно они поняли, что информационные технологии могут и должны быть приняты в современном мире. Благодаря их стараниям в свет вышло несколько игр. Хочется отметить, что это первый, но уверенный ответ на зарубежное влияние.

Министерство культуры собирается заняться отбором, ввозимых в Россию видеоигр. Чиновники считают, что многие иностранные игры «дискредитируют образ российского солдата» и искажают исторические факты.

Возможно, одним из поводов обратить внимание на игровую индустрию стал скандал, раздутый в Рунете вокруг вышедшей летом «Company of Heroes 2». В сети появилась даже петиция, авторы которой требовали пре-

[1] Полделин А.С. Влияние информационных технологий на процесс воспитания и образования в современном обществе // «Проблемы образования в свете реалистической философии». — СПб, 2013, с. 71.

кратить распространение игры на территории России. В итоге российские издатели «Company of Heroes 2» поддались давлению и остановили продажу игры.

Мы находимся на новом этапе становления и развития общества, в основном со стороны больше технологической, чем общественной и поэтому необходимо подстраиваться под все большие и большие изменения в жизни. Не стоит забывать о прошлом, ведь благодаря прошлому мы живем сейчас и ради будущего надо идти дальше. Тем не менее на мой взгляд — изучение и подробный анализ компьютерных игр необходим. Потому что «Если идею «вшить» в фильм, то это сразу же вычислят. Фильм разобрать на кусочки просто — он линеен. Но если что-то «вшить» в игру — это практически не определить. Придется анализировать тысячи часов и потратить на это колоссальные ресурсы. И самое главное — разработчик в любой момент может это убрать и никогда это не всплывет. А игроки примут за должное. И не стоит забывать, что любая игра — это всего лишь инструмент, который можно использовать в зависимости от своих моральных, этических практических, социальный и духовных качеств. Необходимо в первую очередь заниматься анализом игрового виртуального пространства. Разбирать игры и проводить аналитическую работу. Собирая информацию так же необходимо вырабатывать свои собственные игры и делать информационные продукты более высокого качества, чем у наших коллег. Ведь на примере видеоигр и простых игр можно показать всю человеческую жизнь.

Отдельно хочется немного упомянуть о таких группах в социальной сети «Вконтакте» как «Синий кит» и ему подобных. "Синий кит", или F57, или "Тихий дом" — общие названия для сотен сообществ в соцсетях, которые пропагандируют эстетику смерти и подталкивают своих участников к суициду. Их регулярно закрывает Роскомнадзор, но новые появляются как грибы. Почему "Синий кит"? Согласно одной версии, это метафора того, как киты выбрасываются на берег и погибают. По другой, название позаимствовано из строк песни группы Lumen "Гореть".

Согласно правилам "игры", будущий самоубийца должен выполнить несколько заданий. Чаще всего упоминается задание вырезать или нарисовать у себя на руке кита, сфотографировать и прислать в чат. После чего на связь выходит некий "куратор" или администратор группы, который назначает время и способ покончить с собой. Один из таких администраторов — Филипп Будейкин по прозвищу Лис — уже сидит в питерском СИЗО по обвинению в доведении до самоубийства, а правоохранители взяли в разработку ещё с десяток администраторов подобных групп. Они также расширили своё поле деятельности. Смертельный хит российских подростков покинул границы

страны. Игра "Синий кит" (Blue Whale) уже появилась минимум в двух странах Европы, интерес к ней проявляют даже на американском континенте. Поисковые запросы на английском и местных языках на игру увеличились в сотни раз. Молодёжь интересуется правилами игры, а психологи и силовики бьют тревогу и принимают превентивные меры[1]. В Латвии уже зафиксированы первые попытки суицида, которые могут быть связаны с "синими китами". Так же есть сообщения о появлении подобных групп в Болгарии и Италии[2] [7].

Хочется подвести итог, что психологические операции сегодня осуществляются при помощи создания контента и управления им. Контент — это вся информация в мультимедийном, текстовом, графическом форматах. Контент формирует общественное мнение, оказывает информационно-алгоритмическое воздействие на человека, т. е. формирует алгоритмы поведения, побуждает к определенным действиям, будь то выбор одежды, еды, места учёбы, работы, страны для жизни, кандидата на выборах и т. д. Медиапродукты становятся инструментом для формирования стандартов мышления, ценностей. Для этого используются следующие приемы: во-первых, психологическое давление. Это многократное повторение ложного тезиса в СМИ, ссылки на авторитеты; манипуляция цифрами и фактами; подбор яркого, эмоционально-окрашенного материала и другие аналогичные приемы, рассчитанные на создание эмоционального дискомфорта и нейтрализацию способности человека рационально оценивать предоставляемую информацию. Во-вторых, незаметное проникновение в сознание. Это реклама своего образа жизни, распространение «желательных» ценностей и стандартов массовой культуры через музыку, развлекательные телепрограммы, кинофильмы, через моду и т. д. Наконец, третий прием — это скрытое нарушение и искажение законов логики. Сюда относятся подмена тезиса, ложная аналогия, вывод без достаточного основания, подмена причины следствием, подмена понятий и т. д[3] [8]

---

[1] Но следует признать, что родоначальником такого рода «игр» со смертью, судя по всему, сам того не желая, стал И.В.Гёте: выход в свет его романа «Страдания юного Вертера» (нем. Die Leiden des jungen Werthers) вызвал эпидемию самобуйств в Европе, вследствие чего был запрещён в ряде стран. Т. е. само себе явление не ново, но обрело новые формы. (Прим. редакторов).

[2] https://life.ru/t/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/980490/ghruppy_smierti_otpravilis_v_turnie_sinii_kit_uzhie_v_ievropie

[3] Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. — Екатеринбург: Деловая книга. 2001.— 496 с.

Так же хочется согласится с М.В.Мигулёвой, которая очень точно выразилась по этой теме «Контентные войны являются инструментом по обслуживанию концепции общества потребления. Целью является конкурентная борьба и извлечение максимум выгоды, для этого при помощи воздействия на сознание из людей делают ресурс — потребителей. Соответственно формирование клипового мышления и, как следствие, закрепощение психики большинства на уровне избалованного легкоуправляемого ребенка тактически выгодно. Однако стратегически человечество рискует остановиться в развитии. Так, в докладе римского клуба «Революция сознания» говорится о том, что воспитание, развитие сознания человека должно быть «предвосхищающим» вместо нынешнего «запаздывающего», которое неспособно вести человека в ногу со временем, а лишь адаптирует его к уже случившемуся. В том же докладе была высказана «идея взаимозависимости, мысль о том, что неразрывные связи между поступками и делами всех людей на Земле не позволяют действовать только ради собственной выгоды». Таким образом, на мировоззренческом уровне необходима смена глобальной концепции власти капитала, общества потребления на стратегию устойчивого развития территорий. Ценности меняются медленно. Однако в случае смены глобальной стратегии контент — становится не оружием, а инструментом для ускорения формирования интеллектуально развитого общества на планете.[1]» [9]

Литература:

1. Аналитический материал «Вы уверены в своей кибербезопасности?» http://center-si.com/news/cyber/.

2. Докинз Р. (2013) Эгоистичный ген. — М.: АСТ; CORPUS.

3. Рашкофф Д. (2003) Вступление. Характер заражения [Электронный ресурс] // Дуглас

4. http://scisne.net/t-1111.

5. Рашкофф. Медиавирус. [Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание.] URL: http://mediavirus.narod.ru/02.html [архивировано в Archive.is] (дата обращения: 16.05.2013).

6. Полделин А.С. Влияние информационных технологий на процесс воспитания и образования в современном обществе // «Проблемы образования в свете реалистической философии». — СПб, 2013, с. 71

7. https://life.ru/t/ %D1 %80 %D0 %B0 %D1 %81 %D1 %81 %D0 %BB %D0 %B5 %D0 %B4 %D0 %BE %D0 %B2 %D0 %B0 %D0 %BD %D0 %B8 %D1 %8F/ 980490/ghruppy_smierti_otpravilis_v_turnie_sinii_kit_uzhie_v_ievropie

[1] http://center-si.com/analitics/kontent-kak-oruzhie-socialnogo-inzhiniringa/

8. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. — Екатеринбург: Деловая книга. — 496 с., 2001.
9. http://center-si.com/analitics/kontent-kak-oruzhie-socialnogo-inzhiniringa/

ОБ ОСНОВНЫХ ФОРМАХ СЕПАРАТИЗМА

Практически все государства современного мира в той или иной степени испытали или испытывают на себе деструктивное влияние сепаратизма. Россия в этом отношении не стала исключением. В большинстве случаев сепаратизм зарождается в качестве реакции на политику центрального правительства и преследует цель, заключающуюся в изменении формата взаимоотношений между определенным регионом и центром. Таким образом, сепаратизм оспаривает изнутри суверенитет государства над каким-либо регионом, входящим в его состав. Кроме того, сепаратизм может выступать не только как явление имманентно присущее сложноорганизованным полиэтническим государствам, но и как средство реализации геополитических интересов ведущих мировых держав с целью структурной перекройки политической карты мира.

Под сепаратизмом следует понимать политическую идеологию и практику, которые направлены на отделение части страны от единого государства и обретение ею политической самостоятельности [1, с. 369]. Как правило, сепаратизм выражается в форме сецессии, ирредентизма или энозиса.

Сецессия — юридически оформленный выход части территории государства из его состава под действием внутренних сил [2, с. 86]. Согласно Ф.А.Попову, помимо юридической сецессии, существует и фактическая сецессия — вычленение территории из политического пространства суверенного государства и её переход под контроль неправительственных групп. Фактическая сецессия может быть инициирована как движениями, стремящимися к достижению юридической сецессии региона, так и движениями, не преследующими цель юридического отделения. В первом случае речь идет о таких регионах, как Абхазия, Карабах, Приднестровье, во втором — штат Шан в Мьянме, контролируемые наркокартелями районы Колумбии, Камбоджи, Сьерра-Леоне [3]. Вариантом фактической сецессии является побочная сецессия — ситуация, при которой отделение является побочным продуктом генетически отличного движения, преследующего иные цели, нежели смена суверенитета в пределах некой территории. Примером для иллюстрации побочной сецессии может служить феномен самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик.

Политическое движение, направленное на осуществление сецессии как юридической, так и фактической называется сецессионизмом [4, с. 221]. Большинство сецессионистских движений опирается на принцип, провозглашающий, что политическая и национальная единицы должны совпадать [2, с. 85]. Однако приведение государственных границ в соответствие с национальными заведомо является невыполнимой задачей.

Обоснованием права на сецессию обычно служат следующие аргументы: право народов на самоопределение; политическая, экономическая, культурная дискриминация по этническому, лингвистическому, конфессиональному и др. признакам, несправедливое распределение экономических благ и ресурсов, диспропорция регионального развития, особенности исторического развития, борьба за власть между различными этническими группами на местном, региональном и государственном уровнях и т. д.

Право на сецессию обычно приписывается этническим группам и выводится из принципа самоопределения. Существует мнение, что самоопределение — это рефлексия на проблему этнического конфликта и насилия. Однако, как говорит Д.Горовиц, сецессия почти никогда не решает этих проблем, но может их усугубить [15, с. 189]. Отделение неминуемо обостряет межгрупповые различия, так как в редких случаях население отделяемой территории бывает однородным по этническому, конфессиональному или любому другому признаку. В связи с этим в каждом новообразованном государстве этнокультурная неоднородность неизбежно приведет к возникновению новой групповой отличительности от нового доминирующего большинства и станет поводом для новых конфликтов и противоречий [6, с. 124]. Так, Приштина считает Северное Косово с его компактным сербским меньшинством своей территорией, заявляя о территориальной целостности своего государства, при этом Северное Косово слабо контролируется властями Косово.

Мировая практика демонстрирует, что сецессия может протекать как в достаточно мирных условиях на добровольных началах и в соответствии с международными правовыми нормами, так и в условиях военных действий с применением вооруженных сил. Увенчавшихся успехом сецессий с последующим официальным международным признанием сравнительно мало. К их числу можно отнести Сингапур, Черногорию, Эритрею, Восточный Тимор, Южный Судан и пару других государств, сумевших добиться отделения.

Большая часть сецессионистских конфликтов остаются политически неразрешенными и переходят в разряд «замороженных». Такая ситуация часто приводит к тому, что на месте проблемных регионов образуются квазигосударства, которые представляют собой результат дезинтеграционных стрем-

лений, зачастую (но не всегда) нацеленных на юридическую сецессию, но добившихся лишь фактической сецессии [3]. Квазигосударства имеют контроль над «своей» территории и обладают собственными дееспособными управленческими структурами (армия, полиция, правительство, парламент), но юридически признаны ограниченным числом стран или вообще не имеют международного признания (Приднестровье, Северный Кипр, Абхазию, Нагорный Карабах, Западная Сахара, Косово и др.).

Не вызывает сомнения, что любое государство стремится минимизировать риски возникновения сецессионизма путем различного рода действий. Распространенными мерами предупреждения и профилактики сецессионистских движений являются установление «налога на выход», который обязывает отделяющуюся территорию выплатить компенсацию «материнскому» государству; пропаганда, разъясняющая деструктивные последствия сецессии как для отделяющихся, так и для остающихся; государственное инвестирование в инфраструктуру проблемных регионов [7, с. 69].

Еще одной формой сепаратизма является ирредентизм. Термин «ирредентизм» возник в Италии в XIX веке и был связан с движением Рисорджименто, которое преследовало цель политического объединения раздробленной Италии в единое национальное государство [8, с. 216]. В настоящее время понятие «ирредентизм» трактуется в двух значениях: широком и узком. В широком смысле ирредентизм означает любое движение, нацеленное на объединение под общей властью разделенной между несколькими государствами территории/общности [4, с. 25]. Под такое определение можно подвести все сепаратистские движения: и те, которые стремятся присоединить территорию к другому государству (ДНР, ЛНР) и те, которые хотят создать новое государство на основе территорий, входящих в состав нескольких государств (Страна Басков, курды, Азавад).

В узком понимании под ирредентизмом понимается отделение части территории государства с целью присоединения к уже существующему государству без формирования нового центра власти. Под него попадают движения в Ольстере за присоединение к Ирландии, в хорватской Сербской Краине за присоединение к Сербии, в грузинской Южной Осетии за присоединение к России.

Существует подход, в рамках которого ирредентизм рассматривается в категориях разделенной общности. Так, С.В.Соколовский интерпретирует ирредентизм как существование групп по разную сторону государственных границ, но вопреки разобщенности ощущающих себя как нечто единое, родственное, объединяемое сходством религии, языка, расы, или культуры, что воспринимается как угроза территориальной целостности государства [9].

Кроме того, ирредентизм может выступать в качестве официальной или полуофициальной политики государств, направленной на воссоединение территорий, населенных представителями одной этнической группы, в единое государство («Великая Сербия», «Великая Румыния», «Великая Албания»). В связи с этим, В.А.Тишков определяет ирредентизм как попытки присоединения или отвоевывания государством территории, населяемой этнически родственной группой [10, с. 469].

В ряде регионов бывшего СССР (Приднестровье, Северный Казахстан, ДНР, ЛНР) имеет место русский ирредентизм — движение за присоединение этих территорий к России. Крым, к примеру, смог реализовать свои ирредентистские устремления. 16 марта 2014 года был проведен референдум о статусе Крыма, по итогам которого большинство проголосовало за воссоединение Крыма с Россией [11]. 21 марта 2014 года Крым был присоединен к Российской Федерации с образованием на его территории двух новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополь. Власти ДНР также высказывали идею о проведении референдума о присоединении к России после местных выборов, которые должны были состояться 18 октября 2015 года, но были перенесены на неизвестное время. Что касается референдума в ДНР, то это, скорее всего, элемент давления на украинское правительство, чем попытка повторить «судьбу» Крыма.

Ирредентизм стоит отличать от межгосударственного территориального спора. В случае межгосударственного территориального спора импульс к дроблению политико-территориального пространства единого государства происходит извне, хотя и при некотором содействии местных политических акторов. Ирредентизм же предполагает, что требования отделения и присоединения к другому государству выдвигаются самим населением, которое для осуществления своих стремлений создают общественные организации, партии, движения и т. п.

Энозис можно рассматривать и как самостоятельную форму сепаратизма, и как частный случай ирредентизма. Энозис — это отделение территории этнического меньшинства с целью воссоединения с государственно-организованным этническим большинством [8, с. 216]. Отличие энозиса от ирредентизма заключается в том, что главным мотивом активации энозиса является общая этническая принадлежность меньшинства и государственно-организованного большинства. В основе ирредентизма, помимо этнических, могут быть культурные, географические, национальные и исторические предпосылки.

В исторической ретроспективе энозисом называлось движение за воссоединение с суверенной Грецией регионов с преобладающим греко-

христианским населением, находящихся в составе других государств (XIX-XX вв.). Практика энозиса была поддержана многими политическими деятелями Греции, среди которых можно отметить И. Колеттиса. Он впервые озвучил концепцию «Великой идеи», смысл которой заключался в необходимости политического объединения всего греческого народа и исторического становления этого единства [12, с. 57].

На протяжении первой половины XX века греческое население Кипра требовало объединения острова с Грецией. В итоге, в январе 1950 года среди греков-киприотов был проведен референдум. 96 % голосующих высказалось за энозис, но правительство Великобритании не признало результаты референдума. Также, в качестве примера энозиса можно рассматривать стремление осетинского населения Южной Осетии выйти из состава Грузии и присоединиться к Республике Северная Осетия. Президент Южной Осетии Л.Х.Тибилов в конце октября 2015 года объявил о намерении провести референдум о вхождении республики в состав России, на котором избирателям необходимо будет дать ответ на вопрос: «видят ли они Южную и Северную Осетию «как единый субъект Российской Федерации».

В научной литературе часто происходит отождествление понятий ирредентизм, энозис и сецессия. Это происходит по той причине, что все три указанные формы сепаратизма в процессуальном плане включают стадию выхода региона из состава государства. Однако конечной целью энозиса и ирредентизма является, как правило, присоединение к уже существующему государству, а не образование нового на отмежевавшейся территории, и поэтому отделение представляет собой процедурную часть процесса присоединения. Сецессия же предполагает создание на отделившейся территории нового независимого государства со всеми присущими ему признаками.

Несмотря на то, что в современном мире независимость и государственный суверенитет воспринимаются как неоспоримая ценность, отделение и формирование новых границ — деструктивное явление. Сепаратизм несёт разрушения и культурную деградацию больших и малых народов Земли, во имя которых, казалось бы, и осуществляется новое миронавязывание [10, с. 361]. Доводы, приводимые в оправдание сепаратистских устремлений — экономическая, этническая, политическая дискриминация, неравномерное распределение ресурсов и благ — не всегда могут выдержать критику. Все проблемы, возникающие во взаимоотношениях между центром и регионами, можно и нужно решать в рамках конструктивного политического диалога, приоритета демократических принципов, ценностей, процедур и без угрозы отделения.

В современном глобализирующемся мире нет ни одного государства, застрахованного от угрозы сепаратизма. Снисходительное или даже поощрительное отношение к режимам, возникшим в результате сецессии, может привести к дезинтеграции все большего числа государств. Так, косовский прецедент показал, что обрести независимость можно без соблюдения формальных критериев «подтверждения себя как государства». И это было воспринято многими сепаратистскими движениями как своего рода сигнал к действию. Поэтому сепаратизм, сецессия, ирредентизм и энозис будут являться главнейшими чертами глобального политического процесса в ближайшие десятилетия.

Литература:

1. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. — М.: Изд-во Московского университета, 2011. — 376 с.

2. Попов Ф.А. Сецессионизм как угроза безопасности // Восточная аналитика. — 2011. — №2. — С. 84-93.

3. Попов Ф.А. От «безгосударственной территории» к «государству дефакто» [Электронный ресурс]. URL: http://www.intertrends.ru/twenty-sixth/003.htm (дата обращения: 01.04.2017).

4. Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире. — М.: Новый Хронограф, 2012. — 672 с.

5. Горовиц Д. Разрушенные основания права сецессии // Власть. — 2013. — № 11. — С. 189-191.

6. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. — М.: Наука, 2001. — 240 с.

7. Сидоренко А.И. Сецессия: способен ли федерализм предотвратить угрозу? // Власть. — 2010. — №5. — С. 68-72.

8. Нуруллин Р.М. Понятие сецессии в политической науке // Ученые записки Казанского государственного университета. — 2010. — № 1. — С. 216.

9. Соколовский С.В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/sokolovsky_prava/ch18_iii.html (дата обращения: 02.04.2017).

10. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. — М.: Наука, 2003. — 544 с.

11. Соколов С.Н. Региональные изменения политической карты мира в XXI веке // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. — 2014. — № 13. — С. 49-58.

12. Петрунина О.Е. «Великая идея» в Греции как политическая программа // Полития. — 2002. — № 4. — С. 57-67.

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Наличие более или менее целостного представления о будущем своей страны и мира является обязательным для каждого человека. Вполне очевидно, что многие поступки человека предопределяются его видением своего будущего и будущего тех, кто его окружает.

"Тот, кто не знает прошлого, не знает ни настоящего, ни будущего, ни самого себя…" [1, с. 38] — справедливость этого высказывания одного из крупнейших французских философов-просветителей XVIII века Вольтера никто не ставит под сомнение. Но стоит ли сомневаться в том, что отсутствие чёткого видения своего будущего лишает человека возможности осуществлять свою повседневную деятельность (деятельность в настоящем времени) абсолютно осознанно? Если мы не знаем или не можем сформулировать, к чему мы стремимся, можно ли говорить о том, что наша деятельность будет целенаправленной? Нельзя распланировать тактические (оперативные) мероприятия, если отсутствует стратегическая цель. Точно так же, как без ясного представления будущего нельзя сформировать корпоративную культуру предприятия, являющуюся неотъемлемым элементом его успешной стратегии развития.

Учитывая, что общественная жизнь включает в себя такие сферы, как политическую, экономическую, социальную и духовную, представляется целесообразным рассмотреть будущее России и мира в рамках таких критериев, как политика, экономика, общество и духовные ценности.

1. Политическая сфера.

Политическая сфера жизни общества представляет собой отношения людей, которые связаны прежде всего с властью. Власть как возможность управлять другими людьми появилась с возникновением общества, и она всегда будет сопутствовать его развитию [2, с. 16].

Очевидно, в долгосрочной перспективе политическая сфера в России не претерпит кардинальных изменений: будут появляться новые лица на важнейших государственных должностях, правящие политические партии сменят одна другую, но политические нормы (и правовые, и моральные), политические идеи и вообще вся политическая культура в целом останутся на нынешнем уровне. Как правило, те, кто находится у власти сейчас, не желают что-то

менять, потому что своей главной цели — власти — они уже достигли. Те, кто потом их сменит, не захотят радикальных изменений в устоявшейся системе, поскольку это неизбежно повлечёт за собой переориентацию властных полномочий в правящих кругах.

В этом плане интересна специфика деятельности высших руководителей, причём она одинакова для всех высших управленцев: и для генерального директора предприятия, и для чиновника, и для губернатора. С одной стороны, эта деятельность должна быть нацелена в первую очередь на всеобщее благо и отвечать всем требованиям моральных и этических норм. С другой стороны, условия, в которых она осуществляется, зачастую просто исключают для руководителя возможность быть альтруистом, филантропом, развивать эмпатию и ограничивать свой эгоизм. И не так сложно понять, на каком этапе происходит разрыв между "должно быть" и "есть на самом деле": до тех пор, пока сильные мира сего не ощущают негативные последствия своей дурной политики на себе, надеяться на благоприятные изменения, которые должны происходить по их инициативе, не приходится.

Казнокрадство, коррупция, взяточничество — проблемы, остро стоящие практически в любой политической системе XXI века. Можно бесконечно долго обсуждать их пагубное влияние на экономику, общество, нравственность. Можно спорить о том, кто виноват в сложившейся ситуации: дающий или берущий. Можно разрабатывать и применять антикоррупционные программы и меры, однако всё это не изменит одного факта: все старания будут напрасны до тех пор, пока высшим руководителям будет неинтересно что-либо менять. А неинтересно им будет ровно до тех пор, пока система, в которой они осуществляют свою деятельность, будет ставить в конкурентное преимущество попытки добежать первым до административного ресурса. Мысль о всеобщем благе не будет входить в круг профессиональных задач высшего руководителя, пока он не осознает, что рубит сук, на котором сидит сам, и пока он не ощутит все огрехи своей политики на себе.

Относительно политической сферы жизни общества на мировом уровне сложно предугадать, в чём могут выразиться её изменения, но уже сейчас можно утверждать, что процесс преобразования будет противоречивым. Достаточно взглянуть на изменения, произошедшие с двумя основными моделями менеджмента: ещё до недавнего времени именно американская модель управления была более популярна у менеджеров высшего звена и использовалась чаще, чем японская, но в последнее время она не только начинает утрачивать лидерские позиции, но и явно приобретает отдельные черты японской модели. Это оказало влияние и на корпоративную культуру: её теперь целесообразно воспринимать не только как систему, необходимую для

объединения целей всех сотрудников и согласования их с целями организации, но и как способ реализации принципа постоянного улучшения всех аспектов деятельности организации, лежащего в основе японской модели управления.

Очевидно одно: противостояние между Востоком и Западом не прекратится, но вот во что оно выльется, покажет время.

1. Экономическая сфера.

Экономическая сфера жизни общества представляет собой систему отношений людей, которые возникают в связи с созданием и перемещением различных материальных благ. Это сами люди, орудия и предметы труда, а также производство, потребление и т. д. [2, с. 46].

Полагаю, в настоящий момент есть все основания полагать, что в долгосрочной перспективе роль России в мире (в экономическом плане) возрастёт. Ключ к успеху — упор на добывающие отрасли, что позволит сосредоточиться на обеспечении мирового рынка энергетическими ресурсами. Такая концепция представляется вполне жизнеспособной, учитывая богатые природные ресурсы нашей страны.

Касаемо мировых тенденций в экономической сфере, вполне очевидно, что в будущем произойдёт смена мирового лидерства, когда Китай, по мнению многих учёных, станет самой развитой в экономическом плане страной [3, с. 94]. Так, по данным сайта Центрального банка РФ, по состоянию на январь 2016 года именно Китай обладает наибольшими масштабами золотовалютных резервов [4]. Вполне возможно, ухудшится экономическое положение Африки, поскольку уже сейчас эта страна страдает от нехватки продовольствия и воды, в то время как учёные предсказывают рост потребления продуктов питания на 40 %, воды на 35 % и энергии на 50 % [3, с. 97].

2. Социальная сфера.

Социальная сфера жизни общества включает в себя различные социальные общности и связи между ними. Именно в социальной сфере человек воспроизводит себя как биологическое, социальное и духовное существо [2, с. 103].

Рассматривая классовый аспект анализа социальной сферы, отмечу, что, несмотря на переход России и некоторых других стран мира (США, Япония, страны ЕС) к постиндустриальному обществу [5, с. 54], говорить об исчезновении такого явления, как классовое расслоение общества, пока рано. Безусловно, знания на данный момент играют не менее важную роль, чем собственность, однако до тех пор, пока собственность и получение на её основе дохода определяют социальное положение человека в обществе, классовое расслоение общества имеет место быть.

Полагаю, в долгосрочной перспективе средний класс в России и в мире будет расти. В России это будет вызвано улучшением экономической ситуации. По состоянию на 2015 год в Австралии к среднему классу относится 66 % населения, в Италии, Британии и Японии — свыше 55 %, в США — 47 %, в Китае — 11 % [5, с. 126]. Если странам уже удалось достичь таких высоких показателей, вероятнее всего, прогресс продолжится, что выразится в увеличении численности среднего класса. Учитывая, что именно средний класс является надёжной опорой для стабильности общества, такая тенденция (и в России, и в мире) представляется крайне благоприятной. Это позволит избежать чрезмерного расслоения на богатых и бедных, но, в то же время, не приведёт к распространению тенденции к "уравниловке".

Половозрастной аспект анализа социальной сферы так же, как и классовый, определяет особенности воспроизводства человека в обществе.

На мой взгляд, в России наметилась негативная тенденция к эгоистическому желанию части молодёжи обладать теми материальными благами, которые слабо связаны с её вкладом в рост общественного богатства. Думаю, стремление поменьше вложиться и побольше получить если и не станет основным мотивом деятельности большинства, то как минимум будет занимать лидирующие позиции в списке импульсов, побуждающих человека к действию. Уже сейчас многие живут по принципу: "Зачем мне что-то придумывать самому, если до меня это уже придумали другие?" — и дальше, скорее всего, будет становиться только хуже.

Отдельно следует отметить социальное равенство мужчины и женщины в обществе: полагаю, в долгосрочной перспективе и в России, и в мире произойдёт усиление роли женщин в трудовой деятельности, что приведёт к ослаблению семейного уклада жизни и, как следствие, к снижению рождаемости.

3. Духовная сфера.

Духовная сфера жизни общества — это область идеальных, нематериальных образований, включающих в себя ценности религии, искусства, морали и т. д. Духовная сфера состоит из религии, морали, искусства, науки, права, образования [2, с. 188].

Духовную сферу сложно оценить, поскольку она связана с мировоззрением человека и нацелена на изменение индивидуального и общественного сознания.

Могу лишь предположить, что в долгосрочной перспективе духовная сфера претерпит значительные изменения (наверное, самые значительные из всех четырёх сфер жизни общества). Во всяком случае, духовное потребление абсолютно точно кардинально изменит свою форму: если раньше для

того, чтобы приобщиться к шедеврам мирового искусства, необходимо было посещать музеи и выставки, то теперь существуют виртуальные экскурсии; если раньше для того, чтобы чему-то научиться и что-то узнать, нужно было поступить в учебное заведение или пойти в библиотеку, то сейчас всё большую популярность набирают дистанционное образование и онлайн-библиотеки. Интернет занимает всё больше места в жизни современного человека, и не приходится сомневаться, что в дальнейшем глобальная компьютерная сеть только упрочит свои позиции. Безусловно, наряду с проблемами, это приведёт и к позитивным результатам. Например, к популяризации и демократизации образования. В XXI веке, в веке информации, владение этим ресурсом (информацией) приобретает стратегически важное значение как для отдельного человека, так и для всего общества в целом.

Очевидно, нет ничего плохого в том, что духовная сфера жизни общества меняет свою форму. С течением времени практически всё меняет форму, это нормально и логично, учитывая сложившийся порядок вещей. Гораздо интереснее и сложнее ответить на вопрос о том, изменится ли содержание духовной сферы в глобальном смысле слова. Интереснее и сложнее потому, что, во-первых, содержание всегда богаче и сложнее формы, а во-вторых, потому, что сама духовная сфера неоднозначна. Пожалуй, она вообще самая неоднозначная из всех сфер жизни общества. С одной стороны, на неё оказывают сильное влияние остальные три сферы, а с другой стороны, она и сама порой определяет направление развития последних.

Является ли духовная жизнь общества отражением общественного сознания или она сама определяет это сознание — на этот философский вопрос пока нет однозначного ответа и, возможно, его и не должно быть, ведь вопрос о том, какая сфера будет направлять вектор изменений общественной жизни в будущем, также пока открыт.

В заключение следует сказать, что, безусловно, ни о какой целенаправленной и осознанной деятельности не может идти речи, если отсутствует ясное видение своего будущего. Человек, не знающий своего прошлого, действительно не сможет составить адекватное представление об окружающей его действительности и перспективах, но если человек не представляет своё будущее, значит, у его поступков нет конечной цели. Для предприятия отсутствие целей неизбежно приведёт к стагнации с последующей деградацией. Учитывая темпы развития современного мира и нынешний уровень конкуренции, когда стоять на месте становится всё опаснее, важность создания детального образа будущего как этап формирования и анализа корпоративной культуры предприятия не вызывает сомнений.

Литература:

1. Ильин В. В. История философии. — СПб: Питер, 2005. — 732 с.
2. Глазунов М. Н. Обществознание. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2016. — 512 с.
3. Аузан А. А. Экономика всего. — М.: МИФ, 2016. — 160 с.
4. Центральный Банк РФ [Электронный ресурс]. — Электрон. текст. дан. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/res_str.htm (дата обращения 22.03.2017).
5. Каку М. Физика будущего. — М.: Альпина нон-фикшн, 2017. — 584 с.

ГЛАВА 7. ПРОБЛЕМЫ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В СВЕТЕ 100-ЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ

ВЫСШЕЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ — ЛЕНИНГРАДЕ В 1917 — НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. (СТРАНИЦЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Характер сохранившихся в архивах документов всех петроградских сельскохозяйственных курсов, датированных знаменательным 1917-м годом, в целом, не меняется. Произошедшая в феврале 1917 г. революция, установление новой системы власти в какой-то степени повлияли на жизнь и быт преподавателей, учащихся, но отнюдь не коренным образом. Более свободной, демократичной стала общественная жизнь. Теперь уже никому не приходит в голову мысль исключать из преподавательского состава, из числа слушателей тех, кто активно занимавшихся общественной деятельностью. Жизнь перечеркнула все запретительные циркуляры департамента земледелия. Правда, отдельные слушательницы были вовлечены в бурный водоворот собраний, митингов, демонстраций, протестов, съездов Советов. Но все это — где-то рядом и не коснулось основной массы преподавателей и учащихся. Они по-прежнему учат и учатся. Однако воздух свободы все же проникает в агрономические лаборатории, на опытные фермы, станции, в питомники. Например, ассистенты Петроградских сельскохозяйственных курсов в марте 1917 г. потребовали себе равных прав в педагогическом совете. [ЦГИА СПб. — Ф. 73. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 41]. На сходке слушательниц Стебутовских курсов тогда же в марте — апреле 1917 г., прозвучали такие предложения: отменить предварительную запись на лекции и работу в лабораториях; ликвидировать балльную систему оценок при приеме экзаменов, а также на выпускных экзаменах с защитой дипломов. [ЦГИА СПб. — Ф. 451. — Оп. 2. — Д. 2. — Л. 32]. Вводятся занятия по организации военизированных дружин. [ЦГИА СПб. — Ф. 451. — Оп. 2. — Д. 2. — Л. 15].

Из примечательных событий той поры следует указать лишь на новую попытку утвердить проект временного положения о Петроградских сельскохозяйственных курсах, по которому они все-таки желали превратиться в высшее сельскохозяйственное учебное заведение. Прилагался к этому проекту и новый учебный план. [1, с. 65].

Летом 1917 г. Департамент земледелия предполагал провести специальное совещание представителей всех учебных сельскохозяйственных заведений, наметить единое направление в их деятельности в новых общественно-политических условиях. Однако большим властям не было дела ни до этого совещания, ни до самого департамента земледелия. Не удалась и попытка созвать Всероссийский съезд деятелей агрономической помощи и сельского хозяйства. [ЦГИА СПб. — Ф. 449. — Оп. 7. — Д. 15. — Лл. 88-88 об.; Д. 101. — Лл. 59-60 об.] Наступал всеобщий развал, в стране шла острейшая борьба за власть. В ту пору в России не нашлось людей, которые могли бы смотреть в будущее, заботиться о сельском хозяйстве и о кадрах для него. Правда, до ликвидации петроградских сельскохозяйственных учебных заведений дело не дошло. Но только потому, что во властных структурах это просто никого не интересовало.

Курсы существовали по инерции. Но в августе — сентябре во всех трех учебных заведениях возникли серьезные разногласия с очередным составом Временного правительства. Оно в соответствии со своим планом «разгрузить» революционный Петроград все-таки вознамерилось закрыть курсы, прекратить оказание им всякой материальной и денежной помощи. Педагогические советы всех трех столичных агрономических курсов, всегда лояльные к правительству и властям, на сей раз встали в оппозицию и твердо выразили свое категорическое несогласие с такими планами. [ЦГИА СПб. — Ф. 449. — Оп. 7. — Д. 82. — Лл. 39-40 об.; Д.99. — Лл.48-48 об.].

Однако вести занятия в полном объеме на всех трех петроградских сельскохозяйственных курсах оказалось невозможно. Во-первых, въезд в Петроград в условиях быстрого приближения к нему фронта был крайне ограничен. Во-вторых, даже возвращение в столицу слушателей после летней практики стал серьезной проблемой. В-третьих, число абитуриентов резко сократилось. В-четвертых, лишенные даже самой малой денежной поддержки, курсы влачили жалкое существование. Материальная база всех курсов пришла в полный упадок. Поэтому на Петроградских сельскохозяйственных курсах старшекурсникам разрешили заниматься только в лабораториях почвенного и сельскохозяйственного анализов, в кабинетах животноводства, общего и частного земледелия. Остальные занятия стали невозможны. Всем слушателям предложили немедленно получить зачеты и оценки за экзамены по пройденным частям курсов. Дальнейшие перспективы сельскохозяйственного образования виделись неопределенно. Поэтому во всех учебных заведениях аграрного профиля поддержали идеи, содержавшиеся в записке видных деятелей — аграриев А.Н.Мацкевича, А.Н.Челинцева, А.В.Чаянова и других. Речь шла всего лишь об организации «особых семинариев по вопро-

сам сельскохозяйственной экономии и аграрной политики для лиц, окончивших высшую школу».

Революционное движение в столице почти не коснулось студентов-аграрников. Правда, еще ранней весной 1917 г. одна из наиболее активных слушательниц высших женских Стебутовских курсов М.В.Фофанова была избрана от них депутатом Петроградского совета. Однако Петросовет в 1917 г. занимался не проблемами аграрных петроградских курсов. Бурный поток политических событий подхватил и унес М.В.Фофанову совсем в другую от курсов сторону. Она сделалась активной большевичкой, была в октябре 1917 г. хозяйкой последней подпольной квартиры В.И.Ленина. Позже М.В.Фофанова много внимания уделяла воспитательной работе среди молодежи, неоднократно выступала и перед студентами сельскохозяйственных вузов. [1, с. 66].

Большая часть преподавателей и слушателей всех трех сельскохозяйственных курсов в Петрограде относилась к политике индифферентно. Разногласия с Временным правительством не могли резко сдвинуть эти коллективы «влево», в сторону большевиков. Напротив, возглавляемые своими педагогическими советами эти коллективы враждебно встретили Октябрьскую революцию. По предложению преподавателя Петроградских сельскохозяйственных курсов А.И.Буковецкого (члена Временного правительства, арестованного 25 октября 1917 г. и выпущенного из Петропавловской крепости под подписку о том, что больше он не станет заниматься политической деятельностью) 10 декабря 1917 г. на этих курсах были приняты документы с протестом «<…> по поводу захвата государственной власти одной политической партией [большевиков. — *А. Г., А. Т.*] путем насилия и принуждения <…> по поводу ареста С.В.Паниной [товарища министра народного просвещения, арестованную 25 октября 1917 г. — *А. Г., А. Т.*]». Аналогичной была реакция и на Стебутовских курсах. [ЦГИА СПб. — Ф. 449. — Д. 100. — Лл. 29-29 об.].

Сложное положение всех трех сельскохозяйственных курсов в Петрограде, никак не изменилось в последних числах октября 1917 г. На жизнь их слушателей и преподавателей Октябрьская революция в первое время оказала малое влияние. Вооруженное восстание в Петрограде не было воспринято в этих учебных заведениях как коренной перелом или рубежное событие. Наоборот, здесь отнеслись к революции как к досадному и неприятному эпизоду политической борьбы, в результате которого от власти были отстранены знакомые люди, а победителями оказались никому не известные большевики. Все надеялись на быстрый возврат к прежним порядкам, а против нового протестовали. Понять преподавателей и слушателей Петроградских сельскохозяйственных курсов было легко, если учесть, кто здесь работал и учился. В качестве примера укажем на документ, составленный педагогиче-

ским советом Петроградских сельскохозяйственных курсов 10 декабря 1917 г. По сообщению А.И.Буковецкого совет принял заявление для газет с протестом против ареста графини С.В.Паниной — одной из первых жертвовательниц денежных средств для Петроградских сельскохозяйственных курсов, и предложил «<...> считать её членом-учредителем курсов с правом участия в заседаниях педагогического совета». [ЦГИА СПб. — Ф. 449. — Оп. 7. — Д. 100. — Лл. 29-29 об.].

С.В.Панина была действительно либерально настроена и не раз помогала всем трем столичным сельскохозяйственным курсам. Однако сам А.И.Буковецкий — не только профессор Петроградских сельскохозяйственных курсов и видный экономист, но и член Временного правительства в 1917 г. 25-26 октября он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, вскоре его выпустили оттуда, так как он дал подписку о том, что впредь не будет заниматься политической деятельностью. С.В.Панина — член Центрального комитета партии конституционных демократов (кадетов), была товарищем (т. е. заместителем) сперва министра государственного призрения, а потом народного просвещения. В Петропавловской крепости подписку о неучастии в политической борьбе дать отказалась и потому продолжала оставаться там под арестом. [1, с. 72-73].

В первые послеоктябрьские месяцы большевистская власть высшими учебными заведениями практически не интересовалась: время ушло на выработку принципов, на воплощение большевистских лозунгов по народному образованию в конкретные предложения и декреты. Еще 29 октября 1917 г. было принято обращение народного комиссара по просвещению А.В.Луначарского «О народном просвещении». Здесь провозглашалось право на «<...> равное и возможно более высокое образование для всех граждан». А до тех пор, пока этот принцип не осуществлен, получение образования должно быть поставлено «<...> в зависимость исключительно от дарования ученика». [2, с. 119]. Более конкретным решением было поручение Государственной комиссии по просвещению большого круга дел, в том числе руководство высшей школой. Практически ректоры и директора вузов еще долгое время оставались на своих местах. [3, с. 32]. Сначала большинство ректоров избегали всяких контактов с новой властью, не признавали её. Но необходимость получения денежных средств, а также множество мелких бытовых дел и повседневных нужд постепенно меняли положение. Например, Агрономические курсы в январе 1918 г. попросили у Комиссариата, ведавшего делами и имуществом бывшей императорской фамилии, выделить им ферму для учебной практики. [1, с. 73].

У руководства Каменноостровских и Агрономических курсов был велик соблазн в обстановке общей неурядицы и неразберихи без труда решить вопросы, прежде властями не решавшиеся. Например, их реорганизации в высшие учебные заведения. Стебутовские курсы, хорошо организованные и сравнительно благополучные в материальном отношении, статус которых как высшего учебного заведения никто сомнению не подвергал, напротив не проявляли большой активности. Правда и здесь произошли изменения: среди слушателей наравне с женщинами появились и мужчины. [1, с. 74].

В феврале 1918 г. слушатели Агрономических курсов поставили вопрос о выходе этого учебного заведения из Общества народных университетов. Объявив себя осенью 1918 г. Петроградским агрономическим институтом и надеясь набрать 400 чел., руководство заявило Наркомату просвещения о своих целях и задачах. После преобразований этот институт состоял из трех отделов — высшего (собственно институт), среднего (техникум) и низшего (курсы для широких кругов населения). С осени 1918 г. «<...> прежде всего, будет открыт собственно институт (высший отдел), разделяющийся на 4 отделения: 1) сельскохозяйственное (с 3 подотделами — растениеводства, животноводства, сельскохозяйственной экономии и кооперации), 2) лесное, 3) сельскохозяйственного машиноведения и 4) культуртехническое». [ЦГА СПб. — Ф. 2996. — Оп. 1. — Д. 2996. — Лл. 62-66].

Администрация Агрономического института планировала внедрение нового направления в сельскохозяйственном образовании, которое будет представлено отделением сельскохозяйственного машиноведения. Его задача — выпускать агрономов, специализирующихся на сельскохозяйственном машиноведении. Ни в одном из существовавших тогда высших учебных заведений такого отделения не было. Для обучения студентов этого профиля требовалась машиноиспытательная станция, а при ней — курсы для различного рода практических работников. Курсы предлагались следующие: сельскохозяйственных монтеров, сельскохозяйственных тракторных машинистов; монтеров-машинистов по сельскохозяйственным двигателям и вообще по применению в сельском хозяйстве электричества; кроме того, планировались спорадические краткие курсы по различным отделам сельскохозяйственных машин и двигателей и т. п.

Красная Армия не пощадила хозяйства, например, Аграрного института. Зато несколько раньше, 27 апреля 1918 г., Народный комиссариат имуществ передал вечерним аграрным курсам бывшую царскую ферму в Царском селе, а также все парки и ряд зданий в них. А Царскосельский совет рабочих и солдатских депутатов отвел под нужды Агрономического института земли быв-

шего Петроградского военного округа: учебное поле, военное поле Кузьминское и несколько зданий. [1, с. 75-77].

Начало учебных занятий в Агрономическом институте было отсрочено сперва до 15 сентября, потом до 1 октября. Институт сообщил о зачислении всех желающих и организации собеседований для выяснения «подготовленности их к практическим занятиям». Недостаточно подготовленные могли поступить в средний отдел института (техникум) или изучить некоторые его предметы в том объеме, который необходим, чтобы приступить к занятиям. [Северная коммуна. — 1918. — 30 октября].

Среди руководителей народного просвещения страны продолжались поиски новых путей преподавания, в том числе и в высшей школе. В июле 1918 г. один из бывших преподавателей Агрономических курсов, видный большевик профессор Д.И.Лещенко, работавший в системе Наркомпроса, предложил упразднить профессорское звание. 1 октября был издан декрет Совета Народных Комиссаров, формально отменявший в высших учебных заведениях РСФСР ученые степени и звания. Конечно, на практике декрет не был осуществлен. Право занимать кафедры предоставлялось теперь ученым и педагогам в зависимости от их действительных заслуг, в порядке конкурсного избрания на определенный срок. Однако фактически профессура всех трех сельскохозяйственных вузов в Петрограде, пользовавшаяся большим авторитетом в научном и педагогическом мире, осталась на своих местах. Мало того. Когда Аграрные курсы преобразовались в Аграрный институт, его ректором и председателем совета стал свой профессор В.И.Рыков, а с декабря 1919 г. — профессор И.Л.Джандиери. Среди педагогов появляются новые, однако известные в сельском хозяйстве люди: профессора С.Л.Соболев, К.И.Дебу, М.И.Дьяков, Н.А.Наумов, Н.Н.Богданов-Катьков, Е.А.Энгель и др. В ноябре 1920 г. на кафедру селекции был избран профессор Николай Иванович Вавилов, проработавший в институте около двух лет. [1, с. 77].

1 июня 1918 г. состоялось заседание комитета Петроградских сельскохозяйственных курсов, на котором директор М.А.Сонгайло доложил, что «<...> в настоящее время условия благоприятны для того, чтобы достать средства для организаций на Петроградских сельскохозяйственных курсах отделов: по огородничеству, плодоводству и технической переработке плодов и овощей, по луговодству и культуре болот». На этом заседании профессор Н.И.Прохоров «внес предложение открыть также отделы: I) по селекции и 2) земского (или, вернее, народного) хозяйства, а также учредить институт странствующих лекторов, то есть выезд преподавателей на каникулярные месяцы в какие-либо пункты Северной области для распространения путем

лекций знаний, что в такое время даст возможность курсам установить тесную связь с областью». На том же заседании Н.Н.Богданов-Катьков представил схему организации подготовки на Петроградских сельскохозяйственных курсах специалистов по прикладной зоологии и фитопатологии — в таких специалистах особенно тогда ощущалась острая необходимость. [ЦГИА СПб. — Ф. 449. — Оп. 1. — Д. 100. — Лл. 47-48].

Наряду с этим обсуждались и общие вопросы о новом университетском уставе, о правах академической автономии. В сентябре 1918 г. Петроградские сельскохозяйственные курсы перешли по собственной инициативе в ведение Комиссариата просвещения и переименовались в Каменноостровский сельскохозяйственный институт. [ЦГИА СПб. — Ф. 449. — Оп. 1. — Д. 100. — Лл. 88 об.].

В Аграрном институте тем временем образовалось отделение сельскохозяйственных машин. Преподаватели этого отделения писали, что существовало предложение «передать эти машины на хранение бюро по сельскохозяйственной механике». Однако в Сельскохозяйственном музее обвалилась крыша одного из крыльев машинного отсека, и все машины подверглись опасности. Вскоре вопрос все-таки был решен положительно, и первые машиноведы в Агрономическом институте учились с помощью коллекций сельскохозяйственного Музея. [ЦГА СПб. — Ф. 2996. — Оп. 1. — Д. 2194. — Лл. 24-24 об.].

Именно Агрономический институт добился от Комиссариата народного просвещения в октябре 1918 г. Декрета о передаче в пользование «<...> для нужд организуемой им инструкторской школы по садоводству, огородничеству, рыбоводству и другим отраслям сельского хозяйства, а равным образом в видах устройства учебно-показательных учреждений по этим отраслям для местного трудового населения имения “Ропша” Петергофского уезда со всеми зданиями и служебными постройками и всем находящимся в нем живым и мертвым инвентарем, а также со всеми относящимися к этому имению угодьями». [ЦГА СПб. — Ф. 2996. — Оп. 1. — Д. 2195. — Л. 3].

В конце 1918 г., претерпевая серьезные трудности в организации деятельности институтов и проведении учебного процесса, все высшие сельскохозяйственные учебные заведения Петрограда собрались на общее совещание. Присутствовали представители 1-го Петроградского государственного университета, Стебутовского института сельского хозяйства и лесоводства, Петроградского агрономического института, Каменноостровского сельскохозяйственного института. На совещании возник естественный вопрос об организационном объединении всех институтов. Однако по этому вопросу, как оказалось, единства не было. Так, окончившие Стебутовский институт,

например, более охотно избирали места на опытных станциях в качестве заведующих, их помощников, а выпускники Каменноостровского института чаще всего становились общественными агрономами, кооператорами и т. д. Совещание избрало комиссию, которая должна была найти форму будущего объединения в конкретных условиях первых лет советской власти. [ЦГИА СПб. — Ф. 449. — Оп. 7. — Д. 100. — Лл. 94-95 об.].

Общее положение дел в стране в это время было катастрофическим. Поэтому стал сокращаться прием студентов. Например, в Петроградском агрономическом институте в 1918 г. было запланировано принять 400 чел., поступило 682, а в 1919 г. — всего 302. О неотложных нуждах института его делегация направила специальную записку Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянову (Ленину). [ЦГА СПб. — Ф. 2996. — Оп. 1. — Д. 2222. — Лл. 66-68, 71-71 об.].

В 1920 г. Петроградский Наркомпрос принял решение о слиянии Каменноостровского и Стебутовского институтов в одно высшее учебное заведение под названием «Петроградская сельскохозяйственная академия имени И.А.Стебута». Правительство посчитало, что принципиальная разница между этими двумя вузами к 1920 г. практически стерлась. Позже институты на короткое время вновь стали действовать как самостоятельные учебные заведения, но вскоре опять объединились. [1, с. 84].

После Октября 1917 г. новая власть при участии Наркома просвещения А.В.Луначарского, профессора Д.И.Лещенко и других руководителей решила передать сельскохозяйственным вузам в Петрограде и в Детском селе ряд всевозможных зданий, домов, земель разлитого назначения. Например, Агрономический институт составил длинный перечень принадлежащих ему зданий и земель. [ЦГА СПб. — Ф. 2996. — Оп. 1. — Д. 2173. — Лл. 84]. Однако и преподавателям, и студентам часто было нечего есть. Приходилось просить разрешения у Петроградского губернского продовольственного комитета доставлять в студенческую столовую Каменноостровского института хотя бы небольшую часть урожая (1919 г.) овощей и фруктов из подсобного хозяйства, принадлежащего институту. Чтобы студенты Агрономического института могли заниматься в вечернее время (в дневное студенты служили или работали) из губернии надо было доставить керосин — электричество осенью 1919 г. не подавалось. Преподаватели, замерзавшие на службе и дома, вынуждены были создать специальную комиссию (в нее входили виднейшие ученые Н.И.Прохоров, Н.Н.Богданов-Катьков и другие) по обеспечению преподавателей бытовым топливом. [ЦГА СПб. — Ф. 2996. — Оп. 1. — Д. 2241. — Лл. 88; ЦГИА СПб. — Ф. 449. — Оп. 7. — Д. 118. — Лл.19-19 об.; Д. 100. — Лл. 134-136.].

В петроградских сельскохозяйственных вузах, как и во всех других высших учебных заведениях страны, была сделана попытка резко и сразу изменить социальный состав обучающихся студентов. Для этого стали создавать подготовительные рабочие факультеты. Они должны были дать выходцам из рабочих и крестьян минимальные знания, чтобы те вскоре могли бы заниматься в вузах, влиять на решение в них важнейших вопросов, способствовать сближению обоих столичных сельскохозяйственных вузов. Занятия на рабфаках были рассчитаны на 36 часов в неделю (преподавались арифметика, алгебра, геометрия, физика, тригонометрия, русский и немецкий языки, обществоведение, социология). В Сельскохозяйственной академии на рабфаке, кроме того, преподавали географию, естествознание, механику, французский и английский языки, латынь, политграмоту, политэкономию, историю культуры, советский строй, всеобщую историю, историю материалистических учений, историю коммунизма и социализма, историю рабочего движения, энциклопедию сельского хозяйства, графическую грамоту, гимнастику, художественное чтение, личную и общественную гигиену. [ЦГА СПб. — Ф. 2556. — Оп. 1. — Д. 626. — Лл. 6-6 об., Д. 211. — Л. 50; Д. 141. — Л. 55.]

Наиболее благоприятным в 1920-1922 гг. было материальное положение Петроградского агрономического института. С помощью различных органов власти он обзавелся серьезной базой в Детском селе. В институте обучалось 475 студентов. Под учебные помещения ему был отдан Федоровский городок. Это был оригинальный комплекс стилизованных под старину (XVI-XVII вв.) зданий, обнесенный каменной стеной со сторожевыми башнями и воротами, богато украшенный резьбой по камню. Использовались Трапезная, Белокаменные палаты. Розовый и Желтый павильоны, помещение бывшего офицерского собрания. Агрономический институт достроил также здание Казачьих сотен (казарм). Фёдоровский городок возводился по проекту академика архитектуры В.А.Покровского и других в содружестве с «Обществом возрождения художественной Руси». Участвовали в этой уникальной работе выдающиеся художники того времени: И.Я.Билибин, Н.К.Рерих, М.В.Нестеров, В.М.Васнецов. Тогда же в Петроградском агрономическом институте появился свой естественноисторический и сельскохозяйственный музей. [1, с. 87-88].

Многие современные институты (ранее — факультеты) Петербургского аграрного университета считают временем своего основания именно начало 1920-х гг. [4, с. 5; 5]. Авторы коллективной монографии о становлении агроинженерной науки и агроинженерного образования в России отмечают, что в 1922 г. при Петроградском агрономическом институте одной из нескольких опытных станций была машиностроительная, возглавлявшаяся профессором

К. И. Васильевым, и в 1921-1922 гг. здесь уже была организована подготовка агрономов-инженеров. [6, с. 39]. С. А. Иофинов справедливо утверждает, что факультет индустриального земледелия Петроградского Политехнического института тоже был образован в 1922 г. [7, с. 1].

В 1922 г., в период общего укрупнения высших учебных заведений в стране, встал вопрос и об объединении Петроградской сельскохозяйственной академии имени И. А. Стебута и Петроградского агрономического института. Педагогические советы и теперь возражали против организационного слияния. Но власти, опираясь на сочувствие рабфаковцев и большей части студентов, в июле 1922 г. волевым решением слили эти вузы в единый Петроградский сельскохозяйственный институт. В нем стало обучаться 1 667 чел., а в 1923 г. — уже 2 578 чел.

Однако процесс становления нового института был сложным. Руководило им правление во главе с профессором Константином Дмитриевичем Глинкой, учеником выдающегося русского почвоведа В.В.Докучаева. Учебники К.Д.Глинки по общему земледелию и почвоведению удачно сочетали в себе основы почвоведения и приемы воздействия на почву для восстановления и повышения плодородия. [1, с. 88-89].

Сразу после создания 3 октября 1922 г. единого Петроградского сельскохозяйственного института с тремя факультетами: земледелия (растениеводства), зоотехнии (животноводства) и общественно-экономического — со всей остротой встал вопрос об учебных планах. Этими вопросами занимались семь предметных комиссий. За основу плана для факультета экономики был взят учебный план московской Тимирязевской академии. Планы агрономического и зоотехнического факультетов были приняты после острых дискуссий на специальных совещаниях с участием представителей студентов. Обязательные занятия сокращались до минимума, по указанию властей развернулась неуклонная борьба с многопредметностью. [1, с. 91].

Общая политика Советского государства в области высшего образования вносила немало трудностей в жизнь Петроградского сельскохозяйственного института. Время на изучение общетеоретических дисциплин было сокращено, вводились новые предметы из цикла общественных наук. Явно принижалась роль лекций. Срок обучения в высшем учебном заведении устанавливался недостаточный — 3,5 года вместе с дипломной работой. Началась насильственная ликвидация предметной системы, так как она якобы не соответствовала новым условиям жизни.

Вместе с тем совершенно правильно ужесточался контроль за успеваемостью студентов. Не сдавшие в установленные сроки экзамены по необходимому минимуму предметов, подлежали безжалостному исключению из ин-

ститута. Считалось, что те, кто хочет учиться, делают это всегда успешно. Именно тогда пришли студентами в наш институт те, кто впоследствии стали отличными организаторами сельского хозяйства, академиками, заслуженными деятелями науки, профессорами, лауреатами Государственных и многочисленных именных премий, Героями труда: Н.Г.Беленький, Н.Г.Берим, В.А.Брызгалов, А.Р.Вальдман, М.Н.Елсуков, А.Я.Камераз, М.П.Либизов, В.С.Лихнович, И.И.Самойлов, Б.И.Сечкарев, И.Г.Эйхфельд, М.К.Солнцев, В.В.Суворов, В.А.Тютин, А.С.Харченко и многие другие. [1, с. 92].

В начале 1920-х гг. в сельском хозяйстве стали появляться первые ростки массовой механизации. Прежний, «ручной» способ обработки почвы в России теперь представлялся устаревшим. В Петроградском сельскохозяйственном институте появляется отделение механизации. В Петроградском Политехническом институте тоже открывается факультет индустриального земледелия, чуть позже получивший новое наименование: факультет индустриального сельского хозяйства. Он готовил инженеров для села, для тракторостроения и тех отраслей индустрии, которые перерабатывали продукцию сельского хозяйства. В учебном процессе на новом факультете активно участвовали видные ученые, люди с мировой научной славой: А.Ф.Иоффе, М.В.Кирпичев, А.А.Радциг, В.А.Кистяковский, М.А.Шателен, Р.О.Кузьмин. На этом же факультете работали и другие крупнейшие ученые: Н.В.Мещерский, Н.В.Семенов, Д.В.Скобельцын, П.Л.Калантаров. [7, с. 2].

Таким образом, в революционный и послереволюционный период сельскохозяйственные институты, на базе которых позднее был образован Санкт-Петербургский аграрный университет, прошли трудный и тернистый пусть своего становления и развития. Но в результате этой эволюции и сложились структурные подразделения, научные школы, методы преподавания, традиции студенческой жизни, многие из которых дошли до наших дней, сохраняя и продолжая былое величие наследия выдающихся людей, заложивших основы сельскохозяйственного образования в России.

Литература:

1. Ольховский Е.Р. История Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — СПб: Соларт, 2004. — 468 с.

2. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. — М.: Наркомпрос, 1919. — Вып. 1: С 25 октября 1917 г. по 7 ноября 1918 г. — 204 с.

3. Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти (1917-1925 гг.). — Л.: Наука, Ленингр. отд., 1984. — 196 с.

4. Экономический факультет за 75 лет. Документальная история (1922-1997) / Научный ред. П.В.Смекалов; составитель Н.А.Пиличев. — СПб: Санкт-Петербургский гос. аграрный ун-т, 1997. — 108 с.

5. Основные сведения. — Санкт-Петербургский государственный аграрный университет [Электронный ресурс]. — URL: http://www.spbgau.ru/about/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizacii/osnovnye-svedeniya [дата обращения: 02.04.2017].

6. Иофинов С.А., Еникеев В.Г., Скробач В.Ф., Шкрабак В.С. Становление агроинженерной науки и образования в России (XIX-XX вв.). — СПб: Химиздат, 1999. — 352 с.

7. Иофинов С.А. Инженерный факультет Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — СПб. — Пушкин: Санкт-Петербургский гос. аграрный ун-т, 1997.

«ПОЛОЖЕНИЕ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ И О МЕРАХ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ЗЕМЛЕДЕЛИЮ» 1919 ГОДА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Реализация политической воли руководства государства возможна, в том числе, посредством издания соответствующих нормативно-правовых актов. В период с 1917 г. по 1922 г. советским руководством было издано несколько основополагающих законов, регулирующих земельные отношения. Вопрос о земле в послереволюционной России стоял особо остро. Вполне справедливо сказать, что земельный вопрос для подавляющей части населения России был самым важным.

До принятия первого советского Земельного кодекса РСФСР 1922 г. законы о земле в большей степени отличали декларативность в изложении норм права, излишний идеологический окрас [3]. Первым нормативным актом, более-менее конкретно регулирующим земельные отношения до 1922 г., был принятый 9 февраля 1918 г. Декрет ВЦИК «О социализации земли» [2, с. 407-420]. Однако названный документ все же не в полной мере смог раскрыть все вопросы, связанные с распределением земли, как сельскохозяйственного, так и несельскохозяйственного назначения. Справедливости ради надо сказать, что все же Декрет «О социализации земли» сыграл свою положительную роль и явился, в принципе, в последующем отправной точкой (если не считать идеологически выдержанного Декрета «О земле» 1917 г. [1]) для детализации некоторых положений в вопросах распределения земель-

ных угодий [6, с. 74—79]. Одним из последующих нормативных актов, призванных конкретизировать Декрет «О социализации земли» 1918 г., было Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (далее — Положение. *Авт.*), принятое ВЦИК 14 февраля 1919 г. к очередной весенней посевной кампании [4].

Положение 1919 г. развило идеологические установки ранее принятых Декретов «О земле» и «О социализации земли», последовательно детализировав процесс социалистического землеустройства. Статьи Положения были разработаны на основе принципов уравнительного распределения земли и обобществления земли. Если Декрет «О земле» и Декрет «О социализации земли» только отдавали предпочтение в распределении земли коллективным хозяйствам, то Положение 1919 г. было полностью построено на доминирующем положении в вопросах землеустройства коллективных хозяйств над индивидуальными хозяйствами. Именно данное обстоятельство вызвало необходимость издания ВЦИК нового закона к очередной посевной кампании — Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию. Высшее политическое руководство на уровне законодательства закрепило социалистический тип землеустройства, основанный на «окончательном уничтожении всякой эксплуатации человека человеком» [4].

В ст. 1 Положения было зафиксировано, что вся земля в границах РСФСР считается единым государственным фондом. В свою очередь единый государственный фонд находится в непосредственном распоряжении Наркомата земледелия и нижестоящих органов, компетентных в вопросах землеустройства [4].

Статьи Положения 1919 г. были не лишены идеологического содержания. Так, к примеру, в ст. 3 законодатель прописал цели социализации земли. Данная статья является весьма важной с точки зрения вообще понимания в целом нормативного содержания социализации земли, в частности, в период с 1917 г. по 1922 г. Позволим себе полностью процитировать анализируемую статью:

«Для окончательного уничтожения всякой эксплоатации[1] человека человеком, для организации сельского хозяйства на основах социализма с применением всех завоеваний науки и техники, воспитания трудящихся масс в духе социализма, а также для объединения пролетариата и деревенской бедноты в их борьбе с капиталом, — необходим переход от единоличных форм землепользования к товарищеским. Крупные Советские хозяйства,

[1] Написание соответственно нормам орфографии тех лет.

коммуны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского землепользования являются наилучшими средствами для достижения этой цели, поэтому на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на проходящие и отживающие» [4].

Из анализа ст. 3 Положения следует общая цель социализации земли, проводимой советской властью с 1917 г. — «переход от единоличных форм землепользования к товарищеским» [4], т. е. к такому положению в сельском хозяйстве, когда коллективных хозяйств будет преобладающее количество по отношению к хозяйствам индивидуальным.

Для достижения общей цели законодатель указывает на достижение следующий подцелей социализации земли:

- окончательное уничтожение всякой эксплуатации человека человеком;
- организация сельского хозяйства на основах социализма с применением всех завоеваний науки и техники;
- воспитание трудящихся масс в духе социализма;
- объединение пролетариата и деревенской бедноты в их борьбе с капиталом

По большому счету социализация земли 1917-1922 гг. явилась необходимым заделом для массовой коллективизации крестьян России конца 1920-х — 1930-х гг.

Для достижения указанных нами выше цели и подцелей, вытекающих из самой сущности социализации земли, законодатель построил дальнейшее нормативное изложение анализируемого документа. По большому счету мысли высшего руководства, ложащиеся на бумагу и облекаемые в форму закона, выглядели весьма благими. Так, к примеру, в ст. 4 Положения законодатель закреплял следующее:

«В основу землеустройства должно быть положено стремление создать единое производственное хозяйство, снабжающее Советскую Республику наибольшим количеством хозяйственных благ при наименьшей затрате народного труда» [4].

Кто скажет, что обозначенное в законе стремление советского руководства нельзя назвать благим? Законодатель говорил о максимуме пользы и положительного результата при минимуме трудовых затрат. Однако в жизни, как показывает историческая практика, итоги социализации земли и землеустройства в целом, построенного на социалистических идеалах, были далеко не радужными. Советское руководство стремилось к постепенному обобществлению пользования землей.

Законодатель четко прописал обязанности земельных отделов, которые непосредственно должны были реализовывать социализацию земли на местах, в уездах и волостях. В круг обязанностей земельных отделов входило:

«- отграничение земель сельскохозяйственного назначения от земель прочих назначений;

- выделение из сельскохозяйственного фонда тех земель, которые не подлежат распределению в единоличном землепользовании;

- уничтожение дальноземелья, чересполосицы и т. п.;

- распределение сельскохозяйственного фонда между трудовым населением для ведения сельского хозяйства;

- отвод земли для других надобностей;

- производство изысканий, в целях расширения сельскохозяйственного фонда;

- учет земельного фонда и земледельческого населения» [4].

Заметим, что из семи обязанностей, которые советский законодатель прописал для земельных отделов в ст. 5 Положения шесть обязанностей касалось устройства земель сельскохозяйственного назначения. Таким образом, практически вся компетенция земельных отделов лежала в плоскости землеустройства угодий сельскохозяйственного назначения. По большому счету социализация земли касалась в первую очередь именно земель сельскохозяйственного назначения. Интересна предпоследняя обязанность земельных отделов — «производство изысканий, в целях расширения сельскохозяйственного фонда» [4]. Данное положение в законе было зафиксировано императивно. Компетентные органы были именно обязаны изыскивать новые земли с целью расширения сельскохозяйственного фонда. Несмотря на то, что помещичьи, монастырские и иные земли, находящиеся до революции в частной собственности, были конфискованы, все же земли сельскохозяйственного назначения в России не хватало. Слишком был велик процент сельского населения.

Положение наделяло земельные отделы губернского уровня правом переводить земельные угодья в свое владение и распоряжение. Однако такой перевод должен был преследовать следующие цели:

«- охрана естественных богатств земли от истощения;

- принятие мер к увеличению производительности земли, посредством оросительных, осушительных и обводнительных сооружений защитных лесонасаждений, укрепления песков и т. д.;

- проведение путей сообщения, кроме железных дорог;

- устройство опытных станций и показательных полей, а также санитарных, лечебных, благотворительных, образовательных и др. общественных учреждений» [4].

Фактически если губернский земельный отдел преследовал одну из обозначенных нами выше целей, он мог переводить в свою собственность земли, в чьем бы владении, пользовании и распоряжении они не находились.

В соответствии с 7 ст. Положения вся земля, находящаяся в сельскохозяйственном фонде, подлежала землеустройству. Следующая статья конкретизировала субъектов землеустройства по очередям. Сельскохозяйственный земельный фонд в первую очередь распределялся для нужд советских хозяйств и коммун, во вторую очередь — для трудовых артелей и товариществ, а также для общественной обработки земли, и уже в третью очередь сельскохозяйственный земельный фонд использовался для нужд единоличных хозяйств [4].

Положение 1919 г. в ст. 9. закрепляло перечень земель, которые не подлежали распределению и единоличному пользованию:

«- земли, находящиеся в ведении советских и общественных культурно-просветительных учреждений (сельскохозяйственные школы, опытные поля и т. п.);

- земли прежнего нетрудового пользования, на которых организованы или предполагается организовать советские хозяйства;

- земли прежнего нетрудового пользования, оставляемые в ведении земельных отделов для организования товарищеского общего хозяйства;

- земли специального назначения: городские, селитьбенные, поселковые, курортные, занятые промышленными, фабрично-заводскими предприятиями, путями сообщения и т. д.;

- все вообще земли, ко времени вступления в силу настоящего Положения еще не распределенные в единоличное пользование» [4].

Приведенный в ст. 9 Положения перечень земель, не подлежащих распределению и единоличному пользованию, еще раз подчеркивал доминирующее положение коллективных хозяйств перед единоличными хозяйствами. Особо необходимо обратить внимание на последний вид земель. Не подлежали никакому распределению и единоличному пользованию земли, которые к 14 февраля 1919 г. еще не были распределены в единоличное пользование. Само собой, что таких земель в России к 1919 г. оставалось немного. Исключение из данного правила составляла только те земля, являвшаяся бывшими землями нетрудового пользования, которую вследствие иностранной или белогвардейской оккупации крестьяне не получили в свое пользование. Хотя распределение таких земель было возможно только в случае, если

отвод таких участков «в единоличное пользование возможен без ущерба интересам товарищеского земледелия» [4]. Под нетрудовыми землями советский законодатель понимал такие земли, которые возделывались при помощи наемного труда. Все остальные земли, не обозначенные в ст. 9 Положения, могли быть распределены в единоличное пользование по нормам наделения, установленным в соответствующем районе.

Согласно ст. 11 Положения землеустроительные работы губернского уровня проводятся по заявлению земельных отделов. Очередные землеустроительные работы должны производиться по заявлению «заинтересованных товарищеских сельскохозяйственных объединений и др. учреждений» [4]. В любом случае все землеустроительные работы по отводу земель учреждениям, сельскохозяйственным объединениям, группам отдельных землепользователей и др. должны производиться на основе плана землеустроительных работ, который утверждает губернский земельный отдел. Причем при составлении плана землеустроительных работ должен соблюдаться следующий порядок:

- в первую очередь устанавливаются губернские, уездные и волостные границы;

- во вторую очередь — «отвод земель сельскохозяйственным объединениям и группам отдельных землепользователей внутри волости» [4].

Положение 1919 г. допускало внеочередные землеустроительные работы. В качестве таковых в землеустроительный план включались работы по отводу земель для нужд советских хозяйств правительственных и общественных учреждений, сельскохозяйственных коммун, артелей и т. д. Также внеочередные землеустроительные работы были возможны в том случае, когда «внеочередность отвода земли вызывается общественной полезностью начинания, для нужд которого отводится земля» [4].

После того как компетентные земельные органы провели землеустроительные работы по установлению губернских, уездных и волостных границ, по «отводу земель сельскохозяйственным объединениям и группам отдельных землепользователей внутри волости» они приступают к «производству внутренней разверстки (передела земли)» [4]. При этом соблюдается следующая очередь:

«- выдел земли вновь возникающим сельскохозяйственным коммунам, артелям и т. п.;

- выдел земли частям общины, с перенесением усадебной части;

- прочие случаи землеустроительных работ» [4].

Как видно из очередности внутренней разверстки земли, приоритетными субъектами «передела земли» также являлись коллективные сельскохозяй-

ственные объединения. Надо полагать, что разверстка земли индивидуальным хозяйствам относилась к третьей очереди — «прочие случаи землеустроительных работ».

Согласно ст. 16 Положения план землеустроительных работ должен составляться соответствующими земельными органами «на каждый зимний и летний период в отдельности». Проекты уездных планов землеустроительных работ составляют Уездные земельные отделы, которые обязаны в срок не позже 1-го февраля (на летний период) и 1-го сентября (на зимний период) представить данные планы в Губернский землеустроительный подотдел. Отвод земель также возможен на основании постановления Уездного земельного отдела «в исключительных случаях», которые закон не называет [4].

Уездные земельные отделы передают планы работ в Губернский землеустроительный подотдел, который должен составить проект губернского плана землеустроительных работ. Губернский землеустроительный подотдел в свою очередь представляет на рассмотрение и утверждение проект губернского плана землеустроительных работ Губернскому земельному отделу. В соответствии со ст. 19 утвержденные планы землеустроительных работ направляются в срок не позже 1-го апреля (на летний период) и 1-го ноября (на зимний период) в Наркомат земледелия в целях согласования с общегосударственным планом землеустроительных работ [4].

Ст. 20 Положения предусматривала издание Наркоматом земледелия инструкций, в которых должен быть прописан «порядок производства, как общегосударственных, так и возникающих по частной инициативе, землеустроительных работ» [4]. Такая Инструкция Наркоматом земледелия была подготовлена. 11 марта 1919 г. Постановлением Наркомата земледелия была издана «Инструкция по применению положения о социалистическом землеустройстве», состоящая из 10 глав [5].

Отдельная глава в Положения 1919 г. была посвящена государственной записи и учету землепользования (Глава IV). В соответствии со ст. 21 целью государственной записи землепользования является учет «как землеустроенного земельного фонда, так и землепользователей, и всех происходящих с течением времени изменений» [4]. Государственная запись землепользования состояла из двух подзаписей:

«- нанесение на волостные карты образованных землепользователей;

- составление волостных земельных списков» [4].

В волостях производство государственной записи землепользования открывалось только по распоряжению Губернского земельного отдела. Положение возлагало обязанность производства записей на земельные отделы «при участии землемерных сил». Необходимо отметить, что любое измене-

ние государственной записи землепользования могло быть внесено только по постановлению соответствующего земельного отдела. Землемерные части земельных отделов должны были собирать любую информацию, которая может быть полезна при составлении волостных карт пользователей земли и земельных списков, т. е. такие сведения, которые необходимы для полного и объективного составления государственной записи землепользования. Согласно ст. 28 правила и порядок производства государственной записи землепользований устанавливаются инструкциями Наркомата земледелия [4].

Большинство статей Положения 1919 г. было посвящено регулированию деятельности коллективных хозяйств: советские хозяйства, сельскохозяйственные производительные коммуны, общественная обработка земли (товарищества), а также поощрениям и содействию трудовым сельскохозяйственным объединениям (Главы V-IX Положения) [4]. Правовое регулирование деятельности коллективных сельскохозяйственных объединений заслуживает рассмотрения в отдельном исследовании, поэтому в данной статье мы не будем их анализировать.

Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию, принятое ВЦИК 14 февраля 1919 г., явилось одним из основных нормативных источников социализации земли с 1917 по 1922 гг. Данный документ четко закрепил доминирующее положение коллективных сельскохозяйственных объединений по отношению к единоличным хозяйствам. Положение освещало все основные вопросы, касающиеся социализации земли, распределения и землеустройства. Хотя некоторые вопросы применения нуждались в более детальной конкретизации. Необходимая конкретизация, касающаяся социалистического землеустройства, была отражена в разработанном Наркоматом земледелия Постановлении «Инструкция по применению положения о социалистическом землеустройстве» от 11 марта 1919 г. [5].

Литература:

1. Декрет «О земле» от 26 октября 1917 г. / Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.). — М., 1966. — С. 49.

2. Декрет ВЦИК РСФСР «О социализации земли» от 9 февраля 1918 г. // Декреты советской власти. Том 1: М., 1957. — С. 407-420.

3. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1426.htm.

4. Положение ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» от 14 февраля 1919 г. // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_442.htm.

5. Постановление Наркомата земледелия РСФСР «Инструкция по применению положения о социалистическом землеустройстве» от 11 марта 1919 г. // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_447.htm.

6. Подлесных С.Н. Правопользование землей по Декрету ВЦИК «О социализации земли» 1918 г. // Социальная значимость правовых знаний в жизни российского общества. Сб. науч. трудов. По материалам Международной научно-практической конференции проф.-препод. состава, научных сотрудников и аспирантов, посвященной дню юриста — 3 декабря 2016 г. Воронеж, 2016. — С. 74-79.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА

Как известно, в политике и науке начала XX в. национальный интерес понимался как «государственный разум» с неопределённым идеалистическим толкованием в духе Гегеля. Сегодня национальные интересы можно трактовать как осознание и реализация руководством страны консолидированных потребностей народа и государства — субъекта международных отношений.

Определение национальных интересов (политических и экономических) Российской империи являлось прерогативой монарха: в его руках находилась внешняя политика и оборона страны, что закрепляли законы империи. В своих действиях император — «хозяин земли русской» исходил из православной доктрины монархической власти, имперского статуса России и собственной оценки политической ситуации, как внутри страны, так и за её пределами. Реализация национальных потребностей в духе императорских установок была сосредоточена в руках имперских институтов государственной исполнительской власти — министерствах. Немаловажным фактором процесса принятия управленческих решений являлось состояние самих институтов власти, их полномочия и уровень подготовленности чиновников. Российский опыт в этой сфере имел национальные особенности. В частности, МИД империи — центральное учреждение страны не подчинялось главе правительства, ревностно охраняло свою самостоятельность в выработке внешнеполитического курса под руководством монарха. При этом оно медленнее, чем другие министерства, модернизировалось. Даже в начале XX в. МИД не обзавёлся от-

раслевыми отделами и аналитическими службами, располагая одним из самых немногочисленных аппаратов управления. Бюрократическая машина МВД была громоздкой [1]. А консулы России — агенты реализации национальных интересов к тому же имели двойное подчинение: не только МИДу, но и департаменту внешней торговли, ибо именно интересы торговли после интересов политических составляли задачи деятельности МИД.

Национальные интересы империи в сфере сельскохозяйственного производства имели особый статус. Страна представляла собой в начале XX в. огромную аграрную державу и основным источником пополнения государственной казны традиционно являлся зерновой экспорт. С этого общеизвестного тезиса начинаются на первый взгляд парадоксы российского бытия, в том числе в вопросах понимания и реализации её национальных интересов. С одной стороны, валовые объёмы сельскохозяйственного производства в империи были традиционно велики и даже после выхода в конце XIX в. американского зерна на мировые рынки (прежде всего европейский), Россия обеспечивала треть мировой торговли зерновыми. С другой стороны, развитие её национального сельского хозяйства отставало по важнейшим показателям от развитых стран.

В начале XX в. Россия активно вывозила не только зерновые, но и топлённое масло, мясо. Развитие аграрного предпринимательства — важного компонента экономического прогресса в России имело массу препятствий — организационно — правовых, технических, технологических. Надежда помещичье — промышленных кругов, прежде всего, на патернализм государства при неразвитости сельскохозяйственных технологий производства, переработки и хранения, отсутствие системы стандартизации продукции и т. д. поставили российскую внешнюю торговлю продукцией сельского хозяйства в невыгодные условия по отношению к другим зарубежным национальным производителям. Цены на российские зерновые устанавливали хлебные биржи Лондона, Гамбурга, Марселя, Антверпена, Роттердама и Парижа. Русское зерно и масло закупали внутри империи иностранные агенты и конторы, доставляли на зарубежные рынки английские, датские итальянские и греческие суда. Российские зерновые трейдеры обязаны были торговать в Европе по правилам торговых контрактов, которые устанавливали торговые ассоциации европейских стран. Русское зерно вытеснялось с европейских рынков, что демонстрировали и европейские коммерческие съезды и совещания этого периода [2, с. 244-252].

Вместе с тем именно в начале XX в. конкуренция экспортёров продукции сельского хозяйства на мировом уровне обострилась и усложнилась. Менялись сами национальные экономики, формировались новые правила эконо-

мической конкуренции, нарастали физические объёмы самой продукции, включённой в международную торговлю. Стандарты продовольственных товаров создавались в Западной Европе и США. Европейские перекупщики продавали качественное российское масло как датское и периодически разворачивали кампании против «русских фальсификаторов». Борьба за рынки, находившаяся в центре международных отношений ведущих держав, сопровождалась не только грабительским (неэквивалентным) использованием природного и хозяйственного потенциала колоний, но и развитием со стороны метрополий монокультур зависимых экономик.

Говоря о России, конечно, не стоит отрицать того факта, что правительство стремилась создать условия для торгового обмена в интересах своих производителей (в том числе сельскохозяйственных) на основе современных международных инструментов. Империя являлась значимым участником международной кредитно — финансовой системы. Она одна из первых стала осуществлять ввоз капитала, а на окраинах империи (Дальний Восток) развивать свободные экономические зоны (где были благоприятные условия в том числе для сельскохозяйственного импорта — семян, сельхозтехники). В начале XX в. Россия имела торговые отношения с 28 странами на основе двойного конвенциального тарифа, по которому две стороны фиксировали взаимные уступки в пошлинах на товары, в которых они были заинтересованы. В 1909 г. по указу Николая II учреждает российское сельскохозяйственное агентство в США, которое занималось маркетингом сельскохозяйственного рынка некоторых штатов и Аргентины, сотрудничало с департаментом земледелия США. Передовые американские сорта культур и сельскохозяйственные технологии отправлялись земствам юга России, сельскохозяйственным обществам, Переселенческому управлению (для сибирских регионов).

В этот же период российское правительство развивает институт двусторонних торговых палат. Консульские донесения нередко содержали мониторинг торговли сельхозтоварами. Но этих механизмов было недостаточно. Мир активно формировал основу уже мировой экономики, развивалась интернационализация экономической сферы. Эти процессы необходимо было видеть, осознавать и учитывать в отстаивании национальных интересов. Были ли у имперской власти такие возможности? Тем более что в ответ на международные процессы интернационализации экономических связей уже возникли первые специальные межправительственных организации для унификации и стандартизации, формирования общих правил коммуникации и обмена. Имеются ввиду, так называемые, административные союзы государств, которые в изменённом виде существуют и сейчас. Среди них — Всемирный почтовый союз, Всемирный телеграфный союз, Международный со-

юз мер и весов, Международный союз для печатания таможенных тарифов, Международный союз железнодорожных товарных сообщений. Россия вошла во все эти организации, подписав соответствующие конвенции.

В 1907 г. Россия подписала конвенцию 1902 г. по сахару, добившись для своих экспортёров специальных условий. До неё в конвенции уже состояли как производители свекловичного, так и тростникового сахара: Германия, Австрия, Венгрия, Италия, Бельгия, Франция, Англия (без доминионов и колоний), Нидерланды (без колоний), Швеция и Испания. Люксембург, Перу, Швейцария. Россия, придерживавшаяся системы вывозных сахарных премий, отказывалась от них, как и другие участники конвенции, но получила свободу вывоза в Финляндию, Персию, Китай и Японию; вывоз же через западную границу Россия согласилась ограничить. Брюссельская конвенция стала первой в истории сахарной промышленности, повлиявшей не только на международную торговлю этим продуктом, но и внутреннюю хозяйственную жизнь некоторых стран.

Во второй половине XIX — начале XX в. мир пережил бурный период создания первых международных организаций современного классического типа, которые сегодня называют международные межправительственные и международные неправительственные организации. Для защиты интересов сельского хозяйства на фоне интенсивного промышленного роста и урбанизации в странах Европы и Америки оформились две крупные организации — Международная Комиссия по сельскому хозяйству (МКСХ, 1889) и Международный Сельскохозяйственный Институт (МСХИ, 1905) [3].

Деятельность МКСХ как неправительственной (общественной, частной) организации сводилась к проведению систематических вполне масштабных по тем временам международных конгрессов в европейских столицах при финансовой поддержке национальных сельскохозяйственных организаций и правительств под патронажем королевских особ. Инициатором создания Комиссии была Франция, которая все последующие годы использовала эту организацию для отстаивания интересов своих сельхозпроизводителей, продвигая идеи общеевропейского протекционизма, защищаясь от американской зерновой экспансии. На форумах собиралась научная элита (представители учебных заведений), политики, крупные экс — чиновники, делегаты профильных сельскохозяйственных ассоциаций. В центре дискуссий стояли проблемы модернизации аграрного сектора в условиях мощного индустриального развития. На конгрессах аграрии Европы отстаивали философию аграризма, утверждавшей, что именно деревня и аграрный сектор — основа развития нации.

Российских участников конгрессов было немного. Среди них — преподаватели, практики опытных полей, помещики — рационализаторы, госчиновники среднего звена. В состав своего руководства Комиссия ввела известного во Франции экс-министра сельского хозяйства России, учёного-аграрника А.С.Ермолова. Но он реально в работе Комиссии не участвовал и на конгрессах не присутствовал. На конгрессы 1894 и 1896 гг. приезжали экономист В.И.Ковалевский и профессор Московского университета К.А.Тимирязев. Наиболее значимым оказалось с нашей точки зрения участие И.Стебута. В 1898 г. И.Стебут возглавил Учёный комитет МЗГИ и в качестве его председателя представлял в 1900 г. Россию на очередном аграрном конгрессе в Париже. Его избрали одним из вице-президентов конгресса и поручили вести ряд заседаний конгресса. Тогда же И.Стебут участвовал в международной дискуссии по проблемам сельскохозяйственного образования и, поддерживая своих французских и немецких коллег, настаивал на том, что сельскохозяйственное образование должно быть «полезным и выгодным» и для этого оно должно быть как можно ближе к экспериментальным данным. Он говорил: «Рядом с медицинским училищем помещаем клинику, а вблизи кафедр сельского хозяйства должны находиться опытные поля» [4, p. 19]. Стоит заметить, что именно на конгрессе 1900 г. была самая многочисленная российская делегация, в основном состоявшая из министерских чиновников, в том числе директоров ботанических садов Крыма и Санкт-Петербурга. Российские делегаты вели себя больше как наблюдатели, не принимая участия в обмене мнениями. Но существенно отметить другое — на конгрессах практически не было представителей многочисленных к тому времени российских сельскохозяйственных обществ.

Однако, протоколы заседаний конгресса 1900 г. и нескольких последующих конгрессов показывают, что в кругах западноевропейской сельскохозяйственной общественности возрастал интерес к сельскохозяйственной политике и организации производства России. Примечательно, что под впечатлением Столыпинских аграрных реформ руководство МКСХ планировало провести свой очередной международный аграрный конгресс в 1917 г. именно в России. Известные революционные потрясения 1917 г. помешали этим планам.

Международный сельскохозяйственный институт (МСХИ) был создан в 1905 г. на дипломатической конференции с участием 40 стран в Риме как первая межправительственная сельскохозяйственная организация. Идею Института как международной сельскохозяйственной палаты привёз итальянскому королю американец Д. Любин. Институт был призван в интересах сельхозпроизводителей собирать, систематизировать, анализировать экономиче-

скую, правовую, научную и т. п. информацию по проблемам развития сельского хозяйства в мире и разрабатывать рекомендации для аграрной политики правительств. Участие России в создании и деятельности Института до 1917 г. предопределилось в значительной мере не стремлением государственной власти использовать возможности этой структуры для продвижения национальных интересов, а факторами частного (личностного) порядка. Император Николай откликнулся на приглашение итальянского короля Виктора Эммануила III присоединиться к конвенции 1905 г., потому что с 1902 г. наблюдалось политическое сближение России и Италии (визит короля в Петербург, ответный визит Николая в 1909 г.). Николай и его окружение считали, что хорошо было поддержать брата короля и имидж самой империи (по принципу — великая империя действует как и другие великие державы).

В последующие годы сотрудничество с Институтом активно лоббировал тот же А.С.Ермолов — член Госсовета, государственный чиновник с огромным карьерным опытом. В частности, он прибыл (правда, с опозданием) на открытие Института в 1908 г. как официальный представитель России. В самой России с 1910 г. возглавлял специальный комитет для связей правительственных учреждений с МСХИ. Статус самого комитета обсуждали несколько раз с участием управляющего Главным управлением землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) А.В.Кривошеина. В конечном итоге связи (переписка, обмен информацией о посевах, таможенной статистикой) были рассредоточены по нескольким ведомствам: отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ; отдел торговли министерства промышленности и торговли; департамент таможенных сборов, центральный статистический комитет МВД. Информационные обзоры и отдельные монографии, которые создавал международный штат Института в Риме, российские министерства систематически получали. Но, как правило, они оседали в их делах, иногда давались краткие информации об Институте в изданиях ГУЗиЗ. До реального сельхозпроизводителя информация не доходила. А сведения о России в бюллетенях Института вообще не появились, так как Россия несколько лет не могла обеспечить их переводы на рабочие языки Института. МСХИ просил Россию решить этот вопрос, но российская бюрократическая машина реагировала медленно.

Опять же по настоянию А. Ермолова Россия откликнулась, но с большими трудностями и межведомственными согласованиями (полтора года только обсуждали концепцию реформы), на предложение МСХИ реорганизовать сельскохозяйственную статистику, вводя числовой способ в хлебные прогнозы (по семибальной системе) и поставив в центре системы Центральный статистический комитет МВД. Все другие предложения МСХИ Россия отклонила.

Хотя изучение условий международных фрахтов, которое предложил организовать Институт, вполне было полезно России для совершенствования её хлебной торговли.

В самом Институте постоянным представителем России был все годы генеральный консул в Риме Г.П.Забелло, который в одном из своих писем в Россию отмечал, что не имеет достаточного представления о сельскохозяйственном производстве, особенно о технике. Консул разбирался в таможенной статистике, выступал на Генеральных ассамблеях Института по этим вопросам, но российских повесток не формулировал. Только в одном вопросе можно увидеть отстаивание российских интересов — противодействие усилению в стенах Института позиций немецких сельскохозяйственных организаций, которые внутри Германии в свою очередь противодействовали русскому импорту.

В это же время Франция, опираясь на Институт, реализовала подготовку выгодного для своего национального виноделия соглашения по карантину растений. США на основе информационных и организационных ресурсов Института провели целую кампанию изучения американскими общественно-деловыми кругами сельскохозяйственного кооперативного опыта стран Европы и России. 30 американских штатов и 4 провинции Канады прислали в Рим своих представителей (почти 70 человек, в том числе 5 комиссаров, назначенных самим президентом). Итоги это международной программы поездок по 11 государствам Европы затем обсудили в США на уровне Сената. По итогам дебатов в конгрессе подготовили Федеральный Акт о фермерском кредите, который ввел в стране федеральную систему земельного кредита (принят в разгар Первой мировой войны, 1916).

В целом, на наш взгляд, Россия накануне революционных потрясений 1917 г. в своей политике по отношению к международным сельскохозяйственным организациям демонстрировала, прежде всего, верность своему имперскому статусу. В МСХИ Россия платила самый большой взнос, как и другие великие державы (40 тыс. фр.). Но не было адекватных времени практицизма и управленческой активности в вопросах использования новых международных инструментов. Этот небольшой сюжет международной деятельности российской монархии опосредованно показывает кризис государственной и общественной жизни, который во многом был вызван ускоренной модернизацией страны и неподготовленностью высшей власти соответствовать в своих действиях национальным интересам. Приоритет промышленной политики и отставание агропродовольственного сектора, внешнеполитические сложности в реализации блоковой политики, нарастание финансовой зави-

симости страны — вся совокупность этих факторов обусловил крушение не только монархии, но и её внешней и внутренней политики.

Стоит заметить, что сами госчиновники сельскохозяйственного ведомства накануне Первой мировой войны констатировали в официальных публикациях министерства, что в России много тех, кто вообще не имеет представления о тех громадных изменениях в мире экономики и новых связях между народами и государствами.

Литература:

1. Игнатьев А.В., Внешняя политика России, 1907-1914: Тенденции, люди, события / А.В. Игнатьев; Рос. акад. наук, Ин-т Рос. акад. — М., 2000.

2. Китанина Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX — начале XIX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика. — СПб, 2011.

3. Нарыкова Н.М. Аграрии и прогресс (Международные аграрные организации: от основания до мирового экономического кризиса 1929-1933 гг.). Изд. СГУ. — Ставрополь, 2001.

4. VI-e Congrès international d'agriculture, Paris. 1900. Proces — verbaux sommaires. — Paris, 1900.

РУССКИЙ ХЛЕБ В ПРЕДДВЕРИИ ТРЁХ РЕВОЛЮЦИЙ

В 1990 году, накануне «геополитической катастрофы», в СССР был собран невиданный урожай — 240 млн. тонн. (В 1988, 1989 гг. — свыше 200 млн. тонн). «Демократические» СМИ об этом тогда промолчали, зато о покупке за границей 40 млн. тонн на 6 млрд. долларов в счёт горбачёвского займа у Запада, неустанно твердили и свои, и зарубежные «голоса». «Крах колхозно-совхозной системы!». В крупных городах, в том числе и в Ленинграде, были введены продовольственные карточки, названные «визитной карточкой покупателя». С хлебным запасом в 280 млн. т., почти по тонне зерна на человека — население СССР составляло 290 миллионов — могло быть продовольственное изобилие, но полки, прилавки опустели. Были введены урезанные нормы отпуска муки, макарон, круп…

Одновременно в СМИ повествовалось о дореволюционном изобилии: окорока, колбасы, заливные, хрустящие булки… И в подтверждение — неоспоримый факт. Его-то, спустя четверть века после возвращения капитализма в Россию, и вспомнил недавно известный художник Илья Глазунов в

интервью по случаю своего юбилея. На вопрос, какой хотел бы он видеть Россию, живописец веско заявил: такой, когда она кормила пол-Европы!

Современные генетики, физиологи, медики основательно изучили природу вирусов, пути их внедрения в живой организм. К сожалению, методы внедрения в сознание целых народов информационных вирусов в период информационных войн, практически никем не исследованы. Так и живёт в сознании миллионов загадочный «Дед Мороз», погубивший в России армию Наполеона, а позже и нацистские полчища под Москвой. Не менее стойкий и новый вирус о былом российском хлебном изобилии.

Классическая русская литература известна миру не только величием духа, высотой идеалов, но и безупречной правдивостью.

Откроем семнадцатый том двадцатидвухтомного собрания сочинений Л.Н.Толстого. Осенью 1891 года Лев Николаевич отправился в путь по уездам Тульской губернии, пострадавшим от неурожая. «Первый уезд, посещённый мною, был Крапивенский… употребляемый почти всеми хлеб с лебедой, — с 1/3 и у некоторых с 1/2 лебеды, — хлеб чёрный, чернильной черноты, тяжёлый и горький; хлеб этот едят все — и дети, и беременные, и кормящие женщины, и больные…»

Положение в Богородицком уезде ещё хуже, чем в Крапивенском. «На лучших землях не родилось почти ничего, только воротились семена. Хлеб почти у всех с лебедой. Лебеда здесь невызревшая, зелёная… Хлеб с лебедой нельзя есть один. Если наесться натощак одного хлеба, то вырвет…»

В бедных дворах доедали последнее уже в сентябре. Но и эти деревни не худшие. Л.Н.Толстой рассказывает об одной деревне Ефремовского уезда. «Из 70-ти дворов есть 10, которые кормятся ещё своим. Остальные сейчас, через двор, уехали на лошадях побираться. Те, которые остались, едят хлеб с лебедой и отрубями…»

Десятки деревень проехал Толстой в те осенние дни. Целью поездки было не «ознакомление» — организация столовых для голодающих на средства, приходившие в Ясную Поляну из разных уголков России.

В четырёх уездах Тульской, Рязанской губерний — Епифановском, Ефремовском, Данковском и Скопинском Л.Н.Толстой и его помощники к весне 1892 года открыли 187 столовых, в которых кормилось более 9000 человек. Сбор средств вёлся не только в России — в Англии, Америке, других европейских странах. 19 ноября Толстой сообщил одному из своих корреспондентов об отправке из Америки в Россию семи пароходов, гружёных кукурузой. Мукомолы штата Миннесота вели сбор пожертвований мукой…

Через пять лет (неурожаи, голодовки в России повторялись, как правило, через пять-шесть лет), писатель вновь отправился в дорогу. Отчёт об этой

поездке и лёг в основу статьи «Голод или не голод?». Снова большие и малые сёла, деревни Центральной России: Кукуевки, Чапкины, Лопашины, Бобрики, Каменки… «в первой деревне, в которую я приехал, — Малой Губаревке, на 10 дворов было 4 коровы и две лошади; два семейства побирались, и нищета всех жителей была страшная… Приварка — пшена, капусты, картофеля, даже у большинства нет никакого… Во всех этих деревнях у большинства продано и заложено всё, что можно продать и заложить.»

Из Гущина, где уже действовала одна из 14 открытых к тому времени столовых, Л.Н.Толстой отправился в деревню Гневышево. Два дня назад отсюда в Ясную Поляну приходили крестьяне с просьбой о помощи. «Деревня эта состоит, так же как и Губаревка, из 10 дворов… все дома так стары и плохи, что едва стоят. Все бедны, и все умоляют помочь им. «Хоть бы маломальски ребята отдыхали», — говорят бабы. «А то просят папки (хлеба), а дать нечего, так и заснёт не ужинаючи».

Пожертвования, как и пять лет назад, поступали и от частных лиц (С.Т.Морозов, г. Мансурова передали по тысяче рублей), так и от смоленских врачей, драматических деятелей, гимназистов… Власти тоже принимали меры. Орловский губернатор не разрешил открывать столовые без согласования с земским начальником, из Тульской губернии приезжал становой с требованием не устраивать столовых без разрешения губернатора. В Чернском уезде полицейские власти, «…приехав в деревню, где были столовые, запретили крестьянам ходить в них обедать и ужинать; для верности же исполнения те столы, на которых обедали, разломали, — и спокойно уехали, не заменив для голодных отнятый у них кусок хлеба…»

Заметил Толстой одну особенность, то, чего не было в 1891 году — упадок народного духа. «Он чувствует, что его положение как земледельца — плохо, почти безвыходно и, приспособившись к этому безвыходному положению, уже не борется с ним… всё остаётся по-старому с сохой, трехпольем, изрезанными делянками в борону шириной и всеми рюриковскими приёмами и обычаями.»

Была ли Тульская губерния, её уезды, где Л.Н.Толстой открывал столовые, исключением? Большая часть России, как известно, находится в зоне рискованного земледелия и угроза голода никогда надолго не покидала пределы государства.

Голодными были 1422, 1442, 1512, 1553,1570 годы. Главной причиной были засуха, суховеи, малоснежные зимы, ранние морозы или летом бесконечные дожди. Семнадцатый век был отмечен Великим голодом при Борисе Годунове, ставшим прологом смуты и нашествия иноземцев.

Число голодных лет в восемнадцатом, девятнадцатом веках не уменьшается, а растёт. В восемнадцатом столетии их было 34, в девятнадцатом, в первой половине, ещё до реформы, насчитывается 35 неурожайных лет. Во второй половине девятнадцатого века наиболее жестоким был голод в 1873, 1880, 1883 гг. В 1891-92 годах голод охватил 16 губерний с населением 35 миллионов человек.

В девятнадцатом веке по причине «недорода» (слово «голод» было запрещено) начинается хроническое недоедание, подрываются основы народного здоровья. Об этом свидетельствует Александр Николаевич Энгельгардт, известный учёный-химик. Выйдя в отставку, Энгельгардт занимался уже в пореформенное время сельским хозяйством в родовом имении Батищево Смоленской губернии. В течение пятнадцати лет в журнале «Отечественные записки» публиковались его знаменитые «Письма из деревни». (1872-1887 гг.)

По признанию А.Н. Энгельгардта, и в урожайные годы в губернии «… у редкого крестьянина хватает своего хлеба до нови; почти каждому приходится прикупать хлеб, а кому купить не на что, то посылает детей, стариков, старух в «кусочки» побираться по миру».

Освободили крестьян в 1861 году, как известно, без земли. В течение 49 лет они должны были выплатить стоимость помещичьей земли, в среднем 7-8 десятин. На первое января 1861 года выкупная ссуда составила 748 531 385 рублей; к 1 января 1907 года с «освобождённых» было получено 1,6 миллиарда. Доход правительства — 700 млн. рублей. В целом, с процентами, крестьяне выплатили в два-три раза больше рыночной стоимости земли. Реформа привела не только к массовому обнищанию деревни, но как заметил Толстой, народ пал духом, положение «земледельца плохо, почти безвыходно».

Эту же черту, безвыходное положение земледельца, отметил и писатель Александр Савич Панкратов, побывавший в 1911 году в голодающих губерниях Поволжья и Урала (с октября 1911 по январь 1912). В его документальной книге «Без хлеба», не переиздававшейся с 1913 года, можно найти ответ на многие вопросы, в том числе и на то, почему началось массовое возвращение столыпинских переселенцев на «старину», т. е. домой. Два засушливых, неурожайных года подряд на новом, необустроенном месте, и переселенцы, бросая всё, бегут, чтобы не платить бывшему владельцу земли неустойку: сделки заключались в надежде расплатиться будущим урожаем.

За три месяца Панкратов проделал огромный путь, его дневник стал основой книги о бедственном положении населения голодающих губерний.

И Толстой, и Энгельгардт, и Панкратов, и земский доктор, впоследствии депутат Государственной Думы А.И.Шингарёв, издавший в 1901 брошюру-исследование «Вымирающая деревня», о жизни двух воронежских поселений, осмотрительно обходят стороной политические настроения в деревне. А между тем крестьянские волнения в конце девятнадцатого века нарастали. В последние пять лет девятнадцатого века произошло на селе около сотни «беспорядков»; за четыре года нового века их было уже 670. Л.Н. Толстой, зная жизнь народа «изнутри», предвидел грядущие события: «…струна слишком натянута».

Куда же вкладывались золотые рубли от продажи крестьянского хлеба? В 1907 году доход от продажи зерна составил 431 миллион. 180 из них были потрачены на предметы роскоши, 140 на приобретение заграничной недвижимости, оставлены там же на курортах, в казино, и только 58 миллионов рублей вернулись в Россию на модернизацию отрасли.

Проехав через охваченные голодом уезды центра России, переходя из избы в избу, видя изменения в худшую сторону за последние годы, Толстой не только предупредил о слишком натянутой «струне». Он указал на одну из главных причин бедствия: «Народ голоден оттого, что мы слишком сыты».

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ЕГО ОТНОШЕНИИ К РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Старообрядчество в самом общем виде может быть определено как общее название русского духовенства и мирян, сохраняющих церковные установления и традиции Древнерусской православной церкви и отказавшихся присоединиться к реформе, предпринятой в XVII веке патриархом Никоном [11, с.1013]. В нашем понимании старообрядчество — это, в первую, очередь древнерусская культурная традиция, сохраняющая социальные и духовные ценности допетровской Руси, а во-вторых, общественное движение на религиозной почве, объединяющее противников никонианских реформ. Одним из духовных лидеров и вдохновителем поповщины как крупнейшего старообрядческого согласия выступил протопоп Аввакум. В этом году 24 апреля исполняется 325 лет со дня мученической гибели, а в 2020 году исполнится 400 лет со дня рождения Аввакума Петрова (Аввакума Петровича Кондратьева).

Несколько столетий шло становление истории старообрядчества как крупнейшего социально-религиозного течения в русле русского православия. В этой истории интерес представляют страницы, показывающие отношение старообрядцев к российскому государству и правящей патриаршей церкви. В

частности это касается учения об Антихристе, отождествляемым с правящей династией России, бегунства как непризнания правовых основ государственности, случаев отказа от воинской службы. Например, в октябре 1876 года «Московские ведомости» сообщали о массовом отказе ссыльных уральских казаков-староверов служить в армии. До революции отказников в большинстве случаев осуждали к лишению свободы. С начала первой мировой войны (1914г.) до апреля 1917 года было осуждено 837 человек. Советская Россия стала одной из первых стран, признавших в 1917 году, наряду с Великобританией (1916г.) и Данией (1917г.), право своих граждан на отказ от военной службы.

Премьер Временного правительства А.Ф. Керенский в свое время подготовил указ об учреждении альтернативной гражданской службы для религиозных меньшинств, но указ не успел войти в силу, он просто продемонстрировал лояльное отношение буржуазной России к отказникам от военной службы по религиозным мотивам. Старообрядческие церкви в дореволюционный период пользовались поддержкой на законодательном и политическом уровнях со стороны российской либеральной демократии. Поэтому логичной была позиция старообрядцев в их отношении к революции февраля 1917 года. Старообрядцы, скорее, были нейтральны к революционным процессам, но лояльны к новому Временному правительству.

Прямо противоположную позицию заняла римско-католическая церковь в России, которая под страхом отлучения запретила своим приверженцам выступать на стороне революции. Но самое парадоксальное заключалось в позиции, которую заняла официальная Русская православная церковь. Современные исследования показывают, что, начиная с XX столетия, синодальная церковь пыталась освободиться от контроля со стороны российского государства путем восстановления патриаршества. В схеме церковно-государственных отношений, которую отстаивали высшие иерархи Русской православной церкви, патриарх мыслился как лицо, неподконтрольное императору, то есть Московский патриархат становился своеобразным государством в государстве. Поэтому Русская православная церковь не встала на защиту самодержавия в феврале 1917 года.

Эта позиция церкви явилась логическим завершением определенного противостояния с императорской властью, которая в 1721 году упразднила патриаршество, передав его права Святейшему Синоду как коллективному органу управления церковными делами. Вместе с тем со стороны Синода постоянно декларировалась идея гармонического единства государственной власти и православной церкви. Обер-прокурор Синода К.П.Победоносцев писал: «Знаменательное явление нашего времени — борьба церковных начал с

государственными (речь идет о процессе секуляризации, развернувшемся в XIX столетии в западной Европе — уточнение наше, *М.А., В.Б.*). Когда начинается борьба из-за начал духовно-религиозных, невозможно рассчитать, какими пределами она ограничится и какие элементы вовлечет в себя… В вопросах верования народного государственной власти необходимо заявлять свои требования и устанавливать свои правила с особой осторожностью, чтобы не коснуться таких ощущений и духовных потребностей, к которым не допускает прикасаться самосознание массы народной. Как бы ни была громадная власть государственная, она утверждается ни на ином чем, как на единстве духовного самосознания между народом и правительством, на вере народной» [6, с. 419].

Как известно, именно Временное правительство дало разрешение на проведение Поместного Собора для выбора патриарха. При этом иерархи РПЦ требовали сохранения особого статуса православной церкви, то есть действовала инерция господствующего положения синодальной церкви в России. РПЦ настаивало на сохранении денежного содержания со стороны государства духовных учебных заведений, сохраняла контроль над церковно-приходскими школами, требовала денежного содержания для монастырей, гарантированных пенсий для клира и т. д. Самое главное, при таких условиях, как отмечает современный исследователь, Русская православная церковь по-прежнему занимала бы в стране первенствующее положение среди конфессий [1, с.73-75].

С 20 января 1918 года декрет уже советской власти «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» предоставлял гражданам возможность замены военной службы гражданской обязанностью. В январе 1919 г. был издан декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». Освобожденные от воинской службы несли другую службу. Они работали санитарами в госпиталях или на других общественно-полезных работах. Этот декрет даже предусматривал возможность полного освобождения от военной службы по религиозным мотивам. В разгар гражданской войны, когда Красная армия остро нуждалась в пополнении, были приняты весьма гуманные законодательные акты. Приходилось учитывать то, что число верующих, чьи убеждения не допускали службы в армии, было весьма значительным. Этим декретом Советская Россия обратила на себя внимание мировой прессы и общественности, заслужив положительные отзывы.

Но декрет действовал недолго, уже через год Совнарком ужесточил процесс замены военной службы вневойсковой. К середине 20-х годов отношение власти к верующим резко ухудшилось. Объединенный совет религиозных общин и групп был объявлен контрреволюционным и распущен. Через три

года последовало новое ужесточение: летом 1923 г. был принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Отныне только суды определяли, есть ли у человека религиозные убеждения и какую именно работу он будет выполнять во время повинности.

С конца 20-х — середины 30-х годов отношение государства к конфессиям еще более ужесточилось и носило зачастую репрессивный характер. Этого не избежали ни представители Московского патриархата, ни сектантских движений, ни староверы. Так, например, единоверцы (часть старообрядцев, пошедшие на компромисс с синодальной церковью путем объединения) во главе с архиепископом Андреем (Ухтомским) в 1922 году отказались подчиняться решениям митрополита Сергия, местоблюстителя патриаршего престола, перешли на нелегальное положение, подверглись репрессиям. В январе 1925 года в СССР был принят Закон «Об обязательной военной службе». Круг лиц, которые могли воспользоваться правом на отказ от военной службы, был значительно сужен. Было исключено полное освобождение призывника от военной службы. В начале 30-х годов в СССР проводились различные эксперименты по замене военной службы трудовой повинностью. Это были попытки восполнить кадры квалифицированных рабочих и техников на оборонных предприятиях. Институт альтернативной службы просуществовал в СССР до 1939 года в котором советское правительство исключило признание права на альтернативную гражданскую службу, аргументируя это тем, что на протяжении нескольких лет ни одно лицо не заявляло отказа от военной службы по религиозным убеждениям. В этом же году был принят Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности». Альтернативная служба была отменена юридически. Лишь в постсоветской России (12 декабря 1993г.) в новой Конституции появился пункт 3 в статье 59, гарантирующий гражданам право на прохождение альтернативной гражданской службы: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных Федеральным законом случаях имеет право на замену её альтернативной гражданской службой» [5, с. 17]. Это положение относится, в первую очередь, к представителям сект протестантского типа, существующих в России, последователям старого русского сектантства. Могут пользоваться этим правом и старообрядцы.

Старообрядчество в дореволюционный период согласно приблизительной статистике насчитывало 2-3 млн. человек. Сегодня существуют следующие крупные церковные организации старообрядцев: Русская православная старообрядческая церковь; Древлеправославная церковь; Древлеправославная поморская церковь (беспоповцы); «беспоповцы»-федосеевцы, центром

которых считается Московская Преображенская община, не имеющая единой системы и др.

Представители ряда старообрядческих толков и согласий проживали и проживают за рубежами России, образовав там старообрядческие общины. В первую очередь это относится к странам юго-восточной Европы, Малой Азии, центральной Европы, Северной и Южной Америк. Общим для всех зарубежных старообрядческих общин, тем, что мировоззренчески роднит их с российским старообрядчеством, является то, что они могут быть рассмотрены как параллельный мир христианской традиции (русское православие), но при этом такой традиции, которая выстроена на сакрализации дониконианских форм (обрядов, ритуалов, книг, символов и икон). Вместе с тем, старообрядческие общины зарубежья обладают одной ярко выраженной особенностью — это потребностью сохранить национальную и конфессиональную идентификацию.

На общеэтническом уровне это принадлежность к русскому этносу, сохранение русского языка, то есть этническая идентичность, а на уровне конфессиональном — это сохранение материальной и духовной культуры, связанной со старообрядческой принадлежностью. В плане социально-политическом и конфессиональном условиями многолетнего существования старообрядчества за рубежом явились, на наш взгляд, следующие моменты:

1) приверженность в политическом плане старообрядческих общин консервативной идеологии;

2) достаточно сильные религиозные чувства старообрядцев, зачастую находящиеся в разительном контрасте с показной религиозностью протестантского типа;

3) приверженность традициям русского православия не только в вероучительных аспектах, но и в историко-культурных;

4) традиции домашнего и общинного образования, фундаментом которого являлось совершенно особое отношение к рукописной и печатной книге, иконе, пению;

5) высокая конкурентоспособность старообрядческих общин в экономическом плане, базирующаяся на трудолюбии и деловой активности.

В своем приветственном слове Митрополит Московский и всея Руси Корнилий отмечал, что «на современном этапе в старообрядчестве (речь идет о зарубежных старообрядческих общинах — *М.А., В.Б.*) происходит переход к общинам открытого типа, с необходимостью сосуществования с инокультурами (***в условиях городов***) при одновременном создании более тесных межобщинных связей, в стремлении принадлежать к единой старообрядческой Церкви. Изменяется и отношение к России: теперь уже не как к

«царству зла» и мачехе-гонительнице, а как к родной матери, наследнице Святой Руси. Не изоляция и уход (уже некуда бежать), а развитие способности успешного противостояния вызовам обезбоженной современности, через укрепление в вере, путем углубленного понимания Слова Божьего. Политологи, занимающиеся проблемами глобалистики, говорят, что в современном мире самым эффективным субъектом международного права выступает не просто национальное государство, а национальное государство плюс сильная зарубежная (в идеале — всемирная) национальная диаспора, объединенные общим духовным стремлением» [7, с. 9]. Иными словами, в этом отрывке зафиксированы два очень важных момента, характеризующих современное старообрядчество в целом. Во-первых, речь идет о том, что современные старообрядческие общины по преимуществу — это общины городского типа. Старообрядчество постепенно выходит из структуры сельского мира и становится городским с духовным преобладанием представителей интеллигенции и молодежи. Во-вторых, феномен зарубежного старообрядчества мы можем рассматривать как неотъемлемую часть «русского мира», то есть выходцев из России в результате нескольких волн эмиграции дореволюционного и постреволюционного периодов. «Русский мир» таким образом, становится фактором геополитического звучания. Как пишут современные авторы, «современная геополитика, будучи одним из ключевых элементов системы политических наук, претерпевает существенные трансформации, что связано с переходом от классической к глобальной фазе её развития… Объектом геополитики становится все мировое сообщество, а акторами мировой политики, помимо государств, — различные негосударственные и надгосударственные социальные образования» [4, с. 8-9].

В качестве примера можно рассмотреть прошлое и настоящее старообрядчества в Болгарии. Оно возникло там в конце XVIII — начале XIX вв. в результате миграционных процессов поповцев-некрасовцев (потомков донских казаков, участников восстания под руководством Кондратия Булавина, которые после его поражения ушли во главе с И.Ф.Некрасовым на Кубань, где Игнат Некрасов возглавлял своеобразную «казачью республику», а в 1740 г. эмигрировали в Турцию) и беспоповцев-липован (старообрядцы, в конце XVII — начале XVIII веков после церковной реформы Никона переселившиеся в Молдавское княжество и Буковину; по одной из версий название происходит от искаженного «филипповцы», по другой — от липовых рощ, где они скрывались; слово впервые встречается в австрийском документе от 1733 г.). Как отмечают исследователи болгарского старообрядчества, эти общины сохранили этнокультурную самобытность русской этнической традиции в её южном варианте (Малороссии и Причерноморья). Вместе с тем, несмотря на замкну-

тость старообрядцев в Болгарии, они испытали значительное влияние болгарской и румынской культур. Однако результаты этого межкультурного взаимодействия проявляются больше во внешних формах, не затрагивающих принципиальное содержание собственной культуры, основанной на традициях староверия [8, 9].

Другой значительной старообрядческой группой за рубежом являются приверженцы Белокриницкого согласия, получившего свое название по имени села Белая Криница на Буковине (Черновицкая область Украины, до революции 1917 года — территория Австрии), где в 1846 году была основана старообрядческая община. В словаре Брокгауза и Ефрона отмечается, что белокриницкая (австрийская) иерархия — крупнейшая старообрядческая церковь у поповцев. Австрийский император Иосиф II ради увеличения населения пригласил русских раскольников из Молдавии переселиться в Буковину, обещая свободу вероисповедания [2]. Белокриницкое согласие имеет собственный епископат, берущий свое начало от греческого митрополита Амвросия (Паппа-Георгополи).

Сегодня Белокриницкая иерархия состоит из двух, независимых друг от друга, митрополий: Московской (центр в Москве — старообрядческие храмы Рогожского кладбища) и собственно Белокриницкой (центр в городе Брэила, Румыния). На 1 января 2001 года в подчинении Московского митрополита находилось 10 епархий на территории России и стран Содружества независимых государств: Московская, Киевская и всея Украины, Кишеневская и всея Молдовы, Костромская и Ярославско-Архангельская, Клинцовско-Ржевская, Новосибирская и всея Сибири, Уссурийская и всего Дальнего Востока, Донская и Кавказская, Казанско-Вятская, Уральская. В России действуют 184 прихода, на Украине — 46 приходов, в Молдавии — 15, в Белоруссии 2 прихода, в Казахстане и Киргизии 4 прихода. Кроме того, действуют два монастыря. Иерархия Московской митрополии включает порядка ста священников и диаконов.

Белокриницкая митрополия включает в себя четыре епархии: Брэило-Тульчинская, Славская, Фрумосская, Австралийская и Американская. В митрополии действует 48 приходов. Из них в Румынии — 40, в Болгарии — 1, в Австралии — 4, в США — 2, в Канаде — 1; действет четыре монастыря Белокриницкого согласия, территориально находящиеся в Румынии [3].

Общественно-политическая активность старообрядческих общин (как поповцев, так и беспоповцев), представителей других согласий и толков старообрядчества вызывалась социальными процессами, происходившими внутри страны. Это модернизационная политика петровского и александровского времен, революционные события 1905 и 1917 гг., законодательные ак-

ты в отношении старообрядчества со стороны российского государства и т. д. Однако нельзя сбрасывать со счета и логику внутреннего развития старообрядчества, его раздробленность на множество согласий и толков, которые обладали различными партийными пристрастиями, отражали интересы различных слоев российского общества. Так, например, в свое время «видный представитель московской буржуазии и общественный деятель белокриницких П.П.Рябушинский справедливо указывал на разноплановый партийный состав в старообрядческой среде. Как известно, самому П.П.Рябушинскому принадлежала ведущая роль в организации одной из крупнейших партий делового мира — торгово-промышленной, созданной в 1905 г. Деятельное участие П.П.Рябушинский принимал и в умеренно-прогрессивной партии, созданной в то же время… Известно, что в III и IV Государственные Думы депутаты-старообрядцы входили от разных партий… Отмеченные положения подтверждают выводы историографии советского периода о социальной неоднородности староверия, борьбы в нем разных группировок» [10].

Отметим в качестве вывода, в постсоветской России в начале 90-х годов сформировалась тенденция по сближению, отчасти и объединению различных группировок внутри старообрядчества. Примером этого может служить создание Российского совета Древлеправославной Поморской Церкви (ДПЦ). В этот совет вошли представители поморцев, брачных поморцев, брачных беспоповцев, поморцев законно-брачного согласия, даниловцев. ДПЦ опекает поморцев России, Украины, часть поморцев Белоруссии, поморцев Молдавии, Казахстана, Киргизии и др. Эта тенденция, по нашему мнению, набирает все большую силу, что свидетельствует об усвоении старообрядческой средой новых историко-политических и социальных реалий двадцать первого столетия.

Литература:

1. Бабкин М.А. Священство и царство (Россия, начало XX в. — 1918 г.). Исследования и материалы. — М.: Изд-во Индрик, 2011.

2. Белокриницкая иерархия / http://slowari.yandex.ru/~книги/Брокгауз и Ефрон.

3. Белокриницкая иерархия // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: http://www/pravens.ru/text/77938.html.

4. Кефели И.Ф., Кузнецов Д.И. Геополитика в историческом и философском ракурсе: Учеб. пос. — СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2016.

5. Конституция Российской Федерации. — М.: Издательство «Ось-89», 1998. — С. 17.

6. Победоносцев К.П. Церковь и государство / Консерватизм: Pro et contra, антология / Сост., вступ. статья, коммент. А.Я.Кожурина; ред., предисл. А.А.Синицина. — СПб: РХГА, 2016.

7. Приветственное слово Митрополита Корнилия Всемирному конгрессу соотечественников // Вестник митрополии. — М., 2007. — № 1. — С. 9.

8. Пригарин А.А. Переселение некрасовцев из Добруджи в Бессарабию: 1830-1835 гг. // Культура русских старообрядцев в национальном и международном контексте. — Вып. 3. — Бухарест, 2001. — С. 376-404.

9. Пригарин А.А. Русские старообрядцы в Болгарии: новые материалы по истории потомков некрасовцев и липован Добруджи // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 10. — М., 2004. — С. 29-36.

10. Старухин Н.А. Общественно-политическая жизнь старообрядцев в начале XX в. (На примере Сибирских белокриницких общин) // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 13. — М., 2009.

11. Шахов М.О. Старообрядчество / Религиоведение / Энциклопедический словарь. — М.: Академический Проект, 2006. — С.1013-1014.

РОССИЙСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ БЮРОКРАТИЯ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА НАЧАЛА XX ВЕКА

Возникновение Главного управления землеустройства и земледелия на месте Министерства земледелия и государственных имуществ — отнюдь не простая бюрократическая реорганизация, вызванная интригами в правительстве. Само появление нового ведомства — результат сложных и неоднозначных процессов, имевших место в российских властных структурах. В условиях революции 1905-1907 гг. гораздо острее встал вопрос о дальнейших путях развития России, жарче стали споры об этом. Речь идёт не только о борьбе за перераспределение инвестиций между двумя основными отраслями целостной народнохозяйственной системы российской экономики — промышленностью и сельским хозяйством, но и о разногласиях в правящих кругах по вопросу об общем направлении экономического развития страны.

В ходе этой борьбы, как бюрократический ответ на вызов эпохи, и родилось Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), а личные амбиции, интересы и схемы были уже материалом, привнесённым в это основное содержание.

В российских условиях нормальное функционирование любого ведомства во многом зависело от того, кто стоит во главе, от их влиятельности, твёрдости, бюрократической опытности. Можно сказать, что Главному Управ-

лению Землеустройства и Земледелия, в основном, повезло с руководителями, в отличие от одновременно с ним организованного Министерства торговли и промышленности, ни один из руководителей которого не пользовался «значительным личным влиянием и поддержкой царя» [1, с. 49].

С момента основания в мае 1905 года до октября 1905 года ведомство возглавлял Пётр Христианович Шванебах, один из консервативно настроенных представителей бюрократии. Отец его, австриец по происхождению, принял русское подданство в 1862 году, служил чиновником особых поручений при принце П.Г.Ольденбургском. Сам Пётр Христианович имел юридическое образование — окончил в 1867 году Императорское Училище правоведения, слушал лекции по юридическим и экономическим наукам в Лейпцигском и Парижском Университетах. Служил в Министерстве юстиции, в Министерстве финансов, в основном, по кредитной части. В Министерство земледелия и государственных имуществ он попал в 1903 году в качестве помощника министра, какое — то время даже управлял Министерством [2, с. 733]. Вероятно, это было одной из причин его назначения в качестве главы ведомства после реорганизации. Правда, С.Ю.Витте в своих воспоминаниях едко пишет о нём следующее: «По обыденному в среде нашей бюрократии приёму, когда товарищами министров делаются лица подобного пошиба, как Шванебах, то они употребляют все свои усилия, чтобы подставить ножку своему начальнику и сесть на его место. Так и Шванебах впутался в интригу, во главе которой стоял Горемыкин, и таким образом влез на пост главноуправляющего землеустройством и земледелием» [3, с. 431].

Шидловский С.И. тоже не слишком лестно отзывается о нём: «он был очень нелюбим своими подчинёнными, так как был недопустимо груб с ними… Им был введён такой порядок докладов, что дело докладывал тот из делопроизводителей, на руках которого оно было, в присутствии директора департамента. С одной стороны, это было разумно, так как он мог знать всех чиновников, но, с другой стороны, он допускал грубые замечания и насмешки» [4, с. 87-88]. В.И.Гурко, отзывы которого о современниках далеко не всегда доброжелательны, тем не менее, отдаёт должное большой эрудиции и начитанности Шванебаха в вопросах экономики: «Из петербургских бюрократов частым посетителем К.Ф.Головина (политический консервативный салон — Т.Е.) был П.Х.Шванебах, занимавший впоследствии в кабинете Горемыкина и Столыпина должность государственного контролёра. Он был несомненный знаток экономических вопросов и вообще отличался большой начитанностью, которой любил щеголять». Далее мы находим у Гурко объяснение столь неприязненного отношения С.Ю.Витте к Шванебаху: «Шванебах был убеждённым и жестоким противником экономической политики Витте, причём

не останавливался перед резкой критикой этой политики, хотя сам состоял в то время членом совета министра финансов. Его два финансово-политических исследования «Денежная реформа» и «Наше податное дело», по ясности, сжатости и содержательности изложения, в особенности первое из них, несомненно, много способствовали уяснению интересующейся читающей публикой как светлых, так и тёмных сторон финансовой политики Витте. Кроме того, Шванебах специализировался на анализе ежегодной государственной сметы и сопровождавшего её всеподданнейшего доклада министра финансов. Шванебах подвергал эти доклады всесторонней и жестокой критике, причём свои замечания и выводы, не имея возможности по условиям времени помещать в печати, докладывал в различных полупубличных и частных собраниях, как, например, на так называемых «экономических обедах» и в состоявшемся под председательством гр. Игнатьева Обществе торговли и промышленности, где, однако, обсуждение доклада Шванебаха было прервано распоряжением властей» [5, с. 282-283]. После отставки с должности государственного контролёра, которой он очень дорожил, если верить Гурко, Шванебах остаётся до самой смерти членом Государственного совета, будучи там «деятельным правым» [5, с. 278]. Умер он в 1908 году.

После него главой ГУЗиЗ стал Николай Николаевич Кутлер, личность и деятельность которого привлекает последнее время внимание исследователей [6]. Николай Николаевич был по образованию юрист, окончил юридический факультет Императорского Московского Университета. Долгое время он служил в департаменте окладных сборов при Министерстве финансов, с 1899 по 1904 год был директором этого департамента. В 1904-1905 годах — товарищ министра финансов и одновременно товарищ министра внутренних дел [2, с. 354].

В Министерстве внутренних дел он заведует крестьянскими учреждениями (должность, занимаемая раньше А.С.Стишинским). Гурко считает, что в Министерстве внутренних дел Кутлер отстаивал интересы Витте, «специально был для этого туда посажен» и, «по-видимому, являлся наиболее точным выразителем взглядов самого Витте».

Будучи, признанным специалистом по крестьянскому вопросу и опытным экономистом, Н.Н.Кутлер не раз бывал приглашён на различные совещания, посвящённые аграрным проблемам [2, с. 354-355]. Его появление на посту Главноуправляющего ГУЗиЗ взамен консервативно настроенного Шванебаха представляется не случайным, хотя и здесь он является проводником политики Витте в аграрном вопросе. Управление Кутлер возглавлял с 28 октября 1905 года по 4 февраля 1906 года.

Обстановку, в которой функционировал ГУЗиЗ в ту пору, хорошо воспроизводит в своих мемуарах С.И.Шидловский, бывший на тот момент директором департамента земледелия. «Нам, директорам департаментов, было приказано являться на службу в 8 часов утра не для того, чтобы начинать работу, а для того, чтобы быть на месте, если в Министерство ворвётся уличная толпа, что ожидали ежедневно». Чиновники даже требовали выдать им оружие, от чего Шидловский их еле отговорил [4, с. 76, 89].

В это время продолжается борьба не только по поводу аграрной политики, но и по поводу самого ГУЗиЗ. Как известно, в тяжёлые октябрьские дни 1905 года был выдвинут проект харьковского профессора П.П.Мигулина, предлагавшего довольно радикальное решение аграрной проблемы путём отчуждения половины помещичьих и казённых земель в пользу «маломочных» крестьян. Проект был отвергнут всеми, в том числе и главноуправляющим Н.Н.Кутлером [7]. Но вслед за тяжёлыми октябрьскими пришли не менее тяжёлые ноябрьские и, особенно, декабрьские дни. Особой комиссией во главе с самим Кутлером был разработан новый законопроект. Большую роль в разработке проекта играл профессор А.А.Кауфман, близкий к кадетам, назначенный чиновником особых поручений [8]. Суть этого проекта заключалась в том, чтобы, сохранив культурное хозяйство, экспроприировать в первую очередь все арендуемые земли, затем 1/5,1/3,1/2 площади имений в зависимости от их размеров, при этом устанавливался для каждой местности минимальный размер владений, не подлежащий экспроприации. Отчуждались также земли казённые, удельные, монастырские. Отчуждение должно было быть воспроизведено за справедливое вознаграждение, исчисленное на основании арендной платы или реальной доходности. При этом принцип принудительного отчуждения оправдывался как единственный путь сохранить неприкосновенной прочую часть помещичьих владений.

В это время Совет министров предложил главноуправляющему образовать «Особое совещание для предварительной разработки вопросов о согласовании с Высочайшим манифестом 3ноября 1905 г. законоположений, касающихся права крестьян на надельные земли». Однако, когда 8 января исполнительный, но нерасторопный Кутлер запросил министра внутренних дел, где будет собрано совещание, то ему было отвечено, что оно будет собрано при ведомстве внутренних дел и что председателем его уже назначен управляющий земским отделом Гурко. 25 января междуведомственное совещание начало свои труды, причём, от ГУЗиЗ присутствовал А.А.Риттих (директор департамента государственных имуществ), а от Министерства финансов — А.П.Никольский. Витте оставалось созвать только межведомственную комиссию под председательством Кутлера, для пересмотра не получившего одоб-

рения проекта отчуждения помещичьих земель. Эта комиссия собиралась два раза, и на втором заседании помощник Кутлера А.В.Кривошеин, присоединившись к критическим замечаниям Гурко, открыто голосовал против проекта своего начальника вместе с представителями других ведомств, тогда как другие чины его ведомства, А.А.Риттих и Г.В.Глинка, не пожелали дезавуировать своего министра [9, с. 75]. Гурко обвиняет Кутлера в беспринципности и считает это основной причиной его краха. «Добросовестный работник, точный исполнитель чужих указаний и мыслей, он лишён был собственных твёрдых убеждений и взглядов и не только легко приспособлялся ко всякой обстановке, но быстро проникался окружающей его атмосферой. /…/ Стоя во главе ведомства землеустройства и земледелия, он первоначально отстаивал интересы крупного сельского хозяйства и рентного землевладения, когда же получил приказание составить проект принудительного отчуждения части частновладельческих земель, то добросовестно и это исполнил, вынужденный вследствие провала этого проекта и предательства С.Ю. Витте, оставить государственную службу…» [5, с. 386].

По мнению Е.Р.Ольховского — автора очерка, посвящённого Н.Н.Кутлеру, — последний стал жертвой интриги, в которой принял участие Д.Ф.Трепов, настроивший царя не только против проекта Кутлера, но и против его автора. «Лавировавший Витте не смог отстоять сподвижника, и тот вынужден был подать в отставку» [10, с. 222]. 27 февраля он предложил на этот пост А.П.Никольского, управляющего сберегательными кассами, убеждённого противника общины, к тому же осудившего проект Кутлера 19 января в комиссии [9, с. 76-77].

Н.Н.Кутлер же после отставки с головой окунулся в активную общественную деятельность. Верный своей язвительной манере, Гурко так описывает его дальнейшую жизнь после ухода с государственной службы: « …он вообразил себя кадетом и в качестве члена Второй Государственной думы составил новый проект на ту же тему, причём принялся провозглашать социалистические принципы. Не будучи избран членом Третьей Государственной думы, он присоединился к банковской деятельности и здесь превратился в горячего защитника интересов капитала и крупной промышленности. Дальнейшую эволюцию он испытал по избрании, после Февральской революции 1917 года, председателем постоянного совета съездов промышленности и торговли. /…/ Однако верх приспособляемости Кутлер выказал, когда при большевиках превратился в управляющего Государственным банком, которым пренеблагополучно, но вполне добросовестно правил до самой смерти» [5, с. 386].

Добавим, что после Октябрьской революции Кутлер был трижды арестован — в 1917 году, на основании декрета СНК «Об аресте вождей гражданской войны против революции», в 1918 году был арестован ВЧК и содержался в заключении в Москве до 1920 года, а в 1921 году в числе членов Всероссийского комитета помощи голодающим. В качестве члена правления Государственного банка РСФСР участвовал в подготовке и реализации денежной реформы 1922-1924 годов. Умер Кутлер в1924 году, похоронен в Москве [5, с. 355].

Никольский Александр Петрович учился на физико-математическом (по разряду естественных наук) и юридическом факультетах Петербургского Университета. Интересовался аграрными проблемами и имел исследования и публикации по разным вопросам, связанным с аграрной тематикой [2, с. 465]. Особенное внимание он уделял проблеме крестьянской общины, находясь в рядах ярых её противников. В статье «Крестьяне, община и X том», опубликованной в «Новом времени» в 1902 году, он пророчески указывал, «что в народе зреют опасные зачатки разрушительного социализма, так как условия и порядки общинного быта дают понятие только о собственности общей, а не индивидуальной» [5, с. 207].

В 1889 году, в чине титулярного советника, А.П.Никольский назначен чиновником особых поручений Департамента железнодорожных дел при Министерстве финансов, имея до этого опыт работы в Канцелярии Комитета для исследования железнодорожного дела в России. В этом же году Витте был назначен Директором этого Департамента, причём по времени эти назначения почти совпадают: С.Ю.Витте оформляют приказом от 10 марта, а А.П.Никольского — от 20 марта 1889 года. Можно предположить, что они были знакомы, так как оба служили до этого по железнодорожному делу, а Витте набирал себе команду единомышленников. В 1893 году А.П.Никольский — уже директор Государственного банка с поручением заведовать Государственными сберегательными кассами, а в 1901 году назначен Управляющим Государственными сберегательными кассами. С 1902 по 1906 годы Никольский участвует во многих известных совещаниях и комитетах по обсуждению аграрных проблем [2, с. 122, 463, 464].

На посту главы землеустроительного ведомства Никольскому удалось пробыть совсем недолго, всего два месяца (С 27 февраля по 24 апреля 1906 года), да и то в качестве исполняющего обязанности. В это время он, по поручению Витте, председательствует в особой комиссии для составления списка тех законопроектов, которые должны были быть заготовлены ко времени открытия первой сессии Государственной думы. В этой комиссии участ-

вовали представители всех ведомств, за исключением военного, морского и императорского двора.

В это время в ведомстве всё большим влиянием пользуется Александр Васильевич Кривошеин, который занимается не только конкретными проблемами, связанными с аграрной реформой, но разрабатывает концепцию самого ведомства. «Ныне на ведомство это возложена обширная задача, но средств для её осуществления оно, безусловно, лишено. Учреждение местных комиссий по обследованию хозяйственного быта крестьян создаст этому ведомству могущественные местные органы, а подчинение ему государственных земельных банков вольёт в его состав множество новых местных агентов и вместе с тем объединит в его руках всю земельную политику государства» [11, с. 107]. Одной из безотлагательных мер Кривошеин считал слияние банков в один общий Государственный земельный банк и при этом хотел ввести эти банки в состав ГУЗиЗ [12].

На пути А.В.Кривошеина встал С.Ю.Витте. В мемории Совета Министров от 10 февраля 1906 года указывалось, что присоединение банка к ГУЗиЗ едва ли оказалось бы возможным, так как он совершенно подчинён финансовому ведомству. А о ГУЗиЗ говорилось следующее: «самые основы его деятельности… ещё не выяснены. Учреждение это не успело организоваться соответственно возложенным на него задачам. В настоящее время трудно ещё сказать, как на практике осуществится преобразование прежнего Министерства земледелия и государственных имуществ в соответствии с возложенными на него задачами в деле землеустройства крестьян» [13].

С 24 апреля по 8 июля 1906 года ГУЗиЗ возглавляет Александр Семёнович Стишинский — личность, весьма известная в бюрократических кругах. По образованию юрист, в МВД служил с 1886 года, начав, как многие, с должности чиновника для особых поручений и дослужившись до товарища министра при Д.С.Сипягине. Так или иначе, большинство его поручений связаны с крестьянскими делами. Долгое время он заведует при МВД Земским отделом [2, с. 613-614]. Гурко посвятил ему много страниц в своих воспоминаниях, так как служба столкнула его со Стишинским в рамках одного ведомства Характеристики, которые он даёт коллеге, весьма противоречивы, как и натура самого Александра Семёновича. «Прекраснейший и честнейший человек, чуждый всякой интриги, душою преданный делу и отличающийся необыкновенной добросовестностью и трудолюбием, Стишинский был органически не способен ни к какой власти», к тому же «мнение начальства для него было священно» [5, с. 171].

Гурко отмечает крайний консерватизм Стишинского во многих вопросах, в качестве примера приводя его отношение к институту земских начальников,

духовным отцом которого он себя почитал, так как когда-то принимал участие в комиссии Пазухина — Толстого. Он «относился с какой — то любовной ревностью к каждому земскому начальнику, /…/ по какой — то странной аберрации /.../ видел во всякой попытке ввести деятельность земских начальников в более точно определённое русло дискредитацию их значения и склонен был придавать то же значение всякой дисциплинарной мере, применённой по отношению к отдельным земским начальникам» [5, с. 182]. Именно в подобной позиции Стишинского, долгое время заведовавшего крестьянскими делами при МВД, Гурко видит причину того, что «земские начальники долгое время были не только предоставлены сами себе в смысле руководства их деятельностью, но даже не были приняты меры к выяснению степени соответствия назначенных лиц возложенным на них обязанностям». При первой же ревизии, которая была проведена впервые лишь через 15 лет после появления этого института (уже при Гурко, который был назначен Плеве главой Земского отдела в 1902 году), выяснилось, «что главный дефект большинства земских начальников состоял не в том, что они проявляли … произвол по отношению к местному населению, а в том, что они были склонны к бездействию. Глубокая провинциальная лень, сдобренная доброй дозой индифферентизма к полученному делу — вот была отличительная черта многих, если не большинства, земских начальников» [5, с. 183]. Назначив Гурко главой Земского отдела, Плеве, тем не менее, не устраняет Стишинского от участия во всех мероприятиях, связанных с разработкой крестьянских законопроектов. Так, например, в 1902-1903годах он председательствует в комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах [2, с. 613], о которой упоминает и Гурко, видя в этом назначении желание Плеве «приставить ко мне в качестве жандарма твёрдого блюстителя консервативных начал. В моём консерватизме, по крайней мере в области крестьянского вопроса, Плеве, по-видимому, не был уверен» [5, с. 192]. Впрочем, Гурко тут же говорит о том, что Стишинский практически не вмешивался в дела Земского отдела, хотя по должности, в качестве товарища министра, должен был в подробностях защищать все представления МВД по Земскому отделу в Государственном совете [5, с. 195].

Во время совместной работы в комиссии выяснилась «…одна основная особенность Стишинского, а именно, преклонение перед свершившимся. Согласившись, иногда после довольно упорных возражений, с каким — либо новым принципом, он уже почитал его священным и горячо поддерживал всякие предположенные способы его осуществления на практике. Именно это произошло с вопросом о поощрении крестьян выселяться на хутора и комассировать свои надельные земли в отрубные участки. Считая первона-

чально, что это будет содействовать разрушению общины, неприкосновенность которой он, конечно, отстаивал, Стишинский против признания этой меры…упорно возражал, когда же, наконец, согласился, то превратился в самого горячего её сторонника. При таких условиях участие Стишинского в разработке проектов новых узаконений о крестьянах не только не было вредным, а, наоборот, весьма полезным как редкого знатока всей обширной сорокалетней сенатской практики, несомненно, осветившей многие стороны крестьянского быта и распорядков» [5, с. 196].

По времени короткое правление Стишинского совпадает со столь же коротким премьерством Горемыкина (с апреля по июль 1906 года). Это назначение чуть не привело к конфликту в Совете министров, так как некоторые министры находили неудобным включение в Совет чиновника, известного своими ультрареакционными взглядами [14]. В дальнейшем «комиссия Гурко» не сыграла значительной роли: единственным результатом её деятельности был Манифест 26 февраля 1903 года. В октябре 1903 года редакционная комиссия Министерства внутренних дел закончила свою работу, опубликовав в пяти томах итоги своего реформаторского творчества. В основу проекта были положены принципы сословной обособленности крестьянства, неотчуждаемости надельных земель и сохранения существовавших форм крестьянского землевладения [15]. Стишинский оказался во главе ГУЗиЗ в разгар возобновившейся дискуссии по поводу возможности принудительного отчуждения дворянских земель. Обстановка была так накалена, что накануне такую вероятность допускают и в Совете министров, и в ГУЗиЗ. Под руководством Стишинского к июню 1906 года в ГУЗиЗ разрабатывается проект об улучшении и расширении крестьянского землевладения. В формулировках, носивших отголосок недавних полемик, категорически утверждалось, что огульное принудительное отчуждение частной земельной собственности не допускалось доныне ни одним государством и что подобная мера произвела бы резкий поворот в социальной и экономической жизни государства, а потому прежде, чем предлагать её, «необходимо прийти к беспрекословному убеждению в полной невозможности достигнуть тех же результатов без насильственной ломки существующих правоотношений» [16, с. 182,183].

Пётр Аркадьевич ожидал беспорядков (в связи с готовящимся роспуском Думы) и рекомендовал министрам, имеющим в распоряжении казённые квартиры, но не занимающим их, перебраться в них завтра же. «Так и сделали некоторые из них, и, в частности, Стишинский, перебравшийся к Синему мосту поздно вечером 8 числа (здания министерства находились на Мариинской площади, д. 1-2), а рано утром 9-го он узнал из «Правительственного вестника» о своём увольнении, и письмо от Танеева пришло к нему только

вечером того же дня» [17, с. 189, 190]. Гурко пишет, что Стишинский, узнав об отставке Горемыкина, в общем, ожидал своего увольнения, но был крайне оскорблён тем способом, которым оно было осуществлено. «Застал я его в помещении Главного управления землеустройством, куда он только что переехал со своей частной квартиры, причём рядом с ним стоял большой письменный стол, перевязанный верёвками, концы которой были припечатаны. Сам Стишинский, как всегда, наружно спокойный, находился, очевидно, в удручённом состоянии. Рассказал он мне тут, что узнал о своём увольнении даже не из «Правительственного вестника», а от одного из своих сотрудников по ведомству, а именно, управляющего делами Главного земельного комитета А.А.Риттиха, которому он по телефону намеревался дать распоряжения относительно дня следующего заседания комитета. Но в особенности был зол Стишинский на Столыпина, который, вернувшись из Петергофа, конечно, не только знал о предстоящем увольнении его и Ширинского, которое, очевидно, произошло по его настоянию, но даже соответствующие указы об этом имел в своём портфеле, а ему ни слова не сказал об этом. Этой крайней неделикатности Столыпина Стишинский, как и Ширинский, так ему и не простили и тотчас превратились не только в его политических, но и личных недругов» [5, с. 571-573].

Судьба Стишинского после 17-го года, как и у многих, сложилась трагично. Арестованный при Временном правительстве без предъявления ему каких-либо обвинений, он просидел в одном из казематов Петропавловской крепости свыше месяца и вышел оттуда физически и нравственно разбитым. Служил в правительстве Деникина и Врангеля, потом в 1920 году эвакуировался в Константинополь, где прожил не больше года, зарабатывая личным трудом. Там он и похоронен [5, с. 589].

Борис Александрович Васильчиков пробыл на посту Главноуправляющего дольше своих предшественников: с 27 июля 1906 года по 21 мая 1908 года. Потомственный аристократ, был женат на одной из княжон Мещерских, Софье Николаевне. Наталья Николаевна Мещерская была замужем за Павлом Игнатьевым, впоследствии ставшим одним из самых энергичных сотрудников Кривошеина в Управлении. Кривошеин пригласил Игнатьева в Петербург из Киева в 1909 году, и не исключено, что ему составил протекцию влиятельный родственник [18, с. 25].

По образованию Борис Александрович был юристом, окончил Императорское училище правоведения. Сразу по окончании училища был причислен к Министерству юстиции, но в жил в своём имении в Новгородской губернии, где на протяжении многих лет был бессменным предводителем дворянства, потом мировым судьёй. В 1900 году Васильчиков назначен псковским губер-

натором, и на этой должности пробыл до 1903 года. В 1899-1902 году был членом Особого совещания по делам дворянского сословиях [2, с. 117-118]. Небезынтересно обратиться к документу, который можно расценить как отчёт Управления о ходе одного из направлений аграрной реформы перед Думой. Это — «Речь главноуправляющего землеустройством и земледелием кн. Б.А.Васильчикова в комиссии Государственной Думы по переселенческому делу» от 5 декабря 1907 года. Совершенно очевидно, что статистические материалы и цифры были предоставлены князю Васильчикову А.В.Кривошеиным, который уже давно заведовал переселенческим управлением (с 1889 года в качестве помощника, а с 1904 года назначен начальником этого ведомства), но некоторые выводы и наблюдения автора выглядят вполне самостоятельно.

«Если обобщать все земельные нужды крестьянского населения и обобщать общею формулой «малоземелья», то, конечно, переселение может оказать только слабое влияние на устранение этого малоземелья. 400 тысяч душ, которые переселились в этом году, составляют 25 процентов общего прироста населения Европейской России /…/ едва ли не большее значение приобретает эта мера, если только переменить самое ея заглавие и вместо «переселение» сказать «заселение». Миллиард десятин Азиатской России, с общею численностью в 15 млн душ и с густотой населения, колеблющейся от 1/10 в Приморской области до 3 человек на квадратную версту в Томской области, представляет из себя пустыню, изобилующую всеми богатствами природы и бедную лишь одним — людьми» [19, с. 5]. Васильчиков далее говорит о том, что правительство после краткого перерыва, вызванного войной, вновь обратило все усилия для постановки этого дела. Если до 1906 года на эти нужды ежегодно выделялось в среднем 2,5 млн рублей, то за 1906-1907 год эти субсидии увеличились с 5,6 до 13,5 млн. На 1908 год предполагалось увеличить эту сумму до 19 млн.

Прослеживая динамику роста количества переселенцев, Васильчиков отмечает, что только с 1 января по 1 ноября 1907 года по железной дороге в Сибирь было перевезено 556 тыс. душ — это в 2,5 раза больше, чем в 1906 году и составляет 40 % всего переселения за 14 лет существования переселенческого управления. Отмечая положительные тенденции, наметившиеся в переселенческом деле, он обращает внимание на резкое сокращение возвратного движения переселенцев, которое в былые годы достигало 24 % в год. В 1907 году вернулось лишь 4 %, причём часть из них двинулась самовольно, без предварительного зачисления участков. Это, по мнению главноуправляющего, одна из главных причин возврата [19, с. 6].

Полемизируя с противниками реформы, которые с самого начала рассматривали «возвратников» как аргумент в пользу бессмысленности переселенческого дела, и Кривошеин в 1911году приводит это обстоятельство (самовольные переселения), в качестве основной причины возврата, настаивая на необходимости тщательной подготовки к переселению каждой семьи (засылка ходоков, которые возвращаются с информацией о предполагаемом районе переселения и качестве земли, получение пособия от государства на необходимые нужды, связанные с переселением, выбор тёплого времени года для переезда, наличие заранее «зачисленного» участка земли и т. д.) [20].

Говоря о затраченных на переселение в 1907 году средствах (13 млн), князь в то же время отмечает снижение суммы «водворения», которая с 310 рублей в 1901-1903 году понижена до 180 рублей [20]. Кривошеин в своём отчёте по командировке в Сибирь в 1899 году настаивал на сумме не менее 470 рублей, приводя подробный перечень минимальных расходов семьи из 5 человек в течение года по водворении на новом месте, включая сюда стоимость не только коровы, но и даже таких вещей как грабли, гвозди и т. д. [21]. (Дотошность Кривошеина и его внимание к самым незначительным на первый взгляд вещам отличают все его опубликованные отчёты о командировках по переселенческому делу) [22]. Причину увеличения количества переселенцев Васильчиков видит не только в «искусственных» мерах правительства, а в «охватившем широко крестьянские массы сознании невозможности улучшить своё материальное положение по тем рецептам, которые им преподавали путём пропаганды, или путём распространения партийных программ. Другим стимулом послужила та осведомлённость, которую принесла с собой маньчжурская армия о сибирских просторах и богатствах» [19].

Одной из проблем, возникающих в переселенческом деле, являлось неопределённое поземельное устройство коренных жителей Сибири, которые наделялись землёй по закону, установленному 23мая 1898 года не в собственность, а в вечное пользование. На местное население не распространялись правила о поземельном устройстве для жителей центральных регионов, что рождало у сибиряков ощущение покушения на их исконные права. «Сибирь для сибиряков!» — этот лозунг проник во все слои и группы местного населения. К тому же межевые работы по разверстанию земель для местных жителей шли слишком медленно и, как считает главноуправляющий, если сохранятся такие темпы, то их закончат не ранее 1930 года! [19].

Борис Александрович оставил довольно обширные воспоминания, которые хранятся в США у частного лица. В них он даёт высокую оценку тем людям, с которыми столкнула его судьба во время службы в министерстве: «…за два года моей службы в качестве министра я составил чрезвычайно

высокое мнение о петербургском чиновничестве. Что касается таких качеств петербургских канцелярских служащих и министров как знания, опыт и добросовестность в выполнении своих служебных обязанностей, то они были на весьма высоком уровне. В их службе, исключительно канцелярской или ограниченной сферой своей специальности, чувствовалось влияние общей школы профессиональных традиций, и во многих случаях её достижения были очевидны» [23]. В эмиграции Васильчиков жил в Южной Англии, у своих родственников Игнатьевых, о которых упоминалось выше. Позднее переехал в Париж [2, с. 118].

После Васильчикова на посту главноуправляющего, наконец, оказался Кривошеин, который остался в этой должности до 1915 года. Время его правления министерством — отдельная страница в истории ГУЗиЗ.

Пытаясь дать оценку деятельности высшей российской бюрократии в сложный период революционного кризиса, нужно отметить, что каждый из этих людей, независимо от своих взглядов в тот или иной момент, непременно заботился об одной и той же цели — благе России. Их осторожность и здоровый консерватизм при осознании неизбежности либеральных преобразований — вот та модель государственного поведения, которая так и не была по достоинству оценена ни современниками, ни потомками.

«…совершенно очевидно, что социально-моральная среда «трезвого» консерватизма в России представляла собой крайне тонкий слой, трагически изолированный от других страт общества в условиях болезненного модернизационного рывка. Умеренные подвергались яростным нападкам и слева и справа, обвиняясь в буржуазности, недостатке патриотизма, завуалированной реакционности и тайной революционности» [24, с. 221]. Эту характеристику, данную современным исследователем одному из направлений российского политического движения, с успехом можно адресовать российской высшей бюрократии.

Анализируя деятельность тех чиновников, которые оказались во главе вновь созданного ведомства в условиях первой русской революции, следует подчеркнуть, что при внешней случайности их назначения, тем не менее, все они были профессионалами и имели большие знания и опыт в разработке аграрных проблем.

Литература:

1. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904-1917 гг. — Л., 1967.

2. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802-1917. — СПб, 2001.

3. Витте С.Ю. Воспоминания. — Таллинн, 1994. Т.3.

4. Шидловский С.И. Воспоминания. — Берлин, 1924. Ч.1.

5. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современников. — М., 2000.

6. Марченкова Л.В. Н.Н.Кутлер: материалы к биографии. // Из глубины времён. 1997. Вып. 8; Ольховский Е.Р. Николай Николаевич Кутлер. // Личность и власть в истории России XIX-XX вв. Материалы научной конференции. — СПб, 1997.

7. РГИА. Ф.1276. ОП. I. Д. 98. Л. 8.

8. Королёва Н.Г. Первая русская революция и царизм. Совет министров в 1905-1907 гг. — М., 1982.

9. Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин. — М., 1993.

10. Ольховский Е.Р. Николай Николаевич Кутлер. // Личность и власть в истории России XIX-XX вв. Материалы научной конференции. — СПб, 1997.

11. Записка о преобразованиях крестьянского устройства и об аграрных мероприятиях. // Аграрный вопрос в Совете министров. (1906г.) — М.; Л., 1924.

12.Гарявин А.Н. Емельянова Т.В. Деньги для столыпинской реформы (К вопросу о полемике в бюрократических кругах по поводу организации Сельскохозяйственного банка). // Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических процессов (выпуск третий). Сборник научных трудов. — СПб. Пушкин: СПбГАУ, 2013. — С.97-100

13. Мемория Совета министров. 10 февраля 1906 г. // Аграрный вопрос. № 22-б. — С.120-121. (Цит. по Кривошеин К.А. Александр Васильевич Кривошеин).

14. Новое время. 1906. 29 апреля. — С. 2.

15. Симонова М.С. Политика царизма в крестьянском вопросе накануне революции 1905-1907 гг. // Исторические записки. 1965. Т. 75. — С. 217-219; Кризис самодержавия в России. 1895-1917. — Л., 1984. — С.66.

16.Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. — СПб. 1997.

17.Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919 гг. В 2-х книгах. Книга первая. — М.: Наука, 1992.

18. Игнатьев Михаил. Русский альбом. — СПб. 1996.

19 Речь Главноуправляющего землеустройством и земледелием кн. Б.А.Васильчикова в Комиссии Государственной Думы по переселенческому делу 5 декабря 1907 года. — СПб, 1907.

20. Поездка в Сибирь и в Поволжье осенью 1911 года. Записка П.А.Столыпина и А.В.Кривошеина. — СПб, 1911.

21. Отчёт по командировке в Сибирь помощника начальника Переселенческого управления МВД А.В.Кривошеина. — СПб. 1899. — С. 30-31.

22. Сельскохозяйственные склады Переселенческого управления МВД. Отчёт по командировке в Сибирь начальника Переселенческого управления Кривошеина. СПб, 1901; Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912. (Прил. к Всепод. докладу) — Полтава, 1912; Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Муганскую степь. — СПб, 1913.

23. Lieven D. Russia,s Rulers under the Old Rejime. — L. 1989. P. 149.

24. Нарский И.В. Взгляд на российский консервативный либерализм начала XX века. // Сб. Либеральный консерватизм. История и современность. — М., 2001.

ИОСИФ ГРОЗНЫЙ

Исторические реинкарнации

Когда знакомишься с историей России, невольно возникает ощущение, что идея реинкарнации придумана не случайно, и что действительно бывают в истории на разных этапах развития очень схожие персонажи: как будто в разные тела, имеющие разные имена, вселился один и тот же дух. Для примера можно вспомнить Керенского, Хрущева и Горбачева. Все трое были ярыми «борцами с тиранией», все трое страдали отменнейшим нарциссизмом, безудержной говорильней, неспособностью к адекватному восприятию окружающей действительности. Не случайно в процессе говорильни все трое были сметены со своих постов.

Но возникает в России время от времени и прямо противоположный тип, который в отличии от предыдущего меньше говорил и больше делал, что приводило к таким огромным преобразованиям в стране, которые можно характеризовать как революционные, но в которых не очень легко удается отличить плохие результаты от хороших, добро от зла. Этот тип не борется с тиранией, он её насаждает в виде своей абсолютной власти и опоры на самый репрессивный аппарат в истории страны. Этот тип пытается возвыситься до уровня руководителя мирового масштаба, чему свидетельством является их отношения с мировыми лидерами эпохи. Этот тип (а речь идет об Иване Грозном, Петре I, Иосифе Сталине) принес столько зла и столько добра стране, что до сих пор нет устоявшегося и общепринятого мнения в обществе — по какой рубрике их воспринимать: как носителей добра с незначительными вкраплениями исторически неизбежного зла или как явных носителей зла с ничтожными вкраплениями добра. Вспомним, как разделилось население страны, когда недавно, на наших глазах в городе Орел был поставлен первый памятник Ивану Грозному, вспомним, какая ожесточенная

полемика идет вокруг постановки памятников Сталину или возвращения его имени городу Волгограду.

Длящаяся веками полемика вокруг этих лиц связана с односторонним их освещением. По справедливому замечанию Ю.Н.Жукова и сталинисты, напоминающие исключительно о положительных моментах в деятельности Сталина, и антисталинисты, по мнению которых эпоха Сталина сплошь состоит из недостатков и ошибок, из насилия и преступлений, сознательно или бессознательно, превращают Сталина в демиурга, единственного творца истории, её движущую силу. Словом, занимаются мифотворчеством, имеющим слишком отдаленное отношение к реальной истории.

Чтобы преодолеть эту вековую односторонность следует подойти к освещению этих типов целостно, во всех присущих им характеристиках. Восточная мудрость гласит: если хочешь узнать каков мужчина, спроси у друга, у врага, у женщины, у клинка. Следуя этому совету, надо спросить об этих образах у историков, как враждебно, так и уважительно относящихся к этим фигурам, у членов их семьи, у приближенных, у разных сословий. Заодно следует уяснить для себя, прав ли Платон, утверждавший, что тирания устанавливается по желанию черни и есть ли какие-нибудь черты в российском менталитете, которые предполагают возможность появления подобных типов. Ведь это удивительный факт: несмотря на то, что в последние десятилетия трижды была мощнейшая кампания десталинизации (при Н.С.Хрущеве, М.С.Горбачеве и президентстве Д.А.Медведева) большая часть народа до сих пор относится к Сталину положительно и желает «продолжение банкета» — реинкарнации образа Сталина. В теледебатах «Сталин: национальный герой или величайший преступник?», проведенных 9 марта 2017 года, национальным героем его назвали — 1389 человек (96,73 %), в то время как величайшим преступником — всего 47 человек (3,27 %)[1]

Поскольку один и тот же тип руководителя государства неоднократно появляется в нашей стране, постольку объяснить его появление только чьими-нибудь кознями или заговором невозможно. Видимо, существуют какие-то исторические и ментальные предпосылки появления подобного персонажа, каковые и предстоит выяснить в ходе будущих расследований.

Есть только единственная методология, способная решить поставленную задачу: дать целостный образ Иосифа Сталина во всех его проявлениях, как положительных, так и отрицательных. Эта методология — реалистическое мировоззрение. Реалистическое мировоззрение, реалистическая фило-

[1] Источник: http://politikus.ru/video/91680-teledebaty-stalin-nacionalnyy-geroy-ili-velichayshiy-prestupnik.html

софия не только преодолевает крайности материализма и идеализма, признавая вечное и неделимое существования материи и духа, что сразу снимает «основной вопрос философии», но и вообще все крайности в освещении любого события или явления. Ведь не случайно с XVIII века философия эта получила название «реалистическая», ибо только ей по силам дать подлинную, адекватную картину исследуемого явления во всех его аспектах, целостно, т. е. дать реальную, а не вымышленную, картину.

Китайцы для себя пришли к выводу, что деяния Мао-Цзэдуна на 70 % были положительными для Китая и на 30 % — отрицательными. А каково процентное соотношение добра и зла у Иосифа Виссарионовича? Ведь ясно, что попытки некоторых авторов представить Сталина либо святым, либо носителем абсолютного зла объясняются только их односторонностью.

Тяжелое детство диктаторов

У всех трех рассматриваемых персонажей было трудное, и даже очень трудное, детство, которое навсегда заложило в них определенные черты, определенное мировоззрение.

Тяжелым было детство у Ивана Грозного, который в 3 года потерял отца, а в 8 лет — мать. Пользуясь младенчеством царя, попечители совершенно не считались с ним, убивая его друзей и содержа его в бедности. Это не могло не воспитать в нем агрессию и жестокость, проявившиеся уже в молодые годы в желании мучить животных. Бессилие царя в детские годы привело к тому, что в эпоху зрелости главное идеей у него становится получение полной, неограниченной власти над людьми, которая для него была выше любых законов морали.

Сходными были и детские годы Петра I. В четырехлетнем возрасте он теряет своего отца, начинается эпоха дворцовых интриг. Борьба семейств Милославских и Нарышкиных заканчивается стрелецким бунтом 1682 года, итогом которого становится признание сразу двух царей: Петра и Ивана. Довольно темным является само появление на свет Петра. Ни в роду отца, ни в роду матери никаких Петров не было. Нет единства мнения и по вопросу, чей он сын. Существует версия, что мать Петра родила девочку, но в тайне поменяла её в Немецкой слободе на мальчика, дабы угодить своему мужу. И что Петр I чуть ли не сын Лефорта: не случайно ведь он так его обхаживал и назначал на высшие должности.

Согласно официальной версии, Иосиф Виссарионович родился не то в грузинской, не то в осетинской семье, поскольку корень его фамилии «Джуга» не характерен для грузин. Предки по обеим линиям были крепостными: мать — из семьи садовника, отец — сапожник, любящий выпивать и избивавший

жену и сына. (Не случайно Сталин не любил вспоминать о нем). И как в случае с Петром, не прекращаются спору по вопросу, кто был его биологическим отцом. Одни авторы утверждают, что мать его забеременела от армянского купца, другие — от грузинского князя, третьи — от русского дворянина Н.М.Пржевальского. Указывают при этом на портретное сходство его со Сталиным, и на то, что в Советской энциклопедии, изданной при жизни Сталина, у Пржевальского портрет заметно большего размера, чем у других ученых. Ни одна из этих легенд не получила документального подтверждения, тем не менее родились они не на пустом месте. В России за всю её многовековую историю была тьма темь детей сапожников, но ни одному из них не приходило в голову стремление стать правителем великой России.

Трудное детство у всех трех диктаторов спровоцировало у них подозрительное отношение к окружающим, нелюбовь к людям, жажду неограниченной власти над людьми. Мы не можем понять до конца их характер и их поведение без рассмотрения тех унижений и страданий, которые им пришлось перенести в детские годы

Опора на новые касты

Возмужав, все три диктатора отомстили не только своим конкретным мучителям, но и всей существующей системе в целом. В борьбе с боярством Иван Грозный использовал созданную им опричнину. Петр I в борьбе с боярством использовал дворянство и интеллигенцию, специально созданную им для обслуживания монархической системы. Если интеллигенция выступала в качестве духовной опоры монархической власти, то созданные Петром так называемые «потешные» Преображенский и Семеновский полки с их не потешными пушками, выступали в качестве материальной опоры монархизма. В качестве палаческого отдела использовался созданный им Преображенский приказ, позже переименованный в Тайную канцелярию. Основным направлением деятельности приказа стало преследование участников антикрепостнических выступлений и противников политических преобразований Петра I.

Сталин в борьбе со старой системой использовал партию большевиков. У нас бытует довольно распространенное мнение, что, став генеральным секретарем партии, Сталин обрек себя на рутинную работу. С этим нельзя согласиться. Сталин не мог не знать слов Ленина, что с 20 тысячами революционеров можно перевернуть всю страну. Перед Октябрьской революцией в России как раз и было 20 тысяч членов большевистской партии. Сталин понимал, что, только возглавив партию и перевернув Россию, он будет иметь реальный шанс стать верховным правителем страны, чего он изо всех сил

домогался и что в итоге и получилось. Слова В.Маяковского «Ленин и партия — близнецы братья», могут с полным основание после смерти Ленина быть отнесены к Сталину. Сталин — это партия, партия — это Сталин.

В качестве палаческого отдела, наподобие опричнины Ивана Грозного или Тайной канцелярии Петра I, Сталиным был создан НКВД (1934-1946 гг.), в сфере ответственности которого находился политический сыск и право вынесения приговоров во внесудебном порядке. В состав НКВД вошло Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). Здесь Сталин пошел значительно дальше своих учителей, поскольку эти органы распространили свои щупальца буквально на всю страну, дойдя до каждого предприятия в лице его Первого отдела.

Очень часто у нас борьба трех диктаторов против старой элиты преподносится как борьба нового со старым, передового с отжившим. Такой взгляд далек от истины. Не все в старом было плохо, также как и не все в новом было хорошо. Диктаторы никогда не скрывали, что их, прежде всего, интересует неограниченная власть, поэтому главный удар они наносили не столько тем, кто являлся носителем старого, сколько против тех, кто мог покуситься на их неограниченную власть. При таком рассмотрении все становится значительно сложнее — и истиннее. Здесь достаточно вспомнить так называемое «Ленинградское дело».

Смесь мудрости и вопиющих глупостей и ошибок

Все три описываемых персонажа характеризовались не только повышенной мнительностью и жестокостью, но и несомненной мудростью, которая не могла не иметь позитивного значения для судеб страны. Известно, например, что в юности будущий царь Иван IV много времени посвящал самообразованию, читал много книг, что сделало его самым начитанным правителем того времени.

В художественной форме, но близко к истине, мудрость царя показана в книге А.Волкова «Зодчие». В ней немецкий архитектор Ганс Фридман описывает в письме другу свою встречу с русским царем: «Как ни странно, но этот удивительный властитель гораздо образованнее германских государей, о которых ты мне рассказывал. Наши герцоги и курфюрсты говорят об охоте, турнирах и женщинах; в этой области у них непререкаемый авторитет. Тебе не удалось встретить ни одного германского принца, который прочитал бы какую-нибудь книгу помимо правил псовой охоты или соколиной ловли. А этот повелитель огромной страны упоминал греческих и латинских классиков, говорил о Платоне, Аристотеле, Вергилии. Когда же я, по его мнению, неправильно осветил какой-то вопрос архитектуры, он стал опровергать меня,

ссылаясь на Ветруния. Моя физиономия выразила непритворное удивление. Царю это понравилось, он сказал: — Смотрите, немец рот разинул: удивительно ему, что не нашел в нас невежества, которого ожидал».

Стремление к мудрости было свойственно и Петру I. Врожденная любознательность, огромная энергетика привели к тому, что он хотел все знать. Об этом говорит его общение с сильными мира его времени, особенно — с Г.В.Лейбницем. Вот что записал великий философ после последнего свидания с царем: «Я воспользовался несколькими днями, чтобы провести их с великим русским монархом; затем я поехал с ним в Герренгаузен подле Ганновера и был с ним там два дня. Удивляюсь в этом государе столько же его гуманности, сколько познаниям и острому суждению». Кстати, именно Лейбниц предложил Петру открыть в России Академию наук.

По-своему мудрым был и Иосиф Виссарионович. Если в расхожем представлении Сталин предстает крестьянским сыном, чуть ли не «от сохи», то в действительности он не был так прост, а был весьма образованным человеком. Еще во время учебы в семинарии Сталин мог читать Платона в подлиннике. Он всю жизнь много читал, и у него была библиотека, содержащая 40 тысяч книг. Причем, читал Сталин книги, как правило, с несколькими цветными карандашами, оставляя свои пометки на полях. При том, некоторые книги он прочитывал по несколько раз. Сталин много сделал для становления академических учреждений, повышения престижности научной работы. Сталин был постоянным посетителем театральных постановок. Он общался с выдающимися писателями зарубежных стран. Впрочем, тяга к искусству не редкость среди великих диктаторов: вспомним Калигулу и Гитлера.

Мудрость всех трех правителей России удивительным образом совмещалась у них с глупостью и непростительными ошибками.

При всей мудрости Ивана Грозного его действия зачастую носили алогичный, иррациональный характер. Он мог, обезглавив преподобномученика Корнилия Псково-Печерского, едва ли не в ту же секунду раскаяться и самому нести тело убитого им игумена в обитель. Борясь за могущество России, победив Астраханское и Казанское ханства, Иван IV жил в постоянном страхе и готовил корабли на случай вынужденного бегства в Англию (они так и не были достроены и остались гнить на Вологодской верфи). Не могут объяснить историки и его временный отказ от царства и присвоение себе титула градоначальника.

Иррациональные, неразумные действия были характерны и для Петра I. Имеется в виду не хрестоматийный, отретушированный Петр, а реальный, каким он был на самом деле. Вот как об этом пишет В.М.Демин:

«Когда поют хвалу Петру I в вопросах ведения войн и активной внешней политики, я не могу разделять эту хвалу и соглашаться с ней. Проигрышей было значительно больше, чем приобретений. Не раз Пётр I своими безграмотными и недальновидными действиями ставил страну в тяжелейшее положение, буквально на грань катастрофы. Такое поведение Петра I обуславливалось чертами его собственного характера, как полученными им при воспитании, так и данными от природы. Выше мы говорили, что Петра I воспитывали масоны: швейцарец Гордон и немец Лефорт. Именно они привили Петру I жажду необъятной власти, неуважение ко всему национально-русскому, стремление переделать его на европейский образец. Эти негативные качества накладывались на дарованные ему природой: любознательность, способность к наукам, неуёмную энергию и огромную работоспособность. В результате явился миру монстр, который в своих мечтах и планах возносился столь высоко, что переставал замечать значительную часть трудностей на пути осуществления своих прожектов. Поэтому очень часто эти прожекты оборачивались банальными катастрофами»[1].

Сходная характеристика применима и к Сталину. Подобно тому, как Петр полностью доверял Мазепе и обрушивал репрессии на тех приближенных, кто предостерегал его от излишней доверчивости к гетману, подобно этому и Сталин полностью доверял заверению Гитлера, что он не собирается нападать на СССР, и не доверял тем сотням донесений со всех сторон мира, в которых говорилось о скорой и неминуемой войне Германии против СССР. Чего только стоит позорнейшее Сообщение ТАСС, опубликованное за 8 дней до начала войны, в котором утверждалась её невозможность. Оно располагало к полнейшему благодушию и сыграло роковую роль на начальном этапе войны. Наша боязнь провокаций приводила к тому, что пограничникам выдавали винтовки с просверленными отверстиями в стволе.

В любом вопросе: в отношении к людям, в руководстве военными действиями мудрость и глупость Сталина переплетались самым затейливым образом. Из-за безмерной мнительности им перед войной был уничтожен весь цвет военачальников Красной Армии, из-за чего мы были плохо подготовлены к войне и на начальных этапах терпели поражения, пока не выросла плеяда новых талантливых военачальников к зиме к 1942-43 года. Но в то же время иногда он проявлял себя мудрым руководителем. Уже в первые дни войны он принял ряд серьезных и обоснованных решений: 23 июня им был подписан Указ об общей открытой мобилизации; 24 июня Сталин принимает решение об образовании Совета по эвакуации, который возглавили Косыгин

[1] Демин В.М. «От Русичей к Россиянам». — М.: 2007. — С. 12.

и Шверник, 25 июня подписана директива «О формировании группы армий Резерва Главного Командования» под руководством маршала Буденного.

Чего было больше в деяниях Сталина — мудрости или непростительных ошибок? Трудно сказать. Ведь Сталин сделал все для того, чтобы свои ошибки свалить на других, а все достоинства других приписать себе. Н.С.Хрущев в своих воспоминаниях утверждает, что в период отступления Сталин никогда не ставил под документами своей подписи, подпись была безликая — Ставка или Генштаб, но в период наступления на каждом документе красовалась подпись Сталина. Не случайно до сих пор еще есть люди, которые уверены, что войну с Германией мы выиграли благодаря мудрому руководству Сталина. И лишь ближайшее окружение Сталина, знающее его не по парадным портретам, а по непосредственным контактам, было лишено иллюзий. Не случайно уже в 1953 году ближайший соратник Сталина Маленков написал доклад, в котором разоблачил культ личности Сталина и показал его негативное значение для развития страны. Этот доклад тогда опубликован не был, но три года спустя был взят за основу Хрущевым в его выступлении на XX съезде КПСС. И это закономерно, что именно ближайшее окружение Сталина, более всех его знающее, первым свергло его с пьедестала, втоптало в землю.

Бывшая любовница Берии, 91-летняя Нина Алексеева воспроизвела оценку Сталина Берией еще при жизни вождя: «Сталина жутко ненавидел. Один раз ухмыльнулся: «Наш отец родной». И захохотал: «Ой, любит лесть наш Иосиф Виссарионович. Дурак набитый. Характер у него идиота. Но сволочь, ты даже не представляешь какая»[1]. Берия знал, что говорил. Подхалимничая перед Сталиным, запугивая его информацией, будто американцы хотят его убить, он повышал свою значимость и фактически манипулировал вождем.

Итак, мудрость, с одной стороны, дурость, вызванная мнительностью и безнаказанностью — с другой, так неразрывны, что трудно сказать, чего же было больше. Примем для начала, что их было примерно 50 на 50.

Роль насилия в проведении преобразований

Грозным первым стал называть Иван себя сам. Исходя из богоизбранности монарха он считал, что достойно царю грозным быть, и о себе говорил как о правителе грозном. Оценивая деятельность Ивана Грозного, В.О.Ключевский дает ему очень верную характеристику: «Жизнь Московского государства и без Ивана устроилась бы так же, как она строилась до него и

[1] Валентина Оберемко. «Каким любовником был Берия?». — АиФ № 9, 2008.

после него, но без него это устроение пошло бы легче и ровнее, чем оно шло при нем и после него; важнейшие политические вопросы были бы разрешены без тех потрясений, какие были им подготовлены».

Данная оценка может быть полностью применима ко всем трем диктаторам: не только к Ивану Грозному, но и к Петру Грозному и к Иосифу Грозному.

Петр, как и Иван, считал, что только с помощью насилия можно управлять народом русским. Сохранилась его документированная оценка русского народа: **«**С другими европейскими народами можно достигать цели человеколюбивыми способами, а с русскими не так... Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей**»**[1].

Не отстает от них и Иосиф Грозный, который также считал, что намеченные им преобразования могут быть претворены в России только насильственным путем. Хотя практика терроризма была осуждена партией большевиков, но Сталин начинал свою революционную деятельности именно как террорист, когда он «экспроприировал» деньги на нужды революции. Во время революции он — активный участник Красного террора. С 20-х годов террор обрушивается на собственный народ под предлогом борьбы с «врагами народа». Насильственная коллективизация с беспощадной борьбой против кулаков — самых работящих, самых успешных тружеников села, имела своим следствием чудовищный голодомор, унесший многие жизни.

Искусно лавируя между «правыми» (Бухарин) и «левыми» (Троцкий, Зиновьев), выступавшими против насильственного пути построения социализма в стране, Сталин в борьбе за индустриализацию смог утвердить свой, «сталинский» путь развития страны, предполагающий использование для этого все возможные средства, в том числе, самые жестокие и суровые. Летом 1930 г. на XVI съезде он заявил: «Репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления».

Начало 1930-х годов: борьба с технической интеллигенцией («шахтинское» дело), 1937-38 года — репрессии против командного состава Красной Армии, когда было репрессировано (в основном, расстреляно) не менее половины комсостава. Это было время Большого террора, когда мог быть подвергнут репрессиям любой, по глупости или неосторожности сказавший не то слово, или проявивший излишнюю самостоятельность. Под молох репрессий в это время попадают: философы (Лосев, Флоренский), ученые (Чижевский, Вавилов), конструкторы (Королев, Туполев), деятели культуры (Гумилев, Мандельштам) и т. д. и т. д. Ужас, который испытывали лучшие представите-

[1] Цит. по книге В.М. Демина «От Русичей к Россиянам». М., 2007. С. 12.

ли отечественной интеллигенции от развязанного Сталиным Большого террора, хорошо иллюстрирует книга Кшиштофа Мейера «Шостакович. Жизнь. Творчество. Время».

В первой половине 1940-х годов накал террора против собственного народа несколько снижается, поскольку основные силы теперь направляются против полчищ фашистов, ворвавшихся на советскую землю. Но как только война закончилась нашей победой, террор против собственного народа вновь стал повседневностью, вплоть до дня кончины диктатора. В первые послевоенные годы репрессии обрушились против художественной интеллигенции — писателей и музыкантов. В конце 1940-х — начале 50-х годов террор развязывается в рамках пресловутого «Ленинградского дела», жертвами которого стали не только все руководители Ленинграда, обеспечивавшие героическую защиту города в период Блокады, но также почти все советские и государственные деятели, которые после Великой Отечественной войны были выдвинуты из Ленинграда на руководящую работу в Москву и в другие областные партийные организации. Аресты производились как в Ленинграде, так и по всей стране: в Москве, Горьком, Мурманске, Симферополе, Новгороде, Рязани, Пскове, Петрозаводске, Таллине.

Начало 1950-х годов — «дело врачей-отравителей», переросшее в массовую антисемитскую кампанию. И, наконец, в феврале 1953 года были арестованы и подвергнуты репрессиям самые надежные, самые верные слуги Сталина: А.Н.Поскребышев (помощник Сталина), В.Н.Виноградов (личный врач Сталина), Н.С.Власник (начальник охраны Сталина), Л.З.Мехлис (самый преданный соратник Сталина), П.Е.Косынкин (комендант Кремля). Подобно тому, как в 30-е годы, играя на параноидальной мнительности Сталина, немцы смогли направить его секиру против высшего командного состава Красной Армии, подобно этому Берия смог направить сталинскую секиру против самых преданных вождю людей. Все они были заменены людьми Берии и через две недели Сталин уходит из жизни при загадочных обстоятельствах. Сразу после смерти Сталина Берия издает распоряжение, запрещающее проведение пыток над заключенными. Это доказывает, что пытки проводились с санкции Сталина, и Берия теперь не захотел брать на себя ответственность за их проведение.

Все три диктатора делали все для обожествления своих персон. Ивану было мало осознания, что всякая власть от Бога, он еще придумал «венчание на царство» чтобы иметь еще больше власти над людьми. Петру уже было мало царя — подавай императора, «Отца нации» и приставку «Великий». Божественность Сталина напрямую была связана с нетленными мощами В.И.Ленина, поскольку «Сталин — это Ленин сегодня». Только Сталин при

жизни получил титул Вождя всех времен и народов. Важнейшую роль в возвеличении играла также жестокость.

Сейчас уже установлено, что жестокость была не вынужденной мерой, применявшейся лишь по отношению к врагам революции, а что она сама по себе носила некий религиозно-мистический характер, выражающий сущность тоталитарного режима. Н.Бухарин, один из творцов и одна из величайших жертв этого режима, так напишет незадолго до ареста в послании к будущим руководителям партии: «Чувствую свою беспомощность перед адской машиной, которая, пользуясь, вероятно, методами средневековья, обладает исполинской властью». Еще более определенно об этом скажет В.Гроссман в романе «Жизнь и судьба»: «Насилие тоталитарного государства так велико, что оно перестает быть средством, превращаясь в предмет мистического, религиозного преклонения, восторга».

Отсюда становятся понятными те неисчислимые человеческие жертвы, которые принес тоталитарный режим своему — не врагам его, а именно своему народу (Р. Медведев утверждает, что число жертв сталинизма соизмеримо с жертвами, понесенными нашей страной в Великой Отечественной войне): чисто мистический ужас перед государственной властью является необходимым условием божественного восторга перед ней — история это достаточно доказала.

Террор против своего народа является тягчайшим преступлением. Не случайно Сталин и его окружение жили зачастую по законам преступного мира, который, в частности, требует, чтобы все были повязаны на крови, руководили процессами, направленными на истребление инакомыслящих. Причем, отдельные подручные вождя (например, А.А.Жданов) делали это самозабвенно, другие (например, маршал Л.А.Говоров) — через силу, предавая свою совесть. Известно, что в год Большого террора зачастую все вопросы, касающиеся судьбы какого-либо человека, решались «тройкой». Вот что сказано о них в энциклопедии: Республиканские, краевые и областные тройки НКВД — внесудебные органы уголовного преследования, действовавшие в СССР в 1937—1938 годах на уровне республики, края или области. Областная тройка состояла из начальника областного управления НКВД, секретаря обкома и прокурора области.

Террор против своего народа, какими бы благими намерениями он ни оправдывался, является тягчайшим преступлением против человечности, которому не может быть никакого оправдания. Поэтому развязанный Сталиным террор против своего народа должен быть оценен на 100 % негативно.

Но, как говаривал Ф.М.Достоевский, видимо имею в виду русских людей — «широк человек». Широта человека, по Достоевскому, позволяет ему вме-

стить в себя бездну ангельского и бездну дьявольского. А были ли светлые стороны в деятельности Сталина?

Положительные достижения Советского Союза в период правления Сталина

Все три диктатора укрепили армию и значительно увеличили территорию своей страны. Все трое заставили мир считаться с Россией. Преуспели они и в культурных областях: Иван Грозный ввел всеобщее начальное образование, Петр I способствовал открытию в России Университета и Академии наук, Сталин добился в своей стране лучшего образования и здравоохранения в мире. Отмечаются следующие права и социальные блага, коими пользовались граждане Советского Союза:

«1. Право на восьмичасовой рабочий день. Впервые в мире в истории человечества.

2. Право на ежегодный оплачиваемый отпуск. Впервые в истории человечества.

3. Невозможность увольнения работника по инициативе администрации или хозяина без согласия профсоюзной и партийной организации.

4. Право на работу, на возможность зарабатывать себе на жизнь своим трудом. Причем выпускники профессиональных учебных заведений имели право на обязательное трудоустройство по трудовому направлению с предоставлением жилья в виде общежития или квартиры.

5. Право на бесплатное общее и профессиональное образование. Причем, как среднее профобразование, так и высшее. Впервые в мире.

6. Право на бесплатное пользование детскими дошкольными учреждениями: детскими яслями, детсадами, пионерлагерями. Впервые в мире.

7. Право на бесплатное медицинское обеспечение. Впервые в мире.

8. Право на бесплатное санаторно-курортное лечение. Впервые в мире.

9. Право на бесплатное жилье. Впервые е в мире».[1]

Здесь можно добавить и еще несколько пунктов, показывающих, где мы были первыми. Наша страна первой в мире законодательно признала равенство прав мужчин и женщин еще в 1918 году. Большинство стран Европы сделали это только в 1976 году.

Наша страна первой в мире законодательно установила право наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Европа узаконила это право пятьдесят лети спустя.

---

[1]Источник: Politikus.ru - http://politikus.ru/articles/86828-chto-dal-svoim-grazhdanam-sssr.html

Именно эти завоевания социализма имеют в виду сторонники Сталина, когда восхваляют деяния вождя, считая террор негативной, но необходимой составляющей данных успехов.

Эти успехи, признанные всем человечеством, нельзя не оценить на 100 % положительно.

Можно ли правую цель реализовать неправыми средствами?

Аристотель утверждал, что правая цель может быть реализована только правыми средствами. Не является ли пример жизни и деятельности Сталина опровержением этого постулата? Ведь у нас до сих пор многие считают чисто по-макиавеллиевски, что цель оправдывает средства. Опыт всех трех диктаторов доказывает, что социальная система, основанная на насилии, нежизнеспособна. Царство Ивана Грозного развалилось почти сразу после его смерти. Наступило Смутное время, вызванное растерянностью элит. И лишь провинция, где еще люди не совсем разучились самостоятельно мыслить, спасла Москву, спасла Россию. Также и после смерти Петра почти сразу наступает смута в лице правления Анны Иоанновны и разнузданной антирусской бироновщины.

Деградация системы, созданной Сталиным, началась практически сразу после его смерти. У нас принято винить Хрущева, за то, что все пошло «не так». Но Хрущев здесь не при чем. В самом обществе был заложен ген его самоуничтожения. Не может быть продуктивным общество, основанное на очковтирательстве, приписках, чинопочитании. Не может быть продуктивным общество, где действует принцип «инициатива наказуема», и где любая самостоятельность, не вписываемая в «генеральную линию партии», т. е. в линию вождя, была наказуема. Люди, восхваляющие Сталина, понимают они это или нет, фактически признают право на террор ради достижения благих целей.

Действительно ли оправдано то насилие, которое осуществил над народом Сталин в достижении великих целей? Или, иначе: прав ли Ключевский, что того же самого результата, и даже лучшего, можно было достичь, не прибегая к чудовищному насилию? — Да, прав.

Кто успешней всех правил Россией

В одноименной статье, опубликованной в Русской Семерке 27 марта 2017 года описываются деяния наиболее успешных русских правителей. Наряду с рассматриваемыми персонажами в ней упоминаются и те, кто достигал не меньших результатов, не проливая при этом моря крови. Приведем только двух, правивших до Ивана Грозного и после Петра I.

Иван III

«Ивана III можно уверенно назвать одним из самых успешных правителей в истории России. При его жизни в состав единого государства вошли Ярославское и Ростовское княжества, Вятка, Пермь Великая, Тверь, Новгород и другие земли. Иван III первым из русских князей принял титул «Государь всея Руси», и ввел в обиход термин «Россия». Он же стал освободителем Руси от ига. Стояние на реке Угре, случившееся в 1480 году, ознаменовало окончательную победу Руси в борьбе за свою независимость.

Принятый в 1497 году Судебник Ивана III заложил правовые основы для преодоления феодальной раздробленности. Судебник имел прогрессивный характер для своего времени: в конце XV века далеко не каждая европейская страна могла похвастаться единым законодательством. Объединение страны требовало новой государственной идеологии и её основы появились: Иван III утвердил символом страны двуглавого орла, использовавшегося в государственной символике Византии и Священной Римской империи.

При жизни Ивана III была создана основная часть того архитектурного ансамбля Кремля, который мы можем наблюдать сегодня.

Екатерина II

Екатерина Вторая была одним из самых эффективных русских правителей. При Екатерине II Россия окончательно закрепилась на Черном море, были присоединены земли, получившие название Новороссия: Северное Причерноморье, Крым, Прикубанье. Екатерина приняла под российское подданство Восточную Грузию и вернула отторгнутые поляками западно-русские земли.

При Екатерине II значительно увеличилось население России, были построены сотни новых городов, казна увеличилась в четыре раза, стремительно развивались промышленность и сельское хозяйство — Россия впервые начала экспортировать хлеб. В годы правления императрицы впервые в России были введены бумажные деньги, было проведено четкое территориальное деление империи, создана система среднего образования, основаны обсерватория, физический кабинет, анатомический театр, ботанический сад, инструментальные мастерские, типография, библиотека, архив. В 1783 году основана Российская академия, ставшая одной из ведущих научных баз Европы».[1]

Был успешный правитель и в советское время.

Н. Косыгин.

[1] http://maxpark.com/community/13/content/3357760

Вот что сказано о нем в той же Русской Семерке от 19 марта 2017 года. «Гениальный управленец и наблюдательный человек, Алексей Николаевич прекрасно осознавал ахиллесову пяту советского хозяйства: колоссальные диспропорции между уровнем развития тяжёлой и лёгкой промышленности.

Шахтёры и металлурги, дававшие ресурсы для грандиозных строек социализма, порой не могли купить на свою немаленькую зарплату даже самые обычные предметы быта, что плохо сказывалось не только на экономике, но и на социальном самочувствии. В октябре 1964 года, после снятия Хрущёва, став председателем Совета Министров, Косыгин приступил к реализации если не самой масштабной, то самой эффективной экономической реформы за всю историю СССР — внедрению хозрасчёта. «Красным директорам» дали некоторую свободу в подборе персонала, размерах зарплат и себестоимости итоговой продукции. Между собой о ценах и сроках поставок различные предприятия также могли договариваться самостоятельно (разумеется, оставаясь под контролем партийного руководства). Сверху Госплан СССР спускал им лишь требуемые количественно-качественные показатели. К концу шестидесятых на хозрасчёт перешли более 30 тысяч заводов и фабрик, производивших три четверти национального богатства.

За вторую половину шестидесятых объём промпроизводства возрос в 1,5 раза, товарооборот — 1,8 раз. Средняя зарплата повысилась в 2,5 раза. Пожалуй, впервые в истории России уровень жизни населения не отставал от бурного экономического роста. Было введено в строй около 1900 новых предприятий, начато строительство автогигантов ВАЗ и КАМАЗ. Масштаб индустриального рывка не уступал 1930-м — только без ужасов коллективизации, голода и репрессий».[1]

Если Сталин за тридцатилетний период безраздельного руководства страной мог одновременно строить 1 400 промышленных предприятий, то Косыгин, обладая меньшими полномочиями (только глава правительства, но не Генеральный секретарь партии) и за вдвое меньший срок ввел в строй 1 900 предприятий. И сделано это было «без ужасов коллективизации, голода и репрессий».

Экономические преобразования Косыгина с недоверием воспринимались правящей верхушкой страны, настроенной догматически (догматизм — неотъемлемое свойство, порождаемое авторитарной системой), и Косыгин незадолго до смерти был отстранен от власти. Но его реформы были восприняты китайцами, с которыми он дружил, и Китай в 2015 году вышел по ВВП на первое место в мире, обогнав Америку. По сути, мы должны были

[1] http://russian7.ru/post/aleksey-kosygin-pochemu-ego-schitayut-lu/

быть на первом месте, если бы наш аппарат не был столь догматичен. Но он не мог не быть догматичным в системе, созданной Сталиным.

Диалектика учит, что если цель и средства её достижения не совпадают, то и результат будет далеким от той цели, которая была поставлена. Благая цель — построение справедливого мира, создающего все условия для всестороннего развития личности, достигалась неправыми средствами. В итоге все достижения социализма, о которых говорилось выше, были с червоточинкой. Например, при реально утвержденном праве на труд, сам труд был низкоэффективным и мало оплачиваемым; в условиях господствующей уравниловки не было должных стимулов к высокоэффективному труду.

Итак, если брать деятельность Сталина в совокупности его целей и реальных результатов, то её можно оценить следующим образом: деятельность вождя была злом для страны, имела губительные последствия, от многих из которых мы не избавились до сих пор. И, тем не менее, часть его дел можно оценить как положительные. В целом Сталин неприемлем для нашей эпохи.

Эпилог

Многие деяния диктаторов воспринимаются общественным сознанием некритично, на уровне стереотипов: — Петр I прорубил окно в Европу. — Сталин получил страну с сохой, а оставил с атомной бомбой.

Петр не прорубал окно в Европу, поскольку это было сделано задолго до него. Уже в эпоху Ивана Грозного на Архангельском рейде обычно стояло не менее двух кораблей из Англии с грузом. Немецкая слобода в Москве существовала со времен Василия III. В ней селились торговые люди, иностранные военные, служившие русскому царю, а также медики и мастера разных специальностей. Петр лишь расширил это окно, присоединив к Архангельскому порту еще порт в Санкт-Петербурге.

Необоснованно также утверждение, что Сталин принял Русь с сохой. Известный уральский историк Г.С.Моисеев так описывает состояние экономики России в преддверии Октябрьской революции: «В 1900-1913 гг. Россия переживала новый промышленный подъем. В эти годы углубился процесс монополизации. Широкое вложение финансовых средств привело к увеличению объема производства в разных отраслях промышленности к 1913 г. в 5-13 раз. Удельный вес отечественной продукции на мировом рынке вырос почти вдвое. По темпам роста отдельных отраслей промышленности Россия обгоняла другие страны. Она занимала 2-е место в мире по добыче нефти, 4-е — по машиностроению, 5-е — по добыче угля, железной руды и выплавке стали. С 1900 по 1913 гг. общий объем сельскохозяйственной продукции увели-

чился в 3 раза. По валовому сбору хлебов Россия продолжала стоять на 1-м месте в мире»[1].

Мне могут возразить, что ведь была разруха, связанная с первой мировой и гражданской войной. Но здесь уместно вспомнить слова героя Михаила Булгакова, что разруха начинается в головах, и связана она была не с отсталостью в экономике, а с репрессиями против старой технической интеллигенции и неумением еще новой власти управлять. Ведь не случайно даже 100 лет спустя по некоторым показателям: зарплате (зарплата рабочего по России в 1913 г. составляла 48 085 тысяч рублей на современный пересчет, учителя гимназии — 108 970 р., фельдшера — 51 280 р., полковника — 416 744 р.), сбору зерновых (1913 г. — 94 334 тыс. т, 2013 г. — 94 213 тыс. т.), народонаселению (1913 г. — 164,4 млн, 2013 г., — 143 млн) мы еще не достигли уровня 1913 г. В этой связи ценно воспоминание Хрущева о жизни в 1913 г.: «*...иной раз брали грех надушу и говорили, что в старое время, дескать, жилось хуже. Грех потому, что хотя и не все, но высококвалифицированные рабочие в том районе Донбасса, где я трудился, до революции жили лучше, даже значительно лучше».*

Эти факты еще более снижают притягательность образа Сталина.

ЧТО МОЖЕТ ВЕРНУТЬ НАМ РЕАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ?

Мы живем, после сдачи советской страны её переродившейся хрущевистской партократией, в монополярном глобализируемом мире.

Теперь, в отличие от старого колониализма, не капиталистические страны просто эксплуатируют докапиталистические страны, а высокоразвитые капиталистические страны эксплуатируют слаборазвитые капиталистические (же) страны, и «высший капитализм держится на порабощении низшего» [1], и главным орудием эксплуатации зависимых стран (т. е. всего неразвитого капиталистического мира), соответственно, становится финансовое хозяйство планеты, определяемое хозяином «монетного двора мира» [2].

Глобализация, таким образом, представляет собой становление последней ступени развития империализма. Но что значит империализм?

Сущность империализма капиталистов заключается не в его признаках. «Империализм, — как было определено еще Лениным, — есть эксплуатация … зависимых наций …» [3]. Именно это «разделение наций на угнетающие и

[1] Ключъ № 2. Общественно-философский альманах. СПб, / Под ред. В.Л. Обухова. СПб, 2010, с. 87.

на угнетенные... составляет с у т ь империализма» [4]. И империализм, если взять его по отношению ко всей истории человечества, есть эксплуатация цивилизованными народами народов нецивилизованных, и не только их, но и «слабоцивилизованных».

Империализм возник вместе с появлением на планете цивилизаций (разных ветвей цивилизации человечества) вообще и с их отрывом (до поры до времени) от остальной (доцивилизованной и слабоцивилизованной) части человечества. С тех пор первые всегда и везде, — так или иначе, — эксплуатировали последних. Ибо цивилизация вообще (выводящая человечество из первобытности и поднимающая его до всеобщей цивилизованной человечности) основана на эксплуатации человека человеком и осуществляется в каждом обществе за счет её развития.

Сегодня ультраимпериализм стал реальностью. Но он оказался совсем не таким, каким его рисовал Каутский в интересах либерал-социал-демократизма. Оказался, в принципе, именно таким, каким его и мыслил Ленин, критикуя Каутского. Но … не только таким.

За империализмом развитых капиталистических стран скрывается сегодня империализм ведущей империалистической сверхдержавы, стремящейся к полному господству над человечеством. Как писали специалисты, изучающие глобализм, обособившийся «американский империализм выстроил в 1980-2000 гг. глобальную монетарную пирамиду, которую — в силу экономической зависимости и помимо своей воли — вынужден (питать. — В.Т.) своими ресурсами остальной мир …

(Её — В.Т.) суть: присвоение … (реальной. — В.Т.) товарной стоимости в обмен на фиктивную, монетарную (т. е. долларовую стоимость, печатаемую и используемую американцами в мировом денежном хозяйстве так же, как фальшивомонетчики печатают и используют в национальном денежном хозяйстве «туземные» дензнаки — без контроля со стороны общества и без обязательства возмещать свои бумажки действительным всеобщим товаром, являющимся ликвидным в любое время и в любом месте мирового денежного хозяйства. — В.Т.)» [5].

В силу сказанного, вся планета превращается как бы в колонию Америки. «По всем обозримым признакам глобализация предстает порождением … ”однополярным”. … США против остального мира» [6]. В этот «остальной» мир входят и развитые капиталистические страны. Более того, в силу самой природы капитализма «монетарной эксплуатации наиболее активно подвергаются развитые страны … из-за … монетарного погашения реально получаемого товарного кредита — их … обмен с Америкой неэквивалентен» [7]. О степени этой неэквивалентности можно судить хотя бы по такому факту:

страны Евросоюза с введением в действие своей общей валюты «евро» уменьшили товарное и ресурсное кредитование Америки с 342,3 млрд. долларов … до 63,9 млрд. долларов» [8].

Напрашивается вывод, что последний колонизатор мира — это Америка. Но … на деле за этой американизацией скрывается завершающий этап кабализации мира мировой финансовой (биржевой, спекулятивной, валютной) мафией.

Как писал специалист, работавший от нашей страны в одной из экономических Международных организаций, «финансовый капитал и его особые цели (, средства и результаты, т. е. виртуальная экономика капитализма в целом! — В.Т.) ныне почти полностью подчинили себе *(его, капитализма, — В.Т.)* реальную экономику. Деньги и другие ценные бумаги как бы оторвались от реального (хозяйства, вообще от реальной экономики капитализма. — В.Т.) Они стали … химерой. … ежедневно (на планете. — В.Т.) обменивается *(уже 1998 г. так было! — В.Т.)* 1 500 миллиардов долларов, рост в сто раз по сравнению с началом 70-х годов, когда обмен валюты составлял 15-18 млрд. долларов. Только 3 % обмениваемой ныне *(т. е. в 1998 г.! — В.Т.)* валюты идет на оплату международной торговли и услуг. … Ежедневное спекулятивное прокручивание валют уже превышает совокупные валютные резервы всех центральных банков мира, которые *(в 1998 г.! — В.Т.)* оценивались в 1 202 миллиарда долларов. … Уже сейчас *(т. е. в 1998 г.! — В.Т.) можно (было — В.Т.)* утверждать, что государства становятся (беспомощными — В.Т.) против частных денежных спекулянтов. … Они (т. е. государства. — В.Т.) окончательно теряют последние рычаги воздействия на … финансовую сферу и, следовательно, на национальную экономику. … Ежедневные переливы 1 500 миллиардов спекулятивных долларов *(как было еще в 1998 г.! — В.Т.)* индуцируются и дирижируются несколькими банками, которые базируются в США» [9].

Но, если наиболее виртуальной оказывается экономика именно самих американцев, то трудно говорить сколько-нибудь серьезно и о том, что она (экономика «туземных» американцев. — В.Т.) принадлежит им, что они непосредственно получают её дивиденды. Ибо виртуальное есть глобальное, наднациональное, спекулятивное. Действительно, если «спекулятивный капитал — это главный общий враг всех народов» [10], то он враг, в том числе, и «туземного» американского народа. Только само понимание этого, надо думать, придет к этому народу в самую последнюю очередь.

Но глобализм не сводится и к этому империализму, возникшему как бы после ликвидации при его помощи Сталинского Советского Союза самим же послесталинским разложившимся номенклатуриатом ради «прихватизации»

разложенного им же гигантского недостроенного «завода», призванного стать адекватной технологической основой социализма. Он уходит корнями еще глубже.

Глобальная монополия на высший, ростовщический, капитал сложилась на планете задолго до возникновения капитализма. И не могла не сложиться. Сама природа денег как капитала предопределила появление такой монополии. И эта монополия, разумеется, допускала, и будет допускать «хаос» мировых финансов только в тех пределах, в каких это целесообразно для наращивания могущества и богатства самой этой монополии.

Но, в отличие от всевозможных хозяйственных (предпринимательских) монополий, эта монополия, конечно же, создавалась и сохраняется не за счет формальных правовых договоров, не за счет (тем более) официальных монополистических организаций, а за счет взаимного признания, доверия и преданности между ростовщиками. Одним словом — за счет взаимного эксклюзивного кредита. И, поэтому, она в принципе недоступна правовой регламентации. При этом, разумеется, она организована не хуже, чем семья отдельного ростовщика. Но, складываясь из множества таких семей, она, конечно же, организована как элитарный закрытый орден.

Глобализм, таким образом, это империализм даже не мировой финансовой мафии, возникшей в то время, когда о нем писал Ленин в своем известном труде, а империализм *многовековой наследственной ростовщической плутократии мира* — настоящих хозяев свободного мира капитала. Еще в средние века «чрезвычайно высоким был уровень взимаемого процента с ростовщического кредита: от 12 до 75 %. Странствующие ростовщики взимали до 360 % годовых» [11].

Итак, в «свободном» мире капитала спасения от глобализации нет — на всю оставшуюся жизнь капитализма на нашей планете. Лишь роль у разных стран будет разной — от «господствующей» до превращаемой в резервацию. Чтобы иметь возможность не жить на деле по правилам свободного мира капитала, надо иметь некапиталистическую идеологию, некапиталистическую политику и некапиталистическую экономику.

А *таковые* возможны сегодня только на пути сознательного ускоренного строительства основ социализма, а в сущности — создания всеми силами со всей возможной скоростью адекватной технологической основы социализма, без которой социализм невозможен в принципе. Только такое целеустремленное непреклонное созидание дает возможность устоять перед напором глобализации. Это мы сегодня и наблюдаем в мире: вне финансовой кабалы, обнищания и финансовых «кризисов» остаются только те «нецивилизованные» страны, которые не последовали за «перестройщиками» и не отказа-

лись от строительства основ социализма, т. е., прежде всего и, в конечном счете, от строительства такой технологии и культуры, при которых эксплуатация человека человеком становится экономически невыгодной и, поэтому, невозможной. А затем — и физически невозможной (как невозможно было до сих пор отнимать друг у друга атмосферный воздух!)

Да, до такой технологии, представляющей собой фронтальный переход от машин к роботам, освобождающим людей не только от нетворческого физического труда, но и от нетворческого умственного труда, конечно, еще далеко. Но присущие строительству основ социализма темпы развития (порождаемые ликвидацией социального паразитизма и соответствующим увеличением накопления) позволяют быстро сокращать отрыв своей страны строителей от «цивилизованных» империалистических стран (отрыв, полученный ими на заре капитализации планеты путем самой бесчеловечной эксплуатации «туземцев») и ликвидировать их монополию на развитие. Разумеется — при адекватном руководстве этим строительством. Об этом говорит невиданно быстрое создание из крестьянской страны, притом в тяжелейших условиях враждебного окружения (когда даже в «мирное» время более трети производимого национального дохода приходилось тратить на оборону), пусть и суровой, но социально безупречной Советской сверхдержавы. Об этом же свидетельствует сегодня стремительное развитие Китая начиная с 1978 г. Не менее красноречивы и успехи не отказывающихся от собственного строительства социализма Кубы и Северной Кореи. А также Вьетнама, выдержавшего не так давно тяжелейшую войну с лидером «свободного» мира.

Поэтому любая последовательная борьба за национальную свободу, т. е. за сохранение, точнее — за возвращение своего дохрущевского суверенитета, перерастает для нас в современных условиях в борьбу за создание адекватной технологической основы социализма и требует прямо возвращения обновленного *социзма*, являвшегося (вопреки А.А.Зиновьеву и всем нашим монархистам и либералам) не асоциальным историческим уродом, а средством строительства социализма, развивающим экономику и культуру общества намного более высокими темпами, чем любой эксплуатизм.

Ведущей исторической формацией общества ещё надолго останется на планете эксплуатизм, точнее — его завершающая ступень, капитализм. А это значит, что ведущими государствами Земли ещё надолго останутся те же самые лидеры капиталистического мира, подвергшие докапиталистический остальной мир ужасающей капиталистической эксплуатации и сосредоточившие в своих руках подавляющие богатства планеты и поставившие мир под полную финансовую (а потом — и информационную) зависимость, позволяющую им сохранить своё монопольное положение в «свободном мире

капитала» и оставаться в нём империалистами вплоть до исчезновения самого этого мира эксплуататоров.

Именно эту монополию на развитие ликвидировала возникшая после Октября мощная Советская держава и лишила лидеров капиталистического мира возможности «свободно» эксплуатировать огромную и богатейшую ресурсами страну. И вызвала, разумеется, жгучее стремление вернуть потерянное Эльдорадо.

Но, Страна Советского Социзма не просто перестала быть эльдорадо для Запада. Она, благодаря своему потенциалу, за короткое время превратилась в грозного индустриального гиганта, наступающего на пятки лидерам капиталистического мира. Остановить его развитие посредством созданного хозяевами Запада германского нацистского государства не удалось. Не удалось его закабалить и с помощью плана послевоенного возрождения хозяйства Советов на «прибыльных» для Запада началах.

Страна Советского Социзма, не приняв дары «данайцев», стала сверхдержавой, готовой отразить нашествие какой угодно коалиции, каких угодно других держав, в том числе и лидеров капиталистического мира.

В этих условиях хозяева «свободного» (для них!) мира не могли уже допускать продолжение «междоусобицы» в рядах лидеров капиталистического мира. Прекратить эту «междоусобицу» (с гарантией) можно было, только создав одну сверхдержаву «цивилизации». Она и была создана ими в лице Америки, призванной быть универсальным безотказным орудием космополитического ростовщического капитала, и вполне выросшей к этому времени до своей зрелости.

Но, наша сверхдержава, прежде чем погибнуть (от рук предавшего её номенклатуриата) и позволить, тем самым, Западу вернуть себе потерянное в 1917-1920 годах Эльдорадо, всё же успела, до своей «перестройки», отразить военное нашествие Запада (в лице нацизма!). И … обезопасить рождение и возмужание другого свободного гиганта, также начавшего у себя строительство основы социализма и достигшего на этом пути ошеломляющих успехов, превращающих его в современную социстскую сверхдержаву.

И, если этот гигант, консолидировавшийся в социстский Китай, не повторит ошибку Руси и не свернёт с пути указанного строительства до его завершения, он уверенно будет догонять развитые страны капитализма, даже его сверхдержаву.

При такой перспективе и её постепенной, но неуклонной реализации совершенно немыслимо, чтобы подлинные хозяева планеты допустили возникновение в подконтрольном «свободном» мире ещё одной, кроме США, сверхдержавы.

Между тем, Русь может остаться в III тысячелетии Русью только в том случае, если снова станет сверхдержавой. При другом положении хозяева «свободного» мира просто не дадут ей возможность развиваться. Причина — в её размерах, потенциале и гигантских природных богатствах. Поэтому Русь может выжить и сохранить свою независимость только как сверхдержава.

Но сверхдержавой Русь может стать только при отказе «играть» по правилам «свободного» мира, установленным его хозяевами с помощью своей сверхдержавы. А этого невозможно добиться (объективно!) без отказа от самого капитализма в нашей стране.

Это значит, что Русь обречена на возвращение к прерванному «прихватизаторами» строительству основы социализма (разумеется, если не захочет стать на столетия «Британской Индией или даже Африкой»!).

И чем быстрее это Возвращение произойдёт, тем лучше для нашей Страны. Ибо другого способа отказаться от капитализма, когда он ещё далеко не выполнил свою историческую задачу, и избежать, одновременно, падения ниже современного развитого капитализма, происходящего на наших глазах после «перестройки» — нет.

От недозревшего (для социализма) общества нет другого пути к социализму, кроме социстского, ибо строить не-по-капиталистически адекватную технологическую основу социализма можно только посредством социзма, мобилизующего все силы народа на доступное только ему сверхкапиталистическое ускоренное развития страны и не допускающего социального паразитирования кого бы то ни было.

Но сегодня требуется не просто социзм 30-50-х годов. Он, раньше или позже, опять трансформируется в социнизм (со-*цинизм!)*, перерождающийся в криминальный дикий капитализм, и приведёт к следующей исторической катастрофе. Требуется модернизированный социзм, отвечающий современным условиям и гарантирующий нас от новой «перестройки». И Русь, вернувшаяся к такому социзму, преодолеет путь к социализму намного быстрее, чем капиталистический Запад.

Но она, как сверхдержава, не оказывается смертельно опасной лишь для одной из двух других сверхдержав — для КНР, с которой нам придётся теперь делить лидерство в борьбе развивающегося мира против «нового мирового порядка», обрекающего всю планету на роль «Индии и Африки» Запада (точнее — его хозяев) посредством своей сверхдержавы (США). Настоящие же добрососедские — товарищеские — дружеские отношения *могут возникнуть и развиваться только между двумя «социстскими» сверхдержавами*, но не между ними или одной из них, с одной стороны, и гегемонистической сверхдержавой глобализма, с другой.

Реализация этой возможности и будет фундаментом Реального Суверенитета Руси [12]. Поэтому ни в коем случае нашему народу нельзя допустить создания из нашей Федерации будущей «Украины», встающей за свою «незалежность» против КНР в союзе с глобализаторами. Иначе нам не видать ни Реального Возрождения Руси, ни, следовательно, реального государственного суверенитета.

Литература:

1. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность // Экономист. — 2001. — № 9. — С. 33.

2. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность // Экономист. — 2001. — № 9. — С. 27.

3. Ленин В.И. ПСС. — Т. 30. — С. 386.

4. Ленин В.И. ПСС. — Т. 27. — С. 63.

5. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность // Экономист. — 2001. — № 9. — С. 24.

6. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность // Экономист. — 2001. — № 9. — С. 20.

7. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность // Экономист. — 2001. — № 9. — С. 26.

8. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность // Экономист. — 2001. — № 9, с. 27.

9. Ключников Б. Дьявольский насос // Наш современник. — 1998. — № 11-12, с.145-146.

10. Ключников Б. Дьявольский насос // Наш современник. — 1998. — № 11-12, с.156.

11. Шишкин А.Ф. Экономическая теория. 2-е изд. В 2-х кн. Книга 1. — М., 1996. — С. 568.

12. Табаков В.И. Русь спасет социзм (сталинское строительство социализма): Монография. — Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2004. — 328 с. — С. 259.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

Под суверенитетом мы понимаем независимость и свободный выбор многонационального народа России в определении целей, путей и средств своего политического, экономического, социального и культурного развития, а также соблюдение принципов территориальной целостности и независимости нашей страны во взаимоотношениях с другими государствами.

Современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной системы международных отношений. Сокращаются исторически сложившиеся возможности Евро-Американского конгломерата доминировать в мировой экономике и политике. При этом речь идёт не столько о научном и технологическом потенциале, сколько о соперничестве в формировании цивилизационных целей и смыслов жизни, ценностных ориентиров. Борьба за доминирование в формировании стратегии развития глобального исторического процесса становится главной проблемой современного мира.

При рассмотрении вопросов суверенитета применительно к России, мы должны исходить из того факта, что она является не просто одной из стран, а цивилизацией. Наш народ в веках несёт свойственные только ему цели и смыслы жизни, а, следовательно, и особую концепцию достижения этих целей. Очень точную характеристику нашей национальной идее дал в своё время Ф.М.Достоевский: «Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, быть может, и значит только — стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите». Базовым цивилизационным скрепом нашей цивилизации всегда была идея справедливости, несогласия с принципами паразитизма узких элитарных слоёв на труде других людей.

Именно эта идея является базовой первопричиной 1917 года. Без учёта устремлённости людей к справедливости на основе ликвидации эксплуатации «человека человеком» в принципе невозможно понять ни причин революций того периода, ни историю гражданской войны. Движущими силами февральской и октябрьской революции были приверженцы принципиально разных идеалов, разной государственной идеологии. Суть идеалов февральской буржуазной революции — смена феодально-буржуазных способов эксплуатации простонародья на либерально-буржуазные, открывающие пути безответственному социал-дарвинизму. Сторонники же идеалов Великой октябрьской социалистической революции, были ориентированы на переход к социально-экономической системе, в которой нет места эксплуатации «человека человеком» в принципе. Другое дело, что концепция реализации этих

идеалов в последующем была извращена, а с 1953 года были начаты слабые манёвры в сторону насаждения философии бездумного потребительства и тех же либерально-буржуазных ценностей, хотя и в осовремененной упаковке.

Обобщение двух идейно разных революций в единый термин «революция 1917 г. в России» свидетельствует о том, что в государственной политике мы продолжаем уклоняться от публичного обнародования базовой концепции развития, от нравственно-этических ориентиров общества, которые будут поддерживаться и защищаться государством. Если проводимая политика не устраняет исторически сложившуюся в обществе несправедливость, то рано или поздно вместо любви к государству при участии пятой колонны при содействии стран конкурентов взращивается революционная ситуация, которая сметает не праведную государственность.

Особую роль в достижении суверенитета играет осмысление реализации в жизни общества полной функции управления (ПФУ) и связанного с нею феномена концептуальной власти как наивысшей внутрисоциальной власти, без чего научный подход к пониманию и реализации самого процесса государственного управления в современных условиях становится несостоятельным. Реализация ПФУ означает самовластность общества в выработке управленческих решений по всей управленческой цепочке и предполагает наличие в структуре государственной власти двух самостоятельных равноценных модулей управления, подотчётных Президенту: 1) модуль целеполагания, формирования Концепции (Концептуальная власть) и 2) модуль реализации Концепции развития страны в виде законодательной и исполнительная власть в виде Правительства. В качестве прототипа модуля целеполагания мог бы рассматриваться симбиоз бывших Госплана и Госкомитета по науке и технике, видоизменённых под современные условия, и обеспечивающих участие в их работе общественности.

Из представлений о ПФУ с неизбежностью следует, что суверенитет государственности в эпоху глобализации невозможен без наличия собственного замысла, собственной генеральной концепции управления, суверенной концепции безопасности общества и государства, базирующейся на хранящихся в душе народа идеалах. Только это может вывести страну из нынешнего режима концептуально не определённого управления в режим инновационного развития и мирового лидерства. В отсутствие собственной концепции модуль реализации неизбежно работает на чужую концепцию, внедрённую в культуру общества извне разнообразными средствами ведения «гибридной войны».

При взгляде с позиций методологии управления по полной функции на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), инструментами воздействия на его судьбу, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью либо смертью, являются 6 приоритетов обобщённых средств управления общественными системами:

1. Методология, теория познания (гносеология) — учение о том, как работает психика личности в процессе познания мира и творчества.

2. Информация историческо-хронологического по сути историко-алгоритмического характера. Она раскрывает причинно-следственные обусловленности общественных процессов и явлений в их совокупности, благодаря чему позволяет видеть направленность течения жизни общества.

3. Информация идеологического, факто-описательного характера: это — вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии, средства массовой информации.

4. Экономические процессы и мировые деньги, являющиеся предельно обобщённым видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, алкоголь, табак, наркотики, поражающие не только живущее поколение, но и последующие, а также — здоровый образ жизни, переход к которому позволяет будущим поколениям освободиться от воздействия пороков и ошибок прошлых времён.

6. Силовые, военные средства воздействия, убивающие и калечащие людей, вещественные памятники культуры, как носителей духа.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщённые средства управления ею. А при противоборстве социальных систем, это — обобщенное оружие, средства ведения «гибридной войны».

Отечественной наукой разработана теория концептуальной власти и вопрос ее осмысления и применения в практике государственного управления на всех уровнях руководства, прежде всего в Администрации Президента и в руководстве спецслужб России является важнейшим условием обеспечения нашего суверенитета в долгосрочной перспективе.

Полный суверенитет в современных условиях может быть обеспечен для себя лишь тем государством, которое огласит для народа и предложит собственную суверенную концепцию развития глобального уровня значимости, привлекательную для всех народов мира и будет осмысленно отстаивать интересы этой концепции на всех шести приоритетах в международных отношениях.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алонцева Д.В. — канд. юрид. наук, доцент (ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина», г. Елец); **Андреева О.О.** — канд. экон. наук (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Антонович Е.Ф.** — член РФО; **Арефьев М.А.** — доктор филос. наук, профессор (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Баев В.Г.** — канд. филос. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Большаков В.И.** — доктор филос. наук (РГУ нефти и газа имени И.М.Губкина, Москва); **Бычкова С.М.** — доктор экон. наук, профессор (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Вегера С.Г.** — доктор экон. наук, профессор (Полоцкий государственный университет, Новополоцк, Республика Беларусь); **Величко М.В.** — канд. экон. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Воронов Н.В.** — канд. техн. наук, доцент (ФГБОУ ВО РГГМУ, С-Петербург); **Воронова-Оренбургская С.О.** — канд. ист. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Галиев Р.Ф.** — психоаналитик; **Гарявин А.Н.** — канд. истор. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Грошев С.И.** — председатель Ставропольского потребительского снабженческо-сбытового перерабатывающего кооператива «Ставропольагросоюз»; **Давыденкова А.Г.** — доктор филос. наук, профессор (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Емельянова Т.В.** — канд. ист. наук (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Ермилова Н.В.** — кандидат биол. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Ефимов В.А.** — доктор экон. наук, профессор (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Ефимов В.В.** — канд. экон. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГУ, С-Петербург); **Ефимова Г.А.** — доктор экон. наук, профессор (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Ефимова С.В**. — канд. экон. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Жидкова Е.А.** — канд. экон. наук, доцент (ФГБОУ ВО КемТИПП); **Зазнобин В.М.** — канд. техн. наук, ст.н.с. (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Захарова Е.М.** — мл.н.с. (факультет социологии ФГБОУ ВО СПбГУ, С-Петербург); **Зобов Р.А.** — доктор филос. наук, профессор (ФГБОУ ВО СПбГУ, С-Петербург); **Ильин А.С.** — канд. экон. наук (ФГБОУ ВО РАНХГС Выборгский филиал, С-Петербург); **Канавцев М.В.** — канд. экон. наук (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Квициния М.Б.** — кандидат философских наук, доцент (Абхазский ГУ, г. Сухум, республика Абхазия); **Киркорова Л.А.** — доктор экон. наук, профессор (ФГБОУ ВО НовГУ им. Ярослава Мудрого, Новгород); **Клешнёва Л.И.** — аспирант (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Клинецкая Н.В.** — канд. экон. наук, ст. научный сотрудник (ФГБОУ ВО СПбГУ, С-Петербург); **Колесов В.И.** — доктор педагог. наук, профессор (Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России); **Косякова Л.Н.** — канд. экон. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Кузьмина О.В.** — аспирант (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Курносов Ю.В.** — доктор филос. наук., профессор (Российская аналитическая школа, Москва); **Кутыкова О.В.** — канд. филос. наук, доцент (ФГБОУ ВО ПСПбГМУ имени академика И.П.Павлова, С-Петербург); **Лаврищева О.А.** — кандидат юридических наук (ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина», г. Елец); **Ледовская А.Н.** — магистрант первого года обучения (ФГБОУ ВО БГТУ "ВОЕНМЕХ" им. Д.Ф.Устинова, С-Петербург); **Луцик Э.** — студент III к. специальности ГМУ (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Майорова Ю.Е.** — учитель (ГБОУ гимназия № 406 Пушкинского района С-Петербурга); **Макарова Н.Н.** — доктор экон. наук, профессор (ВКИ АНОО ВО РУК, Волгоград); **Манохина А.А.** — кандидат с.х. наук, доцент (ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА им. К.А.Тимирязева, Москва); **Маркелова А.А.** — аспирант (ФГАОУ ВО УрФУ, Екатеринбург); **Миловзорова М.Н.** — канд. филос. наук, доцент (ФГБОУ ВО БГТУ "ВОЕНМЕХ" им. Д.Ф.Устинова, С-Петербург); **Нарыкова Н.М.** — доктор истор. наук, проф.; **Нечухина Л.С.** — доктор экон. наук, доцент (ФГБОУ ВО УрГЭУ, Екатеринбург); **Номоконов В.Н.** — канд. техн. наук, доцент (Совет по религиоведению общества «Знание», С-Петербург); **Нуттунен П.А.** — канд. экон. наук (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Обухов В.Л.** — доктор филос. наук, профессор (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Оропай А.Ф.** — канд. филос. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Осипова О.В.** — канд. с.-х. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Панков Д.А.** — доктор экон. наук, профессор (Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь); **Панченко И.С.** — доктор экон. наук, профессор (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Петров Н.В.** — академик МАНЭБ (ООО «ЭКО-ПРОБА», г. Омск); **Петрушенко Т.К.** — ст.н.с. (ФГБОУ ВО СПбГУ, С-Петербург); **Подлесных С.Н.** — кандидат юридических наук, доцент (ФГБОУ ВО ВГАУ, Воронеж); **Полделин А.С.** — аспирант (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Полозова Н.А.** — соискатель (ФГБОУ ВО УрГЭУ, Екатеринбург); **Попова А.Л.** — канд. экон. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Пшенай-Северин В.А.** — канд. филос. наук., до-

цент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Резлер В.М.** — канд. филос. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Романов К.В.** — доктор. филос. наук (С-Петербургская академия постдипломного образования); **Романова О.С.** — канд. экон. наук (Полоцкий государственный университет, Новополоцк, Республика Беларусь); **Русак О.А.** — канд. экон. наук, доцент (Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь); **Савела Е.** — студент III к. специальности ГМУ (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Сапунов В.Б.** — доктор биол. наук, проф. (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Скобара В.В.** — доктор экон. наук, профессор (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Скоков А.Г.** — писатель; **Солонько И.В.** — канд. филос. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Старовойтов В.И.** — доктор техн. наук, профессор (ФГБНУ ВНИИКХ, Московская область, пос. Красково); **Старовойтова О.А.** — канд. с.х. наук, вед.н.с. (ФГБНУ ВНИИКХ, Московская область, пос. Красково); **Стожко Д.К.** — канд. филос. наук, доцент (ФГБОУ ВО УрГЭУ, Екатеринбург); **Сугакова Л.И.** — ст.н.с. (факультет социологии ФГБОУ ВО СПбГУ, С-Петербург); **Табаков В.И.** — доктор филос. наук, профессор (ФГБОУ ВО НижГМА, Нижний Новгород); **Талалай Г.С.** — канд. с.х. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Тарба И.Д.** — доктор. филос. наук, профессор (Абхазский ГУ, г. Сухум, республика Абхазия); **Тимофеева Г.В.** — доктор экон. наук, профессор (ФГБОУ ВО РАНХиГС, Москва); **Тимофеева Р.А.** — доктор экон. наук (ФГБОУ ВО НовГУ им. Ярослава Мудрого, Новгород); **Тимошенко С.А.** — ст. преподаватель (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Томалинцев В.Н.** — доктор философ. наук, ст.н.с. (ФГБО ВО СПбГУ, С-Петербург); **Трошин В.А.** — архитектор (С-Петербург); **Туфанов А.О.** — доктор филос. наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Фёдорова Т.Н.** — ст.н.с. (факультет социологии ФГБОУ ВО СПбГУ, С-Петербург); **Шабалина А.Е.** — канд.филос.наук, доцент (ФГБОУ ВО СПбГАУ, С-Петербург); **Шиловцев А.В.** — канд. историч. наук, доцент (ФГБОУ ВО УрГЭУ, Екатеринбург); **Ширманова М.Ю.** — канд. филос. наук, доцент (ФГАОУ ВО БелГУ, Белгород); **Шишкина-Ярмоленко Л.С.** — доктор филол. наук (С-Петербург); **Щёголев Е.Н.** — ст. преподаватель (ФГБОУ ВО БГТУ "ВОЕНМЕХ" им. Д.Ф.Устинова, С-Петербург); **Ярмоленко А.Д.** — архитектор (С-Петербург).

Научное издание

Проблемы и базовые принципы укрепления суверенитета России
под ред. М.А.Арефьева, В.Л.Обухова, М.В.Величко

Все материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка — П.А. Нуттунен

Подписано к печати 30.06.2017 г.
Формат 60x84 1/16 П.л.29,75. Тираж 500. Заказ 142

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
оригиналов в типографии Санкт-Петербургского государственного
аграрного университета: г. Пушкин, Академический пр., д. 31.